

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№4(29)–2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Военная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- БОЛЬШАКОВА В.М.** 5
Сравнительно-правовое исследование судебных преобразований как направление познания теоретико-исторических правовых наук
- ИГНАТОВ В.М., ШЕВЦОВ В.В.** 16
Ленинградская военная промышленность – фронт
- КУРЫШЕВ Е.Ю.** 36
Юридические инновации: социокультурное измерение. Методология анализа применения. Ограничения и пределы
- ЛУЦЕНКО В.В.** 45
К вопросу противодействия терроризму и контртеррористической операции на современном этапе развития теории государства и права
- РАССКАЗОВ А.П.** 53
Историко-правовые особенности деятельности государственного аппарата по охране законности и государственного порядка на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1946–1955 гг.
- РОЖНОВ С.Н.** 59
Отдельные организационно-правовые вопросы территориального планирования объектов государственного значения в социалистических странах

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- АНИКУШИН С.В.** 68
Роль принципов права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота
- СЕМЁНОВА И.В.** 77
Искусственный интеллект в деятельности участников уголовного судопроизводства: риски и порядок применения

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

- ДОЛГАНОВ Д.Н.** 87
Мотивационно-личностные характеристики работников промышленного предприятия
- КАРАБУЩЕНКО Н.Б., КРАВЦОВА Л.В.** 100
Особенности волевой сферы личности военнослужащего
- МАЛЫШЕВ И.В.** 110
Преодолевающее поведение личности военнослужащих в зависимости от уровня их стрессоустойчивости в современных геополитических условиях

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

- ГОРДЕЕВА П.А., СОРОКОУМОВА С.Н.** 120
Типы личности курсантов в зависимости от стратегий адаптации в образовательной среде военного вуза
- ПОЛИТОВА Д.Э., КАШАПОВ М.М.** 132
Взаимосвязь ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- МИГУНОВА Ю.С., ТУРЧИН А.С.** 141
Стилистические особенности командно-управленческого взаимодействия командиров младшего звена учебных подразделений образовательных организаций высшего образования МЧС России
- ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**
- БОНДАРЕНКО С.А., ДАРБИЯН Э.В., ЛЫСЕНКОВ С.Г.** 150
К 35-летию юбилею образования подразделений службы войск и безопасности военной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

ГОРШКОВА В.В.	159
Прогностические предпосылки идей российской патриотики в воспитании и развитии современной молодежи	
МОРОЗОВА И.С., ГУБАНОВА М.И., СЕМЕНКОВА Т.Н.	166
Гражданская идентичность обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации: содержательные характеристики, средства формирования	
ПЕТУНИН О.В., ЧАЙКОВСКАЯ И.Н.	177
Теоретические аспекты проблемы развития познавательной самостоятельности обучающихся	
ШАРУХИН А.П., МИТРАХОВИЧ В.А.	187
Педагогический анализ когнитивного компонента в структуре качества личности курсанта высшей военной школы Росгвардии	
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)	
ЕЛЬКИНА О.Ю., ЛОЗОВАН Л.Я., КРОПОЧЕВА Т.Б.	198
Содержание и формы гражданско-патриотического воспитания младших школьников	
КИЙКО А.Ю., МАЗУРИН С.Ф., ФЕТИСОВ А.В., КАЗИМИРОВИЧ А.М.	205
Модели и метод поддержки принятия решений по формированию учебных программ дисциплин военно-профессиональной подготовки	
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
ДЕВЯТЛОВСКИЙ Д.Н.	213
Праксиологическая культура курсанта военного вуза: путь к профессиональному успеху	
ЕРМАКОВА Е.Г.	221
Современные угрозы в интернет-пространстве	
КУЗНЕЦОВ Р.Е., ПРОКОПЕНКО В.В.	229
Обоснование целесообразности внедрения теннисной подготовки в российских образовательных учреждениях высшего образования (на примере военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации)	
ПРИМАКИН А.И., ИГНАТЬЕВ А.О.	237
Математические алгоритмы для обработки результатов педагогического эксперимента по развитию самостоятельности курсантов военных вузов	
СЕЛИВАНОВА И.В., ПОМИНОВА О.Л.	252
Проблема подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках	
ШАРУХИНА Т.Г., САЛЬНИКОВ В.П.	260
Воспитательная деятельность преподавателя военной образовательной организации высшего образования	
ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
ЧУДАКОВ А.Ю., УТЮГАНОВ А.А., ВИКТОРОВА А.К.	269
К вопросу Америко-Украинских отношений в период проведения специальной военной операции: военно-экспортная политика	
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
НОВОКШОНОВ Д.В., СТОНОЖЕНКО К.А., БАГАЕВ О.О.	280
История и современные тенденции развития кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного): от прошлого к будущему	

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
« MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
December, 2017

Journal is published
on quarterly basis

Journal is included
in the system
of the Russian Scientific
Citation Index (RSCI)
license agreement
with the Scientific Electronic
Library eLIBRARY.ru dated
13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

- BOLSHAKOVA V.M.** 5
Comparative legal research of judicial reforms as a direction of knowledge of theoretical and historical legal sciences
- IGNATOV V.M., SHEVTZOV V.V.** 16
Leningrad Military Industry to the Front.
- KURYSHEV E.YU.** 36
Legal innovations: sociocultural dimension. Methodology for analyzing the application. Limitations and restrictions.
- LUCENKO V.V.** 45
On the issue of countering terrorism and counter-terrorism operations at the current stage of development of the theory of State and law
- RASSKAZOV L.P.** 53
Historical and legal features of the activities of the state apparatus for the protection of legality and public order in Ukraine, the Baltic States and Belarus in 1946–1955
- ROZHNOV S.N.** 59
Certain organizational and legal issues of territorial planning of objects of national importance in socialist countries

CRIMINAL LAW SCIENCES

- ANIKUSHIN S.V.** 68
The role of the principles of law in ensuring a balance of private and public interests in criminal proceedings in the context of the use of modern digital platforms, technologies and electronic document management
- SEMENOVA I.V.** 77
Artificial intelligence in the activities of participants in criminal proceedings: risks and application procedure

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

- DOLGANOV D.N.** 87
Motivational and personal characteristics employees of an Industrial enterprises
- KARABUSHCHENKO N.B., KRAVTSOVA L.V.** 100
The volitional sphere of the soldier's personality
- MALYSHEV I.V.** 110
Overcoming personality behavior of military personnel depending on the level of their resistance to stress under modern geopolitical conditions

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

- GORDEEVA P.A., SOROKOUMOVA S.N.** 120
Personality types of cadets depending on adaptation strategies in the educational environment of a military university
- POLITOVA D.E., KASHAPOV M.M.** 132
The relationship between resource thinking and conflict competence of cadets and students

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- MIGUNOVA YU.S., TURCHIN A. S.** 141
Stylistic features of command and control interaction between junior level commanders of educational units of educational organizations of higher education EMERCOM of Russia

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- BONDARENKO S.A., DARBINYAN E.V., LYSENKOV S.G.** 150
On the 35th anniversary of the formation of the units of the service of troops and security of the military service of the troops of the National Guard of the Russian Federation

GORSHKOVA V.V. Prognostic prerequisites of the ideas of russian patriotism in the education and development of modern youth	159
MOROZOVA I.S., GUBANOVA M.I., SEMENKOVA T.N. Civil Identity of Students of a General Educational Organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Content Characteristics, Means of Formation	166
PETUNIN O.V., CHAIKOVSKAYA I.N. Theoretical aspects of the problem of developing students' cognitive autonomy in the educational process	177
SHARUKHIN A.P., MITRAHOVICH V.A. Pedagogical analysis of the cognitive component in the structure of the personality quality of a cadet of the Rosgvardiya Higher Military School	187
THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)	
ELKINA O.YU., LOZOVAN L.YA., KROPOCHEVA T.B. The content and forms of civic and patriotic education of primary school students	198
KIJKO A.YU., MAZURIN S.F., FETISOV A.V., KAZIMIROVICH A.M. Models and method of decision support for the formation of curricula for military professional training disciplines	205
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION	
DEVYATLOVSKY D.N. Praxiological culture of a military university cadet: the path to professional success	213
ERMAKOVA E.G. Modern threats in the internet space	221
KUZNETSOV R.E., PROKOPENKO V.V. Justification of the feasibility of introducing tennis training in Russian higher education institutions (using the example of military higher education institutions of the national guard troops of the Russian Federation)	229
PRIMAKIN A.I., IGNAT'EV A.O. Mathematical algorithms for processing the results of a pedagogical experiment on the development of independence of cadets of military universities	237
SELIVANOVA I.V., POMINOVA O.L. The problem of training cadets of military institutes to conduct military-political propaganda and campaigning	252
SHARUKHINA T.G., SAL'NIKOV V.P. Educational teacher's activity of a military educational organization of higher education	260
OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)	
CHUDAKOV A.YU., UTUGANOV A.A., VIKTOROVA A.K. On the issue of American-Ukrainian relations during the period of the special military operation: military export policy	269
SCIENTIFIC LIFE	
NOVOKSHONOV D.V., STONozHENKO K.A., BAGAEV O.O. History and current trends in the development of the department of branch and legal disciplines of the faculty (command): from the past to the future	280

When reprinting materials,
a reference to the journal
is required.

The editorial board has the right to
shorten and literary process
the texts accepted
for publication.

Materials must correspond
to one of the scientific directions
(by branches of science),
which determines the direction
(profile) of the journal:
pedagogical, psychological
and legal sciences.

The publication reviews
all incoming materials
corresponding to the subject
of the journal for the purpose
of their expert assessment.
Manuscripts are not returned.

The authors of the publications
are responsible for the reliability
of the facts, proper names,
and non-disclosure of secrets.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЗНАНИЯ ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ НАУК**

Валентина Михайловна Большакова

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия
valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация. Сравнительно-правовое исследование сущности, структуры и закономерностей функционирования судебных преобразований дает возможность выявить тенденции развития судебной сферы жизни общества, особенности проведенных законодателем в различные исторические периоды судебных преобразований; установить, на каком уровне развития в различное время находилась судебная система, определить предпосылки возникновения современной судебной системы, обьективировать перспективы её дальнейшего развития.

Судебные преобразования как правовое явление в данной специфике исследования включают концептуальные основы, идеи проводимых реформ, судебные институты, теоретические и практические проблемы реализации преобразований, результаты и отношение юридического сообщества и общественности к реформе в целом и отдельным её институтам.

Ключевые слова: историко-правовой аспект, судебные преобразования, судоустройство, судопроизводство, историография, теоретико-исторические правовые науки, комплексное познание, концептуальные обобщения

Для цитирования: Большакова В.М. Сравнительно-правовое исследование судебных преобразований как направление познания теоретико-исторических правовых наук // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 5–15. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

**COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF JUDICIAL REFORMS
AS A DIRECTION OF KNOWLEDGE OF THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES**

Valentina M. Bolshakova

Nizhny Novgorod Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia
valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract. Comparative legal research of the essence, structure and patterns of functioning of judicial reforms makes it possible to identify trends in the development of the judicial sphere of society, the features of judicial reforms carried out by the legislator in various historical periods; to establish at what level of development the judicial system was at different times, to determine the prerequisites for the emergence of the modern judicial system, to objectify the prospects for its further development.

Judicial transformations as a legal phenomenon in this field of research include the conceptual foundations, ideas of ongoing reforms, judicial institutions, theoretical and practical problems of implementing transformations, the results and the attitude of the legal community and the public towards reform as a whole and its individual institutions.

Keywords: historical and legal aspect, judicial transformations, judicial system, judicial proceedings, historiography, theoretical and historical legal sciences, complex cognition, conceptual generalizations

For citation: Bolshakova V.M. Comparative legal research of judicial reforms as a direction of knowledge of theoretical and historical legal sciences. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 5–15. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/001.pdf>.

© Большакова В.М., 2024

Введение

В настоящее время в Российской Федерации функционирует эффективная, рациональная, исторически сформированная и в целом отвечающая потребностям общества, государства и вызовам времени система организации публичной власти, к одной из ветвей которой в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится судебная власть. Существующая в настоящее время судебная система России является плодом длительного исторического развития, результатом синтеза исторических и инновационных достижений современного нормотворчества и юридического опыта. В этой ситуации изучение произошедших и прогнозирование будущих судебных преобразований представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Историко-правовое и сравнительно-правовое исследование сущности, структуры, закономерностей и особенностей функционирования российских судебных преобразований во второй половине XIX – начале XXI в. позволяет:

- выявить тенденции и закономерности развития судебной сферы жизни общества, особенности проведенных законодателем в различные исторические периоды судебных преобразований;
- установить, на каком уровне развития в различное время находилась судебная система, принципы ее организации, судопроизводство, отдельные институты;
- определить предпосылки возникновения современной судебной системы, объективировать перспективы ее дальнейшего развития;
- выявить, какие планы по совершенствованию законодательства в судебной сфере, и по каким причинам остались нерезализованными в социальной практике;

– определить, какой потенциал имеется у отечественного историко-правового опыта в целях совершенствования действующего законодательства, регламентирующего судопроизводство и судопроизводство.

В историографии имеется несколько попыток рассмотреть историю суда и судебной власти за всю историю Российского государства или длительное время его существования. Однако работы такого рода состоялись в обзорном, справочном

или историческом характере, без учета структурных изменений, закономерностей функционирования судебной системы, диалектической взаимосвязи права и органов его реализующих, а также сущности судебных преобразований и исторической смены их этапов.

Таким образом, несмотря на большое количество работ, посвященных сущности правосудия, судебным реформам, их историческим предпосылкам и характеристикам, до сих пор в научной литературе не было работ, в которых бы целенаправленно, системно и комплексно исследовалась сущность, динамика и структура российских судебных преобразований, проведенных во второй половине XIX – начале XXI в.

Материалы и методы

Исследование базируется на сочетании исторического, диалектического и системного методов, которые в совокупности позволяют сформировать достаточно объективные представления о динамике российских судебных преобразований во второй половине XIX – начале XXI века. Кроме того, метод системно-структурного анализа наиболее эффективно использовался при анализе эволюции принципов организации судебной системы и ее элементов.

Как и любая научная работа, настоящая статья базируется на использовании общенаучных методов, которые также называют общелогическими приемами познания или операциями логического мышления. К их числу, как правило, относят индукцию, дедукцию, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, сравнение, обобщение, аналогию и др.

Так как главным видом источников, на которых основывается исследование судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века, являются нормативные правовые акты, то и в качестве ведущего метода их изучения выступает метод формально-юридического анализа. При этом соблюдается принцип историзма, предполагающий, что достоверные результаты будут получены только в том случае, когда учитывается исторический контекст, конкретно-историческая ситуация, в которой изучаемые нормативные акты были приняты и реализовывались.

Важное место в методологии изучения судебных преобразований играет метод периодизации, позволивший не просто структурировать материал по хронологическому принципу, но и способствовавший уяснению определенных тенденций развития судебного законодательства в течение всего изучаемого периода и, следовательно, приращению новых теоретических знаний.

При исследовании судебных институтов, применялась методология сравнительного правоведения. Эта же методология позволила выявить ряд схожих черт и отличий при сравнении судебной реформы 1864 г. в Российской империи и современной судебной реформы в Российской Федерации, а также выработать на основе проведенного сравнения ряд практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Настоящее исследование является логическим продолжением авторских изысканий в области историко-правовых и теоретических характеристик отечественных судебных преобразований [2; 3; 7; 11; 12; 13; 16; 18; 21; 22; 23; 25; 28; 29; 27; 30; 31; 33; 35; 38] и концептуальных оснований их проведения в социальной жизни [1; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 14; 15; 17; 19; 20; 24; 26; 32; 34; 36; 37].

Основная часть

Для познания сущности судебных преобразований в исследуемый период, необходимо выделить пять крупных сопоставимых проблем, характерных для судебной реформы 1864 г. в Российской империи и судебной реформы конца XX – начала XXI в. в Российской Федерации: 1) проведение реформ «сверху»; 2) проблема финансового обеспечения; 3) кадровая проблема; 4) проблема растянутости реализации в пространстве и во времени; 5) проблема постоянной и многочисленной корректировки нормативных правовых актов, реформировавших судоустройство и судопроизводство. Указанные проблемы являются разноплановыми, имеют финансовый, организационный и ментальный характер. При этом, исходя из особенностей исторического контекста изучаемых периодов, в ряде случаев пути их решения были схожими. Для судебной реформы 1922 г. были характерны только три первые проблемы.

Российская судебная система являлась во все периоды динамичной – в ее развитии сочетались эволюционные и революционные, радикальные моменты, а в переломные эпохи судебная система радикально менялась. Судебная система России второй половины XIX – начале XXI в.

трижды менялась кардинальным образом: 1) в 1864 г.; 2) в 1917–1922 гг.; 3) в ходе современной судебной реформы. На начальном этапе всех трех реформ происходил отказ от предшествующей судебной системы, но при этом имел место определенный переходный период, когда старые институты сосуществовали с новыми. При этом внутри каждого периода – дореволюционного, советского, современного – судебная система развивалась эволюционным путем, исходя из логики судебных преобразований, их концептуальных основ, особенностей функционирования государства и общества в конкретную историческую эпоху.

В деле становления суда, охраняющего конституционно-значимые ценности, есть основания полагать, что создание полностью самостоятельных юрисдикций, где наличествуют отдельная самостоятельная структурированная судебная система, отдельное кодифицированное процессуальное законодательство и отдельный судебский корпус, обеспечат более справедливое правосудие [39; 40; 49]. Это можно будет сделать лишь в ходе очередных судебных преобразований, к которым следует готовиться прежде всего силами фундаментальной правовой науки.

Раскрывая природу судебных преобразований как социального и правового явления, важно обратиться к осмыслению тех движущих сил, которые выступают реальным механизмом изменений сферы судоустройства или судебной системы. К таким движущим силам относятся: запросы общества и государства; противоречия социальной практики между запросом на эффективную и справедливую систему правосудия и несоответствие этим запросам существующей системы; развитие научных исследований и технологий; становление идей и принципов гуманизма и просвещения; реализация принципов системного подхода, когда функции судебной системы определяют её структуру; противостояние личности, общества и государства, конфликт индивидуально-субъектного, общественного и государственного; динамика системы ценностей, господствующей в обществе. В результате такого взаимодействия и осуществляется возникновение, становление, развитие и устойчивое функционирование судебных структур, и их качественный переход от одного состояния в другое, а также от одного строения судебной системы к другому [24].

Основной закономерностью развития судебной системы является прямая зави-

симось строения судебных структур от необходимых функций правосудия. На разных этапах бытия судебной системы судебные преобразования происходят в определенных объективных и субъективных условиях, которые складываются и/или способствуют позитивным изменениям судебной системы. Эти условия характеризуются политическими, материальными, экономическими, техническими, кадровыми, законодательными и другими аспектами. Достижению указанного результата способствует использование в исследовании сравнительно недавно разработанного комплексного подхода к пониманию права и всей правовой реальности [41, С. 328–361; 42, С. 302–326; 43; 44; 45; 46, С. 102–127; 47, С. 77–96; 48, С. 221–247; 50; 51, С. 63–111].

Касаясь сравнительно-правовых аспектов судебных преобразований в изучаемом историческом периоде, отметим следующее. Определенные попытки сравнения судебной реформы 1864 г. и судебной реформы в Российской Федерации имели место, однако они не базировались на определенной методологии, а носили, скорее, прагматический характер, ориентировались на использование исторического опыта в проведении современных судебных преобразований. Полагаем, что такого рода исследования способствовали научной популяризации проблематики судебных преобразований в научном сообществе постсоветского периода, а также в некоторых случаях содержали и основанные на историческом опыте рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

К сожалению, в постсоветский период появилось много работ, носящих обзорный, констатационный характер, в которых не ставятся новые проблемы, не высказываются оригинальные идеи, не привлекаются новые источники (или же они носят исключительно иллюстративный характер и подтверждают то, что уже давно известно). По сути, в работах такого рода нет как таковой научной новизны, и они несут мало что нового в изучение судебной реформы 1864 г. и последующих судебных преобразований в Российской империи.

Перейдем к обзору историографии советских судебных преобразований. Хронологически все работы по этой тематике можно разделить на работы советского и постсоветского периодов. Для работ советского периода характерны следующие черты:

– определенная саморефлексия. В первую очередь это касается трудов, написанных современниками событий. Причем в первые годы советской власти вопросы, связанные с судебными преобразованиями, рассматривались не учеными, а политическими деятелями, работниками судебной сферы. По прошествии времени, что вполне естественно, судебная реформа 1922 г., а постепенно и последующие преобразования в судебной сфере стали историей и начали изучаться учеными как элемент прошлого;

– незначительный интерес к истории советского суда. Полагаем, что это стало следствием того, что в советский период имела место только одна судебная реформа – судебная реформа 1922 г., а в дальнейшем с большей или меньшей степенью интенсивности шли судебные преобразования. Собственно научные исследования советского судостроительства и судопроизводства появляются в послевоенный период, а наиболее интенсивно они стали проводиться в 80-е гг. XX в.;

– идеологическая составляющая, определенная пропагандистская направленность, малая альтернативность в методологии и научных подходах;

– отсутствие интереса к предшествующей судебной системе, ее неприятие, признание невозможности использования опыта Российской империи в советском судостроительстве и судопроизводстве.

Для постсоветской историографии советских судебных преобразований характерны следующие черты:

– плюрализм в плане методологии исследования, тематики, оценки советских судебных преобразований. Причем для 1990-х гг. была более характерна негативная оценка всего того, что было сделано в судебной сфере в советский период российской истории. В настоящее время исследованиям свойственен более взвешенный, объективный подход;

– внимание исследователей стало приковываться к репрессивной функции советской судебной системы;

– достаточно много появляется работ регионального характера. При этом авторы активно вводят в научный оборот архивные материалы;

– по-прежнему основной интерес проявляется к изучению судебной реформы 1922 г., судостроительству и судопроизводству в довоенный период. Многие авторы не видят как таковой научной проблемы в изучении советского суда. Однако, по мнению

автора, судоустройство и судопроизводство развивались и во второй половине 1940-х – 1980-е гг. вполне динамично, в соответствии с требованиями меняющейся исторической ситуации.

В современных исследованиях советских судебных преобразований можно выделить несколько направлений: 1) исследования судебной системы в довоенный период; 2) исследования судебной системы в различных регионах; 3) исследования так называемой репрессивной юстиции.

Историография современной судебной реформы, идущей с конца XX в. в Российской Федерации, характеризуется огромным количеством работ, которые в дальнейшем требуют специальной систематизации. По этой причине отметим лишь несколько специфических черт, характерных для таких исследований:

- большое количество работ по этой проблеме, которое постоянно возрастает. С одной стороны, наблюдается стабильный интерес ученых и практиков к вопросам судебной власти, судоустройства и судопроизводства. С другой стороны, познавательная активность авторов усиливается в связи с принятием новых нормативных актов в судебной сфере;

- определенная конъюнктурность (как в позитивном, так и негативном аспекте);

- преобладание практических аспектов над теоретическими, что обуславливается актуальностью изучаемых вопросов, их важностью для правоприменения в Российской Федерации;

- так как работы пишутся современниками событий, а действительность динамична (в том числе меняется законодательство, политика в отношении того или иного института), то многие исследования быстро устаревают с точки зрения практической востребованности;

- полемичность. Применительно к работам 1990-х гг. можно говорить даже о публичистичности. Исследованиям позднего времени в большей степени характерна научная полемичность;

- в ряде случаев имеет место апелляция к отечественному и зарубежному опыту. Для многих исследований характерны исторические экскурсы, примеры из зарубежной практики.

В настоящее время опубликовано большое, практически не поддающееся учету количество статей, посвященных судебной реформе в Российской Федерации в целом, а также отдельным ее институтам и различным проблемам, с ними

связанным. Следует отметить, что наряду с научными работами выходит много литературы иного рода, также обладающей определенной теоретической ценностью: учебники и учебные пособия, практические пособия, комментарии к законодательству и судебной практике.

Подводя итог историографическому анализу судебных преобразований в Российской империи, РСФСР и Российской Федерации, можно сделать вывод, что, несмотря на большое количество разного рода исследований, до сих пор отсутствуют системные и комплексные работы, в которых бы прослеживалась динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI в.

Заключение

До настоящего времени в российской и зарубежной историографии не было работ, в которых бы изучалась динамика судебных преобразований в Российской империи, РСФСР и Российской Федерации во второй половине XIX – начале XXI в. Однако для такого рода исследований имеется доступный для изучения комплекс исторических источников, главное значение в котором играют нормативные правовые акты, регулирующие судоустройство и судопроизводство в различные исторические периоды. Современный уровень развития методологии историко-правовой науки позволяет, опираясь на исторические источники, исследовать динамику российских судебных преобразований.

Судебные преобразования в России во второй половине XIX – начале XXI в. представляли собой смену периодов судебных реформ и судебных преобразований. При этом необходимо различать понятия «судебные преобразования в широком смысле», «судебные преобразования в узком смысле» и «судебные реформы».

Судебные преобразования в узком смысле – это процесс, идущий с большей или меньшей интенсивностью, в котором возможны перерывы, но, тем не менее, характеризующийся определенным постоянством и «текучестью». Судебные преобразования в узком смысле не обладают комплексностью и не имеют системно разработанных концептуальных основ.

Судебная реформа – это совокупность проведенных по определенному плану комплексных многоаспектных мероприятий, направленных на реорганизацию судоустройства и судопроизводства в целях удовлетворения интересов государства и общества в конкретно-исторической ситуации.

Судебные преобразования в широком смысле – это общее понятие, охватывающее судебные преобразования в узком смысле и судебные реформы. Судебные преобразования в широком смысле соотносятся с судебными преобразованиями в

узком смысле и с судебными реформами как общее и частное. Следует понимать, что судебные реформы представляют собой разновидность судебных преобразований в широком смысле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большакова В. М. *Lex prospicit, non respicit*: судебные следователи как компонент судебной системы / В. М. Большакова, И. В. Холиков // История государства и права. 2022. № 7. С. 37–43.
2. Большакова В. М. Адвокатура как институт гражданского общества в России: история и современность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 41–44.
3. Большакова В. М. Апелляция как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 5–12.
4. Большакова В. М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. С. 26–36.
5. Большакова В. М. Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века / В. М. Большакова, И. В. Холиков // *Lex russica* (Русский закон). 2022. Т. 75. № 3. С. 142–159.
6. Большакова В. М. Динамика развития советской судебной системы в 1958–1991 гг. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 60–66.
7. Большакова В. М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 7–15.
8. Большакова В. М. Исследование правового регулирования медицинского обслуживания судей и членов их семей // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 496–501.
9. Большакова В. М. Концепция судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI в. (теоретико-правовой, исторический и структурно-функциональный аспекты) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 4. С. 116–134.
10. Большакова В. М. Медицинское обеспечение судебной системы Российской Федерации / В. М. Большакова, И. В. Холиков, П. Ю. Наумов // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14. № 1. С. 103–127.
11. Большакова В. М. Методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения в изучении судебных преобразований в Российской империи и Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 4. С. 45–50.
12. Большакова В. М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. 2017. № 12. С. 17–20.
13. Большакова В. М. Нормативная основа судебных преобразований в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 29–35.
14. Большакова В. М. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика / В. М. Большакова, П. Ю. Наумов // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373–387.
15. Большакова В. М. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX–XXI вв. / А. А. Демичев, В. М. Большакова, В. А. Илюхина // История государства и права. 2021. № 5. С. 34–45.
16. Большакова В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. 2015. № 2. С. 128–132.
17. Большакова В. М. Правовой тропой нового гуманизма: рефлексия над современной концепцией взаимодействия международного и внутригосударственного права (рецензия на монографию «Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права» (отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2023)) / В. М. Большакова, В. П. Сальников // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 164–171. DOI 10.61205/jrp.2024.2.8.

18. Большакова В. М. Предпосылки и причины судебных преобразований в Российской империи в 1864 г. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 2. С. 18–27.
19. Большакова В. М. Принципы организации советской судебной системы (по законодательству 1917–1938 гг.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 3. С. 8–20.
20. Большакова В. М. Принципы организации судебной системы Российской империи в 1864–1917 гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3. С. 165–170.
21. Большакова В. М. Проблемные аспекты судебных преобразований в России второй половины XIX – начала XX в. и конца XX – начала XXI в. (проведение реформ «сверху» и специфика российского менталитета) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 1 (19). С. 111–122.
22. Большакова В. М. Проблемные аспекты судебных преобразований в России второй половины XIX – начала XX в. и конца XX – начала XXI в. (финансовое обеспечение и кадровая проблема) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 2. С. 84–90.
23. Большакова В. М. Прокуратура как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 6А. С. 12–18.
24. Большакова В. М. Развитие судебной системы как предмет исследования в постнеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204. DOI 10.31857/S1026945224010193.
25. Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7А. С. 7–17.
26. Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8А. С. 5–16.
27. Большакова В. М. Суд присяжных заседателей в Российской империи и Российской Федерации как институт гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 10–13.
28. Большакова В. М. Суд присяжных: хронодискретный российский институт // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 11–14.
29. Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX – начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2 (20). С. 17–26.
30. Большакова В. М. Судебные преобразования в России второй половины XIX – начала XX в. и конца XX – начала XXI в. как хронодискретное явление // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 127–134.
31. Большакова В. М. Теоретические основы судебных преобразований в Российской империи в 1864 г. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 8А. С. 12–19.
32. Большакова В. М. Теоретическое исследование системообразующих принципов организации судебной системы / В. М. Большакова, И. В. Холиков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 579–604.
33. Большакова В. М. Характер и сущность судебных реформ 1864 г. и конца XX – начала XXI в. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 13–19.
34. Большакова В. М. Характеристика современного законодательства об органах принудительного исполнения Российской Федерации и службы в них // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 6–10.
35. Большакова В. М. Хронодискретные российские институты (на примере судебных преобразований в России во второй половине XIX в. и в конце XX – начале XXI в.) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 51–56.
36. Большакова В. М. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А. Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя мира» (Материалы дискуссии) / И. В. Холиков, В. М. Большакова, П. Ю. Наумов, Р. В. Зелепукин // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62.
37. Большакова В. М. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок,

основанный на верховенстве права») / П. Ю. Наумов, С. И. Захарцев, И. В. Холиков, В. М. Большакова // Государство и право. 2023. № 9. С. 64–72. DOI 10.31857/S102694520024304-5.

38. Большакова В. М. Представления о суде как элемент правовой культуры общества в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 34–40.

39. Виноградова Е. В. Правосудие для справедливости М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194.

40. Виноградова Е. В. Справедливое правосудие М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.

41. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, И. Н. Грибов [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.

42. Захарцев С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. DOI 10.17513/np.467.

43. Захарцев С. И. Компрекендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. 2021. № 15: материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / С. И. Захарцев, В. П. Сальников; главный редактор проф. В. М. Баранов. Н. Новгород: Проспект, 2021. С. 166–174. в кн. 764 с.

44. Захарцев С. И. Об обосновании компрекендного подхода для познания права / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39–58.

45. Захарцев С. И. Сущность права в фокусе компрекендной теории его познания / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 105–118. В кн. 312 с.

46. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. DOI: 10.17513/np.491.

47. Захарцев С. И. Философия. Философия права. Юридическая наука / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с. DOI 10.17513/np.454

48. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Ананских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.

49. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2023. 424 с.

50. Сальников В. П. Компрекендная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений / В. П. Сальников, С. И. Захарцев, К. И. Воронков // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1. С. 29–38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.

51. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, А. А. Вихров [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. 417 с.

References

1. Bol'shakova V. M. Lex prospicit, non respicit: judicial investigators as a component of the judicial system / V. M. Bol'shakova, I. V. Holikov // Istoriya gosudarstva i prava. 2022;7: 37–43. (In Russ.).

2. Bol'shakova V. M. Advocacy as an Institution of Civil Society in Russia: History and Modernity // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2017;4: 41–44. (In Russ.).

3. Bol'shakova V. M. Appeal as a chronodiscret Russian institution // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. T. 8;7A: 5–12. (In Russ.).

4. Bol'shakova V. M. The genesis of the formation and development of the judicial system of the Russian Federation in the late XX – early XXI century: institutional and regulatory characteristics // Pravo i politika. 2021;3: 26–36. (In Russ.).

5. Bol'shakova V. M. Dialectics of changeability and divisibility: notes on the criteria of periodization of judicial reforms in Russia in the second half of the XIX – early XXI century / V. M. Bol'shakova, I. V. Holikov // Lex russica (Russkij zakon). 2022. T. 75;3: 142–159. (In Russ.).

6. Bol'shakova V. M. Dynamics of the development of the Soviet judicial system in 1958-1991 // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2021;2: 60–66. (In Russ.).
7. Bol'shakova V. M. The Institute of Bailiffs as a chronodiscret Russian institute // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. T. 9;3A: 7–15. (In Russ.).
8. Bol'shakova V. M. Study of the legal regulation of medical care for judges and their family members // *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*. 2022. T. 6;4: 496–501. (In Russ.).
9. Bol'shakova V. M. The concept of judicial transformations in Russia in the second half of the 19th – early 21st century (theoretical, legal, historical, structural and functional aspects) // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2022. T. 26;4: 116–134. (In Russ.).
10. Bol'shakova V. M. Medical support for the judicial system of the Russian Federation / V. M. Bol'shakova, I. V. Holikov, P. YU. Naumov // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. T. 14;1: 103–127. (In Russ.).
11. Bol'shakova V. M. Methodology of Chronodiscret Monogeographic Comparative Jurisprudence in the Study of Judicial Transformations in the Russian Empire and the Russian Federation // *Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij*. 2018;4: 45–50. (In Russ.).
12. Bol'shakova V. M. The World Court as an Institution of Civil Society in Russia: History and Modernity // *Mirovoj sud'ya*. 2017;12: 17–20. (In Russ.).
13. Bol'shakova V. M. The normative basis of judicial reforms in the Russian Empire in the second half of the 19th century and the Russian Federation in the late 20th and early 21st centuries. // *Yuridicheskaya nauka*. 2018;3: 29–35. (In Russ.).
14. Bol'shakova V. M. On some issues of harmonization of legislation on judicial proceedings and representation: comparative legal characteristics / V. M. Bol'shakova, P. YU. Naumov // *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*. 2021. T. 5;19: 373–387. (In Russ.).
15. Bol'shakova V. M. Periodization of the history of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th–21st centuries./ A. A. Demichev, V. M. Bol'shakova, V. A. Ilyuhina // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2021;5: 34–45. (In Russ.).
16. Bol'shakova V. M. The right to freedom of conscience and freedom of religion: the specifics of implementation in modern Russia // *Vlast'*. 2015;2: 128–132. (In Russ.).
17. Bol'shakova V. M. The Legal path of new Humanism: reflection on the modern concept of interaction between international and domestic law (review of the monograph "Modern concept of interaction between International and Domestic Law" (ed. by A. Ya. Kapustin, M., 2023)) / V. M. Bol'shakova, V. P. Sal'nikov // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2024. T. 28;2: 164–171. DOI 10.61205/jrp.2024.2.8. (In Russ.).
18. Bol'shakova V. M. Prerequisites and reasons for judicial reforms in the Russian Empire in 1864 and the Russian Federation in the late twentieth and early twenty-first centuries. // *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 2019;2: 18–27. (In Russ.).
19. Bol'shakova V. M. Principles of the organization of the Soviet judicial system (according to the legislation of 1917-1938) // *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 2020;3: 8–20. (In Russ.).
20. Bol'shakova V. M. Principles of the organization of the judicial system of the Russian Empire in 1864-1917 // *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta*. 2020;3: 165–170. (In Russ.).
21. Bol'shakova V. M. Problematic aspects of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th century and the end of the 20th – early 21st century (the implementation of reforms from above and the specifics of the Russian mentality) // *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 2017;1 (19): 111–122. (In Russ.).
22. Bol'shakova V. M. Problematic aspects of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th century and the end of the 20th – early 21st century (financial support and personnel problem) // *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 2018;2: 84–90. (In Russ.).
23. Bol'shakova V. M. The Prosecutor's Office as a chronodiscret Russian institution // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. T. 8;6A: 12–18. (In Russ.).
24. Bol'shakova V. M. The development of the judicial system as a subject of research in post-non-classical science // *Gosudarstvo i pravo*. 2024;1: 197–204. DOI 10.31857/S1026945224010193. (In Russ.).
25. Bol'shakova V. M. Comparative legal analysis of the Institute of Magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. T. 9;7A: 7–17. (In Russ.).
26. Bol'shakova V. M. Comparative legal analysis of the institution of Bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. T. 9;8A: 5–16. (In Russ.).
27. Bol'shakova V. M. The Jury trial in the Russian Empire and the Russian Federation as an institution of civil society // *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*. 2018;1: 10–13. (In Russ.).

28. Bol'shakova V. M. Trial by jury: chronodiscret Russian Institute // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2017;3: 11–14. (In Russ.).
29. Bol'shakova V. M. The judicial reform of 1864 in the Russian Empire and the judicial reform of the late twentieth and early twenty-first centuries in the Russian Federation (the problem of implementation in space and time) // *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. 2017;2 (20): 17–26. (In Russ.).
30. Bol'shakova V. M. Judicial reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th century and the end of the 20th – early 21st century. as a chronodiscretic phenomenon // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. T. 8;10A: 127–134. (In Russ.).
31. Bol'shakova V. M. The theoretical foundations of judicial reforms in the Russian Empire in 1864 and the Russian Federation in the late twentieth and early twenty-first centuries. // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. T. 8;8A: 12–19. (In Russ.).
32. Bol'shakova V. M. Theoretical study of the system-forming principles of the organization of the judicial system / V. M. Bol'shakova, I. V. Holikov // *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki*. 2022;58: 579–604. (In Russ.).
33. Bol'shakova V. M. The nature and essence of judicial reforms in 1864 and the late twentieth and early twenty-first centuries. // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. T. 8;11A: 13–19. (In Russ.).
34. Bol'shakova V. M. Harakteristika sovremennogo zakonodatel'stva ob organah prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii i sluzhby v nih // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2021;6 (198): 6–10. (In Russ.).
35. Bol'shakova V. M. Characteristics of modern legislation on enforcement agencies of the Russian Federation and service in them // *YUridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2018;3: 51–56. (In Russ.).
36. Bol'shakova V. M. Values and meanings of the main judicial act of the XX century: axiological concepts of the book by A. N. Savenkov "Nuremberg: Verdict in the name of Peace" (Discussion materials) / I. V. Holikov, V. M. Bol'shakova, P. YU. Naumov, R. V. Zelepukin // *Gosudarstvo i pravo*. 2022;10: 51–62. (In Russ.).
37. Bol'shakova V. M. The Value of Law and Legal Values in a Globalizing World (An Axiological review of the book "State and Law: Human Rights and a World Order Based on the Rule of Law") / P. YU. Naumov, S. I. Zaharcev, I. V. Holikov, V. M. Bol'shakova // *Gosudarstvo i pravo*. 2023;9: 64–72. DOI 10.31857/S102694520024304-5. (In Russ.).
38. Bol'shakova V. M. Ideas about the court as an element of the legal culture of society in the Russian Empire in the second half of the 19th century and the Russian Federation in the late 20th and early 21st centuries. // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. T. 8;12A: 34–40. (In Russ.).
39. Vinogradova E. V. Justice for justice by M.I. Kleandrov. Justice and equity / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Gosudarstvo i pravo*. 2022;8: 190–194. (In Russ.).
40. Vinogradova E. V. Fair justice by M. I. Kleandrov. Justice and equity / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Gosudarstvo i pravo*. 2023;7: 194–199. (In Russ.).
41. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova, I. N. Gribov [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s. (In Russ.).
42. Zaharcev S. I. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyakh metafiziki prava: Monografiya / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. M. : YUritinform, 2019. 376 s. DOI 10.17513/np.467. (In Russ.).
43. Zaharcev S. I. Komprekhendnaya teoriya kak innovacionnyj podhod k poznaniyu prava // *YUridicheskaya tekhnika*. 2021. № 15: materialy XXII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma «YUrtekhnetika» na temu: «YUridicheskie innovacii (doktrina, praktika, tekhnika)» (Nizhnij Novgorod, 23–26 sentyabrya 2020 goda) / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov; glavnyj redaktor prof. V. M. Baranov. N. Novgorod: Prospekt, 2021. S. 166–174. v kn. 764 s. (In Russ.).
44. Zaharcev S. I. On the justification of a comprehensive approach to the knowledge of law / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2016;2: 39–58. (In Russ.).
45. Zaharcev S. I. Sushchnost' prava v fokuse komprekhendnoj teorii ego poznaniya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Sushchnost' prava: sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina* / pod red. V. M. Baranova, S. A. Belousova, I. N. Senyakina. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2022. S. 105–118. V kn. 312 s. (In Russ.).
46. Zaharcev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : YUritinform, 2019. 424 s. DOI: 10.17513/np.491.
47. Zaharcev S. I. Filosofiya. Filosofiya prava. YUridicheskaya nauka / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : YUritinform, 2015. 264 s. DOI 10.17513/np.454. (In Russ.).

48. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk S. I. Zaharceva; I. A. Ananskih, I. N. Gribov, S. I. Zaharcev [i dr.]. M. : YurLitinform, 2020. 288 s. (In Russ.).

49. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost'. 2-e izd., pererab. i dop. M. : NORMA, 2023. 424 s. (In Russ.).

50. Sal'nikov V. P. The comprehensive concept of the subject composition of resocialization relations / V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev, K. I. Voronkov // Monitoring pravoprimeneniya. 2022;1: 29–38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38. (In Russ.).

51. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova, A. A. Vihrov [i dr.]. SPb.: Sankt-Peterburgskij voennyj ordena ZHukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, Fond «Universitet», 2022. 417 s. (In Russ.).

Информация об авторах

В. М. Большакова – доктор юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 18.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

V. M. Bol'shakova – Doctor of Sciences (Law), Docent

The article was submitted 18.12.2024;
approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 930.145.3

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ – ФРОНТУ

Василий Михайлович Игнатов¹, Валентин Васильевич Шевцов²^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ vasmich.63@yandex.ru² shevtsovvv@rosgvard.ru

Аннотация. В статье на основании архивных материалов и научной литературы раскрывается работа крупных заводов и производственных объединений блокадного Ленинграда, представлены исторические факты о самоотверженном труде рабочих промышленности в период блокады Ленинграда, показан их неоценимый вклад в Победу над врагом, раскрыты объемы выпускаемого вооружения по периодам битвы за Ленинград и эффективность работы военной промышленности Советского Союза в годы войны.

Ключевые слова: блокада, вооружение, героизм, деблокада, заводы, Ленинград, наступление, оборона, подвиг, производство, рабочие, труд, фронт, эвакуация

Для цитирования: Игнатов В.М., Шевцов В.В. Ленинградская военная промышленность – фронту // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 16–35. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/002.pdf>.

Original article

LENINGRAD MILITARY INDUSTRY TO THE FRONT

Vasilij M. Ignatov¹, Valentin V. Shevtzov²^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ vasmich.63@yandex.ru² shevtsovvv@rosgvard.ru

Abstract. On the basis of archival materials and scientific literature the article reveals the work of large factories and manufacturing associations of besieged Leningrad, presents historical facts about selfless labour of industrial workers during the siege of Leningrad, shows their invaluable contribution to the Victory, volumes of weapons produced by periods of the battle for Leningrad and the efficiency of the military industry of the Soviet Union during the war.

Keywords: blockade, armament, heroism, de-blockade, factories, Leningrad, offensive, defence, feat, production, workers, labour, front, evacuation

For citation: Ignatov V.M., Shevtzov V.V. Leningrad Military Industry to the Front. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 16–35. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/002.pdf>.

© Игнатов В.М., Шевцов В.В., 2024

Введение

В истории человечества ни одна страна не прошла таких тяжелых испытаний, которые выпали на долю советского народа, государства и его Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны. Страшная судьба была уготована нацистской кликой Германии в её планах по истреблению, порабощению и депортации народов Советского Союза, уничтожению городов Москва и Ленинград.

«Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением стратегической обстановки. Пришлось бы создавать новый фронт для защиты

Москвы с севера, израсходовав при этом все имеющиеся стратегические резервы Ставки. Кроме того, мы потеряли бы мощный Краснознаменный Балтийский флот», – отмечал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г. К. Жуков [1, С. 393–394, 428–430]. На совещании Верховного командования Вермахта 14 июня 1941 года, перед нападением на СССР, Гитлер назвал взятие Ленинграда «одной из решающих оперативных целей войны». Плененный в Сталинграде фельдмаршал Паулюс позднее писал: «Особое значение в планах ОКВ (Верховное командование Вермахта) придавалось взятию Москвы. Однако этому должно

было предшествовать овладение Ленинградом, которое преследовало несколько военных целей: ликвидация основных баз русского Балтийского флота, вывода из строя военной промышленности этого города и ликвидация Ленинграда как пункта сосредоточения для контрнаступления против немецких войск, наступающих на Москву» [3, С. 81–82].

Встает вопрос: почему же Ленинград не был взят? Ответ прост: причиной стало упорное сопротивление советских войск, самоотверженный труд защитников города-фронта и массовый героизм нашего народа. Как отмечал военный историк Германии генерал вермахта Б. Мюллер-Гиллебранд: «... противник перешел к упорной обороне, что основательно изменило не только положение воюющих сторон, но и соотношение сил» [3, С. 112]. Вероломно напав на СССР 22 июня 1941 г., хорошо отлаженная и вооруженная машина вермахта группы армий «Север» за 18 дней скоротечными боями с частями Красной Армии Прибалтийского военного округа прошла через Литовскую, Латвийскую и Эстонскую республики и к 10 июля вышла на Лужский оборонительный рубеж. Эта дата является началом битвы за Ленинград – самой продолжительной в ходе Великой Отечественной войны, которая длилась до 9 августа 1944 года и завершилась успешным проведением Выборгско-Петрозаводской наступательной операции советских войск и освобождением Карельского перешейка от оккупации финскими войсками. Первый трудовой героизм гражданского населения, народного ополчения и инженерно-саперных частей Красной Армии в обороне города был проявлен на рубеже от Нарвского залива до озера Ильмень протяженностью 280 км. Женщины, старики и подростки создали мощные узлы обороны на выгодных тактических рубежах вдоль правого берега реки Луга, где гитлеровские оккупанты впервые за все свои завоевательные походы по Европейским странам были вынуждены окопаться и переходить к обороне. Лужская оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта К. П. Пядышева, прочно удерживая оборонительные позиции, заставила противника остановить наступление на Ленинград. Части и соединения Красной Армии, курсанты-кировцы и курсанты стрелково-пулеметного училища, 1-я дивизия народного ополчения, проявляя невиданный героизм и отвагу, удерживали

Лужский оборонительный рубеж до 24 августа 1941 года.

Важнейшими итогами боев на Лужском оборонительном рубеже явилось:

во-первых, сорван темп наступления противника. Вермахт увяз в оборонительных боях до 30 суток на Новгородско-Ильменском направлении и 45 суток на Лужско-Кингисеппском направлении;

во-вторых, выиграно время для формирования новых частей, соединений Красной армии из разрозненных отступавших подразделений Прибалтийского военного округа, частей Ленинградского гарнизона, военных училищ, милиции, сформированы две дивизии народного ополчения, создано управление войск НКВД и три заградительных линии;

– для реализации решений Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО) по эвакуации части предприятий военной промышленности из Ленинграда в глубь страны (в основном в Новосибирск, Челябинск и Уфу);

– для строительства оборонительных сооружений на ближних подступах к городу с организацией огня, в том числе дальнобойной корабельной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота, что способствовало созданию Ораниенбаумского плацдарма 60 км по фронту и 20–25 км в глубину, сыгравшего свою стратегическую роль в полном освобождении Ленинграда от фашистской блокады в январе 1944 года;

в-третьих, противник убедился в стойкости бойцов Красной Армии: сражавшиеся до последнего патрона гарнизоны ДОТов подрывали свои огневые позиции, предпочитая смерть плену (из более чем 100 тысяч бойцов и командиров Лужской оперативной группы в живых остались и отступили к Ораниенбауму и Ленинграду около 55 тысяч человек...), самоотверженный труд местного населения на строительстве линии обороны под огнем их артиллерии и авиации заставлял гитлеровских вояк задуматься, с каким мужественным народом они собрались воевать. Гитлеровская пропаганда называла это «большевистским фанатизмом», но наш народ и до большевиков таким был, есть и будет таким – беззаветно любящим свою Родину.

Методологическую основу статьи составили основные принципы исторической науки: объективность, а также системность и комплексность. При подготовке статьи использовались проблемно-хронологический и статистический методы,

применялись конкретно-исторический и проблемно-исторический подходы.

Основные положения.

Накануне войны, по итогам 2-го пятилетнего плана экономического развития страны (1933–1937 гг.), Ленинград и Ленинградская область являлись одними из самых индустриально развитых регионов Советского Союза: промышленность производила 10 % всей продукции страны, почти 25 % машин и комплектующих, свыше 33 % электротехнической и 35 % оптико-механической продукции. В городе на Неве крупнейшие заводы военной промышленности выпускали военные корабли, самолеты, танки, артиллерийские системы, стрелковое вооружения, оптические приборы наблюдения и прицеливания, боеприпасы всех видов и калибров. Доля военно-промышленного потенциала всей страны составляла 17,3 % [5, С. 98]. Большая часть профессиональных рабочих города трудилась на режимных военных объектах. К 1941 году в Ленинграде насчитывалось около 1000 предприятий – фабрик и заводов. Не менее 70 % из них были связаны с выпуском военной продукции. Уже на третий день войны, когда были определены замыслы противника по направлениям главных ударов, Постановлением ГКО были приняты решения об эвакуации ряда военных заводов, находящихся на этих направлениях [6, С. 41–43]. Решением Военного совета Ленинградского фронта и горкома партии к сентябрю 1941 года в городе были оставлены всего 175 предприятий, которые были переведены на выпуск военной продукции для нужд и заказов фронта, остальные 840 эвакуированы или выведены из строя. Производственная мощность оборонных заводов города после эвакуации уменьшилась примерно вдвое. Вся местная кооперативная промышленность была перестроена на выполнение заказов фронта. Уже 22 июня 1941 года, в первый день войны, было принято постановление бюро горкома партии «О продлении рабочего дня на оборонных предприятиях Ленинграда» [5]. В эти суровые дни появился знаменитый трудовой лозунг: «Все для фронта! Все для победы!», когда на пределах человеческих возможностей работали все трудовые коллективы предприятий Ленинградской промышленности до самого конца Великой Отечественной войны. Во 2-й половине 1941 года на 60 % увеличился выпуск военной продукции, в частности боеприпасов – в 10 раз. Из 175 предприятий, оставшихся в городе,

порядка 22 производило вооружение в самые трудные зимние месяцы 1941–1942 годов. Весной 1942 года в город начали доставлять по Ладоге топливо в буксируемых цистернах, доставлять по воздуху комплектующие для вооружения, включая двигатели для танков. В июле 1942 года был проложен трубопровод и силовой кабель по дну Шлиссельбургской губы. В Ленинград пошли топливо и электроэнергия частично восстановленной Волховской ГЭС. Начало возрождаться производство: в марте-апреле заработали 50, в июне 57, в июле уже 75 заводов и фабрик, выпускающих 50 видов вооружения, а к декабрю – 100 видов военной продукции [11, С. 61].

Среди них: легендарный **Кировский завод**. Накануне войны на заводе работало 30 000 рабочих. За январь-июнь 1941 года заводчане изготовили 393 танка KB-1, а с началом войны – с июня по август 1941 года выпустили 492 танка, в том числе в августе 207 танков [7]. Невиданный трудовой героизм! И это в 4 км от линии фронта! (от полосы обороны 21-й дивизии войск НКВД, район Лигово-Старопаново). Танки прямо с завода шли в бой. Территория завода подвергалась постоянным авианалетам и артобстрелам. В сентябре-октябре 1941 года большая часть завода была эвакуирована в Челябинск вместе с рабочими, инженерами – около 15 000 человек, включая членов их семей. Решение об эвакуации в Челябинск производственных мощностей и транспортная логистика было неспонтанным, рекогносцировочные работы в этом направлении уже велись с 1937 года, когда в Европе уже повеяло войной. В Челябинске Кировский завод развернул массовое производство тяжелых танков KB (Клим Ворошилов) и ИС (Иосиф Сталин), а также самоходно-артиллерийские установки (далее – САУ) на их базе. За годы войны в войска поступили 19 000 танков и САУ, а это 20 % всей бронетанковой техники, выпущенной в СССР в ту суровую годину войны. Челябинский Кировский завод по праву называют «Танкоградом»! [7, стенд № 9].

Более 10 000 рабочих завода ушли в ополчение и встретили врага уже на Лужском рубеже. Из ополченцев-кировцев были созданы батальоны войск НКВД, танковый и истребительный, артиллерийский дивизион, десять партизанских отрядов, диверсионная и разведывательная группы [7, стенд № 40]. Кто же остался на заводе? Остались 5000 рабочих и инженеров непризывного возраста и ремонтников, а места у станков

ушедших на фронт и в эвакуацию заняли женщины, подростки 12–15 лет и ветераны завода. Были сформированы три подвижные ремонтные бригады на передовую, задача которых была – возвращение в строй неисправной бронетанковой техники и прочих

Рисунок 1 – KB-1 выезжает из ворот завода

Figure 1 – KV-1 drives out of the factory gate

По состоянию на 10 сентября 1941 года в частях и соединениях Ленинградского фронта осталось танков: KB-1 – 109 ед., T-34 – 20 ед., BT-7 и T-26 – по 7 ед., T-28 – 5 ед. и T-50 – 8 ед.

Причем 17 из 20 танков T-34 и 7 танков KB-1 находились в составе 23-й армии, оборонявшей Карельский перешеек. Завод в основном ремонтировал танки, выпускал отдельные детали для бронетанковой техники, корпуса снарядов без начинки, переносные бронелисты с бойницами, штык-ножи и печи-«буржуйки», а также бытовые принадлежности – зажигалки, ножи «финки», портсигары, кружки, ложки. [13, С. 182].

Завод постоянно находился под прицелом немецкой дальноточной артиллерии и авиации. За все время блокады территория завода подвергалась налетам авиации и артиллерии противника, были разрушены три цеха и около 150 производственных и бытовых построек, цеха были обесточены и 752 часа простаивали под сигналом «Воздушная тревога». От голода на заводе умерли 2500 кировцев, 139 человек были убиты и сотни ранены. Несмотря на опасность и реальную угрозу жизни кировцы трудились, перевыполняя планы на 20–80 %.

механизмов вооружения. С сентября 1941 года выпуск танков прекратился. Из оставшейся броневой стали и остатков запчастей от танков T-26 кировчане изготовили десяток «эрзац-танков».

Рисунок 2 – СУ-26 с 76,2-мм орудием образца 1927 года в полуоткрытой рубке на базе танка Т-26

Figure 2 – SU-26 with a 76.2mm cannon of the 1927 model in a semi-open wheelhouse based on the T-26 tank

На территории завода было оборудовано 512 огневых позиций из бронелистов с бойницами, рубежи из 650 противотанковых «ежей», 17 артиллерийских ДОТов и ДЗОТов и 37 стрелковых позиций [14, С. 32]. Отряды вооруженного ополчения круглосуточно охраняли свой завод. Весной 1942 г. по дну Ладожского озера был проложен высоковольтный кабель, электроэнергией были запитаны цеха завода, начался производственный процесс по сталепрокату. Балтийскому флоту была поставлена задача по расчистке акватории Финского залива от мин, и завод приступил к выпуску бронелистов для тральщиков. С осени 1943 года кировчане, наладив работу сталепрокатного цеха, приступили к строительству новых кораблей с задачей за два года поставить в строй 70 тральщиков.

Конструкторское бюро Кировского завода по руководством Ж. Я. Котина (в честь его имени названа улица в Красносельском районе г. Санкт-Петербурга) в 1938 году был разработан танк KB-1 («Клим Ворошилов») – это был первый в мире тяжелый танк в классической компоновке. Выпускался с августа 1939 года по август 1942 года (серийно с 1940 года), всего в

СССР было выпущено 4800 танков KB-1 (Таблица1). Роль танков KB-1 на поле боя неоценима в начальном периоде войны: они могли бороться с любыми танками фашистской Германии без ощутимого ущерба для себя. Вермахт не обладал

противотанковой артиллерией, способной поражать их, и был вынужден применять против них 88-мм зенитные орудия. У немцев, позже, именно такой калибр пушки и под такой боеприпас появится на танках T-VI «Тигр».

Таблица 1 – Тактико-технические характеристики KB-1

Table 1 – Tactical and technical characteristics of the KV-1

Длина по корпусу	6675 мм
Ширина	3320 мм
Высота	2710 мм
Масса	47, 5 т
Толщина лобовой брони	75 мм
Толщина бортовой брони	70 мм
Мощность двигателя (V – образный дизель)	500 л/с
Максимальная скорость по шоссе	34 км/ч
Запас хода: шоссе / пересеченная местность	225 /150 км
Экипаж	5 человек
76,2- мм пушка Ф-34, с осени 1941 года 76,2-мм ЗиС-5	1 ед.
7,62-мм пулемета ДТ-39	3 ед.
Бронепробиваемость на 1500 м (из ЗиС-5)	70 мм

Рисунок 3 – Осень 1941 года. Отремонтированные танки KB-1 возвращаются на фронт

Figure 3 – Autumn 1941. Repaired KV-1 tanks return to the front

Осенью 1942 года на смену KB-1 поступил KB-1С с более мощной 85-мм пушкой и литой башней (танк KB-1С установлен на постаменте у станции метро «Автово»).

Ленинградский завод № 181 НКСП (Народного комиссариата судостроитель-

ной промышленности) «Двигатель», Машиностроительный завод № 7 «Арсенал» им. М. В. Фрунзе, завод № 209 им. А. А. Кулакова, Инструментальный завод имени С. П. Воскова (бывший Сестрорецкий оружейный завод). Постановлением Ленин-

градского обкома и горкома ВКП(б) от 8 августа 1941 года на четырех заводах Ленинграда было решено развернуть производство pistols-пулеметов Дегтярева – 7,62-мм ППД-40: Машиностроительный завод № 7 «Арсенал», завод № 209 им. А. А. Кулакова, Ленинградский завод № 181 НКСП «Двигатель» и инструментальный завод им. С. П. Воскова, эвакуированный из Сестрорецка. Инструментальный завод им. С. П. Воскова в спешном порядке пришлось эвакуировать в Ленинград с подходом к Сестрорецку армии Финляндии – союзницы нацистской Германии.

Часть станков, персонал завода в количестве 1410 человек и членов их семей под

налетами вражеской авиации удалось вывести в Новосибирск, где 17 сентября 1941 года уже заработали сестрорецкие станки. Остальное оборудование разместили на освобожденных после эвакуации производственных площадях завода «Красный инструментальщик».

Финские войска к тому времени вышли к старой границе по реке Сестра. Завод, имеющий опыт производства стрелкового оружия, приступил к производству pistols-пулеметов Дегтярева ППД-40. Почему ППД, а не более простой в производстве pistol-пулемет конструктора Г. С. Шпагина ППШ-41 со своими штамповочными деталями?

Рисунок 4 – Производство ППД-40. В сборочном цехе

Figure 4 – Production of PPD-40. In the assembly workshop

Ответ кроется в отсутствии мощного прессовочного оборудования (оно было эвакуировано), без которого нельзя изготовить корпусные части шпагинского ППШ, а универсальных токарных фрезеровочных станков в городе было достаточно, чтобы вытачивать детали ППД. Поэтому дегтяревский pistol-пулемет подходил лучше всего. В планах предполагалась эвакуация завода железнодорожным транспортом, однако в конце августа части 18 армии вермахта уже вышли к полотну Октябрьской железной дороги и перерезали ее. Оборудование завода пришлось вернуть в свои цеха и продолжить производство военной продукции, в том числе и выпуск ППД. Не исключались бои в городе, а пи-

столеты-пулеметы на коротких тактических дистанциях показывали свои лучшие боевые качества по сравнению с винтовками. Выпуск стрелкового оружия был совершенно не характерен для завода, который выпускал до войны торпеды. Персонал завода умел изготавливать крупные детали торпед, а производство стрелкового оружия требовало заготовки мелких деталей, их закалки и воронения. К тому же часть станков была отправлена в эвакуацию. Плановые показатели производства стрелкового оружия составили до 50 единиц в день. И эти нормы постоянно увеличивались. Выполнение задания контролировалось артиллерийским управлением Военно-Морского флота СССР. Например, в

1941 году завод № 181 имел задание изготовить 17 000 ед. ППД с увеличением производства до 25 000 ед. в 1942 году [8, С. 217]. Начальнику артиллерии Ленинградского фронта завод не подчинялся, так как был судостроительным. В серийное производство ППД-40 началось в октябре 1941 года, а через 45 суток завод выпустил 903 пистолета-пулемета! Динамика среднесуточного производства ППД на заводе № 181: с 15.10 по 1.11 1941 г. – 4 ед., с 1.11 по 15.11 1941 г. – 22 ед., с 15.11 по 1.12.1941 г. – 30 ед., а в декабре 1941 г. до 50 ППД в сутки [8,

С. 218]. Конструкция пистолета-пулемета осталась такой же, как и довоенных образцов с автоматикой свободного затвора. Вместо трудоемкого производства прицельной планки заменили прицел на перекидной на 100 и 200 м. На каждом экземпляре набивались серия, номер и логотип завода. Комплектующие к пистолетам-пулеметам: затворы, ложи и дисковые магазины поступали от взаимодействующих предприятий города, а стволы изготавливали сами заводчане, переделывая пулеметные стволы из Ленвоенпорта.

Рисунок 5 – Январь 1944 года, Красносельско-Ропшинская наступательная операция
В руках бойца ППД-40

Figure 5 – January 1944, Krasnoselsko-Ropshinskaya offensive operation
In the hands of fighter a PPD-40

7,62-мм пистолет-пулемет ППД-40 советского конструктора В. А. Дегтярева образца 1940 года, разработан под 7,62x25 мм патрон ТТ, автоматика работает по принципу использования энергии отдачи свободного затвора, запираение канала ствола осуществляется массой затвора, выстрел производится при накате затвора, накол капсюля происходит неподвижным бойком в чашечке затвора. Конструктивно схема пистолета-пулемета проста и надежна.

В феврале 1942 года заводы наладили выпуск собственных затворов и магазинов (детали из других заводов по кооперации нужно было подгонять под конкретную ствольную коробку пистолета-пулемета) и этим повысили производительность. Тем самым завод № 181 стал бы первым предприятием в блокадном Ленинграде, освоившим полный цикл производства готовой

продукции. Пауза в производстве оружия наступила в период с января 1942 года по май 1942 года: завод был законсервирован из-за прекращения снабжения электроэнергией. Производство оружия возобновилось после прокладки силового кабеля по дну Ладожского озера с Большой земли, но в меньших объемах. Всего за годы блокады завод изготовил 5314 ед. ППД-40. Выпуск стрелкового оружия был прекращен в апреле 1943 года. В самый суровый блокадный 1942 год сестрорецкими оружейниками под руководством ведущего инженера-конструктора А. И. Судаева был разработан один из лучших образцов ручного стрелкового оружия Второй мировой войны – пистолет-пулемет Судаева (7,62-мм ППС-43). В осажденном городе для Ленинградского фронта было выпущено 46 572 ППС, а всего за годы войны сестрорецкие оружейники

изготовили полмиллиона пистолетов-пулеметов [8, С. 219]. Первые ППС прошли полевые испытания 6–13 июня 1942 года в частях фронта, приняты в серийное произ-

водство на Сестрорецком оружейном заводе. Производство стрелкового оружия на заводе было прекращено в апреле 1943 года.

Рисунок 6 – Первая партия ППС-42 укладывается в пирамиду

Figure 6 – The first batch of PPS-42 fits into the pyramid

В 1943 году завод освоил производство штыков к 3-линейным винтовкам Мосина образца 1891/30 гг. Всего за этот год было изготовлено 1000 штыков. Оружие заводчан-торпедистов уничтожало врага на подступах к Ленинграду, на Невском пятачке, на Карельском перешейке. Заводчане внесли весомый вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Эвакуация завода № 7 им. М. В. Фрунзе «Арсенал» началась 11 июля 1941 года. Отправив два эшелона с оборудованием и работниками в Омск, заводчане не успели отправить третий эшелон – сомкнулось кольцо блокады. С августа 1941 года завод наладил выпуск 45-мм противотанковых пушек. Всего было выпущено 1689 единиц. За 1941 год завод изготовил 2966 единиц 120-мм полковых минометов, 7,62-мм пистолетов-пулеметов ППД-40 2765 единиц, ручных и танковых пулеметов Дегтярева. 7,62-мм пулемет ДП образца 1927 года, разработан выдающимся советским конструктором В. А. Дегтяревым под винтовочный патрон 7,62x54 мм, автоматика пулемета основана на использовании энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола, запираение канала ствола при выстреле осуществляется раздвижением боевых упоров. Выпускался в трех видах: ДП – Дегтярев пехотный (1927 г.), ДА – Дегтярев авиационный (1928 г.) и ДТ – Дегтярев танковый (1929 г.).

Интересна история 45-мм противотанковой пушки собственного изобретения. Полторы тысячи 45-ми танковых пушек, снятые с устаревших легких танков Т-26 и БТ еще до войны и находившиеся на складах Ленинградского гарнизона пригодились для разработки новой модели противотанковой пушки.

Получилась довольно маневренная, простая и надежная пушка для ослабленных от голода бойцов Ленинградского фронта. Пушка получила название «Ленинградка». Она была разработана под руководством начальника ЦКБ-7 (завода № 7 НКВ) Н. П. Антонова. Первые её образцы были собраны 11 августа 1941 года и до конца месяца изготовлена 161 единица, в сентябре – 438 и в октябре – 48 единиц. Всего было выпущено 657 «Ленинградов» (индекс ГРАУ «7-33»). Они практически полностью перекрывали потребности Ленинградского фронта в противотанковой артиллерии. Они даже отправлялись через кольцо блокады для обороны Москвы осенью и зимой 1941 года. «Ленинградка» не уступала по своим боевым характеристикам штатной «сорокапятке» – противотанковой пушке образца 1937 года. Одна из трех пушек, сохранившихся до наших дней, стоит в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге.

Рисунок 7 – Пулеметы ДП-27 и ДТ-29 подготовлены к отправке на фронт

Figure 7 – DP-27 and DT-29 machine guns are ready to be sent to the front

Рисунок 8 – Обучение ополченцев стрельбе из «Ленинградки»

Figure 8 – Militia training in shooting from «Leningradka»

Важно отметить, что значительная часть изготовленной в Ленинграде важной оборонной продукции в октябре-декабре 1941 года отправлялась нашим войскам, оборонявшим Москву. Только в последнем квартале 1941 года, в самый разгар битвы за Москву, ленинградцы отправили более 1000 полковых, противотанковых пушек и минометов. «... Помнится, как я был глубоко взволнован, когда сообщили о той помощи, которую нам оказывают ленинградцы, уже испытывшие, голод и лишения, но сильные волей и духом», – вспоминал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков [1, С. 416].

Ордена Ленина Ижорский завод

До войны завод выпускал корабельную броню для военных кораблей, для танков КВ,

для береговых укреплений, для штурмовиков ИЛ-1 и броневых спинок летчиков, башни легкобронированные для военных кораблей и катеров, бронекатера для речных флотилий, сваривал корпуса и башни танков КВ и броневые автомобили БА-10. (Таблица 2).

В первый месяц войны ижорцами и сотрудниками НИИ-48 была разработана новая технология выплавки стали для танков в основных мартеновских печах (раньше сталь выплавлялась в «кислых печах»). Эта документация и распространена на другие заводы Урала и Сибири. В соответствии с Постановлением ГКО было предписано эвакуация 50 % оборудования завода до 10 сентября 1941 года, остальное производство вывезти из города до 5 октября 1941 года в два стана Челябинска. Однако

уже в августе ГКО распорядилось часть завода оставить в Ленинграде для обеспечения войск бронекорпусами и защиты Ленинграда до последней возможности. В августе 1941 года в эвакуацию на восток страны ушли трубопрокатный стан и толстолистовой стан «4000». На перемонтаж трубопрокатного стана отводилось 6–8 месяцев нормативного времени, но ижорцы справились за 42 дня.

29 августа 1941 года противник подошел вплотную к Колпино и был остановлен в 3 км от него. Территория завода стала постоянно подвергаться налетам вражеской авиации и артиллерии. По решению руко-

водства города оборудование завода было перевезено на освободившиеся площади эвакуированных предприятий в разные районы Ленинграда на удалении от фронта и налажен выпуск военной продукции. Выпуск гражданской продукции был прекращен. Завод начал выполнять заказы Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.

Рабочие ижорцы были полны решимости поддерживать фронт. Организовали сбор средств в фонд обороны, туда же направляли средства от внедрения рацпредложений. Персонал завода был переведен на казарменное положение.

Рисунок 9 – В сталеплавильном цехе

Figure 9 – In the steelmaking workshop

Право покинуть завод ижорцы имели в субботу после 18.00 и прибыть на завод не позже 8.00 воскресения. Наиболее интенсивные и разрушительные обстрелы завода были 29 августа, 4, 9 и 13 сентября 1941 г. 16 сентября мартен № 8 выдал последнюю плавку танковой брони, и в результате обстрела немецкой артиллерией завод был отключен от системы Ленэнерго. С большим трудом заводчане отремонтировали на реке Ижора ГЭС мощностью 400 кВт. Но она обеспечивала минимальные потребности в производстве. В феврале 1942 года к заводу подогнали дизельный энергопоезд с мощностью 240 кВт, но объемы производства от этого существенно не повысились. Завод продолжал использовать довоенный металл и перешел к изготовлению печурок, лыж для перевозки минометов,

саней-волокуш, «кошек» для растаскивания проволочных заграждений, чайников, термосов для пищи и водогреек [12, С. 66].

Уже к декабрю 1941 года ижорцы потеряли убитыми 45 человека, 236 человека были ранены. Численность персонала завода в декабре 1941 года составляла 1972 человек, а через год в декабре 1942 года – 1666 человек. Более 300 человек умерло от истощения и погибло. Им на смену с весны 1942 года стали приходиться женщины, пенсионеры, ушедшие до войны на пенсию, и подростки [12, С. 56]. Вот заявление о приеме на работу, написанное детской рукой: «Я с 1928 года рождения, но трудно жить на одну зарплату матери, а также ввиду питания. Отец мой в настоящее время на фронте, прошу не отказать в моей просьбе. Виктор Попов».

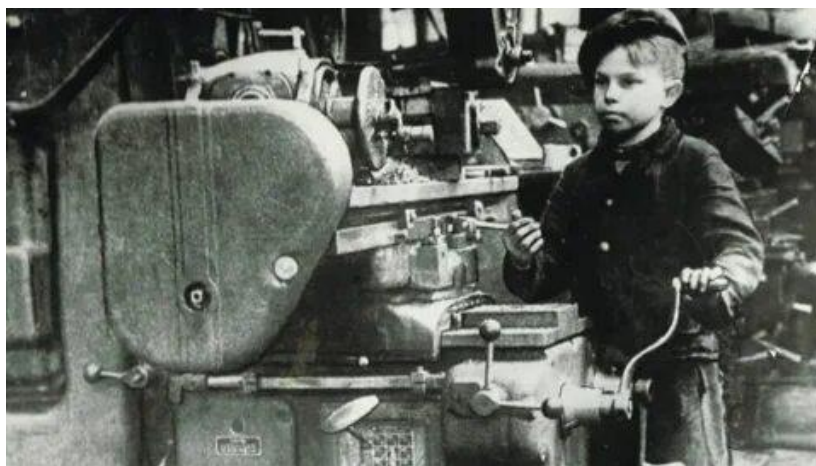

Рисунок 10 – Подросток работает за станком

Figure 10 – A teenager is working at a machine

Подростки – 12–15-летние мальчики на заводе считались основной рабочей силой, брали на работу и девочек подростков, но с 15 лет. Их закрепляли за квалифицированными рабочими. На 1 июня 1942 года работало 302 ученика подростка. На заводе развернулось «Движение двухсотников», борьба за экономию топлива, энергии и металла. Токарь Светлана Белова, например, работая на 2 станках, выполняла задание на 280 %, слесарь Романов Анатолий давал по 3,5 нормы за смену, обучил скоростным методам работы группу подростков и женщин, ушел на фронт добровольцем. Великий трудовой подвиг совершили ижорцы в июле 1942 года. Они уложили по дну Ладожского озера трубопровод, изготовленный из стальных труб на заводе, по нему пошло снабжение топли-

вом Ленинградского фронта, а это 26 км, в том числе 21 км под водой на глубинах до 13 метров за 43 дня в 2,5 км от фронта, под обстрелом противника – это поистине величайший трудовой подвиг ижорцев. Когда читаешь документы того времени, то задаешься вопросом: как? Как могли эти люди: женщины, старики и дети на пределе физических возможностей выпускать не книжки и детские игрушки, а броневые конструкции, снаряды для фронта?

Всего на бронированные изделия завода ушло 18 400 т брони. В броню Ижорского завода были одеты боевые катера, минный заградитель «Гарибальди», бронепоезд «Балтиец», бронепоезд № 30 и «Народный мститель».

Низкий им поклон, что выстояли и победили!

Таблица 2 – Объемы военной продукции Ордена Ленина Ижорского завода

Table 2 – The volumes of military products of the Order of Lenin Izhorsky plant

Наименование изготовленной продукции	Количество
Бронеколпаки	4435 шт.
Орудийные бронированные доты под калибры от 76 до 152 мм.	363 шт.
Пулеметные бронированные доты	1184 шт.
Доты под расчеты противотанковых ружей	588 шт.
Лобовые бронеплиты с заслонками для дзотов	2300 шт.
Защитные бронешиты для 45-мм пушек «Ленинградок»	680 шт.
Корабельные орудийные башни	44 шт.
Башни танков KB-1	335 шт.
Бронеавтомобили БА-10	479 шт.
Стволы для минометов 82 и 120-мм	2500 шт.
Реактивные мины М-30 для БМ-13 («Катюша»)	5300 шт.
152-мм снаряды для гаубиц МЛ-20	20 500 шт.

Механический завод имени Карла Маркса и завод № 4 имени Калинина

Завод имени Карла Маркса дислоцировался на проспекте Карла Маркса (ныне – Большой Сампсониевский), имел

довоенный опыт автомобилестроения, с сентября 1941 года освоил выпуск знаменитых реактивных систем залпового огня БМ-13 «Катюша». Завод № 4 имени Калинина стал головным по выпуску 132-мм реактивных снарядов М-13 к БМ-13. Поставку комплектов для них осуществляли около 50 предприятий города. Эти грозные машины участвовали во всех битвах и сражениях Великой Отечественной и стали символом Великой Победы. Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13. Боевые характеристики машины и реактивного снаряда М-13: дальность стрельбы – до

8,5 км, продолжительность залпа 16 снарядами – 7–10 секунд, время заряжания – до 10 минут. Масса реактивного снаряда – 22 кг, масса взрывчатого вещества 4,9 кг. Пусковая установка (рама с направляющими) устанавливалась на шасси автомобиля ЗИС-5 и ЗИС-6. Трехосные ЗИС-6 скоро закончились, и было принято решение установить на двухосные ЗИС-5, которые были в достаточном количестве. На ЗИС-5 «Катюши» устанавливались только в блокадном Ленинграде. Это блокадная «Катюша».

Рисунок 11 – В цехе завода имени Карла Маркса. Сентябрь 1941 г. БМ-13 на базе ЗИС-6

Figure 11 – In the workshop of the Karl Marx factory. September 1941. BM-13 based on ZIS-6

Автомобиль ЗИС-5 обладал следующими данными: длина – 6060 мм, ширина – 2235 мм, высота – 2160 мм, масса – 3100 кг максимальная скорость – 60 км/ч, годы производства 1933–1958 гг. Всего в Ленинграде было выпущено 20 машин БМ-13 в сентябре 1941 г., 24 000 реактивных мин для них. Свой первый залп они дали 1 августа 1941 года на Кингисеппском участке Лужского оборонительного рубежа [10, С. 281].

Сталелитейный завод «Большевик» (Государственный Обуховский завод)

Труженики этого старейшего в городе на Неве завода в грозные дни обороны Ленинграда вынесли на своих плечах все тяготы и лишения прифронтового производства листовой брони, снарядов, мин и артиллерийских стволов. (Таблица 3). В первые дни войны рабочие сотнями записывались добровольцами на фронт. По призыву руководства завода вернулись к мартеновским печам ветераны завода, жены ушедших на фронт, жители Колпино, устраивались на работу

подростки 12–15 лет. В разных цехах завода от 30 до 50 % рабочих составляли женщины. Завод, несмотря на сокращения численности, не сбавлял темпов производства, а увеличил! За июль-август 1941 года сталевары перевыполнили план первого довоенного полугодия [2, С. 17]. В июле началась эвакуация завода с персоналом сначала в Сталинград, затем – на Урал. Наступило самое трудное время – зима 1941–1942 годов. Остановились мартеновский, сталепрокатный, сталелитейный цеха, кузница. Работники с этих цехов уходили на другие участки работы предприятия. Артиллерийские и авиационные налеты противника, пожары и разрушения завода свели к минимуму производственные мощности. Рабочие буквально «на коленках», при масляных и керосиновых лампах вручную чинили прибывающие с фронта поврежденные артиллерийские системы. В эти тяжелые времена зародилось движение «За ремонт и изготовление орудий в свободное от работы время!». За два месяца 1942 года реализовано 68 рационали-

заторских предложений ученых города, давших экономию производства на 100 000 рублей [18, С. 260]. Производительность труда на заводе повысилась только за счет энтузиазма рабочих и хорошо отлаженной организации труда на 180–250 %. На всю страну было известно имя комсомольца бригадира Владимира Князева, он ежемесячно лично выполнял нормы на 400 %, а его бригада на 200 %. 21 августа 1943 года вступила в строй мартеновская печь – единственная заработавшая в блокадном Ленин-

граде. На работу при мартене были привлечены рабочие-специалисты Кировского, Ижорского и Завода имени Ленина. К концу 1943 года заработали все три мартеновских цеха завода. За 1943 год мартеновские цеха завода произвели: мартеновской стали – 5880 т, электростали – 1860 т; проката – 8900 т, стального фасонного литья – 825 т [15, С. 3].

На заводе в блокадные годы силами рабочих – женщин, подростков и ветеранов была выполнена колоссальная работа и произведен следующая военная продукция.

Рисунок 12 – Изготовление артиллерийских снарядов

Figure 12 – Manufacture of artillery shells

Таблица 3 – Объемы военной продукции сталелитейного завода «Большевик»

Table 3 – The volumes of military products of the Bolshevik steel mill

№ п/п	Наименование изготовленной продукции	Количество
1	Артиллерийских батарей на ж/д платформах калибров 130 и 152-мм	30 шт.
2	Артиллерийских орудий калибров 130, 152 и 180-мм	40 шт.
3	Стволы орудий калибра от 76 до 152-мм с затворами	3000 шт.
4	Стволы минометов калибров 82 и 120-мм	3000 шт.
5	Снарядов калибра 130, 305, 356 и 406-мм	20000 шт.
6	Снаряды калибра 85-мм (корпуса и стаканы)	20000 шт.
7	Реактивных мин МТВ-280* калибра 280-мм	5000 шт.
8	Деталей к пулемету «Максим»	11000 шт.
9	Деталей к пулемету ДП	15500 шт.
10	Деталей к реактивным минам М-13 и МТВ-280	90000 шт.
11	Насосы для откачки воды из окопов	100 шт.
12	Заготовок для мин калибра 82 и 120-мм	125000 шт.
13	Траков, торсионных валов и прочих деталей для танков	25000 шт.
14	Саперный, шанцевый инструмент, более	80000 шт.
15	Гребных валов	550 шт.

*МТВ-мина трофейная вращающаяся – аналог немецкой турбореактивной мины.

Кроме того:

- отремонтировано 60 артиллерийских батарей крупного калибра по 2–4 орудия в каждой батарее;
- произведен ремонт 450 артиллерийских орудий, прибывших с фронта;
- установлено около 200 орудий на кораблях и береговых батареях Балтийского флота и Ладожской военной флотилии.

По заданию штаба Ленинградского фронта изготавливались бронированные доты, десантные сани, защитные броневые нагрудники для летчиков.

Во внерабочее время (!) заводчане отремонтировали 20 пушек и морских орудий, изготовили 9000 кинжалов и около 20 000 единиц шанцевого инструмента.

С появлением на полях сражений тяжелых немецких танков 76-мм пушки стали малоэффективны, поэтому весной 1944 года заводу было дано задание серийно выпускать 100-мм противотанковые пушки БС-3, снаряды которого могли пробивать броню «Тигров» и «Пантер» на дальности до 2000 м.

16 сентября 1945 года, за беспримерный подвиг в годы Великой Отечественной вой-

ны, выпуск продукции для фронта завод был награжден «Орденом Красного Знамени».

«Судостроительный завод № 190 имени А. А. Жданова» (ныне «Северная верфь»), «Адмиралтейские верфи, завод № 196», Средне-Невский судостроительный завод и завод «Русский дизель»

На ленинградских судостроительных заводах, находившихся в нескольких километрах от линии фронта, под бомбежками и обстрелом врага не только ремонтировали боевые корабли, но и достроили часть кораблей по довоенным планам, наладили выпуск необходимых для разминирования Финского залива тральщиков, занимались строительством торпедных катеров и десантных кораблей, понтонов для переправы войск и военной техники, тендеров и плашкоутов для Дороги жизни. (Таблица 4). Через Ладогу на них было перевезено 738 000 человек и 1 040 000 тонн грузов. Отремонтировали более 260 кораблей, катеров и судов в том числе орудий главного калибра на поврежденном и полузатонувшем линкоре «Марат» в Кронштадте [20].

Рисунок 13 – Очередной бронекатер проекта 1124 отходит от завода

Figure 13 – The next armored boat of project 1124 departs from the factory

Более 8000 заводчан-судостроителей умерло от голода или погибло при артиллерийских обстрелах и налетах авиации противника и 9000 тысяч не вернулись с войны. 24 июня 1941 г. на Средне-Невском заводе прошел митинг и запись добровольцев в народное ополчение. Записалось 606 человек, сформирован партизанский отряд в 125 человек под командой секретаря парторганизации Ф. Ф. Тищенко и 520 человек были направлены для строительства фортификационных сооружений в районы Пери, Вырица и Колпино.

Отдельные артиллерийские батареи из судостроителей- адмиралтейцев и жда-

новцев мужественно сдерживали врага на рубеже Петергоф-Сашино.

Оставшиеся работники завода, не останавливая производство, приступили к ускоренному завершению довоенных планов по выпуску продукции и подготовке завода к эвакуации [19, С. 26]. Завод выполнил срочный заказ по достройке быстроходных бронекатеров. Эти катера были переданы Краснознаменному Балтийскому флоту и Ладожской флотилии. В блокадные годы судостроительные заводы занимались достройкой тральщиков, ремонтом кораблей. На заводе «Русский дизель» ремонтировали двигатели для судов, изготавливали

корпуса мин и насосы для откачки воды. Здесь восстановили оборудование для ле-

гендарных крейсеров «Максим Горький» и «Киров».

Рисунок 14 – Женщины поднимают на стапель катер для ремонта

Figure 14 – Women lift a boat onto the slipway for repairs

Таблица 4 – Объемы военной продукции судостроительных заводов

Table 4 – The volumes of military products of shipbuilding plants

Наименование изготовленной морской техники и вооружения	Количество
Подводных лодок типа «Щ» и «К»	7
Катеров МКБ, МО, тип 1124	407
Тендеров и Самоходных плашкоутов	116
Понтонов судоподъемных 200-тонных	5
Тралов	3 000
Морских мин	120 300
Корпусов снарядов мин и авиабомб	80 000
Минометов БМ-82	1 500

Итоги работы военной промышленности в Ленинграде

Работу промышленности в Ленинграде важно рассматривать по периодам: доблокадный период: (22.06.1941 – 07.09.1941 г.); блокадный период (08.09.1941 г. – 7.02.1943 г.); постблокадный период (8.02.1943 г. – 09.08.1944 г.).

В доблокадный период битвы за Ленинград предприятия оборонной промышленности не только готовили производственные мощности к эвакуации, но изготовили достаточное количество основной продукции для фронта, что способствовало замедлению наступательного темпа противника. Из письма секретаря Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) А. А. Жданова председателю ГКО СССР И. В. Сталину, 7 января 1944 года: «Ленинградские промышленные предприятия в короткий срок перестроили свою работу на военный лад... За период войны, работая в трудных условиях, освоили производство во-

оружия и боеприпасов, ранее не изготавливавшихся в Ленинграде: бронепоезда, противотанковые пушки, ручные и танковые огнеметы, пистолеты-пулеметы, реактивные артиллерийские установки М-13 и М-8 и снаряды к ним... За 6 месяцев промышленность Ленинграда изготовила, отремонтировала и сдала Красной Армии и Военно-Морскому флоту 713 танков 480 бронемашин, 58 бронепоездов, 2 406 76-мм полковых пушек, 648 45-мм противотанковых пушек, 2 585 танковых и ручных огнеметов, 10 600 ППД, 9 977 минометов, 3 075 500 мин и снарядов, 39 540 авиабомб, 2 982 000 гранат, достроено 84 корабля различного класса. Отремонтировано и переоборудовано 186 судов, 50 000 км военно-полевого провода, 142 000 телефонных телеграфных аппаратов, 4200 радиостанций и радиоустановок и около 3 000 000 пар армейской противоприцельной обуви... Городской комитет ВКП(б) просит Вас наградить орденами и медалями Союза ССР

607 человек работников Ленинградской промышленности. Из 607 человек представляемых к награде – 345 человек рабочих разных специальностей, 82 мастеров участка, 99 человек начальников цехов и других инженерно-технических работников, 52 человека директоров и главных инженеров предприятий...» [16, С. 13] (Таблица 5).

Рассмотрим объем основной военной продукции, изготовленной заводами в самый суровый период блокады с сентября 1941 по февраль 1943 года. В условиях полной изоляции и тотального отключения центрального электроснабжения, оборонные предприятия Ленинграда выстояли за счет имеющихся в городе запасов сырья – брони, черного и цветного металла, на складах образовались довоенные залежи бракованной продукции, которых хватило до середины 1943 года. Труднее было с запуском станков, маломощные генераторы и ГЭС слабо отвечали техническим требованиям по мощностям. Но все же в эти страшные годы голода и разрухи героическое поколение ленинградцев не только ремонтировали вооружение, но и выпускали новое оружие. Анализ материалов, изложенных в таблице 5, показывает самоотверженный труд, обессиленных от голода

ленинградцев, которые при минимальных мощностях электроэнергии, отсутствия топлива смогли достигнуть таких показателей. При этом важно отметить, что работа по подгонке деталей зачастую производилась вручную [14, С. 178].

С февраля 1943 года, с разгромом мгинско-синявинской группировки противника и прорывом блокады, незамедлительно было организовано снабжение Ленинграда продуктами питания и сырьем, топливом и электроэнергией. 7 февраля 1943 года в Ленинград прибыл первый поезд с Большой Земли. Началось регулярное снабжение города продовольствием, вооружением и сырьем для заводов и фабрик. На оборону заработали 75 предприятий города. За этот период до июля 1944 года на фронт было отправлено помимо новых 1346 отремонтированных танка.

С началом Великой Отечественной войны и до завершения битвы за Ленинград героическими трудящимися города было изготовлено военной продукции для Ленинградского, Волховского, Карельского и Западного фронтов!

Таблица 5 – Итоги работы предприятий военной промышленности Ленинграда, 1941–1944 гг.

Table 5 – The results of the work of Leningrad's military industry enterprises, 1941–1944

№	Наименование основной военной продукции	22.06.1941 г. – 7.09.1941 г.	8.09.1941 г. – 7.02.1943 г.	8.02.1943 г. – 9.08. 1944 г.	Всего изготовлено
1	Танков	492	14	836	1.342
2	Бронеавтомобилей	480	-	-	480
3	Надводных кораблей	84	16	309	407
4	Подводных лодок	-	-	7	7
5	Тендеров и плашкоутов	50	66	-	116
6	Гаубиц	нет данных	нет данных	3080	3.080
7	Противотанковых пушек	2.391	75	1.700	4.166
8	Минометов	4.772	228	6.000	11.000
9	Корабельных орудий	38	4	150	192
10	БМ-13 «Катюша»	20	-	-	20
11	Станковых пулеметов	360	115	4.200	4.675
12	Ручных пулеметов	2.600	560	7.800	10.960
13	ППД-40/ ППС-42(43)	3985 / 0	5314/1200	0 /200.000	210.500
14	Радиостанций	1.100	1.445	1.750	4.295
15	Снарядов	1.275.000	217.872	1.560.000	3.052.872
16	Мин к минометам	1.800.000	174.804	2.100.000	4.074.804
17	Мин к БМ-13	8.200	5.050	10.750	24.000
18	Морских мин	60.300	60.000	-	120.300
19	Авиабомб	34.400	5.255	40.500	80.155
20	Бронеколпаков (ДОТ)	4.435	1000	-	5.435
21	Бронебашен	379	-	-	379
22	Бронепоездов	58	-	-	58

27 января 1944 года Военный совет Ленинградского фронта передал по радио: «Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город, своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для победы все свои силы...» [10, С. 281]. Под натиском наших войск фронт начал откатываться на Запад, откуда пришла война, а в Ленинграде наступила долгожданная тишина...

Выводы

– Ленинградская промышленность выдержала тяжелейшие испытания войной и блокадой, ни на день не прекращая работу на заводах и фабриках.

– Ленинградская промышленность была в блокаде, но никогда не была оторвана от страны.

– Ленинградская промышленность имела довоенный опыт снабжения войск техникой и вооружением в период Советско-финской войны 1939–1940 гг.

– Наша промышленность быстро встала на военные рельсы. Экономическая модель СССР продемонстрировала рациональное и быстрое распределение ресурсов в максимально короткие сроки, исходя из складывающейся обстановки на фронтах [17, С. 70]. Это видно в итоговой таблице 5:

1941 год – Красная Армия сдерживает натиск противника, войскам нужны противотанковые пушки, танки для контратак, на подступах к городу бронеколпаки, ДОТы, бронебашни орудийные и пулеметные.

1941–1942 года – возможны городские бои в Ленинграде: нужны маневренные пистолеты-пулеметы для ближнего боя с высокой плотностью огня, станковые, ручные пулеметы и минометы (танки в городе не эффективны, да и возможностей их производить нет).

1943–1944 годы – фронту нужно оружие прорыва: дальнобойная ствольная и реактивная артиллерия, танки, ручные пулеметы, минометы и огромное количество артиллерийских и авиационных боеприпасов всех видов, для управления войсками нужны мобильные радиостанции.

Промышленность СССР производила вооружение любыми средствами, где это возможно, быстро, много и дешево, обходясь

без высококвалифицированного труда – это повышало ремонтпригодность; положительную роль сыграли конвейерное изготовление и сборка вооружения, автоматизированная сварка корпусов бронетехники.

Экономика СССР оказалась сильнее немецкой, хотя на Германию работала промышленность всей Европы. Причины в следующем: а) промышленность Германии выпускала продукцию, требующую работу высококвалифицированных кадров, как следствие, низкая ремонтпригодность боевой техники; б) отсутствие конвейера – одну единицу техники изготавливала небольшая группа специалистов, увеличивая тем самым человеко-часы; в) жесткая конкуренция между крупными промышленниками и фирмами в поисках личной выгоды; г) высшее военное руководство Германии поздно осознало свой крах и не предприняло меры по пересмотру выпуска военной продукции в соответствии с обстановкой, уже к началу 1943 года чаша весов по оснащенности войск стала склоняться в пользу Красной Армии. Например, с 1944 года на производство одного немецкого танка «Тигр» советская промышленность отвечала примерно 11–12 танками Т-34-85.

– Воля советского высшего руководства, советских и партийных руководителей на местах мобилизовала все силы народа в борьбе с врагом, вдохновила их на массовый героизм трудовые подвиги. Сказалась руководящая и направляющая сила ВКП(б). В этом во многом сказывалось воспитание людей в духе патриотизма, любви своей стране, дому, семье. В период битвы за Ленинград трудящиеся города с честью выполнили свой патриотический долг, проявив самоотверженность в защите города-фронта. 26 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, дисциплину и стойкость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в трудных условиях блокады Ленинград был награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 получил почетное звание «Герой Ленинград» с вручением медали «Золотая Звезда».

Памятники, стелы и барельефы установлены на территориях всех промышленных предприятий Санкт-Петербурга, а также в Новосибирске, Челябинске и Уфе, где во имя Великой Победы работали эвакуированные заводы и ленинградцы.

Рисунок 15 – Памятник танкостроителям-кировцам. Танк KB-1C в Автovo

Figure 15 – Monument to Kirov tank builders. KV-1S tank in Avtovo

Трудовой подвиг ленинградцев поражает своей самоотверженностью и мужеством вот уже многие поколения соотечественников. У подножья памятников всегда живые цветы.

Этот беспримерный подвиг ленинградцев следует передавать потомкам, чтобы предотвратить повторения данных событий, их героизм навсегда останется в наших сердцах!

Рисунок 16 – Монумент «Корабелам, стоявшим насмерть!». Завод «Северные верфи»

Figure 16 – Monument «To the shipbuilders who stood to the death!». The «Northern Shipyards» Plant

Список источников

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. : Изд-во «Агентства печати», 1977. Т. 1.
2. Арутюнян В. М. О настоящей нашей славе / В. М. Арутюнян, В. В. Василик, М. И. Фролов. СПб., 2020.
3. Сталинградская эпопея: свидетельства генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса, 1939–1943 / под ред. В. Герлица; пер. с нем. А. Н. Анваера. – М. : Центрполиграф, 2012.
4. Мюллер-Гиллебрант. Band 2. Die Blitzfetzuge 1939-1941/ Das Heer im Kriege bis zum Beginn des Feldzudes Gegen die Sowjetunion im Juni 1941. Mittler. Frankfurt am Main, 1956.
5. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М. : РОССПЭН, 1996.
6. Постановление Государственного Комитета Обороны от 11 июля 1941 г. № ГКО-99 «Об эвакуации промышленных предприятий». РГАСПИ. Приложения.
7. Музей трудовой славы ОАО Кировский завод: «Музей истории и техники». Экспозиция.
8. Чумак Р. Н. О производстве стрелкового оружия на Ленинградском заводе № 181 в годы блокады города // Мир оружия: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Тула, 2019.
9. Музей трудовой славы АО С-3 РЦ концерна ВКО «Алмаз-Антей-Обуховский завод». Экспозиция.
10. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1971.
11. Карасёв А.В. Ленинградцы в годы блокады. М., 1959.
12. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб., 1994.
13. Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995.
14. Дзенискевич А. Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда 1941–1944 гг. СПб., 1998.
15. Виноградова Н. А. Взгляд сквозь годы. Блокадные дневники, письма, воспоминания (С. М. Бородин, Д. Г. Скипский) / Н. А. Виноградова, В. Ф. Касатонов. СПб. : Изд-во «Алмаз-Антей-Обуховский завод», 2014.
16. Письмо секретаря Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) А. А. Жданова председателю ГКО СССР И. В. Сталину с ходатайством о награждении работников ленинградской промышленности. 7 января 1942 г. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 в. Д 6180.
17. Ленинград – город-фронт / С. Н. Полторак. О мерах по перестройке ленинградской экономики на военные рельсы в начале Великой Отечественной войны. СПб., 2014. С. 70–71.
18. Ленинград – город-фронт / М. И. Фролов, В. П. Сидоренко. Вклад ученых Ленинграда в оборону города-фронта. СПб., 2014. С. 260–263.
19. На стапелях под огнем: сборник. Л., 1986.
20. Котов П. Г. Судостроители на защите Ленинграда. СПб., 2010.
21. Соболев Г. А. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 г. – май 1942 г. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. С. 696.

References

1. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. M. : Izd-vo «Agentstva pechatii», 1977. T. 1. (In Russ.).
2. Arutyunyan V. M. O nastoyashchej nashej slave / V. M. Arutyunyan, V. V. Vasilik, M. I. Frolov. SPb., 2020. (In Russ.).
3. Stalingradskaya epopeya: svidetel'stva general-fel'dmarshala Fridriha Paulyusa, 1939–1943 / pod red. V. Gerlica; per. s nem. A. N. Anvaera. – M. : Centrpoligraf, 2012. (In Russ.).
4. Myuller-Gillebrant. Band 2. Die Blitzfetzuge 1939–1941 / Das Heer im Kriege bis zum Beginn des Feldzudes Gegen die Sowjetunion im Juni 1941. Mittler. Frankfurt am Main, 1956.
5. Simonov N. S. Voенno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizaciya proizvodstva i upravlenie. M. : ROSSPEN, 1996. (In Russ.).
6. Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony ot 11 iyulya 1941 g. № GKO-99 «Ob evakuacii promyshlennyh predpriyatij». RGASPI. Prilozheniya. (In Russ.).
7. Muzej trudovoj slavy ОАО Kirovskij zavod: «Muzej istorii i tekhniki». Ekspoziciya. (In Russ.).
8. Chumak R. N. O proizvodstve strelkovogo oruzhiya na Leningradskom zavode № 181 v gody blokady goroda // Mir oruzhiya: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tula, 2019. (In Russ.).

9. Muzej trudovoj slavy AO S-Z RC koncerna VKO «Almaz-Antej-Obuhovskij zavod». Ekspoziciya. (In Russ.).
10. Istoriya ordena Lenina Leningradskogo voennogo okruga. M., 1971. (In Russ.).
11. Karasyov A.V. Leningradcy v gody blokady. M., 1959. (In Russ.).
12. Leningrad v bor'be mesyac za mesyacem 1941–1944. SPb., 1994. (In Russ.).
13. Leningrad v osade: sbornik dokumentov o geroicheskoj oborone Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. SPb., 1995. (In Russ.).
14. Dzeniskevich A. R. Front u zavodskih sten. Maloizuchennyye problemy oborony Leningrada 1941–1944 gg. SPb., 1998. (In Russ.).
15. Vinogradova N. A. Vzgl'yad skvoz' gody. Blokadnye dnevniki, pis'ma, vspominaniya (S. M. Borodin, D. G. Skipskij) / N. A. Vinogradova, V. F. Kasatonov. SPb. : Izd-vo «Almaz-Antej-Obuhovskij zavod», 2014. (In Russ.).
16. Pis'mo sekretarya Leningradskogo OK i GK VKP(b) A. A. Zhdanova predsedatelyu GKO SSSR I. V. Stalinu s hodatajstvom o nagrazhdenii rabotnikov leningradskoj promyshlennosti. 7 yanvarya 1942 g. CGAIPD SPb. F. R-24. Op. 2 v. D 6180. (In Russ.).
17. Leningrad – gorod-front / S. N. Poltorak. O merah po perestrojke leningradskoj ekonomiki na voennye rel'sy v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny. SPb., 2014. S. 70–71. (In Russ.).
18. Leningrad – gorod-front / M. I. Frolov, V. P. Sidorenko. Vklad uchenyh Leningrada v oboronu goroda-fronta. SPb., 2014. S. 260–263. (In Russ.).
19. Na stapelyah pod ognem: sbornik. L., 1986. (In Russ.).
20. Kotov P. G. Sudostroiteli na zashchite Leningrada. SPb., 2010.
21. Sobolev G. L. Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kniga pervaya: iyun' 1941 g. – maj 1942 g. SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2013. S. 696. (In Russ.).

Информация об авторах**Information about the authors**

В. М. Игнатов – кандидат педагогических наук

V. M. Ignatov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.08.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 22.08.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 340.11

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.
МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПРИМЕНЕНИЯ. ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРЕДЕЛЫ****Евгений Юрьевич Курышев***Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия**kurisheff.ewg@yandex.ru*

Аннотация. В рамках обновления права особое значение придаётся юридическим инновациям. Юридические инновации вкрапляются в правовую жизнь посредством определённого механизма. Цели: 1. Определить степень влияния юридических инноваций на социальную жизнь общества. 2. Установить показатели социокультурного измерения юридических инноваций. 3. Проанализировать пределы и ограничения юридических инноваций. Методологическая основа: системно-структурный, формально-юридический, формально-аксиоматический методы, метод анализа. Выводы: социокультурное измерение юридических инноваций играет важную роль в формировании правовой системы, а также в процессе развития общества и его культуры. Для стимулирования развития общества и государства юридические инновации могут реализовываться в нескольких направлениях: научно-технического развития, экономики и технологий, развитие основных элементов правовой системы. Для юридических инноваций характерны относительные показатели в виде индикаторов и маркеров. В рамках современной цифровизации права установленные индикаторы и маркеры социокультурного измерения юридических инноваций могут быть алгоритмизированы и включены в блокчейн технологию. Юридические инновации могут внедряться в правовую жизнь в установленных пределах, для них существуют ограничения.

Ключевые слова: юридические инновации, социокультурное измерение, маркеры юридических инноваций, индикаторы юридических инноваций, методология анализа юридических инноваций, ограничения юридических инноваций, пределы юридических инноваций

Для цитирования: Курышев Е.Ю. Юридические инновации: социокультурное измерение. Методология анализа применения. Ограничения и пределы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 36–44. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/003.pdf>.

Original article

**LEGAL INNOVATIONS: SOCIOCULTURAL DIMENSION.
METHODOLOGY FOR ANALYZING THE APPLICATION. LIMITATIONS AND RESTRICTIONS****Evgenij Yu. Kuryshev***Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia**kurisheff.ewg@yandex.ru*

Abstract. Legal innovation is emphasized in the framework of legal renewal. Legal innovations are embedded in legal life through a certain mechanism. Objectives: 1. To determine the degree of influence of legal innovations on the social life of society. 2. To establish indicators of sociocultural dimension of legal innovations. 3. To analyze the limits and restrictions of legal innovations. Methodological basis: system-structural, formal-legal, formal-axiomatic methods, method of analysis. Conclusions: the sociocultural dimension of legal innovation plays an important role in the formation of the legal system, as well as in the process of development of society and its culture. To stimulate the development of society and the state, legal innovations can be realized in several directions: scientific and technological development, economy and technology, development of the main elements of the legal system. Legal innovations are characterized by relative indicators in the form of indicators and markers. In the framework of modern digitalization of law, the established indicators and markers of the sociocultural dimension of legal innovations can be algorithmized and included in blockchain technology. Legal innovations can be introduced into legal life within the established limits, and there are restrictions for them.

Keywords: legal innovations, sociocultural dimension, markers of legal innovations, indicators of legal innovations, methodology for analyzing legal innovations, limitations of legal innovations, limits of legal innovations

For citation: Kuryshv E.Yu. Legal innovations: sociocultural dimension. Methodology for analyzing the application. Limitations and restrictions. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 36–44. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/003.pdf>.

© Курышев Е.Ю., 2024

Введение

Юридические инновации зарождаются и применяются в социокультурной действительности. Бесспорно, что социокультурная действительность представляет собой системно организованное синтетическое единство социальных и культурных составляющих и является пространством развёртывания такого взаимодействия людей, в процессе которого происходит порождение и воспроизводство, трансформация и трансляция установленных ценностей [1].

Основные положения

В данном аспекте хотелось исследовать юридические инновации, методологию анализа их применения, ограничения и пределы.

По утверждению А. В. Голоскокова, любая юридическая инновация, во-первых, неизбежно порождает отрицательные последствия закона или совсем не планируемые и неожиданные для законодателя последствия, которые могут сводить на нет весь инновационный запал закона, а во-вторых, критически значимое отклонение в сторону либо новаций, либо традиций создаёт ситуацию отрыва от реальности и далее «зависает» в правовом пространстве без средств реализации [2]. Почему так происходит?

По мнению автора, социокультурное измерение юридических инноваций означает рассмотрение влияния правовых изменений на общество и культуру. Это включает в себя анализ того, как инновационные нормы права и правоприменение отражают социальные ценности, нормы и ожидания, а также какие положительные изменения юридические инновации могут принести в жизнь отдельного гражданина, семьи и общества в целом.

Необходимо признать, что на сегодняшний день в правовой жизни не существует индикаторов социокультурного измерения юридических инноваций. Сложность установления индикаторов непосредственно зависит от объёма нормативных правовых актов, практики правоприменения. По этой причине очевидно, что для человека важна помощь искусственного интеллекта в целях понимания проблем и вызовов, которые

могут возникнуть при внедрении новых правовых норм и возникновении соответствующих изменений в поведении и менталитете общества они могут вызвать. Внедрение в правовую жизнь искусственного интеллекта посредством цифровизации, вероятно, окажет существенную помощь в анализе эффективности новых правовых решений и их соответствия общему развитию общества. Именно его, по сути, описала профессор С. Э. Либанова в своей работе, посвященной социокультурному измерению юридических инноваций через блокчейн [3]. В контексте сказанного возможно предположить, что индикаторы социокультурного измерения юридических инноваций могут быть алгоритмизированы и включены в блокчейн технологию.

При исследовании индикаторов юридических инноваций надлежит в первую очередь определить направления, которым могут соответствовать критерии развития правового регулирования.

По мнению автора, первым будет выступать направление научно-технического развития общества и государства. Юридические инновации являются важным стимулом для научно-технического развития в условиях глобализации. Они способствуют созданию более устойчивых правовых основ для инноваций, обеспечивают защиту интеллектуальной собственности, регулируют отношения между участниками научно-технического процесса и стимулируют внедрение новых технологий на рынок. По мнению О. А. Серёгиной, «...научные открытия, разработки, создание новых компьютерных программ стали движущими факторами в формировании современного процессуального и материального законодательства, ...а применение и совершенствование информационных технологий представляется как инструмент для изменения норм процессуального права, работы государственных органов, и в частности судебной системы» [4].

Однако при этом существуют риски и угрозы, связанные с глобализацией, которые могут сдерживать развитие юридических инноваций и научно-технического прогресса. Например, увеличение междуна-

родной конкуренции может привести к снижению уровня защиты интеллектуальной собственности или возникновению конфликтов между различными юридическими системами.

Для минимизации этих рисков необходимо: 1. Выработать юридические инновации в праве интеллектуальной собственности. 2. Создать юридические инновации, направленные на мотивирование развития наукоемких производств. 3. Развивать сотрудничество между юридическими сообществами дружественных стран, а также активно участвовать в международных правовых инициативах. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие научно-технической сферы и создать благоприятные условия для инноваций в условиях применяемых к нашей стране санкций.

Вторым направлением может выступать рост экономики и технологий, который является катализатором для развития юридических инноваций, поскольку стимулирует необходимость обновления и совершенствования правовой жизни для эффективного функционирования современного общества.

Ускорение экономического и технологического обновления играет важную роль в развитии юридических инноваций. С развитием экономики и технологий возрастает потребность в новых правовых решениях для регулирования, в первую очередь гражданско-правовых отношений между участниками рынка. Быстрое развитие технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет-вещей, требует адаптации правовых норм к новым реалиям. Возникают новые виды правонарушений, споров и конфликтов, для решения которых необходимы инновационные инструменты и подходы. Кроме того, ускорение экономического обновления влечет за собой появление новых бизнес-моделей, финансовых инструментов, рыночных отношений, которые требуют соответствующего правового обеспечения.

Совершенствование юридических инноваций играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики. Несовершенства и противоречия в законодательстве могут стать преградой для развития бизнеса, инвестиций и инноваций. Так, по мнению отдельных авторов, существует ряд предпринимательских рисков, в том числе связанные с правовым регулированием их деятельности: нечеткость и непрерывная изменчивость законодательных и нормативных актов, регулирующих пред-

принимательскую деятельность; отсутствие реального предпринимательского права; зависимость предпринимателя от уголовного мира; неправомерное вмешательство политиков в экономику; неустойчивое налоговое законодательство [5]. Поэтому важно постоянно совершенствовать юридическую базу, учитывая современные тенденции и потребности экономики.

Создание условий для защиты прав инвесторов, обеспечение прозрачности и предсказуемости юридической системы, упрощение процедур взаимодействия бизнеса с государством, поддержка инноваций и стимулирование предпринимательства – все это способствует развитию экономики и повышению конкурентоспособности страны, развитию как частного, так и публичного права. Так, по утверждению И. И. Смотрицкой, организация единых цифровых информационных платформ, использование сквозных цифровых технологий формируют условия для достижения нового качества государственного управления на основе горизонтальной интеграции и эффективного взаимодействия государственных органов управления [6].

Таким образом, посредством юридических инноваций происходит упрощение процедур регистрации бизнеса, защита интеллектуальной собственности, регулирование финансовых отношений и другие аспекты юридической сферы оказывают прямое влияние на экономическое развитие страны.

Третьим направлением выступает развитие основных элементов правовой системы, таких как правосознание, система права, правоприменительная деятельность. Например, цифровизация вызывает изменения в обеих структурных частях правосознания: правовой идеологии и правовой психологии, а динамика изменений самой роли права в условиях цифрового общества порождает новые психические переживания как по поводу конкретных правовых норм и институтов, так и в отношении к самому праву как регулятору общественных отношений, определяющему меру свобод индивида в его социальных взаимодействиях [7].

Существующая практика в различных правовых порядках свидетельствует о том, что зачастую юридические инновации не соответствуют социокультурной реальности, носят характер лоббирования отдельных общественных групп на стадии принятия нормативного правового акта. Причина в том, что в юридической жизни отсутствует мето-

дология перехода от правовых традиций к юридическим инновациям, а также методология анализа необходимых юридических инноваций.

Автор предлагает увязать переход от правовых традиций к юридическим инновациям по следующим направлениям:

1. Ускорение внедрения цифровых технологий и электронного правительства для улучшения доступа к юридическим услугам и совершенствования процессов правотолкования и правореализации.

2. Разработки новых правовых норм и законодательных актов, отвечающих вызовам современного общества (например, в области цифровой экономики, кибербезопасности, защиты личных данных) на основе эндогенности [8] развития отечественной философии и права.

3. Использование искусственного интеллекта и аналитики данных для проведения правового эксперимента [9], учёта правовых рисков и принятия решений в правовой сфере.

4. Развитие концепций гибкого права и так называемого «мягкого права» [10], способного адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества.

5. Поддержка инновационных правовых стартапов и проектов, направленных на улучшение правосудия и упрощение доступа к правосудию. Например, юридические новации в стадии исполнительного производства, заимствование опыта дружественных зарубежных стран [11].

Известно, что посредством различных показатели, индикаторов и социальных критериев раскрываются основные факторы, влияющие на потребность перехода от правовых традиций к инновациям.

Маркеры инноваций в праве – это ключевые признаки или характеристики, которые указывают на наличие новаторских подходов или изменений в правовой системе. Общими маркерами юридических инноваций могут являться: внедрение новых технологий, то есть использование современных информационных и коммуникационных технологий в правовых процессах, например, онлайн-суды или цифровые системы управления правовой информацией; разработка новых законов и нормативных актов: принятие новых законов, регулирующих сферы, которые ранее не подпадали под юридическое регулирование, или изменение существующих норм для приспособления их к современным вызовам; усиление прав граждан: принятие законов и инициатив, направленных на защи-

ту прав и свобод граждан, а также расширение доступа к юридической защите и судебной системе; создание инновационных методов разрешения споров: внедрение альтернативных механизмов разрешения споров, таких как медиация, арбитраж, онлайн-конфликт-решение; устранение правовых барьеров: устранение устаревших и бюрократических процедур, сокращение административных барьеров и повышение доступности и прозрачности правовой системы.

Указанные маркеры позволяют отслеживать и оценивать юридические инновации и идентифицировать ключевые изменения в качестве и эффективности правовой системы.

К индикаторам улучшения права можно отнести:

1. Повышение уровня защиты прав человека и гражданина.

2. Создание эффективных механизмов для рассмотрения нарушений прав.

3. Внедрение нормативных актов, направленных на соблюдение и защиту прав.

4. Обучение и повышение осведомленности населения о своих правах.

5. Разработку и реализацию программ по повышению правовой культуры общества.

Актуальной задачей в рамках заявленной темы исследования является изучение методологии анализа юридических инноваций, которая включает в себя ряд шагов и подходов, помогающих изучить и оценить значимость и эффективность внедрения новых правовых норм и практик.

При исследовании внедрения юридических инноваций надлежит в первую очередь определить основные этапы методологии анализа юридических инноваций.

Во-первых, необходимо четко определить цели и задачи исследования юридических инноваций, например, выявление областей, где требуются изменения, оценка эффективности новых правовых механизмов.

Во-вторых, собрать информацию о внедренных юридических инновациях, их целях, механизмах функционирования и результатах. Для этого могут использоваться различные источники данных, такие как официальные юридические документы, статистика, отчеты.

В-третьих, провести анализ социокультурного влияния юридических инноваций на общество и культуру. Это может включать изучение реакции общества на изменения, оценку их соответствия социальным ценностям и нормам.

В-четвёртых, важно дать оценку экономического эффекта внедрения новых правовых норм и практик, что позволит оценить эффективность инноваций с точки зрения экономических показателей.

В-пятых, на основе проведенного анализа необходимо сформулировать общие выводы о результате внедрения юридических инноваций и предложить рекомендации для дальнейшего улучшения правового регулирования.

Методология анализа юридических инноваций может быть адаптирована в зависимости от конкретных целей и задач исследования, а также от контекста внедрения юридических инноваций. Вследствие этого субъект юридических инноваций [12] получит более полное представление о значимости и результативности новых правовых механизмов.

Для определения результативности и интенсивности юридических инноваций могут быть использованы различные критерии и методы оценки, включая сравнение с аналогичными компаниями в отрасли, анализ изменений в финансовых показателях, мониторинг уровня удовлетворенности сотрудников и клиентов, а также проведение медицинских обследований и интервью. Инновации в праве могут быть полезны для развития правовой системы и обеспечения эффективной защиты прав и интересов граждан.

Однако важно помнить о пределах и ограничениях инноваций в области права.

Какие же ограничения и пределы в применении юридических инноваций существуют на сегодняшний день?

По мнению автора, юридические инновации не должны: 1. Противоречить основным принципам законности, предусмотренным в конституции или других законах. Любая новация должна быть соответствовать установленным правилам и нормам правовой системы. 2. Нарушать общественный порядок, мораль и нравственность. Юридические инновации направлены на укрепление правопорядка, а не его нарушению. 3. Приводить к нарушению принципов справедливости и равенства перед законом. Они должны обеспечивать равноправное и справедливое применение прав и законов.

Правоприменение юридических инноваций должно предоставить достаточное время для освоения и анализа новшеств как для судей, так и для юристов и граждан, так как право обладает консервативным характером и изменения в его структурные

элементы должны вноситься с осторожностью и не выходить за рамки установленных правовых принципов [13].

Помимо ограничений, у юридических инноваций есть свои пределы.

Необходимо учитывать требования к конфиденциальности и безопасности данных, особенности культурного контекста разных стран, а также возможные проблемы с доступностью технологий для всех слоев населения. Важно обеспечить правильное юридическое оформление документов, чтобы избежать искажений в интерпретации законодательства, а технологические инновации должны соблюдать нормы и принципы права, чтобы их внедрение было эффективным и безопасным. Не каждая юридическая инновация может адекватно восприниматься той или иной правовой системой. Например, по мнению П. К. Мупендана, В. М. Сапогова, внедрение инновационного права в правовые системы постколониальных стран Африки привело к противоречию между социальными регуляторами коренных африканских народов и европейского права, возникновению кризисов в сфере управления государством, связанных с колонизацией и не являющихся результатом естественной эволюции африканских обществ [14].

Среди новых правовых норм субъект инноваций в праве вынужден различать нетипичные юридические явления и устранять псевдоновеллы. Нетипичным, квази- и псевдо-явлениям юридической реальности не так давно была посвящена работа П. В. Васильева [15].

Псевдоновеллы или лженовеллы в юриспруденции представляют собой ложные или искаженные интерпретации законодательства или судебной практики, которые могут быть использованы для достижения определенных целей или преимуществ в судебном процессе. Они могут быть использованы лоббистскими группами на стадии не только законотворчества [16], но и правотворчества в целом [17], адвокатами, сторонами по делу или даже судьями для искажения правовой реальности и получения нежелательных решений.

Опасность псевдоновелл в процессе перехода от правовых традиций к юридическим инновациям в любой отрасли права на наш взгляд заключается в том, что они подрывают верность и справедливость правовой системы, порождая правовой нигилизм и идеализм [18], утончая общественное доверие к правосудию. Кроме того, псевдоновеллы могут привести к не-

правомерным или несправедливым решением, что в итоге может привести к ущемлению прав и интересов граждан, а в рамках развития правовой системы — к юридическим коллизиям [19] и аннигиляции в правовой жизни.

Для противодействия псевдоновеллам важно соблюдать высокие стандарты профессиональной этики и честности в правотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе в судебной практике. Адвокаты, судьи и другие участники судебного процесса должны строго придерживаться законов и правил юрисдикции, а также выявлять и пресекать любые попытки представления ложной или искаженной информации. Кроме того, особое внимание следует уделять образованию и развитию правовой грамотности общества, развитию правосознания [20], чтобы граждане могли распознавать ложные утверждения и защищать свои права и ин-

тересы в суде. Также важно создавать прозрачные и доступные механизмы обжалования решений суда, чтобы исключить возможность принятия недобросовестных решений на основе лженовелл или псевдоновелл.

Заключение

Таким образом, социокультурное изменение юридических инноваций играет важную роль в формировании правовой системы, а также в процессе развития общества и его культуры. Внедрение юридических инноваций является важным условием для устойчивого развития экономики, стимулирует рост бизнеса, привлечение инвестиций и способствует созданию благоприятной инвестиционной и предпринимательской среды. Используя юридические инновации для обновления права, необходимо четко и точно формировать маркеры и индикаторы, определять пределы и ограничения их применения.

Список источников

1. Грызова У. И. Понятие социокультурно ценностного измерения // Вестник ОГ: сетевой журнал. 2010. № 10 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsiokulturno-tsennostnogo-izmereniya> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Голоскоков А. В. О социокультурном измерении юридических инноваций // Юридическая техника: сетевой журн. 2021. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnom-izmerenii-yuridicheskikh-innovatsiy> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Либанова С. Э. Социокультурное измерение юридических инноваций через блокчейн // Юридическая техника: сетевой журнал 2021. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-izmerenie-yuridicheskikh-innovatsiy-cherez-blokcheyn> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Серегина О. А. Развитие науки и техники как фактор, способствующий изменениям в современных правовых системах // Право и современные государства: сетевой журнал 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauki-i-tehniki-kak-faktor-sposobstvuyuschiy-izmeneniyam-v-sovremennyh-pravovyh-sistemah> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Солдатов И. Н. Несовершенство законодательства как фактор предпринимательского риска / И. Н. Солдатов, С. Б. Бурханов // Научные труды Дальрыбвтуза: сетевой журнал. 2008. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstvo-zakonodatelstva-kak-faktor-predprinimatelskogo-riska> (дата обращения: 27.05.2024).
6. Смотрицкая И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // ЭТАП: сетевой журнал. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Попова Н. Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки: сетевой журнал. 2022. № 2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-v-usloviyah-formirovaniyatsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 02.05.2024).
8. Курышев Е. Ю. Инновации в праве: введение в теорию // Юридическая техника: сетевой журнал. 2021. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-prave-vvedenie-v-teoriyu> (дата обращения: 27.05.2024).
9. Сивицкий В. А. Правовой эксперимент и развитие права / В. А. Сивицкий, М. Ю. Сорокин // Право. Журнал Высшей школы экономики: сетевой журнал. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-eksperiment-i-razvitie-prava> (дата обращения: 27.05.2024).
10. Королёва И. В. Проблема определения понятия «мягкое право» // Общество: политика, экономика, право: сетевой журнал. 2019. № 1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-ponyatiya-myagkoe-pravo> (дата обращения: 27.05.2024).

11. Уваров П. В. Новеллы в законодательстве Об исполнительном производстве // Вестник ТГУ: сетевой журнал. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-v-zakonodatelstve-ob-ispolnitelnom-proizvodstve> (дата обращения: 27.05.2024).

12. Курышев Е. Ю. Субъекты инноваций в праве // Журнал российского права: сетевой журн. 2018. № 11 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-innovatsiy-v-prave> (дата обращения: 27.05.2024).

13. Бошно С. В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства: сетевой журнал. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya> (дата обращения: 27.05.2024).

14. Мупендана П. К. Тенденции и проблемы развития постколониального права и государства в Африке / П. К. Мупендана, В. М. Сапогов // Московский юридический журнал: сетевой журнал. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-postkolonialnogo-prava-i-gosudarstva-v-afrike> (дата обращения: 27.05.2024).

15. Васильев П. В. Нетипичные, квазии псевдодействия юридической реальности: отдельные проблемы и гипотезы их решения // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки: сетевой журнал. 2021. № 3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netipichnye-kvazii-psevdoavleniya-yuridicheskoy-realnosti-otdelnye-problemy-i-gipotezy-ih-resheniya> (дата обращения: 27.05.2024).

16. Абрамова А. И. Лоббизм в законотворческой деятельности // Журнал российского права: сетевой журнал. 2014. № 6 (210). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-v-zakonotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 27.05.2024).

17. Стрыгина С. В. Лоббизм в правотворческой деятельности / С. В. Стрыгина, В. А. Чесноков // Наука и образование сегодня: сетевой журнал. 2017. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 27.05.2024).

18. Милиус А. В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке // Ленинградский юридический журнал: сетевой журнал. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-pravovogo-nigilizma-i-pravovogo-idealizma-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 27.05.2024).

19. Петров А. А. Может ли коллизия юридических норм порождать пробел в праве? // Вестник Томского государственного университета: сетевой журнал. 2018. № 432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-kolliziya-yuridicheskikh-norm-porozhdat-probel-v-prave> (дата обращения: 27.05.2024).

20. Визиренко Е. В. Тенденции развития правосознания и правовой культуры в современном российском обществе // МНИЖ: сетевой журнал. 2015. № 6-2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-pravosoznaniya-i-pravovoy-kultury-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 27.05.2024).

References

1. Gry`zova U. I. The Concept of Socio-Cultural Value Dimension // Vestnik OG: setevoy zhurnal. 2010;10 (116). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsiokulturno-tsennostnogo-izmereniya> (data obrashheniya: 25.04.2024). (In Russ.).

2. Goloskokov L. V. On the Socio-Cultural Dimension of Legal Innovations // YUridicheskaya texnika: setevoy zhurnal. 2021;15. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnom-izmerenii-yuridicheskikh-innovatsiy> (data obrashheniya: 25.04.2024). (In Russ.).

3. Libanova S. E`. The Socio-Cultural Dimension of Legal Innovation Through Blockchain // YUridicheskaya texnika: setevoy zhurnal 2021;15. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-izmerenie-yuridicheskikh-innovatsiy-cherez-blokcheyn> (data obrashheniya: 25.04.2024). (In Russ.).

4. Seregina O. L. The development of science and technology as a factor contributing to changes in modern legal systems // Pravo i sovremennyye gosudarstva: setevoy zhurnal 2013;3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-nauki-i-tehniki-kak-faktor-sposobstvuyuschiy-izmeneniyam-v-sovremennykh-pravovykh-sistemah> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russ.).

5. Soldatova I. N. Imperfection of legislation as a factor of entrepreneurial risk / I. N. Soldatova, S. B. Burxanov // Nauchny`e trudy` Dal`ry`bvtuza: setevoy zhurnal. 2008;20. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershenstvo-zakonodatelstva-kak-faktor-predprinimatelskogo-riska> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

6. Smotrickaya I. I. Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyax razvitiya cifrovoy e`konomiki: strategicheskie vy`zovy` i riski // E`TAP: setevoy zhurnal. 2018;4. Available from:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russ.).

7. Popova N. N. Pravosoznanie v usloviyakh formirovaniya cifrovogo obshchestva // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki: setevoy zhurnal. 2022;2 (46). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-v-usloviyakh-formirovaniyatsifrovogo-obshchestva> (data obrashheniya: 02.05.2024). (In Russ.).

8. Kury`shev E. YU. Innovacii v prave: vvedenie v teoriyu // YUridicheskaya tekhnika: setevoy zhurnal. 2021;15. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-prave-vvedenie-v-teoriyu> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

9. Sivickij V. A. Legal experiment and development of law / V. A. Sivickij, M. YU. Sorokin // Pravo. ZHurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki: setevoy zhurnal. 2016;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-eksperiment-i-razvitie-prava> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

10. Korolyova I. V. The Problem of Defining the Concept of "Soft Law" // Obshchestvo: politika, e`konomika, pravo: setevoy zhurnal. 2019;1 (66). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-ponyatiya-myagkoe-pravo> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

11. Uvarov P. V. Novelties in the Legislation on Enforcement Proceedings // Vestnik TGU: setevoy zhurnal. 2008;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-v-zakonodatelstve-ob-ispolnitelnom-proizvodstve> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

12. Kury`shev E. YU. Subjects of Innovations in Law // ZHurnal Rossijskogo prava: setevoy zhurnal. 2018;11 (263). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-innovatsiy-v-prave> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

13. Boshno S. V. Principles of law: concept, classification // Pravo i sovremennyye gosudarstva: setevoy zhurnal. 2019;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-klassifikatsiya> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

14. Mupendana P. K. Trends and Problems in the Development of Postcolonial Law and the State in Africa / P. K. Mupendana, V. M. Sapogov // Moskovskij yuridicheskij zhurnal: setevoy zhurnal. 2022;2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-postkolonialnogo-prava-i-gosudarstva-v-afrike> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

15. Vasil`ev P. V. Atypical, Quasizing Pseudo-Phenomena of Legal Reality: Individual Problems and Hypotheses for Their Solution // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki: setevoy zhurnal. 2021;3 (43). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/netipichnye-kvazii-psevdoyavleniya-yuridicheskoy-realnosti-otdelnye-problemy-i-gipotezy-ih-resheniya> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

16. Abramova A. I. Lobbying in lawmaking // ZHurnal Rossijskogo prava: setevoy zhurnal. 2014;6 (210). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-v-zakonotvorcheskoy-deyatelnosti> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

17. Stry`gina S. V. Lobbying in law-making / S. V. Stry`gina, V. A. Chesnokov // Nauka i obrazovanie segodnya: setevoy zhurnal. 2017;3 (14). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbizm-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

18. Milius A. V. The Concept and Essence of Legal Nihilism and Legal Idealism in Legal Science // Leningradskij yuridicheskij zhurnal: setevoy zhurnal. 2011;2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-pravovogo-nigilizma-i-pravovogo-idealizma-v-yuridicheskoy-nauke> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

19. Petrov A. A. Can a conflict of legal norms give rise to a gap in the law? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: setevoy zhurnal. 2018;432. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-kolliziya-yuridicheskikh-norm-porozhdat-probel-v-prave> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

20. Vizirenko E. V. Trends in the development of legal consciousness and legal culture in modern Russian society // MNIZH: setevoy zhurnal. 2015;6-2 (37). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-pravosoznaniya-i-pravovoy-kultury-v-sovremennom-rossijskom-obshchestve> (data obrashheniya: 27.05.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Ю. Курышев – кандидат юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 02.10.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

E. Yu. Kuryshv – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 02.10.2024;
approved after reviewing 18.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

**К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И КОНТРТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА****Виктор Викторович Луценко***Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
dotsentcom@yandex.ru*

Аннотация. В современный период Российская Федерация сталкивается с различными вызовами как внутренними, так и внешними, которые обязывают законодателей оперативно реагировать на происходящие перемены в социуме. Важно, чтобы в арсенале государственного управления были инструменты для введения особых правовых режимов и экстренных мер. Это необходимо для поддержания стабильности и адекватного управления социальными процессами как в повседневной жизни, так и во время возникновения чрезвычайных обстоятельств, в том числе и угрозы терроризма.

Ключевые слова: терроризм, правовая характеристика, эволюция противодействия, национальная безопасность, глобальные угрозы

Для цитирования: Луценко В.В. К вопросу противодействия терроризму и контртеррористической операции на современном этапе развития теории государства и права // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 45–52. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/004.pdf>.

Original article

**ON THE ISSUE OF COUNTERING TERRORISM AND COUNTER-TERRORISM OPERATIONS
AT THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE THEORY OF STATE AND LAW****Viktor V. Lucenko***Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
dotsentcom@yandex.ru*

Abstract. In the modern period, the Russian Federation is facing various challenges, both internal and external, which oblige legislators to respond promptly to the ongoing changes in society. It is important that public administration has tools in its arsenal to introduce special legal regimes and emergency measures. This is necessary to maintain stability and adequate management of social processes both in everyday life and during emergencies, including the threat of terrorism.

Keywords: terrorism, legal characteristics, evolution of counteraction, national security, global threats

For citation: Lucenko V.V. On the issue of countering terrorism and counter-terrorism operations at the current stage of development of the theory of State and law. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 45–52. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/004.pdf>.

© Луценко В.В., 2024

Введение

В юридической теории термин «правовой режим» широко используется, но его теоретическое осмысление остается недостаточным. Часто упоминаются «правовой режим» и «чрезвычайный правовой режим» в контексте правовых субъектов, их действий и отношений, которые регулируются этими режимами. Однако анализ этих понятий редко затрагивает их глубинную природу, ограничиваясь описанием их видов, содержания и законодательного оформления. В связи с этим глубокий

научный разбор понятий «правовой режим» и «чрезвычайный правовой режим» является актуальной задачей для теории права [1].

Основная часть

Исследование системы правовых норм, основанных на сочетании различных запретов, разрешений и обязательств, берет свое начало в архаической Греции и далее развивается в работах ученых Древнего Рима. Такие мыслители, как Платон, Лукреций, Панетий, Аристотель и Цицерон, были одними из первых, кто осмысливал и анализировал правовые системы в контек-

сте социально-политической жизни. Фигуры, такие как Фома Аквинский, Луи Дюги и Анри Эсмен, внесли значимый вклад в дальнейшее развитие этих идей в средневековые и новое время. В России и Польше вклад в изучение этих вопросов внес Е. В. Васильковский, занимавшийся исследованием правовых режимов с точки зрения их влияния на эффективность управления обществом [14].

На рубеже XIX и XX веков ученые, включая П. Г. Виноградова, Ф. В. Тарановского и Г. Ф. Шершеневича, анализировали правовые режимы. Шершеневич утверждал, что государственная политика должна опираться на закон, который задает стандарты поведения для власти и общества, стремясь к конструктивным целям [20]. В советский период исследования Н. Г. Александровой, О. С. Иоффе и других акцентировали на том, что правовой режим определяет основы функционирования права. Подробное изучение этой категории началось с работ С. С. Алексеева, Н. И. Матузова и др., которые раскрыли вопросы, связанные с правовыми режимами.

С. С. Алексеев в своих трудах определяет правовой режим как систему регулирования, основанную на сочетании обязанностей, разрешений и ограничений. В то же время А. В. Малько и Н. И. Матузов видят в правовых режимах механизмы, обеспечивающие социальное равновесие и удовлетворение нужд государства, общества и индивидов [4]. Концепция правовых режимов нашла отражение в работах таких ученых, как Д. А. Керимов и В. Д. Сорокин. Особый вклад в изучение специальных и чрезвычайных режимов внесли В. Б. Рушайло и С. В. Степашин. Их исследования представляют собой всесторонний анализ данных юридических инструментов.

Исследования в области классификации законодательных систем, их развития и основных особенностей были значительно продвинуты благодаря работам тех ученых, чьи научные труды, охватывают тематику стандартных, специализированных и экстраординарных правовых режимов, демонстрируют рост важности для всестороннего анализа вопросов, тесно связанных с данными категориями. В исследованиях правовых систем следует уделять пристальное внимание тем социальным связям и правовым феноменам, которые они затрагивают. Например, сегодняшняя международная безопасность постоянно подвергается угрозам, возникающим в ре-

зультате деятельности террористических группировок [5].

Нестабильная военно-политическая ситуация в стране требует от властей активных действий по борьбе с терроризмом, который угрожает национальной безопасности [3]. Для эффективного противодействия этой угрозе правительство должно использовать правовые механизмы, нацеленные на предотвращение террористических актов и снижение их последствий. В этом контексте ключевую роль занимает законодательство о контртеррористических операциях, включающее комплекс мер по борьбе с терроризмом.

В процессе анализа правовых режимов необходима детальная проработка терминологии, а также осмысление ее важности и позиции в структуре юридического управления страной, что должно найти отражение в теоретической модели права. Исследователи предлагают построить модель, отражающую все элементы правового режима, как в широком контексте, так и в контексте специфических и чрезвычайных ситуаций. В ходе анализа сущностных особенностей правового режима уделяется внимание его характерным чертам, основополагающим принципам и методам работы, что способствует выделению его в отдельную юридическую категорию.

В ходе теоретического исследования правовых режимов важно уделить внимание анализу и сопоставлению научных работ по этой теме. Такой подход поможет определить уникальные черты и характеристики данной правовой категории, выявить её отличия от схожих юридических понятий и выработать рекомендации для дальнейшего изучения. Это позволит признать правовой режим независимым объектом правоведения [18].

Ромашов Р. А. подчеркивает, что для всестороннего анализа правовых систем необходимо применять целый спектр методов. Среди них выделяются как общие научные методы – например, анализ, синтез, системный подход, так и специализированные, включая формально-правовой анализ и сравнительное правоведение. Также важны и уникальные методы для конкретных исследований. Эти инструменты помогают глубже понять и интерпретировать концепцию правового режима. Рассмотрим ключевые принципы, на которых строится анализ: историзм, объективность, универсальность и плюрализм. Историзм важен для понимания эволюции правовых режимов во времени, а плюрализм позво-

ляет учитывать разнообразие теоретических подходов и мнений о правовом режиме.

Подход, основанный на множественности взглядов, позволяет различным теориям – от естественно-правовых до либертарных – равноправно вносить вклад в развитие концепций и теоретических исследований в области юриспруденции. Универсализм ценен тем, что позволяет анализировать правовые процессы, не привязываясь к определенной исторической эпохе или политическо-правовой системе. Эти идеи и принципы служат критериями для оценки и понимания исторически сложившихся государственно-правовых структур и режимов.

Принцип объективности заключается в получении достоверных сведений о правовом режиме, минимизируя влияние субъективных элементов, таких как личные взгляды, традиции и общественные настроения. Понятие «режим» имеет французские корни и переводится как «управление». Оно обозначает определённую систему управления, условия функционирования или порядок действий в разнообразных сферах. Как указывали Н. А. Стручков и А. Е. Наташев, термин «режим» может интерпретироваться как в узком смысле, так и в широком: от набора правил поведения до комплекса мероприятий для достижения заданных целей [2].

В соответствии с толкованием, приведённым в авторитетном юридическом ресурсе, термин «правовой режим» означает установленный порядок, который упорядочивает определённые социальные связи. Этот порядок включает в себя специфические законодательные методы, цель которых – формировать определённое устройство общества. Данные методы также направлены на достижение положительного эффекта в процессе реализации интересов личности, общества и государственных структур, а также на регулирование степени комфортности или неудобств, связанных с этим процессом [17].

Исследование концепции «правовой режим» началось с работ О. С. Иоффе и С. С. Алексеева, которые первыми выделили эту категорию, рассматривая ее через призму разнообразия правовых механизмов и связанных с ними сложностей. В. Б. Исаков интерпретирует «правовой режим» как систему, где объект регулируется законодательно установленными нормами и инструментами. С. С. Алексеев видит в нем упорядоченный набор регулятивов, сочетающих обязанности, разрешения и ограничения. А. А. Морозова же

подчеркивает, что правовой режим отражается в определенной правовой отрасли, регулирующей уникальные социальные связи с помощью специфических юридических средств, которые в совокупности обеспечивают желаемый эффект [6].

Н. И. Малько и А. В. Матузов утверждают, что правовой режим – это особенный вид управления, который проявляется в формировании определённого социального порядка. В такой ситуации следует достичь определённого уровня условий, которые будут либо способствовать, либо препятствовать удовлетворению потребностей личности, общества или государства [12].

Изучение термина «режим» в юриспруденции демонстрирует его значимость для понимания ключевых правовых концептов как в теории, так и на практике. Однако, анализируя различные мнения ученых по вопросу «правового режима», исследователи приходят к выводу о недостаточной консенсусности и теоретической проработанности этого понятия среди специалистов, изучавших его аспекты.

На основе анализа можно утверждать, что любой правовой режим обладает комплексной структурой и предназначен для регулирования определенных общественных отношений, вне зависимости от условий его действия. Он должен быть закреплен в законодательных актах и взаимодействовать с конкретной сферой социальных связей, на которую распространяется его влияние. Нормативные документы содержат детальные инструкции по использованию правовых режимов. Применение теоретико-правового моделирования, относящегося к области частного права, позволяет детализированно описать, как функционирует правовое регулирование в контексте борьбы с терроризмом.

Право имеет многогранную сущность и основывается на регуляции социальных связей в разнообразных юридических контекстах. С одной стороны, оно выступает инструментом для разрешения ключевых вопросов, важных для индивидов, общества и государства [7]. В рамках научного анализа, право рассматривается как инструментарий. Вопросы, связанные с действием юридических инструментов, весьма обширны, однако, прежде всего акцентируется внимание на общетеоретическую проблематику. Юридические режимы объединяют в себе набор правовых механизмов, цель которых – управление социальными взаимоотношениями для защиты важнейших интересов субъектов права.

Хотя установленные цели могут отличаться, итоговое предназначение их одно – обеспечить справедливый порядок в общественных связях.

Рассматривая, как устроено правовое регулирование, стоит упомянуть, что это сложная система, объединяющая различные правовые инструменты для достижения единой цели: решения проблем, встречающихся в процессе удовлетворения потребностей индивидов, общества и государства. В контексте контртеррористических операций, цель такого механизма заключается в организации и управлении социальными связями, которые появляются в борьбе с терроризмом и в уменьшении его воздействий. Э. Ф. Мамедов поднимает вопрос: считать ли юридическую технику частью правового регулирования или это регулирование является элементом юридической техники? В структуру правового регулирования входят инструменты, работающие во взаимосвязи. Выбор инструментов для определенного правового режима зависит от того, как интересы правообладателей движутся к целям и какие преграды встречаются на этом пути [15].

В рамках борьбы с терроризмом правовое управление проходит через несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности:

Установление правил, которые регламентируют поведение в условиях террористической опасности.

Определение юридически значимых событий и обстоятельств, связанных с терроризмом.

Формирование правовых связей между участниками, касающихся вопросов борьбы с терроризмом.

Выполнение установленных правил и несение обязательств.

Применение защитных мер правопорядка.

На начальном этапе законодатель выстраивает систему защиты общественных интересов в контексте террористических рисков, учитывая возможные препятствия для эффективного правового регулирования. Основой этого процесса являются правовые отношения, формирующиеся между участниками в рамках контртеррористических мероприятий [19].

Инициация правового регулирования в борьбе с терроризмом начинается с установления юридических норм, которые служат основой для данного процесса. На последующей стадии происходит идентификация определенных правовых событий,

запускающих режим контртеррористической деятельности, или активация специального акта, уточняющего действия в рамках установленных правил. Ключевым моментом, активирующим правовой режим борьбы с терроризмом, является наличие угрозы террористического действия [10].

Для активации правового статуса контртеррористической операции необходимо наличие определенных условий. Это может быть как единичный юридический факт, связанный с террористической угрозой, так и ряд таких фактов. Главный критерий – реальная угроза терроризма, которая обосновывает право руководителя на начало операции. Основные задачи такой операции включают предотвращение теракта, его раскрытие, сведение к минимуму или устранение последствий террористических действий и обеспечение защиты основных прав субъектов [8]. Отсутствие необходимых условий создает препятствия для запуска операции, которые можно рассматривать с формальной и субстантивной точек зрения.

Проблема утрачивает актуальность, когда происходят определенные юридические события, и руководитель контртеррористической операции осуществляет правоприменяющие действия, заключающиеся в издании соответствующего правового акта. Например, чтобы ограничить свободу передвижения людей и транспорта в районе, где действует режим контртеррористической операции, необходимо четко прописать это ограничение в документе, выпущенном руководителем операции.

На третьем этапе процесса разграничиваются роли участников правовых отношений в контексте контртеррористической операции. Определяется, кто будет выступать в качестве уполномоченных лиц, обладающих определенными полномочиями, и кто будет исполнять обязательства или подчиняться запретам. Указанные лица могут быть активными или пассивными участниками в зависимости от поставленных перед ними задач и ограничений в рамках операции по борьбе с терроризмом [13].

В контексте борьбы с терроризмом формируются особые правовые отношения, регулируемые законодательством, которое активируется при возникновении определенных условий. Эти правила определяют поведение участников антитеррористических операций. На последнем этапе органы правопорядка используют предоставленные им юридические инструменты для быстрого разрешения тер-

рористической угрозы. Все этапы правового регулирования направлены на защиту и реализацию интересов лиц, участвующих в решении кризиса.

Для успешного достижения задач, которые поставлены перед участниками операции по борьбе с терроризмом, очень важно, чтобы они правильно осуществляли свои права и выполняли обязанности. Основным инструментом для этого служат действия, которые предполагают соответствующее поведение людей в процессе осуществления их полномочий. Такие действия обычно оформляются в виде различных процедур, которые включают в себя выполнение, применение и соблюдение необходимых правил [9].

Изучив различные концепции ординарных, специальных и экстраординарных режимов в теории права, можно сделать вывод, что каждый из этих режимов представляет собой систематизированный комплекс правовых инструментов, обеспечивающих стабильную работу системы правового управления социальными связями. Эти связи могут быть как повседневными, так и возникать в результате чрезвычайных событий. Правовые механизмы и гарантии образуют рамки, в которых происходит реализация интересов индивидов, общества и государства. Основная цель любого правового режима – это обеспечение достижения наилучшего результата, который имеет социальное значение в контексте правового регулирования [16].

Исторический анализ данных и событий, оказывавших влияние на правовую ответственность за преступления, связанные с терроризмом, позволяет лучше понять особенности этой проблемы. Он помогает выявить общие тенденции развития терроризма в России, его цели и методы.

Кроме того, анализ позволяет определить эффективность принятых мер по борьбе с этим явлением. Основная ответственность в противодействии терроризму возлагается на государственные структуры [11]. Они обязаны реализовывать действенные стратегии для предупреждения террористических действий и разрушения сетей экстремистов. Однако не следует недооценивать и значимость гражданского общества в этой борьбе, вклад которого также имеет весомое значение. Необходимо осознавать, что каждый гражданин может стать оказывать помощь правоохранительных органов в решении данных вопросов.

Заключение

Таким образом, учет исторических факторов и событий, связанных с террористическими актами, является неотъемлемой частью изучения данной проблемы. Анализ данных позволяет лучше понять масштабы и последствия терроризма, а также разработать эффективные стратегии по предотвращению этого злодейского явления. Ответственность за такие преступления должна быть жесткой и непреклонной, чтобы обеспечить безопасность граждан России и сохранить единство нации.

Список источников

1. Захарцев С. И. Правовой режим контртеррористической операции (гносеологическая характеристика) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 февраля 2023 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 68–71.
2. Луценко В. В. Теоретические основы разработки правовых средств, применяемых в деятельности, связанной с противодействием терроризму, на современном этапе развития права / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 20–22.
3. Луценко В. В. Научные подходы, применяемые в процессе понимания и изучения правового режима контртеррористической операции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 335–341.
4. Луценко В. В. Правовой режим контртеррористической операции (содержание и сущность) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 3. С. 490–495.
5. Никонов Д. А. Правовой статус человека и гражданина в условиях ограничения его конституционных прав и свобод при проведении контртеррористической операции / Д. А. Никонов, В. В. Луценко // Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник материалов межвузовского круглого стола с международным

участием, Санкт-Петербург, 13 октября 2022 года / редкол.: Д. В. Новокшенов, Ю. В. Гульбинский, Ю. А. Евстратова. СПб. – Белгород: СПВИ войск национальной гвардии. – Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. С. 110–114.

6. Захарцев С. И. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 21–28.

7. Луценко В. В. Теория и практика терроризма: социально-философский аспект // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 407–416.

8. Мазурова Н. Н. Проблема выработки унифицированного понятия терроризма с целью его имплементации в национальное уголовное право // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения, 2024: материалы XI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 24 мая 2024 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. С. 75–79.

9. Швец А. В. Понятие и сущность терроризма и экстремизма / А. В. Швец, А. Е. Чубукина // Политика и право: ученые записки. Благовещенск: Амурский государственный университет. 2023. С. 118–124.

10. Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму: учебник / А. И. Землин, Ю. В. Берладир, И. М. Жилenko [и др.]. М.: ООО «Издательство "КноРус"», 2023. 182 с.

11. Бобохонов Х. Х. Война и терроризм – чума, которая не знает границ // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива: материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи: в 4 т. Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 121–122.

12. Макоева Е. Р. К вопросу о проблеме международного терроризма / Е. Р. Макоева, А. Х. Курашинова // Право и управление. 2023. № 5. С. 266–269.

13. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы / А. С. Васнецова, Г. О. Вилинский, Е. П. Горшечникова [и др.]. М.: Изд-во Проспект, 2023. 680 с.

14. Немчинов Н. Д. Историческое развитие правовых механизмов предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма // Стратегии развития современной науки: сборник научных статей. М.: Изд-во «Перо», 2024. С. 17–20.

15. Кравченко Е. В. Противодействие терроризму: особенности современной информационной и уголовной политики / Е. В. Кравченко, И. Г. Веренич // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3(154). С. 132–137.

16. Сулейманов Г. С. Международное сотрудничество по борьбе с терроризмом // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Международного конгресса молодых ученых: в 3 т. Москва, 05–06 апреля 2024 года. М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 421–423.

17. Собинова А. Г. Международный терроризм: новые вызовы // Актуальные проблемы права глазами молодежи: сборник статей и докладов круглого стола Орёл. 20 ноября 2023 года. Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. С. 212–215.

18. Боер В. М. Правовое регулирование в процессе противодействия терроризму (теоретико-правовой анализ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 21–29.

19. Люев Т. Х. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 138–143.

20. Боер В. М. Правовые предпосылки возникновения режима контртеррористической операции (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 5–12.

References

1. Zaharcev S. I. Pravovoj rezhim kontrterroristicheskoy operacii (gnoseologicheskaya harakteristika) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2023 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 68–71. (In Russ.).

2. Lucenko V. V. Theoretical foundations of the development of legal means used in activities related to countering terrorism at the current stage of legal development / V. V. Lucenko, I. V. Semenova // *Voenno-yuridicheskij zhurnal*. 2023;3: 20–22. (In Russ.).
3. Lucenko V. V. Scientific approaches used in the process of understanding and studying the legal regime of a counter-terrorism operation // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2023. T. 9 (75);2: 335–341. (In Russ.).
4. Lucenko V. V. The legal regime of the counter-terrorism operation (content and essence) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2023. T. 9 (75);3: 490–495. (In Russ.).
5. Nikonov D. A. Pravovoj status cheloveka i grazhdanina v usloviyah ogranicheniya ego konstitucionnyh prav i svobod pri provedenii kontrterroristicheskoy operacii / D. A. Nikonov, V. V. Lucenko // *Voprosy protivodejstviya ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatel'nosti na sovremennom etape razvitiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik materialov mezhvuzovskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 13 oktyabrya 2022 goda / redkol.: D. V. Novokshonov, YU. V. Gul'binskij, YU. A. Evstratova*. SPb. – Belgorod: SPVI vojsk nacional'noj gvardii. – Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Epicentr, 2022. S. 110–114. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. Basic approaches to understanding legal regimes in the context of legal theory (using the example of the legal regime of a counter-terrorism operation) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;12: 21–28. (In Russ.).
7. Lucenko V. V. Theory and practice of terrorism: socio-philosophical aspect // *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva*. 2021;5: 407–416. (In Russ.).
8. Mazurova N. N. Problema vyrabotki unificirovannogo ponyatiya terrorizma s cel'yu ego implementacii v nacional'noe uголовное pravo // *Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya*, 2024: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gatchina, 24 maya 2024 goda. Gatchina: Gosudarstvennyj institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologij, 2024. S. 75–79. (In Russ.).
9. SHvec A. V. Ponyatie i sushchnost' terrorizma i ekstremizma / A. V. SHvec, A. E. CHubukina // *Politika i pravo: uchenye zapiski. Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet*. 2023. S. 118–124. (In Russ.).
10. Organizacionno-pravovye osnovy protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu: uchebnik / A. I. Zemlin, YU. V. Berladir, I. M. ZHilenko [i dr.]. M. : OOO «Izdatel'stvo "KnoRus"», 2023. 182 s. (In Russ.).
11. Bobohonov H. H. Vojna i terrorizm – chuma, kotoraya ne znaet granic // *Rossiya – Evraziya – mir: integraciya – razvitie – perspektiva: materialy XIV Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi: v 4 t. Ekaterinburg, 22–26 aprelya 2024 goda*. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2024. S. 121–122. (In Russ.).
12. Makoeva E. R. On the issue of international terrorism / E. R. Makoeva, A. H. Kurashinova // *Pravo i upravlenie*. 2023;5: 266–269. (In Russ.).
13. Bor'ba s terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy / A. S. Vasnecova, G. O. Vilinskij, E. P. Gorshechnikova [i dr.]. M. : Izd-vo Prospekt, 2023. 680 s. (In Russ.).
14. Nemchinov N. D. Istoricheskoe razvitie pravovyh mekhanizmov preduprezhdeniya i profilaktiki ekstremizma i terrorizma // *Strategii razvitiya sovremennoj nauki: sbornik nauchnyh statej*. M. : Izd-vo «Pero», 2024. S. 17–20. (In Russ.).
15. Kravchenko E. V. Countering terrorism: features of modern information and criminal policy / E. V. Kravchenko, I. G. Verenich // *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2023;3(154): 132–137. (In Russ.).
16. Sulejmanov G. S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po bor'be s terrorizmom // *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava: materialy Mezhdunarodnogo kongressa molodyh uchenyh: v 3 t. Moskva, 05–06 aprelya 2024 goda*. M. : Izdatel'skij centr Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA), 2024. S. 421–423. (In Russ.).
17. Sobinova A. G. Mezhdunarodnyj terrorizm: novye vyzovy // *Aktual'nye problemy prava glazami molodyozhi: sbornik statej i dokladov kruglogo stola Oryol, 20 noyabrya 2023 goda*. Oryol: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2024. S. 212–215. (In Russ.).
18. Boer V. M. Legal regulation in the process of countering terrorism (theoretical and legal analysis) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2024. T. 10 (76);1: 21–29. (In Russ.).
19. Lyuev T. H. Problems of countering extremism and terrorism in modern Russia // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2023. T. 16;5: 138–143. (In Russ.).

20. Boer V. M. Legal prerequisites for the emergence of a counter-terrorism operation regime (theoretical and legal aspect) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 5–12.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024;
одобрена после рецензирования 23.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 20.12.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 342.5

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА
ПО ОХРАНЕ ЗАКОННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА УКРАИНЕ,
В ПРИБАЛТИКЕ И БЕЛОРУССИИ В 1946–1955 ГГ.****Леонид Павлович Рассказов**

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, Россия

rasskasov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические, политические, правовые особенности деятельности советского государственного аппарата. Особое внимание уделяется деятельности государственного аппарата по охране законности и государственного порядка на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. Освещается вопрос о приоритетной роли Советов депутатов трудящихся в системе государственных органов. Отмечается, что приоритетными направлениями в деятельности государственных органов были восстановление и укрепление советской власти, восстановление народного хозяйства и борьба с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в 1944–1955 гг.

Ключевые слова: государственный аппарат, государственная власть, государственное управление, ВКП(б)-КПСС, Советы, руководство, контроль, охрана законности, государственный порядок, «фашистско-националистическое подполье»

Для цитирования: Рассказов Л.П. Историко-правовые особенности деятельности государственного аппарата по охране законности и государственного порядка на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1946–1955 гг. // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 53–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/005.pdf>.

Original article

**HISTORICAL AND LEGAL FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE STATE APPARATUS FOR THE PROTECTION
OF LEGALITY AND PUBLIC ORDER IN UKRAINE, THE BALTIC STATES AND BELARUS IN 1946–1955****Leonid P. Rasskazov**

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, Russia

rasskasov@mail.ru

Abstract. The article examines the historical, political, and legal features of the activities of the Soviet state apparatus. Special attention is paid to the activities of the state apparatus for the protection of law and order in Ukraine, the Baltic States and Belarus in 1944–1955. The issue of the priority role of the Councils of Workers' Deputies in the system of state bodies is highlighted. It is noted that the priorities in the activities of state bodies were the restoration and strengthening of Soviet power, the restoration of the national economy and the fight against the fascist-nationalist underground in Ukraine, the Baltic States, and Belarus in 1944–1955.

Keywords: state apparatus, state power, public administration, CPSU(b)-CPSU, Soviets, leadership, control, protection of legality, state order, "fascist-nationalist underground"

For citation: Rasskazov L.P. Historical and legal features of the activities of the state apparatus for the protection of legality and public order in Ukraine, the Baltic States and Belarus in 1946–1955. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 53–58. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/005.pdf>.

© Рассказов Л.П., 2024

Введение

Совокупность государственных органов и учреждений с их структурными подразделениями, укомплектованными государственными служащими, образуют государственный аппарат в широком его понимании.

Основные положения

Советское государство являлось главным орудием в борьбе с «политико-националистическим бандитизмом», фашистско-националистическим подпольем, и в этих целях использовался весь государственный аппарат. Государство через государственный аппарат осуществляло поли-

тические, экономические, культурные и специальные мероприятия, направленные на рост благосостояния народа, восстановления народного хозяйства, обеспечение общественной безопасности, обороноспособности и международного авторитета СССР.

В 1944–1955 гг. на Украине, в Прибалтике и Белоруссии советское государство и его аппарат осуществляли основные задачи, сформированные в духе политической ситуации того времени, а именно, восстановление советской власти, народного хозяйства, ликвидация фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандформирований и иные задачи. Практическое осуществление комплекса мероприятий было возложено на государственный аппарат различных органов Советского государства. В СССР действовала система органов государства, к которым относились органы государственной власти (Советы депутатов трудящихся – (далее – Советы) и государственного управления (исполнительно-распорядительные органы государственной власти), судебные и прокурорские органы [1, С. 174]. Все они образовывали единую систему, реализующую государственную власть, принадлежащую Советам. Каждый орган имел закрепленную законами и подзаконными правовыми актами компетенции (обязанности и права), в пределах которых они осуществляли свои государственно-властные полномочия [8, С. 24–26]. Стоит отметить, что компетенции каждого органа государства реализовывались людьми в соответствии со своими должностными, служебными инструкциями. Для наибольшей оперативности реализации компетенции в каждом органе государства образовывались структурные подразделения, за каждым из которых юридически закреплялась определенная часть компетенции данного органа. Таким образом, совокупность структурных подразделений каждого государственного органа образовывала его аппарат.

Согласно советскому законодательству общую систему государственного аппарата составляли аппараты: Верховных Советов СССР (далее – ВС), союзных и автономных республик; Президиумов ВС и Советов Министров СССР (далее – СМ); исполкомов областных, автономных областей, районных, городских поселковых и сельских СДТ, а также управлений и отделов исполкомов; Государственных комитетов СМ СССР и автономных республик; министерств СССР, союзных республик;

Верховных судов СССР, союзных республик; Прокуратур: СССР, союзных республик, областей, районов, городов; военных прокуратур и так далее [2, С. 200].

Здесь уместно показать, что большое значение в системе всего государственного аппарата занимал аппарат управления. Он осуществлял разнообразные мероприятия (организационные, воспитательные, властные и так далее). Особое место в деятельности аппарата отводилось охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности [14, С. 75], в том числе борьбе с бандитизмом, фашистско-националистическим подпольем. Через этот аппарат реализовалась политика государства по укреплению советской власти и восстановлению народного хозяйства от последствий войны и немецко-фашистской оккупации [4, С. 110–111].

Одновременно советский государственный аппарат действовал на основе политико-правовых принципов, таких, как политическое руководство ВКП(б)-КПСС, демократический централизм, участие трудящихся в управлении; равноправие национальностей, социалистическая законность [18, С. 11] и др. Отмечается, что соблюдение этих принципов во всех звеньях государственного аппарата обеспечивало эффективность в работе этого аппарата.

В СССР руководящая роль ВКП(б)-КПСС в деятельности всех государственных органов юридически была закреплена в Конституции СССР и конституциях союзных республик. В послевоенный период, когда стране вновь пришлось вести борьбу за суверенитет и законность против фашистско-националистических бандформирований на Украине, в Прибалтике и Белоруссии, руководящая роль партии возросла. Это было обусловлено многими объективными факторами, на основе которых развивалось, совершенствовалось общество и государство, восстанавливалась и укреплялась советская власть. Однако, основополагающим фактором была необходимость укрепления правопорядка и законности в западных регионах СССР, где с момента освобождения территорий от немецко-фашистской оккупации в 1944 году фашистско-националистические силы ушли в подполье и начали активную борьбу с советской властью [3, С. 103].

В этих условиях необходимо было на более качественном уровне обеспечить интернационализм в его конкретном проявлении, обеспечивающим политическое, экономическое и правовое равенство, граждан всех наций и народностей, проживающих в

СССР. Принцип равноправия означал осуществление органами государства в процессе своей деятельности интернациональной политики, обеспечивающей взаимопомощь народов СССР, их сплоченность [19, С. 168–169]. Этот принцип требовал от государства учета национальных особенностей, недопущения проявления «великодержавного шовинизма, фашизма и национализма» [15, С. 264]. Указанные проявления открыто проявились на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. в деятельности фашистско-националистического подполья. Как реализовался этот принцип на практике можно проанализировать по результатам деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. Так, к концу 1955 года деятельность подполья была полностью ликвидирована, оставались мелкие группы по 2–3 человека, бандиты-одиночки, которые были дезорганизованы и ослаблены. Важно отметить, что, согласно принципу равноправия национальностей, исключались какие-либо политические, экономические, культурные, правовые и иные привилегии какой-либо нации и ее представителей. Делалось это с целью улучшения системы управления, с помощью формирования органов власти СССР, союзных республик, областей, районов, поселков и сел [9, С. 24–25].

Принцип равноправия национальностей проявлялся также путем осуществления права национального языка в практической деятельности государственного аппарата, в делопроизводстве, во всей управленческой переписке республиканских органов. Руководящей политической основой деятельности всех государственных органов СССР, союзных республик и местных органов являлось положение партии о том, что «не допускается ни игнорирование, ни раздувание национальных особенностей» [6, С. 159].

Сформированная в духе политической ситуации советского периода нашей страны, власть принадлежала трудящимся в лице Советов. Советы являлись полномочными органами государства, осуществляющие свою деятельность на территории СССР [16, С. 179]. Можно констатировать, что Советы образовывали органы единой государственной власти. Важно подчеркнуть, что Советы непосредственно руководили и организовывали деятельность по укреплению советской власти, путем восстановления государственных органов на освобожденных от оккупации территориях Украины, Прибалтики и Белоруссии. Осу-

ществляли контроль за деятельностью НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Советы структурно подразделялись на сельские, поселковые, городские, районные, областные, краевые, автономных областей, национальных округов, ВС автономных республик, ВС союзных республик, ВС СССР. В соответствии с советским законодательством за каждым Советом была закреплена соответствующая компетенция [5, С. 118], которую Совет реализовывал через сессии, постоянные комиссии, исполнительные органы, подчиненные Совету.

Важно отметить, что конституциями республик, а также нормативно-правовыми актами, изданными в развитие Конституции, местные Советы были наделены большой компетенцией, для реализации которой они создавали соответствующий аппарат. Построение системы Советов и их аппаратов было применительно к административно-территориальному делению республик, на основе принципов: экономические условия, национальный состав населения, бытовых его особенностей и специфических национальных интересов населения, приближение государственного аппарата к населению [11, С. 209–211]. Отмечается, что непрерывное совершенствование на основе научно обоснованных доводов административно-территориального деления республик имело большое значение, как в политическом, экономическом, социально-культурном аспекте, так и в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, при ликвидации ее деятельности и идеологической составляющей.

Законодательство СССР и союзных республик определяло компетенцию каждого звена Советов (сельских, поселковых, районных, областных). Но конституции республик определяли важнейшие права и обязанности, которые были присущи всем местным Советам. Проведя анализ прав и обязанностей, стоит подчеркнуть, что одной из главных обязанностей была охрана законности и государственного порядка, прав и законных интересов граждан [10, С. 86]. Очевидно, это было связано с активной широкомасштабной деятельностью подполья и его вооруженных бандгрупп, увеличением числа преступлений уголовного характера.

Все свои права Советы реализовывали при активном участии постоянных комиссий, которые являлись органами соответствующего Совета. Эти комиссии участвовали в подготовке предложений для реше-

ний, принимаемых на сессиях Совета, готовили проекты самих решений по вопросам, отнесенным к компетенции соответствующей комиссии. Комиссии содействовали проведению в жизнь решений и постановлений вышестоящих органов, законов СССР, республик. На помощь постоянных комиссий опирались в своей деятельности исполнительные комитеты (далее – исполкомы) соответствующих местных Советов [17, С. 189].

Исполнительным и распорядительным аппаратом местных Советов являлись исполкомы. Необходимо отметить, что исполкомы имели двойное подчинение. Они подчинялись Советам, их образовавшим, и исполкому вышестоящего Совета. Исполкомы имели определенную управленческую компетенцию [20, С. 214]. Одной из основных обязанностей являлась реализация решений Совета. Таким образом, исполкомы давали распоряжения и принимали решения на основании и во исполнение законов, решений вышестоящих государственных органов и решений Советов, которым они были непосредственно подчинены [7, С. 124]. На основе решений соответствующих Советов и вышестоящих государственных органов исполкомы руководили обеспечением охраны общественного порядка, соблюдением законов, охраной прав граждан, в том числе деятельностью по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Правовое положение исполкомов и их структурных подразделений регламентировалось общесоюзным и республиканским законодательством, правовыми актами СМ СССР и республик, а также, частично, приказами и инструкциями соответствующих министерств.

Как отмечал в своей работе профессор С. С. Кравчук, «Всякое государство не может существовать без государственных органов». Именно государственные органы осуществляли функции государства, в том числе и правоохранительную функцию [12, С. 356–358]. В рамках правоохранительной функции осуществлялись мероприятия по борьбе с бандитизмом и фашистско-националистическим подпольем. Согласно

советскому законодательству компетенция по осуществлению функций государства закреплялась в соответствующих положениях, уставах и других правовых актах. Важно подчеркнуть, что именно Советы в системе государственного аппарата занимали ведущее положение и на практике осуществляли выполнение установленных законами и подзаконными актами решений.

Советы представляли собой политическую основу советского государства, организованную базу формирования иных государственных органов и руководства государственными органами [13, С. 457]. Можно сделать вывод, что Советы с учетом своих особенностей выделялись из общего круга государственных органов.

Заключение

Таким образом, государственный аппарат являлся важной частью институционального блока. Государственный аппарат состоял из государственных органов, структура и состав которых определялся советским законодательством и обуславливался территориальным расположением республик, национальными, социально-экономическими особенностями.

Советский государственный аппарат действовал на основе политико-правовых принципов, таких, как политическое руководство ВКП(б)-КПСС, демократический централизм, участие трудящихся в управлении; равноправие национальностей, социалистическая законность и др. Отмечается, что соблюдение этих принципов во всех звеньях государственного аппарата обеспечивало эффективность в работе этого аппарата.

Законодательство СССР и союзных республик определяло права и обязанности государственных органов. В ходе анализа нормативно-правовых документов, стоит подчеркнуть, что одной из главных обязанностей была охрана законности и государственного порядка, прав и законных интересов граждан. Очевидно, это было связано с активной широкомасштабной деятельностью подполья и его вооруженных бандгрупп, увеличением числа преступлений общеуголовного характера.

Список источников

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 234.
2. Андреев И. В. Становление и развитие советского государственного аппарата: диалектика обновления и преемственности // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 196–201.
3. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в

годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 102–106.

4. Бутов С. В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103–114.

5. Бутов С. В. Генезис советского военно-уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 117–119.

6. Волков Н.А. Советский государственный аппарат. М.: Госюриздат, 1959. 372 с. / Н. А. Волков, В. А. Власов // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. № 1. С. 157–160.

7. Глобальный индекс экстремизма / Г. В. Алексеев, Н. А. Аргылов, А. В. Байчик [и др.]. СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. 416 с.

8. Керимов Д. А. 50 лет социалистической государственности: Ленинские принципы организации и деятельности советского гос. аппарата / Д. А. Керимов, В. Д. Сорокин. Ленинград: Общественная организация – Общество «Знание» России, 1967. 38 с.

9. Мутигуллин А. В. Деятельность государственных органов по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944–1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Игнатьева // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 20–27.

10. Обеспечение законности в Российской Федерации: материалы научной конференции, проведенной на юридическом факультете МосГУ, 15 марта 2012 года. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2012. 132 с.

11. Право. Порядок. Ценности / Е. А. Фролова, К. В. Агамиров, И. У. Аубакирова [и др.]. М.: Блок-Принт, 2023. 688 с.

12. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства / В. П. Сальников, И. А. Ананских, А. А. Вихров [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 490 с.

13. По решению Правительства Союза ССР / сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик, 2003. 922 с.

14. Сальников В. П. Ценностные аспекты безопасности в ситуации системного кризиса современности / В. П. Сальников, В. Н. Чайка, К. Г. Прокофьев // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). С. 74–77.

15. Сальников В. П. Об одной дискуссии вокруг государственной идеологии / В. П. Сальников, Г. Н. Крижановская // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития Российской государственности: сборник статей и материалов XVII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Брянск, 07–09 декабря 2022 года. Брянск: РАНХиГС, 2023. С. 259–266.

16. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. М., 1959. 362 с.

17. Советский государственный аппарат. Основные принципы организации и деятельности / Власов В. А.: Госюриздат, 1951. 423 с.

18. Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солуков Александр Афанасьевич. М., 2012. 24 с.

19. Терентьев А. В. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 122–125.

20. Философско-правовое познание: актуальные проблемы / И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, А. А. Вихров [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 419 с.

References

1. Alekseev S. S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966. S. 234. (In Russ.).

2. Andreev I. V. The Formation and development of the Soviet State apparatus: the dialectic of renewal and Continuity // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024;106-6: 196–201. (In Russ.).

3. Butov S. V. The legal status of military personnel of the NKVD of the USSR in the state-legal mechanism for combating the fascist-nationalist underground in Ukraine during the Great Patriotic

War / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: *Ekonomika i pravo*. 2023;1: 102–106. (In Russ.).

4. Butov S. V. Rol' sovetskogo voennogo zakonodatel'stva v dostizhenii pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // *Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Sankt-Peterburg, 29 sentyabrya 2023 goda*. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2023. S. 103–114. (In Russ.).

5. Butov S. V. The genesis of Soviet military criminal legislation during the Great Patriotic War // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2024;1 (188): 117–119. (In Russ.).

6. Volkov N.A. The Soviet State apparatus. M. : Gosyurizdat, 1959. 372 s. / N. A. Volkov, V. A. Vlasov // *Pravovedenie*. L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1961. № 1. S. 157–160. (In Russ.).

7. Global'nyj indeks ekstremizma / G. V. Alekseev, N. A. Argylov, A. V. Bajchik [i dr.]. SPb. : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2023. 416 s. (In Russ.).

8. Kerimov D. A. 50 let socialisticheskoy gosudarstvennosti: Leninskie principy organizacii i deyatel'nosti sovetskogo gos. apparata / D. A. Kerimov, V. D. Sorokin. Leningrad: Obshchestvennaya organizaciya – Obshchestvo «Znanie» Rossii, 1967. 38 s. (In Russ.).

9. Mutigullin A. V. The activities of state bodies for the restoration of Soviet power in the territory of Ukraine liberated from occupation in 1944–1945. / A. V. Mutigullin, S. V. Ignat'eva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;1(26): 20–27. (In Russ.).

10. Obespechenie zakonnosti v Rossijskoj Federacii: materialy nauchnoj konferencii, provedennoj na yuridicheskom fakul'tete MosGU, 15 marta 2012 goda. M. : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2012. 132 s. (In Russ.).

11. Pravo. Poryadok. Cennosti / E. A. Frolova, K. V. Agamirov, I. U. Aubakirova [i dr.]. M. : Blok-Print, 2023. 688 s. (In Russ.).

12. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva / V. P. Sal'nikov, I. A. Ananskih, A. A. Vihrov [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 490 s. (In Russ.).

13. Po resheniyu Pravitel'stva Soyuza SSR / sost. N. F. Bugaj, A. M. Gonov. Nal'chik, 2003. 922 s. (In Russ.).

14. Sal'nikov V. P. Value aspects of security in a situation of systemic crisis of our time / V. P. Sal'nikov, V. N. CHajka, K. G. Prokof'ev // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2024;3(190): 74–77. (In Russ.).

15. Sal'nikov V. P. Ob odnoj diskussii vokrug gosudarstvennoj ideologii / V. P. Sal'nikov, G. N. Krizhanovskaya // *Tradicii i innovacii v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: cennosti, celi i imperativy razvitiya Rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej i materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. Bryansk, 07–09 dekabrya 2022 goda*. Bryansk: RANHiGS, 2023. S. 259–266. (In Russ.).

16. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938–1958. M., 1959. 362 s. (In Russ.).

17. Sovetskij gosudarstvennyj apparat. Osnovnye principy organizacii i deyatel'nosti / Vlasov V. A. : Gosyurizdat, 1951. 423 s. (In Russ.).

18. Solukov A. A. Zakonnost' v sovetskij i postsovetskij periody: sravnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Solukov Aleksandr Afanas'evich. M., 2012. 24 s. (In Russ.).

19. Terent'ev A. V. The legal basis of law enforcement agencies to ensure law and order in the Russian Federation // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;106-6: 122–125. (In Russ.).

20. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy / I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova, A. A. Vihrov [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 419 s. (In Russ.).

Информация об авторе

А. П. Рассказов – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 20.12.2024;
одобрена после рецензирования 23.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

L. P. Rasskazov – Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of Kuban, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor

The article was submitted 20.12.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 340.11

**ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ****Сергей Николаевич Рожнов**

РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, Москва, Россия

qawsed_654321@mail.ru

Аннотация. Анализ отдельных организационно-правовых вопросов территориального планирования объектов государственного значения в социалистических странах имеет практическое значение для совершенствования современной базы правовых актов, регулирующих размещение объектов федерального значения. Предметом статьи является ретроспективный анализ территориального планирования в Советском Союзе и странах социалистического блока. Цель работы – выявить особенности территориального планирования и его правового обеспечения в процессе развития территории и размещения объектов государственного значения. Для достижения поставленной цели в работе использованы общие, общенаучные, частно-научные и специальные методы исследования, к которым можно отнести описание, моделирование, эксперимент, анализ, синтез, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие.

На основе представленного материала автором сделан вывод о росте разнонаправленных исследований по теоретико-правовым вопросам территориального планирования объектов федерального значения. В советское время социалистические страны использовали организационно-правовой опыт Советского Союза в планировании объектов государственного значения. Невзирая на недостатки правового обеспечения территориального планирования, в Советском Союзе страна активно осуществляла размещение объектов государственного значения. Необходимо продолжить исследование советского и зарубежного опыта стран социалистического блока в вопросах правового обеспечения планирования размещения объектов государственного значения.

Ключевые слова: территориальное планирование, объекты федерального значения, Советский Союз, социалистические страны, правовое регулирование, объекты государственного значения

Для цитирования: Рожнов С.Н. Отдельные организационно-правовые вопросы территориального планирования объектов государственного значения в социалистических странах // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 59–67. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/006.pdf>.

Original article

**CERTAIN ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF TERRITORIAL PLANNING
OF OBJECTS OF NATIONAL IMPORTANCE IN SOCIALIST COUNTRIES****Sergey N. Rozhnov**

Gubkin University, Moscow, Russia

qawsed_654321@mail.ru

Abstract. The analysis of certain organizational and legal issues of territorial planning of objects of state importance in socialist countries is of practical importance for improving the modern base of legal acts regulating the placement of objects of federal importance. The subject of the article is a retrospective analysis of territorial planning in the Soviet Union and the countries of the socialist bloc. The purpose of the work is to identify the features of territorial planning and its legal support in the process of development of the territory and placement of objects of national importance. To achieve this goal, the work uses general, general scientific, private scientific and special research methods, which include description, modeling, experiment, analysis, synthesis, historical-legal, comparative-legal, formal-legal and others.

Based on the presented material, the authors conclude that the growth of multidirectional research on theoretical and legal issues of territorial planning of federal facilities. In Soviet times,

socialist countries used the organizational and legal experience of the Soviet Union in planning objects of national importance. Despite the shortcomings of the legal provision of territorial planning, the country actively carried out the placement of objects of national importance in the Soviet Union. It is necessary to continue the study of the Soviet and foreign experience of the countries of the socialist bloc in matters of legal support for the planning of the placement of objects of national importance.

Keywords: territorial planning, objects of federal importance, the Soviet Union, socialist countries, legal regulation, objects of state importance

For citation: Rozhnov S.N. Certain organizational and legal issues of territorial planning of objects of national importance in socialist countries. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 59–67. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/006.pdf>.

© Рожнов С.Н., 2024

Введение

В последние годы в современной правовой науке значительно увеличился объем работ, посвященных различным вопросам планирования, размещения объектов и развития территорий. В правовом регулировании планирования объектов приоритетными являются объекты федерального значения, документы территориального планирования которых обязательны для органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления [1]. В связи с чем исследование правового регулирования объектов федерального значения приобретает особое значение.

Среди отечественных исследователей размещения указанных объектов, основанного на нормах права, можно отметить работы в области правового регулирования объектов энергетики [2, С. 10–17], объектов обороны и безопасности как фактора целостности страны [3, С. 171–175], общего совершенствования стратегического планирования [4, С. 42–52], государственных объектов на примере схемы территориального планирования Росгвардии [5, С. 135–138], территориального планирования и градостроительного зонирования [6, С. 84–95]. Перечень приведенных работ не является исчерпывающим и отражает разнонаправленность исследований вопросов права, связанных с территориальным планированием федеральных объектов.

Необходимо отметить, что исследование рассматриваемого авторами вопроса не является полным в отсутствии ретроспективного анализа размещения объектов федерального значения как в нашей стране на начальных этапах планирования, так и в социалистических странах в 60–70 годах XX века – периода активных научных действий по территориальному планированию.

Основные положения

Коренные социальные преобразования, развитие и совершенствование социалистических стран обусловили динамичное разви-

тие народного хозяйства и необходимость внедрения научных методов планирования территории и размещения объектов государственного значения [7]. Представители юридической науки, такие как Д. М. Бардин [8], М. И. Байтин [9], Л. И. Загайнов [10], Д. Ю. Цивадзе [11], рассматривали планирование народного хозяйства как доминирующее планирование в государстве.

Исследования, проводимые в социалистических странах по разработке генеральных схем размещения производственных сил, включая объекты государственного значения и комплексных территориальных программ на длительную перспективу, позволили по-новому подойти к решению задач территориального планирования народного хозяйства. В связи с этим особую актуальность в рассматриваемый период приняло сотрудничество исследователей, работающих в областях, связанных с изучением географии, экономики, социологии, демографии и позволяющих получить первичные знания о рассматриваемых территориях. Очевидно, что такие исследования в дальнейшем требовали обличения в форму с последующим ее правовым закреплением в целях придания ей императивного характера.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, эффективное размещение государственных объектов на территории страны – это ответственная задача, и ее решение позволит осуществить рациональное ведение народного хозяйства [12].

Страны социалистического лагеря широко применяли имеющиеся достижения СССР в области территориального планирования на основании пятилетних планов государственного планирования.

Первоначально, в послереволюционный период, в нашей стране большое внимание уделялось разработке плана развития главных промышленных центров (металлопромышленности Петрограда, металлургии Востока). Такое планирование было

затруднено Гражданской войной, в связи с чем, как отмечалось в научной литературе, осуществление общегосударственного планирования могло выполняться посредством суммирования производственных мощностей страны с учетом расходов на них государства при имеющихся ресурсах [13, С. 64–65].

Послевоенные условия диктовали необходимость решения проблем, связанных с разрухой и голодом. Стало ясно, что без развития единой системы планового размещения объектов государственного значения невозможно обеспечить развитие и безопасность государства.

Осуществление планирования и его реализация была невозможна без организационно-правовых мер. Система советских плановых органов была предметом исследований отечественных правоведов О. Е. Кутафина [14], А. В. Венедиктова [15]. Первым государственным органом, осуществляющим организационно-правовые меры планирования объектов государственного значения, стал созданный декретом Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) 1917 года Высший совет народного хозяйства [16] (далее – ВСНХ). Документ имел декларативный характер, определив ВСНХ центральным плановым органом в Советской Республике. В дальнейшем был издан ряд организационно-правовых актов, регулирующих планирование в республике, к которым можно отнести декреты СНК 1921 года, определившие основные направления работы Государственной общеплановой комиссии [17, С. 161–162] и плановых комиссий [18, С. 321–327], а также Постановление Совета Труда и Оборона (далее – СТО) того же года о работе областных хозяйственных органов [19, С. 252–254]. Документы закрепляли организационные основы, однако в данный период отсутствовали правовые акты, регулирующие деятельность по территориальному планированию в буквальном его понимании.

В 1918–1922 годах работа исследователей территориального планирования была направлена на определение принципов такого планирования. В теории были определены общие подходы планирования, согласно которым развитие страны, в том числе размещение объектов государственного значения, должно осуществляться по единому плану. Необходимо осуществить концентрацию сил и средств для выполнения государственных задач, применять директивный способ выполнения об-

щегосударственного плана, а также сочетать перспективное и текущее планирование. Практическая реализация таких подходов получила применение в первой долгосрочной программы развития страны, получившая название План ГОЭЛРО [20, С. 26–32].

План ГОЭЛРО стал первым в стране шагом к планированию, не имеющий мировых аналогов в планировании. В нем были разработаны планы, предусматривающие развитие отдельных районов страны, и сформулированы перспективные изменения в размещении объектов государственного значения [21]. План находился на высшей ступени иерархии планирующих документов. Содержание Плана послужило основой для пятилетнего государственного планирования, ставшего обязательным к выполнению по аналогии правового акта. В целях повышения эффективности государственного планирования планирующим органам в подчинение были переданы экономические совещания [22]. При этом рассмотрение планирования как экономической функции государства является односторонним. Так, применение государственного планирования влекло трансформацию не только органов государственной власти, но и правовой системы страны, в связи с чем были внесены изменения в административное, гражданское, уголовное и трудовое законодательство [23]. Правовое регулирование было основой реализации планирования развития страны и ее экономики [24, С. 41–49].

В связи с преобразованием СТО в части передачи ему полномочий по регулированию вопросов строительства, по инициативе В.И. Ленина был создан Госплан при СТО. Для решения задач ему разрешалось привлекать Наркомфин и НКВД [25, С. 38–48]. Важное значение в правовом регулировании директивности государственного планирования, в том числе объектов государственного значения, имели правовые акты СТО 1925 года, к которым можно отнести постановления о привлечении к уголовной ответственности [26] и порядке составления производственно-финансовых планов [27]. В ходе планового регулирования государственного развития претерпели изменения и правовые акты, относящиеся к хозяйственному праву [28], которые вступали в противоречие с государственными инициативами.

К завершению 20 – х годов XX века государственное планирование практически включало все области общественных от-

ношений, для чего необходимо было организовать правовое обеспечение этого процесса. Примером является Постановление СНК СССР 1928 года, которым был определен порядок планирования объектов государственного значения в области промышленности [30]. Документ позволил рассматривать плановую деятельность хозяйствующего субъекта в качестве предмета правового регулирования, а также определил порядок функционирования системы органов, принимающих участие в планировании объектов промышленности.

После окончания восстановительного периода от разрушений Гражданской войны с 1927 года в стране было разработано двенадцать пятилетних планов. За это время, включающее годы Великой Отечественной войны и восстановление разрушенного войной хозяйства, в ходе реализации только десяти госпланов национальный доход страны возрос в 57 раз [30]. К примеру, план второй пятилетки характеризовался планированием как по наркоматам и ведомствам, так и отдельным районам, предусматривая размещение на территории страны более 1000 объектов государственного значения [31]. Всего первая и вторая пятилетки позволили осуществить размещение более четырех тысяч промышленных объектов [32, С. 239–243].

В 1957 году был издан закон, направленный на реформирование управления объектами государственного значения в промышленной сфере [33]. В этом же году руководством Госплана СССР рассматривались два основных вопроса государственного планирования. Первый вопрос был связан с планом на 1958 год [34], а второй вопрос – с государственным планированием на семилетку с 1959–1965 годы [35]. Решение этих вопросов должно было обеспечить развитие страны при сохранении директивных методов в государственном планировании. Это означало потребность страны в определении оптимального способа размещения объектов государственного значения.

Председатель Госплана СССР И. И. Кузьмин предлагал пересмотреть практику планирования размещения объектов государственного значения посредством отказа от размещения крупных универсальных предприятий и замещением их небольшими высокоспециализированными предприятиями.

Приведенный богатый опыт Советского Союза в области территориальной организации объектов государственного значения

использовался при научных разработках в социалистических странах, имея при этом свои особенности, связанные в том числе с построением планирующих органов.

Так, болгарские исследователи территориального планирования осуществляли изучение вопросов развития территорий в созданном для этого Научном центре территориального планирования и размещения производственных сил и Главном управлении территориального размещения производственных сил. Они ставили основную задачу по составлению генеральной схемы размещения производственных сил, которая играла роль предпланового документа для перспективного размещения объектов федерального значения в области производства. Такая потребность была связана с неравномерным размещением производственных сил по районам республики.

В Венгерской Народной Республике, в отличие от болгарских коллег, исследование территориального планирования осуществлялось в Институте планового хозяйства Госплана и главном отделе регионального развития Министерства строительства и развития городов, в результате чего была подготовлена концепция регионального развития на 1971–1985 годы. Цель документа заключалась в оптимизации размещения объектов между районами страны путем стимулирования промышленного производства.

Значительное развитие территориальное планирование получило в рассматриваемый период в Социалистической республике Румыния. Работой над этой областью в большей части занимался Институт экономики Госплана и проектные организации республики. Румынские исследователи уделяли большое внимание планомерному развитию сети населенных пунктов и влиянию на этот процесс индустриализации республики.

В Германской Демократической Республике проблемы территориального планирования изучались в Научно-исследовательском центре территориального планирования при Госплане республики на кафедре территориального планирования Академии наук. К задачам территориального планирования исследователи относили обеспечение территориальной организации размещения производственных объектов для удовлетворения потребностей республики в условия научно-технического прогресса [36].

Приведенные примеры государственного планирования в отдельных странах социалистического блока показывают широкое применение Советского Союза опыта по государственному планированию развития территорий и размещению объектов государственного значения. Применение советского опыта осуществлялось с одновременным внесением странами вклада в методику общего государственного планирования развития социалистических стран.

Одновременно с этим правовое обеспечение территориального планирования объектов государственного значения в Советском Союзе можно определить как:

- отсутствие системности правовых актов, регулирующих государственное планирование;
- недостаточный уровень правовой базы в планировании на республиканском и местном уровне;
- наличие на начальном этапе формирования методики государственного планирования карательных мер за нарушение распорядительных актов в планировании;
- влияние идеологических установок на разработку правовых актов, регулирующих планирование.

Необходимо отметить, что, несмотря на отмеченные особенности правового обеспечения территориального планирования советского периода, достижения страны, основанные на директивном методе планирования размещения объектов государственного значения были беспрецедентными по своему объему.

В настоящее время в стране сложилась система правового регулирования территориального планирования включая объекты федерального значения, к которой можно отнести:

– федеральный закон, определяющий основное направление территориального планирования [37];

– Постановление Правительства Российской Федерации, регулирующее порядок размещения объектов федерального значения [38];

– Постановление Правительства Российской Федерации, регулирующее порядок размещения объектов регионального значения [39];

– приказ, регулирующий порядок размещения объектов местного значения [40].

Заключение

Подводя итог, на основе анализа рассмотренного материала можно прийти к выводу:

- в последние годы имеется рост исследований по теоретико-правовым вопросам территориального планирования объектов федерального значения имеющих приоритетное значение при размещении объектов регионального и муниципального уровня;
- социалистические страны использовали организационно-правовой опыт Советского Союза в планировании использования территорий и размещении объектов государственного значения, имея при этом свои особенности;
- невзирая на недостатки правового обеспечения территориального планирования в Советском Союзе, страна имела высокие темпы развития и активно осуществляла строительство объектов государственного значения;
- необходимо продолжить исследование советского и зарубежного опыта стран социалистического блока в вопросах правового обеспечения планирования размещения объектов государственного значения. Полученные выводы рассмотреть на возможность применения к правовому регулированию объектов федерального значения.

Список источников

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 января 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 1 (Ч. I). Ст. 8.
2. Бычков А. В. Правовое регулирование строительства объектов атомной и тепловой энергетики в Российской Федерации / А. В. Бычков, Я. Н. Румянцева // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 10–17.
3. Родин А. В. Правовое регулирование территориального планирования объектов обороны и безопасности арктической зоны как фактор территориальной целостности России // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола. СПб., 2024. С. 171–175.

4. Василькова С. В. Направления совершенствования нормативного правового регулирования стратегического планирования // Приоритеты и механизмы стратегического планирования в Российской Федерации: сборник статей XII Международной научной конференции. М., 2023. С. 45–52.

5. Олейник С. А. Организационно-правовые и гражданско-правовые особенности правовой природы государственных объектов на основании схем территориального планирования (на примере Росгвардии) / С. А. Олейник, А. В. Родин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 3. С. 135–138.

6. Майборода В. А. О новом публично-правовом инструменте – едином документе территориального планирования и градостроительного зонирования // Хозяйство и право. 2023. № 1 (552). С. 84–95.

7. Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы. М. : Прогресс, 1976. 253 с.

8. Бардин Д. М. Планомерное развитие социалистической экономики. Экономическая роль социалистического государства: учебное пособие / Д. М. Бардин, А. В. Орлов. М. : Высш. школа, 1972. 64 с.

9. Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1979. 301 с.

10. Загайнов Л. И. Экономические функции советского государства / Ин-т государства и права АН СССР. М. : Юридическая литература, 1968. 263 с.

11. Цивадзе Д. Ю. Развитие экономических функций Советского государства. М. : Юридическая литература, 1970. 340 с.

12. Материалы XXV съезд КПС. М., 1976. С. 153.

13. Кржижановский Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии. 1921. № 1. С. 64–65.

14. Кутафин О. Е. Плановая деятельность советского государства: Государственно-правовой аспект. М. : Юридическая литература, 1980. 239 с.

15. Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: 1921–1934 гг. / отв. ред.: В. К. Райхер. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1961. 864 с. Т. 2.

16. Декрет СНК РСФСР от 05 декабря 1917 г. «О высшем совете Народного хозяйства» // Собрание указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1917–1918. № 20. Ст. 366.

17. Декрет Совета Народных Комиссаров. Положение о Государственной Общеплановой Комиссии от 02 декабря 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. № 106. М. : 1944. С. 161–162.

18. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Плановых Комиссиях. От 17 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. № 203. С. 321–327.

19. Постановление Совета Труда и Оборона. Об областных хозяйственных органах (Временное Положение) от 25 марта 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. № 153. С. 252–254.

20. Люди света: российский ответ на вызовы технологических революций XX века // Передвижная выставка к 100-летию плана ГОЭЛРО. Каталог. 2020. С. 26–32.

21. План ГОЭЛРО. М. : Госполитиздат, 1955.

22. Постановление ВЦИК РСФСР от 30 июня 1921 «О местных экономических совещаниях, их отчетности и руководстве наказом СНК и СТО» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 44. Ст. 223.

23. Сафонов М. А. Становление организационно-правовых основ народнохозяйственного планирования в советском государстве в 1917–1932 гг.: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сафонов Михаил Александрович. Иркутск: Всероссийский государственный университет юстиции, 2017. С. 34.

24. Петров М. С. Плановое ведение местного хозяйства и его основные задачи // Бюллетень Госплана. 1924. № 3. С. 41–49.

25. Дьяченко О. В. Административно-правовые основы народнохозяйственного планирования в ретроспективном аспекте // Новые вызовы в области общественных наук: предмет, методы, технологии высшего образования: сборник трудов II Всероссийской научно-методической конференции, 2021. С. 38–48.

26. Постановление от 09 июня 1925 г. «О привлечении к административной и судебной ответственности руководителей трестов, нарушивших постановления СТО и распоряжения ВСНХ в отношении производственных программ».
27. Постановление от 14 августа 1925 г. «О порядке составления производственно-финансовых планов промышленности на 1925–1926 гг.».
28. Амвросова О. Н. Становление и развитие отечественной науки предпринимательского (хозяйственного) права: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Амвросова Ольга Николаевна. Краснодар, 2007. С. 35.
29. Постановление СНК СССР от 05 сентября 1928 г. «О порядке ежегодного планирования промышленности Союза ССР» // Собрание узаконений и узаконений рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1928. № 57. Ст. 508.
30. Материалы XXV съезд КПС. М., 1976. С. 28.
31. Швырков Ю. М. Социалистическое планирование и капиталистическое программирование. М., 1978. 216 С.
32. Серяпова И. В. Возрождение Госплана: возвращение в прошлое или взгляд в будущее // Логистика-Евразийский мост: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М., 2023 С. 239–243.
33. Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Принят Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. // Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. С. 738.
34. Российский государственных архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 56. Д. 345. Л. 3.
35. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 14. Д. 149. Л. 1, 29–30. 193.
36. Региональные проблемы и территориальное планирование в социалистических странах Европы. М.: Прогресс, 1976. 253 с.
37. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 8. Ст. 1206.
38. О порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 2008 г. № 198 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7429.
39. Об утверждении Положения о согласовании проекта схемы территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации или проекта схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 178 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 44. Ст. 7561.
40. Об утверждении порядка согласования проектов документов территориального планирования муниципальных образований, состава и порядка работы согласительной комиссии при согласовании проектов документов территориального планирования: приказ Минэкономразвития России от 21 июля 2016 г. № 460 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.05.2023 (дата обращения: 25.08.2024).

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 yanvarya 2004 g. № 190-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2024. № 1 (CH. I). St. 8 (In Russ.).
2. Bychkov A. V. Pravovoe regulirovanie stroitel'stva ob'ektov atomnoj i teplovoj energetiki v Rossijskoj Federacii / A. V. Bychkov, YA. N. Rumyancheva // Zashchita prav predprinimatelej: dejstvuyushchee zakonodatel'stvo i realii ego primeneniya: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 2024. S. 10–17 (In Russ.).
3. Rodin A. V. Pravovoe regulirovanie territorial'nogo planirovaniya ob'ektov oborony i bezopasnosti arkticheskoy zony kak faktor territorial'noj celostnosti Rossii // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennyh geopoliticheskikh usloviyah: sbornik nauchnykh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola. SPb., 2024. S. 171–175 (In Russ.).
4. Vasil'kova S. V. Napravleniya sovershenstvovaniya normativnogo pravovogo regulirovaniya strategicheskogo planirovaniya // Prioritety i mekhanizmy strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii: sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2023. S. 45–52 (In Russ.).

5. Olejnik S. A. Organizational-legal and civil-legal features of the legal nature of state objects on the basis of territorial planning schemes (on the example of the National Guard) / S. A. Olejnik, A. V. Rodin // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*. 2021;3: 135–138 (In Russ.).
6. Majboroda V. A. On a new public law instrument – a single document on territorial planning and urban zoning // *Hozyajstvo i pravo*. 2023;1 (552): 84–95 (In Russ.).
7. *Regional'nye problemy i territorial'noe planirovanie v socialisticheskikh stranah Evropy*. M. : Progress, 1976. 253 s (In Russ.).
8. Bardin D. M. Planomernoe razvitie socialisticheskoy ekonomiki. Ekonomicheskaya rol' socialisticheskogo gosudarstva: uchebnoe posobie / D. M. Bardin, A. V. Orlov. M. : Vyssh. shkola, 1972. 64 s. (In Russ.).
9. Bajtin M. I. Sushchnost' i osnovnye funktsii socialisticheskogo gosudarstva. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1979. 301 c. (In Russ.).
10. Zagajnov L. I. Ekonomicheskie funktsii sovetskogo gosudarstva / In-t gosudarstva i prava AN SSSR. M. : Yuridicheskaya literatura, 1968. 263 s. (In Russ.).
11. Civadze D. YU. Razvitie ekonomicheskikh funktsij Sovetskogo gosudarstva. M. : Yuridicheskaya literatura, 1970. 340 s. (In Russ.).
12. *Materialy XXV s"ezda KPPS*. M., 1976. S. 153.
13. Krzhizhanovskij G. M. Economic Problems of the RSFSR and the Work of the State General Planning Commission. 1921;1: 64–65. (In Russ.).
14. Kutafin O. E. Planovaya deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva: Gosudarstvenno-pravovoy aspekt. M. : Yuridicheskaya literatura, 1980. 239 s. (In Russ.).
15. Venediktov A. V. Organizatsiya gosudarstvennoj promyshlennosti v SSSR: 1921–1934 gg. / otv. red.: V. K. Rajher. L. : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1961. 864 c. T. 2. (In Russ.).
16. Dekret SNK RSFSR ot 05 dekabrya 1917 g. «O vysshem sovete Narodnogo hozyajstva» // *Sobranie ukazaniy i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR*. 1917–1918. № 20. St. 366. (In Russ.).
17. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov. Polozhenie o Gosudarstvennoj Obshcheplanovoy Komissii ot 02 dekabrya 1921 g. // *Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*. № 106. M. : 1944. S. 161–162. (In Russ.).
18. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov. O Planovyh Komissiyah. Ot 17 marta 1921 g. // *Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*. M., 1944. № 203. S. 321–327. (In Russ.).
19. Postanovlenie Soveta Truda i Oborony. Ob oblastnyh hozyajstvennyh organah (Vremennoe Polozhenie) ot 25 marta 1921 g. // *Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*. M., 1944. № 153. S. 252–254. (In Russ.).
20. *Lyudi sveta: rossijskij otvet na vyzovy tekhnologicheskikh revolyucij HKH veka* // *Peredvizhnaya vystavka k 100-letiyu plana GOELRO*. Katalog. 2020. S. 26–32. (In Russ.).
21. *Plan GOERLO*. M. : Gospolitizdat, 1955. (In Russ.).
22. Postanovlenie VCIK RSFSR ot 30 iyunya 1921 «O mestnyh ekonomicheskikh soveshchaniyah, ih otchetnosti i rukovodstve nakazom SNK i STO» // *Sobranie uzakoneniya rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*. 1921. № 44. St. 223. (In Russ.).
23. Safonov M. A. Stanovlenie organizatsionno-pravovykh osnov narodnohozyajstvennogo planirovaniya v sovetskom gosudarstve v 1917–1932 gg.: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Safonov Mihail Aleksandrovich. Irkutsk: Vserossijskij gosudarstvennyy universitet yustitsii, 2017. S. 34.
24. Petrov M. S. Planned Local Economy and Its Main Tasks // *Byulleten' Gosplana*. 1924;3: 41–49. (In Russ.).
25. D'yachenko O. V. Administrativno-pravovye osnovy narodnohozyajstvennogo planirovaniya v retrospektivnom aspekte // *Novye vyzovy v oblasti obshchestvennykh nauk: predmet, metody, tekhnologii vysshego obrazovaniya: sbornik trudov II Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferentsii*, 2021. S. 38–48. (In Russ.).
26. Postanovlenie ot 09 iyunya 1925 g. «O privlechenii k administrativnoj i sudebnoj otvetstvennosti rukovoditelej trestov, narushivshih postanovleniya STO i rasporyazheniya VSNH v otnoshenii proizvodstvennykh programm». (In Russ.).
27. Postanovlenie ot 14 avgusta 1925 g. «O poryadke sostavleniya proizvodstvenno-finansovykh planov promyshlennosti na 1925–1926 gg.». (In Russ.).
28. Amvrosova O. N. Stanovlenie i razvitie otechestvennoj nauki predprinimatel'skogo (hozyajstvennogo) prava: istoriko-pravovoy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk / Amvrosova Ol'ga Nikolaevna. Krasnodar, 2007. S. 35. (In Russ.).

29. Postanovlenie SNK SSSR ot 05 sentyabrya 1928 g. «O poryadke ezhegodnogo planirovaniya promyshlennosti Soyuza SSR» // Sobranie zakononij i zakononij raboche-krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR. 1928. № 57. St. 508. (In Russ.).
30. Materialy XXV s'ezd KPPS. M., 1976. S. 28. (In Russ.).
31. SHvyrkov YU. M. Socialisticheskoe planirovanie i kapitalisticheskoe programmirovaniye. M., 1978. 216 S. (In Russ.).
32. Seryapova I. V. Vozrozhdenie Gosplana: vozvrashchenie v proshloe ili vzglyad v budushchee // Logistika-Evrozijskij most: materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2023 S. 239–243. (In Russ.).
33. Zakon o dal'nejshem sovershenstvovanii organizacii upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom. Prinyat Verhovnym Sovetom SSSR 10 maya 1957 g. // Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. M., 1958. S. 738. (In Russ.).
34. Rossijskij gosudarstvennyh arhiv ekonomiki (RGAE). F. 4372. Op. 56. D. 345. L. 3. (In Russ.).
35. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI). F. 3. Op. 14. D. 149. L. 1, 29–30. 193. (In Russ.).
36. Regional'nye problemy i territorial'noe planirovanie v socialisticheskikh stranah Evropy. M. : Progress, 1976. 253 s. (In Russ.).
37. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 8. St. 1206. (In Russ.).
38. On the Procedure for Preparation and Approval of the Draft Territorial Planning Scheme of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of March 23, 2008. No 198 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022;43. St. 7429. (In Russ.).
39. On approval of the Regulations on the approval of the draft territorial planning scheme of two or more subjects of the Russian Federation or the draft scheme of territorial planning of the subject of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2007 No 178 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022;44. St. 7561. (In Russ.).
40. Ob utverzhdenii poryadka soglasovaniya proektov dokumentov territorial'nogo planirovaniya municipal'nyh obrazovaniy, sostava i poryadka raboty soglasitel'noj komissii pri soglasovanii proektov dokumentov territorial'nogo planirovaniya: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 21 iyulya 2016 g. № 460 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <http://pravo.gov.ru>, 26.05.2023 (data obrashcheniya: 25.08.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

С. Н. Рожнов – доктор юридических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 13.12.2024;
одобрена после рецензирования 19.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

S. N. Rozhnov – Doctor of Sciences (Law), Professor

The article was submitted 13.12.2024;
approved after reviewing 19.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 343.14

**РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ, ТЕХНОЛОГИЙ И ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА**

Сергей Викторович Аникушин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

Anikushin_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5610-1781>

Аннотация. В статье автором анализируются изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и направленные на совершенствование порядка использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о неопределенности возможных форм реализации названных правовых норм, во многом обусловленных несоответствием баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота.

В целях достижения подобного баланса автором предлагается установление таких правовых стимулов, которые побудили бы участников уголовного судопроизводства использовать электронные документы в ходе уголовного производства, что потребует принятия соответствующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: принципы права, судебная защита, уголовное судопроизводство, электронный документ, электронное доказательство, электронное правосудие, цифровизация правосудия, электронный документооборот

Для цитирования: Аникушин С.В. Роль принципов права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 68–76. URL: <https://vestnik-svpi.ru/2024/12/007.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

**THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF LAW IN ENSURING A BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE USE OF MODERN DIGITAL PLATFORMS,
TECHNOLOGIES AND ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT**

Sergey V. Anikushin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

Anikushin_sergei@mail.ru

Abstract. In the article, the author analyzes the changes made to the criminal procedure legislation of the Russian Federation and aimed at improving the procedure for using electronic documents during pre-trial and judicial proceedings in criminal cases. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion about the uncertainty of possible forms of implementation of these legal norms, largely due to the discrepancy between the balance of private and public interests in criminal proceedings in the context of the use of modern digital platforms, technologies and electronic document management. In order to achieve such a balance, the author proposes the establishment of such legal incentives that would encourage participants in criminal proceedings to use electronic documents during criminal proceedings, which would require the adoption of appropriate criminal law norms.

Keywords: principles of law, judicial protection, criminal proceedings, electronic document, electronic evidence, electronic justice, digitalization of justice, electronic document management

For citation: Anikushin S.V. The role of the principles of law in ensuring a balance of private and public interests in criminal proceedings in the context of the use of modern digital platforms, technologies and electronic document management. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 68–76. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/007.pdf>.

© Аникушин С.В., 2024

Введение

В Российской Федерации 9 января 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Положениями данного Федерального закона участникам уголовного судопроизводства была предоставлена возможность подачи в суд ходатайства, заявления, жалобы, а также изготовления судебного решения в форме электронного документа.

В соответствии с положениями данного Федерального закона участникам уголовного судопроизводства предоставляются новые возможности на подачу в суд ходатайств, заявлений и жалоб.

Кроме того, правовые нормы, содержащиеся в законе, предполагают возможность изготовления судебных решений в виде электронного документа.

Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые установили возможность применения электронных документов на стадии досудебного производства по уголовным делам и существенно расширили использование таких документов в ходе судебных разбирательств.

По мнению автора, инициативы по принятию названных правовых положений направлены на оптимизацию судебного процесса и модернизацию порядка взаимодействия между участниками процесса и судебными органами, что способствует повышению эффективности и доступности правосудия.

В современной юридической литературе поправки, изменения и дополнения, внесенные в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, не получили однозначной оценки.

Например, Ю. Г. Овчинников отмечает, что законодатель путём внесения обозна-

ченных изменений заложил качественный фундамент цифровизации в досудебном производстве, однако при реализации отдельных норм есть некоторые сложности, требующие своевременного и оперативного разрешения [3, С. 57].

О. А. Зайцев и И. И. Кучеров полагают, что с принятием подобных правовых норм «цифровые технологии по факту обрели широкое распространение при доказывании по уголовным делам» [4, С. 14].

Следовательно, названные ученые в целом положительно отзываются о цифровой трансформации уголовно-процессуального законодательства, видя в этом перспективы развития соответствующей отрасли права.

В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов утверждают, что, определяя порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, законодатель в ст. 474.1 УПК РФ сужает возможности электронного формата уголовных дел до минимальных рамок — взаимодействия граждан с судом и вынесения судебных решений [5, С. 7].

Анализ подобных позиций позволяет утверждать о существенном сокращении возможностей электронного формата рассмотрения уголовных дел.

По мнению автора, принятие названных законов, безусловно, направлено на увеличение дистанционных форм доступа граждан к осуществлению правосудия (в рассматриваемом случае – уголовного судопроизводства).

Вместе с тем их содержание и, особенно, возможные формы реализации обусловили (породили) ряд неопределенностей, во многом связанных с возможностью обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях стремительного распространения прогрессивных технологических платформ, цифровых инноваций и электронного документооборота.

Основные положения

Рассмотрение обозначенной проблемы предлагается осуществить в нескольких аспектах:

1. Раскрытия концепции (идеи) «Электронного государства» и «Открытого правительства» и содержания правовых основ рассмотрения уголовных дел с применением документов в электронном виде.

2. Анализа права на использование электронных документов в ходе судебного производства.

3. Исследования роли принципов права как источников права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях распространения современных цифровых систем и электронного документооборота.

Повсеместное распространение и внедрение различных информационно-телекоммуникационных сетей в общественную и социальную жизнь потребовали от государства в лице его органов, систем и институтов, с одной стороны, поиска новых форм взаимодействия с человеком, а с другой – цифровизации самой государственной власти.

В результате в Российской Федерации с 2012 года начала формироваться концепция «Открытого правительства», предполагающая большее вовлечение граждан в деятельность различных государственных органов и большую подотчетность власти своим избирателям и расширение сферы их взаимодействия (государственно-частного партнерства).

Впервые в новейшей Российской истории с инициативой создания своего рода площадки для диалога по вопросам взаимодействия власти и экспертного сообщества в октябре 2011 года выступил действовавший в то время Президент Российской Федерации Д. А. Медведев.

В данной связи, как верно отмечает А. В. Мартынов, исследовавший деятельность Открытого Правительства, данный орган, по сути, выступал в качестве одной из главных управленческих систем в современной России [8, С. 16].

В настоящее время переход к цифровым технологиям является одним из ключевых направлений деятельности государства, что находит свое отражение в нормативных документах. Через цифровую трансформацию государство стремится улучшить качество жизни людей, создать более комфортные условия для их жизни и обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти.

Следовательно, цифровая трансформация выступает важным инструментом в достижении общегосударственных целей.

Автор полагает, что конечным итогом

данной деятельности должно стать расширение возможностей доступа граждан к деятельности органов государственной власти, а также оказываемых ими государственных и муниципальных услуг.

Постепенная трансформация общественной жизнедеятельности и общественных отношений в цифровые формы обнажает проблему формирования новых типов права и государства. В связи с этим в последнее время в научном обороте все более широко используются термины «информационное право» и «электронное государство».

Например, А. С. Киселев в своем монографическом теоретико-правовом исследовании отмечает, что идея электронного государства – это способ выстраивания диалога органов государственной власти, местного самоуправления с населением в рамках реализации государственных функций, государственного управления и решения вопросов местного значения с учетом сокращения временных, физических и иных издержек посредством использования современных информационных технологий [9, С. 58].

Автор выражает согласие с мнением Е. А. Кабацкой [10, С. 55] о том, что построение электронного государства и цифровизация государственной власти обуславливают потребность современного общества в дистанционном доступе к правосудию. При этом в качестве одного из ключевых критериев эффективности судебных органов в условиях построения цифровой среды должен выступать уровень доступности юридической помощи.

Из сказанного следует, что стремительное увеличение числа цифровых технологий неизбежно привело к их внедрению в правовую сферу, включая уголовное судопроизводство. При этом первые попытки цифровизации в указанной сфере были предприняты около 10 лет назад.

Доступ к правосудию, в том числе в дистанционной форме, выступает в качестве неотъемлемого атрибута права граждан Российской Федерации и иных граждан, проживающих в нашей стране, на обращение в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Оно закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации [11].

М. С. Галиев, кроме того, рассматривает возможность защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации в качестве общеправового принципа, предопределяющего созда-

ние новых порядков реализации процессуальных прав граждан, включая право на дистанционное участие в судебном разбирательстве [12, С. 60].

Весьма схожего мнения придерживается Е. В. Бурдина, рассматривающая цифровой доступ к суду в качестве эффективного средства защиты, позволяющего при наличии любых препятствий физического, социально-экономического, географического и им подобного характера реализовывать право на судебную защиту [13, С. 50].

В самом общем виде цифровизация судопроизводства означает внедрение в судебную систему информационных технологий в целях повышения ее эффективности, прозрачности и доступности.

Основными формами (направлениями) цифровизации судебной системы следует считать:

введение электронного документооборота;

использование специального программного обеспечения в «административной» деятельности судов, не связанной с отправлением правосудия;

внедрение программ и технологий, направленных на усовершенствование судебной деятельности (например, систем видеоконференцсвязи).

С. В. Зуевым отмечается, что на законодательном уровне установлены правила, регулирующие использование электронных документов в процессе досудебного производства по уголовным делам. Это законодательно создает четкие рамки для работы с электронными документами, обеспечивая упорядоченность и правовую определенность в данной сфере [15, С. 50].

О. В. Мичурина, С. В. Мичурин выражают мнение о том, что с учетом изменений, внесенных в УПК РФ, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве была установлена законная возможность отправки и получения повесток или уведомлений в электронном формате через электронные системы [16, С. 19].

А. А. Воскобитова полагает, что вопрос о цифровизации уголовного судопроизводства – это не просто «дань моде», а вопрос времени: когда цифровые технологии в меру своих возможностей приведут к преобразованию российского уголовного судопроизводства [17, С. 19].

Несмотря на весьма аргументированную позицию многих ученых-процессуалистов о необходимости более активного внедрения цифровых технологий судебную деятельность, следует признать,

что до настоящего времени в нашей стране уголовное судопроизводство недостаточно цифровизированно.

Кроме того, О. В. Химичева, проанализировав некоторые вопросы цифровой трансформации современной уголовно-процессуальной деятельности, приходит к выводу о пробелах в правовом регулировании дистанционного порядка производства допроса и других следственных действий [18, С. 170].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в главе 56 закрепляет порядок использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Автором отмечалось, что названные изменения были внесены в УПК РФ Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В качестве аргументов принятия названного закона авторами соответствующего законопроекта указывалось на:

1. Возможность упрощения процедуры обмена документами между участниками уголовного судопроизводства.

Кроме того, указанные электронные документы могут быть поданы посредством общедоступной для широкой части населения нашей страны федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

2. Уменьшение (сокращение) процессуальных затрат.

3. Увеличение возможностей участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, по обжалованию процессуальных решений дознавателей, следователей и других должностных лиц, сбору и представлению доказательств.

4. Сокращение сроков расследования уголовных дел.

Важно отметить, что на этапе согласования и принятия текст законопроекта был дополнен двумя важнейшими правовыми положениями.

Первое, указанием на возможность совершения процессуальных действий в удаленном режиме лишь при наличии соответствующей технической возможности.

Второе, указанием на применение соответствующих положений исключительно к документам, не содержащим информацию, охраняемую федеральным законом как государственную или иную тайну.

В контексте изложенного автором предлагается рассмотреть пределы и возможности реализации участниками уголовного судопроизводства права на использование электронных документов в ходе производства по уголовному делу.

В итоге к настоящему времени в сфере уголовного судопроизводства сложились следующие процессуальные формы реализации участниками своих прав дистанционно: применение технологий видеоконференц-связи при проведении предварительного следствия; проведение судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи; дистанционные регистрация, направление и получение различных процессуальных документов.

Представляется, что внесение подобных изменений в целом повышает степень открытости и прозрачности соответствующих правоотношений, делает более понятными механизмы взаимодействия между ними.

В подобных условиях на первый план выходит вопрос о соблюдении и реализации процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

Итак, по логике законодателя внесение соответствующих изменений в УПК РФ значительно расширило границы и возможности реализации участниками уголовного судопроизводства их процессуальных прав. При этом очевидно, что речь, в первую очередь, идет о подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных.

Вместе с тем на поверхность выходит вопрос о целесообразности использования самими подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными соответствующего «инструментария» при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении них. Как мотивировать названных лиц к использованию электронных документов?

По мнению автора, реализация названных правовых норм весьма затруднительна без законодательного определения правовых стимулов, которые побудили бы участников уголовного судопроизводства использовать электронные документы в ходе уголовного производства.

В контексте анализа рассматриваемой проблемы автор полагает возможным обратиться к теме о балансе частных и публичных интересов в уголовно-правовой сфере.

Уголовное и уголовно-процессуальное право традиционно играют достаточно важную роль в обеспечении баланса между публичными и частными интереса-

ми и реализации одноименного принципа права, поскольку с одной стороны защищают общественные интересы, такие как безопасность и порядок, посредством установления санкций за преступное поведение, а с другой – направлены на защиту индивидуальных прав и свобод граждан.

Данные отрасли права гарантируют, что обвиняемые имеют право на справедливое судебное разбирательство, защиту своих интересов и достойное обращение. В этом контексте необходимо найти компромисс между обеспечением общественной безопасности и соблюдением прав человека.

Правовые стимулы в сфере уголовного судопроизводства в самом общем виде воспринимаются в качестве совокупности мер, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, направленных на побуждение субъектов уголовно-правовых отношений к определенным действиям или поведению в целях раскрытия, расследования совершенных преступлений, предотвращения новых преступлений, достижения правопорядка.

Именно названные меры (механизмы) побуждают участников рассматриваемых правоотношений с одной стороны к соблюдению положений уголовного и уголовно-процессуального законов, а с другой – к более эффективному выполнению своих «обязанностей».

Основные аспекты действия правовых стимулов предполагают:

- наказание за правонарушение (преступление), когда для них устанавливаются соответствующие меры ответственности;
- поощрение за сотрудничество, что, в конечном итоге, предполагает сокращение наказания;

– упрощение процессуальных процедур, что может мотивировать стороны к более быстрому разрешению уголовных дел.

В качестве правовых стимулов для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, выступают любые действия и меры, принятые государством, которые могли бы за собой повлечь смягчение (облегчение) последствий уголовного преследования. Например, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, предоставление отсрочки от отбывания наказания и др.

В связи с этим особое любопытство у лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, вызывают поло-

жения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые определяют, например, основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Справедливости ради необходимо отметить, что с начала специальной военной операции положения соответствующих глав УПК РФ неоднократно претерпевали изменения, то есть государство пытается расширить границы и возможности разрешения сложившихся негативных ситуаций максимально либерально.

Подобные меры необходимо было бы использовать в качестве основы для стимулирования к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Вместе с тем в настоящее время ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не устанавливают каких-либо правовых стимулов к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, что нарушает баланс между публичными и частными интересами в сфере уголовного судопроизводства.

В то же время вся совокупность уголовно-правовых стимулов направлена на развитие позитивной мотивации, исключаящей желание совершения преступления и побуждающей к созидательной деятельности [20, С. 246].

Устанавливая правовые стимулы, государство стремится к созданию условий для законопослушного поведения граждан и их активного участия в общественной жизни.

Важным также будет отметить, что применение лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам обстоятельство, ни в коем случае нельзя рассматривать ни в качестве обстоятельства, уменьшающего степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, самого этого лица или дающего ему основание для отказа от привлечения к уголовной ответственности.

Частные интересы в уголовном судопроизводстве проявляются, в первую очередь, в обеспечении, реализации и защите прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Они выражаются:

– в обеспечении соблюдения процессуальных прав указанных субъектов (права на защиту, на обеспечение правосудия только судом и т. д.);

– учете индивидуальных особенностей лица и совершенного им преступления при назначении наказания (обстоятельства совершения преступления, причины преступления, поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его личная, трудовая, служебная и общественная характеристики).

Следовательно, соответствующие отрасли права должны стремиться к гармонии между защитой общественных интересов и уважением к правам личности, что требует постоянного совершенствования законодательно-нормативной базы и практики ее применения.

Заключение (выводы)

Автор полагает, что к числу индивидуальных особенностей лица, в том числе учитываемых при назначении ему наказания, следует отнести использование или неиспользование (при имеющейся возможности) электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу в отношении него.

В целях более активного использования, в первую очередь, лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов, целесообразно закрепить на законодательном уровне правовые стимулы, побуждающих указанных лиц к названным действиям, что потребует совершенствование системы уголовного и уголовно-процессуального права.

Представляется, что внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, закрепляющих правовые стимулы к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, способствует обеспечению баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях распространения IT-решений и электронного документооборота.

В качестве подобных правовых стимулов автором предлагается:

1. Уменьшить сроки давности привлечения к уголовной ответственности по некоторым составам преступлений лиц, давших согласие на использование при проведении предварительного расследования и судебного производства с их участием электронных документов.

2. Дополнить перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, пунктом об использовании электронных документов.

3. Уменьшить срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в отношении лиц, давших согласие на использование при проведении предварительного расследования и судебного производства с их участием электронных документов.

4. Уменьшить сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении некоторых составов преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких, давших согласие на использование при проведении предварительного рас-

следования и судебного производства с их участием электронных документов.

Принятие подобных изменений послужило бы примером государственно-частного партнерства в сфере уголовного судопроизводства, отражающего современные тенденции по внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в уголовно-процессуальную сферу.

В подобном случае государство существенно снизило бы организационные и материальные затраты на изготовление документов на бумажных носителях в огромном объеме, зачастую многократно превышающие стоимость электронного носителя информации.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (Ч. I). Ст. 57.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 1 (Ч. I). Ст. 53.

3. Овчинников Ю. Г. Порядок использования электронных документов в досудебном производстве // Законность. 2024. № 5. С. 57–60.

4. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

5. Артемова В. В. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации / В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 7–10.

6. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2012.

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

8. Мартынов А. В. Система «Открытое правительство» как один из главных механизмов открытого государственного управления в России // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 13–23.

9. Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации в России и зарубежных странах: теоретико-правовое исследование: монография. М., 2022. 192 с.

10. Кабацкая Е. А. Процессуальные формы дистанционного доступа к правосудию // Юридическая наука. 2024. № 6. С. 55–58.

11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 10.09.2024).

12. Галиев М. С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 60–62.

13. Бурдина Е. В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Российский судья. 2022. № 10. С. 49–53. (In Russ.).

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

15. Зуев С. В. Электронные документы в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2024. № 6. С. 50–52.

16. Мичурина О. В. Использование электронных документов вне электронного уголовного дела – прогрессивный тупик / О. В. Мичурина, В. С. Мичурин // Российский следователь. 2024. № 6. С. 18–21.

17. Воскобитова Л. А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 18–31.

18. Химичева О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 170–174.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

20. Абрамян К. О. Понятие уголовно-правовых стимулов и их признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 240–246.

References

1. Federal Law No. 610-FZ of December 29, 2022 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2023;1 (CH. I). St. 57. (In Russ.).

2. Federal Law No. 672-FZ dated December 25, 2023 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2024;1 (CH. I). St. 53. (In Russ.).

3. Ovchinnikov YU. G. The procedure for using electronic documents in pre-trial proceedings // *Zakonnost'*. 2024;5. S. 57–60. (In Russ.).

4. *Ugolovno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyakh cifrovizacii: monografiya* / N. A. Golovanova, A. A. Gravina, O. A. Zajcev [i dr.]. M.: IZISP, KONTRAKT, 2019. 212 s. (In Russ.).

5. Artemova V. V. Foreign experience and prospects of using the electronic format of criminal cases in the Russian Federation / V. V. Artemova, S. V. Ermakov, D. A. Ivanov // *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. 2024;1. S. 7–10. (In Russ.).

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 8 fevralya 2012 g. № 150 «O rabochej gruppe po podgotovke predlozhenij po formirovaniyu v Rossijskoj Federacii sistemy «Otkrytoe pravitel'stvo» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2012. (In Russ.).

7. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated May 9, 2017 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2017;20. St. 2901. (In Russ.).

8. Martynov A. V. The Open Government system as one of the main mechanisms of open public administration in Russia // *Administrativnoe pravo i process*. 2014;1. S. 13–23. (In Russ.).

9. Kiselev A. S. Formirovanie idei elektronnoho gosudarstva i osobennosti ee realizacii v Rossii i zarubezhnyh stranah: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya. M., 2022. 192 s. (In Russ.).

10. Kabackaya E. A. Procedural forms of remote access to justice // *Yuridicheskaya nauka*. 2024;6. S. 55–58. (In Russ.).

11. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda // Oficial'nyj tekst Konstitucii Rossijskoj Federacii, vlyuchayushchij novye sub'ekty Rossijskoj Federacii – Doneckuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast' i Hersonskuyu oblast', opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (data obrashcheniya: 10.09.2024). (In Russ.).

12. Galiev M. S. The right to protection as a general legal principle of law in the era of digital transformation // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2018;8 (164). S. 60–62. (In Russ.).

13. Burdina E. V. Digital access to the court in the Russian Federation: problems of legal regulation // *Rossijskij sud'ya*. 2022;10. S. 49–53. (In Russ.).

14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrya 2017 g. № 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov» //

Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2018;4. (In Russ.).

15. Zuev S. V. Electronic documents in pre-trial proceedings in criminal cases // Zakonnost'. 2024;6. S. 50–52. (In Russ.).

16. Michurina O. V. The use of electronic documents outside of an electronic criminal case is a progressive dead end / O. V. Michurina, V. S. Michurin // Rossijskij sledovatel'. 2024;6. S. 18–21. (In Russ.).

17. Voskoboitova L. A. The digital transformation of Russian criminal proceedings and the role of the Prosecutor's Office as the organizer of such a transformation // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). 2024;1 (113): 18–31. (In Russ.).

18. Himicheva O.V. Sledstvennye dejstviya: o cifrovoj transformacii ih proizvodstva // Kriminologicheskij zhurnal. 2023;2: 170–174. (In Russ.).

19. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001;52 (CH. I). St. 4921. (In Russ.).

20. Abramyan K. O. The concept of criminal law incentives and their signs // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2019;3: 240–246. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.11.2024;
одобрена после рецензирования 28.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 14.11.2024;
approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: РИСКИ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

Ирина Владимировна Семёнова

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
9053202867@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы особенности применения искусственного интеллекта в деятельности участников уголовного судопроизводства. Специализированные алгоритмы, позволяющие выявлять закономерности в массиве данных и на их основе формировать определенные выводы. Также это система, обладающая способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующая деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга. Исходя из принципов его действия рассмотрены различные сферы применения. Так, искусственный интеллект применяется в деятельности судов, на его базе работают системы, задействованные при проведении расследования преступления, в том числе и экспертиз, что позволяет говорить о возможных рисках, которые могут возникнуть в процессе. Искусственный интеллект может быть использован не только в благих намерениях, но в целях совершения преступлений в сфере цифровой информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, основа работы, алгоритмы, риски, деятельность, преступление, участники, уголовное судопроизводство, экспертиза, общество

Для цитирования: Семёнова И.В. Искусственный интеллект в деятельности участников уголовного судопроизводства: риски и порядок применения // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 77–86. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/008.pdf>.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RISKS AND APPLICATION PROCEDURE

Irina V. Semenova

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
9053202867@mail.ru

Abstract. This article analyzes the features of the use of artificial intelligence in the activities of participants in criminal proceedings. The basis of his work is the analysis of a huge amount of unordered information, that is, Big Data. Specialized algorithms that allow you to identify patterns in the data array and form certain conclusions based on them. It is also a system that has the ability to consciously and volitionally behave, self-learn and self-control, modeling the activity of neural networks and synapses of the human brain. Based on the principles of its operation, various areas of application are considered. Thus, artificial intelligence is used in the activities of courts, on its basis there are systems involved in the investigation of a crime, including examinations, which allows us to talk about possible risks that may arise in the process. Artificial intelligence can be used not only for good intentions, but also to commit crimes in the field of digital information.

Keywords: artificial intelligence, the basis of work, algorithms, risks, activity, crime, participants, criminal proceedings, expertise, society

For citation: Semenova I.V. Artificial intelligence in the activities of participants in criminal proceedings: risks and application procedure. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 77–86. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/008.pdf>.

© Семёнова И.В., 2024

Введение

Современное общество живет во время технических революций, которые еще полвека назад представлялись абсолютно не-

вероятными, что-то из области фантастики. На смену роботов, выполняющих определенный комплекс механических движений, пришли умные машины, имеющие спо-

способность самообучения. Возможности таких машин колоссальны в различных областях: распознавать, осуществлять переводы, самостоятельно управлять транспортными средствами, диагностировать заболевания.

Открывшиеся возможности для роботов расширяют круг их применения уже с учетом технологий глубокого обучения, позволяющего запрограммированной машине обучаться и выполнять самостоятельно схожие задачи. Искусственный интеллект представляет собой программный комплекс, с помощью которого управляется робот, выполняющий действия, свойственные людям, животным, имеющим способность восприятия (понять и усвоить) окружающих предметов, событий и выдать полученный результат, только за более короткое время. Такие способности далеки от человеческой логики, что является существенным отличием от человеческого разума. Однозначно, что приобретенные навыки в процессе обучения, которое проходит искусственный интеллект во время выполнения поставленной работы, абсолютно далеки и от осмысления, что делает его примитивным, несмотря на его производительность в узконаправленных задачах, в связи с чем могут возникнуть риски, связанные с его использованием, и трудности в процессуальном закреплении.

Основные положения

Термин «искусственный интеллект» (далее – ИИ) включает в себя множество различных технологий, которые применяют методы из области математики и статистики для имитации человеческого мышления. Основа его работы – это анализ огромного количества неупорядоченной информации, то есть Big Data при помощи специализированных алгоритмов, позволяющих выявлять закономерности в массиве данных и на их основе формировать определенные выводы. Центральное место в технологиях занимают нейросети, чья структура и принципы работы вдохновлены устройством человеческого мозга. В них множество различных алгоритмов функционируют совместно, создавая сложную систему, аналогичную сети нейронных связей в головном мозге человека [15, С. 128].

Под ним также понимается автономная интеллектуальная система, обладающая способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующую деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга посредством аккумуляирования, накопления, изучения и использования информации, имеющую

материальное выражение в технических устройствах – юнитах ИИ [6, С. 87; 24].

Д. В. Бахтеев под ИИ подразумевает технологическую систему, которая работает автономно и рационально, предназначена для обработки информации в целях выведения определенного решения [3, С. 20].

Следует помнить, что для полноценной работы ИИ необходимо наличие ситуаций, которые А. В. Чечкин определяет как «штатные и нештатные ситуации» [26], оказывающие непосредственное влияние на формирование ответа на заданную задачу. ИИ находит применение во многих сферах, включая криминалистику и судебные процессы.

Задействование возможностей новейших информационных технологий возможно в профессиональной деятельности в целях обеспечения оперативного и качественного применения знаний, накопленных предшествующими поколениями, и подкрепление их эмпирическими данными, что позволит развивать профессиональное мышление, которое помогает находить решения в сложных и спорных ситуациях. Учитывая специфику расследования преступлений, следует отметить, что весь этот комплекс знаний нацелен на работу с информацией, на установление причастных объектов и предметов, роли каждого из них в расследуемом событии. Причем сам такой процесс поступательно продвигается от минимального объема первичных данных, достаточных для разрешения некоторых частных задач, связанных с установлением фактов и причастных к ним объектов, до объема, достаточного для достижения цели расследования [8, С. 53].

По мнению И. Р. Бегишева, Э. Ю. Латыповой, Д. В. Кирпичникова, интеллектуальные системы способны демонстрировать действия, выстраивать прогнозы, которые затруднительны для человека. При всем при этом алгоритмы, на основе которых осуществляется деятельность, разрабатываются системой самостоятельно. Это обусловлено ее уникальностью [6, С. 82]. Процесс расследования же является процессом сложным и требующим сочетания интуиции, знаний и найденных доказательств. Каждый из этих элементов играет ключевую роль в достижении успешного результата. Интуиция помогает следователям делать первые шаги в неизвестности, позволяя выдвигать гипотезы и строить теории на основании неполной информации. Однако интуиция должна подкрепляться знаниями – глубоким пониманием предмета рассле-

дования и методик его ведения. Знания обеспечивают основу для анализа ситуации. Они помогают интерпретировать собранные данные, выявлять закономерности и противоречия. Наконец, доказательства являются тем связующим звеном, которое превращает догадки в уверенность. Они подтверждают или опровергают гипотезы, позволяя следователю двигаться вперёд с уверенностью в своих выводах.

Успешное расследование – это искусство балансирования между интуицией, знаниями и доказательствами, что не свойственно цифровым разработкам. В связи с этим полагаться на выстроенный ИИ алгоритм работы следователя преждевременно, что дает основу полагать, что при расследовании преступления он может быть применен для обработки уже имеющихся данных, но не в том случае для выстраивания прогноза действий.

В. С. Дороганова и М. И. Баумгартена указывают, что по своей сущности ИИ представляет собой математическую модель, расположенную в определенном техническом устройстве. Указанная модель – это способная к самообучению модель нейронных связей, способных воспринимать информацию объективной реальности, обрабатывать ее и в результате этого получать новое знание, не вкладываемое разработчиками. Соответственно, потенциал прогнозирования его поведения существенно снижается, вернее, переходит из плоскости контроля за созданным объектом в область предвидения поведения автономного субъекта. По этой причине в современной информатике существует определенный раздел, разрабатывающий искусственные нейронные сети для последующего их использования в системах ИИ [11, С. 134].

Результаты

Представляется возможным выделить отдельные направления, где определяются риски, связанные с использованием ИИ, тем самым продолжить исследование, которым также занимались отдельные ученые [21, 23, 1].

К первой группе можно отнести риски, связанные с влиянием современных технологий на общество.

Существует опасение потери управления или доступа к ИИ, и в данном случае чем закончится путь его использования не известно. Хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на то, что ИИ создан по аналогии с когнитивными способностями человеческого мозга, эмоциональностью, которая позволяет разнообразить принятие решения,

он не обладает. Так же как при принятии решения судья основывается на личных убеждениях и опыте, а не на алгоритме действий, который является основой для работы ИИ.

С одной стороны, отмечаются положительные стороны применения современных разработок: сокращение трудозатрат и времени на выполнение определенных задач. В. Н. Черкасов обращает внимание, что попытка просто перенести методы экспертных анализов, выполняемых вручную, на компьютер – это путь в никуда. Он не только неэффективен и обходится дорого, но и не учитывает возможность агрегирования различных задач в компьютерной среде. К тому же стоит отметить излишнюю концентрацию на задачах идентификации, в то время как компьютерные системы способны на гораздо большее, включая сложные процессы распознавания [25].

ИИ, обладая виртуальным сознанием, способен функционировать как нейтральный и объективный собеседник. Создаваемый с помощью специализированных программ, он постоянно улучшается, общаясь с людьми. Хотя такой ИИ в настоящее время практически совершенен, он может поддерживать диалог. Прогресс в сфере информационных технологий дает возможность интегрировать виртуальные персоналии с развитыми AI-системами, создавая иллюзию общения с реальным человеком. Принятие ИИ в качестве семейного партнера уже наступило в отдельных странах.

Такие данные часто встречаются на просторах Интернета [27]. В данном случае можно лишь подтвердить слова, сказанные в 2019 году, а также констатировать, что такие системы могут влиять на подсознание людей. Обеспокоенность об «обеспечении национальной и международной информационно-психологической безопасности» в период становления цифрового развития также высказывают ученые [14, 22].

Так, с помощью генеративного ИИ можно управлять аккаунтами в социальных сетях, генерировать лица для фотографий, продвигать неправомерный, но интересный или фейковый контент, распространять эмоциональные реакции или политическую ориентацию.

Также учёные разработали систему ИИ, которая наблюдает за тем, как люди делают выбор, учится манипулировать этим выбором. Например, в одном из экспериментов добровольцу нужно было наугад выбрать правый или левый квадрат. За

правильный выбор полагалось вознаграждение в виде небольшой суммы. Искусственный интеллект выбирал, за какой квадрат назначить награду на каждом ходу. Его задача была в том, чтобы приучить пользователя как можно чаще выбирать один конкретный квадрат.

В манипуляциях с применением ИИ любой результат, отрицательный или положительный, может быть применен не только с благими намерениями, но и в преступных целях, что является существенным камнем преткновения для его раскрытия.

Е. Д. Лукьянова справедливо отмечает и обосновывает вывод о том, что существует риск создания искусственной реальности, которая приводит к дегуманизации и деинтимизации человеческой жизни, в которой искусственный разум может диктовать определенные установки, лишая выбора и разнообразия [19, С. 146].

Ко второй группе относятся риски, связанные с возникновением новых форм и видов преступлений.

Развитие ИИ может облегчить задачи не только законопослушным пользователям, но и злоумышленникам. Теперь есть подтверждения: технологии генеративного ИИ могут быть использованы для создания и распространения вирусов, а также для организации фишинговых атак по электронной почте. Это связано с тем, что использование открытых и бесплатных инструментов ИИ позволяет даже тем, кто не обладает глубокими знаниями в области программирования, создавать программы, имеющие вредоносный код. В прошлом компетенции в сфере программирования были ключевыми для разработки вирусов, однако современные технологии значительно упростили этот процесс, сделав его доступным широкому кругу лиц.

«Deepfake» является одним из инструментов, который преступники применяют для обмана. Этот метод включает создание поддельных видео или изображений с целью им придания реалистичного вида. С помощью таких техник можно имитировать облик знаменитостей или распространять информацию, вводящую в заблуждение. Используя deepfake, злоумышленники могут манипулировать людьми, побуждая их, например, к переводу средств или разглашению данных, относящимся к персональным.

Рассматривая вопрос самообучения ИИ, хотелось бы затронуть аспект создания компьютерных программ. Так, например, абсолютно ничего не мешает по заданию

человека создать программу, обходящую защиту цифровой информации и подключаться к Wi-Fi, уличным камерам, камерам в магазинах и так далее. Что само по себе уже является преступлением. При этом не рассматривается вопрос как информация, полученная таким способом, будет использована. Кто в данном случае понесет ответственность? Человек, который задал программу или технология. По истечении какого времени вообще процесс подключения будет обнаружен. Поскольку с уже существующими программами становится все труднее отследить цифровой адрес и след. К таким программам относятся, например, VPN – виртуальная частная сеть, позволяющая при регистрации в сервисе сменить IP-адрес в несколько кликов. Благодаря алгоритму шифрования запрос сначала проходит через сторонний сервер, а уже от него попадает в сеть. Tor Browser – бесплатная некоммерческая программа, предоставляющая анонимный доступ к Интернету. Она позволяет обходить блокировки многих сайтов, защищает трафик от контроля властей и провайдеров. SafeIP – бесплатная программа, которая скрывает IP-адрес от веб-сайтов, электронной почты, игр и прочих приложений, шифрует интернет-трафик с частным прокси-сервером как при просмотре интернет-страниц дома, так и в общественных точках доступа Wi-Fi. В будущем может стать еще более затруднительным процесс вычисления субъекта, что влечет безнаказанность и вседозволенность. Даже в случае обнаружения злоумышленника, привлечения его к ответственности («заочно»), исполнить решение суда не получится.

Манипуляция, как вид воздействия на человека другим человеком, позволяющее изменить действия и решения, уже не нова, а вот манипуляция с использованием ИИ начинает формироваться. Манипуляция применяется в различных сферах преступных деяний. Так, например, манипуляция ценами при легализации денежных средств в экономической и торговой сфере [7], в миграционных правоотношениях [9], развитие экстремистской и террористической деятельности [10]. ИИ также может использоваться для манипуляции сознанием человека. Например, через социальные сети, которые предоставляют большой выбор средств и техник манипулирования [13].

К третьей группе относятся риски, возникающие при расследовании преступления, которые в свою очередь могут быть

дифференцированы на связанные со следственной и экспертной деятельностью.

Одновременно с этим эксперт-криминалист может испытывать трудности в обосновании полученных результатов, изложенных в своем заключении. Применение ИИ в деятельности эксперта также создает сложности, например, в специализированных технических системах порой осложняет задачу в объяснении процессов, приводящих к определенным результатам. Это связано с недостаточным пониманием механизмов работы программного обеспечения. Но при этом эксперты, владеющие знаниями в сфере физико-химических исследований, могут эффективно использовать аналитическое оборудование, не углубляясь в детали его устройства и процессов обработки данных [20]. Если сравнивать традиционные технические средства проведения экспертиз и экспертизу, проведенную на основе ИИ, то выявляется отличительная черта. В традиционных – база, на которой осуществляется исследование объекта, остается неизменной, а при ИИ – она самообучается. Обучая ИИ, невозможно предусмотреть все ситуации, с которыми он может столкнуться в будущем. Таким образом, ИИ может допускать ошибки, как и человек. Самые серьезные последствия могут возникнуть, когда ошибки происходят в реальном мире, например, в работе автономных транспортных и военных систем. Проблема заключается в том, что многие алгоритмы, на которых базируются решения ИИ, остаются непрозрачными из-за коммерческой тайны, что увеличивает риски [4, С. 17].

Также Д. В. Бактеев обращает внимание на то, что применение таких систем при расследовании преступлений может иметь лишь ориентирующее значение, для субъекта расследования, но использование результатов в качестве доказательств недопустимо [2, С. 7–8].

К четвертой группе следует отнести риски, возникающие в судебной системе.

Информационные технологии оказывают влияние на правовые системы мира, воздействуя на структуру и полномочия судебных органов. Важность заключается в анализе методов интеграции ИИ в иерархию судопроизводства. Также имеют значение юридические аспекты использования ИИ в праве и определить области, где его применение будет наиболее целесообразно. Он способен автоматизировать множество стандартных процедур, например, анализ больших объемов информации, составление докумен-

тов или обработку электронных обращений. Это позволяет значительно упростить и ускорить работу органов, осуществляющих расследование и процессуальную деятельность. ИИ в судебной сфере может быть направлен на создание уникального обучающего контента для каждого судьи или субъекта расследования. Основная цель – адаптировать процесс (например, вынесение судебных приказов) под индивидуальные особенности: нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения; материальные и социальные возможности должника; суммы, заявленные в исковых требованиях и соблюдение процессуальных сроков; наличие или отсутствие солидарной ответственности; реализация досудебного урегулирования спора; характера правоотношений и их субъектного состава. На основе этих данных ИИ может составить наиболее подходящий процессуальный документ.

Исследованием аспектов, посвященных применению ИИ в административной и процессуальной деятельности суда, занимались отдельные ученые [16, 12].

Д. В. Бахтеев, А. В. Тарасова отмечают, что в сфере судебных исследований, особенно в контексте арбитража, большие надежды возлагаются на ИИ, применяемый для анализа подписей и проверки документов на факт их фальсификации [5].

Однако В. А. Лаптев, судья арбитражного суда, выделяет следующие, связанные с процессуальной деятельностью:

отсутствие ясности и прозрачности источников и принципов подборки фондов вычислительных ресурсов;

наличие логических ошибок при генерировании текстов;

исходя из условия, что решение принимает ИИ, при обжаловании его, он же должен принять новое решение по делу, а в данный момент это невозможно [18].

Исходя из изложенного ранее, позволяет прийти к мнению, что у науки и практики отсутствует не только единое понимание о месте применения ИИ в судебном процессе, но и об отсутствии единства в методах применения.

Практика применения ИИ позволяет определить, что и в процессе обучения он развивает своё представление о мире, которое закрепляется через сеть нейронных соединений. По мере увеличения количества этих связей, ИИ демонстрирует способность не только понимать информацию, но и генерировать новые идеи, выходящие за рамки первоначальных данных [17].

ИИ может служить инструментом для многоаспектной верификации информации из разнообразных источников. Однако полученные результаты должны быть оценены ответственными лицами в соответствии с установленными законодательными процедурами, исключающими предубеждение в отношении информации, исходящей из определенного источника. К тому же важно избегать упования на данные, сгенерированные ИИ, поскольку они носят вероятностный характер и находят подтверждение в законах.

Согласно первой части 74-й статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), информация, которая служит основанием для вынесения решений судом, прокурором, следователем или дознавателем в рамках уголовного дела, считается доказательственным материалом. Эти сведения позволяют определить факты, требующие подтверждения в ходе расследования, а также другие важные аспекты, касающиеся дела.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в числе прочих возможных доказательств в судебном разбирательстве признаются выводы, сделанные экспертом (согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также мнения квалифицированных специалистов (согласно п. 31 той же статьи). Кроме того, данные, полученные в ходе оперативно-розыскной работы, также могут быть использованы как улики, если они отвечают критериям, установленным ст. 89 УПК РФ. Процесс установления фактов в рамках дела осуществляется путем детального анализа и оценки всех собранных доказательств, что предусмотрено ст. 85 УПК РФ, и направлено на выявление обстоятельств, описанных в ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с основными принципами уголовно-процессуального кодекса, оценка любого доказательства в уголовном деле производится на основе установленных в законе критериев. Отдельно стоит отметить, что судьи, присяжные, прокуроры и следователи формируют свое мнение, исходя из личного убеждения, которое складывается из всех доказательств в деле, при этом их руководящими принципами являются законность и собственная совесть. Важно подчеркнуть, что ни одному из доказательств не приписывается заранее приоритетное значение.

Вместе с тем отсутствие возможности применения ИИ в процессе по рассмотрению уголовного дела по существу, которая должна быть закреплена в УПК РФ, в том числе при отсутствии обоснованной с научной точки зрения методики его применения, не может признаваться доказательством заключение или информация, полученная таким образом.

Несмотря на отсутствие законодательной базы, системы анализа цифровой информации на базе ИИ существуют и применяются на практике, и являются источником новой информации. В связи с этим необходимо определить порядок ее использования.

При работе с системами на базе ИИ следует уделять внимание учету и контролю информации созданной ИИ, хранению исходных материалов и произведенных ИИ. Так, учет результатов ИИ предлагается осуществлять путем внесения соответствующих сведений в Журнал регистрации материалов и информационные карты. Осуществлять регулярное тестирования и оценку результативности, вносить соответствующие корректировки в системы ИИ, а также могут проводиться дополнительные проверочные действия, включая неожиданные выездные инспекции. При возникновении оснований возможно назначение экстренного обследования эффективности системы ИИ. По итогам может быть поднят вопрос о допустимости дальнейшего применения системы перед руководством учреждения. Эксперты, работающие с системами ИИ, должны соответствовать строгим критериям квалификации.

Заключение

С мнением С. И. Захарцева следует согласиться, который предостерегает о том, что полученные результаты при использовании ИИ могут быть непредсказуемыми [13, С. 320].

Важно осознавать, что участники использования современных, хоть и какой-то степени всё ещё экспериментальных технологий, часто соглашаются на участие без полной уверенности в предсказуемости результатов. Даже после завершения «клинических» испытаний и широкого внедрения ИИ в практику, такие эксперименты, могут привести к серьёзным и опасным последствиям, наносящим необратимый ущерб.

Список источников

1. Аюешова Б. Т. Анализ преимуществ и ограничений использования VR в криминалистике / Б. Т. Аюешова, Т. К. Бекжанова // Вестник науки. 2023. № 11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-preimuschestv-i-ogranicheniy-ispolzovaniya-vr-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Криминалистика. 2020. № 9. С. 3–10.
3. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. Екатеринбург, 2022. 41 с.
4. Бахтеев Д. В. Этико-правовые модели использования систем искусственного интеллекта // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 мая 2019 года / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. 2019. С. 16–22.
5. Бахтеев Д. В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: перспективные направления и проблемы / Д. В. Бахтеев, Л. В. Тарасова // Вестник КГУ. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-rf-perspektivnye-napravleniya-i-problemy> (дата обращения: 02.11.2024).
6. Бегишев И. Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И. Р. Бегишев, Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 79–91.
7. Бекетнова Ю. М. Анализ типологий отмывания доходов при совершении экспортных операций // Управление. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tipologiy-otmyvaniya-dohodov-pri-sovershenii-eksportnyh-operatsiy> (дата обращения: 31.10.2024).
8. Бирюков В. В. Искусственный интеллект: знания, данные и мышление в расследовании преступлений / В. В. Бирюков, Т. П. Бирюкова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4. С. 52–58.
9. Галас М. А. Миграционные этнические анклавы: методологии исследования // Наука. Общество. Оборона. 2024. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-etnicheskie-anklavy-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 31.10.2024).
10. Готчина Л. В. Истоки терроризма в России и особенности его предупреждения в условиях цифровизации общества / Л. В. Готчина, П. А. Сердюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-terrorizma-v-rossii-i-osobennosti-ego-preduprezhdeniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 31.10.2024).
11. Дороганов В. С. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта / В. С. Дороганов, М. И. Баумгартэн // Вестник КузГТУ. 2013. № 4 (98). С. 132–135.
12. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya> (дата обращения: 07.11.2024).
13. Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021. 440 с.
14. Зиньковская А. В. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века / А. В. Зиньковская, Н. Н. Оломская // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-chelovecheskim-soznaniem-posredstvom-iskusstvennogo-intellekta-kak-gumanitarnaya-problema-xxi-veka> (дата обращения: 31.10.2024).
15. Карцхия А. А. Правовой формат искусственного интеллекта // Правовая информатика. 2024. № 2. С. 125–133.
16. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya> (дата обращения: 07.11.2024).
17. Кувычков С. И. Оценка экономической эффективности внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство / С. И. Кувычков, А. М. Терехов, С. А. Смирнов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 07.11.2024).

18. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 07.11.2024).

19. Лукьянова Е. Д. Создание искусственного интеллекта: современные достижения и отложенные риски // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 142–148.

20. Моисеева Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-avtomatizatsii-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.10.2024).

21. Никулин Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-tsifrovizatsiya-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).

22. Панцерев К. А. Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность: теоретические и практические аспекты. Секция в рамках международной конференции в СПбГУ «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (Стратком-2020), Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г. / К. А. Панцерев, Д. А. Руцин, Д. О. Матяшова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. № 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-mezhdunarodnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 23.10.2024).

23. Поляков В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-ponyatiya-iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).

24. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 20. С. 129–153.

25. Черкасов В. Н. Новые приоритеты автоматизации экспертной деятельности // Судебная экспертиза. Саратов. 2005. № 2. С. 19–20.

26. Чечкин А. В. Элементы искусственного интеллекта умных систем // Правовая информатика. 2022. № 1. С. 15–23.

27. Электронная жена: зачем японец женился на голограмме. URL: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e0000000000000000> (дата обращения 07.11.2024)

References

1. Auesheva B. T. Analysis of the advantages and limitations of using VR in forensics / B. T. Auesheva, T. K. Bekzhanova // Vestnik nauki. 2023;11 (68). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-preimushchestv-i-ogranicheniy-ispolzovaniya-vr-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).

2. Bahteev D. V. Artificial Intelligence in Investigative Activities: Tasks and Problems // Kriminalistika. 2020;9: 3–10. (In Russ.).

3. Bahteev D. V. Konceptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 5.1.4 / Bahteev Dmitrij Valer'evich. Ekaterinburg, 2022. 41 s. (In Russ.).

4. Bahteev D. V. Etiko-pravovye modeli ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 24–25 maya 2019 goda / pod red. D. V. Bahteeva. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet. 2019. S. 16–22. (In Russ.).

5. Bahteev D. V. Application of Artificial Intelligence in the Activities of Commercial Courts of the Russian Federation: Promising Areas and Problems / D. V. Bahteev, L. V. Tarasova // Vestnik KGU. 2020;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-arbitraznyh-sudov-rf-perspektivnye-napravleniya-i-problemy> (data obrashcheniya: 02.11.2024). (In Russ.).

6. Begishev I. R. Artificial Intelligence as a Legal Category: A Doctrinal Approach to the Development of a Definition / I. R. Begishev, E. YU. Latypova, D. V. Kirpichnikov // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2020. T. 14;1: 79–91. (In Russ.).

7. Beketnova YU. M. Analysis of Typologies of Money Laundering in Export Operations // Upravlenie. 2021;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tipologiy-otmyvaniya-dohodov-pri-sovershenii-eksportnyh-operatsiy> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
8. Biryukov V. V. Artificial Intelligence: Knowledge, Data, and Thinking in Crime Investigation / V. V. Biryukov, T. P. Biryukova // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2023. T. 10. № 4. S. 52–58. (In Russ.).
9. Galas M. L. Migration Ethnic Enclaves: Research Methodologies // Nauka. Obshchestvo. Oborona. 2024;3 (40). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-etnicheskie-anklavy-metodologii-issledovaniya> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
10. Gotchina L. V. The Origins of Terrorism in Russia and the Features of Its Prevention in the Context of Digitalization of Society / L. V. Gotchina, P. L. Serdyuk // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2023;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-terrorizma-v-rossii-i-osobennosti-ego-preduprezhdeniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
11. Doroganov V. S. Possible problems that arise when creating artificial intelligence / V. S. Doroganov, M. I. Baumgarten // Vestnik KuzGTU. 2013;4 (98): 132–135. (In Russ.).
12. Zaplatina T. S. Artificial Intelligence in Adjudication, or AI Judge // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019;4 (56). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
13. Zaharcev S. I. Pravo: novye idei i prochteniya. M., 2021. 440 s. (In Russ.).
14. Zin'kovskaya A. V. Manipulation of Human Consciousness by Means of Artificial Intelligence as a Humanitarian Problem of the XXI Century / A. V. Zin'kovskaya, N. N. Olomskaya // Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal. 2024;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-chelovecheskim-soznaniem-posredstvom-iskusstvennogo-intellekta-kak-gumanitarnaya-problema-xxi-veka> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
15. Karckhiya A. A. Legal format of artificial intelligence // Pravovaya informatika. 2024;2: 125–133. (In Russ.).
16. Kravchuk N. V. Artificial Intelligence as a Judge: Prospects and Concerns // Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo. 2021;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
17. Kuvychkov S. I. Assessment of the economic efficiency of the introduction of artificial intelligence systems in legal proceedings / S. I. Kuvychkov, A. M. Terekhov, S. A. Smirnov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2023;1 (61). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-sudoproizvodstvo> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
18. Laptev V. A. The Concept of Artificial Intelligence and Legal Responsibility for Its Work // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2019;2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
19. Luk'yanova E. D. Creating Artificial Intelligence: Modern Achievements and Deferred Risks // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2019. T. 7;1 (25): 142–148. (In Russ.).
20. Moiseeva T. F. Topical Issues of Automation of Forensic Activities // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022;5. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-avtomatizatsii-sudebno-ekspertnoj-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 23.10.2024). (In Russ.).
21. Nikulin D. V. Artificial Intelligence and Digitalization in Forensics // Interekspo Geo-Sibir'. 2022;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-tsifrovizatsiya-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
22. Pancerev K. A. Iskusstvennyj intellekt i mezhdunarodnaya informacionno-psihologicheskaya bezopasnost': teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Sekciya v ramkah mezhdunarodnoj konferencii v SPbgu «Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike» (Stratkom-2020), Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2020 g. / K. A. Pancerev, D. A. Rushchin, D. O. Matyashova // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana). 2020;4 (57). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-mezhdunarodnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (data obrashcheniya: 23.10.2024). (In Russ.).
23. Polyakov V. On the Problem of Using the Concept of "Artificial Intelligence" in Criminalistics // Yurislingvistika. 2022;25 (36). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-ponyatiya-iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).

Научная статья

УДК 159.9

МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дмитрий Николаевич Долганов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
dodn-b@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – исследовать связь мотивационных и личностных свойств сотрудников промышленных предприятий. В процессе предварительной обработки результатов выделена факторная структура пунктов анкеты оценки значимости факторов трудовой деятельности: первый фактор – «условия труда», второй фактор – «социальный статус, влияние», третий фактор – «предметная деятельность, отношения». Выявлены системы взаимосвязей переменных для разных категорий должностей: рабочие, специалисты, инженерно-технические работники. Акцентирование внимания к материальной выгоде от работы повышает значимость заработной платы и тем самым усиливает избегательную мотивацию. Обнаружен контекст, объясняющий особенности связи мотивационных и личностных свойств сотрудников разных должностных категорий, который позволяет скорректировать управление кадровыми процессами.

Ключевые слова: мотивация трудовой деятельности, факторы мотивации, соответствие личности организации

Для цитирования: Долганов Д.Н. Мотивационно-личностные характеристики работников промышленного предприятия // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 87–99. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/009.pdf>.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

MOTIVATIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS EMPLOYEES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Dmitry N. Dolganov

Tyumen University, Tyumen, Russia
dodn-b@yandex.ru

Abstract. The purpose of the work is to investigate the connectivity between motivational and personal characteristics of employees of industrial enterprises. In the process of preliminary processing of the results, the factor structure of the questionnaire items for assessing the significance of factors of labor activity is highlighted: the first factor is "working conditions", the second factor is "social status, influence", the third factor is "subject activity, relationships". The systems of interrelations of variables for different categories of positions are revealed: workers, specialists, engineering and technical workers. Focusing on the material benefits of work increases the importance of wages and thereby enhances avoidant motivation. A context has been found that explains the peculiarities of the relationship between the motivational and personal characteristics of employees of different job categories, which allows you to adjust the management of personnel processes.

Keywords: motivation of labor activity, factors of motivation, personality-organization fit

For citation: Dolganov D.N. Motivational and personal characteristics of industrial enterprise employees. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 87–99. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/009.pdf>.

© Долганов Д.Н., 2024

Введение

Современные изменения во всех сферах жизни, безусловно, оказывают влияние и на сферу трудовых, организационных отношений и личность сотрудника в организациях. Управление персоналом в современных организациях, по мнению Т. Н. Лобановой, А. Н. Захаровой, И. С. Леоновой, требуют перехода к более новым психологическим методам управления [9, 10].

В общем виде все линии исследований в данном вопросе можно обозначить следующим образом.

1. Исследование мотивации, предикторов и условий мотивации, влияние мотивации и связанной с ней вовлеченности на деятельность, ее результативность. Например, в работе В. Ijanto продемонстрированы эффекты влияния стиля руководства и мотивации сотрудников предприятия на эффективность деятельности в организациях различного типа [17]. В работе В. В. Левченко проанализированы проявления позитивной, отрицательной и нейтральной форм мотивации трудовой деятельности [8]. Еще одним популярным направлением работ является изучение соотношения внешней и внутренней мотивации, анализ и оптимизация условий мотивации деятельности. Е. И. Насоновой показана необходимость совершенствования системы оплаты труда и премирования и сплочения трудового коллектива как меры повышения мотивации трудовой деятельности [12]. Е. А. Колесниченко, Я. Ю. Радюкова, В. Ю. Лапшина обосновывают похожий набор параметров управления мотивацией: оптимизация дополнительных вознаграждений, оптимизация процессов обучения, командировок, организация конкурсов и досок почета [6]. Проявляется интерес к формам нематериальной мотивации персонала [3]. Т. Ю. Базаров, А. Б. Карпов, исследуя мотивацию трудовой деятельности сотрудников фармацевтической компании на полученных данных, выделили наиболее существенные факторы трудовой деятельности: материальные стимулы, условия трудовой деятельности, отношения с коллегами и руководством, содержание деятельности и перспективы роста. Кроме того, в данной работе формулируется, на наш взгляд очень важный тезис о том, что факторы трудовой мотивации определяют соответствующие потребности и тем самым создают индивидуальную иерархию мотивов [1].

2. Анализ личности сотрудника организации. Исследование влияний условий труда

на проявления личности, а с другой стороны, влияние личности на организационные процессы и результативность деятельности. Рассматривая вопрос о психологических характеристиках сотрудника организации, как правило, акцент делается на изучении личностных проявлений и их комбинаций. V. V. Barabanshchikova, S. A. Ivanova, O. A. Klimova, исследуя особенности прокрастинации сотрудников организации указывает на факторы, которые ее определяют. Это низкий уровень контроля, низкая ответственность, низкая решительность, высокая тревожность, содержание работы и значимость задач. Было обнаружено, что сотрудники, демонстрирующие высокий уровень прокрастинации параллельно характеризуются повышенным уровнем стрессового напряжения [15]. В исследовании K. Storm, S. Rothmann показана связь эмоциональной стабильности, экстраверсии, открытости новому опыту и добросовестности с конструктивными стратегиями поведения сотрудников [20]. Похожие аспекты рассматриваются в исследовании A. G. Kapusuz, M. F. Cavus, где показана связь эмоционального истощения и деперсонализации. В целом, вводится понятие «Психологический капитал», отражающее позитивные ресурсы личности, позволяющие преодолевать сложные обстоятельства [18]. В. Е. Лапшин, Е. А. Винарчик продемонстрировали связь между интеллектуальными способностями и психологическими защитами сотрудников правоохранительных органов. Показаны особенности восприятия и реагирования на специфические элементы деятельности [7]. Обобщающим понятием, которое позволяет соотнести мотивационные проявления и личностные характеристики, предлагается рассматривать понятие компетенции, как, например, на это указывают N. V. Trifonova, O. A. Shvetsova [21].

3. При всем многообразии вышеуказанных направлений исследований вне поля зрения остается довольно значимый аспект – среда, в которой находится личность. Данный вопрос напрямую или косвенно освещен в ряде работ. В работе L. Lipych, I. Volynets, J. Khilukha, I. Matviichuk, Z. Semchuk, где исследовалось инновационное поведение сотрудников организаций, показано, что на инновационное поведение оказывает влияние среда, созданная в организации. На возможность создания среды влияют черты личности и деятельности менеджеров: умение коммуницировать с подчиненными; умение развивать инициативу и ответственность; умение мотивировать сотрудников и делегировать им

необходимые полномочия [19]. Т. И. Бородин и И. Н. Ноос, исследуя аспекты личностно-средового взаимодействия, вводят термин функция спецификации личности. Оно определяется, как личностно-профессиональная предрасположенность оптимально функционировать в условиях конкретной деятельности [2].

Пусть третье направление исследований пока еще не является настолько развернутым и многообразным как первые две линии, но обладает достаточной потенцией объяснения происходящих в организации процессов и явлений. В выборе схемы анализа связи личности и ситуации мы можем оттолкнуться от модели атрибутивного анализа описанной Ф. Зимбардо: человек; ситуация; система, поместившая человека в ситуацию [4]. Конечно, организационно-ситуативная рамка достаточно объемная и требуется ввести некоторое различие пространств. В этом вопросе удобно опереться на результаты анализа понятия соответствие личности и организации (person-organization fit) осуществленное в работе Е. Ю. Мандриковой, Э. Р. Сафиуллиной. Логика вхождения человека в организационные отношения и организацию позволяет выделить вектор соответствий от соответствия личности рабочему месту (должности), далее соответствие непосредственному руководству, группе, организации и в самом широком контексте соответствие личности окружающей среде [11]. О соответствии личности и организации пишет I. S. Barylska. Автором вводятся критерии описания соответствия личности организации: формализация организационных процессов, степень ориентации личности на преодоление неопределенности, что задает основные типы соответствия личности сотрудника организационной среде [16].

В предпринятом нами эмпирическом анализе мы имеем возможность осуществить анализ данных на первом уровне, соответствие личности должности. Понятие должности не имеет достаточно четкой и однозначной структуры, даже на уровне трудового законодательства нет подробных дифференцирующих признаков. В общем смысле под должностью можно понимать статусную характеристику деятельности в организации. Ей соответствуют должностные требования и обязанности, характеристики исполняемых действий [13]. В соответствии с выбранной моделью атрибутивного анализа выделяются следующие элементы: сотрудник, должность (ситуация),

организация, помещающая сотрудника в ситуацию посредством принятия его на работу и заключения трудового договора (система). Ограничением в данном случае является отсутствие достаточного набора данных, которые позволяют масштабно описать характеристики среды и деятельности. Но ориентация на данный подход позволит проверить гипотезу о возможном соотношении мотивационно-личностных характеристик сотрудников и организационно-средовых параметров и наметить контур дальнейшего исследования этой проблематики.

Методы

Сбор данных осуществлен в рамках выполнения работ по предварительному психологическому тестированию кандидатов, устраивающихся работать на промышленные (угледобывающие) предприятия Кемеровской области.

Всего было собрано данных на 751 человека. Данные разделили на подгруппы в зависимости от должностей, на которые трудоустраивались кандидаты. Рабочие специальности: автослесарь, аппаратчик, бетонщик, водитель, газосварщик, горнорабочий, машинист (автокрана, бульдозера), машинист насосных установок, машинист экскаватора, монтажник, оператор котельной, пробоотборщик, слесарь, ученик машиниста экскаватора, ученик горнорабочего, ученик машиниста насосных установок, ученик электрослесаря, электрослесарь. Категория специалисты: бухгалтер, ведущий экономист, горный диспетчер, геодезист, геолог, гидрогеолог, диспетчер, лаборант химического анализа, маркшейдер, специалист по кадрам, техник-картограф, участковый геолог, ученик лаборанта химического анализа, учетчик, эколог, экономист, юрисконсульт, заместитель главного геолога, ведущий специалист по охране труда, главный геолог, инженер, инженер-технолог, инженер поддержки ИТ-сервисов, инженер по контрольно-измерительным приборам и автоматике, инженер производственной службы, специалист по охране труда, программист, системный администратор. Инженерно-технические работники: автомеханик, механик, горный мастер, дорожный мастер, заместитель начальника горного участка, контрольный мастер, мастер горно-строительного управления, мастер контрольный, ученик механика производственного участка, начальник участка, начальник электроцеха, электромеханик.

Рабочие – 574 человека. Мужчин – 564, женщин – 10. Средний возраст – 33,2; медианный возраст – 32; min – 18; max – 60; σ – 8,9. Средний стаж – 12,3; медианный стаж – 10; min – 0; max – 45; σ – 9,3.

Специалисты – 79 человек. Мужчин – 33, женщин – 46. Средний возраст – 30,4; медианный возраст – 30; min – 19; max – 53; σ – 7,6. Средний стаж – 8,7; медианный стаж – 7; min – 0; max – 31; σ – 7,1.

Инженерно-технические работники – 98 человек. Мужчин – 95, женщин – 3. Средний возраст – 31,1; медианный возраст – 30; min – 20; max – 54; σ – 7,1. Средний стаж – 10,1; медианный стаж – 9; min – 0; max – 33; σ – 7,3.

По согласованию с руководством предприятий были использованы следующие методики для проведения тестирования. Тест Moture – построение мотивационного профиля, В. И. Герчиков; анкета для оценки значимости мотивационных факторов; Тест механической понятливости Беннета; многофакторный личностный опросник Кеттелла 16PF (форма С); Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) – данная методика была выбрана с целью использования результатов для расстановки кадров по должностям; Опросник «Мотивация по-

ребления алкоголя» (МПА) В. Ю. Завьялова. Позже в батарею тестов были добавлены методики на диагностику стресса: Шкала организационного стресса, ШОС А. Маклин адаптация: Н. Е. Водопьянова и методика шкала психологического стресса (Psychological Stress Measure, PSM-25), авторы: R. Tessier, L. Lemyre, L. Fillion, адаптация: Н. Е. Водопьянова.

Результаты и обсуждение

В процессе обработки индивидуальных протоколов и написании заключений обнаружена определенная систематичность в ранжировании факторов трудовой деятельности и соответствие выделяемых факторов показателям мотивации по методике Moture. В связи с чем дополнительно проанализированы данные по анкете. В ходе предварительного корреляционного анализа выявлены плеяды (принимая в расчет корреляции не менее 0,2 при $p \leq 0,01$). Были выделены три корреляционные плеяды, которые объединяли сходные по смыслу переменные. Далее проведена проверка правильности разделения на три группы с использованием конфирматорного факторного анализа (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты конфирматорного факторного анализа опросника факторов трудовой мотивации

Table 1 – Results of the confirmatory factor analysis of the questionnaire of factors of labor motivation

Параметры модели: функция несогласия 1,24; граничные условия 0; Хи-квадрат 904,772; $p \leq 0,001$; точечная оценка 0,085; нижняя 90% граница 0,0806; верхняя 90% граница 0,0927				
Переменные	Оценка параметра	Стандартная ошибка	T статистика	Уровень значимости
Ф1 --> 1ФТД	0,725	0,129	5,609	0,001
Ф1 --> 2ФТД	3,172	0,314	10,107	0,001
Ф1 --> 5ФТД	2,593	0,284	9,144	0,001
Ф1 --> 10ФТД	2,302	0,272	8,473	0,001
Ф1 --> 3ФТД	2,195	0,260	8,439	0,001
Ф2 --> 3ФТД	2,826	0,208	13,586	0,001
Ф2 --> 4ФТД	1,768	0,178	9,960	0,001
Ф2 --> 6ФТД	2,444	0,206	11,888	0,001
Ф2 --> 7ФТД	3,405	0,190	17,943	0,001
Ф2 --> 8ФТД	2,453	0,192	12,754	0,001
Ф2 --> 9ФТД	2,794	0,185	15,080	0,001
Ф3 --> 11ФТД	1,453	0,192	7,583	0,001
Ф3 --> 12ФТД	1,811	0,181	9,996	0,001
Ф3 --> 14ФТД	1,918	0,211	9,070	0,001
Ф3 --> 15ФТД	2,049	0,191	10,732	0,001
Ф3 --> 16ФТД	2,249	0,203	11,082	0,001

Ф3 --> 17ФТД	2,408	0,192	12,514	0,001
Ф3 --> 18ФТД	2,377	0,236	10,063	0,001
Ф3 --> 19ФТД	2,805	0,206	13,647	0,001

В таблице использованы сокращения: Ф1 – Фактор 1; Ф2 – Фактор 2; Ф3 – Фактор 3. ФТД1 – Фактор трудовой деятельности № 1 из анкеты; ФТД2 – Фактор трудовой деятельности № 2 из анкеты и т. д.

В ходе проведенного анализа подтверждается гипотеза о выделении трех факторов. Первый фактор включает в себя следующие переменные: уровень доходов (зарплата), близость офиса к дому, возможность получения кредитов (на жильё, автомобиль и др.), гибкий график работы, красивый офис и комфортные условия труда. По совокупности переменных фактор назван «Условия труда». Второй фактор: быстрое продвижение по карьерной лестнице, возможность профессионального роста, возможность работы в международных подразделениях компании, возможность управлять людьми, высокий социальный статус, который дает работа, высокий уровень ответственности, большие полномочия. Данный фактор назван «Социальный статус, влияние». Третий фактор: интересная работа, нормированный рабочий день, обучение за счёт компании, отношения с непосредственным руководителем, признание, ощущение значимости в компании, работа по специальности, в соответствии с образованием, работа ради общения, возможность занять свое свободное время, возможность самореализации. Фактор получил название «Предметная деятельность и отношения».

Данная факторная модель переменных, несмотря на некоторую «шероховатость», достаточно удобна при проведении корреляционного анализа на уровне всех переменных. Корреляции отдельных параметров трудовой деятельности с другими переменными не дают четких, логических связей, то-

гда как корреляции выделенных трех факторов позволяют обнаружить более устойчивые связи с другими переменными.

Анализ корреляций отдельных шкал мотивации потребления алкоголя со шкалами других опросников не позволяет выделить достаточных и значимых связей. Использование обобщенных показателей триад мотивов (социально-культурные, личностные, патологические) тоже затруднительно. Как на это указывают в своей работе А. В. Трусова, А. А. Березина, А. Н. Гвоздецкий, С. Г. Климанова, оценка мотивации потребления алкоголя на основе оригинального ключа сейчас неточна, и факторная структура самого опросника требует дополнительной валидации [14]. Авторами предложена альтернативная факторная структура, но ее применение также вызывает вопросы, поскольку испытуемыми являлись пациенты с подтвержденной алкогольной зависимостью. Тогда как в текущем исследовании таких испытуемых нет. Следовательно, проведена собственная дополнительная проверка группировки шкал опросника. Опираясь на результаты вышеуказанного исследования, данные корреляционного, кластерного и разведочного факторного анализа, проверили несколько возможных моделей факторной структуры опросника МПА. Проверка моделей осуществлялась при помощи конфирматорного факторного анализа. Ниже приведена модель с наибольшими показателями точности и включающая все шкалы опросника (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты конфирматорного факторного анализа шкал опросника «Мотивация потребления алкоголя»

Table 2 – Results of the confirmatory factor analysis of the scales of the questionnaire "Motivation of alcohol consumption"

Параметры модели: функция несогласия 1,4; граничные условия 0; Хи-квадрат 996,408; $p \leq 0,001$; точечная оценка 0,209; нижняя 90% граница 0,198; верхняя 90% граница 0,221				
Переменные	Оценка параметра	Стандартная ошибка	T статистика	Уровень значимости
(A) --> Традиционные мотивы	3,024	0,118	25,531	0,001
(A) --> Псевдокультурные мотивы	2,192	0,101	21,620	0,001

(A) --> Гедонистические мотивы	2,387	0,092	26,042	0,001
(A) --> Атарактические мотивы	1,281	0,068	18,812	0,001
(B) --> Аддиктивные мотивы	0,387	0,041	9,434	0,001
(B) --> Мотивы самоповреждения	0,580	0,056	10,345	0,001
(C) --> Мотивы гиперактивации	1,179	0,067	17,698	0,001
(C) --> Похмельные мотивы	0,574	0,039	14,652	0,001
(C) --> Субмиссивные мотивы	0,983	0,078	12,578	0,001

Представленная модель включает три фактора. Фактор А включает социально-культурные мотивы, к ним добавляются гедонистические и атарактические мотивы. Такая группировка вполне оправдана, поскольку использование алкоголя для получения удовольствия (гедонистические мотивы) и устранение с его помощью негативных эмоциональных состояний (атарактические мотивы), вполне можно рассматривать совместно. Фактор В представлен мотивами патологического типа. Фактор С включает три типа мотива, общим основанием которых можно считать эффект активации и/или оптимизации текущего состояния. Если мотив гиперактивации изначально трактуется как стремление повысить уровень собственной активности, в том числе и социальной, то похмельную мотивацию можно рассматривать как частный случай активации с последующим усилением социальной активности. Субмиссивную мотивацию можно рассмотреть, как средство оптимизации социального взаимодействия, пусть и путем подчинения социальному давлению референтной группы.

Личностный опросник Р. Б. Кеттелла 16 PF содержит 21 шкалу, вместе с дополнительными, что создает определенные сложности в многомерном анализе. В связи с чем использована стандартная процедура объединения основных шкал в четыре группы свойств: коммуникативные свойства, интеллектуальные свойства, эмоциональные свойства, регулятивные свойства.

Одной из задач данного прикладного исследования является выявление отличий по личностным и мотивационным характеристикам между различными категориями работников, что исходит из запроса руко-

водства организаций. Первичный поиск отличий проведен при помощи дискриминантного анализа. Сравнение производилось по подгруппам переменных.

Из формальных показателей отличия между категориями сотрудников прослеживаются по продолжительности общего стажа. В среднем стаж категории рабочих выше, чем стаж категорий специалистов и инженерно-технических работников (ИТР). Конечно, сам по себе данный показатель не очень информативен и в дальнейшем может быть проинтерпретирован в контексте других показателей. Сравнение мотивационных профилей показало, что в группе рабочих более высокие значения инструментальной мотивации и люмпенизированной мотивации. Ранее, на более частных данных, обнаружена связь между указанными типами мотивации опосредуемая уровнем удовлетворенности заработной платой. Так как в данном наборе данных есть только оценка значимости заработной платы как фактора трудовой деятельности, которую использовали для проверки вероятной связи. В подгруппах рабочих и специалистов данная связь подтверждается, а в группе ИТР данная связь не обнаружилась (В группе рабочих: ИН – Значимость ЗП $r = -0,39$; Значимость ЗП – ЛЮ $r = -0,16$; $p \leq 0,01$. В группе специалистов: ИН – Значимость ЗП $r = -0,46$; Значимость ЗП – ЛЮ $r = -0,33$; $p \leq 0,01$.).

Для специалистов отмечается более высокий уровень мотивации профессионального типа. У сотрудников группы ИТР чуть меньше, чем у рабочих выражена профессиональная мотивация и более высокие значения мотивации хозяйственного типа (рисунок 1).

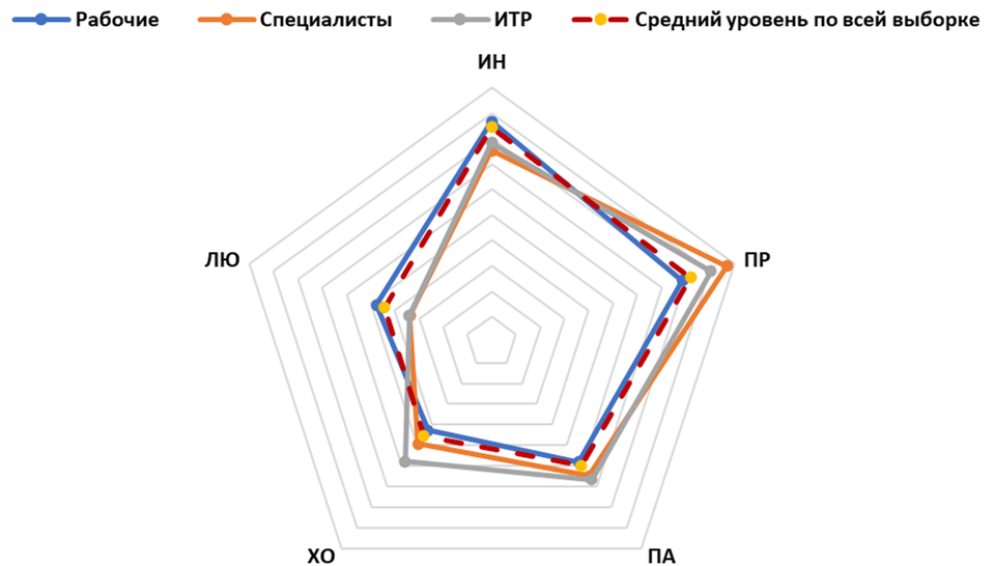

Рисунок 1 – Соотношение уровня проявления мотивационных профилей

Figure 1 – The ratio of the level of manifestation of motivational profiles

По факторам трудовой деятельности видно, что у рабочих наиболее значимой совокупностью факторов является категория условия работы, а для группы ИТР наиболее значимой является категория социального статуса и влияния. По уровню технического мышления между группами не выявляется никаких отличий. А по группе интеллектуальных свойств опросника 16PF отмечается более высокое среднее значение у группы специалистов и ИТР. Однако интеллектуальные свойства здесь характеризуют не уровень интеллекта, а преобладание практического (деятельностного) или теоретического (абстрактного) мышления.

По опроснику ДДО, у рабочих выявляется более выраженная склонность к деятельности человек – техника. У группы специалистов преобладает направленность типа человек – знаковая система, что связано с выполнением работы, опосредованной знаковыми системами (карты, схемы, алгоритмы...). У категории ИТР наиболее высокое значение типа человек – человек, поскольку данные сотрудники, исполняя руководящую деятельность, должны не только быть ориентированы на предметную деятельность организации, но и взаимодействовать с людьми.

По результатам опросника МПА, мы можем говорить об умеренной или низкой мотивации потребления алкоголя. По показателям уровня подверженности стрессам между группами не выявляется никаких отличий, что, впрочем, может объясняться небольшим количеством испытуемых, которые заполняли данные опросники (это свя-

зано с более поздним включением опросников в батарею тестов).

Следующим шагом в анализе было использование регрессионного анализа, посредством которого исследовались связи между мотивационными, личностными и социально-демографическими переменными. Приведем описание выявленных связей переменных в трех подгруппах: рабочие, специалисты, инженерно-технические работники.

Переменная «Стаж» оказывает влияние на уровень значимости фактора социального статуса и влияния. Так как чем меньше ранговое значение фактора, тем более он значим, с ростом стажа (а соответственно и возраста работника) значимость обладания возможностью влиять на других и стремление к обладанию социальным статусом снижается. Связь стажа и уровня развития технического мышления – развитое техническое мышление, определяющая большую результативность в технической сфере деятельности, способствует тому, что человек продолжает работать в данной сфере.

Факторы трудовой деятельности. Первый фактор «Условия труда» связан с третьим фактором предметная деятельность и отношения и вторым фактором социальный статус, влияние. Второй и третий факторы не связаны между собой и это вполне закономерно, так как прямых связей между всеми факторами, учитывая особенности оценки, быть не должно. Фактор «Условия труда» можно рассмотреть, как связующий для данной группы.

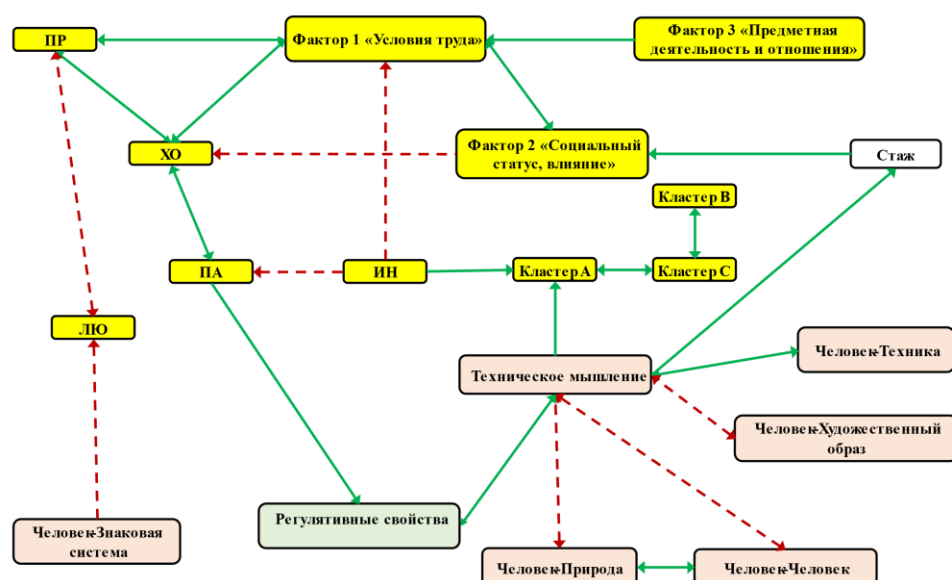

Figure 2 – Connectivity between variables in a group of workers

Мотивация хозяйственного типа положительно коррелирует с профессиональной мотивацией и фактором условия труда, что сопоставимо с предыдущей тенденцией. Дополнительно хозяйственная мотивация имеет обратную связь с фактором социального влияния и статуса, то есть более высокая значимость социального статуса и возможность влиять на других усиливают мотивацию хозяйственного типа. Инструментальная мотивация повышает значимость фактора условия труда и при этом имеет отрицательную связь с патриотической мотивацией. Можно сказать, что чем более значимы материальные выгоды, тем в меньшей степени сотруднику интересны люди и организация в целом. Патриотическая мотивация имеет положительные связи с хозяйственной мотивацией и регулятивными свойствами. Ориентация на взаимодействие с людьми связана с более высокими показателями регуляции деятельности. Мотивация люмпенизированного типа имеет отрицательную связь с профессиональной направленностью типа «Человек – Знаковая система». Таким образом, ориентация на данный вид деятельности минимизирует избегательную мотивацию у опрошенных сотрудников.

Представленность мотивов потребления алкоголя имеет следующую логику. Кластер В, включающий патологические мотивы, связан только с кластером С, который включает мотивы активации и оптимизации текущего состояния. Кластер С связан с кластером А, который включает

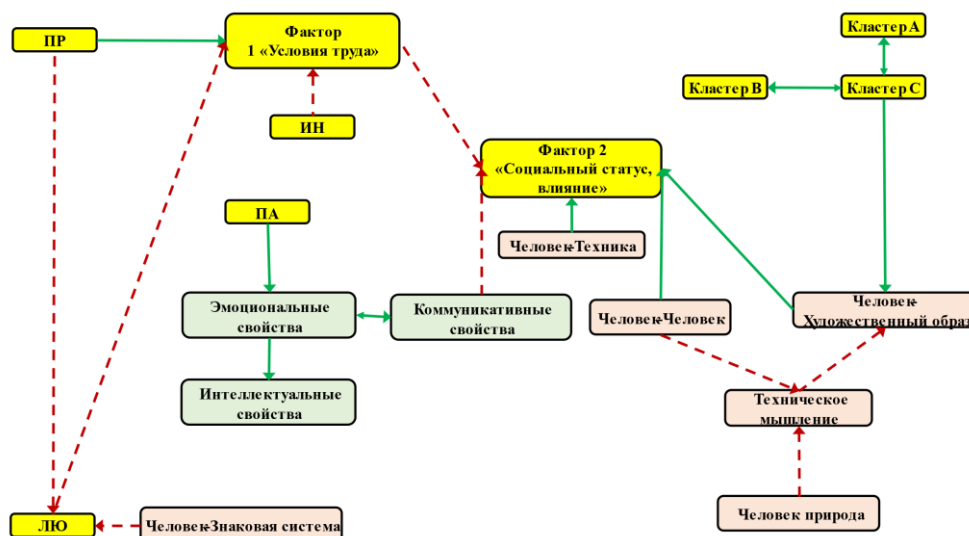
социально-культурные мотивы. Кластер А связан с инструментальной мотивацией и уровнем технического мышления. Эту связь можно интерпретировать так: профессиональное мышление и дополнительно ориентация на материальные стимулы связаны с более высоким уровнем социально-культурных мотивов потребления алкоголя. Соотношение уровня потребления алкоголя и трудовой деятельности достаточно интересный вопрос, но малоизученный. Можно встретить отдельные работы, посвященные этому вопросу. Например, в эконометрическом исследовании В. В. Ким установил, что умеренно употребляющие алкоголь респонденты имеют более высокие доходы по сравнению с чрезмерно употребляющими и вообще не употребляющими алкоголь [5]. Данный тезис вполне согласуется с нашими результатами о связи инструментальной мотивации и социально-культурными мотивами потребления алкоголя.

На рисунке 3 представлена система связи переменных в группе специалистов. Обнаруживается отрицательная связь фактора условия труда и фактора социальный статус и влияние. Это вполне логично, что при повышении ранговых значений одних факторов происходит снижение по другим. Фактор «Условия труда» имеет положительную связь с профессиональной мотивацией, где повышение значимости содержания и предмета труда снижает значимость общих условий деятельности. Мотивация люмпенизированного типа имеет отрицательную связь с мотивацией профессионального типа и отрицательную связь с фактором «Условия труда».

Это говорит о том, что повышение избежательной мотивации связано с повышением значимости условий труда. Мотивация инструментального типа имеет отрицательную связь с фактором условия труда. Можно сказать, что чрезмерная фиксация внимания на организации условий деятельности снижает ориентацию на саму деятельность.

Преобладание мотивации патристического типа связано с более высоким уровнем эмоциональных свойств личности, которые в свою очередь влияют на уровень интеллектуальных свойств и коммуникативных свойств. Коммуникативные свойства связаны с уровнем значимости фактора социального влияния и статуса, на который также влияют склонности к деятельности человек – техника и человек – человек, человек – художественный образ. Все это можно рассматривать как влияние профессиональной идентичности на склонность к обладанию социально-профессиональным статусом. Техническое мышление имеет только отрицательные связи со склонностью к нетехническим типам деятельности.

Мотивация потребления алкоголя находится обособленно и связана с общей системой через склонность к деятельности человек – художественный образ. Соответственно, склонность к потреблению алкоголя можно рассматривать как некий предиктор, влияющий на часть динамической системы связей переменных. Однако оснований предполагать тотальное негативное влияние нет поскольку на узел фактора социального статуса, с другой стороны, влияют иные переменные, сдерживающие баланс.

На рисунке 4 представлены данные категории инженерно-технических работников. Выявлены две подгруппы несвязанных между собой переменных.

Первая подгруппа: положительные связи фактора предметной деятельности и отношений с коммуникативными свойствами, которые в свою очередь коррелируют с эмоциональными свойствами и склонностью «Человек – Знаковая система». В центре данной подгруппы переменных расположены коммуникативные свойства, на уровень проявления которых влияют эмоциональные компоненты, склонность к характерной для данной категории работников профессиональной

склонности и меньшей ориентации на предмет деятельности.

Во второй подгруппе переменных патриотическая и профессиональная мотивация влияют на усиление мотивации хозяйственного типа. Мотивация хозяйственного типа связана с кластером С и мотивами активации и оптимизации текущего состояния, а с другой стороны, чем выше регулятивный потенциал личности, тем ниже мотивация потребления алкоголя. Кластер С связан с кластером А, который связан с кластером В, где снижение фактора социального статуса и влияния усиливает выраженность патологических мотивов потребления алкоголя.

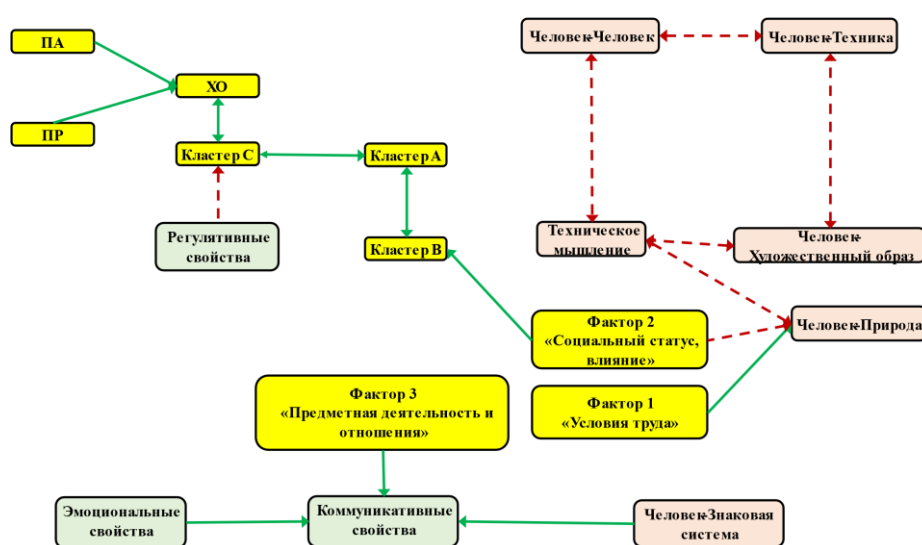

Рисунок 4 – Связи между переменными в группе инженерно-технических работников

Figure 4 – Connectivity between variables in the group of engineering and technical workers

Выводы

Полученные данные позволяют описать отличия в связях переменных характерных для разных групп должностей. Сравнивая между собой разные категории должностей, без учета предметности деятельности, а учитывая только функциональные характеристики, можно выделить следующую тенденцию. От уровня рабочих должностей к уровню ИТР можно видеть изменение степени алгоритмичности / эвристичности деятельности. В рабочих должностях наиболее выражена алгоритмичность деятельности, где есть уже готовые алгоритмы, в контекст которых помещается сотрудник. И ему предоставлена минимальная свобода в плане исполнения задач. В деятельности категории специалистов заметно расширение вариативности

управления собственной деятельности, где внесение изменений в стандартные способы действий не нарушает процесс и результат, а может и дать улучшение. В деятельности сотрудников категории ИТР наиболее высокий уровень эвристичности, что позволяет вырабатывать новые способы решения трудовых задач. Именно этот аспект может быть основным ситуационным фактором, определяющим особенности связи между личностными переменными.

В группе рабочих и специалистов обращает на себя внимание связь нескольких переменных: инструментальный тип мотивации, значимость заработной платы, мотивация люмпенизированного типа. Повышение ориентации на получение материальных выгод связано с более высокой значимостью заработной платы, что в

свою очередь повышает мотивацию люмпенизированного типа. В связи с чем должна быть определенная умеренность в использовании темы материального вознаграждения как способа мотивации. Поскольку в определенный момент акцентуация материальной выгоды будет усиливать избегательную мотивацию и пассивное трудовое поведение.

Из сравнения результатов трех подгрупп выделим как достаточно интересный момент связь мотивации потребления алкоголя с другими переменными. В группе рабочих данная мотивация является результатом влияния мотивационных и личностных переменных. В группе специалистов мотивация потребления алкоголя выступает как фактор влияния на систему переменных, но которая уравнивается другими переменными. В группе инженерно-

технических работников мотивация потребления алкоголя находится внутри системы переменных и варьируется в зависимости от мотивации трудовой деятельности и регулятивных способностей личности.

Конечно, данное исследование обладает рядом ограничений, которые не позволили выявить в полной мере соотношение личностных и ситуационных переменных. Это и изначальная ограниченность методологии сбора данных, и непропорциональное соотношение разных категорий должностей. Тем не менее полученные данные позволили сформулировать целостное представление о задачах данной работы в будущем и обозначили основной контур исследования – функционально-динамический характер связи личности, деятельности и среды.

Список источников

1. Базаров Т. Ю. Факторы трудовой мотивации современного работника (на примере российской фармацевтической компании) / Т. Ю. Базаров, А. Б. Карпов // Организационная психология. 2020. № 10 (1). С. 106–120.
2. Бородина Т. И. Экспериментальное обоснование личностно-профессиональной спецификации в диагностике характерологических особенностей государственных служащих / Т. И. Бородина, И. Н. Носс // Психология и право. 2018. № 8 (1). С. 128–146.
3. Воропаева С. М. Нематериальная мотивация сотрудников: что можно повторить в 2023 г. // Мотивация и оплата труда. 2023. № 1. С. 82–87.
4. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев? М. : Альпина нон-фикшн. 2022. 740 с.
5. Ким В. В. Оценка влияния потребления алкоголя на положение работника на рынке труда с помощью многомерной пробит-модели // Прикладная эконометрика. 2010. № 2 (18). С. 53–77.
6. Колесниченко Е. А. Особенности мотивации персонала на крупных промышленных предприятиях в условиях кризиса / Е. А. Колесниченко, Я. Ю. Радюкова, В. Ю. Лапшин // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11 (24). С. 268–275. DOI: 10.5281/zenodo.1048469.
7. Лапшин В. Е. Особенности взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов России / В. Е. Лапшин, Е. А. Винарчик // Пенитенциарная наука. 2020. № 14 (2). С. 265–273. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-265-273.
8. Левченко В. В. Социально-психологические формы побуждения к труду работников на современном промышленном предприятии // Вестник университета. 2017. № 12. С. 199–204. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-12-199-204> (дата обращения: 03.03.2024).
9. Лобанова Т. Н. Психология труда индустрии 4.0. / Т. Н. Лобанова, А. Н. Захарова // Организационная психология. 2020. № 10 (1). С. 194–207.
10. Лобанова Т. Н. Психология в управлении персоналом: новый баланс / Т. Н. Лобанова, А. Н. Захарова, И. С. Леонова // Организационная психология. 2022. № 12 (2). С. 248–268.
11. Мандрикова Е. Ю. Роль соответствия личности организации (person – organization fit) в формировании человеческого капитала организации / Е. Ю. Мандрикова, Э. Р. Сафиуллина // Организационная психология. 2013. № 3 (4). С. 2–17.
12. Насонова Е. И. Особенности мотивации персонала промышленных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 119–125. URL: <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2021-119-125> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Титор С. Е. Понятие должности в составе трудовой функции // Вестник ГУУ. 2018. № 8. С. 23–27. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-8-23-27> (дата обращения: 10.03.2024).
14. Трусова А. В. Оценка мотивации потребления алкоголя: психометрические характеристики опросника В. Ю. Завьялова (МПА) / А. В. Трусова, А. А. Березина,

А. Н. Гвоздецкий, С. Г. Климанова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 2021. № 55(4). С. 76–85. URL: <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2021-55-4-76-85> (дата обращения: 10.03.2024).

15. Barabanshchikova V. V. The Impact of Organizational and Personal Factors on Procrastination in Employees of a Modern Russian Industrial Enterprise / V. V. Barabanshchikova, S. A. Ivanova, O. A. Klimova // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. № 11 (3). С. 69–85.

16. Barylska I. S. Images of person-organization fit: elements affecting employee organizational behavior // *Kelaniya Journal of Management*. 2017. № 5 (2). P. 17–31. DOI: <http://doi.org/10.4038/kjm.v5i2.7515>.

17. Irijanto B. Pengaruh Gaya Kepemimpinan dan Motivasi terhadap Kinerja Karyawan pada Industri UMKM di Wilayah D.I. Yogyakarta / B. Irijanto, H. Setiawan // *Jurnal Maksipreneur: Manajemen, Koperasi, dan Entrepreneurship*. 2016. № 5 (2). P. 15–26. doi: <http://dx.doi.org/10.30588/jmp.v5i2.160>.

18. Kapusuz A. G. The Effects of Psychological Capital on Public Employees' Burnout: An Example From Turkey / A. G. Kapusuz, M. F. Cavus // *Central European Management Journal*. 2019. № 27 (2). P. 33–47. <https://doi.org/10.7206/jmba.ce.2450-7814.251>.

19. Lypych L. Model of management of the employees' innovative behavior at the industrial enterprises / L. Lypych, I. Volynets, J. Khilukha, I. Matviichuk, Z. Semchuk // *Problems and Perspectives in Management*. 2018. № 16(3). P. 197–206. doi: 10.21511/ppm.16(3).2018.16.

20. Storm K. The relationship between burnout, personality traits and coping strategies in a corporate pharmaceutical group / K. Storm, S. Rothmann // *SA Journal of Industrial Psychology*. 2003. № 29 (4). P. 35–42 doi:<https://doi.org/10.4102/sajip.v29i4.128>.

21. Trifonova N. V. Motivation of the personnel of hi-tech productions / N. V. Trifonova, O. A. Shvetsova // *SHS Web Conf*. 2017. №35. 01084 DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20173501084>.

References

1. Bazarov T. YU. Factors of labor motivation of a modern employee (using the example of a Russian pharmaceutical company) / T. YU. Bazarov, A. B. Karpov // *Organizacionnaya psihologiya*. 2020;10 (1): 106–120. (In Russ.).

2. Borodina T. I. Experimental substantiation of the personal and professional specification in the diagnosis of the characteristic characteristics of civil servants / T. I. Borodina, I. N. Noss // *Psihologiya i pravo*. 2018;8 (1): 128–146. (In Russ.).

3. Voropaeva S. M. Intangible motivation of employees: what can be repeated in 2023 // *Motivatsiya i oplata truda*. 2023;1: 82–87. (In Russ.).

4. Zimbardo F. Effekt Lyucifera. Pochemu horoshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev? M. : Al'pina non-fikshn. 2022. 740 s. (In Russ.).

5. Kim V. V. Assessment of the impact of alcohol consumption on an employee's position in the labor market using a multidimensional probit model // *Prikladnaya ekonometrika*. 2010;2 (18): 53–77. (In Russ.).

6. Kolesnichenko E. A. Features of staff motivation at large industrial enterprises in crisis conditions / E. A. Kolesnichenko, YA. YU. Radyukova, V. YU. Lapshin // *Byulleten' nauki i praktiki*. 2017;11 (24): 268–275. DOI: 10.5281/zenodo.1048469. (In Russ.).

7. Lapshin V. E. Features of the interrelationships of psychological protection mechanisms with the level of intelligence of law enforcement officers in Russia / V. E. Lapshin, E. A. Vinarchik // *Penitenciarnaya nauka*. 2020;14 (2): 265–273. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-265-273. (In Russ.).

8. Levchenko V. V. Socio-psychological forms of motivation for workers to work in a modern industrial enterprise // *Vestnik universiteta*. 2017;12: 199–204. Available from: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-12-199-204> (data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

9. Lobanova T. N. Psychology of labor in industry 4.0. / T. N. Lobanova, L. N. Zaharova // *Organizacionnaya psihologiya*. 2020;10 (1): 194–207. (In Russ.).

10. Lobanova T. N. Psychology in Human resources management: a new balance / T. N. Lobanova, L. N. Zaharova, I. S. Leonova // *Organizacionnaya psihologiya*. 2022;12 (2): 248–268. (In Russ.).

11. Mandrikova E. YU. The role of matching the personality of an organization (person – organization fit) in the formation of the organization's human capital / E. YU. Mandrikova, E. R. Safiullina // *Organizacionnaya psihologiya*. 2013;3 (4): 2–17. (In Russ.).

12. Nasonova E. I. Osobennosti motivatsii personala promyshlennykh predpriyatij // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2021;1: 119–125. URL: <https://doi.org/10.18384/2310-6646-2021-119-125> (data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

13. Titor S. E. The concept of a position as part of a work function // *Vestnik GUU*. 2018;8: 23–27. Available from: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-8-23-27> (data obrashcheniya: 10.03.2024). (In Russ.).
14. Trusova A. V. Assessment of alcohol consumption motivation: psychometric characteristics of V. Y. Zavyalov's questionnaire (MPA) / A. V. Trusova, A. A. Berezina, A. N. Gvozdeckij, S. G. Klimanova // *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii imeni V. M. Bekhtereva*. 2021;55(4): 76–85. Available from: <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2021-55-4-76-85> (data obrashcheniya: 10.03.2024). (In Russ.).
15. Barabanshchikova V. V. The Impact of Organizational and Personal Factors on Procrastination in Employees of a Modern Russian Industrial Enterprise / V. V. Barabanshchikova, S. A. Ivanova, O. A. Klimova // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018;11 (3): 69–85.
16. Barylska I. S. Images of person-organization fit: elements affecting employee organizational behavior // *Kelaniya Journal of Management*. 2017;5 (2): 17–31. DOI: <http://doi.org/10.4038/kjm.v5i2.7515>.
17. Irijanto B. Pengaruh Gaya Kepemimpinan dan Motivasi terhadap Kinerja Karyawan pada Industri UMKM di Wilayah D.I. Yogyakarta / B. Irijanto, H. Setiawan // *Jurnal Maksipreneur: Manajemen, Koperasi, dan Entrepreneurship*. 2016;5 (2): 15–26. doi: <http://dx.doi.org/10.30588/jmp.v5i2.160>
18. Kapusuz A. G. The Effects of Psychological Capital on Public Employees' Burnout: An Example From Turkey / A. G. Kapusuz, M. F. Cavus // *Central European Management Journal*. 2019;27 (2): 33–47. <https://doi.org/10.7206/jmba.ce.2450-7814.251>.
19. Lipych L. Model of management of the employees' innovative behavior at the industrial enterprises / L. Lipych, I. Volynets, J. Khilukha, I. Matviichuk, Z. Semchuk // *Problems and Perspectives in Management*. 2018; 16(3): 197–206. doi: 10.21511/ppm.16(3).2018.16.
20. Storm K. The relationship between burnout, personality traits and coping strategies in a corporate pharmaceutical group / K. Storm, S. Rothmann // *SA Journal of Industrial Psychology*. 2003; 29 (4): 35–42 doi:<https://doi.org/10.4102/sajip.v29i4.128>.
21. Trifonova N. V. Motivation of the personnel of hi-tech productions / N. V. Trifonova, O. A. Shvetsova // *SHS Web Conf*. 2017; 35. 01084 DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20173501084>.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024;
одобрена после рецензирования 19.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 20.06.2024;
approved after reviewing 19.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Наталья Борисовна Карабущенко^{1, 2}, Люся Владимировна Кравцова³

¹ АНО ВО «УМЦ им. В. В. Жириновского», Москва, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

³ ФГКВУВО «Военный университет» имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹ n_karabushenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0885-8082>

² krav00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8094-7570>

Аннотация. В статье осуществлен теоретический анализ научной психологической литературы, посвященной проблемам воли и волевой регуляции личности. Эмпирически доказано, что у военнослужащих с высокими показателями саморегуляции и самоконтроля наиболее выражены такие личностные качества, как уравновешенность, дипломатичность, общительность. Разработаны практические рекомендации, направленные на развитие волевой регуляции личности военнослужащего.

Ключевые слова: военнослужащий, волевая сфера, саморегуляция, контроль экспрессии, самоприказ, волевые качества личности, интернальность, уравновешенность, общительность

Для цитирования: Карабущенко Н.Б., Кравцова Л.В. Особенности волевой сферы личности военнослужащего // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 100–109. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/010.pdf>.

Original article

THE VOLITIONAL SPHERE OF THE SOLDIER'S PERSONALITY

Natalia B. Karabushchenko^{1, 2}, Lucy V. Kravtsova³

¹ Zhirinsky University of World Civilizations", Moscow, Russia.

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

³ Military University named of Alexandr Nevskiy: Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ n_karabushchenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0885-8082>

² krav00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8094-7570>

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the scientific psychological literature devoted to the problems of will and volitional regulation of personality. It has been empirically proven that military personnel with high rates of self-regulation and self-control have the most pronounced personal qualities such as poise, diplomacy, and generosity. Practical recommendations aimed at the development of volitional regulation of the personality of a serviceman have been developed.

Keywords: soldier, volitional sphere, self-regulation, expression control, self-expression, volitional qualities of personality, internality, balance, sociability

For citation: Karabushchenko N.B., Kravtsova L.V. The volitional sphere of the soldier's personality. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 100–109. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/010.pdf>.

© Карабущенко Н.Б., Кравцова Л.В., 2024

Введение

В системе вооруженных сил, чтобы сохранять свой положительный профессиональный имидж и хорошо выполнять боевые задачи, военнослужащему требуется соответствовать предъявляемым законодательством, общевоинскими уставами и другими нормативно-правовыми актами требованиям. Система внутренних ценно-

стей, которыми руководствуется военный специалист, влияет на эффективность выполнения им задач как мирного, так и военного времени. Волевые качества во многом определяют степень функциональной готовности личности к выполнению своих служебных обязанностей. Воля запускает механизмы саморегуляции и самоконтроля, обеспечивает эффективность

выполнения боевых задач, способствует преодолению трудностей. Следовательно, формирование волевых качеств у военнослужащих является учебно-профессиональной задачей военно-образовательных организаций.

Степень разработанности.

Проведенный теоретический анализ научной литературы позволил выделить ряд концепций, по-разному интерпретирующих понятие воли как свойства личности (таблица 1).

Таблица 1 – Концепции воли в психологической науке

Таблица 1 – Концепции воли в психологической науке

№п	Авторы	Определение понятия «воля»
1	Л. С. Выготский [1]	В рамках культурно-исторической концепции воля рассматривается как высшая психическая функция, обеспечивающая эффективность деятельности и устойчивость внимания на поставленной задаче. Воля формировалась в процессе культурного и социального развития человека.
2	В. И. Селиванов [2], А. Ц. Пуни [3]	Под понятием «воли» понимается осознанная регуляция деятельности человека, включающая стратегическое целеполагание, планирование и концентрацию на задаче.
3	Е.П. Ильин [4]	Основная задача волевой регуляции – это управление поведением человека, с целью обеспечения продуктивности и осознанности выполняемой деятельности, а также контроль за импульсивными реакциями.
4	В. И. Иванников [5]	Осознанная активность личности – это и есть волевая регуляция, обеспечивающая структурность внутреннего и внешнего плана деятельности, саморегуляцию и произвольность психической деятельности.
5	Л. М. Веккер [6]	Воля – это процесс высшего психического регулирования как поведения, так и деятельности, который осуществляется с учетом эмоциональной, духовно-нравственной, когнитивно-интеллектуальной, социально-культурной составляющих.
6	И. И. Купцов [7]	Воля понимается как производное от интеллекта и эмоций, формирующееся в процессе развития личности.

Анализ различных концепций, представленных в таблице, подчеркивает многоуровневую и сложную природу волевых процессов, подтверждая, что воля не является простой функцией, а представляет собой многоаспектную структуру. В этом контексте она включает сознательную регуляцию, самоконтроль, произвольность и способность к саморегуляции. Воля играет важную роль в процессе принятия решений, особенно в ситуациях, требующих самоограничения и управления стрессом, что актуально для боевых условий, где необходимо принимать быстрые и точные решения, контролируя собственные эмоции. При этом воля формируется не в вакууме, а в контексте социокультурного окружения и когнитивного развития [8]. Это означает, что любые усилия по развитию волевых качеств у военнослужащих должны учитывать социальные, культурные и образовательные факторы.

Большинство исследователей акцентируют внимание на субъектности воли, то

есть осознании человеком себя как источника волевой активности (sense of agency) [9]. Это согласуется с подходами, рассматривающими волю как личностный уровень регуляции, описанный в трудах отечественных и зарубежных ученых [10, 11].

Современная западная психология рассматривает волю как интегральное качество, проявляющееся в способности к целеустремленному и сосредоточенному действию. Акт воли включает:

1. Сосредоточение внимания на цели.
2. Анализ и выбор решений.
3. Принятие оптимального решения.
4. Настойчивость в достижении цели [12].

Волевая сфера личности включает волевые качества и особенности их проявления в деятельности личности [13]. Отечественная психология предлагает дифференцированный подход к изучению волевых качеств. Например, В. А. Иванников выделяет:

- Морально-волевые качества: энергичность, обязательность, ответственность.

- Эмоционально-волевые качества: терпение, целеустремленность, выдержка.
- Собственно волевые качества: решительность, смелость, настойчивость.

Эти качества могут быть как ситуативными (временными), так и постоянными (устойчивыми) [5].

Т. И. Шульга и А. В. Быков, описывая отдельные волевые качества, выделяют трехкомпонентную структуру каждого свойства:

- моторный, обеспечивающий физическое выражение воли;
- эмоционально-мотивационный, подчеркивающий значение ведущего мотива деятельности и эмоциональную окраску;
- социально-личностный, указывает на общественные предпочтения человека и ценностные установки [15].

В зарубежной психологической литературе подчеркивается значение волевого акта в условиях внутренних противоречий между импульсивным и осознанным поведением человека [16]; различными побуждениями [17], эксплицитными и имплицитными мотивами [18], Я-концепцией и целостным образом Я личности [19].

Виленская Г. А. отмечает влияние личностно-значимых составляющих на степень выраженности волевого регулирования: когда человек осознает свои потребности, наличие психологических барьеров, личностный смысл стремления к цели, а также способен регулировать и ранжировать мотивы своей деятельности [20].

Боевая подготовка является центральным элементом обучения военнослужащих, в ходе которой формируются волевые качества личности. Выделяют три направления боевой подготовки военнослужащих.

Во-первых, это общевойсковая подготовка, которая представляет собой комплекс занятий, направленных на обучение основным военным дисциплинам, которые являются необходимыми для каждого военнослужащего, независимо от его специализации и рода войск (базовые тактические навыки, стрельба, приемы выживания, физическая подготовка и медицинские знания).

Во-вторых, специальная подготовка – этап, на котором военнослужащие получают углубленные знания и навыки, соответствующие их военно-учетной специальности или роду войск. Здесь уделяется

внимание специфическим аспектам службы, которые могут включать управление определенным военным оборудованием, специализированные тактические маневры, инженерное дело, связь или медицинскую подготовку.

В-третьих, оперативная подготовка, которая сконцентрирована на подготовке высшего офицерского состава к стратегическому планированию, управлению войсками и операциями на театре военных действий.

Таким образом, актуальным представляется изучение роли и особенностей волевых качеств в ходе боевой подготовки военнослужащего.

Эмпирическая и методическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составили военнослужащие в количестве 108 человек (мужчины от 18 до 45 лет).

Методическая база исследования представлена следующими методиками:

1. 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла.

2. Опросник для оценки волевого самоконтроля – ВСК для оценки индивидуального уровня развития волевой саморегуляции А. Г. Зверькова, Б. В. Эйсмана.

3. Шкала локуса контроля Роттера.

Анализ данных производился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics V.22.0 с использованием метода описательной статистики и корреляционного анализа (r Спирмена).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим результаты эмпирического исследования по каждой использованной методике.

Методика 1. 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла

Каждый фактор в опроснике Кэттелла оценивается по десятибалльной шкале. Средние баллы респондентов по всем шкалам опросника показаны на рисунке 1.

Наиболее высокие значения наблюдаются по шкалам F1 (высокая тревожность), N (дипломатичность), E (самоутверждение) и Q3 (высокий самоконтроль). При этом можно заметить, что средние баллы приблизительно одинаковые – отсутствует явная склонность респондентов к тем или иным личностным качествам.

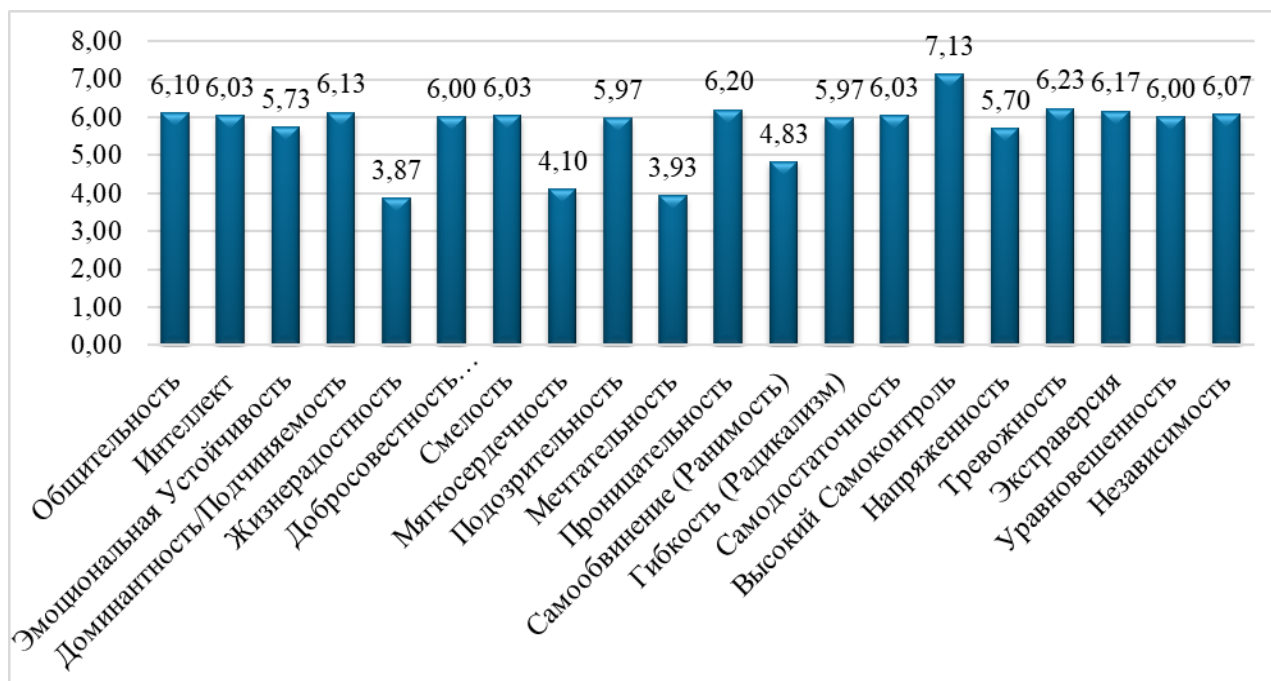

Рисунок 1 – Результаты диагностики респондентов по опроснику Кэттелла

Figure 1 – Results of the Cattell questionnaire respondents' diagnosis

На основе проведенной диагностики с опорой на средние баллы респондентов по всем шкалам можно построить следующий профиль (таблица 2).

Для респондентов характерно:

1. Наблюдается невыраженное преобладание общительности над замкнутостью, высокой нормативности над низкой нормативностью, смелости над робостью, подозрительности над доверчивостью, дипломатичности над прямолинейностью.

2. Эмоциональная стабильность находится преимущественно на среднем уровне и существенно отличается между респондентами.

3. Самоутверждение у военнослужащих преобладает над подчиненностью,

однако оно не отличается крайней формой выраженности, что способствует сохранению исполнительности.

4. Респондентам в большей мере свойственна сдержанность и практичность, чем экспрессивность и мечтательность, что отражено в специфике их профессиональной деятельности.

5. Практицизм у респондентов выражен сильнее, чем чувственность, что также способствует развитию саморегуляции и самоконтроля;

6. Наблюдается несущественная выраженность радикализма, неконформизма, высокого самоконтроля, баланс между расслабленностью и напряженностью, но при этом повышенная тревожность.

Таблица 2 – Личностный профиль респондентов исследования

Table 2 – Personal profile of the survey respondents

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
А Замкнутость						■					А Общительность
В Низкий интеллект						■					В Высокий интеллект
С Эмоциональная нестабильность					■						С Эмоциональная стабильность
Е Подчиненность						■					Е Самоутверждение
Ф Сдержанность		■									Ф Экспрессивность
Г Низкая нормативность						■					Г Высокая нормативность
Н Робость						■					Н Смелость
И Практицизм			■								И Чувственность
Л Доверчивость						■					Л Подозрительность
М Практичность			■								М Мечтательность

N Прямолинейность				N Дипломатичность
O Спокойствие				O Тревожность
Q1 Консерватизм				Q1 Радикализм
Q2 Конформизм				Q2 Нонконформизм
Q3 Низкий самоконтроль				Q3 Высокий самоконтроль
Q4 Расслабленность				Q4 Напряженность

Методика 2. Опросник для оценки волевого самоконтроля – ВСК (А. Г. Зверькова, Б. В. Эйсмана)

Методика оперирует тремя шкалами: настойчивости, самообладания и инте-

гральной шкалой ВСК. Средние баллы респондентов по данной методике представлены на рисунке 2.

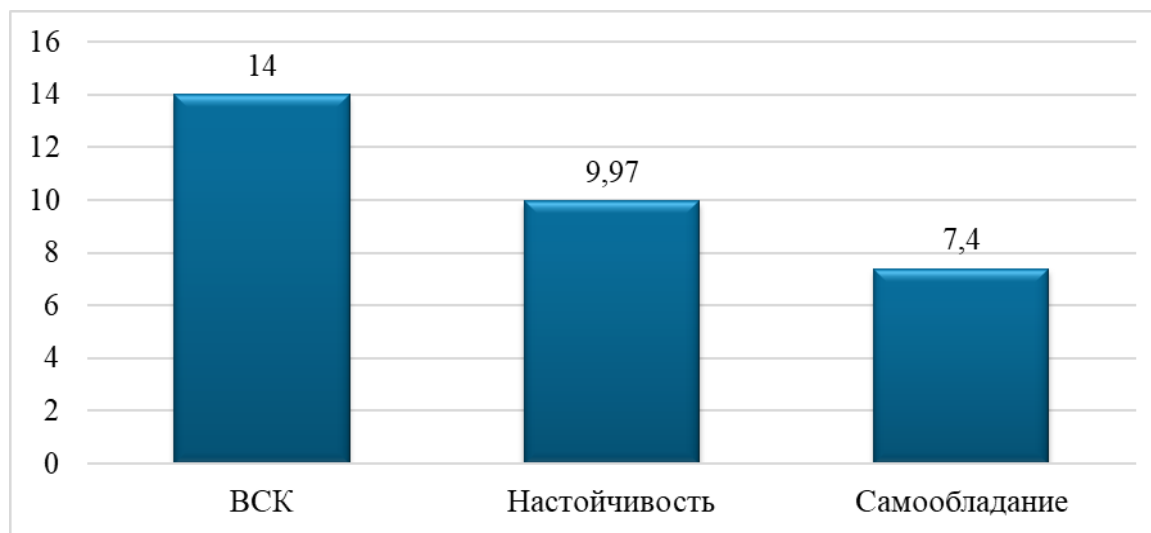

Рисунок 2 – Средние баллы респондентов по методике ВСК

Figure 2 – Average scores of respondents according to the VSK method

Средний балл по интегральной шкале ВСК составляет 14, по шкале настойчивости 9,97, и по шкале самообладания 7,4. Пере-

ведем эти средние баллы в относительные, учитывая максимально возможный балл для каждой шкалы (рисунок 3).

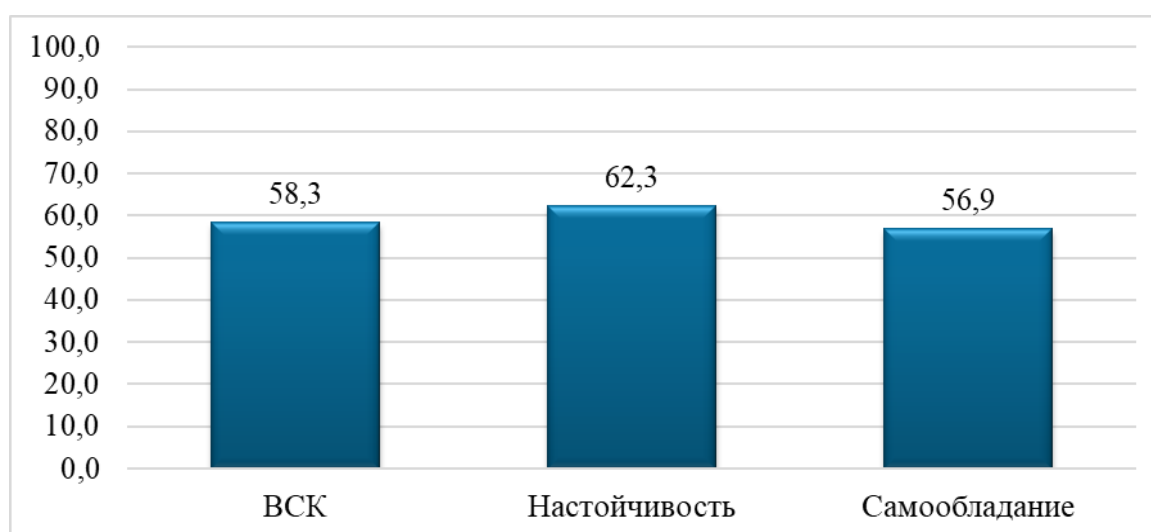

Рисунок 3 – Средние баллы респондентов по методике ВСК

Figure 3 – Average scores of respondents according to the VSK method

Относительные баллы показывают, что все три аспекта существенно развиты у респондентов настоящего исследования. При этом наиболее высокий балл наблюдается по шкале настойчивости (62,3 %). Интегральный показатель ВСК, составивший 58,3 % от максимально возможного значения, свидетельствует о достаточно

развитых навыках саморегуляции и самоконтроля респондентов.

Методика 3. Шкала локуса контроля Дж. Роттера

Методика оперирует семью шкалами. Средние баллы по этим шкалам показаны на рисунке 4.

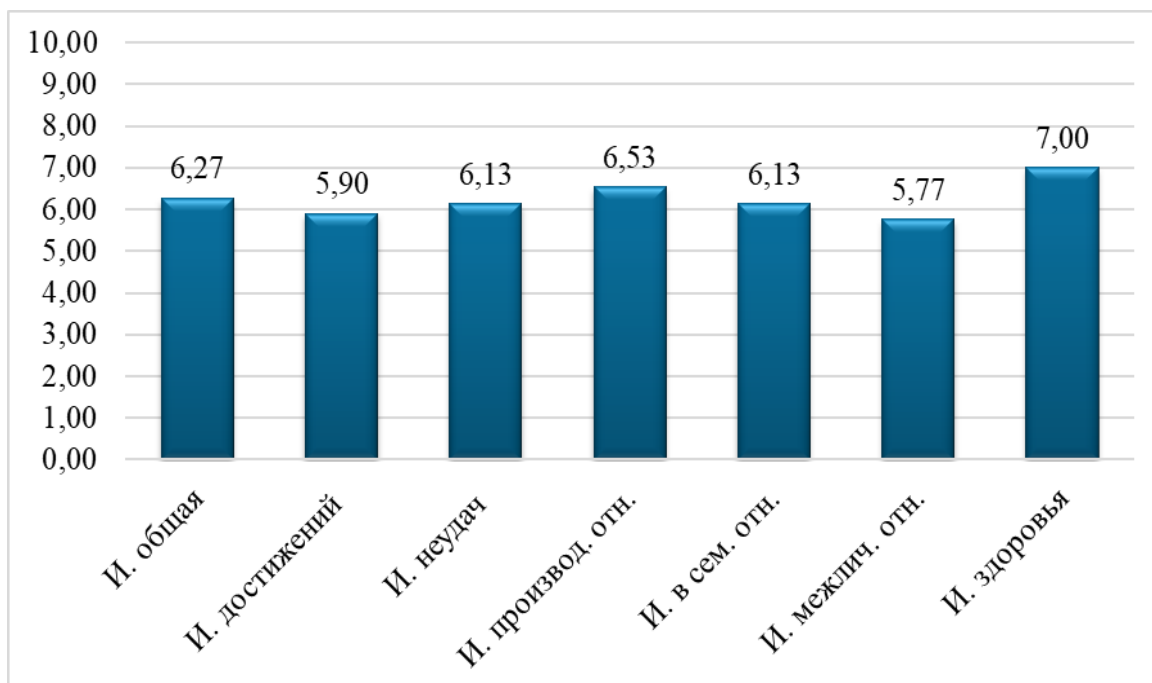

Рисунок 4 – Результаты оценки локуса контроля респондентов по шкале Роттера

Figure 4 – Results of the assessment of the respondents' locus of control on the Rotter scale

Опираясь на данные диаграммы, анализируем полученные результаты:

ИО (Общая интернальность). Средний балл 6,3 свидетельствует о том, что в целом участники исследования имеют склонность верить в то, что они могут контролировать происходящие в их жизни события, а не полагаться на внешние обстоятельства или удачу. Военнослужащие в ходе физической подготовки, боевого слаживания, психологических тренингов саморегуляции формируют в себе такие волевые качества, как настойчивость, упорство, целеустремленность, решительность, организованность, позволяющие систематизировать свою жизнь, регламентировать сроки решения служебных задач, осуществлять контроль за процессом и реализацией принятых решений.

ИД (Интернальность в области достижений). Средний балл 5,9 показывает, что большинство респондентов считают, что их личные достижения зависят от собственных усилий и компетенции, а не от случая. Непрерывный процесс военно-

профессиональной подготовки стимулирует военнослужащих ставить перед собой реалистичные цели, развивать гибкие навыки и осваивать узкоспециальные знания и умения. Психологическая подготовка во многом может способствовать повышению мотивации достижения. В условиях специальной военной операции (далее – СВО) каждый военный специалист получил возможность совершенствования своих практических навыков и технической подготовки, тем самым повышая боевую эффективность своего подразделения. Таким образом, если офицер ответственно решает боевые задачи, становится профессионалом своего дела, в сжатые сроки осваивает новые технологии и совершенствует свои личностные свойства, то карьерный рост ему обеспечен. Осознание данной перспективы стимулирует активность военнослужащих.

ИН (Интернальность в области неудач). Со средним значением 6,1, участники, вероятно, приписывают неудачи своим действиям или недостатку усилий, а не внеш-

ним факторам, что свидетельствует об ответственном подходе к личным проблемам и трудностям. Внутренний локус контроля и направленность на дело определяют жизненную позицию большинства военнослужащих. В условиях ведения боевых действий военный специалист должен взять на себя ответственность и самостоятельно принять решение в критической ситуации. Наше исследование доказывает данный факт. При этом офицеры склонны к рефлексии, анализу собственных поступков и действий в отношении подчиненных, способны открыто признать свои ошибки и неудачи.

ИП (Интернальность производственных отношений). Средний балл 6,5 является одним из самых высоких среди представленных и указывает на убежденность респондентов в том, что их профессиональный успех и продуктивность во многом зависят от личных усилий и навыков. Начало СВО ознаменовало новый этап в тактике и стратегии ведения боевых действий. Позиционные столкновения, война дронов, применение средств радиоэлектронной борьбы, современные технологии маскировки и др. – все это результат военно-профессиональной «школы жизни», которую прошли офицеры и солдаты – участники СВО. Однако желание совершенствовать свои навыки и углублять знания побуждает защитников Родины поступать в профильные вузы или специализироваться в избранной отрасли.

ИС (Интернальность в семейных отношениях). Балл 6,1 свидетельствует об ответственности человека перед семьей и близкими, готовности в любое время прийти на помощь, а также обеспечить безопасность своим родным. Патриотизм, как важнейшее свойство личности, начинается с самого ближнего окружения. Семья становится оплотом безопасности, фундаментом формирования духовных и культурных ценностей, поэтому забота о близких – это первый уровень патриотического сознания. Родная земля, дорогие сердцу места: город, где родился и вырос; область, где знакомился с природой и культурой своего народа и этноса – второй уровень патриотического сознания. Третий – вся Россия, необъятная страна со своим богатым прошлым, героическим настоящим и великим будущим. Многонациональная, мультикультурная, многоконфессиональная Россия – это государство, отстаивающее свой суверенитет и независимость. Показатель выше среднего по шкале «Интернальность в семейных отношениях» свидетельствует о сформированности первого уровня патриотического сознания

военнослужащих, о готовности их к решительным действиям в ситуациях, связанных с опасностью, повышенными рисками, военной угрозой.

ИМ (Интернальность межличностных отношений). Средний балл 5,8, который немного ниже, чем у других шкал, может свидетельствовать о некоторой неопределенности среди участников относительно степени влияния их действий на межличностные отношения. Практическая психология должна обратить пристальное внимание на систему отношений «человек – человек». Военнослужащие испытывают некоторые трудности в понимании чувств и переживаний другого человека, интерактивное взаимодействие отличается строгой иерархией и формализмом. Военно-психологическая подготовка должна быть направлена на боевое слаживание, на формирование надежности военнослужащего, на развитие доверия и ответственности («чувство локтя», братская помощь, отеческий совет). В условиях активных боевых действий взаимопонимание является одним из ключевых факторов выживания (вовремя оказать медицинскую помощь, вынести с поля боя раненого товарища, оперативно подтянуть боеспособные силы, действовать слажено).

ИЗ (Интернальность в отношении здоровья). Самый высокий средний балл, равный 7,0, указывает на сильную уверенность респондентов в том, что их здоровье прямо зависит от их собственных действий, привычек и выбора образа жизни. Здоровье находится на одном из высших рангов в ценностном ряду у россиян независимо от их профессиональной, половой и возрастной принадлежности. Специальная военная операция заставила многих людей задуматься об образе жизни, который они ведут, о режиме питания, об организации труда и отдыха. Однако только военнослужащие наиболее остро осознают важность сохранения здоровья и боеготовности. Ежедневные физические нагрузки, когнитивные тренировки, здоровое питание, правильный режим сна и бодрствования – позволяют нашим защитникам находиться в тонусе и быть готовыми к выполнению боевых задач.

Таким образом, были описаны результаты диагностики респондентов по всем трем методикам. Выявлено, что при средних, нормативных значениях по всем шкалам методики Кэттелла, у испытуемых в личностном профиле наблюдаются высокие показатели самоконтроля и сдержанности эмоциональных проявлений. Значения интернально-

сти по всем шкалам методики Роттера находятся в зоне средних, нормативных показателей. По методике Зверькова-Эйдмана наиболее высокие значения выявлены по шкале настойчивости.

Корреляционный анализ (таблица 3), проведенный в рамках эмпирического ис-

следования, позволил выявить следующую закономерность: чем выше уровень саморегуляции военнослужащего, тем сильнее выражены эмоциональная устойчивость, уравновешенность и общительность.

Таблица 3 – Взаимосвязь ВСК с личностными качествами

Table 3 – Relationship of VSC with personal qualities

Волевой самоконтроль & ...	Valid – N	Spearman - R	p-level
Эмоциональная устойчивость	60	0,88	<0,01
Уравновешенность	60	0,81	<0,01
Общительность	60	0,80	<0,01

Следовательно, именно развитие этих качеств необходимо для обеспечения способностей к психической саморегуляции в рамках боевой подготовки военнослужащих.

Выводы

Результаты анализа эмпирических данных указали на то, что способность к волевому самоконтролю лучше формируется при соблюдении военнослужащими служебной дисциплины и поддержании самомотивации, с опорой на принятие личной ответственности за результаты службы. При этом первый уровень самоприказа (нормативное подчинение) сильнее влияет на развитие волевых качеств, чем интернальность личности. Параллель-

ное развитие у военнослужащих метода самоприказа, как следование указаниям и предписаниям командиров подразделения, и самомотивации, обеспечивающей высокий уровень поддержания волевой регуляции поведения за счет глубокого понимания собственной ответственности за решение служебных задач, способствует формированию устойчивой системы волевых качеств.

На основе проведенного эмпирического исследования были разработаны практические рекомендации по развитию волевых качеств у военнослужащих. Практические рекомендации систематизированы на рисунке 5.

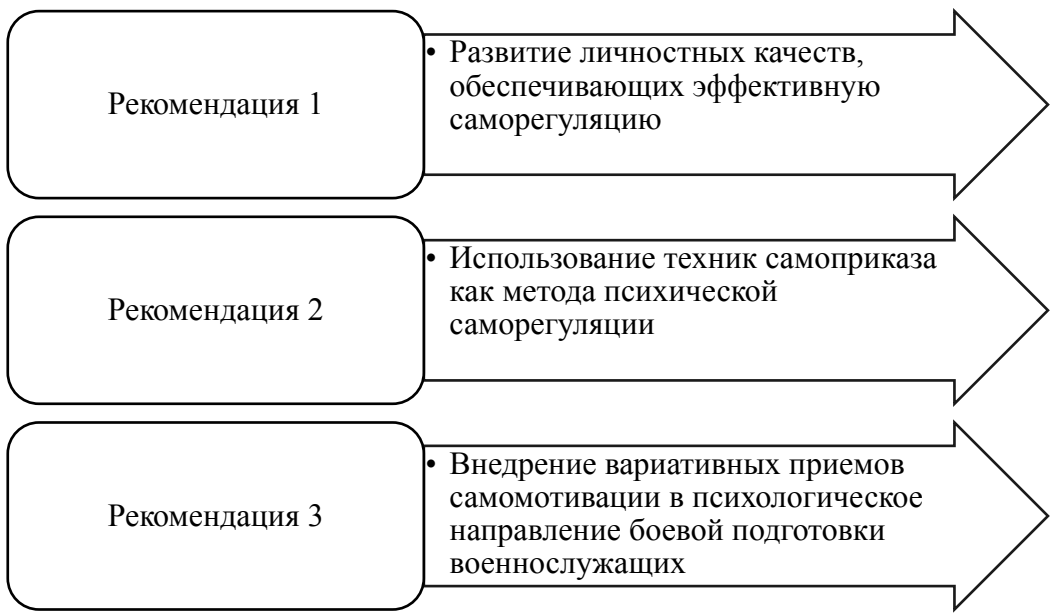

Рисунок 5 – Практические рекомендации по развитию волевых качеств у военнослужащих

Figure 5 – Practical recommendations for the development of volitional qualities in military personnel

Список источников

1. Выготский Л. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. М. : Левь, 2015. 750 с.
2. Селиванов В. И. Волевая регуляция активности личности // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 4. С. 14–25.
3. Пуни А. Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте: учебное пособие. Л., 1977. 48 с.
4. Ильин Е. П. Психология воли. СПб. : Питер, 2000. 368 с.
5. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М. : МГУ, 1991. 203 с.
6. Веккер Л. М. Психические процессы: в 3 т. Л. : ЛГУ, 1981. Т. 3. 352 с.
7. Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека. Рязань: Узорочье, 2009. 150 с.
8. Ткаченко Н. И. Основные положения научной школы психологии воли / Н. И. Ткаченко, Т. В. Пивоварова // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 3. С. 122–125.
9. Quirin M., Robinson M., Rauthmann J., Kuhl J., Read S., Tops M., Deyoung C. The Dynamics of Personality Approach (DPA): Twenty Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality // European Journal of Personality. 2020. Vol. 34(6). P. 947–968.
10. Божович Л. И. Развитие воли в онтогенезе // Проблемы формирования личности. М. : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 302–332.
11. Шконда С. А. Компоненты психологической готовности личности военнослужащих и сотрудников Росгвардии в современных условиях / С. А. Шконда, Н. Б. Карабущенко // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 95–103. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/010.pdf>. EDN: ILNOOO.
12. Кротова Д. М. Теоретические подходы к изучению воли и свободы воли в отечественной и зарубежной психологии / Д. М. Кротова, Т. А. Новокшенова // Студенческие психологические чтения: от науки к практике. сборник докладов III Межвузовской молодежной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2021. С. 72–78.
13. Михалькова Е. И. Воля личности в современной психологии / Е. И. Михалькова, С. А. Радченко // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 95–104.
14. Иванников В. А. Воля миф или реальность // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1993. № 2. С. 70–73.
15. Быков А. В. Эмоционально-волевая регуляция как вид психологической готовности человека к обучению / А. В. Быков, Т. И. Шульга. М. : Изд-во МГОУ, 2012. 142 с.
16. Duckworth A. L., Taxer J. L., Eskreis-Winkler L., Galla B. M., Gross J. J. Self-Control and Academic Achievement // Annual Review of Psychology. 2019. Vol. 70(1). P. 373–399.
17. Kuhl J., Baumann N. Personality systems interactions (PSI theory): Toward a dynamic integration of personality theories // In Rauthmann J. F. (ed.) The Handbook of Personality Dynamics and Processes. Academic Press, 2021. P. 709–730.
18. Koole S. L., Schlinkert C., Maldei T., Baumann N. Becoming Who You Are: An Integrative Review of Self-Determination Theory and Personality Systems Interactions Theory // Journal of Personality. 2018. Vol. 87. P. 15–36.
19. Quirin M., Jais M., Di Domenico S. I., Kuhl J., Ryan R. M. Effortless Willpower? The Integrative Self and Self-Determined Goal Pursuit // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 653–658.
20. Виленская Г. А. Волевая регуляция // Разработка понятий современной психологии. М., 2021. С. 275–299.

References

1. Vygotskij L. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 16 t. M. : Lev", 2015. 750 s. (In Russ.).
2. Selivanov V. I. Volitional regulation of personality activity // Psihologicheskij zhurnal. 1982. T. 3; 414–25. (In Russ.).
3. Puni A. C. Psihologicheskie osnovy volevoj podgotovki v sporte: uchebnoe posobie. L., 1977. 48 s. (In Russ.).
4. Il'in E. P. Psihologiya voli. SPb. : Piter, 2000. 368 s. (In Russ.).
5. Ivannikov V. A. Psihologicheskie mekhanizmy volevoj reguljacii. M. : MGU, 1991. (In Russ.).
6. Vekker L. M. Psihicheskie processy: v 3 t. L. : LGU, 1981. T. 3. 352 s. (In Russ.).
7. Kupcov I. I. Sovremennij podhod k znachimosti voli v psihicheskom i duhovnom mire cheloveka. Ryazan': Uzoroch'e, 2009. 150 s. (In Russ.).
8. Tkachenko N. I. The Main Provisions of the Scientific School of Psychology of Will /

- N. I. Tkachenko, T. V. Pivovarova // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2023;3: 122–125. (In Russ.).
9. Quirin M., Robinson M., Rauthmann J., Kuhl J., Read S., Tops M., Deyoung C. The Dynamics of Personality Approach (DPA): Twenty Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality // European Journal of Personality. 2020. Vol. 34(6). P. 947–968. (In Russ.).
10. Bozhovich L. I. The Development of Will in Ontogenesis // Problemy formirovaniya lichnosti. M. : MPSI; Voronezh: NPO «MODEK», 2001. S. 302–332. (In Russ.).
11. SHkonda S. A. Components of the psychological readiness of the personality of servicemen and employees of the National Guard in modern conditions / S. A. SHkonda, N. B. Karabushchenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 95–103. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/010.pdf>. EDN: ILNOOO. (In Russ.).
12. Krotova D. M. Teoreticheskie podhody k izucheniyu voli i svobody voli v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii / D. M. Krotova, T. A. Novokshonova // Studencheskie psihologicheskie chteniya: ot nauki k praktike. sbornik dokladov III Mezhvuzovskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. N. Novgorod, 2021. S. 72–78. (In Russ.).
13. Mihal'kova E. I. The Will of the Individual in Modern Psychology / E. I. Mihal'kova, S. A. Radchenko // Molodoj uchenyj. 2023. № 33 (480). S. 95–104. (In Russ.).
14. Ivannikov V. A. Will, myth or reality // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 1993;2: 70–73. (In Russ.).
15. Bykov A. V. Emocional'no-volevaya regulyaciya kak vid psihologicheskoy gotovnosti cheloveka k obucheniyu / A. V. Bykov, T. I. SHul'ga. M. : Izd-vo MGOU, 2012. 142 s. (In Russ.).
16. Duckworth A. L., Taxer J. L., Eskreis-Winkler L., Galla B. M., Gross J. J. Self-Control and Academic Achievement // Annual Review of Psychology. 2019. Vol. 70(1). P. 373–399. (In Russ.).
17. Kuhl J., Baumann N. Personality systems interactions (PSI theory): Toward a dynamic integration of personality theories // In Rauthmann J. F. (ed.) The Handbook of Personality Dynamics and Processes. Academic Press, 2021. P. 709–730. (In Russ.).
18. Koole S. L., Schlinkert C., Maldei T., Baumann N. Becoming Who You Are: An Integrative Review of Self-Determination Theory and Personality Systems Interactions Theory // Journal of Personality. 2018. Vol. 87. P. 15–36. (In Russ.).
19. Quirin M., Jais M., Di Domenico S.I., Kuhl J. Ryan R.M. Effortless Willpower? The Integrative Self and Self-Determined Goal Pursuit // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 653–658. (In Russ.).
20. Vilenskaya G. A. Volevaya regulyaciya // Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. M., 2021. S. 275–299. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Б. Карабущенко – доктор психологических наук, профессор
Л. В. Кравцова – кандидат психологических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.12.2024;
одобрена после рецензирования 19.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

N. B. Karabushchenko – Doctor of Sciences (Psychology), Professor
L. V. Kravtsova – Candidate of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.12.2024;
approved after reviewing 19.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 316.6+159.9

ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ИХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Иван Викторович Малышев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
iv.999@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема стрессоустойчивости личности военнослужащих российской армии в контексте преодолевающего поведения. Анализируются результаты эмпирического исследования, в котором раскрывается зависимость основных копинг-стрессовых стратегий личности военнослужащих от уровня их стрессоустойчивости. Так, военнослужащие с высоким уровнем резистентности к стрессам в основном выбирают более эффективные стратегии преодолевающего поведения в стрессе по сравнению с военнослужащими с низким уровнем стрессоустойчивости. Показана необходимость выработки эффективных копинг-стратегий и повышения стрессоустойчивости военнослужащих в современных условиях действительности.

Ключевые слова: копинг-стратегии, стрессоустойчивость военнослужащих, преодолевающее поведение

Для цитирования: Малышев И.В. Преодолевающее поведение личности военнослужащих в зависимости от уровня их стрессоустойчивости в современных геополитических условиях // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 110–119. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/011.pdf>.

Original article

OVERCOMING PERSONALITY BEHAVIOR OF MILITARY PERSONNEL DEPENDING ON THE LEVEL OF THEIR RESISTANCE TO STRESS UNDER MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Ivan V. Malyshev

Saratov national research state university named after N.G. Chernyshevskiy, Saratov, Russia
iv.999@list.ru

Abstract. The article studies the problem of stress-resistant personality of Russian army soldiers in the context of overcoming behavior. The results of an empirical study are analyzed, in which the dependence of the main coping-stress strategies of the personality of military personnel on the level of their stress resistance is revealed. Thus, military personnel with a high level of stress resistance generally choose more effective strategies for overcoming stress behavior compared to military personnel with a low level of stress resistance. The necessity of developing effective coping strategies and increasing the stress resistance of military personnel in modern conditions of reality is shown.

Keywords: coping-strategies, stress resistance of military personnel, overcoming behavior

For citation: Malyshev I.V. Overcoming personality behavior of military personnel depending on the level of their resistance to stress under modern geopolitical conditions. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 110–119. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/011.pdf>.

© Малышев И.В., 2024

Введение

Современное российское общество переживает значительные изменения в условиях глобальных социально-политических и экономических процессов, сопутствующих кризисных явлений в мире, что, несомненно, оказывает влияние на личность отдельного человека и ее взаимо-

действие с окружающими. В этой связи в научных исследованиях стали более актуальными проблемы, имеющие отношение к стрессоустойчивости и адаптивности личности, эффективности ее взаимодействия в разных условиях профессиональной деятельности. Существенное значение данная проблематика приобретает в во-

енной области, а именно при изучении личности и ее адаптационных составляющих у военнослужащих российской армии в совершенно новых геополитических условиях. В частности, это связано с усилением в российском обществе роли армии и личности военного в условиях специальной военной операции, необходимости внедрения передовых психотехнологий, раскрывающих адаптационные возможности личности современного военного, его эмоциональной устойчивости, способности преодолевать различные негативные воздействия среды и т. д.

Основные положения

В настоящее время изучение преодоления поведения и резистентности к стрессам военнослужащих российской армии становится еще более актуальным и затрагивает самые разные области психологического знания, а именно социальной психологии личности и экстремальной психологии. Здесь подчеркивается значимость социально-психологических явлений в воинской среде, построение позитивных взаимоотношений и боевой слаженности, укрепления морально-психологического климата и т. д. Повышение устойчивости личности к стрессовому воздействию и эффективное преодоление сложных жизненных ситуаций сегодня невозможно без учета всех факторов, и особенно социально-психологических. Это непосредственно влияет на боеспособность российской армии и эффективность взаимодействия военнослужащих в экстремальных условиях.

В этой связи существенное значение имеет раскрытие данных явлений отечественными и зарубежными учеными, а именно эмоциональной, стрессовой устойчивости личности, а также способности ее преодолевать сложные стрессовые ситуации. Так, С. В. Субботин рассматривает «стрессоустойчивость» как совокупность некоторых составляющих данного понятия, а именно фрустрационная и эмоциональная устойчивость к стрессу, стресс-резистентность [1].

Б. Х. Варданян, определяя «стрессоустойчивость» как социально-психологическое явление, опирается в этой связи на свойство личности, обеспечивающее гармоничное проявление психической деятельности в эмоциогенной ситуации, которое способствует при этом успешному деятельному процессу [2]. Н. Н. Данилова трактует данное понятие как способность переносить нагрузки, а также

адекватно решать задачи в условиях экстремальных жизненных ситуаций [3]. О. А. Черникова утверждает, что стрессоустойчивость представляет собой направленность переживания эмоций на адекватное решение стоящих перед личностью задач [4]. Еще один исследователь Е. А. Милерян понимает под стрессоустойчивостью умение человека проявлять контролирование эмоций и эмоциональную устойчивость личности [5].

В работах П. Б. Зильбермана, посвященных изучению стрессоустойчивости, дается характеристика одной из составляющих данного явления. Так, по мнению ученого, данный феномен может принимать иррациональные формы, для которых характерно отсутствие адекватного восприятия и соответствующего отражения ситуации в результате недостаточной приспособляемости и гибкости. Достижение необходимой цели в условиях сложной мотивной обстановки требует проявления в совокупности различных компонентов личностных характеристик: волевого, интеллектуального, эмоционального, мотивационного. Способность личности к такому поведению характеризуется как стрессоустойчивость [6].

Набор позитивных социально-психологических и индивидуальных характеристик повышает адаптационные возможности личности и способствует в целом эмоциональной устойчивости [7].

По мнению А. О. Прохорова, стрессовая ситуация оказывает значительное влияние на личность, в результате чего появляются новые личностные образования в виде новых ценностей, изменения отношения к окружающим, возникновения осмысленности жизни и т. д. [8].

Зарубежные ученые определенные характеристики человека рассматривают с позиции присущих личности эмоциональных механизмов, позволяющих справиться со стрессом. Такие механизмы в психологической науке определяются понятием «копинг-стратегии». Термином «coping» обозначают попытку трансформации существующей ситуации, угрожающей для индивидуума, в новую ситуацию, которая не будет представлять опасность для человека. Этот термин был введен впервые Л. Мерфи в 1962 году и понимался автором как стремление личности к разрешению различных проблемных ситуаций. Основоположники другого подхода к определению копинга, Р. Лазарус и С. Фолькман, рассматривают копинг как динамический процесс, специфика которого

определяется многими факторами и зависит не только от ситуации, но и от стадии развития конфликта [9].

Наиболее адаптивными копинг-стратегиями являются те, которые направлены на разрешение проблемной ситуации и которые по своей природе несут «активность» [10].

А. К. Акименко также полагает, что адаптивными или позитивными копинг-стратегиями являются те, которые предполагают активные действия со стороны индивида и направлены на решение проблемы с использованием личностных ресурсов [11].

По мнению Е. В. Куприянчук, для совладания со стрессом человек применяет выработанные им копинг-стратегии, исходя из собственного опыта, при этом они могут быть адаптивными и неадаптивными или относительно адаптивными [12].

А. М. Митина полагает, что главная задача совладающего поведения заключается в том, чтобы обеспечить возможность подготовки и применения наиболее эффективных механизмов совладания. Адекватное совладающее поведение, в свою очередь, раскрывает потенциальные возможности человека, способствует гибкому реагированию в соответствии с произвольным выбором формы активного, реалистичного поведения [13]. Таким образом, копинг-стратегии определяются психологическими особенностями и личностными характеристиками.

В современных исследованиях социально-психологических характеристик личности военнослужащих, во взаимосвязи с ценностно-мотивационной сферой, совокупность этих компонентов выступает важной детерминантой готовности к изменению служебной ситуации [14]. Особого внимания заслуживает проблема гражданской идентичности военнослужащих, обладающих разными адаптивными способностями [15], а также поведенческие характеристики агрессивности будущих военнослужащих [16].

Стрессоустойчивость и адаптированность определяют успешность в профессиональной деятельности, особенно это проявляется на военной службе.

Раскрытие потенциальных возможностей, определение путей и способов их повышения – задачи, которые в психологической науке решаются посредством изучения этих важных характеристик личности. Так, исследования Р. М. Шамянова содержат не только теоретический анализ структуры адапционной готовности личности, но и пути практического применения [17].

Сегодня особый интерес представляют комплексные исследования, направленные на изучение адапционных возможностей и непосредственно стратегий преодолевающего поведения на примере военнослужащих. Исследования в этой области ещё не обладают достаточной глубиной и фундаментальностью, подчас носят фрагментарный характер. Также из анализа литературы следует, что существует определенный дефицит эмпирических исследований по обобщению знаний о взаимосвязи стрессоустойчивости и копинг-стратегий личности.

Так, в процессе служебной деятельности, где отчетливо проявляются социально-психологические явления и разнообразные проявления личности, целесообразно изучение преодолевающего поведения военнослужащих с точки зрения их профессиональной направленности и профессиональной социализации [18]. В этой связи динамика копинг-стратегий курсантов-военнослужащих в условиях профессиональной социализации раскрывается в работах А. В. Созонника [19].

Изучение адаптации и стрессоустойчивости целесообразно проводить во взаимосвязи с другими проявлениями психологических характеристик личности. Так, в исследованиях Р. А. Терехина готовность военных к изменению ситуаций в рамках служебной деятельности определяется нервно-психической устойчивостью личности [20]. В наших исследованиях подчеркивается роль адаптивности личности и стратегий преодолевающего поведения в процессе профессиональной социализации: на разных этапах профессиональной социализации личности существенную роль в предпочтении стратегий копинг-поведения играет уровень ее адаптированности и резистентности к стрессам [21].

Учитывая высокую стрессогенность профессии военного, на передний план исследований выходит проблематика личности и преодолевающего поведения военнослужащих в контексте её стрессоустойчивости. Согласно представлениям большинства ученых в области психологии военные, как представители наиболее экстремальной профессии, более всего подвержены воздействию негативной стрессовой среды. Исходя из этого, изучение их социально-психологических и индивидуальных личностных свойств в настоящее время особенно актуально.

Тем самым актуальность данной проблематики в сложнейших условиях, кото-

рое переживает российское общество при нарастающем давлении западных стран, а именно изучение преодолевающего поведения военнослужащих в зависимости от уровня их стрессоустойчивости определяет цель и гипотезу нашего эмпирического исследования.

Материалы и методы исследования

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования изучалась стрессоустойчивость личности военнослужащих, а именно: ее уровень и основные характеристики. Для этого испытуемым была предложена методика изучения стрессоустойчивости Н. В. Киршевой и Н. В. Рябчиковой.

По результатам данного исследования видно, что у большинства испытуемых-военнослужащих уровень стрессоустойчивости в основном выше среднего и высокий – 50 военнослужащих (41,6 %), 34 военнослужащих имеют значения устойчивости к стрессу ниже среднего и низкие (28,3 %). Средний уровень (в пределах нормы) характерен для 36 испытуемых (30 %). В целом, преобладает хороший уровень устойчивости к стрессам. Однако этот показатель ещё не позволяет в полной мере сказать о позитивных тенденциях в стрессоустойчивости и адаптации военнослужащих. То есть в данной группе возможны снижения уровня устойчивости к стрессам. В пользу этого говорят и сниженные показате-

ли устойчивости к стрессу у 28 % испытуемых. Несмотря на это значительная часть выборки военнослужащих обладает хорошим адаптационным потенциалом и достаточно устойчива к негативным стрессовым воздействиям. Среднее арифметическое значение результата стрессоустойчивости у военнослужащих находится в пределах нормы – 41.

Исходя из результатов исследования копинг-стратегий личности, у испытуемых с разными проявлениями стрессоустойчивости заметно, что для большинства военнослужащих характерен копинг, ориентированный на решение проблемных ситуаций. Так, у 38,3 % (46 военнослужащих) выявлен высокий уровень данной стратегии поведения. Далее следует копинг с ориентацией на избегание проблемных ситуаций (38 военнослужащих). Высокий уровень данного копинга характерен для 31,6 % испытуемых. На последней позиции находится стратегия приспособительного поведения с ориентацией на эмоции (36 испытуемых). У 30 % военнослужащих выявлен высокий уровень данного копинга.

Для дальнейшего проведения сравнительного анализа преодолевающего поведения, в соответствии с полученными ранее результатами изучения стрессоустойчивости, были выбраны 2 группы военнослужащих с крайними значениями: с высоким (32 испытуемых) и низким уровнем (26 испытуемых) стрессоустойчивости (Таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика стрессоустойчивости военнослужащих

Table 1 – Characteristics of stress resistance of military personnel

Уровень устойчивости к стрессаму военнослужащих	1-я группа военнослужащих (высокий уровень резистентности к стрессам)	2-я группа военнослужащих (низкий уровень резистентности к стрессам)
Средние значения	47	32

Далее изучались основные копинг-стрессовые стратегии у военнослужащих с высоким (1 группа) и низким (2 группа) уровнем стрессоустойчивости. По результатам исследования видно, что в 1-й группе военнослужащих (высокая резистентность к стрессам) доминирование копинг-стратегии «Ориентация на решение задачи» присутствует у 22 испытуемых (68,7 %), копинг «Ориентация на эмоции» определён как ведущий у 6 военнослужащих (18,7 %). Копинг «Ориентация на избегание проблем» выявлен как доминирующий только у четырех испытуемых (12,5 %) военнослужащих.

У военнослужащих 2 группы (низкая резистентность к стрессам) ведущая копинг-стратегия «Ориентация на решение задачи» не выявлена, копинг «Ориентация на эмоции» как доминирующий обнаружен у 4 испытуемых (15,3 %), а копинг «Избегание» у 22 военнослужащих (84,6 %).

Таким образом, у военнослужащих с высокой резистентностью к стрессам доминирующим в группе является копинг «Ориентация на решения задачи», а копинг «Избегание» выявлен только у четырех двух испытуемых данной группы. У военнослужащих с низкой резистентностью к стрессам доминирующим является копинг «Избегание проблем», а копинг

«Ориентация на решение задачи» не выявлен у испытуемых в данной группе. Приведем анализ средних значений копинг-стратегий у испытуемых двух групп военнослужащих (рисунок).

Данный анализ показывает, что у испытуемых 1-й группы военнослужащих доминирующим копингом является копинг «Ориентация на решение задачи», а у испытуемых 2-й группы – копинг «Ориентация на избегание» (Таблица 2).

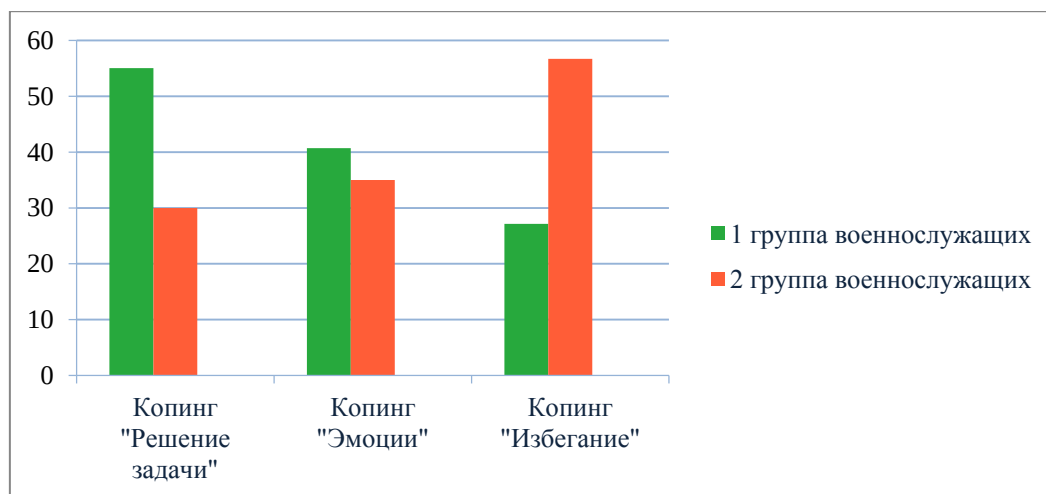

Рисунок – Основные копинг-стратегии у военнослужащих с высоким и низким уровнем стрессоустойчивости

Figure – The main coping strategies of military personnel with a high and low level of stress resistance

Таблица 2 – Характеристика основных копинг-стратегий у военнослужащих с разным уровнем стрессоустойчивости

Table 2 – Characteristics of the main coping strategies in military personnel with different levels of stress resistance

Основные копинг-стратегии (сред. значения)	1-я группа военнослужащих (высокий уровень стрессоустойчивости)	2-я группа военнослужащих (низкий уровень стрессоустойчивости)
Копинг «Ориентация на решение задачи»	55,05	30
Копинг «Ориентации на эмоции»	40,7	35
Копинг «Ориентации на избегание»	27,15	56,7

Из результатов исследования видно, что среднее значение по копингу «Решение задачи» у испытуемых 1-й группы (высокая устойчивость к стрессам) оказался равен 55,05, а у испытуемых 2-й группы (низкий уровень устойчивости к стрессам) – 30. У испытуемых данной группы эта копинг-стратегия является доминирующей (Таблица 2).

По копингу «Эмоции» у испытуемых-военнослужащих 1-й группы среднее значение оказалось равно 40,7, а среднее значение у испытуемых-военнослужащих

2-й группы – 35. По результатам копинга «Избегание» получен средний балл у испытуемых 2-й группы (низкая стрессоустойчивость) – 27,15, а у испытуемых 1-й группы (высокая стрессоустойчивость) – 56,7. У испытуемых из 1-й группы военнослужащих данная копинг-стратегия является доминирующей.

Дополнительно для более точного определения способностей военнослужащих к преодолевающему поведению анализировались результаты по методике SACS (Таблица 3).

Таблица 3 – Копинг-стратегии по методике SACS у военнослужащих с высоким и низким уровнем стрессоустойчивости

Table 3 – Coping strategies according to the SACS method in military personnel with high and low levels of stress resistance

Показатели (сред. ариф. значения) копинга	«ассертивные действия»	«вступления в социальный контакт»	«поиск социальной поддержки»	«осторожные действия»	«импульсивные действия»	«избегание»	«манипулятивные действия»	«асоциальные действия»	«агрессивные действия»
Военнослужащие с высокой стрессо- устойчивостью	20	24	24,8	21	19	14	16	10	11,8
Военнослужащие с низкой стрессо- устойчивостью	11,5	13,8	21	22,5	19	17	23	22,3	20,7

Исходя из полученных результатов исследования, следует, что для большинства испытуемых с низкой стрессоустойчивостью свойственны стратегии поведения, повышающие риски дезадаптации и ещё более снижающие резистентность личности к стрессам. Это «агрессивные действия», «асоциальные действия» и «непредсказуемые действия», значения которых значительно выше, чем у военнослужащих с хорошим уровнем устойчивости к стрессам, и превышают средние значения. При этом у испытуемых с низкой стрессоустойчивостью снижены показатели таких конструктивных стратегий преодолевающего поведения, как «ассертивные действия», «вступления в социальный контакт», «поиск социальной поддержки». Напротив, у военнослужащих с высокой и хорошей резистентностью к стрессам данные копинг-

стратегии имеют значительно более высокие показатели.

Далее был проведен сравнительный анализ зависимости копинг-стрессовых стратегий от стрессоустойчивости личности у военнослужащих с высоким и низким уровнем резистентности к стрессам. Для этого использовались такие методы математической статистики, как параметрический критерий различий Т. Стьюдента и непараметрический критерий Манна – Уитни.

В процессе анализа результатов исследования по методике определения копинг-поведения в стрессовых ситуациях в адаптации Т. А. Крюковой обнаружены значимые различия по основным стратегиям преодолевающего поведения у военнослужащих с высоким и низким уровнем резистентности к стрессовому воздействию.

Таблица 4 – Сравнительный анализ копинг-стратегий у военнослужащих с высоким и низким уровнем стрессоустойчивости (статистические показатели)

Table 4 – Comparative analysis of coping strategies in military personnel with high and low levels of stress resistance (statistical indicators)

	Т-критерий Стьюдента	Критерий Манна-Уитни (U)
Копинг «Решение задачи»	18,4**	0,0**
Копинг «Эмоции»	2,3*	123,5*
Копинг «Избегание»	16,4**	0,0**

p<0,05* p<0,01**

По результатам исследования заметны различия показателей копинг-стратегий испытуемых-военнослужащих с разным проявлением стрессоустойчивости по параметрическому и непараметрическому критерию (Таблица 4). То есть обнаруживается за-

висимость копинг-стратегий от уровня резистентности к стрессам в 2 группах военнослужащих. Там, где уровень резистентности к стрессам выше (в нашем случае это – первая группа военнослужащих), доминирующей у большинства военнослужащих

является стратегия поведения с ориентацией на решение задачи, далее идет копинг с ориентацией на эмоции. Напротив, во второй группе, где уровень резистентности к стрессам низкий (военнослужащих второй группы), испытуемые, в основном, предпочитают копинг, направленный на избегание проблем, далее следуют военнослужащие, кто в основном ориентируется на решение

проблем посредством эмоциональных переживаний.

Полученные результаты подтверждаются сравнительным анализом результатов данных копинг-стратегий у групп испытуемых с высоким и низким уровнем резистентности к стрессам по методике SACS с использованием статистических критериев (Таблица 5).

Таблица 5 – Преодолевающие стратегии поведения по методике SACS у групп

Table 5 – Coping strategies of behavior according to the SACS method in groups

Преодолевающие стратегии по методике SACS	«ассертивные действия»	«вступления в социальный контакт»	«поиск социальной поддержки»	«осторожные действия»	«импульсивные действия»	«избегание»	«манипулятивные действия»	«асоциальные действия»	«агрессивные действия»
Т-критерий Стьюдента	6,7**	9,5**	0,6	-0,1	0,3	-2,5*	-5,4**	-10**	-6,3**
Критерий Манна-Уитни (U)	102**	89**	183	-154	165	-131*	-110**	-95**	-97**

$p < 0,05^*$ $p < 0,01^{**}$

Здесь обнаружены статистически значимые различия по нескольким показателям копинга. Например, сюда относятся такие компоненты преодолевающего поведения, как ассертивные действия, вступления в социальный контакт, асоциальные действия и другие. Обнаруженные различия подтверждают ранее полученные результаты и говорят о риске дезадаптивных проявлений, частых аффективных вспышек, агрессивного поведения и трудностей в социальных контактах у военнослужащих с низкой стрессоустойчивостью.

Заключение

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что военнослужащие в целом показывают хороший и средний уровень устойчивости к стрессовым воздействиям (более 70 % испытуемых). Данные результаты согласуются с выбором определенных стратегий преодолевающего поведения, то есть в основном преобладают такие позитивные копинг-стратегии, как ориентация на решение задачи, «ассертивные действия», «вступления в социальный контакт» и менее всего у военнослужащих выражены малопродуктивные преодолевающие стратегии, направленные на избегание проблем, агрессивные, асоциальные действия и т. д.

В процессе эмпирического исследования обнаружено, что военнослужащие с

высокой стрессоустойчивостью в качестве ведущей стратегии преодолевающего поведения используют более эффективный и адаптивный копинг, направленный на решение проблемной ситуации и другие позитивные копинги (ассертивный). Следующий по порядку следует копинг с ориентацией на эмоции. В то же время военнослужащие со сниженной устойчивостью к стрессам выбирают в основном копинг с ориентацией на избегание или эмоции, а также другие менее позитивные и неконструктивные стратегии преодолевающего поведения («агрессивные действия», «асоциальные действия» и «непредсказуемые действия»). Полученные результаты отражены в типологическом анализе военнослужащих с разной стрессоустойчивостью. Так, определены статистически значимые различия по большинству копинг-стрессовых стратегий у военнослужащих с разным уровнем психоэмоциональной устойчивости к стрессовому воздействию (две применяемые методики в эмпирическом исследовании).

В целом результаты эмпирического исследования качественно-количественного и статистического анализа данных указывают на зависимость стратегий преодолевающего поведения (определенности их выбора) у военнослужащих от уровня и характеристик их резистентности личности к

стрессовому воздействию. То есть высокий или низкий уровень стрессоустойчивости тех или иных военнослужащих влияет на выбор ими эффективной или, напротив, малопродуктивной копинг-стратегии в стрессовых ситуациях. В свою очередь от выбора конкретной стратегии преодолевающего поведения, ее эффективности зависят и психоэмоциональные составляющие и уровень стрессоустойчивости личности военнослужащих.

Как показывают результаты эмпирического исследования, можно сказать о необходимости выработки рекомендаций по профилактике и коррекции, направленных на улучшение определенных социально-психологических составляющих личности военнослужащих, повышения их стрессоустойчивости, выбора ими более адекватных ситуаций и проблемам копинг-стратегий. С этой целью целесообразно

использование разработанных психокоррекционных программ, реализуемых в процессе социально-психологического тренинга. Также желательно проведение комплексной диагностики на выявление негативных изменений в личности, использование социально-психологических опросов для оценки психоэмоционального состояния военнослужащих и применения мер просветительского характера по снижению негативного воздействия стрессов. В целом формирование позитивного настроя в профессиональной группе, постоянный мониторинг психологической атмосферы в коллективе, создание условий совместно с руководством, способствующих здоровой психологической атмосфере – всё это позволит улучшить адаптационные возможности личности военнослужащих, их стрессоустойчивость.

Список источников

1. Субботин С. В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. Субботин Сергей Васильевич. Пермь, 1992. 152 с.
2. Варданян Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. С. 542–543.
3. Данилова Н. Н. Психофизиология. М. : Аспект пресс, 2001. 372 с.
4. Черникова О. А. Исследования эмоциональной устойчивости как важнейшего показателя психологической подготовленности спортсмена к соревнованиям // Психологические вопросы спортивной тренировки. М. : ФиС, 1967. С. 3–13.
5. Милерян Е. А. Психология формирования общетрудовых политехнических умений. М. : Педагогика, 1973. 299 с.
6. Зильберман П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда оператора. М. : Наука, 1974. С. 138–172.
7. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. 2006. 479 с.
8. Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М. : ПЕР СЭ. 2005. 352 с.
9. Lazarus R. S. Stress, appraisal and coping. N. Y. : Springer Publishing House, 1984. 141 p.
10. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // J. of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. P. 267–283. EDN: HIVDBJ.
11. Акименко А. К. Стратегии адаптивного поведения молодежи и их характеристика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. Вып. 1. С. 63–74.
12. Куприянчук Е. В. Особенности влияния на копинг-поведение социально-неодобряемой профессиональной деятельности // Научное обозрение: Гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 40–48. EDN: SEESMD.
13. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал // Психологические проблемы. М. : «Дело». 1994. 216 с.
14. Шамионов Р. М. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной социализации / Р. М. Шамионов, Р. А. Терехин // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 324–333. EDN: ZTUNPR.
15. Константинов В. В. Социальная идентичность военнослужащих и их адаптация к воинской среде / В. В. Константинов, В. В. Дьяков // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 39–42. EDN: SGZPKP.

16. Никитенко П. Д. Становление агрессивных поведенческих характеристики субъекта военно-профессиональной деятельности / П. Д. Никитенко, С. В. Лычагина // Научное мнение. 2023. № 4. 20–25.

17. Шамянов Р. М. Структура адаптационной готовности личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 4. С. 454–458. EDN: XWOMCL.

18. Созонник А. В. Стратегии преодолевающего поведения курсантов военного вуза с различной профессиональной направленностью личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2(50). С. 226–230. EDN NYIRED.

19. Созонник А. В. Особенности преодолевающего поведения курсантов военного вуза в условиях профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 4. С. 88–92. EDN NDDWBR.

20. Терехин Р. А. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и готовности к изменению служебной ситуации курсантов военного вуза // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2017. № 1(45). С. 119–125. EDN YTWHP.

21. Малышев И. В. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии копинг-поведения учителей школ в процессе профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. Вып. 1(5). С. 30–34. EDN: RODCKX.

References

1. Subbotin S. V. Ustojchivost' k psichicheskomu stressu kak harakteristika metaindividual'nosti uchitelya: dis. ...kand. psihol. nauk: 19.00.01. Subbotin Sergej Vasil'evich. Perm', 1992. 152 s. (In Russ.).

2. Vardanyan B. H. Mekhanizmy regulyacii emocional'noj ustojchivosti // Kategorii, principy i metody psihologii. Psihicheskie processy. M., 1983. S. 542–543. (In Russ.).

3. Danilova N. N. Psihofiziologiya. M. : Aspekt press, 2001. 372 s. (In Russ.).

4. Chernikova O. A. Issledovaniya emocional'noj ustojchivosti kak vazhnejshogo pokazatelya psihologicheskoy podgotovlennosti sportsmena k sorevnovaniyam // Psihologicheskie voprosy sportivnoj trenirovki. M. : FIS, 1967. S. 3–13. (In Russ.).

5. Mileryan E. A. Psihologiya formirovaniya obshchetrudovyh politekhnicheskikh umenij. M. : Pedagogika, 1973. 299 s. (In Russ.).

6. Zil'berman P. B. Emocional'naya ustojchivost' operatora // Ocherki psihologii truda operatora. M. : Nauka, 1974. S. 138–172. (In Russ.).

7. Rean A. A. Psihologiya adaptacii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika / A. A. Rean, A. R. Kudashev, A. A. Baranov. SPb. : Prjam-EVROZNAK. 2006. 479 s. (In Russ.).

8. Prohorov A. O. Samoregulyaciya psichicheskikh sostoyanij: fenomenologiya, mekhanizmy, zakonomernosti. M. : PER SE. 2005. 352 s. (In Russ.).

9. Lazarus R. S. Stress, appraisal and coping. N. Y. : Springer Publishing House, 1984. 141 p. (In Russ.).

10. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // J. of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. P. 267–283. EDN: HIVDBJ. (In Russ.).

11. Akimenko A. K. Strategies of adaptive behavior of young people and their characteristics // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2014. T. 3. Vyp. 1: 63–74. (In Russ.).

12. Kuprianchuk E. V. Features of the Influence of Socially Disapproved Professional Activity on Coping Behavior // Nauchnoe obozrenie: Gumanitarnye issledovaniya. 2014;3: 40–48. EDN: SEESMD. (In Russ.).

13. Mitina L. M. Uchitel' kak lichnost' i professional // Psihologicheskie problemy. M. : «Delo». 1994. 216 s. (In Russ.).

14. Shamionov R. M. Value Factors of Readiness to Change the Service Situation of Servicemen at Different Stages of Military Socialization / R. M. Shamionov, R. A. Terekhin // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2017. T. 17. Vyp. 3: 324–333. EDN: ZTUNPR. (In Russ.).

15. Konstantinov V. V. Social Identity of Servicemen and Their Adaptation to the Military Environment / V. V. Konstantinov, V. V. D'yakov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014;9: 39–42. EDN: SGZPKP. (In Russ.).

16. Nikitenko P. D. Formation of aggressive behavioral characteristics of the subject of military professional activity / P. D. Nikitenko, S. V. Lychagina // Nauchnoe mnenie. 2023;4: 20–25. (In Russ.).

17. SHamionov R. M. The structure of the adaptive readiness of the individual // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2016. T. 16;4: 454–458. EDN: XWOMCL. (In Russ.).

18. Sozonnik A. V. Strategies of overcoming behavior of cadets of a military university with different professional orientation of the personality // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011;2(50): 226–230. EDN NYIRED. (In Russ.).

19. Sozonnik A. V. Features of Overcoming Behavior of Cadets of a Military University in the Conditions of Professional Socialization // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2010. T. 10;4: 88–92. EDN NDDWBR. (In Russ.).

20. Terekhin R. A. The relationship between nervous and mental stability and readiness to change the service situation of cadets of a military university // Novoe v psichologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh. 2017;1(45): 119–125. EDN YTWHP. (In Russ.).

21. Malyshev I. V. Socio-Psychological Adaptation of the Personality and Coping Behavior Strategies of School Teachers in the Process of Professional Socialization // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2013. T. 2. Vyp. 1(5): 30–34. EDN: RODCKX. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Малышев – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 16.10.2024;
одобрена после рецензирования 07.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

I. V. Malyshev – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 16.10.2024;
approved after reviewing 07.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9.07

ТИПЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Полина Александровна Гордеева¹, Светлана Николаевна Сорокоумова²

^{1,2} Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

^{1,2} Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

¹ bunny35749@gmail.com

² 4013@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов факторного и кластерного анализа. На основании полученных результатов можно прогнозировать взаимосвязь психологического благополучия личности курсантов и их адаптированности в условиях военного вуза, а также представить детерминанты, оказывающие влияние на формирование психологического благополучия курсантов военного вуза в конце первого года обучения. На основании полученных результатов выявлены типы личности курсантов в зависимости от стратегий адаптации.

Ключевые слова: курсант, адаптация, психологическое благополучие, типы личности курсантов, военный институт

Для цитирования: Гордеева П.А., Сорокоумова С.Н. Типы личности курсантов в зависимости от стратегий адаптации в образовательной среде военного вуза // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 120–131. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/012.pdf>.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

MOTIVATIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF INDUSTRIAL ENTERPRISE EMPLOYEES

Polina A. Gordeeva¹, Svetlana N. Sorokoumova²

^{1,2} Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

^{1,2} Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

¹ bunny35749@gmail.com

² 4013@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the results of factor and cluster analysis. Based on the obtained results, it is possible to predict the relationship between the psychological well-being of the cadets' personality and their adaptation in the conditions of a military university, as well as to present the determinants that influence the formation of psychological well-being of cadets of a military university at the end of the first year of study. Based on the obtained results, the personality types of cadets were identified depending on the adaptation strategies.

Keywords: cadet, adaptation, psychological well-being, cadet personality types, military institute

For citation: Gordeeva P.A., Sorokoumova S.N. Personality types of cadets depending on adaptation strategies in the educational environment of a military university. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 120–131. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/012.pdf>.

© Гордеева П.А., Сорокоумова С.Н., 2024

Введение

С целью изучения более дифференцированных взаимосвязей различных данных, полученных при исследовании адаптации и психологического благополучия курсантов к образовательной среде военного вуза и разработке стратегий и способов адаптивности обучающихся и выявления типов их личности, был проведен факторный и кластерный анализ [1, 2, 3, 4, 5].

В исследовании приняли участие курсанты ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», закончившие первый курс обучения [6, 10, 15]. Нам представляется, что повышать уровень адаптации надо начинать уже в конце пер-

вого курса, так как у курсантов с самого начала формируются собственные стратегии адаптации.

Описание результатов исследования

Нами была составлена матрица, включающая 36 шкал, отражающая взаимосвязи всех критериев, включенных в исследование. Матрица с данными была подвергнута факторному анализу, экстракция факторов осуществлялась методом главных компонент с последующим веримакс-вращением. После процедуры вращения были получены пять интерпретируемых веримакс-фактора. Для получения более наглядных результатов был выбран порог факторной нагрузки 0,5. Рассмотрим каждый их полученных факторов подробнее.

Таблица 1 – Факторная матрица, отражающая взаимосвязи исследуемых критериев

Table 1 – Factor matrix reflecting the interrelations of the studied criteria

Психологическое благополучие	,951				
Управление средой	,898				
Личностный рост	,836				
Цели в жизни	,810				
Самопринятие	,805				
Позитивные отношения	,792				
Готовность к сотрудничеству	,688				
Групповая сплоченность	,517				
Доверие к себе в умении интересно проводить досуг		,788			
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с детьми		,780			
Доверие к себе в профессиональной деятельности		,738			
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями		,717			
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)		,672			
Доверие к себе в решении бытовых проблем		,560			
Неумение управлять эмоциями, дозировать		-,529			,523
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными			,850		
Доверие к себе в интеллектуальной сфере			,821		
Доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола			,734		
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье			,704		
Доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими			,684		
Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций			-,525		,501

Самопринятие				,865	
Адаптация				,833	
Эмоциональный комфорт				,822	
Принятие других				,797	
Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе					,838
Доминирование негативных эмоций					,778
Интернальность					,660

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера

а. вращение сошлось за 8 итераций

Как видно из таблицы 1, самую большую факторную нагрузку имеет первый фактор, в который вошли все шкалы психологического благополучия, а также фактор 4, в который вошли шкалы, связанные с адаптацией. Это еще раз свидетельствует о сильной взаимосвязи между адаптацией и психологическим благополучием курсантов.

Итак, в первый фактор вошли: психологическое благополучие (0,951); управление средой (0,898); личностный рост (0,836); цели в жизни (0,810); самопринятие (0,805); позитивные отношения (0,792); готовность к сотрудничеству (0,688) и групповая сплоченность (0,517). Мы назвали этот фактор фактором «Психологическое благополучие».

Во второй фактор вошли: доверие к себе в умении интересно проводить досуг (0,788); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с людьми (0,780); доверие к себе в профессиональной деятельности (0,738); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с родителями (0,717); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями) (0,672); доверие к себе в решении бытовых проблем (0,560) и неумение управлять эмоциями, дозировать (-0,529). Этот фактор можно назвать «Доверяющие себе с эмоциональными проблемами».

В третий фактор вошли: доверие к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными (0,850); доверие к себе в интеллектуальной сфере (0,821); доверие к себе в умении нравиться представителям противоположного пола (0,734); доверие к себе в умении строить взаимоотношения в семье (0,704); доверие к себе в умении строить взаимоотношения с вышестоящими (0,684) и негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций (-0,525). Третий фактор мы назвали «Доверяющие себе с низким уровнем развития эмоциональной сферы».

В четвертый фактор вошли: самопринятие (0,865); адаптация (0,833); эмоциональный комфорт (0,822) и принятие других

(0,797). Мы назвали этот фактор «Фактор адаптивности».

В пятый фактор вошли: нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (0,838); доминирование негативных эмоций (0,778); неумение управлять эмоциями, дозировать (0,523); негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций (0,501) и интернальность (0,660). Данный фактор мы назвали Фактор дезадаптации.

Проанализируем полученные данные. Первый фактор – это фактор психологического благополучия. По количеству критериев в этот фактор вошло наибольшее количество переменных, это самый нагруженный показатель – общий показатель психологического благополучия (0,951) из восьми вошедших в него переменных.

Помимо всех шкал, входящих в методику, измеряющую психологическое благополучие с большой факторной нагруженностью, в этот фактор дополнительно вошли готовность к сотрудничеству и групповая сплоченность. Таким образом, можно констатировать, что психологическое благополучие у курсантов более всего соотносится с позитивными социальными отношениями, готовностью к сотрудничеству и групповой сплоченностью.

Полученные данные позволяют говорить, что часть курсантов старается достигать высокого уровня психологического благополучия, стремления к саморазвитию и самопринятию опираясь при этом, как на себя, так и на выстраивание позитивных отношений, стараясь сотрудничать с другими и стремясь к групповой сплоченности. Этот фактор мы назвали – Ориентация на позитивные социальные отношения.

Из полученных результатов становится очевидно, что на психологическое благополучие негативно влияет отсутствие групповой сплоченности и отсутствие готовности к сотрудничеству. Другими словами, это означает, что отсутствие готовности к сотрудничеству и отсутствие групповой сплоченности являются важнейшими барьер-

ерами на пути к достижению ощущения психологического благополучия.

Поскольку второй и третий факторы касаются показателя доверия к себе, то мы при анализе решили их объединить. В данные данных двух факторов вошли все шкалы доверия к себе в разных сферах жизни и согласно полученным данным.

Интересно, что показатели третьего фактора оказались более загруженными, чем показатели, вошедшие во второй фактор.

Из всех показателей доверия к себе в третьем факторе наиболее загруженными оказались показатели доверия к себе в умении строить взаимоотношения с подчиненными (0,850) и доверия к себе в интеллектуальной сфере (0,821), а во втором факторе самым загруженным оказался показатель доверия к себе в умении интересно проводить досуг (0,788). Таким образом, можно предположить, что данный фактор связан у курсантов с доминированием ориентации на себя, свои желания, мотивы, потребности и интересы. Здесь просматривается вид адаптации, который мы назвали опора (ориентация) только на себя при принятии решений, выборе поступков и т. п. Известно, что люди, которые в жизни стараются опираться только на себя, не стремятся к эмоциональным связям с другими, к выстраиванию с ними совместной деятельности, уходят от сотрудничества. В этой связи барьерами на пути к психологическому благополучию у них становятся эмоциональные барьеры в общении, такие как неумение управлять эмоциями, дозировать их проявление, а также негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций. Этот фактор мы назвали Доверяющие себе с эмоциональными проблемами и низким уровнем развития эмоциональной сферы.

Согласно концепции доверительных отношений, разработанной Т. П. Скрипкиной, люди с сильно выраженным доверием к себе, опирающиеся исключительно на себя, в конечном счете теряют связь с социумом, считают, что они в нем не нуждаются, что, в конце концов, ведет к стагнации личностного развития [7, 14].

Четвертый фактор – это Фактор адаптации. Как видно из полученных данных, адаптация взаимосвязана, прежде всего, с позитивным самопринятием (0,865), менее загруженными, но значимыми оказались показатели эмоционального комфорта (0,822) и принятия других (0,822).

Итак, успешную адаптацию курсанты связывают с самопринятием, принятием других и с эмоциональным комфортом. Видимо,

выстраивая стратегию адаптации часть курсантов связывает ее, с одной стороны, опираясь на себя, но при этом они умеют позитивно относиться к другим и это дает им чувство эмоционального комфорта. Данный фактор мы назвали «Я» и другие.

И, наконец, пятый фактор – это фактор дезадаптации. Из полученных результатов можно сделать вывод, что дезадаптация, в первую очередь, связывается с нежеланием выстраивать позитивные, эмоциональные отношения с другими, интернальностью, то есть нежеланием или неумением быть «открытым» в межличностном общении. Как понятно из полученных данных, это самая неэффективная стратегия адаптации, которая связана с эмоциональной незрелостью и эмоциональной неразвитостью. Этот фактор мы назвали фактором игнорирования эмоциональных связей с другими.

Итак, факторный анализ показал, что приспособляемость, адаптироваться к новым условиям можно по-разному, что позволило дифференцировать стратегии адаптации, которые используют курсанты, пытаясь достичь психологического благополучия и адаптироваться к новой образовательной среде. В результате факторного анализа были выделены следующие факторы адаптации: ориентация на позитивные социальные отношения, опора (ориентация) только на себя, «Я» и другие, и фактор игнорирования эмоциональных связей с другими.

Факторный анализ также показал, что эти стратегии имеют различную эффективность при адаптации к новым условиям жизни и обучения, и каждая из них позволила выделить барьеры на пути к адаптации и психологическому благополучию. К основным барьерам адаптации относятся: низкий уровень сотрудничества с другими, недостаточная сформированность к групповой сплоченности, эмоциональные барьеры в общении, непринятие других, неумение управлять эмоциями, дозировать их проявление, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций, эмоциональное игнорирование других.

К качествам, лежащим в основе успешной адаптации, относятся: наличие мотивации на саморазвитие, позитивное самоотношение, умение принимать других и позитивно к ним относиться, умение выстраивать эмоциональный контакт с другими, умение проявлять открытость в общении.

Результаты факторного анализа позволили сделать следующие дополнительные выводы. Во-первых, фактор самопринятия с

большим факторным весом вошел как в фактор психологического благополучия, так и в фактор адаптации. Другими словами, это означает, что одним из важнейших показателей как психологического благополучия, так и адаптации у курсантов, является самопринятие, которое, в свою очередь, связано, с одной стороны, с позитивными отношениями, готовностью к сотрудничеству и групповой сплоченностью, с другой стороны, самопринятие взаимосвязано с высоким уровнем адаптированности, а это, в свою очередь, обеспечивает эмоциональный комфорт и принятие других. В-третьих, как показали результаты, негативно на психологическое благополучие влияет несформированность коллектива и внутригрупповых отношений, а на адаптацию негативно влияет непринятие других, доминирование негативных эмоций и эмоциональные барьеры в общении.

С целью выявления типов личности курсантов и взаимосвязанных с ним стратегий адаптации был проведен Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA методом K-MeansClustering.

Чтобы выделить типы личности курсантов после анализа выявленных факторов, мы произвели уменьшение размерности пространства и перевели значения всех наблюдаемых показателей в двумерное пространство факторов. После этого проведен кластерный анализ методом K-MeansClustering.

С помощью данного анализа нам удалось выделить четыре типа личности курсантов.

Первый тип личности – *психологически благополучные*, характеризуется высокими значениями всех шкал психологического благополучия. Другими словами, эти курсанты стремятся к позитивным межличностным отношениям, ориентируются на собственное мнение и отстаивают свою автономию, стремятся управлять другими, ориентированы на развитие, имеют цели в жизни и высокий уровень самопринятия. Доля этого типа курсантов составила 20 % от общей выборки.

Такую стратегию адаптации можно назвать активной, ориентированной на саморазвитие.

По терминологии, предложенной А. А. Реаном, лица с таким типом адаптации относятся к активному типу адаптационного потенциала, они хорошо ориентируются в новой обстановке и быстро к ней адаптируются, используя свой значительный самореализационный личностный потенциал, направленность на активное изме-

нение свойств собственной личности. Хотя эта группа курсантов менее других нуждается в коррекции, но представляется целесообразным усилить ориентацию этих курсантов на совместную деятельность и развитие внутригрупповой сплоченности.

Второй тип личности характеризуется следующим набором качеств. Они стремятся выстраивать доверительные позитивные отношения с другими, чувствуют себя адаптированными к условиям жизнедеятельности, имеют высокий уровень самопринятия и принятия других, чувствуют себя от этого эмоционально комфортно, отличаются большей долей интернальности, то есть умеют брать ответственность на себя, стремятся доминировать и сохранять автономность, стремятся управлять другими и средой, ориентированы на личностное развитие, имеют цели в жизни. Этот тип личности можно назвать *доминирующе-благополучными*. В общей выборке таким курсантов более всего, почти половина – 47 %. Нам представляется, что, согласно представлениям А. А. Реана о стратегиях адаптации, такой тип личности также относится к активному, в данном случае, адаптационный потенциал также будет высоким, но данная группа более склонна наряду с изменением качеств собственной личности, будет стараться, в пределах своих возможностей, влиять на социальную среду и стараться управлять ею. Это также активная стратегия адаптации, но эта группа курсантов ориентирована не на самоизменение и саморазвитие, а на управление изменениями в окружающей социальной среде.

Естественно, такие курсанты нуждаются в коррекции. У них необходимо развивать мотивацию самоизменения и саморазвития. Представляется, что они ориентированы на самореализацию, но без необходимых самоизменений собственной личности. Примечательно, что доля таких курсантов в выборке самая большая.

Третий тип личности – отличается противоречивостью. С одной стороны, они выглядят старательными, имеют высокий уровень доверия к себе в профессиональной и интеллектуальной сферах, ориентированы на сотрудничество, но, с другой стороны, у них недостаточно развита эмоциональная сфера в межличностных отношениях, они не умеют адекватно проявлять эмоции, управлять ими, их эмоции не гибки, прямолинейны, не выразительны. Эта группа курсантов имеет барьеры в межличностном общении, так как не желает сближаться с другими на эмоциональной основе, в ре-

зультате чего у них преобладают негативные эмоции. Этот тип личности мы назвали эмоционально незрелый. Таких курсантов в выборке оказалось на так мало – 28 %. По терминологии А. А. Реана, это курсанты с пассивной дезадаптацией. Они склонны к пассивному принятию норм, требований, установок, ценностей социальной среды. Согласно шкалам, попавшим в данный кластер, их адаптационное поведение в большей мере направлено на совместную деятельность и сотрудничество. Создается впечатление, что данная группа курсантов пытается адаптироваться, полагаясь на других, делегируя им ответственность, а сама не включается в процессы самоизменения и саморазвития. При этом в отношениях с другими они не склонны проявлять эмоции, у них отсутствует гибкость, они стараются не проявлять эмоций, а потому имеют барьеры в межличностных отношениях. Это тип стратегии адаптации относится к пассивной адаптации, с элементами выученной беспомощности.

И, наконец, нами был выявлен еще один тип курсантов – это курсанты, ориентированные исключительно на себя, свои желания и потребности, у них завышен уровень доверия к себе, они проявляют во взаимодействии высокий уровень прагматичности, о чем свидетельствует ориентация на когнитивный компонент по отношению к коллективу [7, 8, 11, 12]. Конечно, эта группа не может чувствовать себя психологически благополучными, они не включаются в совместную деятельность и центрированы только на себе. Этот тип личности мы назвали самонадеянные одиночки. В общей выборке курсантов таких представителей оказалось – 5 %. Можно предположить, что согласно терминологии А.А. Реана курсанты с таким адаптационным потенциалом, относятся к вероятностно-комбинированному типу, это так называемый активно-пассивный тип. С одной стороны, они стараются адаптироваться к социальной среде военного вуза посредством опоры лишь на собственную личность, но именно это и является основным недостатком их адаптационного потенциала, так как для них не важны другие люди, они не вступают с ними в эмоциональные отношения, не имеют к этому интереса, а адаптируются к новым условиям посредством лишь когнитивной оценки окружающей обстановки. Это вероятностно-комбинированная стратегия адаптации, курсанты с такой стратегией адаптации опираются лишь на себя, склонны к саморазвитию, но их не интересуют отношения

с другими людьми, они, скорее всего, ориентированы на карьерный рост любой ценой.

На следующем этапе эмпирического исследования мы провели проверку значимости различий (ANOVA) между кластерами курсантов по тем методикам, которые вошли в кластеры и которые оказались наиболее определяющими при составлении групповых характеристик по каждому кластеру. Проверка значимости различий выявила статистически достоверные различия в выраженности практически всех личностных качеств курсантов на очень высоком уровне значимости, кроме доверия к себе в профессиональной сфере ($p=0,01$), доверия к себе во взаимоотношениях с родителями ($p=0,016$) и доверия к себе в умении нравиться представителям противоположного пола ($p=0,03$). Эти данные дают нам представление о том, что выделенные группы курсантов не сильно различаются по названным характеристикам. Во-первых, они по-разному к себе относятся в плане своих профессиональных возможностей (более всего себе доверяет группа курсантов, вошедших в 4 кластер); во-вторых, интересны данные, касающиеся доверия к себе в отношениях с родителями, более всего себе доверяют в этом отношении так же курсанты, вошедшие в группу 4. То же самое относится в отношении вопроса доверия к себе в умении нравиться противоположному полу. Сравнительные значения «сырых» баллов кластеров по шкалам методики «Оценка доверия к себе» отражено на рисунке 1.

Отметим, что проверка значимости различий других методик показала наличие высокосignификантных различий между выделенными кластерами.

Вместе с тем имеет смысл проанализировать полученные данные по различиям средних значений «сырых» баллов по каждой методике.

Как видно из рисунка 2, по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» были получены высокосignификантные различия. Самой адаптированной группой оказались курсанты, вошедшие в 4 кластер. Из полученной кривой видно, что менее всего у них имеет место интернальность, принятие других и адаптация. Однако при этом очень высокий уровень самоприятия и высокий уровень эмоционального комфорта. Интересно, что второе место по адаптации занимает группа курсантов, вошедших в 3 кластер, который определяется нами как дезадаптивный.

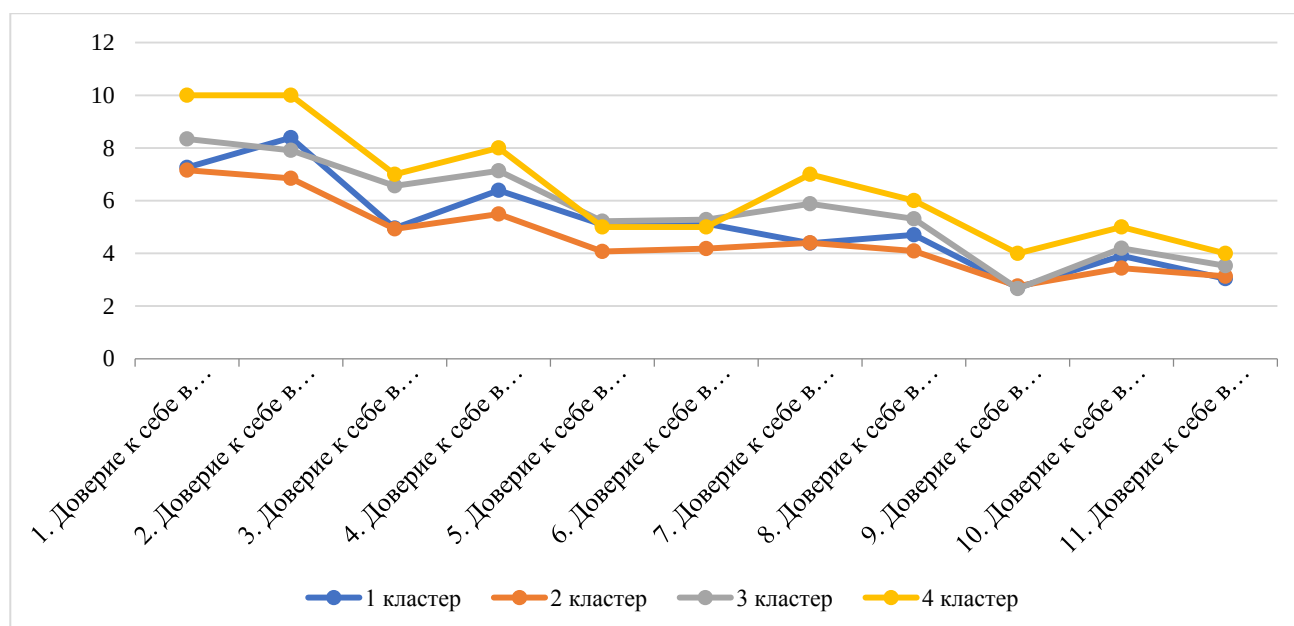

Рисунок 1 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Оценка доверия к себе»

Figure 1 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Assessment of Self-Trust» method

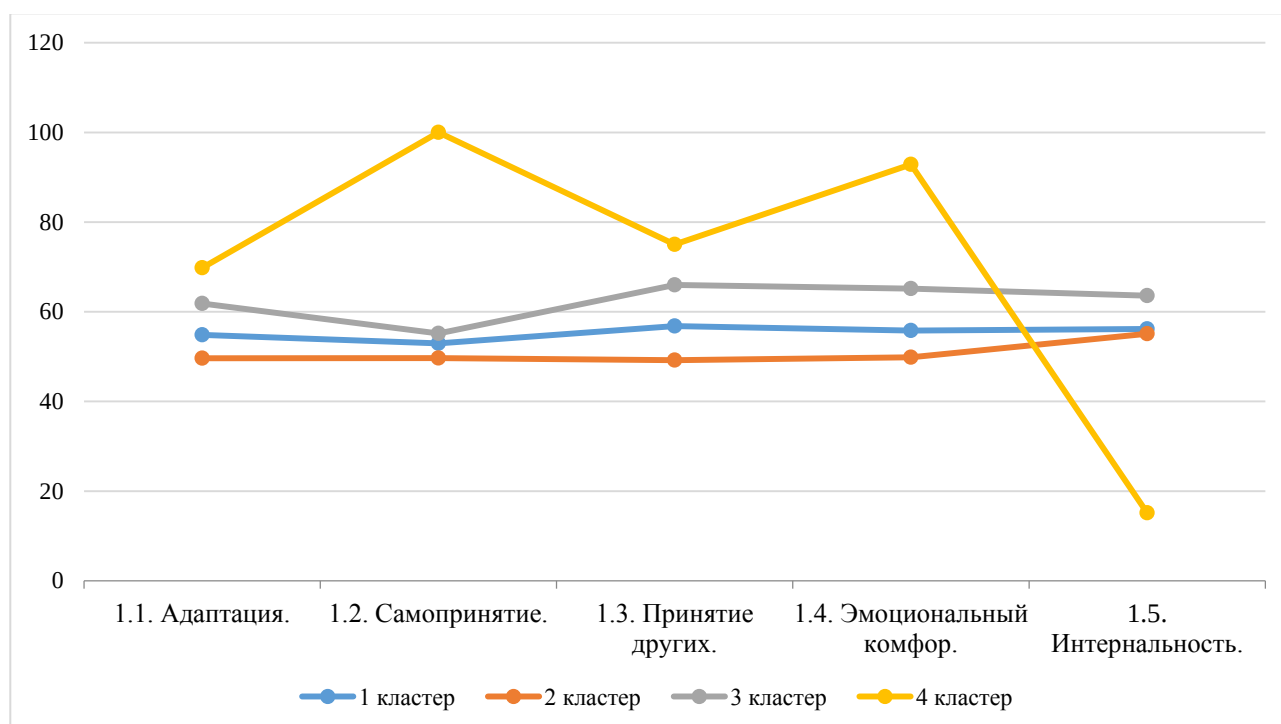

Рисунок 2 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Диагностика социально-психологической адаптации»

Figure 2 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Diagnostics of socio-psychological adaptation» method

Затем были проанализированы различия в показателях методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении». Здесь также были выявлены высокозначимые различия между показателями всех кластеров. Как видно из рисунка 2, самый высокий уровень барьеров в обще-

нии показали курсанты из группы, составляющей 3 кластер. Именно здесь и выявилось основное противоречие курсантов, входящих в группу, которую мы назвали «дезадаптивной». Эта группа курсантов характеризуется неразвитостью эмоциональной сферы личности. Таким образом,

можно заметить противоречие между относительно высоким уровнем адаптации и неразвитостью эмоциональной сферы, нежеланием стоять близкие эмоциональные отношения с товарищами, а также нежелание самоизменяться. Отметим, что для данной группы курсантов при относительно высоком показателе адаптации доминируют негативные эмоции. Видимо, это противоречие связано с тем, что это пассивная адаптация, они просто склонны подчиняться нормам и правилам, не вступая в близкие отношения с другими. Такую

стратегию адаптации было бы адекватно назвать псевдоадаптацией. Естественно, эта группа курсантов нуждается в серьезной коррекционной работе.

И, наконец, охарактеризуем результаты, полученные при подсчете различий между показателями методики «Шкала психологического благополучия» в каждой группе курсантов (таблица 2, рисунок 4).

В этом случае мы сознательно включили табличные данные, чтобы провести анализ уровня психологического благополучия по группам курсантов.

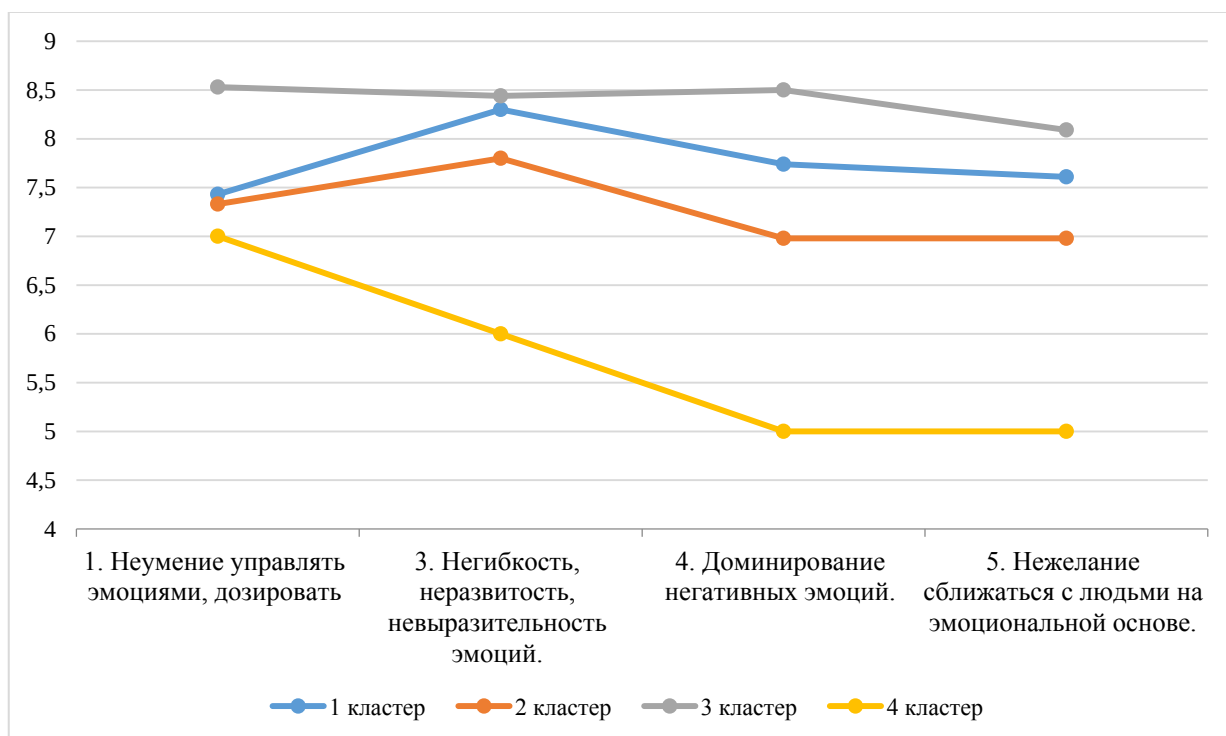

Рисунок 3 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении»

Figure 3 – Average value of "raw" cluster scores for some scales of the «Diagnostics of emotional barriers in interpersonal communication» technique

Таблица 2 – Значимость различий, установленная с помощью анализа ANOVA между кластерами курсантов по некоторым шкалам методики «Шкала психологического благополучия»

Table 2 – Significance of differences established by ANOVA analysis between clusters of cadets on some scales of the "Psychological Well-Being Scale" method

	Среднее значение «сырых» баллов				F	Уровень значимости «р»
	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер		
1. Позитивные отношения	55,13	45,80	66,19	48	85,95	0,00
3. Управление средой	53,61	48,55	65	46	112,23	0,00
4. Личностный рост	56,87	49,33	66	46	76,893	0,00
5. Цели в жизни	57,70	48,78	66,25	57	43,973	0,00
6. Самопринятие	52,52	49,22	67,75	54	112,88	0,00
7. Психологическое благополучие	331,83	293,11	395	299	289,61	0,00

Из таблицы 2 следует, что все различия между группами являются высокосignификантными. При этом максимально высокие результаты по методике «Психологическое благополучие» имеют курсанты, чьи показатели вошли в кластер 3. Это еще одно противоречие в портрете курсантов, чьи данные вошли в кластер 3. Отметим, что при таком высоком уровне психологического благополучия в этот кластер вошла шкала «Доминирование негативных эмоций». Полученные данные привели нас к выводу, что при ответах на пункты данной методики они давали социально желаемые ответы. Такой вид благополучия можно назвать квазиблагополучием. Мы считаем, что данная группа курсантов считает себя достаточно благополучной в той связи, что они беспристрастно относятся к своей новой жизни, стараются не рефлексировать по поводу происходящих событий, а просто подчиняются выдвигаемым требованиям, без эмоционального включения в содержание своей жизни и учебы.

Второе место по показателю психологического благополучия у курсантов, входящих в кластер 1. Именно эти курсанты имеют значительный адаптивный потенциал, используют активную стратегию адаптации, при этом стараются во всем опираться только на себя. Как было отмечено выше, эта группа курсантов имеет высокий уровень мотивации к самоизменению, саморазвитию, предпочитает работать совместно в группе, подстраивать окружающих под себя и свои потребности. И еще отметим, что самый низкий уровень психологического благополучия отмечают курсанты, вошедшие в кластер 2, которые характеризуются нами как активно-доминантные. Они не имеют сильно развитой мотивации саморазвития, имеют осознанные цели в жизни, но предпочитают решать свои проблемы, пытаясь не самим изменяться, а влиять на окружающую среду и изменять ее под свои потребности.

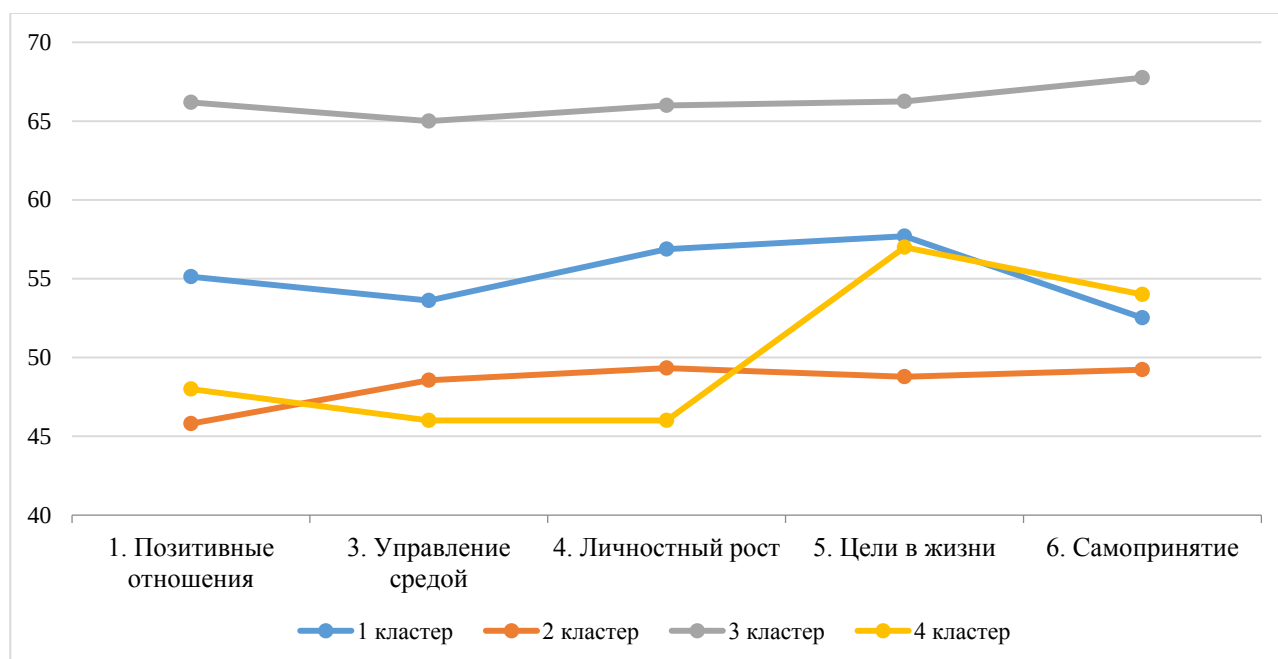

Рисунок 4 – Среднее значение «сырых» баллов кластеров по некоторым шкалам методики «Шкала психологического благополучия»

Figure 4 – Average value of “raw” cluster scores for some scales of the «Psychological Well-Being Scale» methodology

Выводы

Итак, как показал анализ, психологическое благополучие курсанты связывают, прежде всего, с межличностными отношениями, готовностью к сотрудничеству, а адаптация у них взаимосвязана с эмоциональным комфортом. Следовательно, психологическое благополучие курсан-

тов, в первую очередь, детерминируется ориентацией на саморазвитие, позитивными межличностными и внутригрупповыми отношениями, что обеспечивает им адаптированность, самопринятие, принятие других, и, в конечном счете, обеспечивает эмоциональный комфорт.

С помощью факторного анализа были выявлены детерминанты, оказывающие влияние на формирование психологического благополучия курсантов военного вуза в конце первого года обучения.

Следует отметить, что ни одна из групп курсантов за первый год обучения не смогла адаптироваться к условиям образовательной среды военного вуза до уровня полного психологического благополучия.

Вместе с тем проведенное исследование позволило выделить группы курсантов, использующие разные стратегии адаптации и выявить основные барьеры, стоящие на пути к успешной адаптации [13, 15]. Это в дальнейшем позволило разработать коррекционную программу с учетом выявленных особенностей каждой выделенной группы курсантов.

Список источников

1. Военно-политическая работа как эффективная педагогическая практика противодействия влиянию идеологии экстремизма на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. 176 с. ISBN 978-5-605-20853-2.
2. Гордеева П. А. Образовательная среда вуза: основные контуры исследования / П. А. Гордеева, Д. Ю. Тарасов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 3(98). С. 266–274.
3. Гордеева П. А. Особенности формирования культуры здоровья курсантов военных училищ / О. А. Мусин, П. А. Гордеева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 39–44.
4. Гордеева П. А. Педагогические аспекты моделирования военно-профессиональной компетентности, формируемой в образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / П. А. Гордеева, Д. Ю. Тарасов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 2. С. 181–195.
5. Гордеева П. А. Развитие базовых психологических характеристик благополучия личности курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 63–73.
6. Маркин А. А. Психологические аспекты готовности курсантов к прохождению военной службы / А. А. Маркин, П. А. Егорова // Психология здоровья и болезни: клиникопсихологический подход: материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием, Курск, 22–23 ноября 2018 года / под ред. П. В. Ткаченко. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. С. 219–225.
7. Гордеева П. А. Эмпирическое исследование психологических параметров благополучия курсантов военных институтов войск национальной гвардии / П. А. Гордеева, Т. П. Скрипкина // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 34–42. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).034-042.
8. Егорова П. А. Развитие ключевых личностных компетенций будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. А. Егорова, П. Ю. Наумов, С. Н. Сорокоумова // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 44–56.
9. Интеллектуальный анализ данных как метод психологического прогнозирования успешности в обучении курсантов / Д. А. Курдин, С. Н. Сорокоумова, М. И. Марьин. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. 192 с. ISBN 978-5-6049833-0-0.
10. К вопросу о личностном росте курсантов / Д. А. Курдин, П. А. Гордеева // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, 11–12 апреля 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 274–278.
11. Профессиональная ответственность будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации: стратегия и тактика подготовки / И. В. Шаповалов, С. Н. Сорокоумова, Ю. В. Стебайлов. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2022. 92 с. ISBN 978-5-6048321-1-0.
12. Профессиональный психологический отбор как цель, процесс и результат / Д. В. Смирнов, С. Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3(40). DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-17.

13. Распространение идеологии экстремизма на "YOUTUBE", как угроза психологической безопасности личности: тенденции и меры профилактики / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов, П. А. Гордеева // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков: сборник научных статей XII Всероссийской научной конференции, Сочи, 21–22 октября 2022 года. Сочи: Сочинский государственный университет, 2022. С. 203–211.

14. Скрипкина Т. П. Психология доверия: (теоретико-эмпирический анализ) / Т. П. Скрипкина. Ростов н/Д: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1997. 247 с. ISBN 5-8480-0158-8.

15. Сорокоумова С. Н. Психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной субкультуре / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 139–147. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3.

References

1. Voenno-politicheskaya rabota kak effektivnaya pedagogicheskaya praktika protivodejstviya vliyaniyu ideologii ekstremizma na voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii / S. V. Merkulov, S. N. Sorokoumova. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I. K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2024. 176 s. ISBN 978-5-605-20853-2. (In Russ.).

2. Gordeeva P. A. Educational Environment of a University: Main Outlines of Research / P. A. Gordeeva, D. YU. Tarasov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2024. T. 29;3(98): 266–274. (In Russ.).

3. Gordeeva P. A. Features of the formation of a health culture of cadets of military schools / O. A. Musin, P. A. Gordeeva // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022;2: 39–44. (In Russ.).

4. Gordeeva P. A. Pedagogical Aspects of Modeling Military-Professional Competence Formed in the Educational Institution of Higher Education of the National Guard Troops of the Russian Federation / P. A. Gordeeva, D. YU. Tarasov // Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2024;2: 181–195. (In Russ.).

5. Gordeeva P. A. Development of Basic Psychological Characteristics of Personal Well-Being of Cadets of the Institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 63–73. (In Russ.).

6. Markin A. A. Psihologicheskie aspekty gotovnosti kursantov k prohozhdeniyu voennoj sluzhby / A. A. Markin, P. A. Egorova // Psihologiya zdorov'ya i bolezni: klinikopsihologicheskij podhod: materialy VIII Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 22–23 noyabrya 2018 goda / pod red. P. V. Tkachenko. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2018. S. 219–225. (In Russ.).

7. Gordeeva P. A. Empirical Study of Psychological Parameters of Well-Being of Cadets of Military Institutes of the National Guard Troops / P. A. Gordeeva, T. P. Skripkina // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023;3(64): 34–42. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).034-042. (In Russ.).

8. Egorova P. A. Development of Key Personal Competencies of Future Officers of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / P. A. Egorova, P. YU. Naumov, S. N. Sorokoumova // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2015;4: 44–56. (In Russ.).

9. Intellektual'nyj analiz dannyh kak metod psihologicheskogo prognozirovaniya uspeshnosti v obuchenii kursantov / D. A. Kurdin, S. N. Sorokoumova, M. I. Mar'in. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 192 s. ISBN 978-5-6049833-0-0. (In Russ.).

10. K voprosu o lichnostnom roste kursantov / D. A. Kurdin, P. A. Gordeeva // Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov V Vserossijskogo simpoziuma (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennogo 145-letiyu ugovovno-ispolnitel'noj sistemy i 90-letiyu Akademii prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, Ryazan', 11–12 aprelya 2024 goda. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. S. 274–278. (In Russ.).

11. Professional'naya otvetstvennost' budushchih oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: strategiya i taktika podgotovki / I. V. SHapovalov, S. N. Sorokoumova, YU. V. Stebajlov. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 92 s. ISBN 978-5-6048321-1-0. (In Russ.).

12. Professional psychological selection as a goal, process and result / D. V. Smirnov, S. N. Sorokoumova // Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T. 10;3(40). DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-17. (In Russ.).

13. Rasprostranenie ideologii ekstremizma na "YOUTUBE", kak ugroza psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti: tendencii i mery profilaktiki / S. N. Sorokoumova, S. V. Merkulov, P. A. Gordeeva // Psihologiya

bezopasnosti i psihologicheskaya bezopasnost': problemy vzaimodejstviya teoretikov i praktikov: sbornik nauchnyh statej XII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Sochi, 21–22 oktyabrya 2022 goda. Sochi: Sochinskij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 203–211. (In Russ.).

14. Skripkina T. P. Psihologiya doveriya: (teoretiko-empiricheskij analiz) / T. P. Skripkina. Rostov n/D: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 1997. 247 s. ISBN 5-8480-0158-8. (In Russ.).

15. Sorokoumova S. N. Psychological Mechanisms of Countering the Ideology of Extremism in the Youth Subculture / S. N. Sorokoumova, S. V. Merkulov // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023;3(64): 139–147. DOI 10.33463/2072-8336.2023.3. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор; член-корреспондент Российской академии образования

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024;
одобрена после рецензирования 19.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

S. N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.12.2024;
approved after reviewing 19.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕСУРСНОГО МЫШЛЕНИЯ И КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Даниэлла Эдуардовна Политова¹, Мергалис Мергалимович Кашапов²

^{1, 2} Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов. Методики исследования: «Конфликтная компетентность» – М. В. Башкин, В. А. Горшкова, А. М. Воскресенский; «Диагностика ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социэкономического типа)» – И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина. Выборка: исследование проводилось на выборке 40 курсантов 4 курса и 40 студентов 4 курса. Получены следующие результаты. Уровень ресурсности мышления зависит от уровня конфликтной компетентности. Чем выше уровень конфликтной компетентности, тем выше уровень ресурсности мышления. Различия между курсантами и студентами гражданских вузов наблюдаются только в показателях двух компонентов. Уровень сформированности мотивационно-целевого и личностно-ценностного компонентов выше у курсантов, нежели у студентов. Значимые различия в уровне ресурсности мышления у курсантов и студентов вузов отсутствуют.

Ключевые слова: ресурс, ресурсное мышление, профессиональное мышление, курсанты, студенты, военнослужащий, конфликтная компетентность

Для цитирования: Политова Д.Э., Кашапов М.М. Взаимосвязь ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 132–140. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf>.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN RESOURCE THINKING AND CONFLICT COMPETENCE OF CADETS AND STUDENTS

Daniella E. Politova¹, Mergalyas M. Kashapov²

^{1, 2} P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between resource thinking and conflict competence of cadets and students. Research methods: "Conflict competence" by M.V. Bashkin, V.A. Gorshkova, A.M. Voskresensky; "Diagnostics of resourcefulness of professional thinking (for all professions of the socioeconomic type)" by I.V. Serafimovich, E.A. Medvedeva, N.V. Surina. Sample: the study was conducted on a sample of 40 4th year cadets and 40 3-A year students. The following results were obtained. The level of resourcefulness of thinking depends on the level of conflict competence. The higher the level of conflict competence, the higher the level of resourcefulness of thinking. Differences between cadets and students of civilian universities are observed only in the indicators of two components. The level of formation of the motivational-goal and personal-value components is higher in cadets than in students. There are no significant differences in the level of resourcefulness of thinking among cadets and students of civilian universities.

Keywords: resource, resource thinking, professional thinking, cadets, students, military personnel, conflict competence

For citation: Politova D.E., Kashapov M.M. The relationship between resource thinking and conflict competence of cadets and students. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 132–140. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf>.

© Политова Д.Э., Кашапов М.М., 2024

Введение

Понимание психологической природы ресурсов неразрывно связано с познанием средств их реализации. Рассматривая проблему понимания, В. В. Знаков отмечает важность установления степени организованности знаний субъекта и мыслительных действий, порождающих смысл понимаемого. Необходимо, по мнению автора, выявить структуру личностных отношений субъекта, влияющих на формирование понимания как компонента функционального механизма социального мышления [4].

Понимание ресурсности мышления в качестве разновидности социального мышления позволяет выделить специфику событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта на разных этапах образования [5; 10; 13; 18]. Реализация данных компонентов способствует формированию профессионального творческого мышления [11] и обеспечивает создание ресурсных основ конструктивной конфликтной компетентности, необходимых для социально-психологической адаптации обучаемых [12]. Так, в ходе описания психолого-методологических оснований повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии особое внимание уделяется поиску ресурсов, способствующих для снятия нервно-психологической напряженности и повышения результативности адаптации студентов [20; 21; 22].

Основные положения

В контексте адаптационных процессов роль конструктивной конфликтной компетентности имеет эксплицитное и имплицитное содержание [1; 6; 7]. Первое направление характеризуется установлением позитивных отношений с другими участниками образовательного процесса. Второе – выражается в конструктивном самоуправлении выполняемой деятельности, что означает поиск и нахождение внутренних ресурсов для совладания с внешними (социально-психологическими) и внутриличностными затруднениями. Второе направление активно поддерживается ресурсным мышлением субъекта, который стремится условия возникших затруднений сделать средствами их преодоления. Ресурсность мышления профессионала обеспечивает получение результативных и одновременно экономичных решений, т. е. человек старается с минимальными затратами получить максимальный результат.

Следует отметить, что для военнослужащего стремление к получению ожида-

емого результата реализуется в готовности в условиях боевой напряженной обстановки всесторонне анализировать ситуацию, вырабатывать, принимать и реализовывать оперативные решения. Показателем сформированности такой готовности служит адекватная реакция на возникшую внештатную ситуацию посредством использования имеющихся ресурсов. И. О. Смоленцевым, М. И. Федоришиным, В. А. Жаббаровым установлена взаимосвязь волевых и интеллектуальных качеств в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации [19].

Ресурсное мышление неразрывно связано с конфликтной компетентностью, ибо оно позволяет человеку использовать свои ресурсы для нахождения оптимальных путей в целях предупреждения деструктивных конфликтных ситуаций, а в случае их возникновения – стремиться к своевременному их разрешению. Активное и гибкое устранение конфликтных проблем может стимулировать личностный рост и развитие субъекта, способствовать повышению его уверенности в своих ресурсах и умению ими творчески распоряжаться.

Поскольку конфликты охватывают всю совокупность социальных отношений, то для продуктивного совладания с ними недостаточно интеллектуальных усилий, поэтому требует волевая активность. Б. Ю. Васильевым описаны методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов [2]. Пониманию психологической структуры конфликтной компетентности и специфике её формирования у курсантов военных вузов уделяется пристальное внимание [17]. Так, особенности формирования творческого мышления у курсантов в ходе решения комплексной тактической задачи изучены Е. А. Глуховым [3]. В. В. Пехтеревым исследована проблема детерминант, определяющих тип реагирования военнослужащих на конфликт [16]. Проведенное им исследование основывалось на определении конфликта как столкновения двух, примерно равных по силе, но противоположно направленных тенденций (целей, мотивов, средств) субъектов межличностного взаимодействия [9].

Конфликтная компетентность как интегративная способность субъектов включает в себя, по мнению М. В. Башкина, осознание и адекватное применение рефлексивного, интеллектуального и регулятивного

компонентов [1]. Успешное управление конфликтом приводит субъектов к конструктивному социальному взаимодействию. Н. Б. Лисовская и А. Д. Харчук в процессе учебно-тренировочных мероприятий установили динамику структуры конфликтной компетентности военнослужащих [14], учет которой крайне необходим для управления конфликтным взаимодействием в воинских коллективах. Оптимальность такого управления характеризуется сочетанием конструктивных мер профилактики возникновения конфликтных ситуаций с дисфункциональным содержанием.

Незнание конструктивных решений является основой деструктивного социального поведения, обусловленной личностными конфликтогенами, т. е. качествами, проявление которых порождает дисфункциональные конфликтные ситуации. Поэтому курсанту важно не только знать, но и владеть навыками распознавания состояний другого человека. Особую роль играет понимание и саморегуляция эмоциями, ибо, прежде чем научиться управлять развитием конфликтной ситуации, необходимо овладеть навыками управления своими состояниями. Поэтому в профессии офицера приоритет отводится умению распознавать и понимать эмоции личного состава [15]. Среди психологических причин возникновения конфликтов в воинском коллективе В. В. Пехтерев выделяет непонимание или недопонимание сослуживцами друг друга [16]. Поэтому остро встает проблема исследования тех системообразующих личностных профессиональных качеств, которые могут стать ресурсной основой формирования конфликтной компетентности будущих офицеров [8].

мирования конфликтной компетентности будущих офицеров [8].

Таким образом, ресурсное мышление и конфликтная компетентность служат важной основой психологической подготовки курсантов как в процессе нахождения средств решения сложных задач в условиях стресса и неопределенности, так и при разрешении конфликтных ситуаций.

Цель работы – исследование взаимосвязи ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов.

Методики исследования: «Конфликтная компетентность» – М. В. Башкин, В. А. Горшкова, А. М. Воскресенский; «Диагностика ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социомического типа)» – И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина.

Для выявления связи между уровнем ресурсности мышления и уровнем конфликтной компетентности проведен корреляционный анализ (по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена).

Выборка: исследование проводилось на выборке курсантов военного вуза и студентов, обучающихся в гражданских вузах. Испытуемыми стали 40 курсантов 4 курса и 40 студентов 4 курсов.

Результаты и их обсуждение

По результатам исследования выявлена значимая корреляция между уровнем конфликтной компетентности (КК) и уровнем ресурсности мышления (РМ). Кроме того, присутствует связь между КК и компонентами РМ. Данные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Table 1 – Data of correlation analysis (Spearman's rank correlation coefficient)

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet2)					
	MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < .05000$					
	Эмоционально-креативный компонент	Мотивационно-целевой компонент	Личностно-ценностный компонент	Коммуни- и конструктивно-конфл. комп-т	Когнитивно-рефлексивный компонент	Ресурсность мышления (РМ) общая
Когнитивный компонент КК	0,084129	0,112668	0,311709	0,233041	0,151551	0,239552
Мотивационный компонент КК	0,040657	0,125053	0,106549	-0,004304	0,114219	0,101924
Регулятивный компонент КК	0,339695	0,320299	0,440977	0,324496	0,369486	0,433757
Конфликтная компетентность (КК) общая	0,248360	0,271530	0,433107	0,312575	0,342034	0,406965

На основании полученных данных можно отметить, что регулятивный компонент КК не только связан с общим уровнем РМ, но и со всеми ее компонентами. Связь между регулятивным компонентом уровня КК и уровнем РМ заключается в том, что чем выше уровень регулятивных навыков в разрешении конфликтов, тем более эффективно может быть использована РМ в этом процессе. Данные навыки требуют от человека умения эффективно использовать свои познавательные ресурсы.

Также стоит обратить внимание, что связь между уровнем КК и уровнем РМ может быть обусловлена такими факторами, как личностные особенности, опыт взаимодействия в конфликтных ситуациях и эмоциональный интеллект. Именно эмоциональный компонент ресурсности мышления занимает значимое место в развитии КК. Люди с хорошо развитым эмоциональным интеллектом могут эффективнее использовать свои познавательные ресурсы для анализа конфликтов и нахождения оптимальных решений, что, в свою очередь, способствует развитию как регулятивного компонента КК, так и общего уровня РМ. Эмоциональная устойчивость и способность контролировать свои эмоциональные реакции обеспечивают эффективное управление конфликтами. Более стрессоустойчивые люди справляются с напряженными ситуациями успешнее, что позволяет им оперативнее находить конструктивные решения в непростых обстоятельствах.

Результаты исследования показали, что существует связь между уровнем КК и когнитивным компонентом РМ. Следовательно, способность к критическому мышлению, анализу и оценке ситуации напрямую влияет на эффективность разрешения конфликтов. Чем выше уровень развития когнитивных навыков, тем больше вероятность успешного разрешения конфликтных ситуаций, что подтверждается положительной корреляцией между этими двумя переменными.

Помимо этого, необходимо акцентировать внимание и на значительном влиянии социального фактора на уровень КК. Разнообразное взаимодействие с другими людьми может обогащать опыт и расширять когнитивные ресурсы, что позитивно сказывается на уровне КК и РМ. Анализ полученных результатов позволяет отметить профессиональную ценность установленных взаимосвязей, поэтому представляется

целесообразным открывать и разрабатывать новые пути и психотехнологии в целях разработки программ по развитию данных компетентностей, которые могут быть полезны не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни.

Однако связи не обнаружено с мотивационным компонентом КК. Данный компонент относится к способности человека эффективно управлять конфликтами, включая умение находить компромиссы, выстраивать диалог и так далее. Этот компонент связан с мотивацией разрешать конфликты и стремиться к конструктивным решениям. Отсутствие связи между мотивационным компонентом уровня КК и уровнем РМ может означать, что степень мотивации человека в отношении разрешения конфликтов не обязательно отражает его ресурсы. Например, человек может быть очень заинтересован в разрешении конфликта, но при этом иметь ограниченные ресурсы из-за имеющегося стресса или утомления. В то же время высокий уровень РМ не гарантирует, что человек будет мотивирован активно вовлекаться в разрешение конфликта. Следовательно, мотивационный и когнитивный компоненты могут быть независимыми и не обязательно взаимосвязанными.

Наличие значимой связи между уровнем КК и уровнем РМ обусловлено тем, что эти компетентности (коммуникативная и когнитивная) не только взаимодействуют и дополняют друг друга, способствуя успешному решению проблем и достижению поставленных целей, но и выполняют триггерные функции. Благодаря интегрированной реализации этих функций происходит высвобождение творческого потенциала субъекта. Стоит отметить, что это, в свою очередь, ведет к развитию способностей к инновационному мышлению, предполагающее нахождение оригинальных решений новых или уже имеющихся проблем, усовершенствование и воплощение идей. Такое развитие способностей является востребованным в современных реалиях, поскольку происходит быстрое изменение обстоятельств, требующих от человека находчивости и адаптации к динамично меняющимся условиям неопределенности.

Для установления достоверных различий между двумя выборками использовался U-критерий Манна-Уитни, результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ достоверных различий между двумя выборками (U-критерий Манна-Уитни)

Table 2 – Analysis of significant differences between the two samples (Mann-Whitney U-test)

Variable	Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction) (Spreadsheet2)						
	By variable Marked tests are significant at $p < 0,05000$						
	Сумма рангов 1	Сумма рангов 2	U	Z	p-value	Число наблюдений 1	Число наблюдений 2
Когнитивный компонент КК	1672,500	1567,500	747,5000	0,50037	0,616815	40	40
Мотивационный компонент КК	1516,000	1724,000	696,0000	-0,99593	0,319285	40	40
Регулятивный компонент КК	1561,500	1678,500	741,5000	-0,55811	0,576773	40	40
Конфликтная компетентность (КК) общая	1555,500	1684,500	735,5000	-0,61584	0,538000	40	40
Эмоционально-креативный компонент	1504,000	1736,000	684,0000	-1,11140	0,266397	40	40
Мотивационно-целевой компонент	1828,000	1412,000	592,0000	1,99667	0,045862	40	40
Личностно-ценностный компонент	1858,000	1382,000	562,0000	2,28534	0,022293	40	40
Коммун-й и констр-конфл-й компонент	1822,500	1417,500	597,5000	1,94375	0,051927	40	40
Когнитивно-рефлексивный компонент	1605,000	1635,000	785,0000	-0,13953	0,889034	40	40
Ресурсность мышления (РМ) общая	1768,000	1472,000	652,0000	1,41932	0,155807	40	40

Анализ результатов исследования позволил выявить различия по двум компонентам уровня РМ: у курсантов уровень сформированности личностно-ценностного и мотивационно-целевого компонентов выше, чем у студентов, обучающихся в гражданском вузе.

Различия в показателях мотивационно-целевого и личностно-ценностного компонентов между курсантами и студентами могут быть обусловлены несколькими факторами. Во-первых, военная среда имеет свои особенности, которые могут влиять на мотивацию и ценности курсантов. Обязанности воинской службы и требования к ним могут повышать уровень дисциплины, ответственности, самоконтроля у курсантов, что может отразиться на их мотивации к достижению поставленных целей и на их ценностях, связанных с преданностью, патриотизмом и служением Родине. Во-вторых, существуют различия в отборе и наборе курсантов в военные учебные заведения и студентов в гражданские вузы. Курсы боевой

подготовки обычно требуют от кандидатов прохождения строгих отборочных испытаний и тестов, чтобы они соответствовали определенному уровню физической, психологической и военно-политической готовности. Этот процесс отбора может привлечь людей, чьи мотивации и ценности более совместимы с военной сферой деятельности. В-третьих, в военных учебных заведениях обычно используются специальные методы воспитания и обучения, направленные на формирование высокой мотивированности, целеустремленности, дисциплинированности и других качеств, необходимых для успешной службы. Курсанты имеют четко определенные цели и мотивацию, соответствующую для достижения успеха в военной службе. Высшие военные учебные заведения ставят перед курсантами ясные задачи и требования, чтобы сформировать у них сильную и устойчивую мотивацию к достижению успеха и собственному развитию. Присутствие строго определенных иерархических отношений, системы наград

и поощрений, требования строгого подчинения правилам и законам могут оказывать влияние на формирование мотивации и ценностей у курсантов. В-четвертых, в военных учебных заведениях развит коллективный дух. Курсанты часто работают в команде и зависят друг от друга. Совместная деятельность, осуществляемая порой в экстремальных условиях, способствует формированию высокой мотивации, связанной с достижениями команды и повышением уровня ответственности каждого курсанта перед своими товарищами. В-пятых, в гражданском вузе студенты сталкиваются с большим количеством выбора и меньшей структурированностью времени, что может привести к разнообразным подходам к обучению и менее выраженной мотивации по сравнению с курсантами. Свобода выбора и возможность самовыражения могут быть как положительными, так и отрицательными факторами, влияющими на развитие их мотивационно-целевого компонента.

Однако стоит отметить, что это общие тенденции. Поэтому индивидуальные различия в мотивации и ценностях все же могут быть значительными. Не все курсанты имеют одинаково высокий уровень мотивации и соответствующих ценностей, а также не все студенты обладают низким уровнем развития компонентов КК и РМ. В целом, рассмотрение соотношения РМ и КК, выявление их характеристик и взаимосвязей, особенностей их проявления у курсантов и студентов, позволяет подчеркнуть не только важность этих компонентов для успешного выполнения деятельности, но и для собственного личностного роста и развития.

С учетом установленной взаимосвязи КК и РМ предполагается использование методов ситуационного анализа ресурсов для определения эффективности деятельности субъектов с различными мыслительными стратегиями и коммуникативными способностями.

Предполагается, что взаимосвязь КК и РМ функционирует посредством спиралевидного усиления конструктивной конфликтной компетентности, последующий уровень развития которой обеспечивается коммуникативными и когнитивными функциями предыдущего уровня. Из этого следует, что, благодаря развитию конструктивной конфликтной компетентности, у человека формируется способность, позволяющая эффективно взаимодействовать в условиях напряженности, а также адекватно воспринимать сложные жизненные ситуации и находить пути их разрешения. Это включает в себя как наличие навыков раз-

решения конфликтов, так и умение выстраивать гармоничные взаимоотношения, грамотно вести коммуникацию, проявлять эмпатию. Также важно учитывать, что для более глубокого понимания основ конфликта, необходимо развивать адаптивность и гибкость в решении проблем, что, как следствие, ведет к конструктивному разрешению конфликта.

Заключение

Таким образом, значимая связь между уровнем КК и уровнем РМ заключается в том, что более высокий уровень РМ помогает человеку эффективно применять свою КК как ведущую коммуникативную способность. Анализ полученных результатов позволил выявить следующие феномены:

1. Умение эффективно управлять конфликтами определяется гибкостью и глубиной мышления, способностью всесторонне анализировать ситуацию и видеть альтернативные пути решения, посредством использования доступных ресурсов. Человек с высоким уровнем КК обладает значимым РМ, которое помогает ему находить конструктивные решения в сложных ситуациях.

2. РМ способствует видению возможности там, где другие видят препятствия, и находить креативные пути решения проблем. Опора на ресурсные характеристики мышления особенно востребована в контексте управления конфликтами, ибо часто требуется найти нестандартные, оригинальные решения для разрешения возникших разногласий. Оптимальное разрешение конфликта является своего рода интеллектуальной игрой, в которой необходимо «передумать, переиграть» оппонента. Такой исход вполне возможен посредством реализации механизмов децентрации мышления. Умение думать за другого позволяет к разрешению сложной коммуникативной ситуации подойти надситуативно. В процессе использования надситуативного мышления у субъекта возникают личностные новообразования, благодаря которым человек в процессе анализа произошедшего в качестве базового компонента ситуации включает себя, что способствует принятию ответственности за возникший инцидент. Такое отношение к взаимодействию повышает субъектность личности и способствует занятию ею авторской позиции. В данном случае человек «не плетется в хвосте событий», а становится «хозяином» ситуации.

3. Установленный синергетический эффект характеризуется тем, что высокий уро-

вень КК и РМ могут взаимодополнять друг друга, создавая целостный подход к решению проблем. Человек, который умеет эффективно управлять конфликтами и при

этом обладает РМ, может быть более успешным в достижении своих целей. Общение такого человека с другими людьми становится ассертивным и позитивным.

Список источников

1. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Башкин Михаил Валерьевич. Ярославль, 2009. 242 с.
2. Васильев Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 [25]. С. 77–83.
3. Глухов Е. А. Особенности формирования творческого мышления у курсантов в ходе решения комплексной тактической задачи // Научно-методический бюллетень Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. 2019. № 11 [11]. С. 96–107.
4. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 488 с.
5. Кашапов М. М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Кашапов Мергалис Мергалимович. М., 2000.
6. Кашапов М. М. Акмеология: учебное пособие. Ярославль, 2011.
7. Кашапов М. М. Учёт в медиации специфики типов реагирования на конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 31–41.
8. Кашапов М. М. Профессионально важные качества как основа формирования профессиональной компетентности будущих офицеров / М. М. Кашапов, А. В. Субботин // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2. С. 26–31.
9. Кашапов М. М. Психология конфликта: учебник и практикум / Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016.
10. Кашапов М. М. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта / М. М. Кашапов, Ю. С. Филатова, А. С. Кашапов. Ярославль. 2018. 392 с.
11. Кашапов М. М. Формирование профессионального творческого мышления: учебное пособие / М. М. Кашапов, А. С. Кашапов / Сер. 76. Высшее образование. 2-е изд., пер. и доп. М., 2020.
12. Кашапов М. М. Ресурсные основы конструктивной конфликтной компетентности // Методология современной психологии. 2023. № 19. С. 96–106.
13. Кашапов М. М. Психология ресурсности мышления / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2024.
14. Лисовская Н. Б. Динамика структуры конфликтной компетентности военнослужащих в процессе учебно-тренировочных мероприятий / Н. Б. Лисовская, А. Д. Харчук // Письма в Эмиссия. Оффлайн [The Emissia Offline Letters]: электронный научный журнал. 2014. Art ID 2141. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (дата обращения: 29.08.2023).
15. Лучшева Л. М. Уровни развития эмоционального интеллекта и конфликтной компетентности у курсантов военного вуза / Л. М. Лучшева, О. А. Морозова, А. А. Гребеников // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 6 [18]. С. 396–401.
16. Пехтерев В. В. Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Пехтерев Валерий Валентинович. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 176 с.
17. Рогожникова Р. А. Формирование конфликтной компетентности у курсантов военных вузов / Р. А. Рогожникова, Д. В. Давыдов // Педагогическое образование и наука. 2010. № 2. С. 66–68.
18. Серафимович И. В. Ресурсность профессионального мышления молодых педагогов в условиях непрерывного профессионального образования / И. В. Серафимович, А. В. Вторушина // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2024. Т. 48. С. 70–85.
19. Смоленцев И. О. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. О. Смоленцев, М. И. Федоришин, В. А. Жаббаров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 332–336.
20. Турчин А. С. Психолого-методологические основания повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии / А. С. Турчин, А. А. Дьячков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 [1]. С. 46–50.
21. Турчин А. С. Особенности развития структуры психологических отраслей // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 [113]. С. 105–111.

22. Турчин А. С. Нервно-психологическая напряженность и результативность адаптации студентов к обучению вузовского типа // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции / под научн. ред. Е. В. Карповой. Ярославль – Минск, 2022. С. 139–143.

References

1. Bashkin M. V. Konfliktnaya kompetentnost' lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. Bashkin Mihail Valer'evich. YAroslavl', 2009. 242 s. (In Russ.).
2. Vasil'ev B. YU. Methods of Formation of Moral and Volitional Qualities in Cadets of Military Universities // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2017;1 [25]: 77–83. (In Russ.).
3. Gluhov E. A. Features of the formation of creative thinking in cadets in the course of solving a complex tactical task // Nauchno-metodicheskij byulleten' Voenного universiteta Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. 2019;11 [11]: 96–107. (In Russ.).
4. Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya mira cheloveka. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. 488 s. (In Russ.).
5. Kashapov M. M. Psihologiya professional'nogo pedagogicheskogo myshleniya: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07. Kashapov Mergalyas Mergalimovich. M., 2000. (In Russ.).
6. Kashapov M. M. Akmeologiya: uchebnoe posobie. YAroslavl', 2011. (In Russ.).
7. Kashapov M. M. Taking into account the specifics of the types of response to conflict in mediation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 16. Psihologiya. Pedagogika. 2012;3: 31–41. (In Russ.).
8. Kashapov M. M. Professionally Important Qualities as the Basis for the Formation of Professional Competence of Future Officers / M. M. Kashapov, A. V. Subbotin // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2014;2: 26–31. (In Russ.).
9. Kashapov M. M. Psihologiya konflikta: uchebnik i praktikum / Ser. 58. Bakalavr. Akademicheskij kurs. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2016. (In Russ.).
10. Kashapov M. M. Sobytiyno-kognitivnye komponenty professionalizacii sub'ekta / M. M. Kashapov, YU. S. Filatova, A. S. Kashapov. YAroslavl'. 2018. 392 s. (In Russ.).
11. Kashapov M. M. Formirovanie professional'nogo tvorcheskogo myshleniya: uchebnoe posobie / M. M. Kashapov, A. S. Kashapov / Ser. 76. Vyshee obrazovanie. 2-e izd., per. i dop. M., 2020. (In Russ.).
12. Kashapov M. M. Resource Bases of Constructive Conflict Competence // Metodologiya sovremennoj psihologii. 2023;19: 96–106. (In Russ.).
13. Kashapov M. M. Psihologiya resursnosti myshleniya / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich. YAroslavl': GAU DPO YAO IRO, 2024. (In Russ.).
14. Lisovskaya N. B. Dinamika struktury konfliktnoj kompetentnosti voennosluzhashchih v processe uchebno-treningovyh meropriyatij / N. B. Lisovskaya, A. D. Harchuk // Pis'ma v Emissiya. Offlajn [The Emissia Offline Letters]: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. Art ID 2141. Available from: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (data obrashcheniya: 29.08.2023). (In Russ.).
15. Luchsheva L. M. Levels of development of emotional intelligence and conflict competence in cadets of a military university / L. M. Luchsheva, O. A. Morozova, A. A. Grebenikov // Aktual'nye problemy voenno-nauchnyh issledovanij. 2021;6 [18]: 396–401. (In Russ.).
16. Pekhterev V. V. Determinanty tipov reagirovaniya voennosluzhashchih na konflikt: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. Pekhterev Valerij Valentinovich. YAroslavl': YArGU, 2011. 176 s. (In Russ.).
17. Rogozhnikova R. A. Formation of conflict competence among cadets of military universities / R. A. Rogozhnikova, D. V. Davydov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010;2: 66–68. (In Russ.).
18. Serafimovich I. V. Resource of Professional Thinking of Young Teachers in the Context of Continuing Professional Education / I. V. Serafimovich, A. V. Vtorushina // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psihologiya. 2024. T. 48. S. 70–85. (In Russ.).
19. Smolencev I. O. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the National Guard of the Russian Federation / I. O. Smolencev, M. I. Fedorishin, V. A. Zhabbarov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020;66-1: 332–336. (In Russ.).
20. Turchin A. S. Psychological and Methodological Foundations for Improving the Quality of Education at the University of the National Guard Troops / A. S. Turchin, A. A. D'yachkov // Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2019;1 [1]: 46–50. (In Russ.).
21. Turchin A. S. Features of the development of the structure of psychological branches // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020;2 [113]: 105–111. (In Russ.).

22. Turchin A. S. Nervno-psihologicheskaya napryazhennost' i rezul'tativnost' adaptacii studentov k obucheniyu vuzovskogo tipa // Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki v sovremennom obrazovanii: sbornik nauchnyh statej VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod nauchn. red. E. V. Karpovoj. YArosavl' – Minsk, 2022. S. 139–143. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

М. М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор

M. M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 02.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМАНДНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОМАНДИРОВ МЛАДШЕГО ЗВЕНА УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ

Юлия Станиславовна Мигунова¹, Анатолий Степанович Турчин²

¹ Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ sttassiya@rambler.ru

² ast55@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт определения стилей командно-управленческого взаимодействия в учебных подразделениях организаций высшего образования системы МЧС России на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. За основу была взята двумерная модель, где детерминирующими факторами мы определили удовлетворенность курсовых офицеров и курсантского состава взаимоотношениями с командирами младшего звена. Основное внимание уделяется анализу ролевых функций командиров, их коммуникационным стратегиям и методам управления, мотивационной направленности и личностному профилю. Исследование основано на методах наблюдения и анкетирования, что позволяет выявить основные стилистические особенности командно-управленческого взаимодействия, влияющие на эффективность работы учебного подразделения. Результаты работы подчеркивают важность развития коммуникативных навыков и адаптации управленческих стилей к специфике учебного процесса, что является ключевым для успешной подготовки специалистов экстремального профиля.

Ключевые слова: командиры младшего звена, стилевые особенности, командно-управленческое взаимодействие, учебное подразделение, двумерная модель

Для цитирования: Мигунова Ю.С., Турчин А.С. Стилистические особенности командно-управленческого взаимодействия командиров младшего звена учебных подразделений образовательных организаций высшего образования МЧС России // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С.141–149. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/014.pdf>.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

STYLISTIC FEATURES OF COMMAND AND CONTROL INTERACTION
BETWEEN JUNIOR LEVEL COMMANDERS OF EDUCATIONAL UNITS
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION EMERCOM OF RUSSIA

Yulia S. Migunova¹, Anatoly S. Turchin²

¹ Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian IFRA of SFS of EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ sttassiya@rambler.ru

² ast55@mail.ru

Abstract. The article considers the experience of determining the styles of command and management interaction in educational units of higher education organizations of the Russian Ministry of Emergency Situations on the example of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia. A two-dimensional model was taken as the basis, where we determined the satisfaction of course officers and cadets with relationships with junior commanders by determinant factors. The main attention is paid to the analysis of the role functions of commanders, their communication strategies and management methods, motivational

orientation and personal profile. The research is based on the methods of observation and questioning, which allows us to identify the main stylistic features of team-management interaction that affect the effectiveness of the educational unit. The results of the work emphasize the importance of developing communication skills and adapting managerial styles to the specifics of the educational process, which is key to the successful training of extreme specialists.

Keywords: junior commanders, style features, command and control interaction, educational unit, two-dimensional model

For citation: Migunova Yu.S., Turchin A. S. Stylistic features of command and control interaction between junior level commanders of educational units of educational organizations of higher education EMERCOM of Russia. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 141–149. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/014.pdf>.

© Мигунова Ю.С., Турчин А.С., 2024

Введение

Особенности подготовки специалистов экстремального профиля в современном мире приобретают все большую значимость. Все чаще встает вопрос о безопасности государства и его людей. Специалисты МЧС России призваны защищать свою страну от чрезвычайных ситуаций различного характера, принимая ответственные решения в ситуациях риска, ограниченности времени и неопределенности. Важная роль в подготовке специалистов экстремального профиля отведена профессорско-преподавательскому составу, а также командирам разного уровня. Управленческое взаимодействие можно рассматривать как составляющие процесса формирования необходимых компетенций будущих специалистов [10; 8; 19; 20].

Основные положения

В начале развития психологии управления как науки центром внимания специалистов выступали вопросы планирования, экономики, техническая и организационная сторона управления. Затем наступил период осознания роли субъектов управленческой деятельности, началось активное изучение социально-психологических аспектов управления. В центре исследования проблем управления оказался человек и человеческий фактор. Личностные качества, способности, особенности психической деятельности стали признаваться важными составляющими при анализе субъекта управления. Подход, в котором личность признается приоритетной по отношению к производству, стал лидирующим в современном мире [1; 15].

Особенности деятельности, восприятия, реагирования, отношения субъекта управления формируют его индивидуальный управленческий стиль, как особую социально-психологическую характеристику, проявляющуюся в выборе методов воздействия на личность и группу с учетом осо-

бенностей поставленных способствующих задач [4; 5; 8].

Авторы подчеркивают, что он имеет индивидуальный характер, поскольку детерминирован комплексом объективных и субъективных факторов [7]. К таким характеристикам, влияющим на особенности управления, по мнению многих, можно отнести профессиональный опыт и опыт руководства, самооценку, моральные принципы, тип общения, уровень развития психических процессов, психологическую устойчивость, адаптационный потенциал, мотивацию и др.

К классическим стилям руководства относятся: авторитарный, демократический и либеральный [2; 9; 22]. Авторитарный стиль управления, который характерен для системы МЧС России, отличается властным взаимодействием руководителей с подчиненным составом. Для такого стиля характерно единоначалие и беспрекословное подчинение, а также системный контроль за выполнением поставленных задач [16].

При либеральном стиле управления сотрудники полагаются на свои управленческие решения, а руководитель ненавязчиво контролирует процесс их реализации [18].

Демократический стиль управления характеризуется совместным принятием решений руководства и подчиненных, часто между ними присутствуют частные межличностные отношения [6].

Эти характеристики значительно влияют на эффективность управления курсантскими подразделениями и способствуют формированию сплоченного, целеустремленного коллектива.

Целью данной статьи является обоснование типологии стилистических характеристик командно-управленческого взаимодействия младших командиров (далее – младших командиров) учебных подразделений образовательной организации высшего образования системы МЧС России.

Мы предположили, что существует детерминация устойчивых стилевых характеристик подобного взаимодействия социально-психологическими и личностными особенностями респондентов [13].

Эффективное управление курсантским подразделением требует наличия качеств лидера у командиров любого уровня, при этом важно уметь поддерживать связь и доверие с подчиненными. Открытая и доступная коммуникация и наличие обратной связи в процессе командно-управленческого взаимодействия способствуют созданию благоприятной психологической атмосферы в коллективе. Также важным представляется четкая иерархия и распределение ролей в группе, которые помогают курсантам понимать их обязанности и ответственность. Это создает чувство безопасности и уверенности. Наличие умеренной эмоциональной поддержки у командира способствует укреплению морального духа курсантов. Создание комфортной зоны для выражения эмоций важно для снижения стресса. Необходимо учитывать индивидуальные особенности курсантов и адаптировать стиль управления в зависимости от ситуации. Своевременная и актуальная мотивация также поддерживает у подразделения стремление к обучению и развитию [12].

Требований к личности командира младшего звена достаточно много, поэтому важным выполнить их систематизацию. Одним из вариантов создания такой структуры является прагматический аспект, а именно, – дифференцирование младших командиров по стилевым особенностям с учетом потребностей и особенностей курсантских подразделений.

Стиль реализации управленческой деятельности характеризуется совокупностью устойчивой индивидуально своеобразной последовательностью целей, действий, направленностей. Часто понятие стиля характеризуется особенностями взаимодействия субъекта с объектом управления [19], принимаются в расчет особенности стилевого поведения специалиста в профессиональной среде и повседневной жизнедеятельности [17].

Служебная деятельность младших командиров выполняется при возрастании требований к качеству профессиональной подготовки. Поскольку профессиональная деятельность разворачивается в системе «человек-человек», требуя постоянной концентрации, стрессоустойчивости и быст-

роты реакции [4], то вопрос об использовании человеческих (прежде всего, психологических) ресурсов связывается и с определением стилевых особенностей взаимоотношений между руководителями и подчиненными.

В работе мы опирались на двухфакторную оценку стиля (отношение «курсант-сержант-курсовой офицер»). Впервые подобный подход к оценке стилей руководства был описан психологами Р. Блейком и Д. Моутоном в 60-е годы [23]. Авторы выделили два ключевых фактора: «ориентация на задачу» и «ориентация на работников». Представляет интерес подход к данной проблеме Т. Коно, разработавшего четырехстилевую модель поведения руководителя с учетом ее обоснованности и рациональности [11], выделившего новаторски-аналитический, новаторски-интуитивный, консервативно-аналитический и консервативно-интуитивный стили. Японский психолог Д. Мисуми также применил двухфакторную модель в рамках своей РМ-теории лидерства, где базовыми категориями стали деятельность (Performance) и поддержка (Maintenance) [21]. Эффективность лидерства зависит от ориентации на цели организационной деятельности и удовлетворенность индивидуальных и групповых потребностей.

В эмпирическом исследовании нами было проведено анкетирование курсантов, командиров младшего звена и курсовых офицеров. Общий объем выборки составил 476 человек. Методический инструментарий включал: стандартизированный многофакторный метод исследования личности ММИЛ, копинг-тест Р. Лазаруса, шкалу В. В. Знакова, тест мотивации достижения А. Мехрабиана, методику изучения направленности личности В. Смекала и М. Кучера, опросник Т. Лири в модификации Л. Н. Собчик и социометрическая методика (Дж. Морено).

После проведения анкетирования курсантов, для анализа полученных данных, младшие командиры были разделены на две подгруппы: с «удовлетворительным» и «неудовлетворительным» уровнем взаимодействия. Данные корреляционного анализа с использованием критерия Спирмена позволили уточнить связь между субъективной оценкой удовлетворенности отношениями курсантов и социально-психологическими особенностями младших командиров (таблица 1).

Таблица 1 – Социально-психологические факторы, влияющие на субъективную удовлетворенность курсантов взаимоотношениями с младшими командирами

Table 1 – Socio-psychological factors affecting the subjective satisfaction of cadets with relationships with junior commanders

Психодиагностический инструментарий	Шкалы опросника	
	Детерминанты субъективной удовлетворенности	Детерминанты субъективной неудовлетворенности
ММИЛ	выраженная маскулинность (-0,201*)	высокий уровень активности и возбуждения (-0,225*)
Копинг-тест Р. Лазаруса	-	«принятие ответственности» (-0,246*); «поиск социальной поддержки» (-0,252**)
Мак-шкалы В. В. Знакова	-	владение манипулятивными навыками (-0,254**)
Опросник Т. Лири в модификации Л. Н. Собчик	«авторитарность» (0,260**), «подчиняемость» (0,282**), «зависимость» (0,265**), «дружелюбие» (0,368**), «альтруизм» (0,365**)	«подозрительность» (-0,283**)
Методика диагностики межличностных отношений Дж. Морено «Социометрия»	организаторские способности (0,234*); лидерские позиции в сфере досуга (0,346**)	-
Маркеры индивидуальной концепции поведения командиров младшего звена (авторская анкета)	общая уровень культуры, тактичность в отношениях (0,237*)	творческая активность (-0,268**); повышенное чувство ответственности за работу коллектива (-0,217*); увлеченность работой (-0,211*); хорошая строевая и физическая подготовка (-0,244*)
Поведенческий компонент должностных обязанностей младших командиров, связанных с взаимодействием с подчиненным составом	спокойное отношение к ошибкам подчиненного (0,239*)	-

Примечание: ** Значимость корреляции на уровне 0,01;

* Значимость корреляции на уровне 0,05.

На основании данных таблицы можно говорить о детерминации субъективной удовлетворенности курсантов характеристиками личностных особенностей младших командиров и содержанием их служебной деятельности, в том числе успешностью исполнения ими роли командира учебной группы.

К положительно окрашенным ожиданиям курсантов в отношении сержантского состава относится выраженная маскулинность в их личностном профиле. По их мнению, надо быть готовым демонстриро-

вать во взаимодействии такие поведенческие характеристики, как авторитарность в сочетании с подчиняемостью, дружелюбие, зависимость, альтруизм. Важным является наличие организаторских способностей, лидерских качеств в культурно-досуговой сфере, общей культуры, тактичности, взвешенного отношения к ошибкам подчиненного.

Отношение курсантов к сержантскому составу чаще оценивается как отрицательное при наличии у последних следую-

щих социально-психологических и поведенческих маркеров: повышенная шкала активности / оптимистичности в личностном профиле, частое применение копинг-стратегий «принятие ответственности» и «поиск социальной поддержки», наличие манипулятивных тенденций и подозрительности в интерперсональных отношениях. Отрицательными маркерами считают частое отсутствие командира в подразделении из-за вовлеченности в спортивную и культурно-досуговую деятельность, повышенное внимание к строевой подготовке;

захваченность выполнением задач («эффект обратного ответа» – увеличение внимания сержантского состава к работе подчиненных, повышение контроля).

Далее, на основе анкетного опроса офицерского состава курсов, были определены следующие две группы сержантов, где также был проведен аналогичный анализ: младшие командиры, взаимодействие с которыми офицеры оценивают как «удовлетворительное» и как «неудовлетворительное». Результаты анализа данных изложены в таблице 2.

Таблица 2 – Социально-психологические факторы, влияющие на субъективную удовлетворенность офицерского состава взаимоотношениями с младшими командирами

Table 2 – Socio-psychological factors affecting the subjective satisfaction of officers with relationships with junior commanders

Психодиагностический инструментарий	Шкалы опросника	
	Детерминанты субъективной удовлетворенности	Детерминанты субъективной неудовлетворенности
ММИА	-	импульсивность, склонность к рisku (-0,315**); обособленность, индивидуалистичность (-0,249*)
Копинг-тест Лазаруса	повышенный самоконтроль (0,231*)	принятие ответственности в сложных ситуациях (-0,209*)
Методика изучения направленности личности В.Смекала и М. Кучера	личностная направленность (направленность на себя) (0,201*)	коллективистская направленность (-0,194*)
Опросник Т. Лири в модификации Собчик Л.Н	«авторитарность» (0,259**); «зависимость» (0,199*)	-
Методика диагностики межличностных отношений Дж. Морено «Социометрия»	наличие организаторских способностей (0,230*); лидерские позиции в сфере досуга (0,204*); наличие авторитета и уважения в коллективе (0,195*)	-
Маркеры индивидуальной концепции поведения командиров младшего звена (авторская анкета)	увлеченность работой (0,205*); грамотная речь (0,195*); творческая активность (0,246*)	умение создавать благоприятную атмосферу в коллективе (-0,226*)
Поведенческий компонент должностных обязанностей младших командиров, связанных с взаимодействием с подчиненным составом	спокойное отношение к ошибкам подчиненного (0,344**); в вопросах руководства подчиненным курсантским подразделением полагаться только на себя (0,202*)	-

Примечание: ** Значимость корреляции на уровне 0,01;

* Значимость корреляции на уровне 0,05.

Предикторами субъективной удовлетворенности офицеров служебными взаимоотношениями с командирами младшего

звена выступили социально-психологические и поведенческие особенности сержантов: повышенный самокон-

троль поведенческих реакций, приоритет личностной направленности (на себя) при достижении целей, признание курсантами их организаторских способностей, лидерство в досуговой сфере, наличие авторитета в курсантских подразделениях. Положительно оценивают наличие у сержантов следующих маркеров их учебно-служебной деятельности: увлеченность работой, грамотная речь, наличие творческого подхода, равнодушие к ошибкам подчиненного, опора на себя в вопросах руководства курсантскими подразделениями. Отмечены также направленность на взаимодействие в реализации поставленных задач, большое внимание на создание благоприятных вза-

имоотношений в коллективе в ущерб строгой субординации.

На основе данных нашего эмпирического исследования можно определенно говорить о приоритете следующих стиля командно-управленческого взаимодействия [14]: а) двунаправленное командно-управленческое взаимодействие (на командиров и подчиненных); б) продуктивное командно-управленческое взаимодействие с подчиненными; в) предпочтение продуктивного командно-управленческого взаимодействия с командирами курсов; г) маргинальный командирский стиль (рисунок).

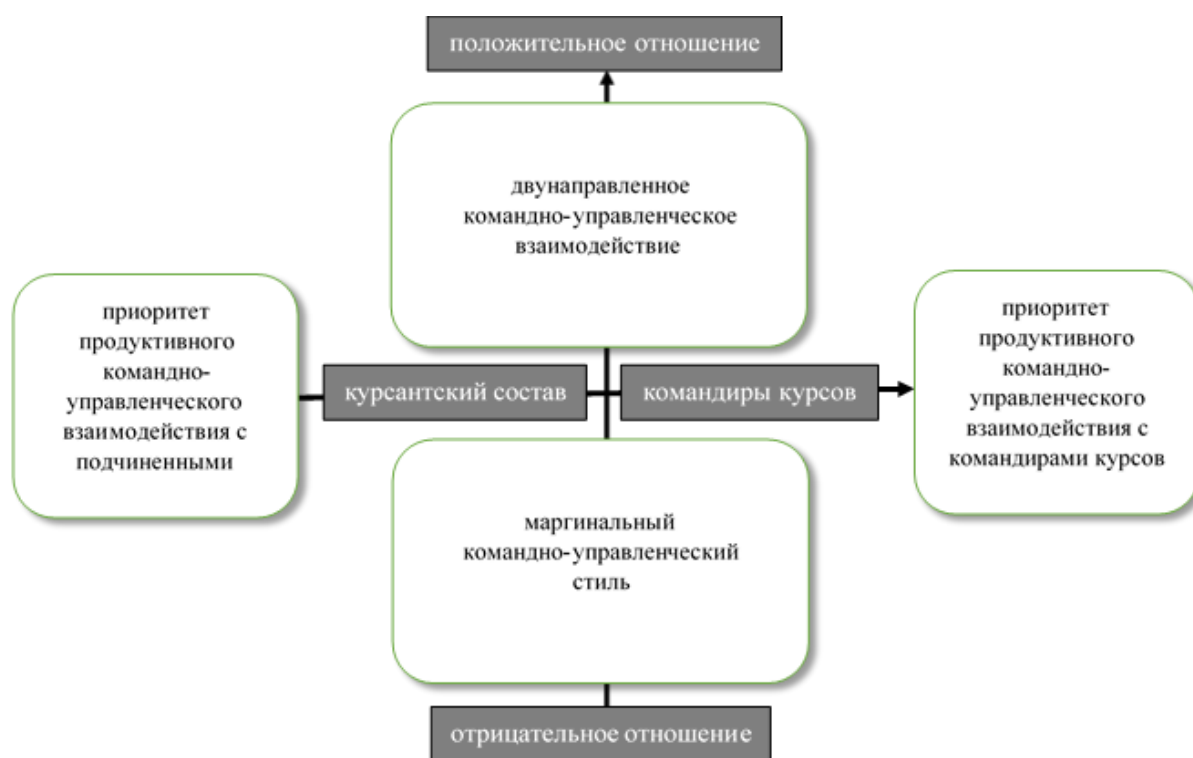

Рисунок – Схема двухфакторной типологии стилей командно-управленческого взаимодействия командиров младшего звена учебных подразделений

Figure – Diagram of the two-factor typology of styles of command and management interaction of junior commanders of training units

Для каждого стиля был использован обобщенный внешний критерий продуктивности: средний балл академической успеваемости, степень активности в научной деятельности, уровень личной и общегрупповой дисциплинированности и качество несения службы в нарядах.

Общий вывод

Таким образом, служебная деятельность младшего командного состава

учебных подразделений играет ключевую роль в подготовке специалистов экстремального профиля и основывается на стилевых предпочтениях. Выделена социально-психологическая детерминанта этой деятельности – субъективная удовлетворенность командиров курсов и подчиненных курсантов командно-управленческим взаимодействием с сержантским составом.

Список источников

1. Айварова Н. Г. Психолого-педагогические условия формирования субъектного отношения студентов к учебно-профессиональной деятельности / Н. Г. Айварова, М. В. Тимошкина // Вестник Нижневартского государственного университета. 2021. № 4(56). С. 59–67.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 365 с.
3. Ахмедханов М. А. Развитие психологических характеристик специалистов на этапе становления профессионализма в учебном центре войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ахмедханов Мурадхан Алдерханович. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. 27 с.
4. Борисова С. Е. Влияние неадекватного стиля управления на профессиональное развитие личности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 1(17). С. 24–26.
5. Бураканова Г. А. Стиль руководителя и эффективность управления // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 4. С. 112–117.
6. Голубева Г. Ф. Взаимосвязь стиля управления с личностными особенностями руководителей / Г. Ф. Голубева, А. С. Амелина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 3. URL: <http://e-kon-sept.ru/2017/170061.htm> (дата обращения: 17.05.2024).
7. Ермизина Ю. А. Характеристика и особенности стилей руководства // Молодой ученый. 2017. № 30. С. 32–34.
8. Кадыров Р. В. Стиль руководства и трудовая мотивация у сотрудников экстремальных профессий / Р. В. Кадыров, И. С. Ильина, Е. В. Волкова // Научное обозрение. 2015. № 6. С. 355–362.
9. Классические стили руководства: авторитарный демократический, попустительский. URL: <https://textbooks.studio/management-upravlenie-personalom/klassicheskie-stili-rukovodstva-avtoritarnyyi-26832.html> (дата обращения: 20.10.2024).
10. Койкова Э. И. Классификация стилей руководства и управления образовательной организацией / Э. И. Койкова, И. Б. Сацюк // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-stiley-rukovodstva-i-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiei> (дата обращения: 24.10.2024).
11. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. М., 1987. 383 с.
12. Кремень М. А. Психологические аспекты управленческой деятельности специалистов органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям / М. А. Кремень, А. П. Герасимчик, А. Б. Богданович // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. 2014. № 1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-upravlencheskoj-deyatelnosti-spetsialistov-organov-i-podrazdeleniy-po-chrezvychaynym-situatsiyam> (дата обращения: 24.10.2024).
13. Мигунова Ю. С. Закономерности влияния мотивационной сферы командиров младшего звена на направленность межличностных отношений // Российский психологический журнал. 2016. № 3. С. 312–327.
14. Мигунова Ю. С. Социально-психологические детерминанты служебной деятельности младшего командного состава (на материале учебных подразделений вузов МЧС России): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Мигунова Юлия Станиславовна; Ярославль, 2018. 216 с.
15. Муравьев Г. В. Комплексное сопровождение формирования профессиональной направленности курсантов в условиях морского вуза // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 212–214.
16. Нетребко Е. Э. Влияние индивидуально-психологических качеств и стиля руководителя на морально-психологический климат в коллективе // Общество и право. 2015. № 1. С. 286–290.
17. Сизова Л. А. Взаимосвязь лидерских стилей и межличностного доверия в профессиональных группах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 4(109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-liderskih-stiley-i-mezhlichnostnogo-doveriya-v-professionalnyh-gruppah> (дата обращения: 24.10.2024).
18. Стили руководства: оптимизация управленческой деятельности / Т. В. Аксенова, А. Р. Снигур, А. А. Назаров // StudNet. 2021. № 1. С. 72–77.
19. Толочек В. А. Индивидуальный стиль деятельности – устойчивость и изменчивость // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 100–108.

20. Турчин А. С. Особенности саморегуляции служебной деятельности сотрудниками Росгвардии // Научное мнение. 2023. № 5. С. 20–24.
21. Цветков В. Л. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, А. М. Танов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stil-obscheniya-rukovoditelya-v-kontekste-preduprezhdeniya-služebnyh-konfliktov-i-optimizatsii-upravlencheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 24.10.2024).
22. Яструбенко О. А. Личность в психологии управления / О. А. Яструбенко, А. А. Халилова, Х. А. Шарбузова // Мировая наука. 2020. № 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-psihologii-upravleniya> (дата обращения: 24.10.2024). (In Russ.). (In Russ.).
23. Blak R. R. The Managerial Grid / R. R. Blak, J. S. Mouton. Houston, Texas: Guilf Publishing Company, 1978. P. 18.

References

1. Ajvarova N. G. Psychological and pedagogical conditions for the formation of students' subjective attitude to educational and professional activities / N. G. Ajvarova, M. V. Timoshkina // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021;4(56): 59–67. (In Russ.).
2. Andreeva G. M. Social'naya psihologiya: uchebnik dlya vuzov. 5-e izd., ispr. i dop. M. : Aspekt Press, 2004. 365 s. (In Russ.).
3. Ahmedhanov M. A. Razvitie psihologicheskikh harakteristik specialistov na etape stanovleniya professionalizma v uchebnom centre vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13. Ahmedhanov Muradhan Alderhanovich. SPb. : LGU im. A. S. Pushkina, 2017. 27 s. (In Russ.).
4. Borisova S. E. The influence of an inadequate management style on the professional development of an employee of the Department of Internal Affairs // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2002;1(17): 24–26. (In Russ.).
5. Burakanova G. A. Leadership style and management effectiveness // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2011;4: 112–117. (In Russ.).
6. Golubeva G. F. The relationship of management style with the personal characteristics of managers / G. F. Golubeva, A. S. Amelina // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017;3. Available from: <http://e-koncept.ru/2017/170061.htm> (data obrashcheniya: 17.05.2024). (In Russ.).
7. Ermizina YU. A. Characteristics and features of leadership styles // Molodoj uchenyj. 2017;30: 32–34. (In Russ.).
8. Kadyrov R. V. Leadership style and work motivation of employees in extreme professions / R. V. Kadyrov, I. S. Il'ina, E. V. Volkova // Nauchnoe obozrenie. 2015;6: 355–362. (In Russ.).
9. Klassicheskie stili rukovodstva: avtoritarnyj demokraticheskij, popustitel'skij. Available from: <https://textbooks.studio/management-upravlenie-personalom/klassicheskie-stili-rukovodstva-avtoritarniy-26832.html> (data obrashcheniya: 20.10.2024). (In Russ.).
10. Kojkova E. I. Classification of leadership and management styles of an educational organization / E. I. Kojkova, I. B. Sacyuk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019;63-1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-stiley-rukovodstva-i-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiy> (data obrashcheniya: 24.10.2024). (In Russ.).
11. Kono T. Strategiya i struktura yaponskih predpriyatij. M., 1987. 383 s. (In Russ.).
12. Kremen' M. A. Psychological aspects of the management activities of specialists of bodies and departments of emergency situations / M. A. Kremen', A. P. Gerasimchik, A. B. Bogdanovich // Vestnik Komandno-inzhenernogo instituta MCHS Respubliki Belarus'. 2014;1 (19). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-upravlencheskoj-deyatelnosti-spetsialistov-organov-i-podrazdeleniy-po-chrezvychaynym-situatsiyam> (data obrashcheniya: 24.10.2024). (In Russ.).
13. Migunova YU. S. Patterns of influence of the motivational sphere of junior commanders on the direction of interpersonal relations // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2016;3: 312–327. (In Russ.).
14. Migunova YU. S. Social'no-psihologicheskie determinanty služebnoj deyatel'nosti mladshogo komandnogo sostava (na materiale uchebnyh podrazdelenij vuzov MCHS Rossii): dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05 / Migunova Yuliya Stanislavovna; YArosavl', 2018. 216 s. (In Russ.).
15. Murav'ev G. V. Comprehensive support for the formation of the professional orientation of cadets in the conditions of a maritime university // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019;1(74): 212–214. (In Russ.).

16. Netrebko E. E. The influence of individual psychological qualities and leadership style on the moral and psychological climate in the team // *Obshchestvo i pravo*. 2015;1: 286–290. (In Russ.).
17. Sizova L. A. The relationship between leadership styles and interpersonal trust in professional groups // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya*. 2012;4(109). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-liderskih-stiley-i-mezhlichnostnogo-doveriya-v-professionalnyh-gruppah> (data obrashcheniya: 24.10.2024). (In Russ.).
18. Leadership styles: optimization of management activities / T. V. Aksenova, A. R. Snigur, A. A. Nazarov // *StudNet*. 2021;1: 72–77. (In Russ.).
19. Tolochek V. A. Individual style of activity – stability and variability // *Voprosy psihologii*. 1987;4: 100–108. (In Russ.).
20. Turchin A. S. Features of self-regulation of official activity by employees of Rosgvardiya // *Nauchnoe mnenie*. 2023;5: 20–24. (In Russ.).
21. Cvetkov V. L. The communication style of the head in the context of preventing office conflicts and optimizing management activities / V. L. Cvetkov, T. A. Hrustaleva, A. M. Tanov // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2017. № 4(71). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/stil-obscheniya-rukovoditelya-v-kontekste-preduprezhdeniya-sluzhebnyh-konfliktov-i-optimizatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 24.10.2024). (In Russ.).
22. YAstrubenko O. A. Personality in Management Psychology / O. A. YAstrubenko, A. A. Halilova, H. A. SHarbizova // *Mirovaya nauka*. 2020;3 (36). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-psihologii-upravleniya> (data obrashcheniya: 24.10.2024). (In Russ.).
23. Blak R. R. The Managerial Grid / R. R. Blak, J. S. Mouton. Houston, Texas: Guilf Publishing Company, 1978. R. 18.

Информация об авторах

Ю. С. Мигунова – кандидат психологических наук

А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024;
одобрена после рецензирования 28.10.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

Yu. S. Migunova – Candidate of Sciences (Psychology)

A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 25.10.2024;
approved after reviewing 28.10.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 35.074

К 35-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК И БЕЗОПАСНОСТИ
ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Анатольевич Бондаренко¹, Эдуард Владимирович Дарбинян², Сергей Геннадьевич
Лысенков³

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ givi1969@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4666-7009>

² 79118117549@yandex.ru

³ sergey.lysenkov@mail.ru

Аннотация. 26 декабря 2024 года подразделения службы войск и безопасности военной службы отмечают тридцатипятилетний юбилей. В данной статье проводится краткий исторический экскурс образования подразделений службы войск. В ней раскрываются причины создания данных подразделений, а также их основные функции и задачи. Акцентируется внимание на отделе службы войск и безопасности военной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и группе службы войск и безопасности военной службы Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: служба войск, безопасность военной службы, внутренняя служба, караульная служба, подразделение, отдел, отделение, группа

Для цитирования: Бондаренко С.А., Дарбинян Э.В., Лысенков С.Г. К 35-летию юбилею образования подразделений службы войск и безопасности военной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 150–158. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/015.pdf>.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

ON THE 35TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE UNITS OF THE SERVICE
OF TROOPS AND SECURITY OF THE MILITARY SERVICE OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey A. Bondarenko¹, Eduard V. Darbinyan², Sergey G. Lysenkov³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ givi1969@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4666-7009>

² 79118117549@yandex.ru

³ sergey.lysenkov@mail.ru

Abstract. On December 26, 2024, the military service and security units of the military service celebrate their thirty-fifth anniversary. This article provides a brief historical overview of the formation of military service units. It reveals the reasons for the creation of these units, as well as their main functions and tasks. Attention is focused on the department of military service and security of military service of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation and the group of military service and security of military service of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: military service, military service safety, internal service, guard service, division, department, section, group

For citation: Bondarenko S.A., Darbinyan E.V., Lysenkov S.G. On the 35th anniversary of the formation of the units of the service of troops and security of the military service of the troops of the National Guard of the Russian Federation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 150–158. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/015.pdf>.

© Бондаренко С.А., Дарбинян Э.В., Лысенков С.Г., 2024

Введение

Конституция Российской Федерации определяет, что защита своей Родины является для каждого гражданина не только долгом, но и обязанностью [1, ст. 59]. В связи с этим законодательство России определяет порядок несения военной службы. Основным законодательным актом в данной области является Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Конкретизация данного закона осуществляется положениями, изложенными в Указе Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы». Обозначенные нормативные правовые акты определяют, что каждый гражданин в той или иной степени проходит военную или альтернативную гражданскую службу [1, 2, 3]. Таким образом, молодые люди, исполняющие воинский долг, с первых дней военной службы сталкиваются с определенными трудностями и вредными факторами повседневной деятельности воинских частей и подразделений. За четкую организацию повседневной деятельности в воинской части отвечают командиры всех уровней, однако основная функция по планированию, обеспечению и контролю за службой войск и безопасностью военной службы лежит на особых подразделениях.

26 декабря 2024 года свой 35-летний юбилей отмечают подразделения службы войск и безопасности военной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [4]. Основными задачами, которые решают данные подразделения, являются обеспечение безопасности военной службы, организация караульной и внутренней службы, контроль за выполнением законодательства Российской Федерации, приказов, приказаний и других правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, а также другие задачи.

Формирование требований, которые предъявляются к подразделениям службы войск и безопасности военной службы происходило постепенно в течение достаточно продолжительного времени. Зарождение первых требований к службе войск, а соответственно и ее подразделениям, произошло непосредственно много веков назад с появлением регулярной армии. К первым и наиболее известным органам военного управления того времени можно

отнести Разрядный приказ. Помимо прочих задач, Разрядный приказ осуществлял учет личного состава, подразделений и частей, контролировал организацию службы и следил за дисциплиной и порядком.

Следующее значительное изменение в устройстве подразделений службы войск произошло в годы правления царя Петра I. Взяв за основу лучшее, что было в сильнейших европейских армиях, он провел ряд реформ, которые позволили сформировать единую систему военного управления в России в начале XVIII века. Однако на уровне дивизий и бригад еще не было четкого управления службой войск. Это связано с тем, что на тот период еще не было утвержденных единых и твердых штатов дивизий и бригад. В связи с этим некоторыми вопросами организации службы войск ведали чины квартирмейстерские службы, которые придавались данным соединениям из квартирмейстерской части армии, в соответствии с решением командующего [5].

Через год после вступления на престол императрицы Екатерины II, квартирмейстерская часть была упразднена. Ее функции были возложены на вновь сформированный Генеральный штаб, который ведал вопросами размещения и обеспечения войск, гарнизонной службой по охране высших лиц государства, складов с военным и другим имуществом, тюрем, организацией проведения парадов и другими вопросами. Однако отдельных, направленных непосредственно на обеспечение безопасных условий военной службы, подразделений в России до Октябрьской революции не было. Послереволюционные преобразования в стране и армии, а также необходимость поддержания высокой воинской дисциплины среди военнослужащих привели к созданию в 1921 году Управления по подготовке и службе войск штаба Рабоче-крестьянской Красной армии. Однако вплоть до конца 80-х годов прошлого столетия в составе Министерства внутренних дел (МВД) СССР подразделений, ведающих вопросами службы войск и безопасности военной службы, не было. И только после выхода соединений и воинских частей внутренних войск из подчинения Вооруженных сил СССР в 1989 году и включения их в штат МВД СССР возникла необходимость создания подобного подразделения в составе министерства. Появлению рассматриваемого подразделения в МВД также способствовало увеличение

несчастных случаев и чрезвычайных происшествий, вследствие низкого обеспечения повседневной жизнедеятельности, слабой организации караульной и внутренней служб в частях внутренних войск МВД СССР, а также повышение требований к деятельности и быту войск, необходимость осуществления контроля за исполнением законодательства и других нормативных правовых актов государства.

Основное содержание

26 декабря 1989 года в составе 4-го отдела Оперативного управления штаба Главного управления внутренних войск МВД СССР появилось новое подразделение – отделение службы войск. Для этого группой офицеров управления была проведена предварительная работа под непосредственным руководством Начальника Главного управления внутренних войск МВД СССР генерал-полковника Шаталина Юрия Васильевича.

Начальник Главного управления
внутренних войск МВД СССР
(1986-1990 гг.), командующий
внутренними войсками МВД
СССР (1990-1991 гг.)
генерал-полковник
Шаталин Ю.В.

В своем докладе, посвященном вопросам службы войск, на расширенном заседании военного совета внутренних войск в 1987 году он отметил, что многие возникшие за истекший период недостатки стали следствием низкой воинской дисциплины, что приводит к гибели и травматизму военнослужащих, а также увеличением количества нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и неполным

искоренением других преступлений в войсках, в том числе таких, как уклонение от исполнения обязанностей воинской службы. Также он отметил, что не все понимают, что служба войск – это внутренняя служба, которая в воинских частях внутренних войск решается на «неудовлетворительно», что было выявлено в результате комплексных проверок. Как инструмент решения возникших проблем он выдвинул укрепление роли службы войск и, соответственно, создание новых, а при необходимости расширение состава уже имеющихся подразделений, отвечающих за данное направление служебной деятельности.

Претворяя в решения генерал-полковника Шаталина Ю. В., группа офицеров управления подготовила предложения о формировании в штабе Главного управления соответствующего подразделения – Отдела службы войск. Однако в условиях перевода войск из состава Вооруженных сил СССР в состав МВД СССР, а также сокращения штатов управлений, вместо отдела было утверждено отделение службы войск. В его состав вошли непосредственные участники разработки предложений по созданию данного подразделения. Начальником отделения назначили активного участника разработки предложений старшего офицера управления полковника Журавлева Виктора Константиновича. В штат отделения также вошли еще пять человек. Два старших офицера отделения: полковники Федотов Владимир Алексеевич и Евдокимов Александр Николаевич. Три офицера отделения: подполковники Савченко Владимир Иванович, Ключевой Александр Иванович и Чекушин Александр Дмитриевич.

К основным вопросам, находящимся в ведении вновь сформированного отделения, относились:

повседневная военная служба, направленная на поддержание в подразделениях и частях внутренних войск постоянной боевой готовности;

организация и руководство гарнизонной, караульной и внутренней службами;

обеспечение и контроль соблюдения в воинских частях внутреннего порядка;

контроль выполнения требований безопасности военной службы;

соблюдение воинской дисциплины и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и другие вопросы.

Начальник отделения службы
войск полковник
Журавлев Виктор
Константинович

Кроме того, используя накопленный опыт проверки воинских частей внутренних войск, оценив состояние несения караульной и внутренней службы, проведя анализ гибели, травматизма и нарушений воинской дисциплины, и выявив основные причины данных нарушений, офицерами отделения был разработан ряд нормативных правовых актов, основным из которых стало Наставление (временное) по службе войск во внутренних войсках МВД СССР [6]. Данное Наставление было разработано и представлено на утверждение практически ровно через один год со дня основания отделения службы войск (Приказ командующего ВВ МВД СССР от 17 декабря 1990 года № 266 «Об утверждении временного Наставления по службе войск во внутренних войсках МВД СССР»). С его введением перестали действовать требования Пособия по некоторым вопросам внутренней службы, разработанное в 1968 году [7] и утвержденное приказом начальника штаба ВВ МВД СССР генерал-майором Чугуновым В. А. (Приказ от 30 января 1969 года № 8/7-180).

Разработанное новое Наставление определяло порядок проведения планирования служебной деятельности, осуществления методической подготовки по вопросам службы войск командиров всех уровней, от командира отделения и выше, в рамках проведения занятий по командирской подготовке, а также порядок руковод-

ства службой войск и другие вопросы. В том числе такие, как организация внутренней службы вне пунктов постоянной дислокации, охрана воинских грузов выездными караулами и порядок оформления при этом соответствующих документов. Стоит отметить, что к внутренней службе относится достаточно широкий перечень различных мероприятий, проводимых в воинских частях [8, 9, 10]. К ним следует отнести:

- поддержание уставного внутреннего порядка в воинской части и в подразделениях;

- соблюдение всеми военнослужащими воинской дисциплины;

- обеспечение, в соответствии с требованиями руководящих документов, постоянной готовности к выполнению поставленных задач;

- поддержание на высоком уровне учебы личного состава, также его повседневного быта и здоровья;

- контроль за исполнением всеми военнослужащими обязанностей в повседневной жизни, при несении службы в карауле и внутреннем наряде.

Контроль за исполнением всех вышеперечисленных мероприятий, относящихся к внутренней службе, лежит не только на командирах и начальника всех уровней, но и на должностных лицах подразделений службы войск и безопасности военной службы [11].

В условиях развала Советского Союза в 90-х годах XX века и с целью повышения требовательности ко всем аспектам службы войск произошли изменения и в составе МВД. Так, в 1995 году отделение службы войск Оперативного управления Главного управления внутренних войск МВД России было расширено до отдела. А через три года преобразовано в самостоятельное подразделение – отдел службы войск и безопасности военной службы главного штаба Главного командования внутренних войск МВД Российской Федерации. На данный отдел были возложены дополнительные обязанности по обеспечению безопасных условий военной службы, розыску военнослужащих, самовольно оставивших часть и другие вопросы.

При формировании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2016 году [12, 13] отдел продолжил свое существование практически с таким же названием и в том же штате, но только как самостоятельное подразделение. Однако совершенствование структуры данного подразделения на этом не закончилось. Уже через три года

были проведены организационно-штатные мероприятия, изменившие штат отдела и увеличившие объем задач, возлагаемых на него. Так, группа безопасности военной службы преобразована в отделение безопасности военной службы и охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда). Группа сбора, учета, анализа и обработки информации преобразована в организационно-плановую службу. Также изменилась и группа розыска. На нее возложили дополнительные функции, и она преобразовалась в группу организации воинских ритуалов и розыска. Исходя из новых названий отделения и групп становится ясно, что основные функции и задачи отдела службы войск и безопасности военной службы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации значительно расширились.

Стоит отметить, что вопросам прохождения военной службы, а также безопасности военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала уделяется серьезное внимание в Росгвардии [14, 15]. Это следует из того, что отделы, отделения и группы службы войск и безопасности военной службы находятся на всех уровнях военного управления, как на уровне Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и округов войск национальной гвардии, так и соединений, воинских частей, организаций, органов войск национальной гвардии.

Практика прохождения военной службы военнослужащими, службы сотрудниками войск национальной гвардии показывает, что там, где уделяется серьезное внимание боевой, профессиональной служебной и физической подготовке, строго соблюдается воинская и служебная дисциплина, уставной порядок, проявляется забота со стороны командования и начальствующего состава о здоровье и быте личного состава, уровень готовности (боевой готовности) к выполнению поставленных служебных (служебно-боевых) задач находится на высоком уровне. И стоит отметить, что одну из ведущих ролей в обеспечении вышеуказанных сфер деятельности, играют должностные лица, отвечающие за организацию службы войск и безопасности военной службы.

В каждой воинской части к несению внутренней службы привлекаются десятки военнослужащих, личный состав подразделений назначается в гарнизонный и внутренний караулы, осуществляется военизированная охрана [16, 17]. На острие дан-

ных мероприятий стоят офицеры и служащие отделений службы войск и безопасности военной службы.

В повседневную деятельность войск постепенно внедряются новые технологии. Устанавливаются камеры слежения, периметры охраны и другие объекты. То есть современные технологии находят широкое применение для охраны объектов воинских частей и организаций [18]. Внедрением технических средств охраны в повседневную деятельность занимаются также должностные лица подразделений службы войск и безопасности военной службы.

Помимо организации и контроля службы войск, в обязанность рассматриваемых подразделений входит безопасность военной службы. Данное понятие многогранно, так как включает не только аспекты военной службы, но безопасности местного населения и их имущества. То есть безопасность военной службы – это такое состояние военной службы, при котором обеспечивается защита как военнослужащих, сотрудников и гражданского населения, так и окружающей природной среды от различных угроз, которые возникают или могут возникнуть при осуществлении военной, профессиональной служебной деятельности войск национальной гвардии [19, 20].

В Академии войск национальной гвардии рассматриваемыми вопросами занимается группа службы войск и безопасности военной службы. До 1998 года в штате нашей образовательной организации отдельного подразделения службы войск и безопасности военной службы не было. Всеми вопросами, касающимися несения службы в суточном наряде, заступления курсантских подразделений во внутренний караул, розыску военнослужащих, которые самовольно оставили территорию военной образовательной организации, занимался помощник начальника военного института по службе войск, он же комендант института. Однако постоянное увеличение требований к особенностям военной службы, а также с целью повышения качества к организации и контролю за несением службы в суточном наряде, обеспечению безопасных условий жизнедеятельности курсантских подразделений были внесены изменения в штатную структуру Санкт-Петербургского университета МВД России. В штате университета была создана новая служба – службы войск и безопасности военной службы.

Первым начальником данной службы в 1998 году был назначен полковник Дроби-

нин Алексей Юрьевич. На его плечи легла основная и нелегкая работа по организации караульной службы по охране объектов университета и несения службы курсантами во внутреннем наряде, созданию и совершенствованию учебной материальной базы подготовки караулов и внутреннего наряда и других объектов службы войск.

Полковник
Дробинин Алексей Юрьевич

Через два года в 2000 году, после ряда преобразований, из факультета внутренних войск университета МВД России появилась отдельная учебная организация, а именно Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, в составе которой также была организована служба войск и безопасности военной службы, функции и задачи которой были несколько расширены.

Впоследствии работу полковника Дробинина А. Ю. продолжили другие начальники службы, а именно: полковник Алехов В. С., полковник Ковшанов В. С., полковник Акимов Г. И., подполковник Гладышев А. В., подполковник Данилов В. А., подполковник Танатаров В. В., подполковник Багаев О. О. и майор Рогалев А. П. Пройдя ряд преобразований в 2014 году, служба переименована в группу службы войск и безопасности военной службы.

В настоящее время руководство группой службы войск и безопасности военной службы академии осуществляет майор Шорин Максим Сергеевич. Проходя военную службу, он приобрел богатый опыт в организации службы войск и обеспечении безопасности военной службы.

В состав группы службы войск и безопасности военной службы военной академии входят два человека: начальник и старший помощник группы. В настоящее время должность старшего помощника замещает капитан Четверкин А. В.

На современном этапе жизнедеятельности военной академии группа службы войск и безопасности военной службы выполняет большой объем различных служебных задач, к основным из которых следует отнести:

- планирование и обеспечение антитеррористической защищенности территории военной академии и учебного центра;

- организация несения курсантами караульной и внутренней службы;

- обеспечение проходного режима на территорию военной академии;

- организация взаимодействия различных силовых структур (при необходимости) и выполнение мероприятий по розыску и задержанию военнослужащих, самовольно оставивших военную академию;

- организация и проведение торжественных и траурных мероприятий, таких как встреча иностранных делегаций, вынос боевых знамен, отдавание воинских почестей, возложение к памятникам венков и цветов;

- планирование, обеспечение и контроль за выполнением мероприятий по обеспечению безопасности военной службы, а при взаимодействии с другими должностными лицами – созданию безопасных условий военной службы, предупреждению гибели и травматизма и многие другие мероприятия.

Не стоит забывать, что одним из важных направлений деятельности подразделений службы войск и безопасности военной службы является подготовка своей смены, от есть работа с кадрами. Данная работа позволит подготовить профессиональных специалистов, готовых выполнять все мероприятия по совершенствованию службы войск и защищенности личного состава при выполнении ими обязанностей военной службы.

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что подразделения службы войск и безопасности военной службы выполняют серьезную работу для обеспечения защищенности личного состава войск национальной гвардии, поддержанию высокой воинской дисциплины среди военнослужащих, трудовой дисциплины среди сотрудников и гражданского персонала, обеспечению посто-

янной боевой готовности частей и подразделений войск. Должностные лица службы постоянно участвуют в разработке и реализации технической оснащённости объектов охраны. Принимают непосредственное участие в антитеррористической защищённости военных объектов и личного состава войск. Обеспечивают проведение торжественных и траурных мероприятий с привлечением частей и подразделений войск национальной гвардии.

Естественно, «Золотым фондом» войск национальной гвардии Российской Федерации является личный состав подразделений службы войск и безопасности военной службы, имеющий богатый военный, профессиональный служебный и жизненный опыт, позволяющий им качественно выполнять свои функциональные обязанности. Ведь от их качества работы зависит защищённость личного состава, что способствует снижению гибели и травматизма и, следовательно, повышению боевой готовности войск.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апреля.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // Российская газета. 1999. 28 сентября.
4. Отдел службы войск и безопасности военной службы / Портал структуры подразделений Центрального аппарата Росгвардии. URL: <portal.rosgvard.ru/#/Structure/d936e7db-beda-41c2-bcbd-400e4b1ea8a9> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Милованов В. И. Военные энциклопедии России: прошлое и будущее // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 72–79.
6. Наставление (временное) по службе войск во внутренних войсках МВД СССР. М.: Главное управление Командующего ВВ МВД СССР, 1991.
7. Пособие по некоторым вопросам внутренней службы (по опыту частей и соединений). М.: Главное управление ВВ МВД СССР, 1969.
8. Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. 127 с.
9. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2015 г. № 444 «Об утверждении Руководства по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
10. Справочник офицера по организации повседневной деятельности в воинской части и подразделении. Кн. 3. Служба войск и обеспечение безопасности военной службы. М.: Нормативка, 2018. 40 с.
11. Методические рекомендации по обеспечению безопасности военной службы и охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Москва, 2022. 89 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 2016. 6 июля.
14. Зорин О. Л. Правовые основы безопасности военной службы в Российской Федерации: монография / О. Л. Зорин, М. Н. Бакович, Ю. А. Шурыгина. М.: За права военированных, 2015. Вып. 141. 256 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»).
15. Ковальчук А. Н. Безопасность жизнедеятельности. Ч. 2 Основы военной службы: учебное пособие / А. Н. Ковальчук. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. 308 с.
16. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации. М.: Эксмо, 2021. 128 с.
17. Перфилов В. П. Военно-профессиональная деятельность при прохождении военной службы: учебное пособие. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. 108 с.

18. Бондаренко С.А., Прасолов В.Н., Дарбинян Э.В. Пути повышения эффективности подготовки военных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации, выработанные в ходе межвузовской научно-практической конференции / С. А. Бондаренко, В. Н. Прасолов, Э. В. Дарбинян // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 307–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306.

19. Устав Внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, 2021. С Уставом полиции. М. : Эксмо, 2021. 285 с.

20. Руководство по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации. М. : Нормативка, 2018. 40 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.]. Available from: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya: 14.11.2024). (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation of March 28, 1998 No. 53-FZ "On Military Duty and Military Service" // Rossijskaya gazeta. 1998. 2 aprelya. (In Russ.).

3. Decree of the President of the Russian Federation of September 16, 1999 No. 1237 "Issues of military service" // Rossijskaya gazeta. 1999. 28 sentyabrya. (In Russ.).

4. Otdel sluzhby vojsk i bezopasnosti voennoj sluzhby / Portal struktury podrazdelenij Central'nogo apparata Rosgvardii. Available from: <portal.rosgvard.ru/#/Structure/d936e7db-beda-41c2-bcbd-400e4b1ea8a9> (data obrashcheniya: 01.11.2024). (In Russ.).

5. Milovanov V. I. Military encyclopedias of Russia: past and future // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1994;5: 72–79. (In Russ.).

6. Nastavlenie (vremennoe) po sluzhbe vojsk vo vnutrennih vojskakh MVD SSSR. M.: Glavnoe upravlenie Komanduyushchego VV MVD SSSR, 1991. (In Russ.).

7. Posobie po nekotorym voprosam vnutrennej sluzhby (po opytu chastej i soedinenij). M. : Glavnoe upravlenie VV MVD SSSR, 1969. (In Russ.).

8. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i vypolneniyu meropriyatij povsednevnoj deyatel'nosti v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2018. 127 s. (In Russ.).

9. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2015 g. № 444 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po obespecheniyu bezopasnosti voennoj sluzhby v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii». (In Russ.).

10. Spravochnik oficera po organizacii povsednevnoj deyatel'nosti v voinskoj chasti i podrazdelenii. Kn. 3. Sluzhba vojsk i obespechenie bezopasnosti voennoj sluzhby. M. : Normativka, 2018. 40 s. (In Russ.).

11. Metodicheskie rekomendacii po obespecheniyu bezopasnosti voennoj sluzhby i ohrany professional'noj sluzhebnnoj deyatel'nosti (ohrany truda) v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. Moskva, 2022. 89 s. (In Russ.).

12. Decree of the President of the Russian Federation of September 30, 2016 No. 510 "On the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016;41. St. 5802. (In Russ.).

13. Federal Law of the Russian Federation of July 3, 2016 No. 226-FZ "On Military Duty and Military Service" // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

14. Zorin O. L. Pravovye osnovy bezopasnosti voennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii: monografiya / O. L. Zorin, M. N. Bakovich, YU. A. SHurygina. M. : Za prava voennosluzhashchih, 2015. Vyp. 141. 256 s. (Seriya «Pravo v Vooruzhennyh Silah – konsul'tant»). (In Russ.).

15. Koval'chuk A. N. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. CH. 2 Osnovy voennoj sluzhby: uchebnoe posobie / A. N. Koval'chuk. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020 308 s. (In Russ.).

16. Ustav garnizonnoj i karaul'noj sluzhby Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii. M. : Eksmo, 2021. 128 s. (In Russ.).

17. Perfilov V. P. Voenno-professional'naya deyatel'nost' pri prohozhdenii voennoj sluzhby: uchebnoe posobie. YAroslavl': GAU DPO YAO IRO, 2021. 108 s. (In Russ.).

18. Bondarenko S. A. Ways to increase the efficiency of training military specialists of the National Guard of the Russian Federation, developed during the interuniversity scientific and practical conference / S. A. Bondarenko, V. N. Prasolov, E. V. Darbinyan // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022;3 (60): 307–314. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.306. (In Russ.).

19. Ustav Vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii, 2021. S Ustavom policii. M. : Eksmo, 2021. 285 s. (In Russ.).

20. Rukovodstvo po obespecheniyu bezopasnosti voennoj sluzhby v Vooruzhennyh silah Rossijskoj Federacii. M. : Normativka, 2018. 40 s. (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Бондаренко – кандидат военных наук, доцент

Э. В. Дарбинян – кандидат педагогических наук

С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 18.11.2024;
одобрена после рецензирования 27.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

S. A. Bondarenko – Candidate of Sciences (Military), Docent

E. V. Darbinyan – Candidate of Sciences (Pedagogy)

S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

The article was submitted 18.11.2024;
approved after reviewing 27.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 37.035.6

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИДЕЙ РОССИЙСКОЙ ПАТРИОТИКИ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Валентина Владимировна Горшкова

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
vvgorshkova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2994-9036

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание некоторых идей российского патриотизма. Ретроспективно показаны отдельные направления исторического дискурса идей патриотизма и их влияние на воспитание современной молодежи. Раскрыто различное историческое содержание патриотической динамики в развитии российского общества, представлены контуры нового патриотического целеполагания, актуализированы аспекты футурологического потенциала в контексте истории и современности.

Отмечена противоречивая ситуация проявления духовных ориентиров современного человека в условиях усложняющегося процесса самоидентификации. Утверждается суждение о том, что идеи патриотизма исторически служили индикатором и защитой национальных интересов страны. Показаны причины существенного снижения значимости социально-патриотических, идеологически направленных проблем в российском обществе, что впоследствии способствовало критическому осмыслению происходящего, а также признанию актуализации развития подлинного патриотизма. Представлены некоторые особенности содержательного материала, необходимого для воспитания патриотических чувств молодежи в нестандартном пространстве ценностно-смыслового контекста.

Обращено внимание на поиск нового патриотического целеполагания в системе образования и воспитания, утверждающего, что носителем его должен стать русский человек, олицетворяющий миссионерски гуманный мир. Отмечено, что идея российского патриотизма как идеология добра никогда не имела и не имеет цели мирового господства.

Актуализируются прогностические предпосылки системы патриотического воспитания подрастающего поколения, становления российского гражданина-патриота, ответственного за происходящее в стране и мире.

Обозначены условия формирования патриотической позиции современной молодежи, отражающей и реализующей гуманные идеи российского патриотизма как идеологию государственной политики, что открывает пассионарные предпосылки беззаветного гражданского служения во благо народа и Отечества.

Ключевые слова: современная молодежь, исторический дискурс идей патриотизма, потенциал воспитания, российский патриот нового типа, условия формирования патриотических чувств молодежи

Для цитирования: Горшкова В.В. Прогностические предпосылки идей российской патриотики в воспитании и развитии современной молодежи // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 159–165. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/016.pdf>.

Original article

PROGNOSTIC PREREQUISITES OF THE IDEAS OF RUSSIAN PATRIOTISM IN THE EDUCATION AND DEVELOPMENT OF MODERN YOUTH

Valentina V. Gorshkova

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
vvgorshkova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2994-9036

Abstract. The article reveals the essence and content of some ideas of Russian patriotism. Retrospectively, individual directions of the historical discourse of ideas of patriotism and their influence on the education of modern youth are shown. The various historical content of patriotic dynamics in the development of Russian society is revealed, the contours of new patriotic goal-

setting are presented, aspects of futurological potential are actualized in the context of history and modernity.

The contradictory situation of manifestation of spiritual guidelines of a modern person in the context of an increasingly complex process of self-identification is noted. The judgment is asserted that the ideas of patriotism have historically served as an indicator and protection of the national interests of the country. The reasons for a significant decrease in the significance of socio-patriotic, ideologically oriented problems in Russian society are shown, which subsequently contributed to a critical understanding of what is happening, as well as recognition of the actualization of the development of genuine patriotism. Some features of the substantive material necessary for the education of patriotic feelings of youth in a non-standard space of a value-semantic context are presented. Attention is drawn to the search for a new patriotic goal-setting in the system of education and upbringing, which asserts that its bearer should be a Russian person, personifying a missionary humane world. It is noted that the idea of Russian patriotism as an ideology of good has never had and does not have the goal of world domination.

The prognostic focus of the system of patriotic education of the younger generation, the formation of a Russian citizen-patriot, responsible for what is happening in the country and the world, is updated.

The conditions for the formation of a patriotic position of modern youth, reflecting and implementing the humane ideas of Russian patriotism as an ideology of state policy, are outlined, which opens up passionate prerequisites for selfless civic service for the good of the people and the Fatherland.

Keywords: modern youth, historical discourse of ideas of patriotism, potential of education, new type of Russian patriot, conditions of formation of patriotic feelings of youth

For citation: Gorshkova V.V. Prognostic prerequisites of the ideas of russian patriotism in the education and development of modern youth. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 159–165. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/016.pdf>.

© Горшкова В.В., 2024

Введение

Проблема патриотизма России привлекала к себе пристальное внимание во все исторические времена, что связано с защитой национальных интересов и существующих границ нашей страны.

Патриотизм пронизывает все сферы жизни российского общества и играет особую роль в становлении гражданина страны. Чтобы воспитать настоящего современного патриота, необходимо ясно представлять, что является сущностью патриотизма и какие исторические скрепы следует использовать для его формирования у настоящего и будущих поколений. При этом необходимо акцентировать внимание на междисциплинарном и межведомственном взаимодействии при воспитании молодёжи для служения Родине [1, 2].

Основные положения

Расширение степеней безответственной свободы, потеря духовных ориентиров, усложнение процесса самоидентификации в известной степени дезориентировало современного человека, что и заставило по-новому актуализировать идеи патриотизма. Человек как предмет воспитания был заявлен в работах великих отечественных педагогов (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой и др.). Однако в условиях современности, с одной стороны, человек нахо-

дится в состоянии кризиса в процессе поиска нравственных истин и абсолютов. Вместе с тем кризис можно с неизбежностью рассматривать как необходимый переход в состояние прогрессивного развития. С другой стороны, современный российский человек способен совершать невозможное, поэтому необходимо искать внутренние ресурсы как самого человека, так и общества, которое находится сегодня в состоянии войны и мира. Объективное понимание происходящего в России и мире заставляет представителей науки, искусства и образования более пристально обращать внимание на идеи патриотизма, которые во все исторические времена были индикатором и защитой национальных интересов, а также сохранением государственности страны [3].

В течение 90-х годов XX века, как показывает ретроспективный анализ недавнего прошлого, повсеместно наблюдалось существенное снижение интереса к социально-патриотическим, духовно-нравственным и идеологически направленным проблемам в обществе. Более того, искажённая трактовка понимания и объяснения сути патриотического потенциала во всех сферах жизнедеятельности человека распредмечивались в негативном социальном контексте, включая либеральную интеллигенцию от представи-

телей власти до рядового учителя. Это сегодня многим стало понятно, что именно с этого начиналось наше историческое бесславие и национальное унижение. Ряд специалистов (социологи, политологи) считают, что мы сегодня должны понять нашу общую вину и сознаться в своем предательстве перед самими собой, что и будет раскрывать потенциал подлинного патриотизма [4].

В историческом прошлом русские, героически сопротивляющиеся, но разгромленные татаро-монголами, вызывали в христианском мире уважение. Русские, сдавшиеся в конце XX века Западу, в нормальном мире вызывали презрение. Однако советский народ, независимо от его состояния, уже вошёл в историю как защитник исторической чести, которая при любых исходах остаётся народной, поскольку дальнейшие последствия всех мировых социальных катастроф не идут ни в какое сравнение с геополитической катастрофой распада советской страны [5].

Надо осознать, что потеря страны была связана с тем, что у многих русских людей исчезало понимание того, что цивилизованная модель западных стран построена по принципу эксплуатации человека человеком. Вместе с тем социалистическая формация в недавнем прошлом представляла из себя принципиально и действительно новую политико-экономическую модель, а не трансформирующееся социальное устройство с позиций капиталистических принципов. Это было общество, которое несло в себе социальную справедливость, отражая поступательное движение всей социальной эволюции человечества, сформировавшее общность людей с высоким уровнем межнациональных отношений.

Поиск новых смыслов и характеристик облика патриота будущего весьма сложно пока представить в абстрактно-экономическом и научно обобщенном контексте. Однако можно явственно показать его идейно-смысловую составляющую в деятельности и поведении отдельных представителей как предыдущей, так и нынешней эпохи. Можно привести некоторые примеры реальных представителей тех времен. Так, один известный советский дипломат писал: «Меня защищала сверхкомпетентность... Но я бы нигде не воспользовался тем, что могло нанести ущерб национальным интересам моей страны, даже если мне это было бы выгодно» [6].

Также можно обратиться к советскому кинематографу, который остаётся для со-

временной молодёжи образцом для понимания идей патриотизма. Примером может служить кинофильм «Главный конструктор» (режиссёр – Владимир Семанов), в котором вновь назначенный на должность главного конструктора главный герой говорит прежнему руководителю: «Вы мне преподали урок на всю жизнь. Я видел, как вас просили убавить – вы убавляли; отсечь – вы отсекали; укоротить – вы укорачивали, и я понял, что надо. Никогда не предавать себя, стоять на своём! Танк – это не конструктор, не сопромат, не чертёж. Это ещё что-то! И я это понял». Вот это «что-то» есть онтология ответственности за себя и за своё дело, потому что есть танк, то есть то, что надо создавать как ценность, смысл и значение. И это выглядело крайне значимым, поскольку главный герой – создатель танка – не считал важным, чьё имя будет носить танк, главное, что он определённо есть. Именно поэтому, он – человек, за которым идут, а не который ведёт, потому что должен быть человек, за которым люди идут сами, потому что, когда он приходит, все начинает работать и двигаться. Все это имеет ценностный смысл, несущий патриотическое значение, беззаветное служение делу, людям, стране. И тогда все становятся причастными не только к созданию «танка», но и опосредованно причастными к управлению государственным и социальным процессом.

Если наступит время возрождения подобных людей, о которых сказано выше, если они вырастут в недрах нового грядущего поколения, если система образования и воспитания будет воспринимать эти национальные идеи как приоритетные, формируя новое патриотическое целеполагание, то можно с уверенностью предположить и гипотетически увидеть образ патриотизма будущего.

Необходимо резюмировать, что в понимании «патриот будущего» футурологического потенциала содержится не больше, чем в понимании «патриот настоящего» времени, поскольку ощущение духа патриотизма будущего явно присутствует и берет начало как в прошлом, так и в настоящем.

Многие специалисты отмечают, что сегодня всеобщая борьба со злом подменяется борьбой с Россией. Исчезновение Советского Союза негативно повлияло не только на Россию, которую представители разных стран называют геополитической катастрофой, но и на одну из могущественных развитых стран – Соединенные Штаты Америки

(политологи замечают: «СССР – исчез, а США – потускнели») [7]. Также отмечается, что сегодня нет ни одной привлекательной модели социально-экономического развития страны, кроме, пожалуй, Китая, который убеждает мир, что идеология ведет за собой экономику, но не наоборот. Россия в поиске конструктивной модели развития может предложить миру свой уникальный образец. Однако при всем этом, как утверждал И. А. Ильин, в России есть ничем и никем не превзойдённая метакценность – это русский человек [8]. Ф. М. Достоевский на открытии памятника А. С. Пушкину говорил, что «именно русский человек – это всечеловек, это общечеловеческий человек, всех объединяющий, и только русскому человеку это дано сделать. Русские – духовно-образующая, богостествующая нация» [9]. Именно этот сохраненный онтологический потенциал должен, по возможности, актуализироваться и распредмечиваться в различных системах образования и воспитания.

Однако часть российских университетов, которым доверено формировать интеллектуальную элиту общества, довольно нейтрально относится к необходимости заниматься духовно-нравственным и патриотическим воспитанием. Поэтому, с одной стороны, предметно-ориентированная парадигма не предусматривает целесообразности всеобъемлющих аспектов воспитания человека («общечеловеческого человека») в процессе преподавания любой дисциплины, с другой стороны, общество и средства массовой информации, а также социальные сети атакуют обучающихся массовой культурой, где стираются границы между добром и злом. При этом молодёжи также вольно или невольно навязывается ложное понимание свободы и свободного поведения как аморальности и безответственности за их собственные действия и поступки [10].

Чтобы решительно противостоять этому, есть смысл вспомнить тезис В. В. Путина о том, что «Россия должно стать самой привлекательной для жизни страной» и что «развитие человека – это и основная цель, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет» [11, 12]. Нет необходимости убеждать кого-либо в том, что столь понятное и доступное целеполагание столь же труднодостижимое в его результативности в условиях системы общего и профессионального образования. Интересную и конструктивную мысль высказал в свое время А. П. Чехов. Он не считал, что надо надеяться только на интел-

лигенцию, поскольку «она ленива и неподвижна». «Я верю, – писал А. П. Чехов, – в отдельных людей в городах и селениях» [13]. Понятие «отдельного человека» особенное [14]. Оно несёт в себе содержание истинного гражданина-патриота, умеющего брать ответственность не только за себя, но и за всю страну в целом [14].

Таких «отдельных людей» в истории России было немало. Так, во время Первой мировой войны выдающиеся люди России активно включились в деятельность по защите Отечества. По зову сердца ушли на фронт писатели и поэты: Виталий Бианки, Михаил Зощенко, Валентин Катаев, Алексей Толстой, Сергей Есенин, Николай Гумилёв и другие. Не остались в стороне и такие знаменитые деятели культуры, как Федор Шляпин, Леонид Собинов, Александр Куприн и другие. Они открывали на собственные средства госпитали, отдавали свои дома для лечения раненых, проводили благотворительные концертные туры по стране, деньги от которых отправляли на фронт [16].

Наряду с этим, выявляя патриотический потенциал страны, такой великий полководец, как А. В. Суворов, высказывал чрезвычайно важные мысли, которые были направлены на разоблачение не только внешних, но и внутренних врагов. Суворов А. В. утверждал, что «для Отчизны наибольшая опасность не во внешних врагах, а в собственных её идиотах» [17].

Идея российского патриотизма как идеология добра никогда не имела целью мировое господство. Всем известно, что победа в Великой Отечественной войне была достигнута не на ненависти к врагам, а на любви к Родине. Защищая сегодня свои интересы и отечественные границы, российские патриоты вынуждены отвечать противникам абсолютно адекватно и симметрично, хотя бы на уровне идеологии и программной военной установки.

В заключение следует отметить, что в процессе общения с молодёжью, как писала в книге о своём детстве М. Цветаева – недооценивать собеседника хуже, чем переоценивать. Между тем есть дети, которых не надо подталкивать, к которым не надо снисходить, их можно только догонять [18]. Эта мысли солидаризируются с высказыванием Я. Корчака о том, что до детей надо не опускаться, до них следует дорастать [19]. Поэтому педагог не должен выступать в роли «педагогического самозванца» (Г. С. Батищев), а должен свободно запретить себе демонстрировать обучаю-

шимся властное превосходство над ними (В. В. Горшкова), так и в беседах о патриотизме с подрастающим поколением необходимо в свободной и непринуждённой форме обращать внимание как на героические годы прошлого [20], так и на современный всероссийский опыт, что, безусловно, даёт надежду на возрождение и созидание новой России.

Трудности в осуществлении и грамотной организации патриотического воспитания по отношению к современной молодежи заключается в наличии как объективных, так и субъективных причин. К объективным причинам можно отнести те, которые реально не зависят от педагогов, обучающихся, родителей, на которые они не могут существенно повлиять никаким образом. Это могут быть содержание учебников, в том числе по гуманитарным дисциплинам, это может быть качество подготовки педагогических кадров, это может быть комплекс воспитательных мероприятий, организуемых и проводимых в образовательных организациях, наконец, это социально-политическая и общественно-идеологическая атмосфера общества. Однако, какие бы ни были объективные причины, многие педагоги, как показывает опыт, в силу своей профессиональной ответственности диалектически «прокачивают» реальность и в целом принимают правильные решения, привлекая дополнительные материалы, чтобы оставаться более правдивыми и объективными во взаимодействии с обучающимися.

Вместе с тем анализ субъективных причин показывает, что достаточно внушительная часть педагогического корпуса считают, что, например, объясняя исторические закономерности или моделируя исторические события во внеаудиторное время, можно вольно, неоднозначно и двусмысленно представлять исторические факты, а также искаженно их интерпретировать. Приведем некоторые примеры. Так, есть педагоги, которые представляют героями тех, кто ими на самом деле не являются. Есть педагоги, которые с ложным, излишним пафосом и преувеличенным негативом дают характеристику европейским странам и предвзято представляют образ жизни жителей Европы и США, что вызывает, как правило, у молодежи противоположно ожидаемую реакцию; и есть те, которые не

могут внятно объяснить и донести до обучающихся государственные решения, которые принимаются в нашей стране. Все чаще участники политических телевизионных передач и специалисты считают, что, преподавая историю, делая сообщения на исторические темы на занятиях «Разговоры о важном», педагог не должен по-своему интерпретировать подлинные факты, в том числе и о Великой Отечественной войны.

Но еще более сложная ситуация складывается у тех педагогов, которые испытывают значительные затруднения, когда необходимо отвечать на сложные, неоднозначные вопросы обучающихся, искать убедительные адекватные ответы, а тем более организовывать свободную, продуктивную дискуссию, в которой и педагоги и обучающиеся участвуют на равных. Постановка вопросов гораздо важнее и продуктивнее, чем передача готового, сложившегося, накопленного знания. С точки зрения нового целеполагания, в современной высшей школе не должны стоять задачи только передачи знания, а должна стоять задача производства этих знаний в процессе диалогического взаимодействия с обучающимися. Однако возникает вопрос: «Как производить и создавать новые знания?». И в этом случае чаще всего создается ситуация «разведенных рук», ситуация неуверенности, непонимания и полной амбивалентности. Необходимо искать пути преодоления таких трудностей, что только и позволит активизировать мышление, а также развивать и укреплять субъектную позицию участников образовательного процесса – это и есть приоритетная задача, которая стоит перед преподавательским корпусом современной высшей школы.

Заключение

Таким образом, магистральный путь современного общего и высшего образования актуализирует необходимость развития и реализации системы патриотического воспитания молодежи. Открытое взаимодействие педагогов со своими воспитанниками, доверительные отношения между ними, важные разговоры о главном – Родине, её духовных ценностях народа, героическом прошлом и настоящем, совместной трудовой деятельности во благо Отечества – вот те ориентиры, которые, несомненно, приведут современное и будущее поколение к подлинному патриотизму.

Список источников

1. Богданов И. В. Особенности современной подготовки патриота России // Международная научно-практическая конференция: Направления и перспективы развития

образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 12–17.

2. Богданов И. В. Физическая подготовка допризывной молодежи в условиях взаимодействия гражданских и воинских организаций Арктической Зоны Кольского Заполярья / И. В. Богданов, О. Н. Степанова // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 28.

3. Горшкова В. В. Межсубъектные отношения в педагогическом процессе // Психологический журнал. 2009. № 3. С. 37.

4. Алехин И. А. Рассуждения о традиционных ценностях и государственной идее России // Мир образования – образование в мире. 2022. № 4 (88). С. 40–49.

5. Государство Россия. Путь к эффективному государству (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства): Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: от 08 июля 2000. М., 2000. 31 с.

6. Гурджиев Г. И. Вестник грядущего добра // Вестник грядущего добра. 2023. URL: <https://gurdjieffclub.com/knigi-vestnik-grjadushchego-dobra> (дата обращения: 03.09.2024).

7. Никонов В. А. Понять Россию... Ч. III. Советский Союз: учебно-методическое пособие. М. : ООО «Русское слово – учебник», 2016. 312 с.

8. Ильин И. А. О России: статьи, речи, главы из книг. М. : Детская литература, 2022. 397 с.

9. Фокин П. Е. «Пушкинская речь» Ф. М. Достоевского как событие (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) / П. Е. Фокин, А. В. Петрова // Неизвестный Достоевский, 2020. № 2. С. 162–195.

10. Горшкова В. В. Поиск новых смыслов российского патриотизма // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Международная научно-практическая конференция. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 50–53.

11. В. В. Путин назвал волонтеров героями. 2023. URL: <https://rg.ru/2020/04/30/putin-nazval-volonterov-geroiami.html> (дата обращения: 03.09.2024).

12. РБК Компании / Интервью. В. В. Путин. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7?om=main?from=main> (дата обращения: 03.09.2024).

13. Родионова О. И. А. П. Чехов о русской интеллигенции // Научные ведомости: Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 121–137.

14. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. Москва. : Наука, 1991. 768 с.

15. Бабичев А. М. Личная ответственность как цель профессионального воспитания курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии для выполнения служебно-боевых задач специальной военной операции // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 28–32. EDN QAZCTF.

16. Чумаков Валерий. О таких людях и поступках надо кричать, а мы молчим // Союзное Вече. 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZY42GuEyGpWUrz-> (дата обращения: 03.09.2024).

17. Суворов Александр Васильевич: Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/suvorov-aleksandr-vasil-evich-176290> (дата обращения: 03.09.2024).

18. Цветаева М. Волшебный фонарь. М. : Азбука, 2021. 416 с.

19. Корчак Я. Как любить ребенка. М. : Азбука, 2022. 512 с.

20. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 т. М. – Л. : Художественная литература, 1964. 592 с.

References

1. Bogdanov I. V. Osobennosti sovremennoj podgotovki patriota Rossii // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 12–17. (In Russ.).

2. Bogdanov I. V. Physical training of pre-conscription youth in the conditions of interaction between civilian and military organizations of the Arctic Zone of the Kola Arctic / I. V. Bogdanov, O. N. Stepanova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2018;6: 28. (In Russ.).

3. Gorshkova V. V. Intersubjective relations in the pedagogical process // Psihologicheskij zhurnal. 2009. № 3. S. 37. (In Russ.).

4. Alekhin I. A. Discussions about traditional values and the state idea of Russia // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 2022;4 (88): 40–49. (In Russ.).
5. Gosudarstvo Rossiya. Put' k effektivnomu gosudarstvu (o polozhenii v strane i osnovnykh napravleniyakh vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva): Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii: ot 08 iyulya 2000. M., 2000. 31 s. (In Russ.).
6. Gurdzhiev G. I. Vestnik gryadushchego dobra // *Vestnik gryadushchego dobra*. 2023. Available from: <https://gurdjieffclub.com/knigi-vestnik-grjadushchego-dobra> (data obrashcheniya: 03.09.2024). (In Russ.).
7. Nikonov V. A. Ponyat' Rossiyu... CH. III. Sovetskij Soyuz: uchebno-metodicheskoe posobie. M. : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2016. 312 s. (In Russ.).
8. Il'in I. A. O Rossii: stat'i, rechi, glavy iz knig. M. : Detskaya literatura, 2022. 397 s. (In Russ.).
9. Fokin P. E. "Pushkin Speech" by F. M. Dostoevsky as an event (based on materials from the manuscript collection of the State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dahl) / P. E. Fokin, A. V. Petrova // *Neizvestnyj Dostoevskij*, 2020. № 2. S. 162–195. (In Russ.).
10. Gorshkova V. V. Poisk novyh smyslov rossijskogo patriotizma // *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya*. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 50–53. (In Russ.).
11. V. V. Putin called volunteers heroes. 2023. Available from: <https://rg.ru/2020/04/30/putin-nazval-volonterov-geroiami.html> (access date: 09/03/2024). (In Russ.).
12. RBC Company / Interview. V. V. Putin. Available from: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7?om=main&from=main> (access date: 09/03/2024). (In Russ.).
13. Rodionova O. I. A. P. Chekhov o russkoj intelligencii // *Nauchnye vedomosti: Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo*. 2012;14 (133): 121–137. (In Russ.).
14. CHaadaev P. YA. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma: v 2 t. Moskva. : Nauka, 1991. 768 s. (In Russ.).
15. Babichev A. M. Lichnaya otvetstvennost' kak cel' professional'nogo vospitaniya kursantov centrov podgotovki lichnogo sostava Rosgvardii dlya vypolneniya sluzhebno-boevykh zadach special'noj voennoj operacii // *Yakovlevskie chteniya: sbornik nauchnykh statej III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 ch*. Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 28–32. EDN QAZCTF. (In Russ.).
16. CHumakov Valerij. O takih lyudyah i postupkah nado krichat', a my molchim // *Soyuznoe Veche*. 2023. Available from: <https://dzen.ru/a/ZY42GuEygRpWUrz-> (data obrashcheniya: 03.09.2024). (In Russ.).
17. Suvorov Aleksandr Vasil'evich: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya. Available from: <https://bigenc.ru/c/suvorov-aleksandr-vasil-evich-176290> (data obrashcheniya: 03.09.2024). (In Russ.).
18. Cvetaeva M. Volshebnyj fonar'. M. : Azbuka, 2021. 416 s. (In Russ.).
19. Korchak YA. Kak lyubit' rebenka. M. : Azbuka, 2022. 512 s. (In Russ.).
20. Karamzin N. M. Izbrannye sochineniya: v 2 t. M. – L. : Hudozhestvennaya literatura, 1964. 592 s. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Горшкова – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 18.10.2024;
одобрена после рецензирования 14.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

V. V. Gorshkova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

The article was submitted 18.10.2024;
approved after reviewing 14.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 371

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ

Ирина Станиславовна Морозова¹, Маргарита Ивановна Губанова², Татьяна Николаевна Семенкова³

^{1,2,3} ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия

¹ ishmorozova@yandex.ru

² m.gubanova32@mail.ru

³ tns-42@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения содержательных характеристик гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации. Цель – определение, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка совокупности средств формирования гражданской идентичности старших подростков, обучающихся в общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации.

Охарактеризованы теоретические подходы к изучению гражданской идентичности, раскрыты ее содержательные характеристики и описана специфика становления в старшем подростковом возрасте. Установлено, что гражданская идентичность рассматривается как часть самосознания личности, отражающая позицию гражданина, приверженность к ней, как результат взаимодействия личности с общностями и как результат воспитания. Определена структура гражданской идентичности, представленная когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами.

Обосновано, что формирование гражданской идентичности старших подростков обеспечивается средствами специально организованного и целенаправленного воздействия. Составляющими этого процесса являются цели, содержание, средства и способы контроля. Описаны результаты исследования формирования гражданской идентичности старших подростков, предложен комплекс средств формирования гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданская идентичность, старший подростковый возраст, российское общество, ценности, структура гражданской идентичности

Для цитирования: Морозова И.С., Губанова М.И., Семенкова Т.Н. Гражданская идентичность обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации: содержательные характеристики, средства формирования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С.166–176. URL: <https://vestnik-spmi.ru/2024/12/017.pdf>.

Original article

CIVIL IDENTITY OF STUDENTS OF A GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY
OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONTENT CHARACTERISTICS, MEANS OF FORMATION

Irina S. Morozova¹, Margarita I. Gubanova², Tat'yana N. Semenkova³

^{1,2,3} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ ishmorozova@yandex.ru

² m.gubanova32@mail.ru

³ tns-42@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the content characteristics of the civil identity of students of a general educational organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The goal is to determine, theoretically substantiate and experimentally test the set of means for the formation of civil identity of older adolescents studying in a general educational organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Theoretical approaches to the study of civil identity are characterized, its content characteristics are revealed and the specifics of formation in late adolescence are described. It is established that civil identity is considered as a part of the self-consciousness of the individual, reflecting the position of the citizen, commitment to it, as a result of the interaction of the individual with communities and as a result of upbringing. The structure of civil identity, represented by cognitive, affective and behavioral components, is determined.

It is substantiated that the formation of civil identity of older adolescents is provided by means of specially organized and purposeful influence. The components of this process are the goals, content, means and methods of control. The results of the study of the formation of civil identity of older adolescents are described, a set of means for the formation of civil identity of older adolescents studying in a general educational organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation is proposed.

Keywords: civil identity, older adolescence, Russian society, values, structure of civic identity

For citation: Morozova I.S., Gubanova M.I., Semenkova T.N. Civil Identity of Students of a General Educational Organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation: Content Characteristics, Means of Formation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 166–176. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/017.pdf>.

© Морозова И.С., Губанова М.И., Семенкова Т.Н., 2024

Введение

На современном этапе проблема формирования гражданской идентичности как цель, процесс и результат гражданского воспитания, социализации подрастающего поколения остается актуальной на всех уровнях: политическом и социальном, на уровне теории и практики педагогики. Реформирование системы образования, выразившееся в пересмотре концептуальных основ, содержания, сопровождающиеся разработкой новых нормативно-правовых актов, привело к провозглашению приоритета в воспитании. Проблема формирования гражданской идентичности признается на уровне политики и обозначена в нормативных актах, регулирующих социальную сферу и сферу образования.

В педагогике о гражданском воспитании писали Я. А. Коменский, И. Г. Песталлоцци, А. Ф. Дистервег, Г. Спенсер и другими. Но его научно-педагогическое обоснование было впервые сделано Г. Кершенштейнером. Он связывал гражданское воспитание с государственным устройством. В отечественной педагогике проблема воспитания гражданина отражена в трудах А. С. Макаренко [1], В. А. Сухомлинского [2], С. Т. Шацкого [3]. Основное внимание авторы уделяли педагогическим условиям, методике гражданского воспитания. Проблемы гражданственности в современной российской педагогике исследуют: С. П. Акутина, М. В. Маркеева [4], И. И. Домбровская, В.А. Миллер, Н. Б. Усатюк [5], С. Г. Чухин [6] и др. В их трудах осуществлена операционализация понятия «гражданская идентичность» с целью разработки диагностического инструмента-

рия, показаны возможности разных средств гражданского воспитания (внеучебная деятельность, неформальные детские сообщества, детские лагеря и пр.). Гражданское воспитание в кадетских корпусах, отдельные его вопросы отражены в трудах Т. А. Женатовой, В. И. Хальзова [7], Г. В. Бобровой [8], В. В. Васильева [9] и др. В его основе поддержание военных и культурных традиций, формирование ценностных ориентаций.

Целью исследования является определение, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка совокупности средств формирования гражданской идентичности старших подростков, обучающихся в общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации.

Мы предполагаем, что гражданская идентичность старших подростков, обучающихся в общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации, находится в стадии становления, ее компоненты (когнитивный, аффективный, поведенческий) умеренно выражены. Результативность формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации определяется комплексом средств формирующего воздействия.

В античности понятие «гражданин» возникло из организации жизни древнегреческого государства. Именно в основе гражданственности было право участия в политическом управлении полисом на основе демократического начала. Экономический

и политический статус человека зависел от принадлежности к полису.

Идея полиса и гражданственности в итоге заключалась в факте обособления свободных людей, являющихся гражданами, от остальных людей, не обладающих статусом жителя полиса и гражданина. При этом принадлежность к конкретному полису рассматривалась наравне с принадлежностью к единству эллинов [10].

Подобные представления о гражданине и идентичности в философии античности, очевидно, продиктованы существовавшими методами познания и особенностями мировоззрения античного человека. В подтверждение этому взгляды на идентичность меняются в период Нового времени. Дж. Локк, определяя категорию «личность», связывал ее со свойством «личного тождества». Проявляется оно в способности осознавать себя в независимости от времени и ситуации [11].

Осуществляя ретроспективный анализ развития представлений о природе идентичности, К. Ф. Косенчук отмечает значение исследований Дж. Мида и Ч. Кули, которые заложили представление об идентичности как результате социального взаимодействия личности [12].

В исследовании В. А. Алихановой описаны положения теории идентичности Э. Эриксона. Согласно точке зрения Э. Эриксона, идентичность является как внутренней характеристикой личности, так и проявляется внешне, в отношениях с другими [13, С. 10].

Существенный вклад в развитие теории идентичности сделал Э. Фромм. Он разделял идентичность на персональную (позволяет обособиться от остальных) и социальную (позволяет поддерживать связь с другими). Персональная идентичность достигается путем индивидуализации человека, а социальная идентичность – посредством самоотождествления с идеями, ценностями, социальными стандартами [14]. Итак, идентичность личности обеспечивается двумя противоположными процессами: обособлением и отождествлением.

Значение идентичности для личности заключается в том, что она, с одной стороны, обеспечивает личности ощущение ее собственных границ, с другой стороны, ощущение общности с другими. В связи с этим приобретает важность соблюдения баланса между персональной и социальной идентичностью. Перекос в одну из сторон ведет к девиантным формам поведения (выраженная персональная идентич-

ность) или утрате собственной индивидуальности (выраженная социальная идентичность).

Ю. А. Семенова социальный характер гражданской идентичности видит в реализации потребности индивида в признании какой-либо группой, потребности принадлежать к общности, преодолевать изоляцию и замкнутость своего индивидуально-психологического мира [15, С.108].

Рассмотрим понимание гражданской идентичности в определениях конкретных зарубежных и отечественных исследователей.

Гражданскую идентичность, как осознание себя субъектом гражданского общества, определяют А. Г. Асмолов, И. Петровская, С. А. Панкратов, Н. А. Тельнова [16, С. 37]. Особо выделим понимание гражданской идентичности как значимого смысла, указываемое А. Г. Асмоловым. Таким образом, гражданская идентичность не формируется вне воли человека, он сам выбирает ту социальную группу, с которой он хочет идентифицироваться. Эта же мысль прослеживается и в теории социальной идентичности А. Тэшфэла, Дж. Тернера. Авторы указывают на то, что идентификация с группой происходит у индивида, если эта группа выглядит для него социально желательной.

Различные вопросы гражданственности становились предметами современных психолого-педагогических исследований. Например, в работе М. В. Шакуровой рассматривается вопрос о формировании гражданской идентичности личности, конкретизируются проблемы, связанные с реализацией педагогом субъектной позиции в данном процессе [17]. Вопросы патристического воспитания курсантов военного вуза, студентов вуза, школьников глубоко изучены в трудах С. Н. Филиппченко [18].

Итак, в представленных дефинициях понятие «гражданская идентичность» рассматривается как принятие человеком идеалов, норм, ценностей государства и общества, статуса гражданина конкретного государства или общества. На различие гражданской идентичности, связанной с государством, и гражданской идентичности, связанной с обществом, указывает и существование термина «государственно-гражданская идентичность» (Е. М. Арутюнова [19], Л. М. Дробижева [20], М. М. Шахбанова [21]).

Содержательные характеристики гражданской идентичности описываются при обозначении ее структуры.

И. В. Вилкова в содержание гражданской идентичности включает когнитивную (осознание своей гражданственности, принадлежности к гражданскому обществу конкретного государства), мотивационную (готовность) и поведенческую (соблюдение гражданских обязанностей, пользование гражданскими правами, активность в жизни общества) составляющие [22].

А. А. Логинова дает развернутые характеристики когнитивного компонента гражданской идентичности, которые представлены комплексом знаний о гражданственности, гражданском обществе и государстве. Она рассматривает данный компонент как базовый, определяющий мотивацию поведения, а, соответственно, и систему отношений в рамках гражданской идентичности [23].

Содержание ценностного отношения гражданской идентичности образует ценности, относящиеся именно к российской идентичности.

Деятельностный компонент гражданской идентичности выражается в поступках, действиях (участие в митингах, социальных проектах, голосовании и пр.), которые составляют внешнее проявление гражданской идентичности [23].

Итак, гражданская идентичность не является статичным образованием, она изменяется под влиянием исторических перемен, культуры общества. Возможно, конечно, признать постоянными выделяемые компоненты ее структуры, но не содержательные характеристики.

В структуре гражданской идентичности мы предлагаем выделять когнитивные, аффективные и поведенческие составляющие. Когнитивный компонент гражданской идентичности рассматривается нами как представления о себе как гражданине, гражданское сознание в разных сферах. Аффективный компонент основывается на принятии себя и других. Поведенческий компонент связан с регуляционными свойствами личности (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость, самостоятельность). Эти характеристики существуют на нормативном, социальном и индивидуальном уровнях. Нормативный уровень определяется историческими и культурными факторами. Индивидуальный уровень зависит от особенностей личности, определяется субъектной позицией человека.

Изучение проблемы формирования гражданской идентичности старших подростков включает такие вопросы, как опре-

деление факторов и процесса становления гражданской идентичности, механизмов ее осуществляющих, компонентов гражданской идентичности, которые должны быть сформированы и уровня их развития.

К общим факторам, определяющим становление гражданской идентичности старших подростков, относят социальную политику государства, деятельность социальных институтов и социальных групп, средства массовой информации, референтные группы и лица.

Д. В. Монастырский среди факторов становления гражданской общности выделяет общее историческое прошлое (общая судьба); самоназвание гражданской общности; общий язык, общую культуру, переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [24, С. 185].

Е. Н. Тазетдинова предлагает использовать следующие педагогические условия формирования гражданской идентичности обучающихся колледжа: научно-методическое наполнение учебного материала содержанием гражданской направленности, организацию профориентационной работы, предусматривающую практические занятия на рабочих местах, включение обучающихся в волонтерскую деятельность, базирующиеся на реальных отношениях между обучающимися и работодателями [25, с. 76].

Л. С. Пастухова рассматривает феномен развития гражданской идентичности молодежи в пространстве социально-проектной деятельности. По ее мнению, развитие гражданской идентичности обучающихся является частью процесса социализации и строится на основе событийности, а обучающийся приобретает опыт гражданского поведения посредством интериоризации гражданских ценностей [26].

Опираясь на результаты исследования Л. С. Пастуховой, мы предлагаем рассматривать формирование гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации как педагогический процесс, направленный на содействие в осознании старших подростков собственной российской гражданской идентичности, принятие свои эмоциональных проявлений относительно событий окружающей действительности, а также формирование поведения, соответствующего образу гражданина Российской Федерации.

Формирование гражданской идентичности старших подростков мы рассматриваем как часть целостного образовательного-воспитательного процесса, осуществляемого на принципах: гуманистической направленности учебно-воспитательного процесса; ценностно-личностной ориентации и эмпатии; толерантного отношения к субъектам воспитательного процесса; системно-деятельного социального взаимодействия.

Нами сконструирована модель процесса формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации, которая представляет собой взаимосвязь основных элементов: целей, задач, принципов, содержания, методов и средств, условий, достигнутых результатов. Модель включает целевой блок, представленный целью и задачами, реализация которых обеспечивает результативность исследуемого процесса; содержательный блок, объединяющий основные принципы компетентностного, деятельностного, личностного подходов, способствующих формированию гражданской идентичности; процессуальный блок включает совокупность организационных форм образовательного процесса, направленного на формирование гражданской идентичности обучающихся; результативный блок содержит систему критериев и показателей, позволяющую выявить уровни сформированности гражданской идентичности обучающихся.

На основе анализа психолого-педагогической литературы были выявлены следующие показатели по критериям сформированности гражданской идентичности обучающихся: когнитивный (осо-

знанность гражданской принадлежности, правовое и гражданское сознание), аффективный (принятие себя, непринятие себя, принятие других, непринятие других), поведенческий (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость, самостоятельность).

Формирование гражданской идентичности старших подростков реализуется посредством включения обучающихся в различные виды деятельности, создание соответствующей среды, наполненной содержанием гражданского воспитания, организацию ученического самоуправления, событий, использования интерактивных технологий и активных методов в процессе общения и взаимодействия.

Методы

Экспериментальное исследование заключалось в изучении особенностей гражданской идентичности старших школьников и организации формирующего воздействия. Эксперимент был проведен на базе ФГКОУ «Кемеровское президентское училище». Исследованием охвачено 73 обучающихся 9 классов.

Исследование проведено поэтапно с разделением испытуемых на экспериментальную и контрольную группы.

Разделение выборки на экспериментальную и контрольную группы осуществлено с условием, что все испытуемые обучались в одном классе. Для эксперимента был выбран один 9-й класс, два других 9-х класса составили контрольную группу. Для изучения сформированности гражданской идентичности были выбраны методики, обеспечивающие определение уровня развития содержательных характеристик когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов (Таблица 1).

Таблица 1 – Методики исследования гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации

Table 1 – Methods of studying the civil identity of older adolescents studying in a general educational organization of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Компоненты	Методики	Шкалы
Когнитивный	Методика «Гражданская принадлежность» Дж. Винни в адаптации М. В. Шакуровой	Осознанность гражданской принадлежности
	Тест правового и гражданского сознания Л. А. Ясюковой	Правовое и гражданское сознание
Аффективный компонент	Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда;	Принятие себя Непринятие себя Принятие других Непринятие других

Поведенческий компонент	Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой	Планирование Моделирование Программирование Оценка результатов Гибкость Самостоятельность
-------------------------	--	--

Статистический анализ осуществлялся с помощью программы STATISTICA 10.0. Методами математической и статистической обработки данных стали: вычисление первичной статистики (средние арифметические значения, стандартное отклонение), определение достоверности различий средних значений двух групп с использованием критерия Стьюдента для зависимых и независимых выборок. Статистическая значимость различий

средних значений двух групп принималась при критическом значении меньшем 0,05 ($p < 0,05$).

Результаты

На констатирующем этапе исследования были получены результаты гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации.

Таблица 2 – Средние значения гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации

Table 2 – Average values of civil identity of older adolescents studying at a general educational institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Параметры	Среднее значение	Стандартное отклонение
Когнитивный компонент гражданской идентичности		
Осознанность гражданской принадлежности	4,70	2,81
Правовое и гражданское сознание	12,78	4,49
Аффективный компонент гражданской идентичности		
Приятие себя	33,67	13,79
Неприятие себя	13,45	6,64
Приятие других	16,45	10,85
Неприятие других	14,68	6,16
Поведенческий компонент гражданской идентичности		
Планирование	4,99	1,76
Моделирование	4,67	2,22
Программирование	4,79	1,83
Оценка результатов	4,58	1,96
Гибкость	4,33	2,15
Самостоятельность	4,77	2,25

На этапе констатирующего этапа эксперимента установлено, что у старших подростков гражданская идентичность сформирована на среднем уровне, отдельные ее составляющие развиты неравномерно.

Вторым этапом экспериментальной части исследования стал формирующий эксперимент. В ФГКОУ «Кемеровское президентское кадетское училище» была реализована модель формирования гражданской идентичности старших подростков. Формирование гражданской идентичности у обучающихся требует содержательного наполнения, которое обеспечи-

вается гуманитарными дисциплинами, а также другими источниками информации (СМИ, литература, жизненные ситуации и др.). Во внеучебной (воспитательной) работе применяются разнообразные формы и методы военно-профессионального и патриотического характера: встречи с ветеранами войны; дискуссии; круглые столы («Ценности народов России», «Долг, ответственность, совесть» и др.); тематические вечера («Герои России моей...»); экскурсии в парк Победы и в музей Боевой Славы; участие в проведении государственных праздников и т. п., а также просмотр кинофильмов, разъяснения, внушение, при-

мер, убеждения, диспут, беседы, поощрение и др.

В ФГКОУ «Кемеровское президентское училище» созданы педагогические условия реализации модели формирования гражданской идентичности старших подростков:

1. Включение обучающихся в разные виды деятельности, реализуемое через содержание уроков, профориентационную деятельность, встречи с представителями военных профессий, ветеранами боевых действий.

2. Привлечение кадет к участию в акциях: всероссийская хоровая акция «Одна страна, одна семья, одна Россия!», акция «Письмо солдату».

3. Организация конкурсного движения, проведение конкурсов среди кадетов: «Лучшая комната», «Кадет года».

Комплекс средств формирования гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации, представ-

лен традиционными (базовыми) средствами и средствами психолого-педагогической поддержки. Первые составляют основу процесса, направлены на транслирование представлений, знаний, образов, идеалов, создание условий для получения опыта эмоционально-ценностного общения, общественно-полезной деятельности. Вторые создают условия для осознания, переосмысления знаний, ценностей, опыта. В результате такое сочетание средств должно стать основой для принятия старшими подростками ценностей гражданского общества, формирования активной гражданской позиции.

При завершении формирующего воздействия был проведен контрольный эксперимент, результаты которого позволили определить динамику параметров компонентов гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации.

Таблица 3 – Динамика компонентов гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации

Table 3 – Dynamics of the components of civil identity of older adolescents studying at a general educational institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Параметры	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	Среднее значение		t-критерий	p	Среднее значение		t-критерий	p
	Начальный этап	Заключительный этап			Начальный этап	Заключительный этап		
Осознанность гражданской принадлежности	4,60	6,48	-4,95	0,001	4,75	5,02	1,91	0,06
Правовое и гражданское сознание	12,28	16,04	-5,60	0,000	13,04	13,29	1,9	0,06
Приятие себя	33,24	37,04	-7,22	0,000	33,90	33,98	1,00	0,30
Неприятие себя	13,08	9,84	4,16	0,002	13,65	13,71	0,7	0,64
Приятие других	19,6	23,60	-3,46	0,003	14,81	15,04	1,63	0,11
Неприятие других	16,04	11,40	8,34	0,000	13,98	13,90	1,00	0,30
Планирование	4,64	6,16	-6,78	0,000	5,17	5,25	1,00	0,30
Моделирование	4,60	6,08	-5,45	0,000	4,71	4,79	1,00	0,30
Программирование	4,64	6,04	-3,93	0,002	4,88	4,96	1,00	0,30
Оценка результатов	4,12	6,36	-6,53	0,000	4,82	5,00	0,96	0,34
Гибкость	4,2	5,64	-6,65	0,000	4,40	4,71	1,29	0,20
Самостоятельность	5,08	6,04	-3,87	0,002	4,60	4,65	0,60	0,11

Средние значения показателей гражданской идентичности, ее компонентов в экспериментальной группе увеличились. Различия являются статистически значимыми.

В контрольной группе также отмечается положительная динамика, но статистически значимых различий не выявлено.

Обсуждение

Таким образом, реализуемая на этапе формирующего воздействия модель

формирования гражданской идентичности старших подростков обеспечила не только повышение осознанного принятия собственной принадлежности обучающихся к гражданскому обществу, но и обогащение знаний и представлений о родной стране.

Включение дополнительных средств в процесс формирования гражданской идентичности старших подростков спо-

собствовал активизации гражданской позиции в разных сферах.

Эмоционально-ценностное общение, коллективные дела, сопровождающиеся специально организованной рефлексией, способствуют усилению положительного отношения к себе и другим, снижению негативных оценок.

Формирование гражданской идентичности старших подростков, обучающихся общеобразовательной организации Министерства обороны Российской Федерации происходит в условиях использования комплекса средств, оказывающих влияние на когнитивную, аффективную и деятельностную составляющую гражданской идентичности. Использование средств, стимулирующих когнитивную и личностную рефлексия старших подростков, усиливает интенсивность процесса формирования гражданской идентичности. У старших подростков гармонично формируются компоненты гражданской идентичности, ее проявления в разных сферах, позитивное отношение к себе и другим, процессы саморегуляции, обеспечивающие реализацию гражданской позиции.

Заключение

На основании анализа теоретических подходов к изучению проблемы гражданской идентичности в психолого-педагогической литературе было установлено, что гражданская идентичность рассматривается как часть самосознания личности, отражающая позицию гражданина, приверженность к ней, как результат взаимодействия личности с общностями и как результат воспитания. В центре гражданской идентичности находится образ гражданина, который, с одной стороны, выработан обществом, с другой стороны, модифицируется и принимается личностью. Структура гражданской идентичности представлена когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами.

Формирование гражданской идентичности обучающихся старшего подросткового возраста представляет собой целенаправленный, непрерывный процесс, отвечающий современным требованиям, результатом которого является проявление качеств и убеждений, позволяющих эффективно владеть навыками гражданского поведения, исходя из осознания ответственности за принятые решения в интересах государства. Это двунаправленный

процесс: общество предъявляет требования к подростку, а он в свою очередь стремится соответствовать тем образцам, которые выбирает. Формирование гражданской идентичности старших подростков происходит стихийно и в условиях специально организованной деятельности (воспитание).

В экспериментальной части исследования были исследованы особенности сформированности гражданской идентичности старших подростков, обучающихся 9 классов, разработана и апробирована модель формирования гражданской идентичности старших подростков на базе ФГКОУ «Кемеровское президентское училище».

У старших подростков, обучающихся в ФГКОУ «Кемеровское президентское училище» процесс формирования гражданской идентичности не завершен, происходит неравномерно. Для идентичности подростков свойственно принятие себя, умеренно выраженная сформированность гражданского и правового сознания, когнитивного и аффективного компонентов гражданской идентичности. Они владеют представлениями о гражданине, позитивно относятся к себе и другим, способны ставить цели, планировать, регулировать свою жизнь. Умеренно сформированная мотивация одобрения, принятие других делает старших подростков открытыми к общению к российской общности и общности кадетов.

В процессе эксперимента были созданы педагогические условия реализации модели формирования гражданской идентичности старших подростков, обеспечивающие позитивные изменения когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов гражданской идентичности кадетов. В экспериментальной группе формирующее воздействие было дополнено комплексом средств развития личностной и когнитивной рефлексии.

Положительное воздействие комплекса средств формирования гражданской идентичности, представленного традиционными (базовыми) средствами, создающими внешние условия формирования гражданской идентичности, и дополнительными средствами, обеспечивающими внутреннюю активность субъектов гражданской идентичности, доказано результатами контрольного эксперимента.

Список источников

1. Макаренко А. С. О воспитании. М., 1990. 256 с.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа. 1973. 288 с.
3. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1980.
4. Акутина С. П. Психолого-педагогическое обеспечение гражданского воспитания школьников в современных условиях / С. П. Акутина, М. В. Маркеева // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 6 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-obespechenie-grazhdanskogo-vospitaniya-shkolnikov-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Домбровская И. И. Современные педагогические подходы к воспитанию гражданственности / И. И. Домбровская, В. А. Миллер, Н. Б. Усатюк // Национальные приоритеты России. 2014. № 4 (14). С. 55–57.
6. Чухин С. Г. Сущность, функции и содержание гражданского образования // Омский научный вестник. 2015. № 1 (135). Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2004. 264 с.
7. Женатова Т. Л. Современное кадетское образование: сущность, особенности, перспективы развития / Т. Л. Женатова, В. И. Хальзов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 205–210.
8. Боброва Г. В. Обоснование выбора вида физкультурно-спортивной деятельности в контексте профильно-ориентированного воспитания личности кадет // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. № 2. С. 105–112.
9. Васильев В. В. Обучение в суворовских военных училищах МВД Российской Федерации как элемент непрерывного правоохранительного образования // Наука и школа. 2017. № 6. С. 125–131.
10. Макеева И. А. Сущностные характеристики дефиниции «гражданин»: ретроспектива и современность // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 4-3 (9). С. 134–137.
11. Педагогическое наследие: Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джурицкий. М. : Педагогика, 1988. 416 с.
12. Косенчук Л. Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 223–225.
13. Алиханова В. Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности // Время науки – The Times of Science. 2018. № 1. С. 3–12.
14. Фромм Э. Здоровое общество. М. : АСТ, 2005. 400 с.
15. Семенова Ю. А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182). Философия. Социология. Культурология. Вып. 16. С. 104–108.
16. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Федеральный институт развития образования, 2011. 338 с. Ч. 2.
17. Шакурова М. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–91.
18. Филипченко С. Н. Формирование патриотической культуры студентов // Известия Саратовского университета. 2011. № 4. С. 106–109.
19. Арутюнова Е. М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи: на примере московских студентов: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Арутюнова Екатерина Михайловна. М., 2007. 22 с.
20. Дробижева Л. М. Формирование государственно-гражданской идентичности // Жизнь национальностей. 2007. № 1. С. 11–18.
21. Шахбанова М. М. Государственно-гражданская идентичность дагестанских народов в структуре социальной идентичности // Культура, искусство, художественное образование: региональные особенности, традиции, новации. Махачкала, 2014. С. 21–25.
22. Вилкова И. В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 20.11.2024).
23. Логинова А. А. Формирование гражданской идентичности учащихся средствами городского школьного Интернет-проекта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy->

identichnosti-uchaschihsya-sredstvami-gorodskogo-shkolnogo-internet-proekta (дата обращения: 09.12.2024).

24. Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 181–188.

25. Тазетдинова Е. Н. Педагогические условия формирования гражданской идентичности // Вопросы педагогики. 2018. № 12. С. 74–78.

26. Пастухова Л. С. Формирование гражданской идентичности молодежи средствами социально-проектной деятельности: региональная модель // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 3. С. 7–27.

References

1. Makarenko A. S. O vospitanii. M., 1990. 256 s. (In Russ.).
2. Suhomlinskij V. A. Serdce otdayu detyam. Kiev: Radyans'ka shkola. 1973. 288 s. (In Russ.).
3. SHackij S. T. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. M., 1980. (In Russ.).
4. Akutina S. P. Psychological and Pedagogical Support of Civic Education of Schoolchildren in Modern Conditions / S. P. Akutina, M. V. Markeeva // Russian Journal of Education and Psychology. 2013;6 (26). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-obespechenie-grazhdanskogo-vospitaniya-shkolnikov-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 09.12.2024). (In Russ.).
5. Dombrovskaya I. I. Modern Pedagogical Approaches to Civic Education / I. I. Dombrovskaya, V. A. Miller, N. B. Usatyuk // Nacional'nye priority Rossii. 2014;4 (14):55–57. (In Russ.).
6. CHuhin S. G. The essence, functions and content of civic education // Omskij nauchnyj vestnik. 2015;1 (135). Frolov E. D. Rozhdenie grecheskogo polisa. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet, 2004. 264 s. (In Russ.).
7. ZHenatova T. L. Sovremennoe kadetskoe obrazovanie: sushchnost', osobennosti, perspektivy razvitiya / T. L. ZHenatova, V. I. Hal'zov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 2. С. 205–210. (In Russ.).
8. Bobrova G. V. Substantiation of the choice of the type of physical culture and sports activity in the context of profile-oriented education of the personality of cadets // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2016;2: 105–112. (In Russ.).
9. Vasil'ev V. V. Training in Suvorov Military Schools of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as an Element of Continuous Law Enforcement Education // Nauka i shkola. 2017;6: 125–131. (In Russ.).
10. Makeeva I. A. Essential Characteristics of the Definition of "Citizen": Retrospective and Modernity // Nacional'naya Associaciya Uchenyh. 2015;4-3 (9): 134–137. (In Russ.).
11. Pedagogicheskoe nasledie: YA. A. Komenskij, D. Lokk, ZH. ZH. Russo, I. G. Pestalocci / sost. V. M. Klarin, A. N. Dzhurinskij. M. : Pedagogika, 1988. 416 s. (In Russ.).
12. Kosenchuk L. F. The essence of identity and the main approaches to its study // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014;16: 223–225. (In Russ.).
13. Alihanova V. L. Psychoanalytic Concept of the Phenomenon of Identity // Vremya nauki – The Times of Science. 2018;1: 3–12. (In Russ.).
14. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M. : AST, 2005. 400 s. (In Russ.).
15. Semenova YU. A. Formation of Civic Identity in the Conditions of Modern Russian Society // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010;1 (182). Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya. Vyp. 16: 104–108. (In Russ.).
16. Kak rozhdaetsya grazhdanskaya identichnost' v mire obrazovaniya: ot fenomenologii k tekhnologii / pod red. A. G. Asmolova. M. : Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2011. 338 s. CH. 2. (In Russ.).
17. SHakurova M. V. Formation of the Russian Civil Identity of the Individual: The Problem of the Teacher // Pedagogika. 2014;3: 83–91. (In Russ.).
18. Filipchenko S. N. Formation of Patriotic Culture of Students // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2011;4: 106–109. (In Russ.).
19. Arutyunova E. M. Formirovanie gosudarstvenno-grazhdanskoy identichnosti molodezhi: na primere moskovskih studentov: avtoreferat dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.01 / Arutyunova Ekaterina Mihajlovna. M., 2007. 22 s. (In Russ.).
20. Drobizheva L. M. Formation of State and Civil Identity // ZHizn' nacional'nostej. 2007;1: 11–18. (In Russ.).

21. SHahbanova M. M. Gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnost' dagestanskih narodov v strukture social'noj identichnosti // Kul'tura, iskusstvo, hudozhestvennoe obrazovanie: regional'nye osobennosti, tradicii, novacii. Mahachkala, 2014. S. 21–25. (In Russ.).

22. Vilkova I. V. On the Question of Defining the Essence of the Concept of Civil Identity // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2012;6. Available from: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (data obrashcheniya: 20.11.2024). (In Russ.).

23. Loginova A. A. Formation of civic identity of students by means of the city school Internet project // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2009;8. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-uchaschihsya-sredstvami-gorodskogo-shkolnogo-internet-proekta> (data obrashcheniya: 09.12.2024). (In Russ.).

24. Monastyrskij D. V. Civil Identity: Theoretical Approaches to Research and Its Forming Factors // Gumanitarij YUga Rossii. 2017;1: 181–188.

25. Tazetdinova E. N. Pedagogical Conditions for the Formation of Civil Identity // Voprosy pedagogiki. 2018;12: 74–78. (In Russ.).

26. Pastuhova L. S. Formation of Civic Identity of Young People by Means of Social Project Activities: Regional Model // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2018. T. 2;3: 7–27. (In Russ.).

Информация об авторах

И. С. Морозова – доктор психологических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации

М. И. Губанова – доктор педагогических наук, профессор

Т. Н. Семенова – доктор педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

I. S. Morozova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

M. I. Gubanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

T. N. Semenkova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 04.12.2024; accepted for publication 23.12..2024.

Научная статья

УДК 37.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Олег Викторович Петунин¹, Ирина Николаевна Чайковская²

¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

² Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Прокопьевск, Россия

¹ petunnin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1038-3775>

² osv-07@mail.ru

Аннотация. Авторы представляют теоретические взгляды на проблему развития познавательной самостоятельности обучающихся. В статье последовательно рассматриваются ключевой принцип, исходные основания и теоретическая база по предлагаемой проблеме. Авторы представляют основные положения, цель, задачи, содержание исследуемого процесса. Также ими предлагаются образовательная система и рекомендации по диагностике развития познавательной самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: ключевой принцип, развитие познавательной самостоятельности обучающихся, содержание процесса развития познавательной самостоятельности обучающихся, образовательная система развития познавательной самостоятельности обучающихся, диагностика развития познавательной самостоятельности обучающихся

Для цитирования: Петунин О.В., Чайковская И.Н. Теоретические аспекты проблемы развития познавательной самостоятельности обучающихся // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 177–186. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/018.pdf>.

Original article

THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF DEVELOPING
STUDENTS' COGNITIVE AUTONOMY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Oleg V. Petunin¹, Irina N. Chaikovskaya²

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

² Branch of Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Prokopyevsk, Russia

¹ petunnin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1038-3775>

² osv-07@mail.ru

Abstract. The authors present theoretical views on the problem of developing students' cognitive independence. The article consistently examines the key principle, initial foundations and theoretical basis for the proposed problem. The authors present the main provisions, purpose, objectives, and content of the process under study. They also propose an educational system and recommendations for diagnosing the development of students' cognitive independence.

Keywords: key principle, development of cognitive independence of students, content of the process of development of cognitive independence of students, educational system of development of cognitive independence of students, diagnostics of development of cognitive independence of students

For citation: Petunin O.V., Chaikovskaya I.N. Theoretical aspects of the problem of developing students' cognitive autonomy in the educational process. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 177–186. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/018.pdf>.

© Петунин О.В., Чайковская И.Н., 2024

Введение

В основу разработки педагогических аспектов проблемы развития познавательной самостоятельности обучающихся нами положен ключевой принцип: обще-

ство должно стремиться к синтезу техноцентричной культуры XX столетия и антропоцентрических идей будущего.

Исходным основанием для разработки теоретических взглядов на проблему разви-

тия познавательной самостоятельности обучающихся служит убеждение в том, что возможность такого преобразования личности обучающегося опирается на процесс обучения, на воспитание индивида, обладающего широким кругозором и культурным багажом, являющегося активным, предприимчивым, самостоятельным гражданином, который способен к непрекращающемуся процессу саморазвития и самоусовершенствования в жизни.

Научным фундаментом теоретических взглядов на проблему развития познавательной самостоятельности обучающихся служат следующие научные концепции и подходы: методология цивилизационного анализа образовательного процесса, разработанная Г. Б. Корнетовым и И. А. Колесниковой [5; 7; 8]; концепции развивающего обучения, предложенные А. С. Выготским, В. В. Давыдовым, А. В. Занковым, А. Н. Леонтьевым, Д. Б. Элькониним [1; 2; 3; 4; 5; 9; 10; 11; 22]; принципы самоорганизации и личностного роста, изложенные А. А. Ухтомским и Г. К. Селевко [16; 18]; а также педагогические стратегии, направленные на стимулирование и глубокую активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся через применение деятельностных технологий и методов образования [12; 13; 14; 15; 19; 20; 21].

Основные положения

Методы

Теоретические аспекты проблемы развития креативной автономности обучающихся были выявлены и охарактеризованы на основе изучения научно-педагогической и методической литературы, реализации методов анализа, синтеза, моделирования, а также при рассмотрении сложившейся практики развития познавательной самостоятельности обучающихся.

Результаты

Под развитием познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе подразумевается организованное и осмысленное взаимодействие между педагогом и обучающимся, направленное на улучшение и обновление обучающего контента, методик, техник и инструментов обучения и самообразования, с акцентом на пробуждении исследовательского интереса, повышении инициативы и независимости обучающихся в их стремлении к знанию, освоении нового материала, оттачивании навыков и компетенций, а также их практическом применении [15].

Рассматривая развитие познавательной самостоятельности личности, мы обраща-

ем внимание на два аспекта: во-первых, это специально организованная работа педагогов по формированию среды, способствующей саморазвитию обучающихся, во-вторых, это независимое стремление обучающихся к усвоению культурных и интеллектуальных ценностей, что ведет к приобретению новых способностей, навыков, убеждений и взглядов на жизнь.

Это взаимодействие является частью процесса социализации, контролируемом социальными и педагогическими механизмами. Главным в нем является обеспечение предпосылок для намеренного и последовательного укрепления познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе.

В контексте стимулирования развития познавательной самостоятельности обучающихся в рамках образовательного процесса, особое внимание уделяется не прямому управлению личностью, а скорее культивированию среды и условий, способствующих ее естественному развитию. Это подразумевает, что в фокусе педагогической стратегии находятся методы косвенного влияния, что влечет за собой отказ от прямолинейных подходов и попыток мотивации через указания и призывы, уклонение от чрезмерной дидактики и морализаторства. Вместо этого преимущество отдается диалогу, коллективному поиску решения актуальных вопросов, развитию через вовлечение в ситуации, требующие творческого подхода и предполагающие разнообразную креативную активность.

Основные положения:

1) в развитии человека усматривают не инструмент общественного процветания, а основную задачу социального устройства.

2) развитие индивидуальности не ограничивается социальными ожиданиями, а направлено на раскрытие и улучшение всех внутренних потенций личности;

3) индивид воспринимается не как подчиненный или контролируемый, а как создатель своего существования и окружающей его среды.

В рамках рассматриваемых теоретических взглядов на проблему развития познавательной самостоятельности обучающихся ключевой задачей выступает воспитание личности, находящейся в постоянном процессе «самоулучшения», и характеризуется такими особенностями:

– духовная насыщенность, концептуальная ориентация, корреляция между целями саморазвития и единством духовной сущности индивида;

– стремление к непрерывному саморазвитию превращает этот процесс в ключевой элемент жизненного пути;

– высокая степень независимости человека, его готовность к участию в решении разнообразных задач;

– креативная природа человеческой деятельности;

– целенаправленные действия, способствующие развитию собственных качеств и совершенствованию личности;

– результативность процесса самосовершенствования и др.

Для развития индивидуальности, способной к самостоятельному познанию, важно в рамках педагогических действий по развитию познавательной самостоятельности обучающихся определить и реализовать четыре ключевых группы задач.

I группа – задачи, связанные с процессом обучения:

1) развивать постоянное стремление обучающихся к самостоятельному освоению знаний, рассматривая это как ключевой метапредметный навык;

2) гарантировать усвоение обучающимися государственных образовательных стандартов на различных этапах (уровнях) обучения;

3) развивать универсальные академические компетенции;

4) стимулировать развитие творческого потенциала личности, культивировать креативный подход к решению задач, поощрять и расширять творческие способности обучающихся в их многообразных проявлениях.

II группа – задачи, связанные с процессом воспитания:

1) применять индивидуализированный подход к осуществлению воспитательной работы;

2) трансформировать процесс воспитания в самовоспитание и саморазвитие обучающихся;

3) способствовать усвоению этических и эстетических норм, развитию силы воли в индивидууме;

4) создать образовательную среду, направленную на стимулирование у обучающихся стремления к саморазвитию;

5) создать для обучающегося условия для полного развития его потенциала;

6) развивать навыки саморазвития и самообразовательной деятельности обучающихся;

7) формировать у обучающихся веру в себя.

III группа – задачи в области психического развития:

1) культивировать уникальные способности обучающегося;

2) развивать позитивное самовосприятие обучающегося;

3) развивать практику непрерывного саморазвития индивида;

4) способствовать развитию навыков самоконтроля и саморегуляции;

5) разработать программы для развития познавательной самостоятельности обучающихся, адаптированных к различным этапам (уровням) получения образования.

IV категория – задачи, касающиеся социальной интеграции:

1) развивать у человека эталонные моральные качества, включая правильную самооценку, уважение к себе, чувство собственного достоинства, а также честность и моральную ответственность, пропагандировать гуманистические, основанные на свободе и равенстве, диалектические, способствующие развитию критического мышления, и экологические идеи в восприятии реальности;

2) применять активный метод в структурировании дневного распорядка обучающегося, стимулировать развитие его социальной инициативности;

3) способствовать развитию интегрированной черты самостоятельности индивида – обеспечить условия для социальной самостоятельности обучающегося;

4) развивать навыки аффирмации и достижения личностного роста в групповых взаимодействиях;

5) подготавливать обучающихся к осознанному выбору профессионального и жизненного пути.

Содержание процесса развития познавательной самостоятельности обучающихся заключается в продвижении положительного изменения всех ключевых сфер личности: интеллектуального, мотивационного, эмоционального, волевого, регулятивного, практического, экзистенциального.

В области интеллектуального развития, когда обучающиеся начинают самостоятельно познавать мир, для педагога важной задачей становится развивать не только объем и глубину знаний, но и приобщать их к этическим ценностям, таким как гуманность, взаимопомощь, любовь, а также понимание долга, справедливости, умеренности, самокритики, честности и ответственности. В содержание ценностно ориентированного образования входит раскрытие морального смысла социальных явлений и формирование ориентиров для нравственного выбора, лежащих в основе

этических суждений. Эти знания помогают правильно оценивать личностные поступки и направлять индивидуальную активность.

В мотивационной сфере в процессе развития познавательной самостоятельности важно акцентировать внимание на формировании у обучающихся правомерности и обоснованности отношения к моральным нормам: уважение к человеку; гармонизация индивидуальных и коллективных интересов; аспирация к высоким идеалам; искренность; правдивость; нравственные установки; цели жизни; поиск жизненного смысла; ответственное отношение к своему долгу, стремление к взаимодействию и общению. Развитие вышеупомянутых компонентов мотивационной сферы играет ключевую роль в процессе самоопределения и самосовершенствования личности.

В области эмоциональной сферы крайне важно развитие познавательной самостоятельности обучающихся через созидание системы моральных качеств, основанных на признании социальных норм или их нарушениях. Это включает в себя эмоции и чувства, такие как сострадание, эмпатия, доверие, благодарность, готовность помогать, уважение к себе, способность сопереживать, чувство стыда и другие подобные аспекты.

Формирование у индивида познавательной самостоятельности становится эффективным только в условиях, когда процесс обучения сопровождается адекватной эмоциональной поддержкой, когда воспитатель способен гармонично сочетать строгость с эмпатией и заботой. Психологические исследования подтвердили, что предметы или концепции, ассоциируемые с позитивными чувствами на протяжении длительного времени, эволюционируют в независимые мотивы действия. В контрасте, если взаимодействие между обучающимся и педагогом складывается негативно, не приносит радости, и наполнено разочарованиями, данный механизм становится неэффективным, что препятствует развитию новых мотивационных структур у человека и, соответственно, не способствует адекватному развитию личности.

В развитии волевых аспектов личности, акцентируя внимание на усилении автономности в познании, следует направить обучающихся на формирование этических и волевых стремлений, направленных на осуществление моральных действий. Такие качества, как решительность и целеполагание в защите моральных принципов

являются ключевыми. Значимым является не просто постановка целей личностью, а способ их достижения и готовность к компромиссам и жертвам ради этих целей. Процесс принятия решений охватывает не только логический выбор между теми или иными вариантами, но и умение разрешать внутренние конфликты, демонстрировать высокую степень активности и психологическую стойкость перед лицом препятствий. Такие атрибуты личности, как инициативность, требования к себе, проявляются благодаря волевым усилиям.

В контексте саморегуляции, основанной на развитии познавательной самостоятельности обучающихся, важно культивировать этическую адекватность принимаемых решений, включая развитие чувства долга, самокритику, способность к самоанализу, умение анализировать собственное поведение в сравнении с поведением окружающих, целеполагание, самодисциплину, размышление о собственных поступках и др.

В области прикладного обучения, стимулируя развитие познавательной самостоятельности обучающихся, важно формировать способность выполнять этические действия, проявлять честность и ответственность по отношению к реальности; навык оценки этических аспектов поступков; способность анализировать поведение ровесников с позиции моральных ценностей.

В рамках экзистенциальной сферы личности, через развитие познавательной самостоятельности обучающихся, формируется осознанное отношение к личным поступкам, а также стремление к этическому самоусовершенствованию, происходит культивирование любви как к самому себе, так и к окружающим, к эстетике физического облика, языка и духовных качеств; глубокое осмысление моральных принципов. Этот аспект развития познавательной самостоятельности обучающихся фасилитирует процесс взаимодействия индивида с социумом, подчеркивая важность навыков управления собственными социальными связями. В свою очередь, уникальные позиции и направления, которые индивид применяет для связи с окружающим миром, формируют основу его экзистенциального измерения.

Ключевыми элементами развития познавательной самостоятельности выступают знания, а также разнообразные умения и навыки, обеспечивающие обучающимся возможность сознательно и эффективно заниматься самоанализом, саморазвити-

ем, самоаффирмацией, а также самовыражением в рамках собственной индивидуальности. Таковые развиваются не только в процессе учебы, но и в ходе внеучебной активности, во время которой формируются особые социальные условия для социальных проб – моменты для самооценки обучающимися своих сил и выбора подходящих моделей поведения. В результате у обучающихся вырабатывается как потребность, так и способность к саморазвитию, происходит углубление интеллектуального, морального, эстетического и физического потенциала личности.

Основным инструментом развития познавательной самостоятельности обучающихся является образовательная система, направленная на развитие самостоятельности познания, внедряемая образовательной организацией. В ее рамках осуществляется проектирование и создание оптимальных условий для развития познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе.

Под образовательной системой развития познавательной самостоятельности обучающихся подразумевается комплексная структура, формирующаяся через динамическое взаимодействие ключевых элементов развития познавательной самостоятельности обучающихся (задач, субъектов, их активности, коммуникации, взаимоотношений, ресурсной поддержки).

Таким образом, администрация и преподавательский состав образовательных организаций должны нацеливаться на разработку и поддержание образовательной системы, способствующей развитию познавательной самостоятельности обучающихся, которая обеспечивает выполнение следующих функций:

а) стимулирование и поддержка положительных изменений в личностном и коллективном развитии обучающихся, педагогов, родителей;

б) объединение в единое целое прежде отдельных и нескоординированных обучающих и воспитывающих воздействий, нацеленных на стимулирование познавательной самостоятельности обучающихся;

г) систематизация обучающих и воспитывающих процессов, влияющих на становление ученических и преподавательских сообществ;

г) осуществление обоснованной с точки зрения педагогики коррекции уровня познавательной самостоятельности обучающегося для сокращения воздействия негативных факторов на его личностное развитие.

Ключевые элементы в образовательной системе развития познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе – это разнообразные формы, методики и стратегии взаимодействия между педагогами и обучающимися. Их адекватный подбор играет важную роль в эффективности педагогического воздействия на развитие познавательной самостоятельности обучающихся.

Все используемые приемы для стимулирования и укрепления автономности обучающихся в процессе познания влияют на комплекс определяющих характеристик личности. Несмотря на это, определенные приемы могут иметь более выраженное влияние на конкретные аспекты развития человека. С этой целью были разработаны методы стимулирования развития познавательной самостоятельности, детализация которых представлена в таблице.

Таблица – Типология методов развития познавательной самостоятельности обучающихся

Table – Typology of methods for the development of cognitive independence of students

Сущностная сфера	Ведущие методы развития познавательной самостоятельности	Методы саморазвития познавательной самостоятельности
Интеллектуальная	Убеждение	Самоубеждение
Мотивационная	Стимулирование	Мотивация
Эмоциональная	Внушение	Самовнушение
Волевая	Требование	Упражнение
Саморегуляции	Коррекция	Самокоррекция
Предметно-практическая	Воспитывающие ситуации	Социальные пробы
Экзистенциальная	Метод дилемм	Рефлексия

Чтобы эффективно стимулировать и развивать познавательную самостоятельность обучающихся, педагоги должны осуществлять двойную стратегию. С одной стороны, это подразумевает интеграцию многообразных методик и практик, направленных на углубление автономности обучающихся в образовательном процессе. С другой стороны, крайне важно идентифицировать и применять определенную ведущую деятельность, которая будет выполнять роль основополагающего элемента во всей образовательной системе развития познавательной самостоятельности. Этот центральный элемент признается таковым, когда он удовлетворяет определенным критериям:

а) данная практика фактически, не номинально, совпадает с задачами стимулирования интеллектуальной инициативы обучающихся в процессе познания;

б) он отражает основную коллективную потребность, обладает высоким статусом и значимостью для подавляющего большинства обучающихся;

в) коллектив преподавателей обладает глубокими знаниями и навыками применения образовательных технологий и методов развития познавательной самостоятельности обучающихся;

г) складываются ключевые взаимосвязи с различными формами коллективной работы обучающихся и взрослых;

д) имеются экономические ресурсы, оборудование и дополнительные условия для его развития.

Параметры эффективности процесса развития познавательной самостоятельности обучающихся предназначены для самодиагностики и самооценки работы педагогов, обучающихся и их родителей, должны быть измеримы, конкретизированы и ясны как для преподавателей, так и для обучающихся.

В. П. Созонов представляет две методики анализа эффективности работы педагогов по развитию развития познавательной самостоятельности обучающихся.

Первая методика оценки профессионализма педагога заключается в анализе его способности формировать условия, стимулирующие самостоятельное познание среди обучающихся. В качестве критериев эффективности используются параметры, такие как психологическая атмосфера в коллективе, степень интеллектуальной и эмоциональной насыщенности образовательной среды, уровень чувства безопасности и личностной свободы у

каждого обучающегося, характеристика взаимодействия между педагогом и обучающимся, взаимоотношения между самими обучающимися, присутствие конструктивного доверия, уважения; возможности для личностного выражения, уверенности в себе и реализации индивидуальных способностей обучающихся в рамках образовательного процесса.

Второй путь заключается в анализе фундаментальных базисов и индикаторов для оценки познавательной самостоятельности обучающегося. В этом контексте в фокусе оказываются не поступки, не внешние формы поведения (их можно имитировать), а внутренний мир, а скорее психологический ландшафт, включая личностные убеждения и настройки. К атрибутам, характеризующим внутренне свободную, обладающую потенциалом для саморазвития и самореализации, следует отнести:

– самоприятие (подтверждение перед собой ответственности и законности собственного бытия), равновесие и единство внутренних «образов Я»;

– рефлексивные способности, компетенции анализа и регуляции эмоционального состояния, выбор поведенческих стратегий, самоконтроль;

– осознание индивидуальных психофизиологических атрибутов, включая эмоциональные и физические реакции, базовые инстинкты, умения, темперамент, в конечном счете, формирующие уникальные черты личности, жизненный стиль и стратегии поведения;

– осознание и акцептация окружающего мира, существования других существ, внешних проявлений реальности; конструктивное восприятие жизни (убежденность в целостности, соразмерности и благожелательности внешнего мира);

– способность к восприятию, эмоциональному отклику и сопереживанию чувств другого (эмпатия);

– самооценка, самоуважение (положительное восприятие себя без привязки к индивидуальным успехам или достижениям);

– инициативность, поиск инновационных подходов к взаимодействию с окружающими, стремление к решению жизненных задач;

– позитивный настрой, умение справляться со стрессом, здоровая амбициозность в реализации намеченных задач;

– осознание и постоянное стремление к определению жизненных целей, высоких идеалов, традиционных ценностей и глубинных значений существования;

- психологическая автономия, способность к самоопределению;
- присутствие в текущем моменте, навык извлекать радость из бытия, находить поводы для счастья и испытывать наслаждение жизнью [17, С. 81–82].

Следовательно, характеристики личности и комплекс необходимых условий для их развития должны учитываться при оценке деятельности педагога, направленной на развитие познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе.

Особый интерес представляют методические советы организаторам изучения эффективности процесса развития познавательной самостоятельности обучающихся. Рекомендуются действовать следующим образом.

Во время выполнения диагностической процедуры крайне важно проявлять педагогический такт. Запрещено раскрывать содержание анкет или интервью и разглашать данные, которые могут затрагивать честь и достоинство педагогов или обучающихся без их предварительного согласия.

В процессе анализа эффективности развития познавательной самостоятельности обучающихся критически важно применять не просто единичную методику, а целостную систему подходов. Такие методы должны взаимно усиливать друг друга, обеспечивая тем самым надежность и объективность получаемых данных. Идеально, когда эти методики интегрируются в обучающую и воспитательную деятельность как естественные элементы, учитывая при этом возрастные, психологические и индивидуальные характеристики обучающихся, а также уникальность образовательного коллектива и его внутренние взаимосвязи [16].

В процессе диагностических исследований важно исключить возможное взаимное влияние его участников, что достигается через индивидуальное заполнение опросников или анкет. Это позволяет обеспечить объективность получаемых данных, подчеркивая значимость независимых оценок и мнений. Важно также осознавать, что применение определенных исследовательских методик требует привлечения квалифицированных специалистов или внешних экспертов, не знакомых с участниками, чтобы минимизировать эффекты социального влияния или давления, которое может оказать знакомый испытуемым педагог или внешний эксперт.

В процессе оценки эффективности педагогической работы, направленной на развитие познавательной самостоятельности

обучающихся, важное значение приобретает возможность проведения как качественного, так и объективного количественного анализа собранных данных. Для этой цели необходимо тщательно подобрать определенные критерии, методы их регистрации и последующего статистического анализа. Выбранные методы должны отличаться простотой исполнения и не предполагать усложненные действия для анализа и толкования полученных итогов.

Достоверность данных и возможность их объективного сопоставления достижимы при условии регулярного анализа эффектов развития познавательной самостоятельности обучающихся. Это требует:

- а) выполнение «срезовых» анализов одновременно в определённый период учебного года;

- б) соблюдение конкретной частоты наблюдений (некоторые данные целесообразно записывать каждый месяц, другие – раз в год, а третьи – каждые 2–3 года);

- в) гарантия последовательности в применении инструментов диагностики и анализа.

Регулярное исследование уровня развития познавательной самостоятельности обучающихся требует стратегического планирования. Это предотвращает избыточную нагрузку на педагогов, обучающихся и их семьи за счет необходимости заполнять опросники или выполнять различные задания. Без такой аккуратности и предвидения можно поставить под угрозу достоверность данных. Проведение опросов с одним и тем же набором участников более двух раз в год является избыточным. Целесообразно выработать детальный план анализа состояния и эффективности применения тех или иных форм, технологий и методов.

Глубина исследуемой проблематики предполагает необходимость анкетирования всех заинтересованных субъектов – преподавателей, обучающихся и их родителей, по одним и тем же вопросам. Консенсус в восприятиях, мнениях и оценках между данными группами позволяет достичь высокой степени достоверности собранных данных и сделанных на их основе выводов.

В процессе отбора материалов, методик и методов для анализа эффективности и динамики педагогической деятельности ключевым аспектом является осознание того, что большинство инструментов оценки способны выявлять множество аспектов одновременно. Например, в процессе создания диагностических анкет, ориентиру-

ванных на выявление кросс-секционных данных, формулируются вопросы, направленные на анализ психологического климата в коллективе, уровня взаимодействия его участников, степени воспитанности и активности обучающихся. Учитывая уникальный характер каждой образовательной организации и ее коллектива, для того чтобы качественно оценить результаты работы над развитием познавательной самостоятельности обучающихся, предпочтение следует отдавать тем методам исследования, которые максимально соответствуют специфике данного учебного заведения.

Исследование результатов развития познавательной самостоятельности обучающихся требует контролируемой диагностической работы. Основным интерес и инициатива должны исходить от администрации образовательной организации, которая занимается подбором квалифицированных экспертов для осуществления регулярно организуемого анализа развития познавательной самостоятельности обучающихся. Руководство образовательных организаций задает цели, координирует и контролирует действия этой команды. Параллельно руководство стремится вовлекать в созидательную педагогическую деятельность педагогический коллектив полностью, тем самым увеличивая их активное участие в развитии познавательной самостоятельности обучающихся. Педагоги осваивают разнообразные подходы к изучению индивидуума и группы, а также техники обработки полученных данных.

При анализе эффективности технологий и методов развития познавательной самостоятельности обучающихся, следование указанным рекомендациям дает возможность осуществить комплексную диагностику, точно и эффективно, избегая ненужных трат времени и ресурсов.

Выводы

Следовательно, основные аспекты педагогической теории развития познавательной самостоятельности обучающихся можно изложить в краткой форме следующим образом:

1) Обучающийся активно участвует в образовательном процессе, не являясь его пассивным получателем.

2) Обучение имеет первостепенное значение для развития обучающегося.

3) Обучение целенаправленно способствует развитию познавательной самостоятельности обучающегося.

4) Центральная роль методологических подходов в процессе саморазвития.

5) Все обширные аспекты духовных потребностей индивида, такие как стремление к знаниям, самосовершенствованию, утверждению своих убеждений, выражению себя, определению своей жизненной позиции и достижению личностного потенциала, относятся к сфере саморазвития и желания к самоусовершенствованию. Привлечение и использование этих внутренних стремлений в качестве мотивации представляется эффективным методом развития познавательной самостоятельности обучающихся в образовательном процессе.

6) В системе развития познавательной самостоятельности обучающихся ключевым аспектом является формирование стремления к самосовершенствованию – осознанной и намеренной работе над своими качествами и возможностями. Этот процесс может быть успешно реализован через педагогические технологии и методы, опирающиеся на внутренние потребности обучающихся в саморазвитии.

7) Влияние на процессы развития познавательной самостоятельности обучающихся достигается через структурирование внешних аспектов учебного процесса, который охватывает определение целей, выбор содержания, применение методик и использование ряда других образовательных инструментов.

8) Потребности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, самозащите и самореализации, так же, как и познавательные мотивы, являются ключевыми факторами развития познавательной самостоятельности обучающихся.

Убеждены, что внедрение в образование представленных теоретических взглядов на проблему развития познавательной самостоятельности обучающихся будет способствовать подготовке обучающихся, готовых к самореализации в современном мире на основе традиционных для нашего общества нравственных ценностей.

Список источников

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: «Педагогика-Пресс», 1996. 536 с.
2. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1960. 500 с.

3. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 283 с.
4. Занков Л. В. Избранные педагогические труды. М. : Педагогика, 1990. 420 с.
5. Занков Л. В. Развитие школьников в процессе обучения. М., 1987. 152 с.
6. Колесникова И. А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6. С. 41–46.
7. Корнетов Г. Б. Гуманистическое образование: Традиции и перспективы. М. : ИТП и МИО РАО, 1993. 135 с.
8. Корнетов Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. М. : ИТП и МИО РАО, 1994. 256 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : АСТ-Пресс, 2005. 236 с.
10. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М. : Смысл, 2007. 511 с.
11. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
12. Низамов Р. А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов. Казань: Изд-во КГУ, 1975. 303 с.
13. Никандров Н. Д. Об активизации учебной деятельности // Вестник высшей школы. 1983. № 8. С. 26–31.
14. Панина Т. С. Современные способы активизации учения. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 176 с.
15. Петунин О. В. Активизация познавательной самостоятельности учащейся молодежи: теоретико-методологические аспекты: монография. Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. 214 с.
16. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 2. М. : НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.
17. Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. М. : ТЦ Сфера, 2002. 160 с.
18. Ухтомский А. А. Очерк физиологии нервной системы: собрание сочинений. Т. IV. Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1945. С. 5–129.
19. Шалавина Т. И. Формирование познавательной самостоятельности студентов в условиях сочетания проблемного и объяснительно-иллюстративного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шалавина Тамара Ивановна. М., 1984. 210 с.
20. Шамова Т. И. Активизация учения школьников. М. : Педагогика, 1982. 208 с.
21. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М. : Просвещение, 1979. 160 с.
22. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника. М. : Знание, 1974. 63 с.

References

1. Vygotskij L. S. Pedagogicheskaya psihologiya / pod red. V. V. Davydova. M. : «Pedagogika-Press», 1996. 536 s. (In Russ.).
2. Vygotskij L. S. Razvitie vysshih psihicheskikh funkcij. M. : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1960. 500 s. (In Russ.).
3. Davydov V. V. Problemy razvivayushchego obucheniya: opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo psihologicheskogo issledovaniya. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. 283 s. (In Russ.).
4. Zankov L. V. Izbrannye pedagogicheskie trudy. M. : Pedagogika, 1990. 420 s. (In Russ.).
5. Zankov L. V. Razvitie shkol'nikov v processe obucheniya. M., 1987. 152 s. (In Russ.).
6. Kolesnikova I. A. Pedagogical Civilizations and Their Paradigms // Pedagogika. 1995;6: 41–46. (In Russ.).
7. Kornetov G. B. Gumanisticheskoe obrazovanie: Tradicii i perspektivy. M. : ITP i MIO RAO, 1993. 135 s. (In Russ.).
8. Kornetov G. B. Civilizacionnyj podhod k izucheniyu vseirnogo istoriko-pedagogicheskogo processa. M. : ITP i MIO RAO, 1994. 256 s. (In Russ.).
9. Leont'ev A. N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost'. M. : AST-Press, 2005. 236 s. (In Russ.).
10. Leont'ev A. N. Lekcii po obshchej psihologii / pod red. D. A. Leont'eva, E. E. Sokolovoj. M. : Smysl, 2007. 511 s. (In Russ.).
11. Leont'ev A. N. Problemy razvitiya psihiki. M. : Izd-vo MGU, 1981. 584 s. (In Russ.).
12. Nizamov R. A. Didakticheskie osnovy aktivizacii uchebnoj deyatel'nosti studentov. Kazan': Izd-vo KGU, 1975. 303 s. (In Russ.).

13. Nikandrov N. D. Ob aktivizacii uchebnoj deyatel'nosti // Vestnik vysšej shkoly. 1983. № 8. S. 26–31. (In Russ.).
14. Panina T. S. Sovremennye sposoby aktivizacii ucheniya. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. 176 s. (In Russ.).
15. Petunin O. V. Aktivizaciya poznavatel'noj samostoyatel'nosti uchashchejsya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie aspekty: monografiya. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2010. 214 s. (In Russ.).
16. Selevko G. K. Enciklopediya obrazovatel'nyh tekhnologij: v 2 t. T. 2. M. : NII shkol'nyh tekhnologij, 2006. 816 s. (In Russ.).
17. Stepanov E. N., Luzina L. M. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepciyah vospitaniya / E. N. Stepanov, L. M. Luzina. M. : TC Sfera, 2002. 160 s. (In Russ.).
18. Uhtomskij A. A. Oчерк физиологии нервной системы: собрание сочинений. Т. IV. L. : Izd-vo Leningrad. gos. un-ta, 1945. S. 5–129. (In Russ.).
19. SHalavina T. I. Formirovanie poznavatel'noj samostoyatel'nosti studentov v usloviyah sochetaniya problemnogo i ob'yasnitel'no-illyustrativnogo obucheniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13. 00. 01 / SHalavina Tamara Ivanovna. M., 1984. 210 s. (In Russ.).
20. SHamova T. I. Aktivizaciya ucheniya shkol'nikov. M. : Pedagogika, 1982. 208 s. (In Russ.).
21. SHCHukina G. I. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti uchashchihsya v uchebnom processe. M. : Prosveshchenie, 1979. 160 s. (In Russ.).
22. El'konin D. B. Psihologiya obucheniya mladshego shkol'nika. M. : Znanie, 1974. 63 s. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Петунин – доктор педагогических наук, профессор;
И. Н. Чайковская – кандидат экономических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

O. V. Petunin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;
I. N. CHajkovskaya – Candidate of Sciences (Economics), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.12.2024;
approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 23.12..2024.

Научная статья

УДК 37.042

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА
В СТРУКТУРЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ РОСГВАРДИИ

Анатолий Петрович Шарухин¹, Вячеслав Александрович Митрахович²

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ apsha@yandex.ru

² v_mitrakhovich@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена педагогическому анализу механизмов интеллектуальной деятельности курсанта. Механизмы интеллектуальной деятельности объединяются в когнитивный компонент. Когнитивный компонент входит в состав познавательной компетентности курсанта и профессиональной надежности личности офицера. Он оказывает непосредственное влияние на качество образовательного процесса. Развитие когнитивного компонента является педагогической задачей преподавателей. Актуальность статьи состоит в том, что преподаватели сталкиваются с трудностями в решении данной задачи. У них отсутствует целостное представление о когнитивном компоненте и его особенностях. Цель статьи заключается в раскрытии механизмов интеллектуальной деятельности курсанта.

Ключевые слова: высшая военная школа, курсант, когнитивные способности, объект педагогического анализа, преподаватель

Для цитирования: Шарухин А.П., Митрахович В.А. Педагогический анализ когнитивного компонента в структуре качества личности курсанта высшей военной школы Росгвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 187–197. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/019.pdf>.

Original article

PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE COGNITIVE COMPONENT IN THE STRUCTURE
OF THE PERSONALITY QUALITY OF A CADET OF THE ROSGVARDIYA HIGHER MILITARY SCHOOL

Anatoly P. Sharukhin¹, Vyacheslav A. Mitrahovich²

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ apsha@yandex.ru

² v_mitrakhovich@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the pedagogical analysis of the mechanisms of the cadet's intellectual activity. The mechanisms of intellectual activity are combined into a cognitive component. The cognitive component is part of the cadet's cognitive competence and the professional reliability of the officer's personality. It has a direct impact on the educational process quality. The development of the cognitive component is the teachers' pedagogical task. The relevance of the article lies in the fact that teachers face difficulties in solving this problem. They lack a holistic understanding of the cognitive component and its features. The purpose of the article is to reveal the mechanisms of the cadet's intellectual activity.

Keywords: higher military school, cadet, cognitive abilities, object of pedagogical analysis, teacher

For citation: Sharukhin A.P., Mitrahovich V.A. Pedagogical analysis of the cognitive component in the structure of the personality quality of a cadet of the Rosgvardiya Higher Military School. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 187–197. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/019.pdf>.

© Шарухин А.П., Митрахович В.А., 2024

Введение в проблему

Повышение эффективности образовательного процесса в высшей военной школе зависит от многих факторов. Одним из

них выступает глубокое знание преподавательским составом индивидуальных особенностей обучающихся и умение их учитывать в процессе преподавания дисциплин.

плины. При этом важно понимать не только мотивационный настрой будущих выпускников на учебу по конкретной дисциплине, но и степень их личностных возможностей осуществлять интенсивную интеллектуальную деятельность. Поэтому одним из особенно важных объектов педагогического анализа преподавателя выступает уровень когнитивного развития курсантов и особенностей их мышления. Тем более что когнитивный компонент выступает одной из базисных составляющих профессиональной компетентности офицера в определенной сфере и профессиональной надежности личности в целом.

Проведенный опрос обучающихся ряда военных образовательных организаций высшего образования (815 человек) выявил ряд проблемных аспектов в образовательном процессе, заставляющих как можно скорее осуществить рефлексию сложившегося состояния дел. В частности, более 25 % обучающихся старших курсов отметили, что с их точки зрения преподаватели далеко не всегда учитывают уровень когнитивного развития курсантов и особенности их мышления в процессе решения учебных задач. А, более 30 % курсантов, обучающихся в основном на «удовлетворительно», высказали мнение, что имели бы более высокие показатели в учебе, если бы преподаватели нашли к ним индивидуальный подход и спроектировали индивидуальный маршрут освоения учебного материала.

Беседы с преподавателями свидетельствуют о том, что они считают уровень когнитивного развития курсантов и особенности их мышления в процессе решения учебных задач важным для изучения объектом, который непосредственно «участвует» в формировании и проявлении качеств личности будущего офицера. Они отчетливо понимают необходимость развития когнитивного компонента у будущих выпускников. Однако, у большинства преподавателей военно-профессиональных дисциплин не сложилось целостное представление о когнитивном компоненте как базисной составляющей профессиональной компетентности офицера в определенной сфере и профессиональной надежности личности в целом, а также о том, как «работают когнитивные механизмы» превращения информации в знание и в мировоззренческие структуры. Отсутствие целостного представления о когнитивных механизмах курсанта создает трудности в управлении познавательной деятельностью обучающихся.

Следует отметить, что учебная деятельность курсанта и особенности его познавательного процесса достаточно глубоко изучены в психологической и педагогической литературе: Б. Г. Ананьев [2]; Л. С. Выготский [5]; С. Л. Рубинштейн [14]; И. А. Кузьмин [8]; В. Н. Машин, А. А. Караванов [10]; Н. Ф. Талызина [17]; А. Х. Тепшев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин [18]; Ф. И. Разгонов, А. П. Степанов [13]; [12]. Структура качества личности курсанта как цель педагогической деятельности рассматривалась явно недостаточно. В прямой постановке она изучалась А. П. Шарухиным [21]. Исследования в психологической науке проводились А. А. Карповым и были направлены на выявление черт личности в соотношении с самоактуализацией с использованием опросника Кеттелла [7] и М. Г. Лукиновой, Е. А. Щербаковой [9] с целью определения социально-психологических черт военного летчика на основе концепции профессионального психологического отбора и психологического сопровождения подготовки военного лётчика Д. В. Гандера, В. А. Пономаренко [9]. То есть, когнитивный компонент как составная часть качества личности курсанта требует своего детального анализа и моделирования с целью восполнения данного дефицита научного знания.

Поэтому целью статьи выступает раскрытие когнитивного компонента в структуре качества личности курсанта как объекта педагогического анализа преподавателя.

Результаты

Формирование компетентностной готовности будущих офицеров, как образовательная задача, связано, прежде всего, с развитием интеллектуальных способностей курсантов. Интеллект офицера представляет собой функциональный комплекс, предназначенный для осознания происходящих в мире, в стране, в войсках, в подразделении событий, определения их сути и содержания, военно-политического значения и выработки обоснованных действий, исходя из своего должностного предназначения. Он обеспечивает прием информации, ее осмысление (конструирование субъективной картины происходящего в мире, стране, войсках, подразделении), сохранение и использование при решении профессиональных задач. Интеллект включает в себя: избирательно-кодировочный, ментально-пространственный, ментально-репрезентационный, контрольный когнитивные механизмы [20].

Роль избирательно-кодировочного механизма состоит в избирательном восприятии информации и ее кодировании. Как свидетельствует практика выполнения офицерами своих должностных обязанностей избирательность информации в сфере ответственности офицера определяется потребностями решаемых служебно-боевых задач и достигается посредством формирования эффективных связей между мотивационным и когнитивным компонентами.

Функционирование интеллекта имеет свои особенности. В процессе осуществления управленческой и педагогической деятельности офицер одномоментно осмысливает относительно небольшое количество сведений. Причина кроется в мотивационной сфере, которая дает команду:

во-первых, на разделение информации по принципу «важно/неважно для меня», «важно/неважно для решения служебно-боевых задач», «важно/неважно для подчиненного личного состава» и т. д.

во-вторых, на упорядочение поступающей информации, определение проблем и последовательность их решения.

Если этого не происходит или офицер не умеет обобщать, систематизировать информацию, то вокруг он увидит сплошной хаос. Упорядочение окружающего мира и определение своего места в нем начинается с запуска действия механизма перцепции (восприятия). На что следует обращать особое внимание преподавателю в механизме перцепции будущего выпускника?

Практически все, что курсантом воспринимается, подчинено действию закона «фигура-на-фоне»: курсант видит «фигуру», т. е. то главное, на что обращается внимание (мысль, действие, предмет); все остальное – фон [12]. В частности, в условиях ожидания встречи старшего начальника, прибывающего с проверкой, его замечают практически сразу: образ начальника относится к фигуре, остальное – к фону. Поэтому важно, чтобы главная информация при решении учебных и служебных задач на занятиях, в процессе несения службы четко воспринималась курсантом и занимала место фигуры.

Особенностью действия закона «фигура-на-фоне» выступает следующий факт: запечатленная фигура будет, как правило, всегда отражаться в сознании как фигура, а фон – как фон. Например, недисциплинированный курсант на занятиях привлекает к себе больше внимания, чем дисципли-

нированный, даже если он перестал нарушать дисциплину.

Среди других особенностей восприятия следует отметить, что:

1) Четко воспринимается та учебная или служебная информация, которая хорошо понятна курсанту.

2) Для успешного решения учебных задач курсанту (служебных задач – офицеру) необходимо адекватно воспринимать происходящее вокруг и свои действия, потому что восприятие может выглядеть как иллюзорное. В связи с этим информация требует постоянной проверки.

3) Курсант перестает через непродолжительное время воспринимать неизменную информацию (например, монотонное изложение учебного материала быстро «ускользает» из поля зрения).

4) В однотонные превращаются красочные тона, если долго и монотонно воздействуют на органы чувств.

5) Теряется смысл слов при их многократном повторении в течение короткого времени.

6) Курсант не может долго выполнять единообразный прием и поэтому вносит в него небольшие изменения, часто даже не задумываясь об этом.

7) По-разному может ощущаться течение времени: осмысленное предложение произносится быстрее, чем бессмысленное словосочетание; тяжелый, неинтересный, изнурительный труд длится дольше, чем интересная работа; систематически переоцениваются (по степени продолжительности) временные промежутки, в которых курсант не переживают существенных для себя событий. Особенно время ощущается тогда, когда надо уложиться в установленные сроки, а что-либо этому мешает.

8) Среди ошибок при восприятии необходимо отметить, прежде всего: галло-ассоциации (когда курсант частные оценки отдельных свойств объекта переносит на целый объект); стереотипность (когда не замечаются различия в процессе умозаключений).

Свою специфику имеют: межличностное восприятие, понимание и оценка другого человека [4], которые отличаются страстностью, стремлением оценить положительные и негативные стороны других военнослужащих или гражданских лиц. Причем, чем самодостаточней курсант, тем более объективно выглядит оценка других.

Какие когнитивные механизмы необходимо развивать у курсантов как будущих офицеров при оценивании других?

1. Отождествление себя с другими посредством: эмпатии (понимания их переживаний и сочувствия); переноса на других своих чувств, черт характера, мыслей; переноса ситуации, в которой оказались другие, на себя.

2. Уход от стереотипных оценок, механического переноса на других людей плюсов и минусов того сообщества, к которому принадлежат курсанты.

3. Преодоление эгоцентризма (изменение оценочной позиции) – преодоление своей неспособности понять другого человека, даже когда факты противоречат сложившимся взглядам и убеждениям. Что влияет на восприятие курсанта и/или офицера? Как показала исследовательская работа, на восприятие курсанта и/или офицера влияют:

функциональное состояние органов чувств (усталость, болезнь, негативные эмоции могут снижать уровень их восприимчивости);

мотивационный настрой курсанта или офицера (желания, потребности, ожидания и предположения);

уровень опытности (опыт препятствует восприятию нового в известных объектах, переводя восприятие на незнакомые объекты; 100%-ная новизна обстановки приводит к значительному психологическому напряжению);

подготовленность рабочего места и того места, на котором будет решаться учебная или другая задача;

экологическая ситуация.

Одним из факторов эффективного восприятия выступает внимание. Внимание «ощупывает», осматривает поле восприятия. При анализе освоения курсантом или офицером важной информации в процессе решения учебных или служебных задач следует учитывать, что внимание предстает в трех видах [6]. Как показало исследование:

1. Когда курсанту или офицеру произвольно (за счет воздействия внешних объектов) что-либо «бросается в глаза», тогда возникает произвольное внимание. Оно неустойчиво и носит спонтанный характер.

2. Когда курсант или офицер осуществляет целенаправленное изучение объекта с «подключением» воли, внимание становится произвольным. Оно обеспечивает сознательные действия по освоению важной информации в процессе решения учебных или служебных задач. У курсантов старших

курсов и опытных офицеров предметы и связанные с ними явления, процессы находятся в логической связи, в едином поле восприятия. В связи с этим он способен предвосхищать развитие ситуации.

3. По мере развития концентрации внимания, а также в результате влияния регулирующих механизмов (мотивации и воли) проявляется постпроизвольное внимание. Оно не требует специальных усилий, но играет важную роль в решении учебных и других задач, сохраняя сосредоточенность курсанта или офицера на значимых объектах и процессах.

Компетентностная готовность зависит от свойств внимания. Какие свойства внимания оказывают влияние на компетентностную готовность будущего офицера?

1) Способность длительного сосредоточения на важной информации (объектах, процессах) в условиях физических, эмоциональных, интеллектуальных перегрузок.

2) Способность одновременного длительного сосредоточения на нескольких источниках информации, смысловых единицах (объектах, процессах). На данную способность оказывают влияние: организация воспринимаемой информации, ее характер (информация теоретического или практического плана), уровень образованности курсанта или офицера, функциональное состояние его психики, возраст (оптимум объема внимания относится к возрасту – 33 года) и другие факторы [16]. Как правило, количество одновременно удерживаемых в сознании объектов варьируется от 3 до 5 объектов (смысловых единиц). Редко до 7 объектов.

3) Способность курсанта или офицера последовательно и успешно переключаться от объекта к объекту. Трудности обычно возникают, если курсант или офицер увлечен каким-либо видом деятельности. Оптимум приходится на возраст 29 лет.

4) Способность курсанта или офицера одновременно успешно осуществлять несколько различных действий. Оптимум приходится на возраст 29 лет.

5) Способность курсанта или офицера в течение длительного времени быть сосредоточенным на решении профессиональных или учебных задач.

Факторы, снижающие эффективность внимания курсанта или офицера, выглядят так:

неинтересная проблематика, монотонность и шаблонность при проведении занятий, собраний, совещаний, занятия, культурно-досуговых или других мероприятий;

не актуализирована потребность в личностно-профессиональном росте;

отсутствие у курсанта или офицера возможности выразить (при желании) свою точку зрения по проблемным вопросам;

усталость, подавленное морально-психологическое состояние и др.

Внимание повышается посредством формирования ответственного отношения к решению стоящих учебных, военно-политических и других задач, интересного представления информации, встречи с новым и мало ожидаемым.

Большое значение для развития компетентности имеет память, выполняющая функции запоминания, сохранения и использования в необходимый момент. Память может существовать как словесно-логическая, двигательная, образная, эмоционально-чувственная. По времени ее можно разделить на мгновенную, кратковременную, буферную, долговременную.

При формировании личностных качеств у курсантов следует учитывать следующие особенности проявления памяти [11]:

1) Раньше и быстрее всех развивается эмоциональная и затем двигательная или моторная память.

2) К эмоциональной памяти относятся чувственные воспроизведения сохранившихся переживаний. Характерной чертой эмоциональной памяти выступает быстрота запоминания, особая прочность и непроемкость воспроизведений. Экспериментально доказано, что положительные эмоциональные подкрепления способствуют наилучшему запоминанию информации, отрицательные эмоциональные подкрепления также достаточно эффективны.

3) Особенности словесно-логической памяти выступают: привлечение воли; значительные изменения при воспроизведении; наибольшая точность воспроизведения первых и завершающих слов при воспроизведении сообщения; перенос в начало сообщения привлекавшего внимание материала (смысла); исключение невыгодной информации из сообщения и стремление показать то, что выгодно; возможность трансформации появляющихся при общении зрительных образов, чтобы они не отличались от логики изложения; реконструирование текста с использованием общих понятий и в связи с этим значительная несхожесть пересказываемого и исходного текстов.

4) Воспоминание отличается от узнавания: проще узнать (подтвердить, что данный объект встречался), сложнее вспомнить: где, когда и т. д.

5) Механизм запоминания имеет следующий вид:

след от информации, полученной курсантом или офицером, либо исчезает, либо переводится из мгновенной памяти в кратковременную (за счет сосредоточения на ней внимания);

в кратковременной памяти информация сравнивается со сведениями, уже хранящимися в памяти; при осознании важности данная информация перекодируется и за счет мотивации (и/или воли) направляется в промежуточную память (объем кратковременной памяти 7 ± 2 объекта/смысловых единиц информации) в зависимости от натренированности интеллекта и функционального состояния курсанта или офицера);

из промежуточной памяти (хранение до 15 часов) информация направляется в ту часть, где сведения собираются для долговременного хранения (для этого отключается или блокируется принудительно кратковременная память, например, когда курсант или офицер спит); попытка, связанная с лишением сна, приводит к тому, что через трое суток появляются галлюцинации, через четверо суток забываются имя и фамилия, место своего рождения и нахождения, максимум через 11–12 суток человек погибает;

своевременное осмысленное повторение, обобщение знаний, выделение более общих понятий, их группировки вокруг типичных представителей – прототипов, построение единой и целостной картины – основные механизмы установления связи между буферной и долговременной памятью; долговременная память по объему и срокам хранения информации не ограничена.

6) Особенности функционирования памяти в процессе освоения и использования информации при решении учебных и других задач следующие:

осваиваемая информация не должна быть громоздко-объемной и эмоционально нейтральной; необходимо, чтобы она была по объему небольшой, привлекала внимание и оставляла «эмоциональный след»;

самое главное должно быть представлено в начале и в конце сообщения, быть между собой прочно взаимосвязано;

информация должна быть хорошо понятной, неоднократно повторенной и примененной на практике;

при запоминании курсанту необходимо перевести информацию на «свой язык» и изложить имеющиеся смыслы своими словами.

Под запоминанием понимаются процессы, связанные с удержанием учебной, служебной и другой информации в памяти (запоминание бывает произвольным, т. е. случайным, фрагментарным; произвольным, т. е. с использованием специальных усилий, направленных на точное и длительное сохранение информации и ее последующее применение в учебной и другой деятельности).

Мнемотехнические способы запоминания: составление плана/схемы/рисунка; перевод информации в образы, разработка «сценария» мультфильма; сравнение с известным, нахождение новых моментов; формулирование смыслов, которые имеются в информации; семантическая группировка (установление персональных значений); формулирование слов из первых букв осваиваемой фразы; рифмирование или ритмизация изучаемой информации; использование созвучных слов; использование игры «спрячь информацию» (в кабинете, на улице и т. д.) и др.).

Сохраненный материал важно извлечь из памяти (воспроизвести) в необходимый для эффективного осуществления учебной/служебной деятельности момент (произвольное воспроизведение). Иногда сохраняемая в памяти информация воспроизводится произвольно. Успешность воспроизведения определяется: осознанием потребности (необходимости) в информации (силой мотивации); совпадением условий запоминания и воспроизведения; глубиной понимания того, какой смысл воспроизводится; связью сведений с осуществляемой деятельностью, решаемыми задачами; длительностью пассивного периода в использовании информации; количеством повторений при запоминании и др.

Центральное место в интеллекте занимает мышление [1; 15]. Посредством мышления осуществляется:

понимание (анализ и синтез учебной информации, ее обобщение и классификация, абстрагирование);

выделение проблемных полей, поиск способов их устранения;

самоконтроль мыслительного процесса движения к цели;

оценка действий и результатов;

поиск связей между различными явлениями по основаниям «сущность – явление», «причинно-следственная связь» и др.;

классификация и систематизация сведений.

В процессе освоения и реализации нравственно обоснованной профессио-

нальной информации курсант или офицер пользуется знаками и смыслами [19].

Знак выступает заменителем реального действия, взаимоотношений или объекта и предстает в виде изображений (фото, чертеж, схема, карта и др.; например, фотографии военнослужащих и сотрудников Росгвардии – героев Российской Федерации), образного выражения идеи (к примеру, знамя воинской части, нарукавные нашивки и др.), терминов, выражений.

Система коммуникативных знаков и правил их применения образует язык. Язык в образовательном процессе используется для передачи значений и смыслов. Термин «значение» говорит о том, что за знаком или выражением кроется определенное содержание, а термин «смысл» дает возможность понять, что в содержании имеется ядро, то главное, что отражает сущность изучаемого объекта.

Признаки эффективного развития мышления у курсанта: продуктивность (способность генерировать востребованные идеи, приходиться к обоснованным умозаключениям); креативность (способность порождать новое, нешаблонное, оригинальное); оперативность (способность достаточно быстро решать поставленные когнитивные задачи); объем «рабочей» информации имеющегося кругозора; надежность (способность длительное время не совершать ошибки в процессе решения умственных задач); скорость развития (временной интервал, за который осваивается операция мышления и расширяется кругозор).

В процессе освоения и использования информации курсант или офицер применяет не только словесно-логическое мышление (связано с использованием логических образований – понятий, суждений и умозаключений), но также наглядно-образное мышление (осуществляется непосредственное образное отображение действий и состояний без обозначения причинно-следственных связей) и наглядно-практическое мышление, сопровождаемое физическими действиями).

Словесно-логическое мышление всегда требует понимания сущности, точного описания ситуации, прогнозирования с выводами и конкретными предложениями. Наглядно-образное мышление за счет воображения лежит в основе творчества. При помощи воображения ситуация может быть преобразована. Причем чем четче «сформировался» образ, тем лучше он возникает при припоминании или продуктивном воображении и тем более эффек-

тивно работает наглядно-образное мышление.

Представления соединяются и трансформируются в воображении при осмыслении профессиональных ситуаций посредством: а) соединения, как может показаться сначала, несоединяемого; б) увеличения или уменьшения различных свойств объекта, изменения характеристик ситуации и др.; в) заострения или сглаживания тех или иных сторон при оценке поведения людей; г) выделения сущностных характеристик и «привязки» их к конкретному человеку.

Воображение курсанта бывает пассивным и активным [3; 12].

К пассивному воображению относятся грезы (образы, программы, которые нельзя воплотить в жизни). Как правило, они бесполезны для профессионально-нравственного развития курсанта или офицера. Грезы не следует путать с мечтами (образами отсроченной реальности). Без мечты осуществлять учебную, служебную, управленческую и другие виды деятельности сложно. Однако доминирование мечтательной деятельности в ущерб реально-практической, направленной на личностно-профессиональное развитие курсанта, говорит о необходимости коррекционной работы с ним.

Творческо-активное воображение реализуется в создании новых образов, лежащих в основе продуктивных учебных, служебных, управленческих результатов. Воссоздающе-активное воображение создает образы профессиональной действительности в соответствии с описанием действий курсанта или офицера.

Наглядно-практическое мышление наиболее актуально для конкретных практических действий. Оно также очень эффективно при запоминании и простом воспроизведении профессиональных действий. Однако без словесно-логического (теоретического) наглядно-практическое мышление обречено на ограниченное функционирование.

Плодотворное, озаряющее мышление курсанта носит название интуитивного. Оно позволяет неожиданно осознать сущность, понять структурно-содержательные аспекты исследуемого объекта или происходящих процессов. Важно, чтобы преподаватель «подвел» курсанта к озарению.

При решении учебных (служебных) задач курсант или офицер может использовать следующие операции мышления: анализа – изучение объектов познавательной деятельности по частям; синтеза – со-

единение частей в целое; сравнения – поиск схожих или различающихся свойств, структур; обобщения – поиск общего в процессе познания объектов; абстрагирования – отвлечение от деталей при поиске основного в объекте; типизации – проектирование типов и отнесение к ним изучаемых объектов; схематизации – изложение сведений и их структуры в виде схемы; агглютинации – создание модели из несоединимых частей; гиперболизации – целенаправленное изменение размера изучаемого объекта, выделение его отдельных характеристик.

В процессе проведения занятий необходимо учитывать свойства дискретности мышления (мышление разделено по времени и содержанию на самостоятельные части, которые связаны с той или иной потребностью) и его голографичности (понимание всей «картины» происходящего, анализируя ее с любого ракурса при наличии соответствующего опыта).

Мышление связано с речью [14]. Содержательно эта связь реализуется в нескольких функциях: коммуникативной и орудийно-управленческой (речь выступает орудием управления в целях успешного решения учебных, культурно-досуговых и других задач). Следует учитывать, что мозг при помощи понятий и логических правил моделирует мир в сознании.

Кодирование осмысленной информации, осуществляемое при помощи познавательных процессов, происходит в различных формах: практических умениях и навыках, в образах, в знаково-логических конструкциях (умозаключениях). Они взаимосвязаны и взаимопереходят друг в друга. Уровень овладения способами кодирования у каждого курсанта и офицера разный. Исходя из этого, можно выделить курсантов с практическим, художественным и логическим умом.

Например, кодирование в практических действиях выступает в форме умений и навыков служебного приветствия друг друга, выполнении различных строевых команд и др. Образно запечатленная информация хранится в виде: 1) типичных образных схем, отражающих одинаково воспринимаемые большинством ситуации (радостные переживания – улыбающийся после успешного выполнения сложной задачи офицер-политработник или курсант, стоящий/идущий с гордо поднятой головой); 2) образных схем иерархии, отражающих иерархическую структуру; 3) фреймов (представлений о событии, имеющем кон-

кретную устойчивую структуру); 4) образных сценарных схем, отражающих временную очередность событий; 5) образных ориентировочных схем, отражающих пути перемещения от решенных задач к нерешенным и др.

В образовательном процессе у каждого курсанта должна быть сформирована своя система словесно-логического, практического и образного кодирования, в которой представлены значения, отвечающие на вопросы «Что это такое?» и «Как лучше сделать?». Системный характер профессионального мышления выражен в том, что в нем понятия находятся между собой в логической связи, составляя понятийную сеть и семантическое понятийное пространство.

«Понятийная сеть» устроена так, что, если акцентировать внимание на основном понятии (носителе смысла), то в поле зрения одновременно попадают все последовательно связанные друг с другом элементы этой понятийной сети [20]. Если курсант или офицер забывает то или иное значение понятия-прототипа, то и значения других объектов, которые семантически связаны с ним, тоже забываются.

Важно и то, что каждое понятие сети отражает не только предметное содержание (связь предмета со словом, термином), но и аффективно-оценочное содержание (связь эмоционально-чувственной сферы со словом). Причем предметное содержание и аффективно-оценочное содержание связаны с графическими изображениями. Например, форма объекта в виде снежинки воспринимается как холодная.

Эти данные говорят о процессах «упаковки» в сознании профессионального опыта курсанта, готовящегося стать офицером. Пространство в сознании «сжимается» и «разворачивается» по принципу собирания и разбирания куклы-матрешки. С помощью специальных приемов (использование сигналов-кодов – строителей пространства) свернутая в опыте картина «разворачивается». Таким приемом может быть, например, обращение к курсантам: «Товарищи курсанты! Вспомним, как вели себя герои-панфиловцы!». В этом заключаются особенности ментально-временного и ментально-пространственного механизмов.

Необходимо помнить, что каждый курсант, готовящийся стать офицером, по своему «видит» существующий окружающий мир и исторические события. При этом знания и репрезентации выполняют разные функции в его умственной деятель-

ности. Например, курсант может знать об объекте и правилах работы с ним в определенных условиях, но не знать о тех правилах, которые приняты при работе с данным объектом в других условиях, что вызовет проблемы при трансситуативном переносе правил из одних условий в другие. Например, предъявление требований к подчиненным по вопросу соблюдения строевого устава Вооруженных сил Российской Федерации воспринимаются нормально. Однако предъявление этих же требований к людям, не имеющим отношения к военной службе, будет воспринято, по крайней мере, с недоумением.

Понятийное пространство формализует некоторую область профессионального знания на основе продуманной концепции. Например, понятийное пространство нравственного воспитания курсанта охватывает все понятия, которые отражают процесс его нравственного формирования и развития в тех областях жизнедеятельности, где происходит этот процесс.

Важная роль принадлежит контрольному механизму когнитивной системы курсанта. Контроль осуществляет отслеживание эффективности умственной деятельности курсанта по качественным характеристикам таких ее интегральных функций, как целеобразование, прогнозирование, принятие решения и т. д. К индикаторам их сформированности следует отнести: 1. Способность целиком увидеть проблемную ситуацию, оперативно вникнуть в ее суть. 2. Способность внимательно сканировать все поле восприятия. 3. Способность принимать обдуманные с профессиональной и этической точки зрения решения, не проявляя импульсивности. 4. Способность логично отстаивать принятые решения, строить суждения с использованием широких категорий. 5. Способность не терять ориентацию во времени при решении учебных и других задач. 6. Способность разрабатывать реалистичные планы. 7. Способность объективно и критически оценивать свои действия. 8. Способность останавливаться, если решения не соответствуют нормам этики. 9. Способность к самообучению, расширению профессионального и общего кругозора. 10. Способность к рефлексии и самомотивации. 11. Способность увидеть, понять, учесть множество взглядов, способов решения задачи. 12. Способность видеть парадоксы и противоречия, не отрицать их, а искать способы разрешения. 13. Наличие сомнений по поводу вроде бы ясной ситуации, умение

принимать информацию из противоречащих друг другу источников и др.

На освоение и использование профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций оказывают большое влияние такие свойства умственной деятельности, как:

конвергентность – способность в установленные сроки (или быстрее) находить единственно целесообразное решение учебной задачи (ответ при вопросе); на конвергентность оказывают влияние: познавательные психические функции; кругозор; способность проектировать исследовательские стратегии, выбирать методы, обеспечивающие проникновение вглубь изучаемого явления и др.;

креативность – способность выдвигать в установленные сроки новые, оригинальные идеи в необходимом для решения задачи количестве и востребованной значимости;

успешность учебной деятельности – достижение высоких результатов без перенапряжения;

характерные черты интеллектуального процесса: а) отражающие процесс обработки сведений (внимательный/невнимательный, вдумчивый/поверхностный, объективный/необъективный и др.); б) отражающие особенности подхода к принятию решений (эмпирический – без теоретического анализа; рационалистический – опосредованный теоретическими моделями; метафорический – опосредованный разнообразием впечатлений); в) отражающие ролевой стиль (исполнительский – с ожиданием указаний; управленческий – с проявлением инициативы в поиске решения и организации выполнения; экспертный – посредством обращения к стандартам, организации различных проверок, сравнений и т. п.)

В качестве оценки интеллектуального процесса курсанта при решении им учебных и других задач выступают: 1) содержательные результаты (правильные ответы, оригинальные идеи, точное и полное отображение ситуации и др.); 2) процессуальные показатели (оперативность реагирования на ситуацию, скорость

овладения знаниями, количество выдвигаемых идей, самостоятельность и др.).

Условием высоких показателей когнитивных процессов выступает интеллектуальная одаренность. К одаренным в интеллектуальном отношении курсантам следует относить: сообразительных (умеющих быстро найти выход из сложившейся ситуации в учебно-профессиональной сфере); способных учеников (имеющих высокий уровень учебной успешности); креативно мыслящих (способных выдвинуть большое количество оригинально-продуктивных идей при решении учебных и других задач); компетентных (владеющих широким общим и профессиональным кругозором и способностью его плодотворно использовать в учебной и других видах деятельности); талантливых (способных к экстраординарным результатам при высоком уровне творчества); мудрых (способных определять наступление последствий при неочевидных поступках других людей).

Выводы

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью глубокого знания преподавательским составом индивидуальных особенностей обучающихся и умением их учитывать в процессе преподавания дисциплины. При этом важно хорошо понимать, как «работают» когнитивные механизмы, как они связаны с мотивацией и поведенческим компонентом в психологической структуре курсанта.

В статье подробно изложены «механизмы» кодирования воспринятой информации, ментально-пространственной и ментально-временной репрезентации, контроля за ходом когнитивных процессов, которые определяют успешность/неуспешность учебной деятельности. По тексту статьи даются рекомендации преподавателям и курсантам, связанные с тем, на что обращать особое внимание.

Необходимо обеспечить повышение профессионально-педагогической подготовленности преподавательского состава и офицеров курсантских подразделений в области понимания особенностей функционирования когнитивных регуляторов в структуре личностных качеств курсанта и в педагогической деятельности преподавателя.

Список источников

1. Амосов Н. М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1985. 132 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Изд-во «Питер», 2001. 288 с.
3. Аринушкина Н. С. Психологические компоненты профессиональной готовности студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Сивохин // Профессиональная ориентация: электронный научный журнал. 2018. № 1. URL: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

4. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь // Психологические исследования / под ред. и со вступ. статьей В. Колбановского. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1934. 324 с.
6. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. Мастера психологии. СПб. : Питер, 2011. 701 с.
7. Карпов А. А. Исследование структуры личностных качеств самоактуализирующейся личности // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 138–141.
8. Кузьмин И. А. Мышление как высший психический познавательный процесс и его связь с другими познавательными процессами // Дайджест социальных исследований. 2022. № 4. С. 13–17. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50186127_48277413.pdf (дата обращения: 27.09.2024).
9. Лукинова М. Г. Профессионально важные качества курсантов третьего года обучения: структура личностных качеств / М. Г. Лукинова, Е. А. Щербакова // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. URL: <https://journalsr.kubsu.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).
10. Машин В. Н. Критерии эффективности учебной деятельности курсантов / В. Н. Машин, А. А. Караванов // Современные тенденции экономики, управления и образования: материалы международной научно-практической конференции (Курск, 11 апреля 2017 года). Курск, 2017. С. 276–279. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36535903> (дата обращения: 27.09.2024).
11. Память: закономерности воспроизведения учебного материала: монография / Л. В. Черемошкина, Т. Н. Осинина. М. : Изд-во ЮРАЙТ, 2024. 235 с.
12. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 896 с.
13. Разгонов Ф. И. Самообразовательная деятельность курсантов вуза как форма их учебной деятельности / Ф. И. Разгонов, А. П. Степанов // Актуальные проблемы современного инженерного образования: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11 ноября 2022 г.). Омск, 2022. С. 49–55. URL: <https://elibrary.ru/tkobrl> (дата обращения: 25.09.2024).
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2009. 720 с.
15. Савин Е. Ю. Профессиональное педагогическое мышление: сущность и теоретические подходы к изучению и развитию // Операционализация психологических понятий в мышлении студентов: сущность, механизмы, технологии / под ред. Е. И. Горбачевой. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 245–271.
16. Степанова Е. И. Психология взрослых – основа акмеологии. СПб.: СПб акмеологическая академия, 1995. 168 с.
17. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. М. : Изд-во Московского университета, 1975. 343 с.
18. Тлепшев А. Х. Особенность профессиональной адаптации курсантов к учебной деятельности на различных курсах обучения / А. Х. Тлепшев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Психолого-педагогические аспекты формирования личности: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции (Новосибирск, 25–26 мая 2023 года). Новосибирск, 2023. URL: <https://elibrary.ru/jswliw>. С. 240–243 (дата обращения: 26.09.2024).
19. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 372 с.
20. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: монография. СПб. : Питер, 2002. 264 с.
21. Шарухин А. П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 165–172. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67990367_17221810.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

References

1. Amosov N. M. Modelirovanie myshleniya i psihiki. Kiev, 1985. 132 s. (In Russ.).
2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb. : Izd-vo «Piter», 2001. 288 s. (In Russ.).
3. Arinushkina N. S. Psychological components of students' professional readiness / N. S. Arinushkina, M. V. Sivohin // Professional'naya orientaciya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018;1. Available from: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2024). (In Russ.).

4. Bodalev A. A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. 200 s. (In Russ.).
5. Vygotskij L. S. Thinking and speech // Psihologicheskie issledovaniya / pod red. i so vstup. stat'ej V. Kolbanovskogo. M., Leningrad: Socekiz, 1934. 324 s. (In Russ.).
6. Il'in E. P. Psihologiya individual'nyh razlichij. Mastera psihologii. SPb. : Piter, 2011. 701 s. (In Russ.).
7. Karpov A. A. The study of the structure of personal qualities of a self-actualizing personality // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016;4: 138–141. (In Russ.).
8. Kuz'min I. A. Thinking as a higher mental cognitive process and its connection with other cognitive processes // Dajdzhest social'nyh issledovanij. 2022;4: 13–17. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_50186127_48277413.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2024). (In Russ.).
9. Lukinova M. G. Professionally important qualities of third-year cadets: the structure of personal qualities / M. G. Lukinova, E. A. SHCHerbakova // YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2019. T. 20;1. Available from: <https://journalsr.kubsu.ru/> (data obrashcheniya: 27.09.2024). (In Russ.).
10. Mashin V. N. Criteria for the effectiveness of cadets' educational activities / V. N. Mashin, A. A. Karavanov // Sovremennye tendencii ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kursk, 11 aprelya 2017 goda). Kursk, 2017. S. 276–279. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36535903> (data obrashcheniya: 27.09.2024). (In Russ.).
11. Pamyat': zakonomernosti vosпроизvedeniya uchebnogo materiala: monografiya / L. V. CHeremoshkina, T. N. Osinina. M. : Izd-vo YURAJT, 2024. 235 s. (In Russ.).
12. Psihologiya. Polnyj enciklopedicheskij spravochnik / sost. i obshch. red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2007. 896 s. (In Russ.).
13. Razgonov F. I. Samoobrazovatel'naya deyatel'nost' kursantov vuza kak forma ih uchebnoj deyatel'nosti / F. I. Razgonov, A. P. Stepanov // Aktual'nye problemy sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Omsk, 11 noyabrya 2022 g.). Omsk, 2022. S. 49–55. URL: <https://elibrary.ru/tkobrl> (data obrashcheniya: 25.09.2024). (In Russ.).
14. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2009. 720 s. (In Russ.).
15. Savin E. YU. Professional pedagogical thinking: the essence and theoretical approaches to study and development // Operacionalizaciya psihologicheskikh ponyatij v myshlenii studentov: sushchnost', mekhanizmy, tekhnologii / pod red. E. I. Gorbachevoj. M.; Obninsk: IG-SOCIN, 2010. S. 245–271. (In Russ.).
16. Stepanova E. I. Psihologiya vzroslyh – osnova akmeologii. SPb. : SPb akmeologicheskaya akademiya, 1995. 168 s. (In Russ.).
17. Talyzina N. F. Upravlenie processom usvoeniya znaniy. M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1975. 343 s. (In Russ.).
18. Tlepshev A. H. Osobennost' professional'noj adaptacii kursantov k uchebnoj deyatel'nosti na razlichnyh kursah obucheniya / A. H. Tlepshev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Psihologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya lichnosti: sbornik materialov Mezhevuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Novosibirsk, 25–26 maya 2023 goda). Novosibirsk, 2023. Available from: <https://elibrary.ru/jswliw>. S. 240–243 (data obrashcheniya: 26.09.2024). (In Russ.).
19. Frankl V. CHelovek v poiskah smysla. M. : Progress, 1990. 372 s. (In Russ.).
20. Holodnaya M. A. Psihologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya: monografiya. SPb. : Piter, 2002. 264 s. (In Russ.).
21. SHaruhin A. P. Personality qualities of a graduate of the Rosgvardiya Military Institute as the goal and result of the educational process // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 165–172. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_67990367_17221810.pdf (data obrashcheniya: 25.09.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук, профессор
В. А. Митрахович – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 08.10.2024;
одобрена после рецензирования 08.10.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
V. A. Mitrahovich – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

The article was submitted 08.10.2024;
approved after reviewing 08.10.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 371.485

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ольга Юрьевна Елькина¹, Любовь Ярославовна Лозован², Татьяна Борисовна Кропачева³

¹⁻³ Кемеровский государственный университет, Новокузнецк, Россия

¹ olgelkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-1581>

² llozowan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6026-5153>

³ krtb@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность и дается характеристика гражданско-патриотического воспитания младших школьников, определяется его содержание и формы в начальной школе, представлен опыт краеведческой деятельности обучающихся пос. Усть-Кабырза Кемеровской области – Кузбасса.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, младший школьник, краеведческая деятельность

Для цитирования: Елькина О.Ю., Лозован Л.Я., Кропачева Т.Б. Содержание и формы гражданско-патриотического воспитания младших школьников // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 198–204. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/020.pdf>.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

THE CONTENT AND FORMS OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Olga Yu. Elkina¹, Lyubov Ya. Lozovan², Tatyana B. Kropacheva³

¹⁻³ Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia

¹ olgelkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-1581>

² llozowan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6026-5153>

³ krtb@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the relevance and characterizes the civic and patriotic education of primary school students, determines its content and forms in primary school, and presents the experience of local history activities of students in the village Ust-Kabyrza of the Kemerovo region – Kuzbass.

Keywords: civic and patriotic education, primary school student, local history activities

For citation: Elkina O.Yu., Lozovan L.Ya., Kropacheva T.B. The content and forms of civic and patriotic education of primary school students. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 198–204. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/020.pdf>.

© Елькина О.Ю., Лозован Л.Я., Кропачева Т.Б., 2024

Введение

Национальным воспитательным идеалом современной России является высоконравственный гражданин, который принимает судьбу Отечества как свою личную, осознает ответственность за настоящее и будущее страны, уважает и принимает духовные и культурные традиции народов Российской Федерации. Ценностно-целевыми основами воспитания в системе образования представлены инвариантным набором базовых национальных ценностей российско-

го гражданского общества: человек, семья, народ России, российское государство, человечество, природа.

В соответствии с национальным воспитательным идеалом и нормативно-правовыми актами Российской Федерации в сфере образования цель воспитания обучающихся в школе по направлению гражданско-патриотического воспитания определяется, как «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников

Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [1, С. 2]. Статья предлагает обсудить особенности гражданско-патриотического воспитания младших школьников, его содержание и формы, применяемые в начальной школе.

Основные положения

Рассмотрим теоретические и практические аспекты гражданско-патриотического воспитания младших школьников.

Гражданско-патриотическое воспитание школьников находится в проблематике исследований различных авторов. Обоснованию актуальности данной проблемы посвящены публикации Р. Р. Аванесовой, Г. Р. Мингазовой, О. И. Морякиной, С. А. Николенко, Э. Е. Слюсаренко, В. С. Фадеевой [2; 3; 4; 5].

Научно-методическое сопровождение данного процесса, в том числе в условиях реализации ФГОС, рассмотрено в работах А. О. Буранок, Т. Ю. Ереминой, Д. Ю. Селифонтовой, К. А. Толкачевой [6; 7; 8]. Ч. Р. Громова, Н. И. Деменева, П. Н. Эммерт, Е. В. Чердынцева делают акцент на формировании основ гражданской идентичности во внеурочной деятельности [9; 10]. Об использовании правовых знаний в гражданско-патриотическом воспитании школьников упоминается в работе З. М. Абдулмуталимовой [11]. Воспитание гражданской позиции младшего школьника средствами краеведения представлено в работах Л. И. Макаровой и С. Н. Филиппенко [12, 13].

Опыт создания отряда Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» представлен в работе С. У. Рустамовой [14]. В статье Д. В. Полежаева и С. П. Казачковой рассмотрен теоретический анализ государственно-правовых оснований гражданско-патриотического воспитания младших школьников [15]. Проблематизируя задачу поиска содержательных составляющих российской гражданской идентичности современных школьников, авторы утверждают, что ее становлению у детей младшего школьного возраста способствует историческое наполнение содержания учебных дисциплин и воспитательный потенциал школьного музейного пространства.

Рассуждая в этой же проблематике, Л. В. Байбородова в своей научной публикации

обосновывает актуальность воспитания гражданской идентичности именно в младшем школьном возрасте и дается краткая характеристика этого качества. Особое внимание автор уделяет краеведческой деятельности как важному средству воспитания гражданской идентичности сельских школьников. «Краеведческая деятельность в сельской школе способствует возрождению русского национального характера, российской духовности, воспитанию чувства малой родины. Изучение исторического прошлого села и возрождение традиций обладают мощным воспитательным потенциалом, основанным на близких ребенку понятиях: любви к родителям, родным местам, родному укладу жизни» [16, С. 125].

О возможностях исследовательской деятельности в процессе воспитания патриотических чувств младших школьников рассуждает А. Д. Целикова [17]. Автор рассматривает возможности урочной и внеурочной учебно-воспитательной работы в развитии у школьников патриотизма средствами краеведения.

Проанализировав современные научные статьи, посвященные проблемам гражданско-патриотического воспитания школьников, мы можем констатировать следующее: краеведению отводится одна из ведущих позиций в реализации данного направления работы; гражданско-патриотическое воспитание школьников может осуществляться как в урочной, так и во внеурочной деятельности, а также при включении школьников в социальную практику. Для обеспечения результативности этого направления воспитания необходимо обеспечить формирование у школьников системы представлений, знаний, убеждений, мотивов действий, отношений, патриотических чувств, «устойчивых форм поведения, жизненных гражданских позиций и образа действия в обществе, накопление нравственного опыта поведения»; правильное гражданско-патриотическое поведение для школьников должно стать привычкой [18, С. 41].

В нашем понимании гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами краеведения представляет собой процесс, протекающий во всех сферах образовательной деятельности (урочной, внеурочной), ориентированный на внедрение знаний о гражданско-патриотических ценностях и формирование опыта гражданско-патриотической деятельности школьников путем включения их в мотивированную, лич-

ностно значимую, социально направленную и эмоционально окрашенную деятельность.

В качестве примера результативной организации гражданско-патриотического воспитания младших школьников рассмотрим опыт деятельности педагогов основной общеобразовательной школы поселка Усть-Кабырза Кемеровской области – Кузбасса. Определяя содержание и формы работы с младшими школьниками, коллектив школы исходил из следующих положений:

1. Детям младшего школьного возраста свойственно наглядно-образное мышление, поэтому начинать работу по гражданско-патриотическому воспитанию школьников необходимо с их ближайшего окружения (дом; улица; школа; предприятие, где работают родители; любимый уголок семьи и т. д.).

2. Для работы с детьми этого возраста необходимо отбирать такой материал, который будет максимально приближен к ученику и лично значим для него, а, следовательно, для младших школьников понятие «край» сужается до понятия «город (поселок), в котором я живу».

3. Гражданское воспитание невозможно без организации социальной практики детей, обеспечивающей включение его в гражданско-правовое отношение с окружающими и формирование его гражданской позиции.

4. Введение регионального компонента позволило выделить в учебном плане отдельные предметы, касающиеся истории, природы, экономики региона и способствующие более полному знакомству с достоинствами и достижениями родного края.

Реализуя задачи гражданско-патриотического воспитания обучающихся в начальной школе детей, педагоги использовали разнообразные формы работы. Одной из таких форм являлось создание музея родного края, идея организации которого исходила от самих школьников. Для сбора экспонатов для музея были созданы две творческие группы: «Следопыты» и «Народники». «Следопыты» занимались сбором материала о поселке (история, природа, люди). «Народники» узнавали о народных традициях, промыслах, праздниках и т. д., то есть производили поиск информации, связанной с культурными традициями своей малой родины.

Работа по созданию музея была разбита на три этапа:

1 этап – поисковый, в ходе которого школьники искали сведения об истории создания и развития своего поселка в материалах периодической печати, книгах, опрашивали своих родителей, учителей, старейших жителей поселка.

2 этап – этап обработки заключался в том, что дети систематизировали собранный материал по темам, вместе с «Народниками» готовили выставки, экскурсии. Собранный школьниками краеведческий материал позволил организовать следующие направления работы музея: «Наша архитектура», «Наш быт», «Природа родного края», «Наши люди».

В результате проведенной работы в музее были представлены материалы об истории поселка, о его почетных жителях с описанием их заслуг, а найденные предметы быта прошлого позволили оформить уголок комнаты деревенской избы, в которой находились предметы домашнего обихода различных времен. В разделе музея «Природа родного края» были представлены фотографии и рисунки детей, репродукции местных художников, собранные детьми гербарии (с описанием растений, произрастающих на малой родине).

Завершилось создание музея составлением генеалогического древа семей каждого младшего школьника. Педагоги отмечают, что практически у всех детей оно получилось достаточно большим. Также школьники отмечали, что они и не догадывались, как мало они знают о родном крае и об истории своих семей.

На 3 этапе – заключительном, были организованы экскурсии по музею для учащихся школы и их родителей, подготовлены и показаны инсценировки о быте и исторических событиях края.

Логическим продолжением создания музея явилось проведение со школьниками следующих коллективных творческих дел патриотической направленности: ярмарка народных промыслов; фольклорный праздник «Посиделки»; сценарный праздник «Рождество»; фольклорное путешествие, мастерская народных промыслов, праздник «Проводы сибирской зимы». Эти формы работы были направлены не только на закрепление интереса к малой родине, но и на расширение представлений детей о Родине – ознакомление с традициями других народов, с достопримечательностями самых известных городов России.

Для максимального включения детей в гражданско-правовые отношения и формирования у них гражданской позиции в

начальной школе была создана детская организация «Устинка» (по первой части названия поселка). Устав своей организации школьники формировали при помощи педагогов. В результате были сформулированы такие положения: в основе отношений в организации лежат миролюбие, человеческое достоинство, терпимость к чужому мнению, свобода слова и мнения, равенство всех; личная ответственность за свои поступки за развитие и процветание всего коллектива; равные возможности для всех в участии в делах и мероприятиях «Устинки»; проявление своей гражданской позиции приветствуется, а не запрещается; преобладание отношений заботы друг о друге, о школе, о старших и младших.

В детской организации были созданы органы школьного самоуправления, названные «дума» и «правительство». В думе одновременно работали 6–10 младших школьников. В их задачи входила координация работы всей организации, решение ее текущих дел. Состав думы обновлялся раз в два месяца на основе общего голосования. Дети сами предлагали кандидатуры в думу и сами за них голосовали. Таким образом, каждый мог почувствовать ответственность за события организации.

Правительство состояло из педагога и двух представителей родителей. В обязанности правительства входило руководство планированием жизни коллектива, поддержание дисциплины, организация внешних связей с родителями, учителями и детьми школы.

Деятельность «Устинки» осуществлялась согласно конституции, законы которой были созданы детьми совместно с их родителями на одном из первых организационных собраний:

1. **Закон справедливости:** каждый человек имеет право на справедливое решение всех его проблем.

2. **Закон доброты:** в классе каждый ребенок имеет право на признание взрослых и одноклассников, а также на дружеские отношения с другими детьми.

3. **Закон ответственности:** каждый отвечает за свои поступки сам.

4. **Закон заботы:** один заботится обо всех, а все – об одном.

5. **Закон уважения:** уважай других людей, и они ответят тебе тем же.

6. **Закон творчества** – каждый имеет право на творческое самовыражение и участие в делах класса.

Между учащимися, их родителями и администрацией школы был заключен до-

говор о том, что детская организация «Устинка» – самостоятельная организация, имеющая право вовлекать в свой коллектив детей школы, родителей и учителей. Также в договоре было написано, что организация будет подчиняться общешкольным правилам и ее деятельность будет иметь общественно полезный характер.

По отзывам педагогов, младшие школьники с первых дней существования организации старались придерживаться ее законов, что способствовало не только формированию у них представления о том, что у каждого человека есть свои права и обязанности перед другими людьми, но также позволило несколько гуманизировать взаимоотношения между учащимися. Содержание деятельности данной детской организации в 2023 году органично вошло в трек «Орлёнок – Хранитель исторической памяти». Программы развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России», которая была рекомендована Министерством просвещения Российской Федерации для внеурочной деятельности в рамках, обновлённых ФГОС НОО.

Анализируя представленный в научной литературе опыт гражданско-патриотического воспитания средствами краеведения, мы выделили два основных направления работы: «Моя малая родина» и волонтерская (добровольческая деятельность). Направление «Моя малая родина» объединяет в себе такие формы работы со школьниками, как исследовательская работа, направленная на изучение истории и достижений своей малой родины; краеведческие экскурсии и экскурсии в музеи боевой славы; встречи с ветеранами боевых действий, ветеранами труда, почетными жителями регионов; субботники, посвященные памятным историческим датам; работа по благоустройству здания и территории школы; проведение фольклорных праздников, краеведческих викторин, конкурсов и выставок; создание и развитие традиций своих школ и населенных пунктов. В рамках волонтерской (добровольческой) деятельности используются различные формы оказания посильной помощи всем, кто в ней особенно нуждается.

К основным организационным формам гражданско-патриотического воспитания относятся экскурсии по родному краю, уроки окружающего мира, построенные на основе краеведческого содержания, интеллектуальные викторины, конкурсы веселых и находчивых, конференции, тури-

стические походы, посещение музеев и другие.

В урочной деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию многие учителя начальных классов Кемеровской области – Кузбасса используют следующие учебные пособия по краеведению: учебник «Родной край» Т. Б. Кропачевой [20] и атлас для школьников [21].

В учебном пособии «Родной край» содержание построено с учетом требований ФГОС НОО к предмету «Окружающий мир» и включает следующие разделы: естественнонаучное краеведение – раздел «Природа Кемеровской области»; историческое краеведение – «История родного края»; обществоведческое краеведение – разделы «Люди земли Кузнецкой» и «Чем занимаются люди земли Кузнецкой». Кроме того, следует отметить, что в соответствии с требованиями к организации гражданско-патриотического воспитания содержание учебника включает не только формирование краеведческих знаний (когнитивный опыт), но и развитие умений (опыт практической деятельности) и ценностных ориентаций (опыт творчества и опыт отношений) младших школьников.

Краеведческая работа является результатом средством гражданско-патриотического воспитания младших школьников, если проводится целенаправленно и систематически, охватывает широкий круг учащихся, предполагает использование разноуровневых творческих заданий, сочетает урочную, внеурочную деятельность младших школьников.

Заключение

Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников является актуальной проблемой во все времена и исторические эпохи, потому что это является залогом успешности общества в целом. Научно обоснованная управленческая и организаторская деятельность педагогов по реализации гражданско-патриотического воспитания младших школьников позволяет утверждать в сознании учащихся представления об общечеловеческих ценностях, взгляды и убеждения, воспитывает чувство уважения к культуре и историческому прошлому России, к ее традициям, создает механизм, обеспечивающий эффективное функционирование целостной системы гражданско-патриотического воспитания российских школьников.

Список источников

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 16.11.2022 № 992 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования» (Зарегистрирован 22.12.2022 № 7176). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212220053> (дата обращения: 08.12.2024).
2. Мингазова Г. Р. Патриотическое воспитание младших школьников как педагогическая проблема // Теория и практика современной науки. 2023. № 6. С. 136–139.
3. Морякина О. И. Значимость патриотического воспитания младших школьников во внеурочной деятельности // Инновационная наука. 2020. № 7. С. 77–78.
4. Слюсаренко Э. Е. Современные аспекты патриотического воспитания младших школьников / Э. Е. Слюсаренко, Р. Р. Аванесова // Образование и проблемы развития общества. 2023. № 2 (23). С. 67–72.
5. Фадеева В. С. Гражданское и нравственно-патриотическое воспитание младших школьников / В. С. Фадеева, С. А. Николенко // Проблемы педагогики. 2015. № 10 (11). С. 41–44.
6. Буранок А. О. Принципы и методы формирования гражданской идентичности в современных условиях развития Российского государства / А. О. Буранок, Д. Ю. Селиффонтова // СНВ. 2021. № 4. С. 242–246.
7. Ерёмина Т. Ю. Научно-методическое сопровождение гражданско-патриотического образования и воспитания в Кировской области // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2016. № 1 (26). С. 74–82.
8. Толкачева К. А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников по учебным пособиям в условиях реализации ФГОС // Наука и образование сегодня. 2018. № 2 (25). С. 80–82.
9. Деменева Н. И. Формирование основ гражданской идентичности младших школьников во внеурочной деятельности / Н. И. Деменева, Ч. Р. Громова // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 1–7.
10. Эммерт П. Н. Формирование гражданственности у младших школьников во внеурочной деятельности / П. Н. Эммерт, Е. В. Чердынцева // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 4 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanstvennosti-u-mladshih-shkolnikov-vo-vneurochnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.12.2024).

11. Абдулмуталимова З. М. Условия эффективного использования правовых знаний в гражданско-патриотическом воспитании школьников // МНКО. 2016. № 2 (57). С. 46–48.
12. Макарова Л. И. Определение результативности воспитания гражданской позиции младшего школьника средствами краеведения // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). С. 85–88.
13. Филиппченко С. Н. Воспитание гражданской позиции младшего школьника средствами краеведения в образовательном пространстве Лицея / С. Н. Филиппченко, Л. И. Макарова // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 1 (18). С. 109–112.
14. Рустамова С. У. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников // Педагогическое искусство. 2021. № 1. С. 113–117.
15. Полежаев Д. В. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами исторического краеведения / Д. В. Полежаев, С. П. Казачкова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. (74). 2022. Т. 8. № 2. С. 108–124.
16. Байбородова Л. В. Краеведческая деятельность как средство воспитания гражданской идентичности сельских школьников // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 1. С. 123–133.
17. Целикова А. Д. Патриотическое воспитание младших школьников средствами краеведения // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 7. С. 151–155.
18. Мусс Г. Н. Воспитание патриотизма как социальной ориентации личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 5 (49). С. 39–43.
19. Кропачева Т. Б. Родной край: учебное пособие для учащихся начальных классов. Новокузнецк. 2004. 127 с.
20. Кемеровская область: атлас для школьников / пред. редкол. В. Н. Гнатишин. М.: Роскартография. 2005. 31 с.

References

1. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 16 noyabrya 2022 g. № 992 «Ob utverzhdenii federal'noj obrazovatel'noj programmy nachal'nogo obshchego obrazovaniya» (Zaregistririvan 22.12.2022 № 7176). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212220053> (data obrashcheniya: 08.12.2024). (In Russ.).
2. Mingazova G. R. Patriotic Education of Primary School Students as a Pedagogical Problem // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2023;6: 136–139. (In Russ.).
3. Moryakina O. I. The importance of patriotic education of younger schoolchildren in extracurricular activities // Innovacionnaya nauka. 2020;7: 77–78. (In Russ.).
4. Slyusarenko E. E. Modern Aspects of Patriotic Education of Primary School Students / E. E. Slyusarenko, R. R. Avanesova // Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva. 2023;2 (23): 67–72. (In Russ.).
5. Fadeeva V. S. Civic and Moral-Patriotic Education of Primary School Students / V. S. Fadeeva, S. A. Nikolenko // Problemy pedagogiki. 2015;10 (11): 41–44. (In Russ.).
6. Buranok A. O. Principles and Methods of Civil Identity Formation in the Modern Conditions of the Development of the Russian State / A. O. Buranok, D. YU. Selifontova // SNV. 2021;4: 242–246. (In Russ.).
7. Eryomina T. YU. Scientific and Methodological Support of Civic and Patriotic Education and Upbringing in the Kirov Region // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2016;1 (26): 74–82. (In Russ.).
8. Tolkacheva K. A. Civic and patriotic education of schoolchildren using textbooks in the context of the implementation of the Federal State Educational Standards // Nauka i obrazovanie segodnya. 2018;2 (25): 80–82. (In Russ.).
9. Demeneva N. I. Formation of the Foundations of Civil Identity of Primary School Students in Extracurricular Activities / N. I. Demeneva, CH. R. Gromova // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014;4 (8): S. 1–7. (In Russ.).
10. Emmert P. N. Formation of Citizenship in Primary School Students in Extracurricular Activities / P. N. Emmert, E. V. Cherdynceva // Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. 2017;4 (11). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanstvennosti-u-mladshih-shkolnikov-vo-vneurochnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 09.12.2024). (In Russ.).
11. Abdulmutalimova Z. M. Conditions for the Effective Use of Legal Knowledge in the Civic and Patriotic Education of Schoolchildren // МНКО. 2016;2 (57): 46–48. (In Russ.).

12. Makarova L. I. Determining the effectiveness of educating the civic position of a junior schoolchild by means of local history // ANI: pedagogika i psihologiya. 2016;3 (16): 85–88. (In Russ.).
13. Filipchenko S. N. Education of the civic position of a junior schoolchild by means of local history in the educational space of the Lyceum / S. N. Filipchenko, L. I. Makarova // ANI: pedagogika i psihologiya. 2017;1 (18): 109–112. (In Russ.).
14. Rustamova S. U. Civic and Patriotic Education of Primary School Students // Pedagogicheskoe iskustvo. 2021;1: 113–117. (In Russ.).
15. Polezhaev D. V. Civic and patriotic education of primary school students by means of historical local history / D. V. Polezhaev, S. P. Kazachkova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. (74). 2022. T. 8;2: 108–124. (In Russ.).
16. Bajborodova L. V. Local History Activity as a Means of Educating the Civil Identity of Rural Schoolchildren // Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya. 2017;1: 123–133. (In Russ.).
17. Celikova A. D. Patriotic education of younger schoolchildren by means of local history // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2013;7: 151–155. (In Russ.).
18. Muss G. N. Education of patriotism as a social orientation of the individual // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007;5 (49): 39–43. (In Russ.).
19. Kropocheva T. B. Rodnoj kraj: uchebnoe posobie dlya uchashchihsya nachal'nyh klassov. Novokuzneck. 2004. 127 s. (In Russ.).
20. Kemerovskaya oblast': atlas dlya shkol'nikov / pred. redkol. V. N. Gnatishin. M. : Roskartografiya. 2005. 31 s.

Информация об авторах

О. Ю. Елькина – доктор педагогических наук, профессор

Л. Я. Лозован – кандидат педагогических наук, доцент

Т. Б. Кропочева – доктор педагогических наук, доцент

Вклад авторов: О. Ю. Елькина (45 %) – теоретическое обоснование проблемы и ее актуальности; Л. Я. Лозован (45 %) – описание практического опыта гражданско-патриотического воспитания во внеучебной деятельности с учетом специфики возраста младших школьников; Т. Б. Кропочева (10 %) – представление регионального опыта организации урочной деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию на примере авторского учебного пособия «Родной край».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

O. Yu. Elkina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

L. Ya. Lozovan – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

T. B. Kropocheva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: O. Yu. Elkina (45 %) – theoretical substantiation of the problem and its relevance; L. Ya. Lozovan (45 %) – description of the practical experience of civil and patriotic education in extracurricular activities, taking into account the specifics of the age of younger schoolchildren; T. B. Kropocheva (10 %) – presentation of regional experience in the organization of regular activities for civil and patriotic education on an example of the author's textbook "Native land". The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.12.2024;
approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 23.12..2024.

Научная статья

УДК 378

МОДЕЛИ И МЕТОД ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ДИСЦИПЛИН ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Андрей Юрьевич Кийко¹, Станислав Федорович Мазурин², Александр Вадимович Фетисов³,
Александр Михайлович Казимирович⁴

¹⁻⁴ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ kiirovich@mail.ru

² svyatoslav53@mail.ru

³ Eletskaeveta@yandex.ru

⁴ sps5401@mail.ru

Аннотация. Разработан методологический подход к построению моделей типовых задач поддержки принятия решений, формирующий содержание учебных программ дисциплин военно-профессиональной подготовки в условиях цифровой трансформации процесса подготовки специалистов в военных вузах. В качестве критерия оптимальности решений используется требование минимизация возможного ущерба от инцидентов кибербезопасности. Предложен общий метод оптимизации решений с учетом нелинейного характера целевых функций моделей. Модели и метод имеют универсальный характер и могут быть использованы при разработке конкретных методик обоснования состава систем кибербезопасности организаций с учетом особенностей возможных угроз.

Ключевые слова: цифровая трансформация производства, угрозы цифрового производства, система кибербезопасности организации, учебные программы, военная подготовка, метод оптимизации решений

Для цитирования: Кийко А.Ю., Мазурин С.Ф., Фетисов А.В., Казимирович А.М. Модели и метод поддержки принятия решений по формированию учебных программ дисциплин военно-профессиональной подготовки // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 205–212. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/021.pdf>.

Original article

MODELS AND METHOD OF DECISION SUPPORT FOR THE FORMATION OF CURRICULA FOR MILITARY PROFESSIONAL TRAINING DISCIPLINES

Andrej Yu. Kijko¹, Stanislav F. Mazurin², Aleksandr V. Fetisov³, Alexander M. Kazimirovich⁴

¹⁻⁴ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ kiirovich@mail.ru

² svyatoslav53@mail.ru

³ Eletskaeveta@yandex.ru

⁴ sps5401@mail.ru

Abstract. A methodological approach has been developed to construct models of typical decision support tasks for the formation of the content of educational programs for military professional training disciplines in the conditions of digital transformation of the process of training specialists in military universities. The requirement to minimize possible damage from cybersecurity incidents is used as a criterion for the optimality of solutions. A general method for optimizing solutions is proposed, taking into account the nonlinear nature of the objective functions of the models. The models and method are universal in nature and can be used to develop specific methods for substantiating the composition of companies' cybersecurity systems, taking into account the characteristics of possible threats.

Keywords: digital transformation of production, threats to digital production, company cybersecurity system, training programs, military training, solution optimization method

For citation: Kijko A.Yu., Mazurin S.F., Fetisov A.V., Kazimirovich A.M. Models and method of decision support for the formation of curricula for military professional training disciplines. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 205–212. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/021.pdf>.

Введение

Одним из сопутствующих эффектов организаций, связанных с интенсивным внедрением информационных технологий в управление ими, является обострение проблем обеспечения их кибернетической безопасности [1–5]. Такие условия определяются тем, что включение управления технологическими и другими процессами (в том числе и образовательной деятельностью) в глобальное киберпространство значительно повысило вероятность внешнего деструктивного информационного воздействия – кибератак на результаты их функционирования [6–12]. В связи с этим разработка и внедрение систем кибербезопасности, способных предотвратить или минимизировать риски от воздействий извне, особенно для организаций, где функционирует секретная информация, является наиболее актуальной проблемой. Одной из задач в ходе разработки таких систем является оптимизация их состава с учетом возможных инцидентов кибербезопасности конкретной организации. Проблематика оптимизации системы, а также значительные по объему материальные убытки, появляющиеся вследствие ошибок при определении элементов, входящих в системы кибербезопасности, могут быть устранены только на основе разработки моделей оптимизации решений.

Исходя из такой проблемы, статья посвящена методам обоснования моделей типовых задач и обобщенного метода оптимизации решений по формированию элементарного состава системы кибербезопасности.

Материалы и методы

Предлагаемые типовые модели предназначены для определения состава системы кибербезопасности любой организации в ситуации, когда определены возможные угрозы и проведена оценка их последствий.

Для противодействия угрозам имеется совокупность частных проектов (элементов), каждый из которых может с некоторой долей вероятности обеспечить предотвращение (снижение) ущерба для определенного подмножества инцидентов, связанных с этими угрозами.

Оптимальный вариант системы кибербезопасности представляет собою комплекс частных проектов (элементов), позволяющих максимально снизить ущерб организации от возможных кибератак. При

построении математических моделей типовых задач по формированию состава систем кибербезопасности, следует применить аппарат теории дискретного математического программирования [13–17]. Предлагаемый метод оптимизации учитывает нелинейный характер используемых в моделях целевых функций.

Результаты

В качестве типовых моделей, для решения задач поддержки принятия решений на формирование состава систем кибербезопасности, рассмотрим:

а) модель для формирования системы защиты от независимых деструктивных воздействий;

б) модель для формирования системы с учетом взаимосвязанности угроз;

с) модель для формирования состава системы с одновременным выбором способов реализации ее элементов.

Модель для формирования системы защиты от попыток несанкционированного доступа

Представим, что в киберпространстве циркулируют N типов угроз несанкционированного доступа в информационную систему организации, которые могут наносить существенный ущерб $R_j, j = \overline{1, N}$ информационно управляющей системе. Для получения минимального риска на основе устранения угроз при функционировании системы необходимо использовать M типов средств защиты. При таком условии эффективность применения i -го средства с целью минимизации ущерба от угрозы j -го типа можно выразить как w_{ij} (то есть значением вероятности абсолютного исключения ее воздействия или значением математического ожидания относительного снижения ущерба при воздействии рассматриваемой угрозы). При встраивании в структуру системы $\delta = \|\delta_{ij}\|, i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}$ множества I_j средств защиты от j -й угрозы, численное значение снижения ущерба можно определить по зависимости вида:

$$f_j(\delta) = R_j, \quad (1)$$

Необходимо определить такой вариант состава системы кибербезопасности, при котором достигается максимальное снижение ущерба от возможных инцидентов.

Соответствующая модель формирования оптимального состава системы кибербезопасности принимает следующий вид.

Определить состав системы кибербезопасности

$$\delta = \|\delta_{ij}\|, i = \overline{1, M}, j = \overline{1, N} \quad (2)$$

такой что

$$F(\delta) = \max_{\delta} \sum_{j=1}^N R_j \quad (3)$$

$$\sum_{j=1}^N \delta_{ij} = 1, \quad i = \overline{1, M},$$

при

$$\delta_{ij} \in \{0,1\}, 0 \leq w_{ij} \leq 1, R_j \geq 0, i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}. \quad (4)$$

Модель формирования кибербезопасности с учетом взаимосвязанности угроз

Важным фактором для приложений обобщением модели (2) - (4) выступает учет взаимосвязанности возможных угроз системе. Один из возможных способов их учета проистекает из предположения о том, что, если в итоге проведения защитных мероприятий угроза j -го типа нейтрализована, то с вероятностью α_{jr} , $j = \overline{1, N}$, $r = \overline{1, N}$, исключается связанная с ней угроза r -го типа. Общая модель формирования элементов системы в таком случае получит следующий вид.

Определить вариант состава системы

$$\delta = \|\delta_{ij}\|, \quad i = \overline{1, M}; \quad j = \overline{1, N}, \quad (5)$$

такой, что

$$F(\delta) = \max_{\delta} \sum_{r=1}^N R_r, \quad (6)$$

при

$$\sum_{j=1}^N \delta_{ij} = 1, \quad i = \overline{1, M}, \quad R_r \geq 0, \quad (7)$$

$$\delta_{ij} \in \{0,1\}, 0 \leq \varepsilon_{ij} \leq 1, 0 \leq \alpha_{jr} \leq 1, \alpha_{jj} = 1. \quad (8)$$

Модель формирования состава системы кибербезопасности с одновременным выбором способов реализации ее элементов

Рассмотренный подход к формализации моделей формирования состава системы кибербезопасности может быть обобщен для ситуации, когда наряду с выбором включаемых в состав системы элементов необходимо принимать решения о методах реализации этих элементов. В таких условиях модель формирования оптимального варианта состава системы кибербезопасности организации может быть описана следующим математическим выражением:

$$F(\delta^*) = \max_{\delta} \sum_{j=1}^N f_j(\delta), \quad (9)$$

при

$$\sum_{j=1}^N \sum_{k=1}^K \delta_{ijk} = 1, \quad i = \overline{1, M}, \quad (10)$$

$$\delta_{ijk} \in \{0,1\}, \quad i = \overline{1, M}; \quad j = \overline{1, N}, \quad k = \overline{1, K}, \quad (11)$$

где k – идентификатор способа реализации элементов системы кибербезопасности.

Метод решения задач по оптимизации состава систем кибербезопасности

Рассмотренные в п.п. 3.1–3.3 модели задач оптимизации системы кибербез-

опасности могут быть обобщенно представлены в виде модели, составляющей процесс оптимизации функции «булевых» переменных (разработаны английским математиком Д. Булем в XIX веке) следующего типа.

Тогда вариант решения может быть определен следующим образом:

$$\delta = \|\delta_{ij}\|, \quad i = \overline{1, M}; \quad j = \overline{1, N}, \quad (12)$$

при этом,

$$F(\delta) = \max_{\delta} \sum_{j=1}^N f_j(\delta), \quad (13)$$

$$\sum_{j=1}^N \delta_{ij} = 1, \quad i = \overline{1, M}, \quad (14)$$

где

$$\delta = \|\delta_{ij}\|, \quad \delta_{ij} \in \{0,1\}, \quad i = \overline{1, M}; \quad j = \overline{1, N};$$

$f_j(\delta)$ – переменные, относящиеся к неубывающим; функции, имеющие облик выпуклых кверху;

N, M – выражаются только целыми положительными числами.

Методом, позволяющим определить решение задачи по оптимизации модели (12) – (14) с необходимой точностью, является применение вариантов метода ветвей и границ. В данных условиях можно также использовать динамическое программирование [18–20]. Но возможности каждого из этих методов ограничиваются максимальным размером матрицы δ . Это обусловлено тем, что задача (12) – (14) относится к классу NP (является сложно решаемой) [21, 22]. Вместе с тем для таких задач на практике не требуется поиска оптимального решения. В таком случае применяются приближенные методы.

Поэтому в рассматриваемых условиях предлагается метод решения задачи оптимизации относительно моделей типа (12) – (14). Метод относится к градиентно-разносторонним. Его сущность состоит в квазиэквивалентном переходе от задачи оптимизации (12) – (14). Он заключается в выборе вектора $\delta = \|\delta_{ij}\|$ к ряду M последовательно решаемых задач по выбору одной переменной вида $\delta_{ij} = 1$.

Ее выбор при каждом последовательном t -м шаге ($t = \overline{1, M}$) происходит по следующему алгоритму

$$\delta_{i^*j^*} = 1, \text{ если } \Delta f_{i^*j^*} = \max_{G(t)} \Delta f_{ij}^t, \quad \delta_{ij}^t = 0, \quad (15)$$

если $\Delta f_{i^*j^*} \neq \max_{G(t)} \Delta f_{ij}^t$,

где $G(t)$ – подмножество переменных $\delta_{ij} = i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}$, из которых производится выбор;

Δf_{ij}^t – величина приращения функции (12) на t -м шаге $t = \overline{1, M}$, при условии $\delta_{ij} = 1$.

В подмножество $G(t)$ входят переменные δ_{ij} , со следующими характеристиками
 $\Delta f_{ij}^t \max \Delta f_{ij}^t, i \in I_t'; \Delta f_{ij}^t \max \Delta f_{ij}^t, i \in J_t',$ (16)

где I_t – подмножество индексов i переменных вида δ_{ij} , с характеристиками $\delta_{ij}^{t-1} = 0, i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}$ (подмножество переменных, незакрепленных до t -го шага);

I_t' – подмножество, состоящее из индексов i переменных $\delta_{ij}, i \in I_t; j = \overline{1, N}$, для которых $\max a_i^t = c^t, i \in I_t';$ (17)

J_t' – подмножество, состоящее из индексов j переменных $\delta_{ij}, i \in I_t; j = \overline{1, M}$,

характеризующихся следующим образом

$$\max B_j^t = c^t, j = \overline{1, N};$$
 (18)

$$C^t = \max \left\{ \max_{i \in I_t} a_i^t; \max_{j \in J_t} B_j^t \right\};$$
 (19)

$$a_i^t = \min_{j \in \overline{1, N}} \left(\max_{j \in \overline{1, N}} \Delta f_{ij}^t - \Delta f_{ij}^t \right), i \in I_t;$$
 (20)

$$B_j^t = \min_{i \in I_t} \left(\max_{i \in I_t} \Delta f_{ij}^t - \Delta f_{ij}^t \right), j = \overline{1, N}.$$
 (21)

Физическое содержание соотношения (20), (21) представляет собой оценки потерь эффективности кибербезопасности в случаях невключения соответствующих элементов в состав системы на t -м шаге.

Условия, приведенные в (16) – (19), указывают на переменные, для которых при $\delta_{ij}^t = 0$ потери оцениваются как максимальные. При этом условие (15) характеризует вариант, обеспечивающий максимальное приращение функции (12).

По своей сущности решение задачи (15) – (21) при каждом шаге t ($t = \overline{1, 2, \dots, M}$) определяет выбор направления подъема для задачи, описанной моделью (12) – (14). Исходя из этого задачу (15) – (21) следует понимать в виде принципа выбора направления подъема (повышения эффективности системы). Последовательное применение дает возможность определить решение, близкое к оптимальному (12) – (14).

Исходя из изложенного материала, можно заключить, что оптимизация решения сводится к эквивалентности задач по оптимизации (12) – (14) и (15) – (21). Из приведенной информации, очевидно, что для однотипных средств защиты рассмотренные задачи эквивалентны, а их решение – оптимально. При этом полученное решение (15) – (21) является приближенным решением оптимизации для модели (12) – (14), но считается оптимальным, так как удовлетворяет необходимым условиям.

Алгоритм, применяемый при реализации метода для задач (12) – (14) при последовательном решении задач (15) – (21), со-

стоит в определенной последовательности решения частных задач:

1. Принять $t=1$, и полагать, что множество $I_t = \{1, 2, \dots, M\}$.

2. Установить элементы матрицы приращения $\|\Delta f_{ij}^t\|, i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}$.

3. Определить множество $G(t)$ из условий (16) – (21).

4. Из условия (15) определить $\delta_{ij}^t = 1$ и убрать индекс i из множества I_t .

5. Проверить условие $I_t = \emptyset$. Если соблюдается (да), то перейти к п.8, если не соблюдается (нет), то – к п.6.

6. Принять $t = t + 1$.

7. Пересчитать элемент j -го сечения матрицы приращений $\Delta f^t = \|\Delta f_{ij}^t\|$ при условии $\delta_{ij}^{t-1} = 1$, перейти к п.3.

8. Вычислить функцию $F(\delta)$.

9. Получить решение.

Особенности алгоритмов п.п. 3.1–3.3 типовых задач с применением метода оптимизации связаны с вычислением элементов матрицы приращений

$$\Delta f^t = \|\Delta f_{ij}^t\|, i = \overline{1, M}; j = \overline{1, N}$$

Для модели (2) – (4) с учетом условия (1) получим $\Delta f_{ij}^t = R_j \prod_{k \in I_j^{t-1}} \varepsilon_{kj} w_{ij}, j = \overline{1, N}; j \in I_t,$ (22)

где: $\varepsilon_{kj} = 1 - w_{kj},$

I_j^{t-1} – множество элементов для противодействия угрозам j -го типа, ранее включенных в состав системы кибербезопасности.

Для модели (5) – (8) элементы матрицы приращений определяются по выражению:

$$\Delta f_{ij}^t = \sum_{r=1}^N R_r^{t-1} \frac{w_{ij} Q_j^{t-1} \alpha_{jr}}{1 - P_j^{t-1} \alpha_{jr}}, j = \overline{1, N}, i = \overline{1, M},$$
 (23)

где

$$R_r^t = R_r^{t-1} \frac{1 - P_j^t \alpha_{jr}}{1 - P_j^{t-1} \alpha_{jr}}; P_j^t = 1 - \prod_{i=1}^M \delta_{ij}^t;$$

$$Q_j^t = 1 - P_j^t, r = \overline{1, N}, j = \overline{1, N}.$$

Для модели (12) – (14) правило выбора переменной для включения в решение на t -ом шаге алгоритма формализовано выражением:

$$\delta_{i^* j^* k^*} = \begin{cases} 1, & \text{если } \Delta f_{i^* j^* k^*}^t = \max_{G(t)} \Delta f_{ijk}^t, \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}$$
 (24)

подмножество $G(t)$ включает переменные δ_{ijk} , для которых

$$\Delta f_{i^* j^* k^*}^t = \max_{\substack{i = \overline{1, N} \\ k = \overline{1, K}}} \Delta f_{ijk}^t, j \in J_t',$$
 (25)

где I_t – подмножество индексов i , не включенных в состав рассматриваемой системы;

I_t' – подмножество индексов i переменных $\delta_{ijk}, i \in I_t, j = \overline{1, N}, k = \overline{1, K},$

$$\text{для которых} \\ \max_{i \in I_t} \min_{k=1, \overline{K}} a_{ik}^t = c^t; \max_{j=1, \overline{N}} \min_{k=1, \overline{K}} B_{jk}^t = c; \quad (26)$$

$$c^t = \max \left\{ \max_{i \in I_t} \min_{k=1, \overline{K}} a_{ik}^t; \max_{j=1, \overline{N}} \min_{k=1, \overline{K}} B_{jk}^t \right\}; \quad (27)$$

$$a_{ik}^t = \min_{j=1, \overline{N}} \left(\max_{i=1, \overline{N}} \Delta f_{ijk}^t - \Delta f_{ijk}^t \right), i \in I_t; B_{jk}^t = \\ \min_{i \in I_t} \left(\max_{i \in I_t} \Delta f_{ijk}^t - \Delta f_{ijk}^t \right), j = \overline{1, N}; k = \overline{1, K}. \quad (28)$$

Дальнейшая конкретизация моделей и алгоритмов оптимизации опирается на явное задание вида функции зависимости $F(\delta)$ с учетом особенностей объекта защиты и характера угроз.

Обсуждение

Статистические данные свидетельствуют, что в мировой практике наблюдается рост числа хакерских атак. Составителями индекса киберрисков Trend Micro подсчитано, что только в 2020 году до четверти организаций мира не менее 7 раз каждая подвергались кибератакам преступников. В последующие годы ситуация будет ухудшаться. До 83 % опрошенных считают, что атаки с очень высокой вероятностью будут успешными [23]. Практический опыт 2024 года подтверждает приведенный прогноз.

По данным Center for Strategic and International Studies USA, с 2018 года убытки от кибератак в мире выросли на 50 %. Средний убыток от каждой из них исчисляется суммой более 0,5 млн долларов. Глобальные убытки при этом составляют до 1 % от мирового ВВП. В России число хакерских атак только на стратегические организа-

ции только за 2020 год увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим [24].

Поэтому создание эффективных систем кибербезопасности организаций является наиболее актуальной задачей в условиях развития IT-технологий. Сложность решения задачи требует разработки научно-методического аппарата формирования рассмотренных систем. При построении математических моделей типовых задач поддержки принятия решений, по формированию состава систем кибербезопасности, целесообразно использовать математический аппарат теории дискретного математического программирования.

Заключение

Таким образом, в статье представлен методологический подход к построению моделей формирования оптимального состава систем кибербезопасности организаций. В качестве критерия оптимальности в моделях используется требование минимизация ущерба от инцидентов кибербезопасности. Для решения задач предлагается метод оптимизации решений с учетом нелинейного характера целевых функций.

Предлагаемый в статье подход основывается на общих характеристиках поставленной в статье задачи. Поэтому он может служить теоретической основой для построения конкретных методик обоснования элементарного состава систем кибербезопасности организаций.

Список источников

1. Супрун А. Ф. Проблема инновационного развития систем информационной безопасности в транспортной отрасли // Автоматическое управление и вычислительная техника. 2018. № 52(8). С. 1105–1110. DOI: 10.3103/S0146411618080035.
2. Сонькин М. А. Методология реализации функции контроля в рамках концепции электронного правительства // International Journal of Scientific and Technology Research. 2020. № 9(2). С. 6259–6262.
3. Мулюкина В. Е. Киберриски малого и среднего бизнеса / В. Е. Мулюкина, Е. О. Козисова // Информационные системы и технологии: управление и безопасность. 2016. № 4. С. 117–122.
4. Ястребов О. Цифровая трансформация и модели оптимизации в сфере логистики // Труды SHS Web of Conf. 2018. V. 44. 00009. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20184400009>.
5. Присяжнюк С. П. Показатели эффективности защиты информации в системе информационного взаимодействия для управления сложными распределенными организационными объектами // Автоматическое управление и вычислительная техника. 2017. Т. 51. № 8. С. 824–828. DOI: 10.3103/S0146411617080053.
6. Лось В. П. Подход к оценке эффективности обеспечения информационной безопасности в системах управления // Автоматика и вычислительная техника. 2020. Т. 54. № 8. С. 864–870. DOI: 10.3103/S0146411620080362.
7. Зотова Е. А. Модели прогнозирования рисков деструктивного воздействия на информационные процессы в системах управления // Информационно-управляющие системы. 2019. № 5. С. 18–23. DOI: 10.31799/1684-8853-2019-5-18-23.

8. Бажин Д. А. Риск-ориентированный подход к организации управления подсистемами защиты безопасности информационных систем // Автоматическое управление и вычислительная техника. 2016. № 50(8). С. 717–721. DOI: 10.3103/S0146411616080289.
9. Зайченко И. М. Модели прогнозирования ущерба от аварий на энергетических объектах и в энергосистемах предприятий // E3S Web of Conferences. 2019. № 110.
10. Гращенко Н. Обоснование финансирования мероприятий по предупреждению аварий в энергосистемах: Международная научная конференция «Энергоменеджмент коммунальных объектов и устойчивые энергетические технологии». 2018. DOI: 978-3-030-19868-8_30.
11. Сауренко Т. Эффективность обеспечения живучести информационно-управляющих систем логистики // E3S Web of Conferences. 2020. Т. 217. 07025. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707025>.
12. Лось В. П. Модель оптимальной комплексификации мер по обеспечению информационной безопасности. Автоматическое управление и вычислительная техника. 2020. № 54(8). С. 930–936. DOI: 10.3103 /S0146411620080374.
13. Алексеев А. О. Использование двойственности для повышения эффективности метода ветвей и границ при решении задачи о ранце // ЖВМФ. 1985. № 25(11). С. 1666–1673. U.S.S.R. Comput. Math. Math. Phys. 1985). № 25(6). С. 50–54. DOI: [https://doi.org/10.1016/0041-5553\(85\)90008-4](https://doi.org/10.1016/0041-5553(85)90008-4).
14. Сонкин М. Метод оптимизации производительности нескольких взаимосвязанных операций с использованием ресурсов и времени // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. № 10(17). С. 38127–38132.
15. Сауренко Т. Н. Модель и метод планирования оценки объема и ассортимента инновационной продукции на промышленном предприятии // J. Phys.: Conf. Ser. 2017. 803(1). 012006. DOI: 10.1088/1742-6596/803/1/012006.
16. Черныш А. Модель и алгоритм обоснования решений по организации проекта высотного строительства // E3S Web of Conferences. 2018. 03003. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303003>.
17. Сонкин М. А. Математическое моделирование адаптивного распределения дискретных ресурсов: труды конференции 2016 года «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине» (ИТССМСМ – 2016). 2016. С. 282–285. DOI <https://doi.org/10.2991/itsmssm-16.2016.57>.
18. Анисимов В. Г. Алгоритм ветвей и границ для одного класса задач планирования / В. Г. Анисимов, Е. Г. Анисимов // ЖВМФ. 1992. № 32(12). 2000–2005. Comput. Math. Math. Phys. 1992. 32(12). С. 1827–1883.
19. Анисимов В. Г. Модификация метода для одного класса задач целочисленного программирования / В. Г. Анисимов, Е. Г. Анисимов // ЖВМФ. 1997. № 37(2). С. 179–183 // Comput. Math. Math. Phys. 1997. № 37(2). С. 175–179.
20. Анисимов В. Г. Метод решения одного класса задач целочисленного программирования // ЖВМФ. 1989. № 29(10). С. 1586–1590. U.S.S.R. Comput. Math. Math. Phys. 1989. № 29(5). С. 238–241.
21. Алексеев А. О. Применение цепей Маркова при оценке вычислительной сложности симплекс-метода // Советский журнал вычислительной техники и системных наук. 1988. № 5. С. 130–134.
22. Анисимов В. Г. Алгоритм оптимального распределения дискретных неоднородных ресурсов на сети // ЖВМФ. 1997. № 37(1). С. 54–60. Comput. Math. Math. Phys. 1997. № 37(1). С. 51–57.
23. Каждая четвертая компания в мире подверглась атакам более 7 раз в 2020 году. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2021-02-04_kazhduyu_chetvertuyu_kompaniyu (дата обращения: 10.07.2024).
24. Цифровая трансформация, телекоммуникации, вещание и новости ИТ. URL: <https://www.comnews.ru/content/212181/2020-12-15/2020-w51/kiberprestupniki-vredyat-trillion> (дата обращения: 10.07.2024).

References

1. Suprun A. F. // Avtomaticheskoe upravlenie i vychislitel'naya tekhnika. 2018;52(8): 1105–1110. DOI: 10.3103/S0146411618080035. (In Russ.).

2. Son'kin M. A. Methodology for the implementation of the control function within the framework of the e-government concept // International Journal of Scientific and Technology Research. 2020;9(2): 6259–6262. (In Russ.).
3. Mulyukina V. E. Cyber risks of small and medium-sized businesses / V. E. Mulyukina, E. O. Kozisova // Information systems and technologies: management and security. 2016;4: 117–122. (In Russ.).
4. Yastrebov O. Cifrovaya transformatsiya i modeli optimizatsii v sfere logistiki // Trudy SHS Web of Conf. 2018. V. 44. 00009. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20184400009>. (In Russ.).
5. Prisyazhnyuk S. P. Indicators of the effectiveness of information protection in the system of information interaction for the management of complex distributed organizational objects // Automatic control and computer technology. 2017. T. 51;8: 824–828. DOI: 10.3103/S0146411617080053. (In Russ.).
6. Los' V. P. Approach to Assessing the Effectiveness of Information Security in Management Systems // Automation and computer technology. 2020. T. 54;8: 864–870. DOI: 10.3103/S0146411620080362. (In Russ.).
7. Zotova E. A. Models for Forecasting the Risks of Destructive Impact on Information Processes in Control Systems // Information management systems. 2019. № 5. S. 18–23. DOI: 10.31799/1684-8853-2019-5-18-23. (In Russ.).
8. Bazhin D. A. Risk-Based Approach to the Organization of Management of Information Systems Security Subsystems // Automatic control and computer technology. 2016;50(8): 717–721. DOI: 10.3103/S0146411616080289. (In Russ.).
9. Zajchenko I. M. Modeli prognozirovaniya ushcherba ot avarij na energeticheskikh ob'ektah i v energosistemah predpriyatij. E3S Web of Conferences. 2019;110. (In Russ.).
10. Grashchenko N. Obosnovanie finansirovaniya meropriyatij po preduprezhdeniyu avarij v energosistemah: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Energomenedzhment kommunal'nykh ob'ektov i ustojchivye energeticheskie tekhnologii». 2018. DOI: 978-3-030-19868-8_30. (In Russ.).
11. Saurenko T. Effektivnost' obespecheniya zhivuchesti informacionno-upravlyayushchih sistem logistiki // E3S Web of Conferences. 2020. T. 217. 07025. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707025>. (In Russ.).
12. Los' V. P. Model' optimal'noj kompleksifikatsii mer po obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti. Avtomaticheskoe upravlenie i vychislitel'naya tekhnika. 2020. № 54(8). S. 930–936. DOI: 10.3103 /S0146411620080374. (In Russ.).
13. Alekseev A. O. Ispol'zovanie dvoystvennosti dlya povysheniya effektivnosti metoda vetvej i granic pri reshenii zadachi o rance // ZHVMF. 1985;25(11): 1666–1673. U.S.S.R. Comput. Math. Math. Phys. 1985;25(6): 50–54. DOI: [https://doi.org/10.1016/0041-5553\(85\)90008-4](https://doi.org/10.1016/0041-5553(85)90008-4). (In Russ.).
14. Sonkin M. Metod optimizatsii proizvoditel'nosti neskol'kih vzaimosvyazannykh operatsij s ispol'zovaniem resursov i vremeni // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. № 10(17). S. 38127–38132. (In Russ.).
15. Saurenko T. N. Model' i metod planirovaniya ocenki ob'ema i assortimenta innovacionnoj produkcii na promyshlennom predpriyatii // J. Phys.: Conf. Ser. 2017. 803(1). 012006. DOI: 10.1088/1742-6596/803/1/012006. (In Russ.).
16. CHernysh A. Model' i algoritm obosnovaniya reshenij po organizatsii proekta vysotnogo stroitel'stva // E3S Web of Conferences. 2018. 03003. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303003>. (In Russ.).
17. Sonkin M. A. Matematicheskoe modelirovanie adaptivnogo raspredeleniya diskretnykh resursov: trudy konferentsii 2016 goda «Informacionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, social'noj sfere i medicine» (ITSSMSM – 2016). 2016. S. 282–285. DOI <https://doi.org/10.2991/itsmssm-16.2016.57>. (In Russ.).
18. Anisimov V. G. Branch and Boundary Algorithm for a Single Planning Task Class / V. G. Anisimov, E. G. Anisimov // ZHVMF. 1992;32(12). 2000–2005. Comput. Math. Math. Phys. 1992. 32(12). S. 1827–1883. (In Russ.).
19. Anisimov V. G. Modifikatsiya metoda dlya odnogo klassa zadach celochislennogo programmirovaniya / V. G. Anisimov, E. G. Anisimov // ZHVMF. 1997;37(2): 179–183 // Comput. Math. Math. Phys. 1997. № 37(2). S. 175–179. (In Russ.).
20. Anisimov V. G. A method for solving a class of integer programming problems // ZHVMF. 1989;29(10): 1586–1590. U.S.S.R. Comput. Math. Math. Phys. 1989;29(5): 238–241. (In Russ.).

21. Alekseev A. O. Application of Markov Circuits in Estimating the Computational Complexity of the Simplex Method // Soviet Journal of Computer Engineering and System Sciences. 1988;5: 130–134. (In Russ.).

22. Анисимов В. Г. Algorithm for optimal distribution of discrete heterogeneous resources on the network // ЖВМФ. 1997;37(1): 54–60. Comput. Math. Math. Phys. 1997. № 37(1). С. 51–57. (In Russ.).

23. Kazhdaya chetvertaya kompaniya v mire podverglas' atakam bolee 7 raz v 2020 godu. Available from: https://safe.cnews.ru/news/top/2021-02-04_kazhduyu_chetvertuyu_kompaniyu (data obrashcheniya: 10.07.2024). (In Russ.).

24. Cifrovaya transformaciya, telekommunikacii, veshchanie i novosti IT. Available from: <https://www.comnews.ru/content/212181/2020-12-15/2020-w51/kiberprestupniki-vredyat-trillion> (data obrashcheniya: 10.07.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А.Ю. Кийко – кандидат юридических наук

С. Ф. Мазурин – кандидат юридических наук,
доцент

А. В. Фетисов – кандидат военных наук,
доцент

А. М. Казимирович – кандидат педагогических
наук

Information about the authors

A. Yu. Kijko – Candidate of Sciences (Law)

S. F. Mazurin – Candidate of Sciences (Law),
Docent

A. V. Fetisov – Candidate of Sciences (Military),
Docent

A. M. Kazimirovich – Candidate of Sciences
(Pedagogy)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024;
одобрена после рецензирования 14.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 12.09.2024;
approved after reviewing 14.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 355.233.231.3

ПРАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КУРСАНТА ВОЕННОГО ВУЗА:
ПУТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ УСПЕХУ

Дмитрий Николаевич Девятловский

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

devyatlovskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0627-2720>

Аннотация. Данная статья предусматривает решение педагогической задачи, направленной на выявление сущности и содержания прaksiологической культуры курсанта военного вуза. Современный военный профессионал – это не просто исполнитель приказов, а высококвалифицированный специалист, способный адаптироваться к стремительно меняющимся условиям и эффективно использовать новейшие технологии в военно-профессиональной деятельности. Формирование такой личности начинается ещё в стенах военного вуза, где ключевую роль играет развитие прaksiологической культуры курсанта, которая представляет собой совокупность его знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, определяющих его отношение к военно-профессиональной деятельности и позволяющих эффективно решать служебные задачи. Она включает в себя не только владение профессиональными навыками (обращение с оружием, управление техникой), но и глубокое понимание военно-технических средств, новых методов и технологий, а также умение выбирать наиболее рациональные и эффективные способы действия в различных ситуациях.

Ключевые слова: прaksiологическая культура, профессиональная культура, курсант, военный вуз

Для цитирования: Девятловский Д.Н. Прaksiологическая культура курсанта военного вуза: путь к профессиональному успеху // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 213–220. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/022.pdf>.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

PRAXIOLOGICAL CULTURE OF A MILITARY UNIVERSITY CADET:
THE PATH TO PROFESSIONAL SUCCESS

Dmitry N. Devyatlovsky

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

devyatlovskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0627-2720>

Abstract. This article provides for the solution of a pedagogical task aimed at identifying the essence and content of the praxiologial culture of a military university cadet. A modern military professional is not just an executor of orders, but a highly qualified specialist who is able to adapt to rapidly changing conditions and effectively use the latest technologies in military professional activities. The formation of such a personality begins even within the walls of a military university, where the key role is played by the development of the student's praxeological culture, which is a set of his knowledge, skills, skills and value orientations that determine his attitude to military professional activities and allow him to effectively solve official tasks. It includes not only the possession of professional skills (handling weapons, controlling equipment), but also a deep understanding of military technical means, new methods and technologies, as well as the ability to choose the most rational and effective ways of acting in various situations.

Keywords: praxiologial culture, professional culture, cadet, military university

For citation: Devyatlovsky D.N. Praxiologial culture of a military university cadet: the path to professional success. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 213–220. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/022.pdf>.

© Девятловский Д.Н., 2024

Введение

В последние годы в России происходят значительные изменения в структуре и деятельности армии, что требует формирования нового типа офицера. Этот процесс обусловлен не только внутренними факторами, но и внешними вызовами, с которыми сталкивается государство. Офицер, как ключевая фигура в системе управления войсками, должен соответствовать современным требованиям, которые диктуются политическими, правовыми, социальными и нравственными нормами.

В современных реалиях меняются не только функции офицеров, но и их роль в обществе, что требует от них высокой квалификации, инициативности и трудолюбия. Офицер должен уметь эффективно управлять воинским коллективом, организовывать боевую подготовку и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Основной задачей современного офицера становится не только выполнение поставленных задач, но и умение самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях, что в свою очередь требует от него высокой степени ответственности и моральной устойчивости.

В условиях реформ, проводимых в Вооруженных силах, возникает социальный заказ на новый тип личности офицера. Общество ожидает от него не только профессиональных качеств, но и способности быть лидером, который умеет вдохновлять и мотивировать подчиненных. Это требует от офицера умения работать в команде, а также развивать навыки межличностной коммуникации. Система профессиональной подготовки офицеров в военных вузах России должна учитывать эти требования. Она должна быть направлена на формирование не просто квалифицированных специалистов, но и личностей, способных к самостоятельному мышлению и принятию решений.

Ключевым аспектом в подготовке новых офицеров является сочетание фундаментального образования и практической подготовки. Важно, чтобы выпускники военных вузов обладали не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для решения инженерно-технических и управленческих задач. Современные офицеры сталкиваются с необходимостью глубже разбираться в технологиях, которые стремительно внедряются в Вооруженные силы. Это предполагает повышение уровня не только технической грамотности, но и стратегического

мышления. Киберугрозы, беспилотные системы и автоматизированные комплексы требуют от офицеров понимания сложных алгоритмов и умения управлять ими в условиях нестабильности и неопределенности. В таких условиях возможность мгновенно принимать правильные решения становится вдвойне важной. Кроме того, изучение новых видов оружия и техники идет рука об руку с повышением уровня их боевого использования. Офицеры должны разбираться в том, как интегрировать современные разработки в общую стратегию военных операций. Это требует не только понимания технических характеристик и возможностей новинок, но и опыта работы в многофункциональных командах. Современная война все чаще приобретает черты гибридного характера, что заставляет офицеров быть готовыми к совместным действиям с различными государственными и негосударственными структурами.

Качество подготовки офицеров, их морально-психологические и профессиональные характеристики имеют непосредственное влияние на успешность выполнения задач. Офицеры должны быть готовы к стрессовым ситуациям, уметь принимать решения в условиях неопределенности и отличаться моральной стойкостью.

Таким образом, реформирование Вооруженных сил Российской Федерации требует формирования нового типа офицера, который будет соответствовать современным вызовам и требованиям. Это требует от офицера не только военно-профессиональных знаний и практических навыков, но и сформированности его праксиологической культуры.

Методы

Основным термином, который описывает измерения качеств профессиональной деятельности, является «профессиональная культура». Рассмотрим общие аспекты данной категории более детально.

В исследованиях таких авторов, как П. М. Батур, И. М. Модель, А. И. Кравченко и других, рассматриваются различные грани профессиональной культуры. Отмечается, что профессиональная культура является неотъемлемой частью развития общества и служит основой для создания устойчивых отношений внутри профессиональных сообществ. Она обуславливает способы взаимодействия и кооперации между людьми, формируя особый вид общения, основанный на взаимном уважении, ответственности и доверии. Профессиональная культу-

ра интегрируется в производственные процессы, влияя на качество трудовой деятельности и общую эффективность.

Основа профессиональной культуры лежит в универсальных духовных и нравственных ценностях, которые объединяют представителей различных профессий. Эти ценности определяют этические нормы поведения, выраженные в честности, добросовестности, справедливости и солидарности. Профессиональная культура помогает сотрудникам осознать важность следования этим принципам, что способствует созданию стойкого морального климата внутри организаций.

Вступая на путь формирования профессиональной реальности, человек начинает свою карьеру, адаптируя своё поведение к требованиям этой области. Он развивает свои духовные и творческие возможности для достижения поставленных целей, что, в свою очередь, способствует развитию профессиональной культуры и его собственному продвижению в данной среде.

Профессиональная культура, по мнению А. И. Кравченко, не только поддерживает высокий уровень компетенции специалистов, но и способствует их гармоничному развитию как личности. Отдельное внимание уделяется важности междисциплинарных знаний, которые позволяют гибко адаптироваться к изменениям в профессиональной среде. В условиях динамичного развития технологий и глобализации рынка труда, способность специалиста интегрировать знания из различных областей науки становится ключевым фактором успеха. Кроме того, А. И. Кравченко отмечает, что становление профессиональной культуры у начинающих специалистов требует не только теоретической подготовки, но и практической работы в условиях, максимально приближенных к реальным. Практика под руководством опытных наставников помогает развивать такие качества, как ответственность, целеустремленность и умение работать в команде. Это способствует формированию устойчивых профессиональных навыков, позволяющих специалистам уверенно вести себя в сложных и нестандартных ситуациях [1].

Профессиональная культура как явление, с точки зрения П. М. Батура, охватывает различные сферы деятельности и требует от специалиста постоянно совершенствоваться не только в узкопрофессиональных навыках, но и в личностных качествах. В современных условиях конъюнктура рынка труда диктует необходимость быть не про-

сто исполнителем, но и носителем креативных идей, которые могут применяться для оптимизации процессов и улучшения производственных показателей. Эффективность профессиональной деятельности в значительной мере зависит от того, насколько специалист адаптирован к быстро меняющимся рыночным условиям и способен ли он учиться на протяжении всей жизни, оттачивая свое мастерство и расширяя границы профессиональных компетенций. С позиции ученого, культура общения и поведения играют ключевую роль в профессиональной культуре, так как в любой сфере деятельности коммуникации занимают основополагающее место. Умение выслушивать и аргументировать свои позиции, вести конструктивный диалог, избегая конфликтов, и быть открытым для конструктивной критики – важные навыки, которые способствуют успешному ведению деловых переговоров и поддержанию гармоничных отношений в коллективе. Открытость и доброжелательность специалиста способствуют более продуктивному взаимодействию с коллегами и партнерами, формированию доверительной атмосферы, которая, в свою очередь, повышает общую продуктивность работы [2].

Профессиональная культура объединяет общее в различных аспектах служебной деятельности офицера и носит универсальный характер в отношении специфики. В этом контексте акцент делается не только на глубокое понимание профессии, практические навыки и военно-профессиональное мастерство. Известно, что даже высококвалифицированный специалист может без вдохновения и формально выполнять свои обязанности [3]. Следовательно, можно заключить, что профессиональная культура должна включать не только должностные и служебные аспекты, но и прагматическую составляющую, подчёркивая значимость практического применения знаний и умений.

Современное общество сталкивается с острым кризисом профессиональной активности, проявляющимся в дефиците высококвалифицированных специалистов, способных эффективно и ответственно выполнять свою работу. Социологические исследования указывают на тревожную тенденцию: формируется значительная группа профессионалов, демонстрирующих циничное безразличие к этическим нормам и принципам профессионализма. Этот феномен не ограничивается какой-то одной профессией; он затрагивает

различные сферы, от государственного управления до бизнеса и образования. В частности, анализ ситуации в силовых структурах, например, среди офицерского состава, выявил тревожную картину. Часть офицеров демонстрирует отсутствие уважения к коллегам и подчиненным, небрежное отношение к своим обязанностям, пренебрежение качеством работы и полное отсутствие ответственности за принимаемые решения и их последствия. Эта апатия подкрепляется отсутствием стремления к самосовершенствованию и самоанализу, к развитию профессиональных навыков и компетенций.

У многих молодых офицеров наблюдается нехватка самостоятельности, инициативности, а также организационных и креативных навыков в их профессиональной деятельности. Они испытывают трудности в решении задач, которые ставятся перед ними в новых и неопределённых условиях, особенно когда ситуация сопровождается нехваткой информации, рисками и неопределённостями.

В рамках профессиональной культуры И. М. Модель выделяет праксиологический компонент, который объясняет взаимодействие специалиста с инструментами и объектами труда. Исследователь утверждает, что праксиологическая культура охватывает важные профессиональные теоретические знания, практические умения и профессиональное мышление [4].

Праксеология как социологическое направление уделяет особое внимание исследованию методов и средств, используемых в человеческой деятельности. В фокусе её внимания находятся задачи оптимизации процессов, повышения эффективности действий и разработки универсальных подходов, применимых в различных социально-экономических и культурных контекстах [5]. Философская концепция праксеологии рассматривает действия не столько с точки зрения их практической пользы, сколько через призму человеческой воли и целей. Отправной точкой для анализа здесь выступает проектирование действий на уровне идей и смыслов, где особое внимание уделяется изучению мотивов и ценностей, руководствующих индивидом. Философы-праксиологи занимаются тем, что пытаются заглянуть «за кулисы» любых практик, чтобы выявить лежащие в их основе принципы и предпосылки, что, в конечном итоге, помогает глубже понять человеческую природу и моральные аспекты её деятельности [6].

Как специализированная научная дисциплина, праксиология предлагает обобщённые подходы к систематизации знаний о различных видах деятельности. Она разрабатывает теоретические модели, которые объясняют закономерности организации и управления действиями, стремясь выработать универсальные закономерности и подходы. В этом контексте праксиология взаимодействует с другими науками, такими как психология, менеджмент и экономика, создавая комплексные методики, позволяющие не только описывать, но и предсказывать поведение людей и групп в различных условиях [7].

Таким образом, праксиология, как междисциплинарное направление, играет значимую роль как в теоретических, так и в практических разработках. Она предлагает богатый инструментарий для анализа и улучшения различных типов человеческой деятельности, поддерживая стремление к более рациональному и осмысленному подходу к реализации целей, как на уровне отдельного индивида, так и в рамках больших социальных систем.

Праксиология становится ключевым инструментом для понимания не только индивидуального поведения, но и сложных динамик, возникающих в коллективных средах. Е. Д. Егоров и Л. Мизес подчеркивают, что любые действия, предпринимаемые человеком, подлежат анализу с точки зрения их рациональности, целей и средств их достижения. Это предполагает, что все социальные взаимодействия могут рассматриваться как цепочки действий и обратных связей, которые укладываются в рациональные схемы. Именно эти схемы и помогают разумно организовать процессы внутри социальных групп и организаций [8; 9].

В сфере научных исследований выделяется определённая позиция по поводу природы праксиологии. Праксиология, в своей сущности, представляет собой междисциплинарный подход, который позволяет не только анализировать, но и предсказывать развитие человеческой активности в разных сферах жизни. Её изучение вскрывает взаимосвязи между индивидуальными и коллективными действиями, обнаруживая их влияние на культурные процессы, социальные институты и экономические структуры. Это делает праксиологию незаменимой наукой для понимания современных вызовов и преобразований общества, где человеческий фактор становится главным действующим лицом. Праксиологический подход реализу-

ется через два аспекта: во-первых, это общественное знание, которое выступает как теоретическая деятельность, стремящаяся улучшить реальность со временем; во-вторых, это деятельность человека, направленная на обоснованное изменение окружения. Эти два элемента – знание и деятельность – занимают центральную позицию в праксиологическом подходе, оформляющем цели и стратегии деятельности, сосредоточенной на эффективности и стремлении к истине и добродетели через интеллектуальное развитие человека [10]. Это указывает на то, что праксиология является наукой, изучающей универсальные аспекты деятельности. Все виды деятельности обладают схожими праксиологическими признаками.

С позиции Е. Т. Булгаковой, праксиология может быть описана как теоретическая основа для сознательного вмешательства в мир, трансформации и его улучшения, опирающаяся на изученные закономерности и использование разнообразных техник и технологий. Праксиология служит основой для формирования образовательных принципов, которые определяют практическое отношение индивидов к окружающему миру, а также развивают рациональное мышление и мудрость. Современное представление о праксиологии включает в себя специфический подход к обучению людей навыкам эффективного существования и действий в условиях постоянных изменений, а также в ситуациях, связанных с риском и неопределенностью [11].

В последние несколько лет появился новый термин «педагогическая праксеология», который возник на фоне растущего интереса к оптимизации и повышению результативности образовательного процесса. Это стало особенно актуально из-за усложнения работы учителей и потребности в тщательном анализе этой сферы. По мнению А. Е. Марон, Л. Ю. Монаховой и В. С. Федотовой [12], педагогическая праксеология служит методологической основой для осознания общих научных подходов к решению профессиональных задач, а также закономерностей организации труда. Она рассматривает междисциплинарную область знаний как комбинацию теоретического и практического опыта рационального выполнения профессиональных обязательств. И. А. Колесникова и Е. В. Титова подчеркивают, что педагогическая праксеология проливает свет не только на оптимальные способы

действий, но и на правильные методы размышления о них. Это особенно важно, так как данная наука не только предполагает, что должен делать педагог, но и поясняет, как логически мыслить для успешной реализации своей деятельности. Основная цель этой дисциплины заключается в получении практических методологических знаний о принципах и методах эффективного обучения, а ее объектом изучения являются закономерности и условия, способствующие рациональности и успеху в образовательной среде [13].

Педагогическая праксеология, таким образом, предлагает системный подход к анализу и оптимизации образовательного процесса, что осознается как на уровне индивидуальной практики педагога, так и на уровне образовательных учреждений в целом. Основное внимание уделяется созданию эффективных моделей взаимодействия между всеми участниками обучения, что позволяет добиться максимальной результативности. Учитывая разнообразие образовательных моделей и подходов, праксиология выступает как инструмент для подготовки высококвалифицированных специалистов, как в сфере образования, так и в военной области, способствуя повышению их профессиональной эффективности и результативности.

По мнению С. А. Шлюндта [14], праксиологический подход вводит в образовательную теорию и практику новые элементы, предоставляя общие правила для оптимизации действий с целью достижения результатов. Данный подход в области образования усиливает акцент на важности достижения успеха в будущей профессиональной деятельности. Согласно этому подходу, акцент на практические навыки и умения становится ключевым аспектом образовательного процесса. Праксиологический подход позволяет сформировать у обучающихся не только теоретические знания, но и комплекс умений, необходимых для успешной реализации в профессиональной сфере. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию предмета и его значимости в реальной жизни.

Итак, подводя итог сказанному, можно утверждать, что праксиологический подход является методологической основой для изучения образовательных вопросов, касающихся подготовки студентов в вузах, обогащая теорию и практику обучения универсальными принципами, которые способствуют достижению практической эффективности.

В психолого-педагогической литературе упоминается термин «праксиологический компонент», который связывается с умением применять теоретические знания на практике и готовностью использовать приобретённые знания, навыки и умения в будущем. В исследовании Е. А. Кухарева праксиологический компонент профессиональной компетенции описывается как совокупность знаний, умений и навыков, проверяемых в профессиональной деятельности студентов. Эти элементы формируются под влиянием отношения к профессии, а также ценностными ориентирами и личными качествами, которые определяют их профессиональную направленность и позицию как участников своих сфер [15]. Некоторые исследователи придерживаются другого мнения: праксиологический компонент отражает характеристики, способствующие эффективной организации деятельности человека. К ним относятся навыки общения, способность принимать решения, лидерские качества, стремление к достижениям, умение самооценивать себя, способность демонстрировать результаты своей деятельности и быстрая адаптация к переменам [16].

Анализ в сравнительном ключе показал, что среди исследователей нет единого мнения относительно сущности и содержания терминов «праксиология» и «праксиологический». Эти термины раскрываются через множество характеристик: «как знание о действиях; как грамматика действия, содействующая обоснованию и выработке норм максимальной целесообразности деятельности; как теория целенаправленной и успешной деятельности; как человеческая деятельность в социальном контексте, где изучаются социальные отношения; как рациональные действия в условиях изменений, риска и неопределённости; как общие принципы структурирования человеческой деятельности; как рационализация деятельности для достижения практического успеха; как эффективная организация человеческой деятельности и другие аспекты» [17, с. 59].

Результаты

Наше исследование черпает вдохновение в трудах таких выдающихся ученых, как Е. Д. Егоров и Л. Мизес, осознающих важность социального контекста в праксиологии, где человеческие действия рассматриваются сквозь призму профессиональных и социальных связей. Подобный подход раскрывает тонкости формирования индивидуальных действий и решений в

обширной системе социальных взаимодействий и структур. Праксиологическая культура, как мы ее видим, становится способом бытия индивидуума, который основывается на вдумчивом освоении системы социальных отношений. Она предусматривает не только трансформацию собственной деятельности, но и адаптацию к внешним условиям, что особенно важно в профессиональной среде. В данной парадигме праксиологическая культура курсанта военного вуза определяется как краеугольный камень в становлении будущего офицера. Она подразумевает сознательное восприятие перемен в военной и профессиональной сферах, связанных с разработкой и внедрением новейших военно-технических средств и современных методов служебной деятельности. Умение адаптироваться к стремительно изменяющемуся миру и военным реалиям становится неотъемлемым для успешной офицерской карьеры. Курсант, овладевший праксиологической культурой, не только уверенно ориентируется в своей профессии, но и находит личностное значение в своей деятельности, что позволяет ему самостоятельно выбирать оптимальные пути выполнения поставленных задач. Так, в условиях боевых операций или миротворческих миссий офицер должен уметь оперативно принимать решения, исходя из текущей информации и собственной подготовленности. Итак, праксиологическая культура курсанта военного вуза становится фундаментом служебного и профессионального успеха, формируя критическое мышление, аналитические способности и навыки работы в команде, которые неотделимы от военной профессии. В итоге, развивая праксиологическую культуру в образовательных процессах военных вузов, мы способствуем не только профессиональному росту курсантов, но и повышению общей боеготовности вооруженных сил страны.

Заключение

Анализ научных публикаций по рассматриваемому вопросу выявил, что праксиологическая культура курсанта военного вуза представляет собой сложный комплекс знаний, умений и личностных качеств, формирующихся в процессе его обучения и подготовки к профессиональной деятельности. Эта культура включает в себя не только профессиональные компетенции, но и умение адекватно реагировать на изменяющиеся условия, принимать

ответственные решения и действовать с учетом этических норм и принципов. В основе праксиологической культуры лежат не только теоретические знания и практические навыки, приобретенные в ходе обучения, но и глубинное понимание значимости социокультурных и этических аспектов профессии офицера. Курсанты военных вузов должны владеть различными инструментами анализа и синтеза, способностью быстро и адекватно реагировать на изменяющиеся условия, а также умением принимать ответственные решения в условиях дефицита времени и информации. Кроме того, праксиологическая культура немыслима без развития критического мышления и способности оценивать свои и чужие действия с точки зрения их эффективности и соответствия установленным

нормам и правилам. Курсанты должны быть способны к самооценке и самокритике, что позволяет им не только совершенствоваться как профессионалам, но и сохранять гибкость мышления и адаптивность к новым вызовам. Важное значение в развитии праксиологической культуры имеет социокультурная обстановка военного учебного заведения. С одной стороны, она ориентирует и дисциплинирует курсантов, а с другой стороны, побуждает их к самовыражению и самостоятельно искать наилучшие способы решения профессиональных задач. Таким образом, праксиологическая культура становится важной составной частью общего образовательного процесса, формируя основу для успешного исполнения будущих служебно-профессиональных обязанностей.

Список источников

1. Кравченко А. И. Культурология. М. : Академический Проект, 2013. 496 с.
2. Батура П. М. Профессиональная культура молодежи села: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / Батура Петр Михайлович. Минск, 1990. 21 с.
3. Амбарова П. А. Профессиональная культура офицера российской армии в условиях трансформации российского общества (Социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Амбарова Полина Анатольевна. Екатеринбург, 2002. 22 с.
4. Модель И. М. Профессиональная культура политика (методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Модель Исаак Моисеевич. Екатеринбург, 1994. 47 с.
5. Григорьев Б. В. Праксеология или как организовать успешную деятельность: учебное пособие. М. : Школьная Пресса, 2002. 144 с.
6. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.
7. Котарбинский Т. Развитие праксеологии // Польское обозрение. 1962. № 12.
8. Егоров Е. Д. Праксеология: Основы теории. Ч. 1. Личность. М. : Издательские решения, 2017. 256 с.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2015. 878 с.
10. Сацков Н. Я. Практический менеджмент. Методы и приемы деятельности руководителя. Донецк: Сталкер, 1998. 448 с.
11. Булгакова Е. Т. Праксиологические ситуации как средство реализации педагогом личностно-ориентированного подхода в обучении подростков. URL: <http://abiturient.ncstu.ru/Science/conf/past/2009/region13/theses/ppsl/073.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
12. Марон А. Е. Педагогическая праксеология: структура знания и модели реализации в профессиональном обучении / А. Е. Марон, Л. Ю. Монахова, В. С. Федотова // Человек и образование. 2012. № 2. С. 27–31.
13. Колесникова И. А. Педагогическая праксеология / И. А. Колесникова, Е. В. Титова. М. : Академия, 2015. 256 с.
14. Шлюндт С. А. Компетентностный подход в экологическом образовании // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 145–149.
15. Кухарева Е. А. Педагогические условия эффективности реализации интегрированного курса математики и информатики // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1. С. 338–341.
16. Майер Г. В. О роли вузов в подготовке конкурентоспособных кадров для новой экономики / Г. В. Майер, В. В. Маковеева. URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/01/image/01-017.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
17. Девятловский Д. Н. Становление и развитие праксиологической культуры обучающегося технического вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Девятловский Дмитрий Николаевич. Кемерово, 2021. 350 с.

References

1. Kravchenko A. I. Kul'turologiya. M. : Akademicheskij Proekt, 2013. 496 s. (In Russ.).
2. Batura P. M. Professional'naya kul'tura molodezhi sela: problemy i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.02 / Batura Petr Mihajlovich. Minsk, 1990. 21 s. (In Russ.).
3. Ambarova P. A. Professional'naya kul'tura oficera rossijskoj armii v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva (Sociologicheskij analiz): avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.06 / Ambarova Polina Anatol'evna. Ekaterinburg, 2002. 22 s. (In Russ.).
4. Model' I. M. Professional'naya kul'tura politika (metodologicheskie problemy): avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.01 / Model' Isak Moiseevich. Ekaterinburg, 1994. 47 s. (In Russ.).
5. Grigor'ev B. V. Prakseologiya ili kak organizovat' uspehnuyu deyatel'nost': uchebnoe posobie. M. : SHkol'naya Pressa, 2002. 144 s. (In Russ.).
6. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. M. Prohorov. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1993. 1632 s. (In Russ.).
7. Kotarbinskij T. Razvitie prakseologii // Pol'skoe obozrenie. 1962. № 12. (In Russ.).
8. Egorov E. D. Praksiologiya: Osnovy teorii. CH. 1. Lichnost'. M. : Izdatel'skie resheniya, 2017. 256 s. (In Russ.).
9. Mizes L. CHelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii. CHelyabinsk: Socityum, 2015. 878 s. (In Russ.).
10. Sackov N. YA. Prakticheskij menedzhment. Metody i priemy deyatel'nosti rukovoditelya. Doneck: Stalker, 1998. 448 s. (In Russ.).
11. Bulgakova E. T. Praksiologicheskie situacii kak sredstvo realizacii pedagogom lichnostno-orientirovannogo podhoda v obuchenii podrostkov. Available from: <http://abiturient.ncstu.ru/Science/conf/past/2009/region13/theses/ppsl/073.pdf> (data obrashcheniya: 15.10.2022). (In Russ.).
12. Maron A. E. Pedagogical praxeology: knowledge structure and implementation models in vocational training / A. E. Maron, L. YU. Monahova, V. S. Fedotova // CHelovek i obrazovanie. 2012;2: 27–31. (In Russ.).
13. Kolesnikova I. A. Pedagogicheskaya prakseologiya / I. A. Kolesnikova, E. V. Titova. M. : Akademiya, 2015. 256 s. (In Russ.).
14. SHlyundt S. A. Competence-based approach in environmental education // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012;4: 145–149. (In Russ.).
15. Kuhareva E. A. Pedagogical conditions for the effectiveness of the integrated mathematics and computer Science course // Vektor nauki TGU. 2013;1: 338–341. (In Russ.).
16. Majer G. V. O roli vuzov v podgotovke konkurentosposobnyh kadrov dlya novoj ekonomiki / G. V. Majer, V. V. Makoveeva. Available from: www.lib.tsu.ru/mminfo/2011/000393746/01/image/01-017.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2024). (In Russ.).
17. Devyatlovskij D. N. Stanovlenie i razvitie praksiologicheskoy kul'tury obuchayushchegosya tekhnicheskogo vuza: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Devyatlovskij Dmitrij Nikolaevich. Kemerovo, 2021. 350 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Н. Девятловский – доктор педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 19.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

D. N. Devyatlovsky – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 19.12.2024;
approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 316.472.4

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Екатерина Геннадиевна Ермакова

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

ermakovaeg@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются современные угрозы, с которыми сталкиваются подростки в интернет-пространстве, в частности, кибербуллинг, кибермоббинг, киберсталкинг, хейзинг и шейминг. Проводится анализ этих форм цифрового насилия и их влияние на психологическое и эмоциональное состояние подростков. Рассматриваются механизмы проявления интернет-негатива и последствия для жертв таких действий. В заключение статьи подчеркивается необходимость комплексного подхода к защите подростков от интернет-угроз, в т. ч. через профилактические программы, осведомленность подростков о цифровой безопасности и взаимодействие с родителями и специалистами, создание благоприятной и безопасной онлайн-среды для них.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибермоббинг, киберсталкинг, интернет-травля, цифровая школа, кибербезопасность, социальные сети, психологическое здоровье, психологическое насилие, хейзинг, шейминг

Для цитирования: Ермакова Е.Г. Современные угрозы в интернет-пространстве // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 221–228. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/023.pdf>.

Original article

MODERN THREATS IN THE INTERNET SPACE

Ekaterina G. Ermakova

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

ermakovaeg@mail.ru

Abstract. The article highlights the modern threats faced by teenagers in the Internet space, in particular, cyberbullying, cybermobbing and cyberstalking. The analysis of these forms of digital violence and their impact on the psychological and emotional state of adolescents is carried out. The mechanisms of manifestation of Internet negativity and the consequences for victims of such actions are considered. In conclusion, the article emphasizes the need for a comprehensive approach to protecting adolescents from Internet threats, including through prevention programs, teen awareness of digital security, and interaction with parents and professionals. and creating a supportive and secure online environment for them.

Keywords: cyberbullying, cybermobbing, cyberstalking, Internet bullying, digital school, cybersecurity, social networks, psychological health, psychological violence, hazing, shaming

For citation: Ermakova E.G. Modern threats in the internet space. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 221–228. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/023.pdf>.

© Ермакова Е.Г., 2024

Введение

В современном мире, где объем информационных ресурсов в каждой области деятельности человека растет огромными темпами, создаются благоприятные условия для его субъектов (быстрый доступ к необходимой информации, расширение областей взаимодействия, совмещение различных сфер жизни в офлайн и онлайн, возможность общения, учебы, работы и развле-

чений). Однако, на фоне роста благоприятных возможностей в информационной сети Интернет, нельзя не отметить рост числа киберрисков, которые могут быть опасны для конкретного человека, общества, организации и даже государства в целом.

Основные положения

Отличительными специфическими особенностями данного периода развития общества являются новые возможности циф-

ровой экономики, развитие робототехники, создание и использование искусственного интеллекта; нано- и биотехнологий, и других высокотехнологичных направлений, которые еще несколько лет назад казались чем-то недоступным, выдумкой из фантастических книг. Виды деятельности в Интернете для детей с каждым годом становятся все разнообразнее, и время, проведенное в Сети, увеличивается с каждым годом. Г. У. Солдатова называет Интернет естественной и незаменимой составляющей нашей жизни. Таким образом, сегодня образ жизни современного человека, и взрослого, и ребенка, определяется в многообразии реальных и виртуальных миров [13].

Так, дети с малых лет воспитываются в этом пространстве Интернета, просматривая различные развивающие видеоролики, мультфильмы, картинки и играя в компьютерные игры. И вместе с развитием и развлечениями они видят с экрана телефона, телевизора и других гаджетов негативные, плохо влияющие на их психику материалы.

По данным Фонда Развития Интернет, подростки давно уже опередили взрослых по активности использования Интернета – более десяти лет назад, еще в 2013 г., 89 % подростков ежедневно пользовались Интернетом, а каждый седьмой ребенок использовал информационно-телекоммуникационную сеть Интернет около 8 часов в день [14]. Недавно проведенный опрос ВЦИОМ показал еще более впечатляющие результаты: молодежь в возрасте до 24 лет проводит в социальных сетях, коммуникационно-развлекательных приложениях и мессенджерах более восьми часов в день [2].

Несмотря на проводимые в данном направлении исследования и тщательный анализ ситуации, самому радикальному воздействию Интернета – негативному воздействию на подрастающее цифровое поколение, уделяется недостаточное внимание, что в дальнейшем может привести к необратимым последствиям.

В России с 2018 года активно внедряется и развивается проект «Цифровая школа», в рамках которого разрабатываются открытые массовые образовательные платформы и курсы, а также появляется возможность использовать самые современные информационные, коммуникационные, аудиовизуальные и интерактивные технологии. Система цифровой школы предназначена для построения единой информационной среды образовательного учреждения, а в дальнейшем – формирования единого инфор-

мационного образовательного пространства в стране. «Цифровая школа» помогает школам внедрять актуальные технологии; проект, который позволит школьникам быстрее адаптироваться в современном цифровом пространстве, поможет выработать навыки взаимодействия со сверстниками и педагогами, а также подтолкнет их к более глубокому познанию данной области, изучению элементов программирования, созданию собственных цифровых разработок, которые в дальнейшем смогут пригодиться при выборе любой профессии: геоинформатике, цифровой медицине, инженерии и протипировании, робототехнике, разработке приложений виртуальной реальности и еще во многих других отраслях, поскольку уже сейчас ни одна сфера деятельности человека не обходится без цифровизации.

Проект «Цифровая школа» планируется реализовать к 2025 году. Благодаря его внедрению российские школьники получат равный доступ к качественному общему образованию, в том числе во всех школах появится возможность использовать современные цифровые образовательные ресурсы [9].

Системное повышение качества образования позволит обучаться у лучших педагогов, принимать участие в Олимпиадах онлайн, конференциях, открытых столах и конкурсах, участвовать в мастер-классах профессионалов, чемпионов, деятелей науки и практикующих специалистов, существенно экономя время обучающихся, педагогов и их родителей.

Таким образом, анализ современных проектов государства, онлайн-активностей российских школьников и современных реалий показывает, что Интернет выступает не как набор новейших технологий, а как среда обитания, направленная на раскрытие качеств и наилучшее развитие ребенка.

Подрастающее поколение сегодня становится особенно уязвимой группой пользователей Интернета, подверженной различным формам социальных провокаций, которые могут быть связаны с распространением негативных и деструктивных идей, дискриминацией, экстремизмом, а также манипуляцией сознанием, психологическими и эмоциональными воздействиями. Влияние таких факторов может иметь негативные последствия для молодежи, как в психологическом плане, так и социальном, в том числе привести к необратимым последствиям для развития и будущей карьеры [6].

Важнейшим свойством интернет-общения и взаимодействия в социальных

сетях и мессенджерах является возможность оставаться анонимным. Поскольку собеседники общаются друг с другом удаленно, а нередко знакомятся в Сети при отсутствии личного контакта, у каждого из участников коммуникации появляется возможность скрыть информацию, идентифицирующую его; общение протекает беспрепятственно, даже если собеседник не указывает своего имени, или других личных данных, поскольку он может регистрироваться в социальной сети, приложении или блоге под вымышленным именем (никнеймом), с вымышленными, и не имеющими к нему никакого отношения, данными. Е. И. Горошко отмечает, что «анонимность сетевой коммуникации» влечет за собой определенные «психологические последствия» [5].

Рассмотрим наиболее агрессивные и часто встречающиеся формы социальных провокаций:

1. Кибербуллинг: это форма онлайн-издевательств и оскорблений, которая может приводить к психологической травме у подростков. Термин «кибербуллинг» стал производным от английского слова «bull» – бык, и его схожие родственные по смыслу значения: быть агрессивным, атаковать, издеваться, травить, нападать на оппонента, терроризировать, поступать бесчеловечно, намеренно провоцировать, доминировать и др. [10]. У современных подростков существует близкое по смыслу выражение – «быковать», «бычить», которое они используют, понимая «демонстративную агрессию», «показное превосходство» в адрес кого-либо. Таким образом, кибербуллинг – это систематические, регулярные издевательства над жертвой, при которых используются современные цифровые формы коммуникации и взаимодействия, а также средства связи [23].

В социальных сетях подростки с высокой долей вероятности могут стать жертвами такого поведения, поскольку именно социальные сети являются основной площадкой для этого вида онлайн-агрессии. Также при кибербуллинге могут использоваться все современные цифровые технологии: от блогов, форумов и социальных сетей, до смс-сообщений, писем по электронной почте, комментариев в пабликах, голосовых аудиосообщений в каналах и чатах.

Нередко кибербуллинг является проявлением более широкого спектра проблем. Например, участники определенных этнических групп чаще могут подвергаться травле из-за собственных предрассудков

или определенных взглядов [3].

Важно отметить, что жертвой агрессии может стать практически любой подросток, но чаще всего объектом становится тот, кто слабее или как-то выделяется или отличается от других: особенные внешне подростки, имеющие физические особенности или особенности поведения, неразвитые социальные навыки (дети, не посещающие детские учреждения, или долгое время находившиеся на домашнем обучении) и др. Образование, социальный и материальный статус семьи подростка также оказывает существенное, а нередко и ключевое влияние на качество социальной жизни и социальное самочувствие подростка. Представители более низших социальных слоев с высокой долей вероятности могут оказаться в зоне риска стать жертвами травли [11, 12].

2. Кибермоббинг¹ является разновидностью кибербуллинга и также осуществляется в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства, однако представляет собой групповую форму травли онлайн.

В научный оборот категорию «моббинг» ввел шведский психолог и ученый-медик Ханс Лейман в 1980 г., он охарактеризовал его как «психологический террор» [1]. Исследовав различные вариации поведения в коллективе, он выявил типичные для моббинга: психологическое насилие, в том числе в виде утаивания необходимой информации, постоянной необоснованной критики, высмеивание среди коллег, постоянное издевательство и распространение необоснованных слухов, нарушение рабочей этики, оскорбления, крики и т. д.

Кибермоббинг – это форма групповой травли через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», умышленные оскорбления, унижения, высмеивание, социальная изоляция, игнорирование, клевета, оскорбления, в том числе рассылка другим пользователям личных, нередко компрометирующих данных жертвы с помощью всевозможных видов цифровой коммуникации. К разновидностям форм кибермоббинга относят вовлечение подростка в мнимые дружеские отношения, для дальнейшего издевательства, выражающегося в создании аккаунтов от имени жертвы, рассылки другим пользователям оскорбительных, негативных сообщений, публикации несуществующих объ-

¹ Моббинг (от англ. to mob – нападать, травить, грубить, нападать толпой, стаей).

явлений с указанием личной информации, фотографий и контактов жертвы и др.

Примкнуть к толпе и стать ее участником. Подростками движет нежелание самому оказаться в роли жертвы и стать объектом буллинга, неуверенность в себе и своих силах, неготовность сопротивляться большинству и отстаивать свое мнение и интересы. Зачастую зачинщиком, лидером кибермоббинга является один человек, а остальные участники поддерживают его действия в разной степени, либо просто не хотят сопротивляться общему течению, быть «белой вороной» [4].

Таким образом, агрессоры самоутверждаются за счет жертвы, а безнаказанность и азарт толпы заставляет изобретать новые, более унижительные способы обидеть жертву. Ключевым свойством кибермоббинга, как и многих других видов онлайн-травли, является анонимность и вытекающая из нее безнаказанность, которой упивается агрессор, поскольку его намеренные, систематические издевательства над жертвой не влекут никакой ответственности, одновременно порождая уверенность в приемлемости его поведения. Последствия для объекта травли могут быть различной степени тяжести, от нервного срыва и напряжения, до попыток суицида. [7].

3. Киберсталкинг² – непрерывное и длительное преследование кого-либо в виртуальной среде, сопровождающееся домогательствами, угрозами [17].

Термины «киберсталкинг» и «запугивание (домогательства) через Интернет» логично использовать как тождественные, в связи с тем, что все формы stalking подразумевают под собой целью угрозу вызвать у жертвы моральное истощение от напряжения [8].

Киберсталкинг тесно перекликается со сбором информации о жертве с помощью поисковых систем, программ и социальных сетей, и характеризуется использованием сети интернет для преследования, запугивания или домогательств.

Многообразие приложений, социальных платформ, чатов и блогов выступает для киберсталкера тем проводником, который обеспечивает широкие возможности для того, чтобы узнать свою жертву лучше, выявить ее слабые стороны, узнать интересы и подробности жизни.

Дело в том, что подростки, сами того не осознавая, предоставляют преследователю

всю информацию самостоятельно – активно используя социальные сети, регулярно «проживая» в виртуальном поле, выкладывают информацию не только о себе, но и близких и друзьях: публикуя фамилию и имя, местонахождение, интересы и увлечения, места для регулярного посещения, учебные заведения, свое хобби, фотографии и видеоролики, становясь жертвой для преследования и не задумываясь, что все формы stalking имеют глубокие психологические травмы, включая суициды.

Сам термин впервые появился в начале 2000-х годов, а активное развитие киберсталкинга началось в 2017 г. в Соединенных Штатах. Опросы среди граждан США показали, что причины, по которым их преследовали и домогались, были совершенно разные, из-за их политических убеждений (14 %), из-за их внешности (9 %), принадлежности к конкретному этносу и расе (8 %), а также пола (8 %) [20].

Человек, занимающийся кибертравлей (киберсталкер), представляет серьезную угрозу для своей жертвы, и в целом, для благополучия и безопасности населения, поскольку травлей могут заниматься люди, которые даже не знакомы с жертвой; киберсталкер, может стать причиной смерти жертв через путь доведения до самоубийства.

Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2023 г., россияне ежедневно используют хотя бы одну социальную сеть или мессенджер*, среди молодежи данный показатель близок к абсолютной величине (18–24 лет – 92 %, 25–34 лет – 94 %) [2].

Регулярные пользователи социальных сетей и мессенджеров с коммуникационным и информационно-развлекательным функционалом (ВКонтакте, WhatsApp, Telegram, Одноклассники, Дзен и пр.) в среднем тратят около 4,5 часов в день. Среди молодежи 18–24 лет данный показатель заметно выше – молодые люди в среднем тратят почти 500 минут в день.

Среди подростков самой популярной в России остается социальная сеть «ВКонтакте», в данной сети пользователи проводят более двух часов в сутки. Ее особенностью является многочисленная и очень активная аудитория, а также формат группового общения, что отвечает требованиям хейзинга в том числе. Данная сеть отчетливо выделила в социальные акторы сообщества по интересам, где каждый может найти подходящую группу конкретно ему.

² От англ. stalking – преследование, запугивание жертвы.

4. Хейзинг³ – неформальные ритуальные, в том числе насильственные обряды, исполняемые для вступления или приобщения к определенной группе, и/или для дальнейшего поддержания иерархии в этой группе. В наибольшей степени хейзинг характерен для учебных заведений закрытого типа (таких как военные институты, военные корпуса, спортивные академии, школы спортивного режима и т. п.). В то же время с проблемой хейзинга сталкиваются подростки среднего и высшего звена обучения, особенно если при учебном учреждении предусмотрено интернатное пребывание, казарменное проживание, студенческие городки или общежития, а также – элитные учебные заведения закрытого типа.

Данный термин был введен американским социологом и социолингвистом Эрвингом Гоффманом. Он определил «тотальный институт», «тотальное учреждение», как «место проживания и работы, где большое число находящихся в одинаковом положении и оторванных на относительно долгое время от внешнего мира индивидов совместно ведут замкнутую жизнь, подчиненную жестким административным правилам» [22].

«Хейзинг» встречается в научной литературе как поведение высокого риска, которое является опасным, оскорбительным и потенциально незаконным, имеющее унижительные и унижающие достоинство аспекты, принудительной динамики и давления со стороны сверстников, к которому склоняют участники сообщества [19].

Данный процесс в современном мире протекает через социальные сети в том числе. Объединяясь в неформальные группы, учащиеся «старожилы» придумывают позорные обряды для новичков, навязывают им унижающие достоинство различные действия, например, публично раздеться, вымыть пол в туалете зубной щеткой и т. д., снимая процесс на фото и видео, распространяя его в чатах и социальных сетях. Согласно исследованию, в более чем половине случаев хейзинга, фотографии с данного мероприятия появились в общедоступном веб-пространстве [19].

Последствия применения действий хейзинга могут быть самыми разными: некоторые оставляют глубокие психологические травмы, бывают случаи жестокого избиения первокурсников, а также известны смертельные случаи от хейзинга [21].

5. Шейминг⁴ – это практика намеренно го унижения человека по какой-либо причине, которая определяется нормами и стереотипами, принятыми в обществе.

Общение в Интернете свободно протекает, даже если собеседники не знакомы, и один или каждый из них не указывает ни своего имени, ни фамилии или каких-либо данных, которые помогли бы его идентифицировать, поскольку зачастую агрессоры выбирают для себя вымышленные имена (никнеймы) [15]. Нередко никнеймы выбираются пользователями по каким-либо признакам или увлечениям: от имени знаменитостей, предметов, героев произведений, фильмов и пр.

С появлением блогов и социальных сетей люди получили возможность заявить о себе, показать свою жизнь и мнение всему миру. Авторы и блогеры ожидают от своих подписчиков и друзей лайков, одобрения, положительных комментариев и репостов. Однако не всегда аудитория поддерживает автора контента, а иногда мнение публики может не совпадать с тем, что ожидал автор.

Анонимность в Интернете даёт аудитории возможность выражать негативное мнение, неподобающие оценки, насмешки, иронию и даже оскорбления. Социальные сети стали местом для массового шейминга, когда люди подвергаются осуждению и насмешкам из-за своего внешнего вида, мнений, увлечений и других аспектов жизни. Публичное унижение в Интернете может вызвать серьезные психологические проблемы, такие как депрессия, тревога и снижение самооценки.

Безнаказанность, мнимое отсутствие наказания за нарушение норм, существующих в обществе, ведут к агрессивному и ненормативному речевому поведению [16, 18].

В реальной жизни люди также сталкиваются с шеймингом со стороны окружающих. Это может проявляться в виде издевательств, насмешек, презрения и других форм унижения. Шейминг в обществе приводит к социальной изоляции, низкой самооценке и развитию психических расстройств.

Заключение

Вынужденный «уход» образовательных организаций на удаленный, дистанционный формат работы в 2020 году, ограничение свободы передвижения, сокращение социальных контактов, существенно отразились на ментальном здоровье подрост-

³ Хейзинг – от англ. hazing – дедовщина.

⁴ Шейминг – от англ. shaming – пристыдить, позорить.

ков и молодежи. Случилось вынужденное перемещение реального пространства в виртуальное, в котором доминирующую роль стали играть Интернет и соцсети. Таким образом, для современной молодежи социальные сети стали новыми возможностями для общения, самообразования, самореализации, социализации, сотрудничества и взаимодействия.

В то же время, несмотря на прогресс и развитие цифровых технологий, проблема современных угроз в интернет-пространстве не только остается актуальной, но и нарастает с новой силой и требует незамедлительного решения. Виртуальное поле не должно стать площадкой страданий, страхов, травли, угроз и невероятного давления на молодое поколение. Следует отметить, что проблема кибербуллинга и связанных с ним форм кибернасилия требует совместных усилий государственных и общественных организаций,

образовательных учреждений, родителей и педагогов, а также и самих подростков, объединения людей на одном пространстве, которые раньше жили в параллельным мирах.

Заключение

Интернет-коммуникация, бесспорно, является одним из наиболее конфликтных и, таким образом, морально опасных типов коммуникации за счет упомянутых выше особенностей такого типа общения (анонимности и опосредованному характеру коммуникации) [15].

В этой связи необходимы обучающие программы, которые будут способствовать формированию осознанного отношения к использованию цифровых технологий, устойчивости к социальным провокациям в сети Интернет. Социальные платформы должны создать условия для функционирования безопасных онлайн-сред, воспрепятствующих дискриминацию, насилие и клевету.

Список источников

1. Алтухова Г. А. Моббинг как этическая проблема: мнения. Опыт // Библиотекосведение. 1998. № 2. С. 63–70.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), официальный сайт // Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Газизьянов Т. А. Развитие критического мышления как способ противодействия негативному информационно-психологическому воздействию // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 261–264.
4. Газизьянов Т. А. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга / Т. А. Газизьянов, З. М. Мансурова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 89–92.
5. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. № 6. С. 370–389.
6. Дружилов С. А. «Загрязненность» информационной среды и проблемы психологического здоровья // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 4. С. 89–92.
7. Кибербуллинг: причины, методы борьбы, профилактика // GreekBrains. URL: <https://gb.ru/blog/kiberbulling/> (дата обращения: 20.06.2024).
8. Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 27–35.
9. Васильева О. Ю. «Цифровая школа» изменит роль педагогов в образовательных организациях. URL: <https://edu.gov.ru/press/35/cifrovaya-shkola-izmenit-rol-pedagogov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 20.06.2024).
10. Найденова Л. А. Кибербуллинг: опасное виртуальное «быкование» // Материалы на портале медиаграмотность. URL: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying> (дата обращения: 20.06.2024).
11. Путинцева А. В. Особенности жертв кибербуллинга // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 676–682. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhertv-kiberbullinga>.
12. Собкин В. С. Жертвы школьной травли: влияние Социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смыслов // Социология образования. Труды по социологии образования. М.: Изд-во ФГУ «Институт социологии образования» РАО, 2012.

13. Солдатова Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность: монография / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. М. : Смысл, 2017. 375 с.
14. Солдатова Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты Всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова [и др.]. М. : Фонд Развития «Интернет», 2013. 144 с.
15. Титлова А. С. Особенности современного масс-медийного текста / А. С. Титлова, Е. В. Полякова // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 3. С. 828–831.
16. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 333 с.
17. Шаров А. А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 33. С. 89–98.
18. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. М. : Наука, 1970. 767 с.
19. Allen E. Hazing in view: College students at risk / E. Allen, M. Madden. Initial Findings from the National Study of Student Hazing // College of Education and Human Development, 2008. 52 p. URL: http://www.stophazing.org/wp-content/uploads/2014/06/hazing_in_view_web1.pdf (Дата обращения: 07.06.2024).
20. Duggan M. Online Harassment 2017. Pew Research Center Internet and Technology // Pew Research Center, July, 2017, «Online Harassment 2017». URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/07/11/online-harassment-2017/> (дата обращения: 07.06.2024).
21. Finkel M. A. Traumatic injuries caused by hazing practices // American Journal of Emergency Medicine, May, 2002, 20(3): 228-33. URL: <https://njbullying.org/documents/hazing-EDarticleFinkel2002.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
22. Parker A. Goffman, Identity and Organizational Control: Elite Sports Academies and Social Theory / A. Parker, A. Manley // Sociology of Sport Journal, 2017, 34(3):1-32. https://www.researchgate.net/publication/316613758_Goffman_Identity_and_Organisational_Control_Elite_Sports_Academies_and_Social_Theory (дата обращения: 07.06.2024).
23. Smith, P. K. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith, J. Mahdavi, M. Carvalho // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. 49 (4). URL: <https://acamh.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x> (дата обращения: 07.06.2024).

References

1. Altuhova G. A. Mobbing as an ethical problem: opinions. Experience // Bibliotekovedenie. 1998;2: 63–70. (In Russ.).
2. Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VCIOM), oficial'nyj sajt // Social'nye seti i messendzhery: vovlechennost' i predpochteniya. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (data obrashcheniya: 20.06.2024). (In Russ.).
3. Gaziz'yanov T. A. Razvitie kriticheskogo myshleniya kak sposob protivodejstviya negativnomu informacionno-psihologicheskomu vozdeystviyu // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 14 dekabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 261–264. (In Russ.).
4. Gaziz'yanov T. A. The psychology of cyberbullying. Types and causes of cyberbullying / T. A. Gaziz'yanov, Z. M. Mansurova // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2023;4 (16): 89–92. (In Russ.).
5. Goroshko E. I. The Internet genre and the functioning of language on the Internet: an attempt at reflection // ZHany rech. Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2009;6: 370–389. (In Russ.).
6. Druzhilov S. A. The "pollution" of the information environment and the problems of psychological health // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2013;4: 89–92. (In Russ.).
7. Kiberbullying: prichiny, metody bor'by, profilaktika // GreekBrains. Available from: <https://gb.ru/blog/kiberbullying/> (data obrashcheniya: 20.06.2024). (In Russ.).
8. Kobec P. N. Countering the threats of cyberstalking is the most important problem studied in the framework of improving the aspects of information security of regions in the context of globalization of the information space // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2017;1 (76): 27–35. (In Russ.).

9. Vasil'eva O. YU. «Cifrovaya shkola» izmenit rol' pedagogov v obrazovatel'nyh organizatsiyah. Available from: <https://edu.gov.ru/press/35/cifrovaya-shkola-izmenit-rol-pedagogov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (data obrashcheniya: 20.06.2024). (In Russ.).
10. Najdenova L. A. Kiberbulling: opasnoe virtual'noe «bykovanie» // Materialy na portale mediagramotnost'. Available from: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying> (data obrashcheniya: 20.06.2024). (In Russ.).
11. Putinceva A. V. Osobennosti zhertv kiberbullinga // E-Scio. 2019;9 (36): 676–682. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhertv-kiberbullinga> (In Russ.).
12. Sobkin V. S. Zhertvy shkol'noj travli: vliyanie Social'nyh faktorov / V. S. Sobkin, M. M. Smyslov // Sociologiya obrazovaniya. Trudy po sociologii obrazovaniya. M. : Izd-vo FGU «Institut sociologii obrazovaniya» RAO, 2012. (In Russ.).
13. Soldatova G. U. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost': monografiya / G. U. Soldatova, E. I. Rasskazova, T. A. Nestik. M. : Smysl, 2017. 375 s. (In Russ.).
14. Soldatova G. U. Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditel'ej. Rezul'taty Vserossijskogo issledovaniya / G. U. Soldatova, T. A. Nestik, E. I. Rasskazova [i dr.]. M. : Fond Razvitiya «Internet», 2013. 144 s. (In Russ.).
15. Titlova A. S. Features of modern mass media text / A. S. Titlova, E. V. Polyakova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2021. T. 26;3: 828–831. (In Russ.).
16. Filippov K. A. Lingvistika teksta: kurs lekcij. SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. 333 s. (In Russ.).
17. SHarov A. A. Vzaimosvyaz' deviantnyh praktik v kiberprostranstve (na primere molodezhi) // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psihologiya. 2020. T. 33: 89–98. (In Russ.).
18. SHvedova N. YU. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M. : Nauka, 1970. 767 s. (In Russ.).
19. Allen E. Hazing in view: College students at risk / E. Allen, M. Madden. Initial Findings from the National Study of Student Hazing // College of Education and Human Development, 2008. 52 p. URL: http://www.stophazing.org/wp-content/uploads/2014/06/hazing_in_view_web1.pdf (Data obrashcheniya: 07.06.2024).
20. Duggan M. Online Harassment 2017. Pew Research Center Internet and Technology // Pew Research Center, July, 2017, «Online Harassment 2017». URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/07/11/online-harassment-2017/> (data obrashcheniya: 07.06.2024).
21. Finkel M. A. Traumatic injuries caused by hazing practices // American Journal of Emergency Medicine, May, 2002, 20(3): 228–33. URL: <https://njbullying.org/documents/hazing-EDarticleFinkel2002.pdf> (data obrashcheniya: 07.06.2024).
22. Parker A. Goffman, Identity and Organizational Control: Elite Sports Academies and Social Theory / A. Parker, A. Manley // Sociology of Sport Journal, 2017, 34(3):1–32. https://www.researchgate.net/publication/316613758_Goffman_Identity_and_Organisational_Control_Elite_Sports_Academies_and_Social_Theory (data obrashcheniya: 07.06.2024).
23. Smith, P. K. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P. K. Smith, J. Mahdavi, M. Carvalho // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2008. 49 (4). URL: <https://acamh.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x> (data obrashcheniya: 07.06.2024).

Статья поступила в редакцию 27.06.2024;
одобрена после рецензирования 28.10.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 27.06.2024;
approved after reviewing 28.10.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 37.013

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕННИСНОЙ ПОДГОТОВКИ
В РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Руслан Евгеньевич Кузнецов¹, Владимир Викторович Прокопенко²

¹Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

²Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ ruskuznet20@gmail.com

² vvbars@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы анализируют тенденции и современное состояние тенниса в Российской Федерации, с учетом непростой международной обстановки и санкционного давления со стороны коллективного Запада; делают акцент на доступности занятия данным видом спорта для широкого круга лиц, его популярности. Выделяются и описываются важные навыки и качества личности, которые получают наибольшее развитие при регулярных занятиях теннисом, низкий уровень травматичности, а также отсутствие специфических условий для начала его освоения на любительском уровне. Основываясь на данных из открытых источников, приводятся доводы и формулируется вывод о целесообразности внедрения теннисной подготовки в российских образовательных учреждениях высшего образования, в частности, в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: теннис, первоначальная подготовка, тренировочный процесс, обучение и воспитание, студенческий спорт, курсанты

Для цитирования: Кузнецов Р.Е., Прокопенко В.В. Обоснование целесообразности внедрения теннисной подготовки в российских образовательных учреждениях высшего образования (на примере военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации) // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 229–236. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/024.pdf>.

Original article

JUSTIFICATION OF THE FEASIBILITY OF INTRODUCING TENNIS TRAINING
IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (USING THE EXAMPLE OF MILITARY HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ruslan E. Kuznetsov¹, Vladimir V. Prokopenko²

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ ruskuznet20@gmail.com

² vvbars@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors analyze the trends and current state of tennis in the Russian Federation, taking into account the difficult international situation and sanctions pressure from the collective West; they emphasize the availability of this sport for a wide range of people, its popularity. They highlight and describe important skills and personality traits that are most developed with regular tennis training, a low level of injury risk, as well as the absence of specific conditions for starting to master it at the amateur level. Based on data from open sources, arguments are given and a conclusion is formulated on the feasibility of introducing tennis training in Russian higher education institutions, in particular, in the military higher education institutions of the national guard troops of the Russian Federation.

Keywords: tennis, initial training, training process, education and training, student sports, cadets

For citation: Kuznetsov R.E., Prokopenko V.V. Justification of the feasibility of introducing tennis training in Russian higher education institutions (using the example of military higher education institutions of the national guard troops of the Russian Federation). Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 229–236. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/024.pdf>.

© Кузнецов Р.Е., Прокопенко В.В., 2024

ВЕСТНИК ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2024. № 4 (29). ISSN 2587-7402 (онлайн)
VESTNIK VOENNOJ AKADEMII VOJSK NACIONAL'NOJ GVARДИИ. 2024;3(28). ISSN 2587-7402 (online)

Введение

В современных условиях Россия столкнулась с беспрецедентным разнонаправленным санкционным давлением со стороны русофобского «коллективного Запада», в том числе и в области спорта. Тем не менее, несмотря на многочисленные попытки «коллективного Запада» исключить российских атлетов из международного спортивного движения, в целом ряде видов спорта мы продолжаем выступать на крупнейших международных соревнованиях и демонстрировать самые высокие результаты. К одному из таких видов спорта, где с успехом выступают российские спортсмены, относится теннис.

Мужская и женская сборные команды России являются одними из лидеров мирового тенниса, сразу два наших соотечественника – Даниил Медведев и Андрей Рублев входят в десятку лучших теннисистов мира, среди женщин в топ-20 входят 4 российских теннисистки, а в топ-100 входят 12 наших спортсменок [1], что говорит о высоком потенциале отечественного тенниса. Теннис, являясь олимпийским видом спорта, широко представленным на международной арене, благодаря успехам наших спортсменов, способен оказать существенное влияние на формирование положительного имиджа страны, в продвижение ее национальных интересов [2, С. 98–99]. Спорт в современном мире выступает эффективным инструментом политического влияния, элементом так называемой «мягкой силы», к такому мнению склоняются многие исследователи [3, С. 184; 4, С. 150–152, 160].

Дальнейшая демонстрация высоких результатов на мировой спортивной арене непременно способствует продвижению интересов России, демонстрации действительных ценностей и приоритетов, однако для стабильного и поступательного развития тенниса в нашей стране существует потребность сделать этот вид спорта массовым, привлечь к регулярным занятиям данным видом спорта молодежь, в частности, студентов гражданских вузов, курсантов и кадетов военных образовательных организаций. Этим обосновывается высокая актуальность рассматриваемой темы.

Целью исследования выступает обоснование целесообразности внедрения начальной спортивной подготовки в виде спорта «теннис» в учебных заведениях Российской Федерации, осуществляющих подготовку по программам высшего обра-

зования, на примере военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации, как прогрессивной и активно развивающейся федеральной силовой структуры, в настоящее время выполняющей широкий спектр боевых задач в ходе специальной военной операции.

Необходимость целенаправленного воздействия именно на молодежную социально-демографическую группу обусловлена тем, что зачастую дальнейший спортивный путь ребенка во многом зависит от выбора и спортивных интересов его родителей. Семья в значительной степени определяет отношение детей к спорту [5, С. 140]. В профессиональной и любительской составляющих спорта известно немало примеров, когда родители, увлеченные определенным видом спорта до появления детей, впоследствии ориентировали своих отпрысков на занятие именно данным видом спорта, где их дети впоследствии добивались колоссальных результатов.

Как пример здесь можно назвать всемирно известные фамилии российских спортсменов: Нурмагомедов (единоборства), Круглова (биатлон), Сафин (теннис), Дзю (бокс), Позднякова (фехтование) и многих других, достигших мировых спортивных вершин именно благодаря осознанному выбору их родителей.

Естественно, что готовят будущих чемпионов тренеры, однако приводят своих детей к этим тренерам именно родители, в отдельных случаях отдавая приоритет не «своим» видам спорта.

В данном контексте следует озвучить известные спортивные династии, такие как: Овечкины (баскетбол, футбол, хоккей), Тарасовы (хоккей, фигурное катание), Тимошинины-Кузнецовы (академическая гребля, водное поло, прыжки в воду, плавание), Анисины (хоккей, фигурное катание), Резцовы (лыжные гонки, биатлон), Кузнецовы-Царевы (велоспорт, теннис), Кудрявцевы (греко-римская борьба, теннис) и многие другие [6, С. 30].

Несомненную актуальность озвученные тенденции приобретают в «Год семьи», объявленный в России в текущем году¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48, Ст. 8560.

Материалы и методы

Исследование базировалось на традиционных общенаучных методах, активно применялся метод системного анализа, позволивший увидеть современное состояние тенниса в динамике его развития в России с момента фактического появления, а также фундаментальных принципах всесторонности и объективности, обеспечивших изучение предмета исследования, учитывая различные его стороны: многосторонность, противоречивость и изменчивость.

Эмпирическую основу составили опросные материалы курсантов первого курса набора 2024 года Академии войск национальной гвардии, свидетельства гражданского персонала, проходившего военную службу в 1980–2000-х годах во внутренних войсках, действующих военно-служащих Академии войск национальной гвардии, а также сведения из опубликованных открытых источников.

Результаты исследования

Тенденция роста интереса к теннису в нашей стране очевидна и не вызывает сомнений [7, С. 87]. Вместе с тем дальнейшее развитие российского тенниса, прогресс в его популярности в нашей стране и в мире напрямую и косвенно зависит от динамики расширения социальной базы потенциальных спортсменов-теннисистов. В этом отношении, в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 171, включение тенниса в перечень спортивных модулей в образовательных программах для начальной школы является как никогда актуальным и своевременным, открывающим большие перспективы для развития тенниса среди детей и юношества.

В 2025 году российский теннис отметит свое 150-летие. В настоящее время вопросы тенниса в России курирует общероссийская общественная организация «Федерация тенниса России» (ФТР), которое занимается развитием и популяризацией тенниса, совершенствованием материально-технической базы, представляет страну в международных теннисных организациях, утверждает список спортсменов и тренерский состав сборной команды России. ФТР объединяет 74 региональные федерации и отделения, и ежегодно проводит в России более 2500 соревнований различного уровня – от любительских до международных [7, С. 82–83]. Существует также большое количество частных школ тенниса, сотрудничающих с ФТР.

Несмотря на длительную историю развития и даже наличие позитивных результатов отдельных спортсменов, теннис в нашей стране, к сожалению, так и не стал массовым видом спорта, чему есть объективные причины. Одна из которых – отсутствие достаточного количества оборудованных мест для занятия теннисом.

С каждым годом количество специализированных теннисных кортов увеличивается. Тем не менее, по мнению президента ФТР Тарпищева Ш.А., показатель обеспеченности теннисными кортами в нашей стране составляет около 30 % [8].

На основании Концепции развития тенниса в Российской Федерации на период до 2030 года разработана Программа развития тенниса в Российской Федерации на 2021–2024 годы. Президент ФТР, являясь членом общественного Совета по физической культуре и спорту при Президенте Российской Федерации, вносит конкретные предложения по совершенствованию государственных программ по развитию спорта, в том числе и тенниса, в Российской Федерации.

В этой связи следует акцентировать внимание на том, что лидером по доступности для занятий теннисом остается Москва. Являясь безусловным локомотивом продвижения российского тенниса, Москва исторически является его центром и примером для всех остальных регионов, а также дает старт многим тенденциям и нововведениям.

В ряде регионов России, за исключением крупных городов, не реализуют условия для занятий теннисом. Далеко не во всех высших учебных заведениях на кафедрах физического воспитания существует отделение «теннис» [9, С. 32–33]. Положительным примером здесь являются следующие высшие учебные заведения страны, где действуют кафедры тенниса: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Казань), Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург), Московская государственная академия физической культуры (Московская область) [10].

Перечисленные факты наглядно демонстрируют территориальный дисбаланс – высокую концентрацию возможностей в центральной части нашей страны и их значительно меньшее количество, вплоть до

полного отсутствия, за Уралом и в восточной части страны.

Так, например, в Хабаровском крае, аналогично другим регионам, существует целый ряд проблем, связанных с недостаточным количеством теннисной инфраструктуры из-за климатических особенностей, препятствующих занятиям теннисом на открытом воздухе, а также отсутствием достаточного количества квалифицированных тренерских кадров [11, С. 313–315].

Указанные факты имеют наглядное воплощение в цифрах. Приведем некоторые статистические наблюдения: так, из числа поступивших в 2024 году в Академию войск национальной гвардии из различных регионов нашей страны курсантов, 100 % из них знакомы с видом спорта «Теннис» и в состоянии назвать главных мировых или российских теннисистов, однако разбираются в правилах данного вида спорта уже значительно меньшее число – около 40 %; еще меньше опрошенных имеют опыт и навыки игры в теннис – 2 %.

Главной причиной таких результатов сами опрошиваемые назвали отсутствие в их регионах проживания доступных возможностей для занятий теннисом.

Как уже отмечалось, в числе проблем широкого распространения тенниса выделяют отсутствие достаточного количества теннисных кортов, тренерских кадров, значительные затраты на спортивную деятельность [7, С. 82–83]. В этой связи наличие возможности освоить теннис в ходе обучения в высшей школе вполне может стать для выпускников дополнительным стимулирующим фактором к получению высшего образования, а также конкурентным преимуществом в обучении в данной образовательной организации по отношению к другим образовательным организациям.

Для приобретения первичных устойчивых технических навыков игры в теннис вполне достаточно наличие минимальных условий: стандартный физкультурный зал или ровная площадка 25х15 м, с минимальным дополнительным оборудованием и инвентарем (сетка со стойками; при необходимости защитные оградительные сетки на окна; ровная стена для отработки ударов или тренировочная стенка; теннисные мячи; теннисные ракетки). Это тот минимум, который позволит начинающему игроку освоить технические особенности данного вида спорта, отработать основные удары, на практике понять правила, почувствовать ритм и принцип игрового процесса.

Освоить игру в теннис под силу каждому, для этого не нужно обладать экстраординарными способностями или природным талантом, достаточно базовых общефизических качеств и знание основы техники игры [12, С. 13].

В текущем году был возобновлён процесс внедрения модуля «Теннис» в образовательных учреждениях. Так, приказом Минспорта России от 5 февраля 2024 г. № 111 была утверждена Примерная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «Теннис».

Многие научные работы по исследованию влияния тенниса на уровень физической подготовки студентов высших учебных заведений подтверждают его высокую эффективность и результативность, а также повышение мотивированности и вовлеченности студентов к занятиям данным видом спорта [13, С. 105].

Регулярные занятия теннисом позволяют повысить уровень общей и специальной физической подготовленности, овладеть технико-тактическими основами игры в теннис, повысить уровень теоретической, функциональной и психологической подготовленности, освоить основные методические приемы саморегуляции и самоконтроля физической нагрузки, оказания первой доврачебной помощи при травмах, закрепить и углубить знания в области фармацевтики, развивать творческое мышление.

Следует помнить и о специфических социальных функциях при занятиях теннисом – соревновательно-эталонной и эвристически-достиженческой, являющихся мощным двигателем, способствующим дальнейшему совершенствованию каждой личности.

Кроме этого, при занятиях теннисом важное внимание уделяется нравственному и патриотическому воспитанию обучающихся, что включает в себя воспитание чувства ответственности и готовности к служению Отечеству, гордости за свой коллектив, свою организацию, свою Родину, уважение к государственной символике и ее защите на примере роли, традиций и развития спорта в современном обществе, героических примеров легендарных спортсменов Российской Федерации, культуры поведения спортсменов на соревнованиях.

Занятия теннисом позволяют развивать не только физические качества и ментальные составляющие каждого спортсмена,

но и снимают стрессовую нагрузку на организм, за счет изменения динамики игрового процесса. Психологическое состояние спортсмена-теннисиста является важной составляющей его победы или поражения в игре, этот фактор часто становится определяющим для итогового результата матча [14, С. 7–14].

Теннисные тренировки положительно отражаются на формировании у спортсмена устойчивого психоэмоционального компонента, формируют и развивают у него тактические и стратегические навыки и умения. Это происходит за счет постоянного анализа сильных и слабых сторон соперника и их использования в ходе игры, а также постоянного самоанализа. Бесценным является опыт самого игрового процесса, сопровождаемого победами, поражениями, противостоянием с множеством разных соперников, использованием некоторых аспектов правил игры для победы, отстаивание в своих интересах возможных судейских ошибок и т. п.

Теннисисты обладают «моментальной» реакцией, характеризующейся умением за доли секунды принимать и реализовывать эффективные тактические решения, адаптироваться к внезапной смене игровой обстановки, требующей молниеносных и, одновременно, рациональных действий [15, С. 3]. Теннис развивает самостоятельность и инициативу при выборе технических и тактических игровых действий, а также ответственность за принятые решения, что в конечном итоге формирует самодисциплину игрока.

Во время занятий теннисом происходит комплексное развитие личности, формируются не только скоростно-силовые, но и морально-волевые качества, эмоциональная устойчивость, твердость духа и характера, эмоциональный интеллект [9, С. 32–33]. Подготовка теннисиста осуществляется по следующим направлениям: общая и специальная физическая, техническая, теоретическая, психологическая, контрольно-соревновательная и тактическая.

В контексте ВООВО Росгвардии целесообразно акцентировать внимание на тактической подготовке, которая включает следующие прикладные направления: освоение наиболее эффективных систем активного ведения игры с учетом персональных особенностей спортсмена; формирование опыта «игровой разведки»; изучение индивидуальных особенностей подготовленности и игры потенциальных соперников; совершенствование сильных индиви-

дуальных сторон игры; анализ и накопление информации о своей игре; предварительный анализ технико-тактических особенностей соперника, построение предварительного плана на игру и его реализация в матче, последующий разбор игры.

При этом тактическая подготовка основывается на принципах соревновательной деятельности, очень близкой по своей сути к той, что применяется при выполнении задач воинскими подразделениями.

Это принцип универсальной активности – применение широкого арсенала приемов для достижения результата; принцип неожиданности – формирование умений маскировки своих намерений, введение соперника в заблуждение для производства неочевидных результативных действий; принцип игровой гибкости – вариативное тактико-техническое маневрирование в ходе игрового процесса, отталкиваясь от действий соперника и собственных умений [16, С. 9–11].

Считаем важным отметить, что теннис – это неконтактный вид спорта, что значительно снижает риск получения травмы в сравнении с единоборствами и командными видами спорта с мячом. Травматизм в теннисе в большей степени зависит от степени выполняемых физических нагрузок и интенсивности тренировок [17, С. 73–75].

Научные исследования подтверждают перспективность использования тенниса в профессионально-прикладной физической подготовке, поскольку польза для организма человека от занятий теннисом намного превосходит многие классические и популярные виды физической активности [13, С. 263, 266].

Также отмечаем, что развитие тенниса в войсках Росгвардии имеет глубокие корни. Так, в 2000-х годах в одной из воинских частей внутренних войск проходили военную службу многие российские теннисисты, в их числе Марат Сафин, Михаил Южный и Дмитрий Турсунов, Николай Давыденко и Игорь Андреев, а командиром «теннисной роты» выступал полковник Тарпищев Ш. А. За время прохождения службы теннисисты-военнослужащие дважды выигрывали командный мировой турнир – Кубок Дэвиса. В ноябре 2008 года, «За многолетний вклад в подготовку сборной команды Кубка Дэвиса», главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин был удостоен высшей теннисной премии России «Русский кубок» [18, 19].

В Академии войск национальной гвардии в 1900–2000-х гг. функционировал летний

теннисный корт с грунтовым покрытием, на котором желающие из числа постоянного и переменного состава в часы плановых занятий по физической подготовке и во внеслужебное время под руководством специалистов кафедры физической подготовки и спорта постигали азы теннисного искусства. В тот период на теннисном корте и в спортивном зале организовывались как одиночные, так и парные матчи, проводились соревнования по теннису на спортивных праздниках, стабильно привлекавшие большое количество участников и зрителей.

В числе принимавших участие в теннисных баталиях были руководители данной образовательной организации, командиры и начальники структурных подразделений, которые личным примером стимулировали личный состав к занятиям теннисом.

Многие выпускники, военнослужащие и работники ВООВО, получившие в период прохождения военной службы практический опыт игры в теннис, отмечают в высшей степени положительное влияние факта приобщения к этому виду спорта. Многие из них продолжили регулярные занятия теннисом, а также определили своих детей в теннисные секции.

В текущем году в Академии войск национальной гвардии был произведен первый набор курсантов на факультет (командно-артиллерийский), где осуществляется их обучение по специальности «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие».

Организация занятий по физической подготовке в часы спортивно-массовой работы с включением в нее теннисной составляющей позволит курсантам-артиллеристам в игровой форме на практике понять сущность многих физических явлений, таких как «рассеивание», «дери-вация», «траектория» и прочими, что, в конечном счете, будет способствовать формированию у них знаний и прикладных двигательных навыков, повышению эффективности действий по предназначению.

Как любит повторять профессор Академии войск национальной гвардии, ветеран Великой Отечественной войны, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Слепов Владимир Яковлевич, никогда не знаешь, что может тебе пригодиться в бою, следовательно, нужно непрерывно и разнообразно учить бойцов и учиться самому [20, С. 29–30].

Поэтому расширение кругозора, формирование новых навыков и компетенций, всестороннее развитие личности военнослужащего во всевозможных направлениях выступают одной из основ эффективного выполнения служебно-боевых задач в современных условиях.

Нельзя не отметить, что теннис является одним из видов спорта, которым могут заниматься люди с поражением опорно-двигательного аппарата, при этом матчи остаются зрелищными и динамичными. Занятия теннисом вполне могут быть включены в перечень реабилитационных мероприятий для военнослужащих с ограниченными возможностями, после выполнения боевых задач в зоне проведения СВО.

Кроме этого, в последние годы в России активно развивается вид спорта «Теннис на колясках», который входит в программу Паралимпийских игр, где разыгрывается 6 комплектов медалей. В Российской Федерации ежегодно проводятся Чемпионаты и первенства, а также международные соревнования по теннису, в том числе и среди теннисистов на колясках.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что популяризация вида спорта «Теннис» и расширение его социальной базы в масштабе страны в образовательных учреждениях высшего образования и в ВООВО войск Росгвардии, должны выступать как сонаправленные процессы, что в перспективе создаст условия для повышения массовости, увеличения количественных и качественных показателей результативности в сфере физической и спортивной подготовки как студентов, так и курсантов. На базе ВООВО Росгвардии существует объективная возможность для развития тенниса. Внедрение теннисной подготовки в ВООВО войск национальной гвардии в часы спортивно-массовой работы курсантов, как дополнительного средства их физической и спортивной подготовки, будет способствовать совершенствованию специальных физических и психологических качеств, прикладных двигательных навыков и умений, успешности в обучении по специальности. Включение вида спорта «Теннис» в командном формате в программу Спартакиады войск национальной гвардии среди ВООВО также станет мощным стимулом к дальнейшему развитию данного вида спорта и в других структурных подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Рейтинг теннисистов. URL: <https://www.atptour.com/en/rankings/singles> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Зеленева И. В. Влияние Олимпийских игр на формирование имиджа России / И. В. Зеленева, М. С. Терехов // Мировая политика. 2022. № 4. С. 98–108.
3. Довгань Ю. Е. Фактор спорта в развитии российской внешней политики «мягкой силы» / Ю. Е. Довгань, Е. А. Довгань, А. С. Геворгян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 183–186.
4. Януков С. Г. Влияние спорта на репутацию государств в современной политической повестке / С. Г. Януков, З. З. Бахтуридзе // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 150–162.
5. Маркина А. А. Физическое воспитание в семье / А. А. Маркина, А. А. Рожнова, А. А. Рожнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 8-2 (95). С. 137–141.
6. Тумановская Е. О. Влияние спортивной династии в семье на физическую активность будущего поколения / Е. О. Тумановская, М. Н. Наимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1(38). С. 29–32.
7. Кокоулина О. П. Тенденции развития тенниса на современном этапе / О. П. Кокоулина, Н. В. Оляшев, П. Н. Звягинцев // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 2. С. 82–89.
8. «Мы обеспечены кортами примерно на 30 %». Шамиль Тарпищев о проблемах и успехах российского тенниса. URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/tennis/articles/2023/08/11/989641-mi-obespecheni-kortami-primerno-na-30-shamil-tarpischev> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Иванов В. Д. Большой теннис как вид спорта / В. Д. Иванов, Ю. С. Сухорукова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 4. С. 32–37.
10. Высшее образование. URL: <https://tennis-russia.ru/trener/sertifikatsiya/vysshee-obrazovanie/> (дата обращения: 18.09.2024).
11. Лифарь Е. В. Развитие тенниса в Хабаровском крае / Е. В. Лифарь, Т. В. Власенко, П. А. Ткаченко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 313–317.
12. Клэри К. Роджер Федерер. Долгий путь и прекрасная игра мастера. М.: АСТ, 2022. 416 с.
13. Морозова Л. В. Применение фитнес-тенниса в секционной работе вуза государственной службы / Л. В. Морозова, Л. А. Кирьянова, О. В. Ляшенко // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 105.
14. Тарпищев Ш. А. Стресс рождает чемпионов. Загадки спортивной психологии. М.: Квант, 2022. 278 с.
15. Затолокина Г. В. Физическая культура. Теннис: учебное пособие / Г. В. Затолокина, Н. Н. Чеснокова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 56 с.
16. Николаев И. В. Основы техники и методики обучения теннису: учебное пособие / И. В. Николаев, О. Н. Степанова. М.: МГПУ, 2012. 60 с.
17. Коронас В. Травмы в теннисе: распространение, причины и профилактика (обзор литературных источников) / В. Коронас, Д. И. Тоханян, К. Салоникидис // Теория и практика физической культуры. 2020. № 10. С. 73–75.
18. Главнокомандующий Внутренними войсками МВД России получил «Русский кубок» за теннисную роту. URL: <https://www.sports.ru/tennis/6231306.html> (дата обращения: 15.09.2024).
19. Под знаком юбилея. URL: <https://gotennis.ru/read/articles/8191.html> (дата обращения: 15.09.2024).
20. Слепов В. Я. Окопная педагогика. Жестокость и покаяние (личное мнение участника Великой Отечественной войны) // Мир образования – образование в мире. 2019. № 2 (74). С. 26–30.

References

1. Rejting tennisistov. Available from: <https://www.atptour.com/en/rankings/singles> (data obrashcheniya: 29.09.2024). (In Russ.).
2. Zeleneva I. V. The influence of the Olympic Games on the formation of Russia's image / I. V. Zeleneva, M. S. Terekhov // Mirovaya politika. 2022;4: 98–108. (In Russ.).
3. Dovgan' YU. E. The factor of sport in the development of the Russian foreign policy of "soft power" / YU. E. Dovgan', E. A. Dovgan', A. S. Gevorgyan // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020;2: 183–186. (In Russ.).

4. YAnukov S. G. The impact of sport on the reputation of States in the modern political agenda / S. G. YAnukov, Z. Z. Bahturidze // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022;7: 150–162. (In Russ.).
5. Markina A. A. Physical education in the family / A.A. Markina, A.A. Rozhnova, A.A. Rozhnov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024;8-2 (95): 137–141. (In Russ.).
6. Tumanovskaya E.O. The influence of the sports dynasty in the family on the physical activity of the future generation / E. O. Tumanovskaya, M. N. Nalimova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019;11-1(38): 29–32. (In Russ.).
7. Kokoulina O. P. Trends in the development of tennis at the present stage / O. P. Kokoulina, N. V. Olyashev, P. N. Zvyagincev // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2020;2: 82–89. (In Russ.).
8. «My obespecheny kortami primerno na 30 %». SHamil' Tarpishchev o problemah i uspekah rossijskogo tenisa. Available from: <https://www.vedomosti.ru/sport/tennis/articles/2023/08/11/989641-mi-obespecheni-kortami-primerno-na-30-shamil-tarpischev> (data obrashcheniya: 16.09.2024). (In Russ.).
9. Ivanov V. D. Lawn tennis as a sport / V. D. Ivanov, YU. S. Suhorukova // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2021. T. 6;4: 32–37. (In Russ.).
10. Vysshee obrazovanie. Available from: <https://tennis-russia.ru/trenery/sertifikatsiya/vysshee-obrazovanie/> (data obrashcheniya: 18.09.2024). (In Russ.).
11. Lifar' E. V. The development of tennis in the Khabarovsk Territory / E. V. Lifar', T. V. Vlasenko, P. A. Tkachenko // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2022;11 (213): 313–317. (In Russ.).
12. Kleri K. Rodzher Federer. Dolgij put' i prekrasnaya igra mastera. M.: AST, 2022. 416 s. (In Russ.).
13. Morozova L. V. The use of fitness tennis in the sectional work of the University of public Service / L. V. Morozova, L. A. Kir'yanova, O. V. Lyashenko // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2023;4: 105. (In Russ.).
14. Tarpishchev SH. A. Stress rozhdaet chempionov. Zagadki sportivnoj psihologii. M.: Kvant, 2022. 278 s. (In Russ.).
15. Zatolokina G. V. Fizicheskaya kul'tura. Tennis: uchebnoe posobie / G. V. Zatolokina, N. N. CHesnokova. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018. 56 s. (In Russ.).
16. Nikolaev I. V. Osnovy tekhniki i metodiki obucheniya tennisu: uchebnoe posobie / I. V. Nikolaev, O. N. Stepanova. M.: MGPU, 2012. 60 s. (In Russ.).
17. Koronas V. Injuries in tennis: spread, causes and prevention (review of literature sources) / V. Koronas, D. I. Tohanyan, K. Salonikidis // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 2020;10: 73–75. (In Russ.).
18. Glavnokomanduyushchij Vnutrennimi vojskami MVD Rossii poluchil «Russkij kubok» za tennisuyu rotu. Available from: <https://www.sports.ru/tennis/6231306.html> (data obrashcheniya: 15.09.2024). (In Russ.).
19. Pod znakom yubileya. Available from: <https://gotennis.ru/read/articles/8191.html> (data obrashcheniya: 15.09.2024). (In Russ.).
20. Slepov V.YA. Trench pedagogy. Cruelty and repentance (personal opinion of a participant in the Great Patriotic War) // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2019;2 (74): 26–30. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Прокопенко – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024;
одобрена после рецензирования 02.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

V.V. Prokopenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.09.2024;
approved after reviewing 02.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 378 (37.026.3:519.2)

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
ПО РАЗВИТИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ**

Алексей Иванович Примакин¹, Андрей Олегович Игнатьев²

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ a.primakin@mail.ru

² andre-8708@mail.ru

Аннотация. В статье представлено описание проведения педагогического эксперимента по развитию самостоятельности курсантов в процессе изучения гуманитарных дисциплин с помощью предложенной технологии, а также определен главный элемент технологического процесса развития самостоятельности будущих офицеров при принятии управленческих решений. Раскрыты алгоритмы проверки статистических гипотез в среде интегрированного математического пакета Mathcad при обработке результатов педагогического эксперимента. Сравнение статистических показателей выборок экспериментальной и контрольной групп, расчет статистических критериев и сравнение их с критическими значениями позволяют при заданном уровне значимости принять или отвергнуть соответствующие гипотезы, тем самым, оценить валидность выборки обучающихся для оценки уровня развития самостоятельности.

Ключевые слова: технология развития самостоятельности, принятие управленческих решений, принципы гуманизма, статистические гипотезы и критерии, алгоритмы обработки статистической информации, педагогический эксперимент

Для цитирования: Примакин А.И., Игнатьев А.О. Математические алгоритмы для обработки результатов педагогического эксперимента по развитию самостоятельности курсантов военных вузов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 237–251. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/025.pdf>.

Original article

**MATHEMATICAL ALGORITHMS FOR PROCESSING THE RESULTS OF A PEDAGOGICAL EXPERIMENT
ON THE DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES**

Aleksej I. Primakin¹, Andrej O. Ignat'ev²

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ a.primakin@mail.ru

² andre-8708@mail.ru

Abstract. The article describes the conduct of a pedagogical experiment to develop the independence of cadets in the process of studying humanities using the proposed technology, and also defines the main element of the technological process of developing the independence of future officers in making managerial decisions. The algorithms for testing statistical hypotheses in the environment of the integrated Mathcad mathematical package when processing the results of a pedagogical experiment are disclosed. Comparison of statistical indicators of samples from experimental and control groups, calculation of statistical criteria and comparison with critical values allow, at a given level of significance, to accept or reject the corresponding hypotheses, thereby assessing the validity of the sample of students to assess the level of development of independence.

Keywords: technology for the development of independence, management decision-making, principles of humanism, statistical hypotheses and criteria, algorithms for processing statistical information, pedagogical experiment

For citation: Primakin A.I., Ignat'ev A.O. Mathematical algorithms for processing the results of a pedagogical experiment on the development of independence of cadets of military universities. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 237–251. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/025.pdf>.

© Примакин А.И., Игнатьев А.О., 2024

Введение

При проведении педагогического научного исследования возникает необходимость в корректных данных, особенно в области обучения и воспитания, так как результаты эксперимента должны быть достоверными.

Исследование проводится в несколько этапов, начиная с планирования и заканчивая внедрением. Между начальным и заключительным этапами проводится практический эксперимент, по окончании которого анализируются результаты [1].

Для начала педагогического исследования необходимо его спланировать, то есть выдвигается гипотеза, разрабатывается программа, производится отбор участников эксперимента. Исследование проводится с целью доказательства эффективности применения новой технологии обучения или определенной педагогической методики.

На первом этапе выбираются группы участников эксперимента: обучающихся по новой технологии и по программе, утвержденной в выбранном военном вузе. Требования, предъявляемые к сформированным группам, заключаются в относительно равных показателях исследуемых свойств или качеств на начальном этапе, в нашем случае это самостоятельность [2]. Результаты проведения эксперимента подвергаются измерению согласно выработанным критериям.

Рассмотрим проведение педагогического исследования формирования экспериментальных и контрольных групп курсантов младших курсов военного института для развития самостоятельности в процессе изучения гуманитарных дисциплин [3].

В процессе проведения эксперимента была применена математическая обработка данных, позволяющая определить валидную выборку курсантов для формирования групп экспериментального обучения.

Особенностью нашего исследования является применение математической обработки статистических данных на этапе определения выборки участников эксперимента.

Важным моментом выступает правильность формирования выборки и применение методов анализа, соответствующих теоретическим положениям математико-статистического анализа [4]. Для проведения математического анализа статистиче-

ских гипотез применялся интегрированный математический пакет Mathcad, который целесообразно применять на начальном и заключительном этапах для формирования выборок [5].

Основные положения

Задачей педагогического эксперимента была разработка и апробация технологии развития самостоятельности у курсантов младших курсов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе изучения гуманитарных дисциплин, посредством освоения алгоритма принятия управленческих решений на основе принципов гуманизма.

Предложенная технология включает в себя четыре части: диагностическую, организационно-деятельностную (представлена тремя этапами освоения: подражательно-поискового, творческого уровня развития самостоятельности), коррекционно-оценочную и заключительную часть. Данная технология обладает системностью, ее системообразующим элементом выступает соотношение гуманитарных принципов с управленческой деятельностью. Реализация технологии заключается в последовательном поэтапном решении предложенных заданий, соответствующих уровням освоения компонентов управленческой деятельности курсантов, а также осуществления ими сознательного выбора достижения цели с опорой на принципы гуманизма [6]. Полученные знания и умения могут быть использованы, как в образовательном процессе, так и в предстоящей профессиональной деятельности.

Будущие офицеры, принимая самостоятельные решения, смогут соизмерять в них принципы гуманизма при поступлении задач, а также в ситуации выбора, согласовывая свое решение с предложенными уровневými алгоритмами технологического освоения компонентов управленческой деятельности [7].

Технологичность в деятельности специалиста предполагает наличие правил последовательного соблюдения алгоритма, овладения ее структурными компонентами и определения объективных критериев для оценки поэтапного достижения результата. Так, в процессе развития самостоятельности курсантов были использованы положения и реализованы принципы субъектно-деятельностного и системного подхода, ориентированные на успешное освоение гуманитарных дисциплин [8].

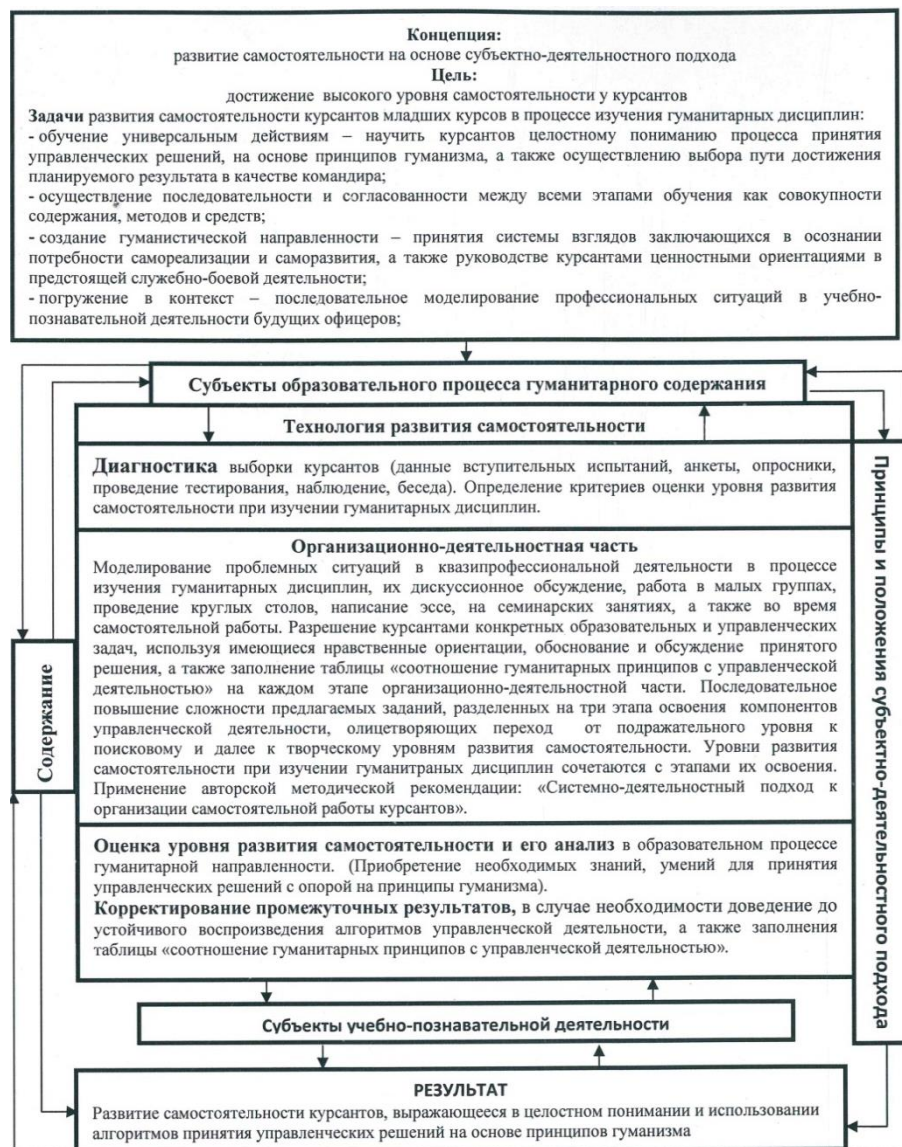

Рисунок 1 – Технология развития самостоятельности курсантов младших курсов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе изучения гуманитарных дисциплин

Figure 1 – Technology for developing the independence of junior cadets of military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation in the process of studying humanities

Проведен эксперимент, в процессе которого применена смоделированная технология развития самостоятельности курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Была представлена авторская концепция с описанием критериев оценки и характеристик развития самостоятельности (рисунок 1).

На начальном этапе исследования были выбраны группы курсантов: экспериментальная и контрольная по 75 человек в каждой.

На констатирующем этапе эксперимента определяли уровень развития самостоятельности участников с помощью определенных методик ее оценки, а именно диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению (Спилберг-Андреева), определения уровня автономности в учебной деятельности (Г. С. Прыгин), определения социальной креативности личности (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), диагностики «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) и самооценки силы воли (Н. Н. Обозов) [9].

В формирующей части эксперимента представлена реализация технологии развития самостоятельности в процессе изучения

гуманитарных дисциплин (рисунок 2). Организационно-деятельностная часть проводилась последовательно в три этапа и предпо-

лагала решение заданий, а также обсуждение спорных, неоднозначных и дискуссионных вопросов.

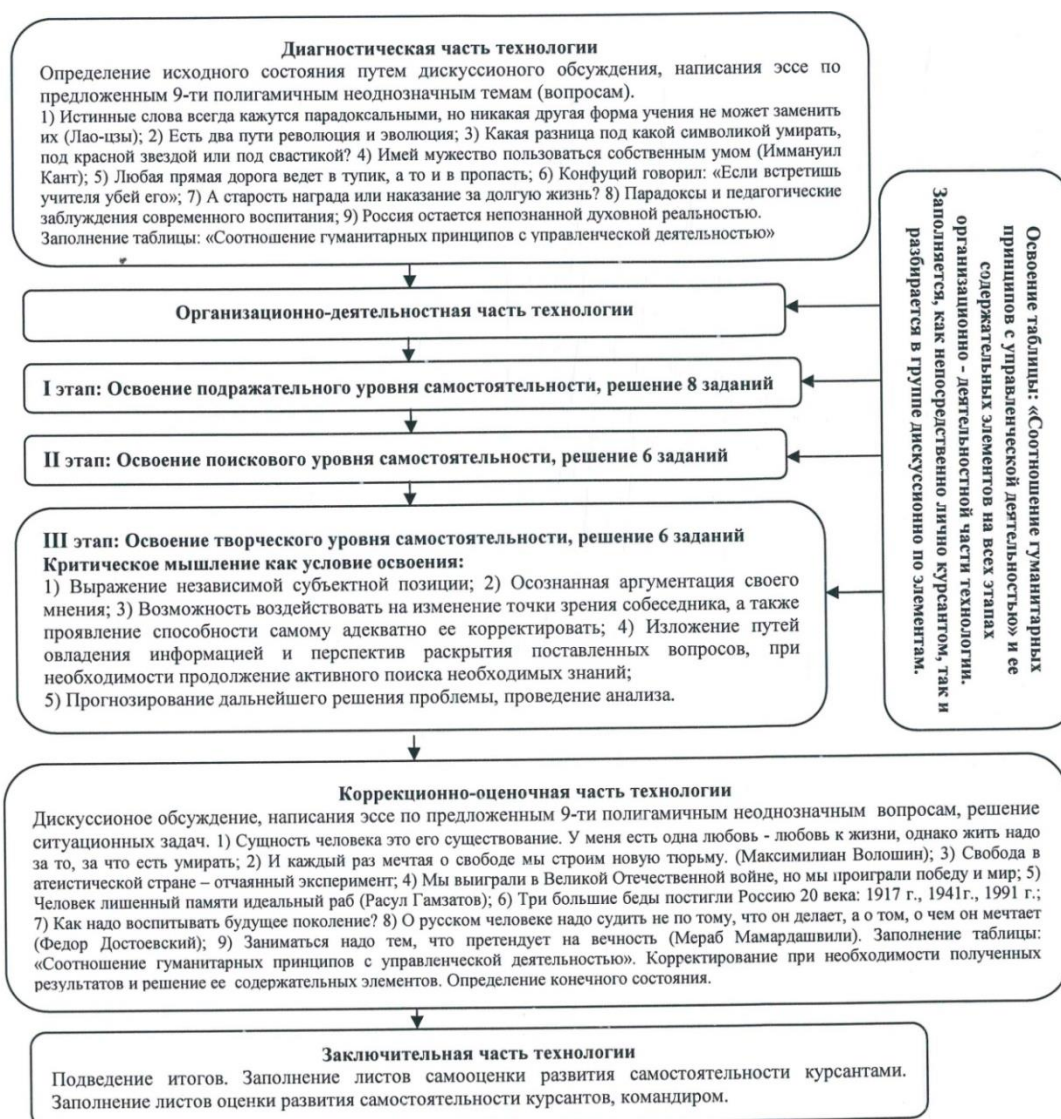

Рисунок 2 – Модель реализации технологии развития самостоятельности в процессе изучения гуманитарных дисциплин

Figure 2 – A model for the implementation of technology for the development of independence in the process of studying humanities

Статистические методы, применяемые в нашем эксперименте, позволяют распространение результатов обработки выборки на совокупность исследуемых объектов. В нашем случае на степень приобретения курсантами определенных компетенций управления в зависимости от уровня развития самостоятельности с опорой на принципы гуманизма. Ошибка обработки в данном случае не должна превышать 5 % ($\alpha = 0,05$).

Выборки групп, участвующих в эксперименте, должны быть однородны до и после проведения исследования с использовани-

ем технологии развития самостоятельности курсантов младших курсов в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Для определения гомеостатичности групп были проанализированы результаты вступительных испытаний курсантов, поступивших в военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации в 2021 и 2022 годах. Данные определялись суммой набранных общих баллов каждого курсанта определенных для эксперимента групп. При этом требования к поступающим абитуриентам складывались из результатов ЕГЭ по русскому языку, истории и

обществознанию, также бралось во внимание выполнение нормативов по физической подготовке, определялась категория профессиональной пригодности и наличие дополнительных баллов за ГТО и аттестата (диплома) окончания с отличием [10].

Далее по окончании эксперимента для определения однородности выборок будем анализировать числовые характеристики исследуемой случайной величины – статистики положения и рассеивания [11].

В начале эксперимента были сформированы две выборки по 75 курсантов [12]. Затем с помощью математических процедур, состоящих из стандартных алгоритмов, были рассчитаны средние выборочные значения и среднеквадратические отклонения. Была проведена проверка на соответствие функции плотности распределения случайной величины нормальному закону (т.е. закону распределения Гаусса). С этой целью рассчитывалось эмпирическое значение критерия согласия χ^2 (критерий Пирсона) и сравнивалось с табличным значением. В случае, если эмпирическое значение χ^2 оказывается меньше табличного, можем утверждать (при соответствующем уровне значимости α), что

изучаемая случайная величина подчиняется нормальному закону распределения.

Проверка обрабатываемых и сравниваемых друг с другом выборок относительно соотношения основных статистик их генеральных совокупностей осуществлялась с помощью статистических критериев Стьюдента и Фишера [13].

Обработка существующих алгоритмов по проверке статистических гипотез относительно генеральных совокупностей проводилась с помощью встроенных функций интегрированного пакета MathCad [14].

Сформировав две выборки (экспериментальную – x_1 и контрольную – x_2) по 75 человек, были рассчитаны их основные статистики: характеристики положения (средние выборочные – $\bar{x}_1, \bar{x}_2$) и характеристики разброса (SS_1, SS_2 – дисперсии и среднеквадратические отклонения – S_1, S_2).

Средние значения выборок рассчитывались благодаря функции $\text{mean}(x)$; дисперсии – $\text{Var}(x)$, а среднеквадратические отклонения – $\text{Stdev}(x)$ (рисунок 3). Результаты расчета доверительных интервалов соответствующих статистик представлены на рисунке 4.

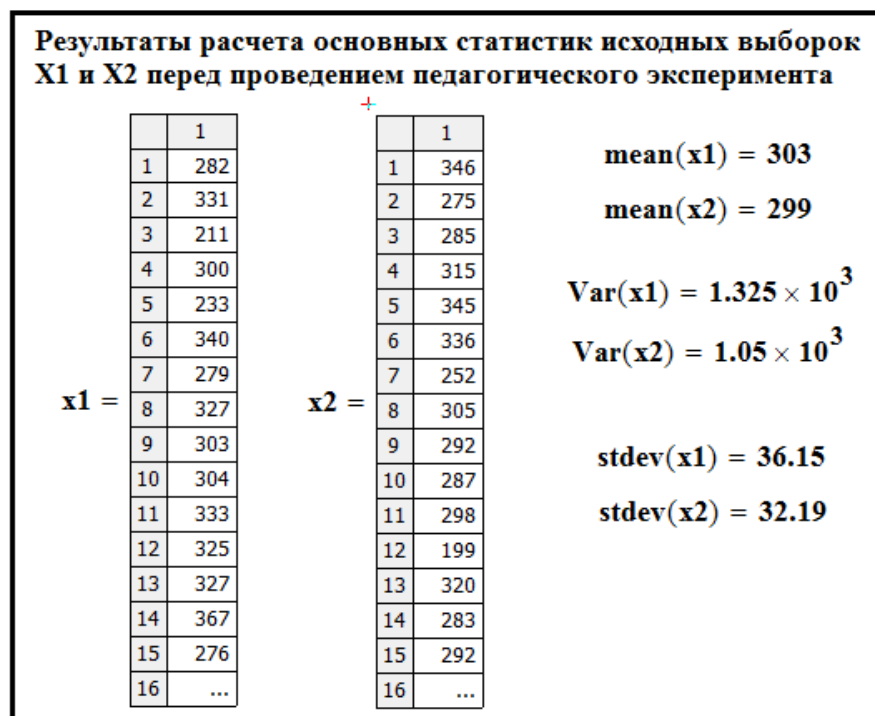

Рисунок 3 – Результаты расчета основных статистик исходных выборок x_1 и x_2 в среде интегрированного математического пакета Mathcad перед проведением педагогического эксперимента

Figure 3 – The results of calculating the basic statistics of the initial samples x_1 and x_2 in the environment of the integrated mathematical package Mathcad before conducting a pedagogical experiment

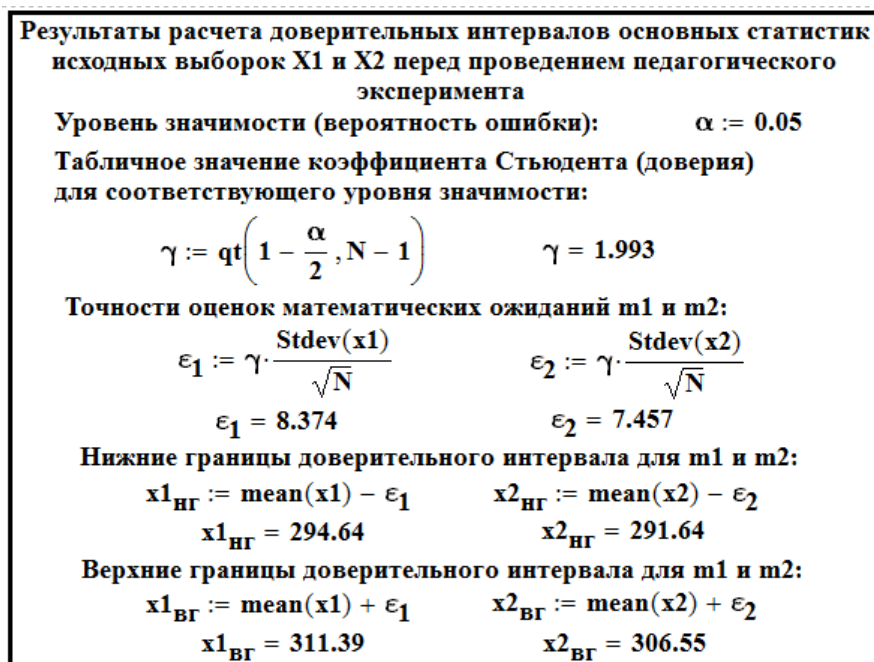

Рисунок 4 – Результаты расчета доверительных интервалов для математических ожиданий m_1 и m_2 в среде интегрированного математического пакета Mathcad перед проведением педагогического эксперимента

Figure 4 – The results of calculating confidence intervals for mathematical expectations m_1 and m_2 of an integrated mathematical package Mathcad before conducting a pedagogical experiment

Значения доверительных интервалов характеристик положения (т.е. математических ожиданий) генеральных совокупностей при $\alpha = 0,05$ находятся в интервалах: $294,64 < m_1 < 311,39$ и $291,64 < m_2 < 306,55$ [15].

Расчеты доверительных интервалов для дисперсии и среднеквадратических отклонений строятся на основе распределения вероятностей χ^2 (критерий Пирсона) с числом степеней свободы $df = n - 1$ по формуле (1):

$$I_{\gamma}(\sigma^2) = \left(\frac{(n-1) \cdot SS}{\chi_2^2}; \frac{(n-1) \cdot SS}{\chi_1^2} \right), \quad (1)$$

где $I_{\gamma}(\sigma^2)$ – границы доверительного интервала I при надежности (доверительной вероятности) $\gamma = 1 - \alpha$ для дисперсии генеральной совокупности σ^2 ; SS – выборочная исправленная дисперсия; χ_1^2 и χ_2^2 – табличные значения критерия Пирсона для верхней и нижней границы доверительного интервала соответственно.

Таким образом (2):

$$\frac{(n-1) \cdot SS}{\chi_2^2} \leq \sigma^2 \leq \frac{(n-1) \cdot SS}{\chi_1^2}. \quad (2)$$

Результаты расчета доверительных интервалов для дисперсии σ^2 и среднеквадратического отклонения σ случайной величины X_1 представлены на рисунке 5.

Анализ результатов показывает, что при уровне значимости $\alpha = 0.05$ (или $\gamma = 1 - 0.05 = 0.95$) доверительный интервал для σ^2 находится в диапазоне $I_{0.95}(\sigma^2) = (983; 1882)$, а выборочная дисперсия случайной величины X_1 составляет $\sigma^2 = 1325$, т.е. попадает в доверительный интервал.

Доверительный интервал для среднеквадратического отклонения – $I_{0.95}(\sigma) = (31; 43)$. Экспериментальное значение выборочного среднеквадратического отклонения $\sigma = 36$, что тоже укладывается в рамки доверительного интервала.

Результаты расчета соответствующих доверительных интервалов для случайной величины X_2 с доверительной вероятностью (надежностью) 95 % находятся в интервалах: $780 < \sigma^2 = 1050 < 1492$ и $28 < \sigma = 32 < 39$.

Следующая математическая процедура связана с проверкой статистической гипотезы о соответствии распределения эмпирических частот, получаемых по выборке, одному из законов распределения вероятностей случайной величины. Поскольку объем исследуемых выборок достаточно большой ($n > 30$) доказательство статистической гипотезы базируется на критерии χ^2 (критерий Пирсона) [16].

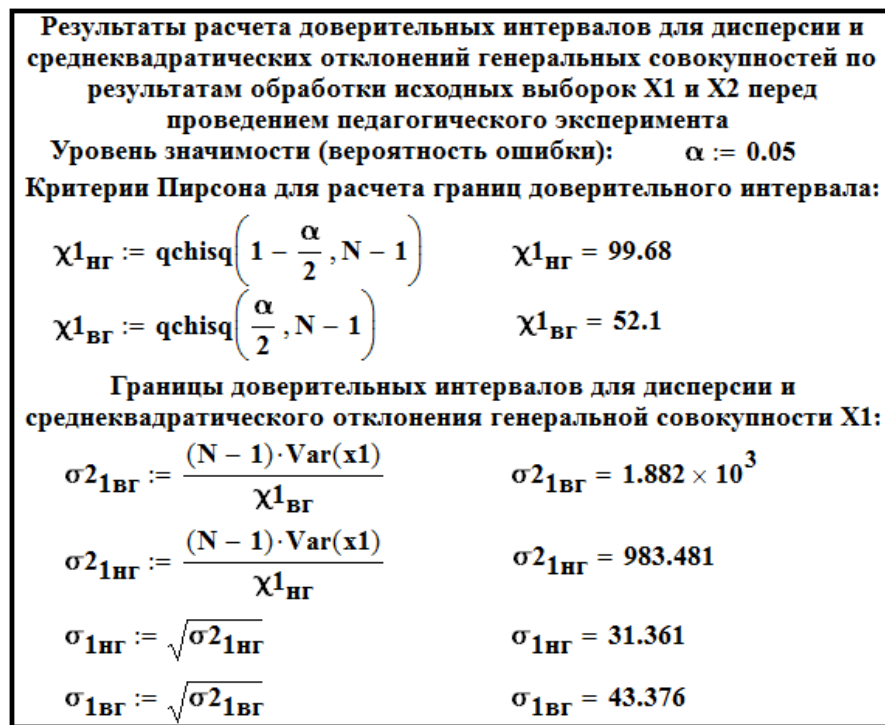

Рисунок 5 – Результаты расчета доверительных интервалов для дисперсии и среднеквадратического отклонения генеральной совокупности по результатам обработки исходной выборки случайной величины X_1 перед проведением педагогического эксперимента

Figure 5 – The results of calculating confidence intervals for the variance and standard deviation of the general population based on the results of processing the initial sample of a random variable X_1 before conducting a pedagogical experiment

Смысл проводимой процедуры связан с расчетом эмпирического значения критерия χ^2 и сравнением его с табличным значением, т.е. для принятия (или непринятия) статистической гипотезы о нормальном законе распределении случайной величины (законе Гаусса) [17].

Рассчитываем эмпирическое значение критерия Пирсона по формуле (3):

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^k \frac{(m_i - n \cdot P_i)^2}{n \cdot P_i}, \quad (3)$$

где m_i – опытная частота попадания значений случайной величины в i -й интервал; $n \cdot P_i$ – теоретические частоты i -ого интервала; k – количество интервалов в гистограмме.

Процедура расчета эмпирических выборочных частот и построение на их основе гистограммы с изображением теоретических частот, соответствующих нормальному закону распределения вероятностей

случайной величины X_1 представлены на рисунке 6 [18].

Алгоритмы автоматизации необходимых расчётов и построения столбиковых гистограмм реализованы в среде интегрированного математического пакета Mathcad, который во многом обеспечивает наглядность отрабатываемых процедур, в частности, представленный на гистограмме график нормального распределения вероятностей, создан с помощью встроенной функции $dnorm(x, m, \sigma)$ [19].

На рисунке 7, который можно считать логическим продолжением рисунка 6, представлены итог выполнения процедуры построения выборочного статистического ряда, т.е. количество чисел (эмпирические частоты), попадающих в соответствующий интервал $H^{<1>T}$, и теоретические частоты нормального закона распределения для каждого из интервалов mT^T (данные обозначения присутствуют на рисунке 7).

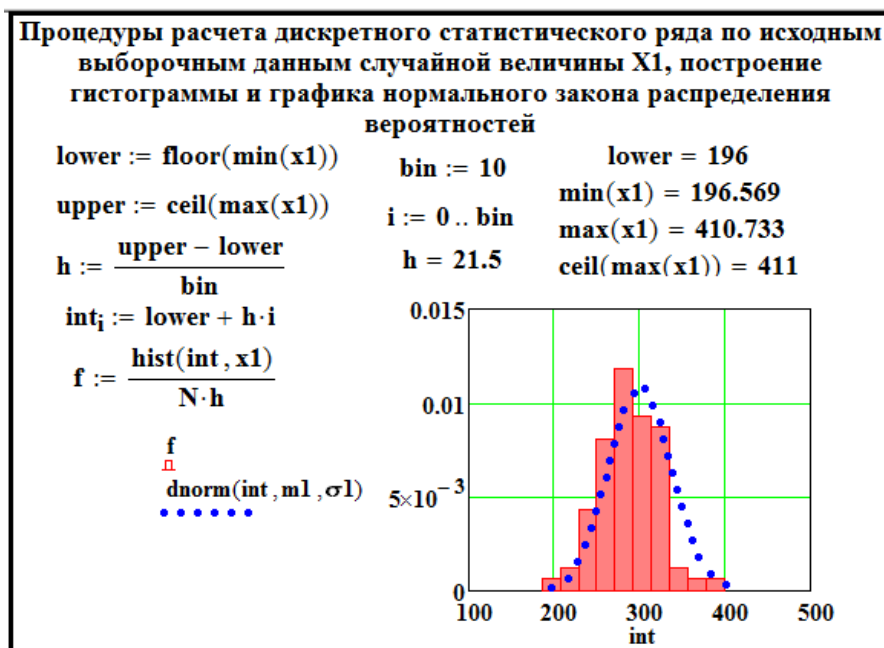

Рисунок 6 – Результаты расчета эмпирических выборочных частот и построение на их основе гистограммы с изображением теоретических частот, соответствующих нормальному закону распределения вероятностей случайной величины X_1

Figure 6 – The results of calculating empirical sample frequencies and constructing a histogram based on the image of theoretical frequencies corresponding to the normal probability distribution law of a random variable X_1

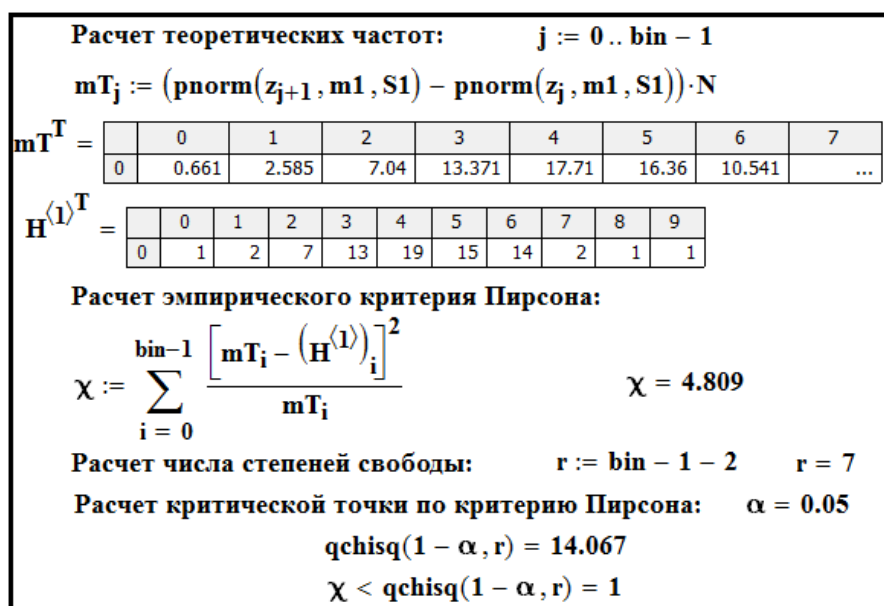

Рисунок 7 – Результаты построения выборочного статистического ряда (эмпирические частоты); расчета теоретических частот нормального закона распределения для соответствующих интервалов, эмпирического критерия Пирсона и сравнения его с критическим значением χ^2

Figure 7 – The results of constructing a sample statistical series (empirical frequencies); calculating the theoretical frequencies of the normal Doy distribution law of the corresponding intervals, the empirical Pearson criterion and comparing it with the critical value of χ^2

Сопоставление выборочных эмпирических частот с теоретическими частотами, сводимое к расчету по формуле (3) эмпирического критерия Пирсона ($\chi = 4,809$) и последующее сравнение его с критическим значением этого критерия ($\chi^2 = 14,067$), позволяют сделать вывод о соответствии нормальному закону распределения случайной величины X_1 ($\chi < \chi^2 = qchisq(1 - \alpha, r)$). Здесь необходимо отметить, что $qchisq(1 - \alpha, r)$ – встроенная в математический пакет Mathcad функция, обратная функции распределения Пирсона; $\alpha = 0,05$ – уровень значимости; $r = 7$ – число степеней свободы (df).

Аналогичная проверка на соответствие выборочных значений случайной величины X_2 нормальному закону распределения показала, что $\chi = 8,549 < \chi^2 = 14,067$, а это не отвергает статистическую гипотезу о до-

пущенном соответствии при уровне значимости ($\alpha = 0,05$).

Следующая процедура связана с проверкой на однородность выборок случайных величин X_1 и X_2 . Необходимо проверить гипотезу о предполагаемом равенстве математических ожиданий m_1 и m_2 . С учетом того, что дисперсии генеральных совокупностей нам неизвестны, за основу проверки однородности исследуемых выборок примем t -критерий Стьюдента. Тем не менее, для корректности применения данного статистического критерия, необходимо предварительно проверить возможное равенство дисперсий генеральных совокупностей X_1 и X_2 , т.е. проверить статистическую гипотезу, что $\sigma_1^2 = \sigma_2^2$ [20].

Алгоритм статистической проверки равенства дисперсий представлен на рисунке 8.

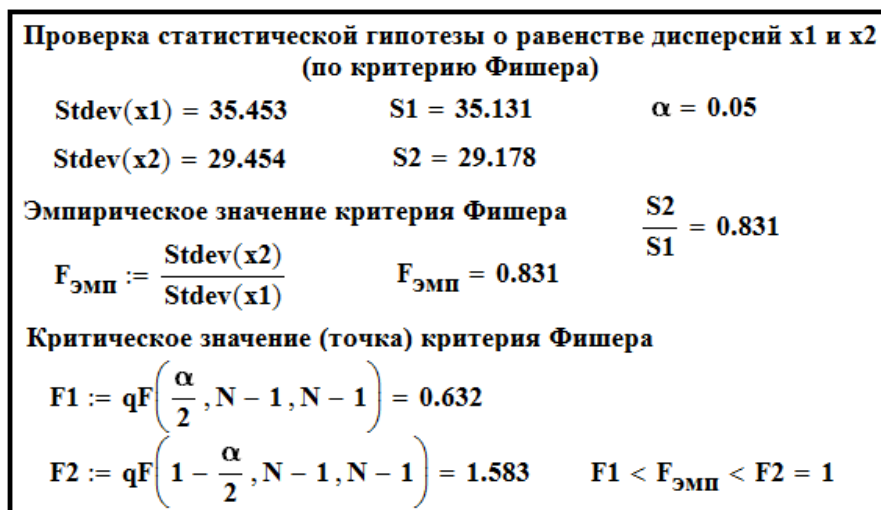

Рисунок 8 – Результаты проверки статистической гипотезы относительно равенства дисперсий $\sigma_1^2 = \sigma_2^2$ генеральных совокупностей X_1 и X_2

Figure 8 – The results of testing the statistical hypothesis regarding the equality of the $\sigma_1^2 = \sigma_2^2$ variances of general populations X_1 and X_2

Формируем две статистические гипотезы: «нулевая» (или «основная») $H_0: \sigma_1^2 = \sigma_2^2$ и «альтернативная» – $H_1: \sigma_1^2 \neq \sigma_2^2$; задаем уровень значимости $\alpha = 0.05$; в основе проверки гипотез лежит распределение Фишера.

На рисунке 8 представлено: эмпирическое значение $F_{\text{эмп}} = 0,831$ сравниваем с табличными значениями, полученными благодаря функциям Mathcad: $F_1 = qF\left(\frac{\alpha}{2}, n_1 - 1, n_2 - 1\right)$ и $F_2 = qF\left(1 - \frac{\alpha}{2}, n_1 - 1, n_2 - 1\right)$.

Расчеты показали, что $F_1 = 0,632 < F_{\text{эмп}} = 0,831 < F_2 = 1,583$, т.е. «основная» гипотеза $H_0: \sigma_1^2 = \sigma_2^2$ не отвергается при уровне значимости $\alpha = 0.05$.

Равенство дисперсий позволяет продолжить проверку однородности исследуемых выборок с помощью распределения Стьюдента.

Алгоритм проверки однородности совокупностей X_1 и X_2 показан на рисунке 9.

Проверка однородности x_1 и x_2 с помощью t -критерия
Расчет эмпирического значения критерия Стьюдента

$$t_{\text{эмп.}} := \frac{(\text{mean}(x_2) - \text{mean}(x_1))}{\sqrt{((N-1) \cdot \text{Var}(x_1) + (N-1) \cdot \text{Var}(x_2)) / (N+N)}} \cdot \sqrt{\frac{N \cdot N \cdot (N+N-2)}{N+N}}$$

$\text{mean}(x_2) = 295.538$ $\text{mean}(x_1) = 298.526$
 $\text{Var}(x_1) = 1.257 \times 10^3$ $\text{Var}(x_2) = 867.554$ $t_{\text{эмп.}} = -0.561$

Критическое значение (точка) критерия Стьюдента

$$t_{\text{кр}} := qt\left(1 - \frac{\alpha}{2}, N+N-2\right) \quad t_{\text{кр}} = 1.976 \quad t_{\text{эмп.}} < t_{\text{кр}} = 1$$

Рисунок 9 – Результаты проверки на однородность совокупностей X_1 и X_2 с помощью критерия Стьюдента (t -критерия)

Figure 9 – The results of the test on a homogeneous population X_1 and X_2 using the Student's criterion (t -criterion)

Предварительно были сформулированы две гипотезы – основная гипотеза $H_0: m_1 = m_2$ и альтернативная – $H_1: m_1 \neq m_2$; определен уровень значимости (вероятность ошибки первого рода) $\alpha = 0.05$ и рассчитан эмпирический критерий Стьюдента по формуле, представленной на рисунке 9. Получили $t_{\text{эмп.}} = -0.561$ (в данном случае, знак «минус» не учитывается – важен модуль критерия $|t_{\text{эмп.}}| = 0.561$).

Критическое значение (критическая точка) критерия Стьюдента в зависимости от уровня значимости α и числа степеней свободы df находят по специальным таблицам, а математический пакет Mathcad позволяет его найти с помощью встроенной функции $t_{\text{кр.}} = qt(1 - \frac{\alpha}{2}, df)$. В условиях решаемой задачи $t_{\text{кр.}} = 1.976$.

Проводя сравнение $t_{\text{эмп.}}$ с $t_{\text{кр.}}$, убеждаемся, что $t_{\text{эмп.}} < t_{\text{кр.}}$, а это говорит в пользу основной гипотезы H_0 , что $m_1 = m_2$.

Делаем статистический вывод: совокупности X_1 и X_2 можем считать однородными, поскольку $m_1 = m_2$; в этом случае, вероятность ошибки составляет не более 5% (уверены в правильности выдвинутой гипотезы относительно однородности соответствующих совокупностей на 95%).

Процедуры обработки выборочных данных после проведения педагогического эксперимента будут разобраны на примере анализа динамики развития самостоятельности у курсантов экспериментальной группы по методике определения уровня автономности в учебной деятельности (Г.С. Прыгина).

Исходные данные по экспериментальной группе ДО и ПОСЛЕ проведения педа-

гогического исследования представлены на рисунке 10.

Результаты расчета доверительных интервалов для основных статистик данных, полученных по экспериментальным группам ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента, представлены на рисунке 11 (для статистик положения, т.е. математических ожиданий m_1 и m_2) и рисунке 12 (для статистик разброса, т.е. σ_1^2 , σ_2^2 и σ_1 , σ_2).

Анализ полученных результатов относительно доверительных интервалов статистик показал, что интервал для математических ожиданий: $8,14 < m_1 < 8,94$ и $9,338 < m_2 < 10,41$; для дисперсий: $4,054 < \sigma_1^2 < 7,755$ и $2,23 < \sigma_2^2 < 4,267$; для среднеквадратических отклонений: $2,013 < \sigma_1 < 2,785$ и $1,493 < \sigma_2 < 2,066$. Во всех случаях вероятность ошибки, т.е. уровень значимости, составляет 5% ($\alpha = 0.05$).

Полученные нами ранее данные по статистикам выборок X_1 и X_2 попадают в соответствующие доверительные интервалы (рисунок 10).

Последовательность процедур дальнейших расчетов по оценке однородности экспериментальных групп ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента (на примере анализа динамики развития самостоятельности у курсантов экспериментальной группы по методике определения уровня автономности в учебной деятельности) идентична приведенной выше (рисунки 6–8).

Проверяем выборки на соответствие закону Гаусса: процедуры и результаты об-

работки выборочных данных представлены на рисунке 7.

Для оценки однородности выборок экспериментальных групп ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента применялся критерий Стьюдента (t-критерия) (рисунок 8).

Далее, как это было сделано выше, были сформулированы две гипотезы: основная – $H_0: m_1 = m_2$ и альтернативная гипотеза $H_1: m_1 \neq m_2$; определен уровень значимости $\alpha = 0.05$ и рассчитан эмпирический критерий Стьюдента (рисунок 13).

Результаты расчета основных статистик выборок по экспериментальной группе ДО (X1) и ПОСЛЕ (X2) проведения педагогического эксперимента								
x1 =	1	8	x2 =	1	7	Выборочные средние:	mean(x1) = 8.54	mean(x2) = 9.88
	2	7		2	9			
	3	8		3	10	Выборочные дисперсии:	Var(x1) = 3.004	Var(x2) = 5.46
	4	7		4	9			
	5	6		5	9	Выборочные среднеквадратические отклонения:	Stdev(x1) = 1.73	Stdev(x2) = 2.34
	6	9		6	12			
	7	8		7	11			
	8	10		8	11			
	9	13		9	7			
	10	10		10	8			
	11	10		11	8			
	12	10		12	9			
	13	10		13	7			
	14	10		14	3			
	15	7		15	13			
	16	...		16	...			

Рисунок 10 – Результаты расчета основных статистик данных, полученных по экспериментальным группам ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента

Figure 10 – The results of the calculation of the main statistical data obtained by the experimental groups BEFORE (X_1) and AFTER (X_2) of the pedagogical experiment

Результаты расчета доверительных интервалов для математических ожиданий m_1 и m_2 экспериментальных групп ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента	
Уровень значимости (вероятность ошибки): $\alpha := 0.05$	
Табличное значение коэффициента Стьюдента (доверия) для соответствующего уровня значимости:	
$\gamma := qt\left(1 - \frac{\alpha}{2}, N - 1\right) \quad \gamma = 1.993$	
Точности оценок математических ожиданий m_1 и m_2 :	
$\epsilon_1 := \gamma \cdot \frac{\text{Stdev}(x_1)}{\sqrt{N}}$	$\epsilon_2 := \gamma \cdot \frac{\text{Stdev}(x_2)}{\sqrt{N}}$
$\epsilon_1 = 0.399$	$\epsilon_2 = 0.538$
Нижние границы доверительного интервала для m_1 и m_2 :	
$x1_{\text{нг}} := \text{mean}(x_1) - \epsilon_1$	$x2_{\text{нг}} := \text{mean}(x_2) - \epsilon_2$
$x1_{\text{нг}} = 8.14$	$x2_{\text{нг}} = 9.338$
Верхние границы доверительного интервала для m_1 и m_2 :	
$x1_{\text{вг}} := \text{mean}(x_1) + \epsilon_1$	$x2_{\text{вг}} := \text{mean}(x_2) + \epsilon_2$
$x1_{\text{вг}} = 8.94$	$x2_{\text{вг}} = 10.41$

Рисунок 11 – Результаты расчета доверительных интервалов для математических ожиданий m_1 и m_2 по экспериментальным группам ДО (X_1) и ПОСЛЕ (X_2) проведения педагогического эксперимента

Figure 11 – The results of calculating confidence intervals for mathematical expectations m_1 and m_2 , for experimental groups, how much does it cost for lethal groups BEFORE (X_1) and AFTER (X_2) to conduct a pedagogical experiment

Результаты расчета доверительных интервалов для дисперсии и среднеквадратических отклонений генеральных совокупностей по результатам обработки экспериментальных групп ДО (X1) и ПОСЛЕ (X2) проведения педагогического эксперимента Уровень значимости (вероятность ошибки): $\alpha := 0.05$ Критерии Пирсона для расчета границ доверительного интервала:	
$\chi^2_{1нг} := \text{qchisq}\left(1 - \frac{\alpha}{2}, N - 1\right)$	$\chi^2_{1нг} = 99.68$
$\chi^2_{1вг} := \text{qchisq}\left(\frac{\alpha}{2}, N - 1\right)$	$\chi^2_{1вг} = 52.1$
Границы доверительных интервалов для дисперсии и среднеквадратического отклонения генеральной совокупности X1:	
$\sigma^2_{1вг} := \frac{(N - 1) \cdot \text{Var}(x2)}{\chi^2_{1вг}}$	$\sigma^2_{1вг} = 7.755$
$\sigma^2_{1нг} := \frac{(N - 1) \cdot \text{Var}(x2)}{\chi^2_{1нг}}$	$\sigma^2_{1нг} = 4.054$
$\sigma_{1нг} := \sqrt{\sigma^2_{1нг}}$	$\sigma_{1нг} = 2.013$
$\sigma_{1вг} := \sqrt{\sigma^2_{1вг}}$	$\sigma_{1вг} = 2.785$

Рисунок 12 – Результаты расчета доверительных интервалов для дисперсий – (σ_1^2, σ_2^2) и среднеквадратических отклонений – (σ_1, σ_2) по экспериментальным группам ДО (X₁) и ПОСЛЕ (X₂) проведения педагогического эксперимента

Figure 12 – The results of calculating confidence intervals for variances – (σ_1^2, σ_2^2) and standard deviations – (σ_1, σ_2) for experimental groups BEFORE (X₁) and AFTER (X₂) conducting a pedagogical experiment

Расчет эмпирического значения критерия Стьюдента для статистического исследования выборок на однородность		
$t_{\text{эмп.}} := \frac{(\text{mean}(x2) - \text{mean}(x1))}{\sqrt{(N - 1) \cdot \text{Var}(x1) + (N - 1) \cdot \text{Var}(x2)}} \cdot \sqrt{\frac{N \cdot N \cdot (N + N - 2)}{N + N}}$		
$\text{mean}(x2) = 9.876$	$\text{mean}(x1) = 8.539$	
$\text{Var}(x2) = 5.46$	$\text{Var}(x1) = 3.004$	$t_{\text{эмп.}} = 3.98$
Критическое значение (точка) критерия Стьюдента		
$t_{\text{кр}} := \text{qt}\left(1 - \frac{\alpha}{2}, N + N - 2\right) \quad t_{\text{кр}} = 1.976 \quad t_{\text{эмп.}} < t_{\text{кр}} = 0$		

Рисунок 13 – Результаты проверки на однородность совокупностей по экспериментальным группам ДО (X₁) и ПОСЛЕ (X₂) проведения педагогического эксперимента с помощью критерия Стьюдента (t-критерия)

Figure 13 – The results of testing on a homogeneous population according to experimental data BEFORE (X₁) and AFTER (X₂) conducting a pedagogical experiment using the Student's criterion (t-criterion)

Как видим, $t_{\text{эмп.}} = 3,98 > t_{\text{кр.}} = 1,976$, что говорит в пользу альтернативной гипотезы $H_1: m_1 \neq m_2$ с возможностью ошибиться не более, чем на 5%.

Рассчитываем увеличение математического ожидания исследуемого показателя по формуле (4):

$$\Delta = \frac{m_2 - m_1}{m_1} = \frac{9,876 - 8,539}{8,539} = 0,157. \quad (4)$$

Вывод:

Показатель динамики развития самостоятельности у курсантов в процессе изучения гуманитарных дисциплин экспериментальной группы по методике определения уровня автономности в учебной деятельности вырос на 15,7%.

Заключение

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что разработанная техноло-

гия развития самостоятельности курсантов в процессе изучения гуманитарных дисциплин создает условия для самостоятельной постановки цели курсантом, подбора содержания информации, выбора способов деятельности и критического анализа полученного результата. Важно, чтобы будущий специалист был активным субъектом в своей учебно-познавательной деятельности, самостоятельно развивался, а значит, приобретал компетенцию жить и действовать в постоянно меняющихся социальных условиях, принимая независимые управленческие решения, опираясь на принципы гуманизма.

Самосознание курсанта совместно с самоуправлением представляет собой основополагающий базис образования самостоятельности. При этом деятельност-

ная составляющая самостоятельности успешно реализуется с согласованным регулированием психических процессов совместно с генерированием условий, в которых она релевантно отражается.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: выборки обеих групп однородны в начале эксперимента; на заключительном этапе, используя *t*-критерии Стьюдента, было доказано, что уровни групп уже неоднородны. Следовательно, по результатам проведенного исследования доказана статистическая значимость гипотезы проведенного эксперимента.

Необходимо также отметить, что применение математического пакета Mathcad повышает оперативность и эффективность оценки педагогических технологий и методик.

Список источников

1. Сиденко А. С. Педагогический эксперимент: от идеи до разработки. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. С. 128–147.
2. Коржан Э. А. Методика проведения педагогического научно-исследовательского эксперимента в военном вузе // Теория и практика общественного развития 2015. № 10. С. 241–243.
3. Игнатъев А. О. Исследование становления самостоятельности курсантов военных вузов // Человек и образование. 2024. № 2 (79). С. 73–80.
4. Большакова Л. В. Теория проверки статистических гипотез при математико-статистическом исследовании педагогических проблем / Л. В. Большакова, Н. А. Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. № 4 (72). С. 149–157.
5. Грабарь М. И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях: Непараметрические методы / М. И. Грабарь, К. А. Краснянская М. : Педагогика, 1977. 136 с.
6. Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М. : МЗ-Пресс, 2004. С. 27–34.
7. Бабухин М. А. Развитие самостоятельности обучающихся, как педагогическая проблема: историко-педагогический анализ // Международные педагогические и гуманитарные научные чтения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 апреля 2018 г. / Шадринск : ШГПУ, 2018. С. 79–86.
8. Горшкова В. В. Феномен образования человек: избранные научные труды. СПб. : Астерион, 2020. С. 117–132.
9. Карданова Е. Ю. Моделирование и параметризация тестов: основы теории и приложения. М. : ФГУ «Федеральный центр тестирования», 2008. 134 с.
10. Карданова Е. Ю. Специальные методы анализа результатов тестирования, основанные на свойстве объективности моделей Раша. Информационные технологии / Е. Ю. Карданова, В. Б. Карпинский. М., 2008. 88 с.
11. Стариченко Б. Е. Обработка и представление данных педагогических исследований с помощью компьютера. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2004. С. 77.
12. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник для прикладного бакалавриата. 12-е изд. М. : Юрайт, 2015. 480 с.
13. Ванягина М. Р. Диагностический инструментарий опытно-экспериментального обучения курсантов иностранному языку в высшей военной школе / М. Р. Ванягина, А. И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 173–185. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/018.pdf>. EDN: RZAZJF.

14. Вайнштейн И. И. Теория вероятностей и математическая статистика. Методы математической статистики и их реализация в среде Mathcad / И. И. Вайнштейн, Т. А. Кустицкая. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 88 с.
15. Черных А. К. Математические методы в психологии: учебное пособие / А. К. Черных, Н. В. Ярмоленко, С. Е. Сычев [и др.]. СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 91 с. Ч. 3.
16. Большакова Л. В. Математико-статистические методы обработки экспериментальных данных при проведении научных исследований: методические рекомендации / Л. В. Большакова, А. И. Примакин, Н. А. Яковлева. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2014. 92 с.
17. Большакова Л. В. Теория проверки статистических гипотез при математико-статистическом исследовании педагогических проблем / Л. В. Большакова, Н. А. Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 149–157.
18. Ермолаев-Томин О. Ю. Математические методы в психологии: учебник. 5-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 511 с.
19. Алябьева С. В. MathCAD для студентов: учебный практикум / С. В. Алябьева, Е. П. Борматова, М. В. Данилова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 2007. 154 с.
20. Корниенко В. С. Математическая статистика. Решение задач по теме: «Проверка статистических гипотез»: методическая разработка / Волгоград: Волгоградская Государственная сельскохозяйственная академия, 2010. 68 с.

References

1. Sidenko A. S. Pedagogicheskij eksperiment: ot idei do razrabotki. YAroslavl'-Moskva: Kancler, 2020. S. 128–147. (In Russ.).
2. Korzhan E. A. Methods of conducting a pedagogical research experiment in a military university // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya 2015;10: 241–243. (In Russ.).
3. Ignat'ev A. O. Study of the Formation of Independence of Cadets of Military Universities // Chelovek i obrazovanie. 2024;2 (79): 73–80. (In Russ.).
4. Bol'shakova L. V. Teoriya proverki statisticheskikh gipotez pri matematiko-statisticheskom issledovanii pedagogicheskikh problem / L. V. Bol'shakova, N. A. YAKovleva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2016;4 (72): 149–157. (In Russ.).
5. Grabar' M. I. Primenenie matematicheskoy statistiki v pedagogicheskikh issledovaniyah: Neparametricheskie metody / M. I. Grabar', K. A. Krasnyanskaya M.: Pedagogika, 1977. 136 s. (In Russ.).
6. Novikov D. A. Statisticheskie metody v pedagogicheskikh issledovaniyah (tipovye sluchai). M.: MZ-Press, 2004. S. 27–34. (In Russ.).
7. Babuhin M. A. Razvitie samostoyatel'nosti obuchayushchihsya, kak pedagogicheskaya problema: istoriko-pedagogicheskij analiz // Mezhdunarodnye pedagogicheskie i gumanitarnye nauchnye chteniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 26–27 aprelya 2018 g. / SHadrinsk : SHGPU, 2018. S. 79–86. (In Russ.).
8. Gorshkova V. V. Fenomen obrazovaniya chelovek: izbrannye nauchnye trudy. SPb.: Asterion, 2020. S. 117–132. (In Russ.).
9. Kardanova E. YU. Modelirovanie i parametrizatsiya testov: osnovy teorii i prilozheniya. M.: FGU «Federal'nyj centr testirovaniya», 2008. 134 s. (In Russ.).
10. Kardanova E. YU. Special'nye metody analiza rezul'tatov testirovaniya, osnovannye na svoystve ob'ektivnosti modelej Rasha. Informacionnye tekhnologii / E. YU. Kardanova, V. B. Karpinskij. M., 2008. 88 s. (In Russ.).
11. Starichenko B. E. Obrabotka i predstavlenie dannyh pedagogicheskikh issledovaniy s pomoshch'yu komp'yutera. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2004. S. 77. (In Russ.).
12. Gmurman V. E. Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika: uchebnik dlya prikladnogo bakalavriata. 12-e izd. M.: YUrajt, 2015. 480 s. (In Russ.).
13. Vanyagina M. R. Diagnosticheskij instrumentarij opytno-eksperimental'nogo obucheniya kursantov inostrannomu yazyku v vysshej voennoj shkole / M. R. Vanyagina, A. I. Primakin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 2 (27). S. 173–185. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/018.pdf>. EDN: RZAZJF. (In Russ.).
14. Vajnshtejn I. I. Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika. Metody matematicheskoy statistiki i ih realizatsiya v srede Mathcad / I. I. Vajnshtejn, T. A. Kustickaya. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2012. 88 s. (In Russ.).

15. CHernyh A. K. Matematicheskie metody v psihologii: uchebnoe posobie / A. K. CHernyh, N. V. YArmolenko, S. E. Sychev [i dr.]. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2020. 91 s. CH. 3. (In Russ.).

16. Bol'shakova L. V. Matematiko-statisticheskie metody obrabotki eksperimental'nyh dannyh pri provedenii nauchnyh issledovanij: metodicheskie rekomendacii / L. V. Bol'shakova, A. I. Primakin, N. A. YAkovleva. SPb. : Izd-vo SPb universiteta MVD Rossii, 2014. 92 s. (In Russ.).

17. Bol'shakova L. V. Teoriya proverki statisticheskikh gipotez pri matematiko-statisticheskom issledovanii pedagogicheskikh problem / L. V. Bol'shakova, N. A. YAkovleva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016;4 (72): 149–157. (In Russ.).

18. Ermolaev-Tomin O. YU. Matematicheskie metody v psihologii: uchebnyk. 5-e izd., ispr. i dop. M. : Izd-vo YUrajt, 2014. 511 s.

19. Alyab'eva S. V. MathCAD dlya studentov: uchebnyj praktikum / S. V. Alyab'eva, E. P. Bormatova, M. V. Danilova. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU. 2007. 154 s. (In Russ.).

20. Kornienko V. S. Matematicheskaya statistika. Reshenie zadach po teme: «Proverka statisticheskikh gipotez»: metodicheskaya razrabotka / Volgograd: Volgogradskaya. Gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2010. 68 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Примакин – доктор технических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

A. I. Primakin – Doctor of Sciences (Technical), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 378

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
К ПРОВЕДЕНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ В ВОЙСКАХ

Ирина Валерьевна Селиванова¹, Ольга Леонидовна Поминова²

¹ Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ 84socis@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Аннотация. В статье рассмотрены научные подходы понятия «военно-политическая пропаганда и агитация», которая занимает особое место в процессе воспитания военнослужащих. Ставится вопрос о необходимости подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации на фоне возрастания военных угроз, напряженной боевой и мобилизационной подготовки, изучения ее наиболее эффективных видов, форм, позволяющих курсантам выражать свои взгляды, мысли, убеждения, формировать политические, культурные идеалы относительно патриотического воспитания.

Ключевые слова: информация, военно-политическая пропаганда и агитация, курсанты, военный институт, учебный и образовательный процесс

Для цитирования: Селиванова И.В., Поминова О.Л. Проблема подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 252–259. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/026.pdf>.

Original article

THE PROBLEM OF TRAINING CADETS OF MILITARY INSTITUTES
TO CONDUCT MILITARY-POLITICAL PROPAGANDA AND CAMPAIGNING

Irina V. Selivanova¹, Olga L. Pominova²

¹ Military Academy of Logistics, Saint-Petersburg, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ 84socis@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Abstract. The article discusses the scientific approaches to the concept of "military-political propaganda and agitation", which occupies a special place in the process of educating military personnel. The question is raised about the need to train cadets of military institutes to conduct military-political propaganda and agitation against the background of increasing military threats, intense combat and mobilization training, the study of its most effective types, forms that allow cadets to express their views, thoughts, beliefs, to form political and cultural ideals regarding patriotic education.

Keywords: information, military-political propaganda and agitation, cadets, military institute, educational and educational process

For citation: Selivanova I.V., Pominova O.L. The problem of training cadets of military institutes to conduct military-political propaganda and campaigning. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 252–259. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/026.pdf>.

© Селиванова И.В., Поминова О.Л., 2024

Введение

В связи с обострением военно-политической обстановки в мире, проведением специальной военной операции на территории Украины произошло усиление информационного давления на воен-

нослужащих посредством различного рода провокаций, «фейковой информации», фальсификации фактов военной истории, тем самым представляющее военную опасность и угрозу.

В данных условиях для достижения победы над противником учитывается не только технический потенциал. Важную роль в достижении победы занимает высокий боевой дух личного состава, непоколебимая вера в победу, в своих командиров, убежденность в правильности решений политического руководства страны.

Морально-политическое и психологическое состояние воинов в условиях проведения специальной военной операции является основным фактором, влияющим на ход и исход боевых действий. Формирование высоких качеств защитников Отечества при подготовке и в ходе ведения боевых действий достигается путем систематической работы должностных лиц с применением потенциала сил и средств, форм, методов военно-политической пропаганды и агитации.

Наиболее значимыми задачами командиров в данном направлении явились: проведение военно-политического информирования в группе, состоящей из трех – пяти человек, раздача листовок-молний, брошюр на линии фронта, разъяснительная работа по взятию населенного пункта и рубежа, недопущение распространения слухов, недостоверной информации, доведение до каждого воина значимости его личного вклада в достижение целей, организация работы боевого актива.

Выполнение обозначенных задач требует от офицерского состава определенного уровня подготовки по повышению эффективности проведения основных форм военно-политической пропаганды и агитации среди личного состава, в основе которых лежат идеи патриотизма и верность воинскому долгу.

В данной связи основными условиями эффективного проведения военно-политической пропаганды и агитации необходимо считать: активную позицию, политическую убежденность, умение анализировать информационные события и ресурсы, информационные интересы личного состава, владение приемами убеждения и аргументации, агитации и пропаганды, принятие своевременных мер по предотвращению негативного и хаотичного информационного влияния на военнослужащих [3].

Система подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в настоящее время на должном уровне не организована. В первую очередь, перед системой обучения стоят задачи по подготовке квалифицированных специалистов

по специальным военным наукам, которые необходимы в будущей профессиональной деятельности. Как показывает практика, в связи с проведением специальной военной операции, в военных институтах возникла необходимость в подготовке курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках, в условиях ведения «гибридной войны». В этой связи возникает потребность в разработке эффективных методов, форм и средств, для подготовки курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации. Подготовленность курсанта в этом направлении, позволит ему выражать взгляды, мысли, убеждения, формировать политические идеалы относительно патриотического воспитания, что, в конечном итоге, принесет положительный эффект в будущей деятельности при непосредственном выполнении служебно-боевых задач и руководстве подчиненным личным составом.

Основные положения

С целью исследования данной проблемы необходимо рассмотреть толкование понятий «пропаганда» и «агитация». В различные исторические периоды времени понятия «пропаганда» и «агитация» трактовались учеными по-разному.

Значение термина «пропаганда» кажется понятным, но на самом деле существует огромное количество его различных толкований.

Термин «пропаганда» в энциклопедических сборниках представлен в различных суждениях.

В Большом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «пропаганда» (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению) – это распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов [1].

В данном истолковании прослеживается политическое воздействие на людей.

В Социологическом словаре «пропаганда» (от лат. *propaganda* – распространение) – это система деятельности, направленная на распространение знаний, художественных ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей. [18].

Наряду с пропагандой, необходимо раскрыть понятие «агитация». В основе понятия «агитация» лежит воздействие на со-

знание людей политических идей, побуждающих к активному действию с использованием плакатов и лозунгов.

Изучение феномена «пропаганда» является основным звеном теории коммуникации как науки. Первые исследователи пропаганды были Г. Лассуэлл, У. Липпман и К. Ховланд, по утверждению которых понятие «пропаганда» явилось определенной техникой влияния на сознание людей [20].

Существенный вклад в развитие теории пропаганды внёс американский социолог У. Липпман. В своих трудах он основывался на концепции манипуляции сознанием людей, в основе которой лежит использование социальных стереотипов и мифов, включающих в себя систему идеалов, ценностей и представлений [2].

Основоположником пропаганды считается американский политолог Г. Д. Лассуэлл (1902–1978 гг.). В его монографии «Техника пропаганды в мировой войне» осуществляется разбор целей, задач пропаганды в Первую мировую войну. Он делает заключение о методах эффективного информационного воздействия, рабочих инструментах и способах организации пропагандистской деятельности. К основным задачам военной пропаганды ученый относит: возбуждение ненависти к неприятелю, поддержка дружественных отношений с нейтральными государствами и с союзниками, ослабление силы неприятельского сопротивления [9.]

Ученый Карл Ховланд (1912–1961 гг.) исследовал понятие «пропаганда» в области воздействия. Он проводил исследования на примере военнослужащих, где раскрывал вопросы изучения боевого духа солдата. В основе его работы было воздействие обучающих фильмов на солдат. Результаты исследования показали, что, ввиду большого объема знаний, желание воевать у солдат существенно не изменялось [15].

Ученые, которые проводили исследования в области пропаганды, раскрывали ее сущность и значимость во время войны и боевых действий, так как она является одним из наиболее эффективных методов воздействия на людей. Вся их научная работа являлась серьезной практической деятельностью, в результате которой были доказаны интересные теоретические выводы [15].

В советский период под понятием «пропаганда» понималась исторически определенная деятельность по распространению в массах политической идеологии определенных классов, партий и государств [13].

В указанный период серьезный вклад в развитие теории пропаганды внес В. И. Ленин, политический и государственный деятель, идеолог. Так, он раскрыл сущность и содержание пропагандистской деятельности, где обосновал необходимость в подготовке (обучение основным формам, методам) агитаторов и пропагандистов для работы с рабочим классом.

В. И. Ленин огромное значение придавал политической работе в армии и флоте. Под его руководством был подготовлен состав политработников, которые внесли значительный вклад в дело воспитания воинов, командиров, где решающую роль оказала агитационно-пропагандистская работа. Была основана система политического образования: марксистско-ленинская подготовка офицеров, политическая учеба прапорщиков и мичманов, занятия с солдатами, сержантами, старшинами, партийное просвещение [6].

В последующие годы исследования в области пропаганды и агитации приобретали свое практическое развитие в таких отраслях, как политика, экономика, военное дело, культура, искусство, литература и т. п.

В советский период в научных исследованиях пропаганда и агитация рассматривались в качестве марксистско-ленинской идеологии, которой посвящен широкий ряд научных статей и диссертационных исследований.

Например, в трудах ученых, Р. Н. Зенина, В. П. Цибилова, А. В. Веприцкой, А. В. Гайдашева, Н. М. Галимуллиной, М. С. Георгадзе, С. А. Кокутина, А. П. Мельникова исследовались вопросы истории зарождения, становления и развития агитации и пропаганды.

Теоретические изыскания в области исследования понятия и сущности пропаганды и агитации были рассмотрены в трудах Е. В. Калашниковой, О. Л. Поминовой, Л. Н. Бережновой, Е. Ю. Комовой.

В современном информационном обществе, с применением новых информационных методов и разработок, изучение проблемы пропаганды и агитации приобретает особую значимость, особенно в связи с обострением внешнеполитических угроз.

Пропаганда сегодня трансформируется в новый феномен в эпоху информационно-коммуникационных технологий и развитием искусственного интеллекта. В настоящее время большое количество научных работ в области изучения пропаганды принадлежит российскому исследователю, политологу,

действительному члену Академии военных наук И. Панарину, который в своих трудах один из первых стал применять новый термин – «информационная война». По его мнению, информационная война – это, прежде всего, управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов [14].

Можно согласиться с исследованием Калашниковой Е. В., которая отмечает пропаганду как вид государственно-политической деятельности [8].

Таким образом, в результате осуществленного теоретического анализа научных трудов, можно утверждать, что имеются разные подходы к сущности понятий «пропаганда» и «агитация».

В нашем исследовании мы предлагаем следующее определение:

«Пропаганда» – это вид деятельности по распространению различного вида информации, с учетом особенностей аудитории, с целью формирования общественного мнения и влияния на сознание людей».

«Агитация» – это деятельность, призыв к какому-либо действию в различных формах ее проявления (например, СМИ, интернет, баннеры), с целью убеждения и склонения к определенным поступкам.

Наряду с этим, следует отметить выявленную нами взаимосвязь – главным и общим между данными терминами является идейное эмоциональное информационное воздействие на личность или группу людей, которое служит мощным средством повышения сознательности, активности и мобилизации на выполнение определенных задач.

Рассмотренные нами положения исследуемых терминов послужили основой для изучения военно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах Российской Федерации, которая занимает особое место в процессе воспитания военнослужащих.

Проведенный анализ научных источников, в том числе диссертационных исследований, в области исследования проблемы военно-политической пропаганды и агитации показал, что данное направление изучено недостаточно.

В годы Гражданской войны было образовано направление, целью которого явилось идеологическое воспитание воинов.

В статье Жаркова В. В. отмечено, что в основе исследуемого направления в советский период была пропаганда идей марксизма-ленинизма, разъяснение политики партии. Основными задачами явились

беззаветное выполнение воинского долга, ненависть к врагу и готовность беспрестанно вступить в борьбу [7].

В диссертационном исследовании Смирновой М. В. отмечается тот факт, что в годы Великой Отечественной войны происходит изменение идеологических принципов. Вместо ленинского мировоззрения в пропагандистской деятельности был сделан акцент на воспитание патриотизма, высокий боевой дух, самоотверженность [17].

В послевоенные годы основной целью пропаганды и агитации явилось воспитание военнослужащих на марксистско-ленинской идеологии, высокой политической убежденности, разъяснении послевоенного уклада жизни.

В исследовании ученого Гельвидес Ю. В. отмечается актуальность проблемы, связанная с решением интернациональных задач, которые выполняли Советские Вооруженные силы в странах Варшавского Договора, за пределами СССР [4]. Агитационно-массовая работа в этот исторический период была направлена на воспитание личного состава в духе советского патриотизма и дружбы народов. После распада СССР, в связи с переходом на новую систему работы с личным составом, в Вооруженных Силах Российской Федерации были заложены идеи декоммунизации и деидеологизации, был ликвидирован идеологический стержень.

Информационно-пропагандистская работа с военнослужащими приобретала формальный характер, слабо реагировала на вызовы времени.

Минувя десятилетия, стал очевидным тот факт, что ослабление политической идеологии было ошибочным решением, так как Вооруженные Силы Российской Федерации являются, прежде всего, политическим институтом.

Ввиду внешних и внутренних угроз органами государственной власти было принято решение о создании в 2018 году Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации, где военно-политическая пропаганда и агитация вновь (как и много лет назад, в период прямого столкновения главных мировых идеологий) становится важнейшим направлением.

Президентом Российской Федерации изданы документы, касающиеся вопросов безопасности. В частности, Доктрина информационной безопасности, в которой отражены опасности информационного воздействия, с целью подрыва боевого духа личного состава. Указанная программа и

другие документы лежат в основе исследуемого нами направления.

В соответствии со спецификой и предназначением военно-политической пропаганды и агитации в Вооружённых Силах Российской Федерации, можно сформулировать авторское определение «военно-политическая пропаганда и агитация в военном институте» – это деятельность, осуществляемая командованием, офицерским и профессорско-преподавательским составом, по реализации системы согласованных и взаимосвязанных мероприятий, направленная на формирование у курсантов практического опыта, взглядов, патриотических убеждений, политического сознания, в условиях современных угроз, с целью их подготовки к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках.

Каждый курсант должен глубоко понимать военную политику, знать историю нашего Отечества, традиции и ритуалы Вооружённых Сил Российской Федерации, уметь оценивать все процессы, происходящие в нашей стране и в мире.

На современном этапе в условиях военного конфликта большое значение имеет профессиональная подготовка курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации среди личного состава в войсках.

Основная задача командования, профессорско-преподавательского состава военных институтов состоит в формировании у курсантов умений анализировать, критически оценивать различного рода информацию, в том числе информацию по военной тематике, публикуемую в средствах массовой информации, а также формированию убеждения в значимости военно-политической пропаганды и агитации в условиях проведения специальной военной операции.

Для подтверждения необходимости подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации был проведен констатирующий эксперимент с курсантами Военного института (военно-инженерного) с целью определения их готовности к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках.

В опросе приняли участие 102 курсанта третьего и четвертого курсов.

Результаты, полученные в ходе опроса, были оценены по трем основным критериям готовности курсантов: деятельностному, коммуникативному, знаниевому.

В этой связи необходимо уточнить смысловое наполнение понятийного поля исследуемой проблемы, которое будет отвечать основным параметральным характеристикам в контексте нашего опроса.

Руководствуясь приказами Министра обороны Российской Федерации об организации военно-политической работы и военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации [12, 13], а также рабочей программой учебной дисциплины «Военно-политическая работа в Вооружённых Силах Российской Федерации», будущий офицер должен отвечать следующим требованиям:

- уметь применять в работе знания об историческом опыте военно-политической пропаганды и агитации;
- проводить с учетом всех требований занятия по военно-политической подготовке, информирования;
- разрабатывать и использовать наглядные пособия;
- иметь способности к проведению информационно-разъяснительной работы в боевых условиях.

Указанные требования целесообразно отнести к показателям деятельностного критерия.

Критерий коммуникативной компетентности включает в себя следующие показатели:

- высокий уровень культуры речи;
- способность своим выступлением воздействовать на людей;
- организаторские способности;
- способность проводить информационно-пропагандистскую работу среди широких масс людей.

Знаниевый критерий включает в себя следующие показатели:

- знания руководящих документов военно-политической пропаганды и агитации в Вооружённых Силах Российской Федерации;
- знания методики военно-политической подготовки, различных видов информирования;
- знания в области истории, политики, педагогики и др.

В ходе обработки анкет были получены следующие результаты:

по «знаниевому критерию»:

70 % курсантов показали низкий уровень знаний руководящих документов по организации военно-политической пропаганды и агитации, ее содержания, форм, методов.

По критерию коммуникативной компетентности:

60 % курсантов считают, что не готовы выступать и проводить беседы в больших

аудиториях и предпочитают общаться в малых группах.

По деятельностному критерию:

85 % опрошенных курсантов считают, что не способны заниматься агитационно-пропагандистской деятельностью.

Результаты проведенного опроса подтверждают необходимость в подготовке курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках с учетом изменившихся условий.

Понятие «подготовка» рассматривали многие исследователи с различных точек зрения. Так, исследователь Еробкин Р. П. под процессом подготовки курсантов в вузах МВД России понимает процесс формирования профессиональных компетенций, определяющих компетентность курсанта [5].

Козлов О. А. под определением «профессиональная подготовка будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации» понимает целенаправленный процесс овладения курсантами системой профессиональных компетенций в соответствии с требованиями программы [9].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет понятие «практическая подготовка» – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы [11].

С учетом выявленных составляющих понятия «подготовка», представляется возможность сформулировать понятие «подготовка курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках» – это совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих будущему офицеру выполнять работу по проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках с учетом изменившихся условий.

Заключение

Сложившаяся в военных институтах система подготовки курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках нуждается в непрерывном

повышении ее эффективности, с учетом современных реалий.

Исходя из этого, можно выделить следующие пути повышения ее эффективности:

- мотивация курсантов к обучению для проведения военно-политической пропаганды и агитации в войсках;

- формирование у курсантов идейных убеждений и отношений, политического и патриотического сознания;

- формирование у курсантов умений распознавать и анализировать информацию различного характера;

- разработка и внедрение педагогической программы в образовательный процесс военных институтов по подготовке курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках;

- обеспечение практической направленности военно-патриотической работы, и овладение курсантами формами и методами ее проведения;

- целенаправленно развивать военно-шефскую работу среди учащихся школ, училищ по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Вывод

Подводя итоги, можно сделать вывод, что анализ понятия «пропаганда» в науке в основном трактуется через призму деятельности, выполняющую информационную и воспитательную функции. Сформированная под влиянием пропаганды и воспитания установка может вызывать соответствующие чувства и убеждения у курсанта к идейным и общественно-политическим явлениям действительности.

Понятие «агитация» можно рассматривать как разнообразные виды (устная, наглядная, печатная) деятельности, направленные на распространение идей, путем воздействия на сознание и настроение, с целью мотивации и побуждения к активным действиям и определенным поступкам.

Разрешить проблему подготовки курсантов военных институтов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках возможно, если теоретически обосновать, разработать и экспериментально проверить систему организационно-педагогических мероприятий, направленных на подготовку курсантов к проведению военно-политической пропаганды и агитации в войсках с учетом современных угроз и вызовов.

Список источников

1. Большой энциклопедический словарь: Особенная часть: научно-справочное издание / под ред. М. Прохорова. М. : Сов. энцикл., 1991. 768 с.
2. Studfiles. URL: <https://studfile.net/> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Военно-политическая пропаганда и агитация в Вооружённых Силах Российской Федерации / О. В. Смагин, А. Г. Лозинский, В. Н. Жияков [и др.]. СПб. :Балт. гос. техн. ун-т, 2022. 39 с.
4. Гельвидес Ю. В. Деятельность Коммунистической партии по воспитанию воинов в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Гельвидес Юрий Васильевич. Ташкент, 1984. 191 с.
5. Еробкин Р. П. Подготовка курсантов в инновационной образовательной среде вуза МВД России. дис. ... канд. ист. наук: 13.00.01 / Еробкин Роман Павлович. Н. Новгород, 2015. 185 с.
6. Епишев А. А. Партийно-политическая работа в ВС СССР 1918–1973 гг. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1974. 365 с.
7. Жарков В. В. Пропаганда и агитация в Красной армии в 1921–1941 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 197–203 (дата обращения 12.03.2024).
8. Калашникова Е. В. Подготовка студентов вузов физической культуры к агитационно-пропагандистской работе в контексте профессиональной деятельности. ... дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Калашникова Елена Васильевна. СПб., 2021. 220 с.
9. Козлов О. А. Профессиональная подготовка: принципы, функции и закономерности // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 86–89.
10. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. Н. М. Потапова. М. – Л. : Государственное издательство; отдел военной литературы, 1929. 237с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 30 декабря.
12. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 февраля 2019 года № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации»
13. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 года №803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»
14. Орлов И. Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 57–66.
15. Панарин И. П. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб. :Питер, 2010. 256 с.
16. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 2000. 576 с.
17. Патрахина Т. Н. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 305–308.
18. Смирнова М. В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Марина Васильевна. М., 2010. 209 с.
19. Социологический словарь: Особенная часть: научно-справочное издание / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 608 с.
20. Тогузаева Е. Н. Пропаганда как общенаучная категория // Право: история и современность. 2022. № 1. Т. 6. С. 25–33.

References

1. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar': Osobennaya chast': nauchno-spravochnoe izdanie / pod red. M. Prohorova. M. : Sov. encikl., 1991. 768 s. (In Russ.).
2. Studfiles. Available from: <https://studfile.net/> (data obrashcheniya: 13.03.2024). (In Russ.).
3. Voenno-politicheskaya propaganda i agitaciya v Vooruzhyonnyh Silah Rossijskoj Federacii / O. V. Smagin, A. G. Lozinskij, V. N. Zhilyakov [i dr.]. SPb. :Balt. gos. tekhn. un-t, 2022. 39 s. (In Russ.).
4. Gel'vides YU. V. Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po vospitaniyu voinov v duhe sovetского patriotizma i socialisticheskogo internacionalizma: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.01 / Gel'vides YUrij Vasil'evich. Tashkent, 1984. 191 s. (In Russ.).
5. Erobkin R. P. Podgotovka kursantov v innovacionnoj obrazovatel'noj srede vuza MVD Rossii. dis. ... kand. ist. nauk: 13.00.01 / Erobkin Roman Pavlovich. N. Novgorod, 2015. 185 s. (In Russ.).
6. Epishev A. A. Partijno-politicheskaya rabota v VS SSSR 1918–1973 gg. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1974. 365 s. (In Russ.).

7. Zharkov V. V. Propaganda and agitation in the Red Army in 1921–1941 // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2009;3: 197–203 (data obrashcheniya 12.03.2024). (In Russ.).
8. Kalashnikova E. V. Podgotovka studentov vuzov fizicheskoy kul'tury k agitacionno-propagandistskoj rabote v kontekste professional'noj deyatel'nosti. ... dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Kalashnikova Elena Vasil'evna. SPb., 2021. 220 s. (In Russ.).
9. Kozlov O. A. Professional training: principles, functions and patterns // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2017;4: 86–89. (In Russ.).
10. Lassuelli G. D. Tekhnika propagandy v mirovoj vojne / per. s angl. N. M. Potapova. M. – L. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo; otdel voennoj literatury, 1929. 237s. (In Russ.).
11. Federal Law of 29.12.2012 No 273-FZ "On Education in the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2012. 30 dekabrya. (In Russ.).
12. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 22 fevralya 2019 goda № 95 «Ob organizacii voenno-politicheskoy podgotovki v Vooruzhyonnyh Silah Rossijskoj Federacii». (In Russ.).
13. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2021 goda №803 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po organizacii voenno-politicheskoy raboty v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii». (In Russ.).
14. Orlov I. B. What inheritance do we refuse? (Sushchnost' i mekhanizmy propagandy) // Voprosy pravovedeniya. 2009;1: 57–66. (In Russ.).
15. Panarin I. P. Pervaya mirovaya informacionnaya vojna. Razval SSSR. SPb. :Piter, 2010. 256 s. (In Russ.).
16. Pochepcov G. G. Informacionnye vojny. M. : Refl-buk; K. : Vakler, 2000. 576 s. (In Russ.).
17. Patrahina T. N. Propaganda: the essence of the scientific definition, approaches to classification // Molodoj uchenyj. 2015;4 (84): 305–308. (In Russ.).
18. Smirnova M. V. Deyatel'nost' organov propagandy i agitacii v tylovyh rajonah Evropejskoj chasti RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Smirnova Marina Vasil'evna. M., 2010. 209 s. (In Russ.).
19. Sociologicheskij slovar': Osobennaya chast': nauchno-spravochnoe izdanie / pod red. G. V. Osipova, L. N. Moskvicheva. M. : Norma : Infra-M, 2010. 608 s. (In Russ.).
20. Toguzaeva E. N. Propaganda kak obshchenauchnaya kategoriya // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2022;1. T. 6: 25–33. (In Russ.).

Информация об авторе

О. Л. Поминова – доктор педагогических, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.08.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

O. L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 24.08.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 378.02

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Татьяна Геннадьевна Шарухина¹, Виктор Петрович Сальников²

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

² Fonduniver@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению многолетней педагогической проблемы – повышению результативности воспитательной деятельности преподавателя высшей военной школы России. Актуальность статьи состоит в обосновании инвариантной модели воспитательной деятельности преподавателя высшей военной школы. Данная модель должна отвечать современным вызовам времени и быть пригодной для преподавателей различных учебных дисциплин. В статье проанализированы научные взгляды на сущность и структуру современной воспитательной деятельности, ее профессионально-этические характеристики. Значительное внимание уделяется раскрытию управленческого подхода к осуществлению воспитательной деятельности. Дано авторское определение понятия «Воспитательная деятельность преподавателя в процессе преподавания учебной дисциплины». Раскрыта структура воспитательной деятельности.

Ключевые слова: военно-образовательное учреждение высшего образования, преподаватель, воспитательная деятельность преподавателя

Для цитирования: Шарухина Т.Г., Сальников В.П. Воспитательная деятельность преподавателя военной образовательной организации высшего образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 260–268. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/027.pdf>.

Original article

EDUCATIONAL TEACHER'S ACTIVITY
OF A MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Tatiana G. Sharukhina¹, Viktor P. Sal'nikov²

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

² Fonduniver@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of a multiyear pedagogical problem related to improving the effectiveness of the educational teacher's activity of the Russian higher military school. The article significance is to substantiate the invariant model of the educational teacher's activity of a higher military school. This model should be shared the contemporary challenges of the time and be suitable for teachers of different academic disciplines. The scientific views on the essence and structure of modern educational activity, its professional and ethical characteristics are analyzed in the article. Considerable attention is paid to the description of the managerial approach to the carrying out of the educational activity. The author's definition of the concept "Educational teacher's activity in the process of teaching an academic discipline" is given. The structure of educational activity is revealed.

Keywords: military educational institution of higher education, teacher, educational teacher's activity

For citation: Sharukhina T.G., Sal'nikov V.P. Educational teacher's activity of a military educational organization of higher education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 260–268. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/027.pdf>.

© Шарухина Т.Г., Сальников В.П., 2024

Введение в проблему

Как показывает анализ образовательного процесса, большинство преподавателей военных образовательных организаций высшего образования через соблюдение

принципа единства слова и дела выступают нравственным и профессиональным авторитетом для обучающихся, показывают пример общего и государственного патриотизма, культурно-эстетической развитости.

Вместе с тем опросы преподавателей свидетельствуют, что есть часть из них, которая из-за недостаточной педагогической компетентности не понимает, что именно их система ценностей и отношений на данном этапе жизненной дороги курсантов выступает одной из «путеводных звезд», освещающей правильный (или ложный) путь движения к вершинам профессионального мастерства. Это означает, что необходимо обеспечить повышение теоретической и методической компетентности преподавателей. В этой же связи следует отметить, что 92 % преподавателей из опрошенных более 200 человек отметили, что были бы не против прохождения курсов повышения квалификации по педагогической проблематике (особенно преподаватели военно-профессиональных дисциплин). Причем более 70 % из них заявили, что хотели бы лучше разобраться в проблеме повышения эффективности воспитательной деятельности в процессе преподавания учебной дисциплины. То есть существующие запросы образовательного процесса в военных образовательных организациях порождают ожидания в теоретическом осмыслении проблемы творческо-продуктивной воспитательной деятельности преподавателя. Остается понять, как эта тема представлена в научных публикациях.

К проблеме организации воспитательной деятельности учителя и преподавателя высшей школы обращались многие ученые. Ценнейшие мысли высказывали Н. И. Пирогов [3], К. Д. Ушинский [20], А. С. Макаренко [12], В. А. Сухомлинский [17], Е. Н. Ильин [7], С. Н. Лысенкова [11], В. Ф. Шаталов [24], Т. Г. Шарухина [23] и многие другие [14]. Их объединяют идеи: любви к обучающимся; сотрудничества с ними и диалога/полилога в образовательном процессе; личностно-ориентированного подхода, учения без принуждения на основе создания условий для самореализации; возможности достижения и необходимости постановки «трудных» отсроченных целей; использования опорных сигналов; обязательного успеха в обучении; взаимообучения; опережающего обучения; укрупнения тематических блоков; творчества в учебной деятельности посредством предоставления свободного выбора; самоанализа.

Среди военных полководцев и педагогов прежде всего следует выделить А. В. Суворова [16], М. И. Драгомирова [22], М. В. Фрунзе [21], А. В. Барабанщикова [2], В. И. Вдовюка [5], И. А. Алехина [1]. Их идеи (гуманизма, высокой педагогической культуры и педагогического такта, индивидуального

и дифференцированного подхода, интенсификации обучения, построения индивидуальных образовательных маршрутов и др.) перекликаются с идеями педагогов-новаторов.

В научных статьях последних десятилетий [4; 9; 10; 13; 15; 18; 19; 25; 26] основные идеи и представления о воспитательной деятельности преподавателя сводятся к следующему:

воспитательная деятельность рассматривается в рамках педагогической деятельности и целостного образовательного процесса;

предназначение воспитательной деятельности состоит в содействии формированию личности;

ее целью выступает развитие гражданственности, моральных и культурных ценностей в рамках прежде всего гражданско-патриотического, нравственно-правового и художественно-эстетического воспитания;

поставленная цель достигается посредством вовлечения студентов в деятельность, в которой бы реализовался их потенциал (моральный, интеллектуальный, физический и др.);

средствами воспитательной деятельности преподавателя выступают: научная, учебная и художественная литература, средства массовой информации, предметы изобразительного искусства, кино, театр, Интернет, формы и виды воспитательной работы (собрания, конференции, игры, спортивная деятельность и др.);

взаимоотношения между преподавателем и студентами должны строиться на основе принципов сотрудничества (взаимодействия) и наставничества, национально-патриотической ориентации, личностной направленности, технологизации, превентивности, творческого подхода к делу;

преподаватель должен обладать качествами интеллигентности, справедливости, самодисциплины и стремления к самосовершенствованию, использовать юмор, понимать студентов, быть для них наставником и примером профессионализма.

Анализ научных работ свидетельствует о том, что в них достаточно подробно изложены общие подходы к структуре и организации воспитательной деятельности преподавателя высшей школы, которые, несомненно, имеют большое значение. Однако вопросы о том, что представляет собой воспитательная деятельность преподавателя высшей военной школы, какова ее особенности и функционально-технологическая структура остаются открытыми.

В связи с этим цель статьи состоит в раскрытии сущности, функциональной структуры и характерных черт воспитательной деятельности преподавателя военной образовательной организации высшего образования.

Результаты

Общеизвестно, что подготовка офицерских кадров в военных образовательных организациях высшего образования осуществляется прежде всего для военного времени и боевых условий. Основными особенностями целевых установок в подготовке будущих выпускников выступают: формирование готовности к самопожертвованию, что требует беспримерного мужества и высочайшей чести; безусловное и качественное выполнение поставленной задачи в любых условиях, что связано с предельным самоконтролем, выдержкой и профессионализмом; твердое управление личным составом в критических ситуациях, что обеспечивается верой в победу и «стальной» волей; способность убеждать подчиненных и вести их за собой, что прочно стоит на фундаменте правдивости, справедливости, примерности и доверия подчиненных. Как показало исследование, реализовать данные целевые установки в своей педагогической деятельности могут только те преподаватели, которые отличаются нравственной и профессиональной надежностью, развитым чувством патриотизма, в том числе государственного, законопослушностью, высоким уровнем общей и профессионально-педагогической культуры. Эти личностные характеристики преподавателя ежеминутно проявляются в его педагогической деятельности, частью которой выступает воспитательная деятельность.

Под воспитательной деятельностью преподавателя военно-образовательной организации высшего образования следует понимать систему мотивированных, научно обоснованных, целенаправленных, последовательных, творческих действий, осуществляемых в рамках требований нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс и направленных на: установление образовательного контакта с обучающимися; изучение курсанта и диагностика ситуации, в которой он формируется и развивается; совместное (с курсантом и его командирами) планирование индивидуального личностно-профессионального развития; осуществление стимулирующего и убеждающего (посредством соблюдения единства слова и дела) влияния на него; создание условий для его творческой самореализации; ре-

флексный анализ полученных результатов, а также влияющих на процесс взаимодействия с курсантом факторов, фиксация допущенных ошибок и возникших трудностей.

Воспитательная деятельность преподавателя как процесс представляет собой выполнение комплекса функций, в реализации которых участвуют практически все компоненты перечисленной системы. Каждая функция имеет свое специфическое содержание:

1. Уяснение воспитательных целей и задач, которое заключается в понимании:

1.1. Требований руководящих документов по вопросам подготовки офицеров к решению управленческих, педагогических, хозяйственно-бытовых и в конечном счете служебно-боевых задач, поддержания на занятиях законности и порядка, изучения уровня учебно-личностного развития курсантов и учебных коллективов и на этой основе осуществление целеопределения.

1.2. Общей технологии построения системы воспитания курсантов в процессе занятий и консультаций: проектирования «дерева воспитательных целей» как по отношению к отдельному обучающемуся, так и по отношению к учебному коллективу; определения, какие ресурсы (временные, материально-технические, информационные, психолого-педагогические) должны быть привлечены к решению всего комплекса стоящих задач.

1.3. Сроков решения поставленных задач: текущих, среднесрочных, долгосрочных.

2. Определение мероприятий, которые необходимо провести немедленно:

2.1. По информированию командиров курсантских подразделений о: целях и задачах воспитания курсантов, которые предстоит решить срочно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе; необходимых для этого ресурсах.

2.2. По сбору и анализу информации о: состоянии системы воспитания в подразделении и на занятиях и влияющих на нее факторах; индивидуальных особенностях командиров, их сильных и слабых сторонах; об уровне и особенностях развития каждого курсанта и курсантского коллектива.

2.3. По совершенствованию системы воспитания курсантов и согласованию вопросов прежде всего с офицерами-командирами курсантских подразделений.

3. Осуществление расчета времени, необходимого для:

сбора и анализа информации: о состоянии системы воспитания в курсантском подразделении, эффективности ее функционирования и влияющих на нее

факторах; об индивидуальных особенностях обучающихся, их сильных и слабых сторонах; о характере взаимоотношений между курсантами;

прогнозирования возможных направлений развития (изменения) системы воспитания, эффективности ее функционирования, профессионально-личностного развития курсантов и курсантского коллектива;

определения замысла организации воспитательного процесса в процессе преподавания учебной дисциплины, его обсуждения с офицерами подразделений курсантов, сержантами, активом курсантских подразделений;

реализации задуманного в рамках отведенного на учебную дисциплину времени и участие в воспитательных мероприятиях.

4. Оценка воспитательной ситуации:

4.1. Уровня сформированности тех или иных качеств у курсантов; наличия сильных и слабых сторон каждого и причин их появления (существования).

4.2. Наличия и количества курсантов, требующих особого внимания (наличие проблем в мотивационной, компетентностной, саморегуляционной, физической сферах личности, проявляющихся в характере и последствиях поведения на занятиях).

4.3. Опыта и компетентности для преодоления возникающих трудностей.

4.4. Уровня и характера развития курсантского коллектива, влияющих на него факторов.

4.5. Ресурсной базы:

временной (наличие времени для подготовки к решению и решения воспитательных задач в ходе учебного процесса);

материально-технической (степень благоприятности условий для профессионально-личностного развития курсантов);

информационной (в какой информационной среде находятся курсанты);

психолого-педагогической (педагогического мастерства и уровня авторитетности командиров подразделений, актива; уровня своей педагогической культуры);

регионально-экономической (возможности по использованию ресурсов региона);

природно-климатической (характер и состояние погоды, длительность светового времени суток и др.).

4.6. Уровня взаимодействия преподавателей, преподавателей и командиров, взаимоподдержки в педагогическом коллективе.

5. Определение замысла действий и принятие решения по совершенствованию воспитательной системы и повышению эффективности воспитательной деятельности в учебном процессе; его обсужде-

ние с командирами курсантских подразделений и активом:

5.1. Обоснование предпринимаемых действий.

5.2. Планирование воспитательных действий.

5.3. Разработка каналов организационно-воспитательной коммуникации.

6. Подготовка рекомендаций офицерам-командирам, сержантам, активу по осуществлению воспитательной деятельности и повышению ее эффективности, организации докладов по вопросам решения воспитательных задач.

7. Организация исполнения принятого решения: доведение до офицеров, сержантов, актива воспитательных задач и способов их решения; педагогическое сопровождение их решения (инструктирование, стимулирование, контроль, анализ результатов).

Системная организация воспитательной деятельности преподавателя обеспечивает формирование и развитие у курсанта необходимых качеств личности (компонентов этих качеств). Оценка профессионально-личностной развитости курсанта как будущего офицера-управленца осуществляется по обоснованным критериям. Чтобы определить, какими критериями следует руководствоваться в аналитической работе при оценке профессионально-личностной развитости будущего офицера, важно понять, что представляет собой критерий.

В научно-педагогических исследованиях [6; 8] критерий отождествляют с сущностными признаками/свойствами изучаемого объекта. В исследовании одним из сущностных признаков/свойств воспитательной деятельности выступает планируемый результат, выраженный в свойствах готовности (мотивационной, компетентностной, саморегуляционной) будущего выпускника, а также научное обоснование качественных характеристик процесса деятельности.

Необходимо отметить, что соответствовать требованиям готовности выпускника к выполнению возложенных на него обязанностей стремится каждый курсант. Обеспечивать необходимые качественные характеристики процесса стремится преподаватель. Полученный результат системной организации воспитательной деятельности свидетельствует об ее успешности или неуспешности. Зависит он прежде всего от качественных характеристик процесса воспитательной деятельности.

Какие выводы можно сформулировать из данных рассуждений?

Успешность/неуспешность воспитательной деятельности преподавателя может быть выражена через ее результативность.

Конечный результат (качества личности выпускника, выраженные в динамическом аспекте как готовность к выполнению возложенных обязанностей) – проявляется в конкретных действиях офицера при решении управленческих, педагогических, хозяйственных и других задач.

Критерием оценки процесса воспитательной деятельности следует признать ее качество, выраженное в:

четко осуществляющемся целеопределении, культуре диагностики и планирования воспитательной деятельности;

степени использования воспитательного потенциала различных сфер деятельности курсантов.

Количественная оценка по обозначенным критериям может быть выражена в баллах.

Например, при четырехбалльной системе оценки (2, 3, 4, 5) высокий уровень профессионально-этической подготовки курсантов как управленцев будет приравнен к среднеарифметической оценке 4,6 и более баллов, которые начисляются:

по критерию готовности к творческо-продуктивному решению управленческих задач – за соответствие управленческих решений требованиям профессиональной этики и потребностям служебно-боевой практики;

по критерию качественных характеристик процесса подготовки курсантов в случае, если:

присутствует высокий уровень ее научной организации (выше 4,6 баллов: цели и задачи четко определены и обоснованы; деятельность по их достижению спланирована, скоординирована; в полной степени обеспечивается наращивание и реализация профессионально-этического потенциала различных сфер деятельности курсантов).

Снижение баллов ведет к среднему, низкому и неудовлетворительному уровню профессионально-этической подготовки курсантов как офицеров-управленцев.

Изучение результативности и качества профессиональной подготовки курсантов как офицеров-управленцев начинается с осознания необходимости и выработки стратегии ее изучения. В чем состоит специфика исследования профессионально-этической подготовки курсантов?

Изучать проявление профессионально-этической готовности курсантов к решению управленческих задач и относительно

просто, и сложно. Почему возникают сложности?

Во-первых, на проявление профессионально-этической готовности курсантов к творческо-продуктивному решению управленческих задач воздействует большое количество факторов (индивидуально- и социально-психологический, организационно-деятельностный – нормативная и конкретно-практическая организация деятельности и др.).

Во-вторых, изменяются условия (меняются как сами курсанты, так и обстоятельства, в которых они находятся).

В связи с этим следует понимать относительность результатов исследования и их интерпретации. Определенная компенсация действия этих факторов достигается за счет увеличения числа наблюдений, бесед, опросов и других эмпирических методов. На первом месте среди них стоит наблюдение. Каковы условия успешности применения метода наблюдения? Необходимо:

четко обозначить объект, за которым будет вестись наблюдение и характер ситуаций, в которых будет осуществляться наблюдение (например, соблюдение курсантом норм и принципов профессиональной этики в процессе осуществления управленческой деятельности);

продумать форму регистрации (личный контроль, видеозапись, запись рассказа других преподавателей и командиров, наблюдавших за действиями курсанта и др.);

умело применить шкалу оценок в соответствии со сложившимися условиями (например, высокий, средний или низкий уровень соблюдения норм и принципов профессиональной этики в процессе осуществления управленческой деятельности);

сравнить полученные результаты с предыдущими результатами;

перейти к определению причин недостаточно высокой степени соблюдения норм и принципов профессиональной этики.

Диагностическая беседа имеет целью изучить точку зрения курсанта по различным аспектам жизнедеятельности в процессе решения учебных задач. Она предполагает:

установление контакта с курсантом;

формирование у него установки на честное и откровенное выражение своей точки зрения;

постановку четких вопросов, охватывающих весь спектр интересующих проблем;

внимательное слушание ответов и фиксацию ключевых моментов;

обобщение полученной информации.

Анализ документации и результатов управленческой деятельности.

Когда будущего офицера-управленца начинают готовить к выполнению управленческих функций и проводят с ним специально спланированные занятия, проверка конспектов позволяет понять отношение к изучению учебного материала. В процессе занятий при организации дискуссий можно уяснить точку зрения курсанта по тому или иному вопросу. В процессе выполнения курсантом обязанностей по службе выясняется его реальное поведение и его соответствие требованиям нормативных документов и т. д.

Роль эксперимента состоит в проверке гипотез. Например, в процессе стажировки преподаватель-руководитель, используя разные вводные, проверяет, как курсанты намерены действовать в той или иной военно-политической ситуации, тем самым уясняя для себя степень знания норм и принципов профессиональной деятельности обучающимся и умение руководствоваться этими знаниями.

Диагностическая деятельность выступает прологом, условием творческой воспитательной деятельности. Внимание к проблеме творчества, в том числе и педагогического, никогда не было незначительным [23].

Изучение научных источников дает возможность сформулировать определение творчества. Творчество – это деятельность, позволяющая получить качественно новый результат, который, как и сам процесс деятельности обладает признаками оригинальности (или неповторимости) и социальной значимости. Должна ли быть творческой воспитательная деятельность преподавателей?

В научной литературе подчеркивается, что деятельность преподавателей в процессе воспитания курсантов обязательно должна быть творческой [2; 5; 6; 19]. Такое заключение имеет свои основания. Войска национальной гвардии нуждаются в хорошо развитых в профессионально-этическом плане офицерах. Трактовка данного положения сводится к тому, что курсант должен быть однозначно мотивирован в отношении безусловного и качественного выполнения стоящих перед ним задач. Основу мотивации должны составлять профессионально-этические ценности («офицерский долг», «офицерская честь», «ответственность», «мужество», «государственный патриотизм», «профессионализм»). Однако мотивации явно недостаточно для безусловного и качественного выполнения стоящих перед ним задач. Нужен профессионализм, который

проявляется, прежде всего, через грамотное целеполагание и мастерское владение технологиями.

Целеполагание в воспитательной деятельности рассматривается, как умение проектировать цели в форме пирамиды [25]. Для технологии характерными признаками выступают [23]: научная обоснованность всех операций; действия по алгоритму; воспроизводимость законченного цикла операций; гарантированность достижения запрограммированного результата, который диагностируется.

Для повышения результативности деятельности преподавателя и командира курсантского подразделения ей необходимо придать свойства технологичности. Из сказанного следует вывод о том, что технологичной воспитательная деятельность преподавателей становится в том случае, если представляет собой социально-востребованную, научно обоснованную, мотивированную, целенаправленную, творческую систему действий, осуществляемых по определенному воспроизводимому алгоритму.

Компонентами воспитательной деятельности преподавателей, через которые они проявляют творчество, выступают: мотивационный, целевой и операциональный компоненты.

В мотивации творческий подход проявляется в зарождении и развитии устремления к ежегодному совершенствованию учебной дисциплины посредством ее перепрограммирования, а также к проведению занятий, которые отличались бы высоким качеством и результативностью. В целеполагании проектируется цель, система задач и содержание деятельности. В операциональном компоненте проектируется и реализуется комплекс методов (приемов) и технологий.

Возникает вопрос: можно ли повысить технологичность воспитательной деятельности преподавателя? Образовательный процесс свидетельствует, что технологичность значительно повышается, если соблюдаются следующие правила:

научно обосновываются и четко определяются цели профессиональной подготовки, с которыми соотносятся цели воспитательной деятельности и которые обеспечивают целенаправленность и непрерывность процесса подготовки в течение всего образовательного процесса;

применяемые методы и технологии современные, разнообразны и оптимально подобраны под решаемые задачи;

воспитательные усилия всех преподавателей образовательной организации скоординированы;

в действиях преподавателя целесообразно сочетаются индивидуальные и коллективные формы воспитательного влияния на курсантов;

осуществляется учет уровня подготовленности обучающихся, их образовательных способностей, индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей, а также военно-политического и психологического состояния курсантов в течение всего образовательного процесса;

каждый курсант в течение всего образовательного процесса охвачен воспитательным влиянием, которое осуществляется с опорой на достигнутое курсантом и значимое для него в личностном и профессиональном плане;

действия преподавателя справедливы не только по отношению к конкретному курсанту, но и всему курсантскому коллективу; в действиях преподавателя четко обнаруживается оптимизм;

профессионально-этическое влияние оказывается комплексно на интеллектуальную, волевою и чувственную сферы обучающихся с обязательной обратной связью;

преподаватель стремится в процессе организации воспитательного влияния ис-

пользовать педагогический потенциал курсантского коллектива;

в качестве результатов воспитательного влияния рассматривается прочность овладения моральными ценностями и правилами поведения офицера как управленца, а также готовность их реализовывать в процессе решения управленческих задач;

показ личного примера соблюдения правил профессионально-этического поведения и др.

Выводы

Статья подготовлена на актуальную тему, что подтверждается наличием противоречия между требованиями к организации воспитательной деятельности преподавателя и не до конца решенным теоретическим и методическим вопросами ее эффективного осуществления.

Для повышения эффективности воспитательной деятельности преподавателей военной образовательной организации высшего образования следует выделять ее компонентный и функциональный составы в целях их детального анализа и совершенствования.

Преподаватели и руководители кафедр, а также военных образовательных организаций должны четко представлять критерии оценки воспитательной деятельности для ее объективного оценивания.

Список литературы

1. Алёхин И. А. О воспитании военнослужащих и всей молодежи на историческом наследии в условиях современной гибридной войны / И. А. Алёхин, В. Н. Осташкин, Д. В. Шутько // Мир образования – образование в мире. 2022. № 2 (86). С. 90–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50045803&ysclid=lv38nx2bs122887611>. DOI: 10.51944/20738536_2022_2_90 (дата обращения: 10.10.2024).

2. Барабанщиков А. В. Педагогическая культура преподавателя высшей школы: монография / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцинов М. : ВПА, 1985. 174 с.

3. Богуславский М. В. Н. И. Пирогов – педагогические идеалы и жизненные реалии // Проблемы современного образования. 2010. № 6. С. 21–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-pirogov-pedagogicheskie-idealy-i-zhiznennye-realii?ysclid=m27sq2zn2461767884> (дата обращения: 12.10.2024).

4. Борисова М. В. Воспитание как обязательный компонент профессиональной деятельности преподавателя вуза. URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshej_shkoly/8/Borisova.pdf?ysclid=m23npysp26131834399 (дата обращения: 12.10.2024).

5. Вдовюк В. И. Профессионально-педагогическая этика преподавателя и некоторые вопросы воспитания его нравственных качеств // Пути совершенствования профессионального мастерства преподавателя. М. : ВПА, 1975. С. 61–81.

6. Дарбинян Э. В. Формирование профессиональных ценностей курсантов военных институтов Росгвардии в предметном обучении (отрасль знания – «Педагогика»): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Дарбинян Эдуард Владимирович. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 24 с.

7. Ильин Е. Н. Путь к ученику. М. : Педагогика, 1988. 224 с.

8. Каилов А.-Н. М. Система материального и морального стимулирования офицеров-экспертов строительного комплекса Росгвардии : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Каилов Абдель-Насир Магомедович. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 24 с.

9. Капитонова Т. А. Воспитательная деятельность преподавателя: учебно-методическое пособие для студентов. Саратов, 2016. 50 с.
10. Лопухова Ю. В. Повышение педагогической квалификации преподавателей вуза как компонент модели воспитания толерантности студента // Известия Самарского – научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. Т. 17. № 1–5. С. 1057–1062.
11. Лысенкова С. Н. Методом опережающего обучения: книга для учителя : из опыта работы. М. : Просвещение, 1988. 192 с.
12. Макаренко А. С. Методы воспитания: в кн.: Педагогические сочинения: в 8 т. / гл. ред. М. И. Кондаков. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. 396 с.
13. Митина Л. М. Психология труда учителя: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2024. 337 с.
14. Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. 3-е изд. М. : Просвещение, 1989. 560 с.
15. Сафронова О. В. Роль преподавателя в воспитании студентов вуза // Евразийский союз ученых. 2016. № 6 (27). С. 45–47.
16. Суворов А. В. Полковое учреждение. М. : Воениздат, 1949. 68 с.
17. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М. : 1990. 236 с.
18. Тайгунова Т. В. Воспитательная функция педагога высшей школы // Форум молодых ученых. 2017. № 7 (11). С. 782–786. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-funktsiya-pedagoga-vysshey-shkoly?ysclid=m2hy3kloat139931254> (дата обращения: 08.10.2024).
19. Терещенко Г. Ф. Традиции и инновации в воспитательной работе вуза // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 2. С. 69–72.
20. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // Собр. соч.: в 10 т. М. : АПН РСФСР. 1948. Т. 2. С. 455.
21. Фрунзе М. В. Избранные произведения. М. : Воениздат, 1984. 479 с.
22. Хрестоматия по русской военной истории. М. : Воениздат, 1947. 647 с.
23. Шарухина Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. СПб., 2002. 36 с.
24. Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается. М. : Педагогика, 1989. 336 с.
25. Шестакова А. В. Воспитательная работа как один из элементов педагогической деятельности преподавателя вуза // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2009. № 1. С. 1–5.
26. Якупова Г. Х. Воспитательные аспекты преподавательской деятельности в вузе / Г. Х. Якупова, З. Р. Закиева // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (15). URL: <https://research-journal.org/archive/1-115-2022-january/vospitatelnye-aspekty-prepodavatelskoj-deyatelnosti-v-vuze> (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. Alyohin I. A. About educating military personnel and all young people on historical heritage in the context of modern hybrid warfare / I. A. Alyohin, V. N. Ostashkin, D. V. SHut'ko // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2022;2 (86): 90–100. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50045803&ysclid=lvs38nx2bs122887611>. DOI: 10.51944/20738536_2022_2_90 (data obrashcheniya: 10.10.2024). (In Russ.).
2. Barabanshchikov A. V. Pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya vysshej shkoly: monografiya / A. V. Barabanshchikov, S. S. Mucinov M. : VPA, 1985. 174 s. (In Russ.).
3. Boguslavskij M. V. N. I. Pirogov – pedagogical ideals and life realities // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2010;6: 21–33. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-pirogov-pedagogicheskie-idealy-i-zhiznennye-realii?ysclid=m27sq2z0n2461767884> (data obrashcheniya: 12.10.2024). (In Russ.).
4. Borisova M. V. Vospitanie kak obyazatel'nyj komponent professional'noj deyatel'nosti prepodavatelya vuza. Available from: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshey_shkoly/8/Borisova.pdf?ysclid=m23npysp26131834399 (data obrashcheniya: 12.10.2024). (In Russ.).
5. Vdovyuk V. I. Professional and pedagogical ethics of a teacher and some issues of education of his moral qualities // Puti sovershenstvovaniya professional'nogo masterstva prepodavatelya. M. : VPA, 1975. S. 61–81. (In Russ.).
6. Darbinyan E. V. Formirovanie professional'nyh cennostej kursantov voennyh institutov Rosgvardii v predmetnom obuchenii (otrasl' znaniya – «Pedagogika»): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Darbinyan Eduard Vladimirovich. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2018. 24 s. (In Russ.).

7. Il'in E. N. Put' k ucheniku. M. : Pedagogika, 1988. 224 s. (In Russ.).
8. Kaibov A.-N. M. Sistema material'nogo i moral'nogo stimulirovaniya oficerov-ekspertov stroitel'nogo kompleksa Rosgvardii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 5.8.7 / Kaibov Abdel'-Nasir Magomedovich. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. 24 s. (In Russ.).
9. Kapitonova T. A. Vospitatel'naya deyatel'nost' prepodavatelia: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov. Saratov, 2016. 50 s. (In Russ.).
10. Lopuhova YU. V. Improving the pedagogical qualifications of university teachers as a component of the student tolerance education model // Izvestiya Samarskogo – nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2015. T. 17;1–5: 1057–1062. (In Russ.).
11. Lysenkova S. N. Metodom operezhayushchego obucheniya: kniga dlya uchitelya : iz opyta raboty. M. : Prosveshchenie, 1988. 192 s. (In Russ.).
12. Makarenko A. S. Metody vospitaniya: v kn.: Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t. / gl. red. M. I. Kondakov. M. : Pedagogika, 1984. T. 4. 396 s. (In Russ.).
13. Mitina L. M. Psihologiya truda uchitelya: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. M. : Izd-vo YUrajt, 2024. 337 s. (In Russ.).
14. Pedagogicheskij poisk / sost. I. N. Bazhenova. 3-e izd. M. : Prosveshchenie, 1989. 560 s. (In Russ.).
15. Safronova O. V. The role of a teacher in the education of university students // Evrazijskij soyz uchenyh. 2016;6 (27): 45–47. (In Russ.).
16. Suvorov A. V. Polkovoe uchrezhdenie. M. : Voenizdat, 1949. 68 s. (In Russ.).
17. Suhomlinskij V. A. Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka. M. : 1990. 236 s. (In Russ.).
18. Tajgunova T. V. The educational function of a higher school teacher // Forum molodyh uchenyh. 2017;7 (11): 782–786. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-funktsiya-pedagoga-vysshey-shkoly?ysclid=m2hy3kloat139931254> (data obrashcheniya: 08.10.2024). (In Russ.).
19. Tereshchenko G. F. Traditions and innovations in the educational work of the university // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2017. T. 16;2: 69–72. (In Russ.).
20. Ushinskij K. D. O нравственном элементе в воспитании // Sobr. soch.: v 10 t. M. : APN RSFSR. 1948. T. 2. S. 455. (In Russ.).
21. Frunze M. V. Izbrannye proizvedeniya. M. : Voenizdat, 1984. 479 s. (In Russ.).
22. Hrestomatiya po russkoj voennoj istorii. M. : Voenizdat, 1947. 647 s. (In Russ.).
23. SHaruhina T. G. Upravlenie razvitiem pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej vuzov MVD Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk 13.00.01 / SHaruhina Tat'yana Gennad'evna. SPb., 2002. 36 s. (In Russ.).
24. SHatalov V. F. Eksperiment prodolzhaetsya. M. : Pedagogika, 1989. 336 s. (In Russ.).
25. SHestakova A. V. Vospitatel'naya rabota kak odin iz elementov pedagogicheskoy deyatel'nosti prepodavatelia vuza // Interekspo Geo-Sibir'. 2009. № 1. S. 1–5. (In Russ.).
26. YAkupova G. H. Educational aspects of teaching at the university / G. H. YAkupova, Z. R. Zakieva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022;1 (15). Available from: <https://research-journal.org/archive/1-115-2022-january/vospitatelnye-aspekty-prepodavatel'skoj-deyatelnosti-v-vuze> (data obrashcheniya: 10.10.2024).

Информация об авторах

Т. Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 21.10.2024;
одобрена после рецензирования 21.10.2024;
принята к публикации 22.12.2024.

Information about the authors

T. G. Sharukhina – Doctor of Science (Pedagogy), Professor

V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The article was submitted 21.10.2024;
approved after reviewing 21.10.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 378.14

К ВОПРОСУ АМЕРИКАНО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ВОЕННО-ЭКСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА

Александр Юрьевич Чудаков¹, Алексей Анатольевич Утюганов², Анна Константиновна Викторова³

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

³ Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

³ anna.viktorova.02@internet.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу военно-экспортной политики США в отношении Украины в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории украинского государства. В контексте проведения специальной военной операции вопрос оказания помощи Киеву со стороны США начал доминировать в современном информационном пространстве.

Тема оказания Вашингтоном всесторонней помощи украинскому государству стала часто подниматься в материалах американских, украинских, российских и европейских новостных агентств и находить отражение в программных заявлениях большого количества политиков, общественных деятелей и военных США и Украины. Белый дом не раз спекулировал на украинском вопросе для повышения своего рейтинга как внутри страны, так и за её пределами.

Однако данные о размерах помощи, предоставляемой Вашингтоном Киеву, которые активно транслируются в СМИ и многократно используются американскими государственными лицами, в частности из администрации Дж. Байдена, для улучшения имиджа Вашингтона за рубежом, демонстрации превосходства американской безопасности и формирования позитивной атмосферы на Западе, не соответствуют действительности. Объёмы военной, экономической и гуманитарной помощи, физически доставляемой на территорию украинского государства с 24.02.2022 г., значительно меньше тех, что обещает предоставить Белый дом и тех, что санкционирует Конгресс США.

В связи с этим представляется особенно важным приблизительно рассчитать реальные объёмы поставок военных ресурсов на Украину со стороны США, так как отсутствие точной информации по вопросу объёмов и содержания пакетов военной помощи Киеву не позволяет составить полную картину о военном потенциале страны и состоянии ее Вооруженных сил, а также делает затруднительным прогнозирование объемов реальной помощи, которые в дальнейшем США будут направлять Украине.

Ключевые слова: специальная военная операция, Украина, военно-экспортная политика, военная помощь, Конгресс США, ассигнования

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Викторова А.К. К вопросу Американо-Украинских отношений в период проведения специальной военной операции: военно-экспортная политика // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 269–279. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/028.pdf>.

Original article

ON THE ISSUE OF AMERICAN-UKRAINIAN RELATIONS DURING THE PERIOD
OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION: MILITARY EXPORT POLICY

Alexander Yu. Chudakov¹, Alexey A. Utuganov², Anna K. Viktorova³

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

³ State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

³ anna.viktorova.02@internet.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the military export policy of the United States of America towards Ukraine during the period when the Russian Federation conducted a special military operation on the territory of the Ukrainian state. In the context of its implementation, the issue of assistance to Kiev from the United States began to dominate the modern information space.

The topic of Washington's comprehensive assistance to the Ukrainian state has often been raised in the materials of American, Ukrainian, Russian and European news agencies and reflected in the policy statements of a large number of politicians, public figures and the military of the United States and Ukraine. The White House has repeatedly speculated on the Ukrainian issue to increase its rating both inside and outside the country.

However, data on the amount of assistance provided by Washington to Kiev, which are actively broadcast in the media and repeatedly used by American government officials, in particular from the administration of J. Biden's efforts to improve Washington's image abroad, demonstrate the superiority of American security and create a positive atmosphere in the West do not correspond to reality. The volume of military, economic and humanitarian aid physically delivered to the territory of the Ukrainian state since February 24, 2022, is significantly less than those promised by the White House and those authorized by the US Congress.

In this regard, it seems especially important to approximately calculate the actual volume of military supplies to Ukraine from the United States, since the lack of accurate information on the volume and content of military assistance packages to Kiev does not allow us to get a complete picture of the country's military potential and the state of its armed forces, and also makes it difficult to predict the volume of real assistance, which in the future, the United States will send money to Ukraine.

Keywords: special Military Operation (SVO), Ukraine, military export policy, military assistance, US Congress, appropriations

For citation: Chudakov A.Yu., Utyuganov A.A., Viktorova A.K. On the issue of American-Ukrainian relations during the period of the special military operation: military export policy. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 269–279. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/028.pdf>.

© Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Викторова А.К., 2024

Введение

Специальная военная операция (далее – СВО) на Украине началась 24.02.2022 г. Президент США Дж. Байден выступил с публичным заявлением в Белом доме по завершении заседания Совбеза, спустя 15 часов после обращения президента Российской Федерации В. В. Путина к россиянам и объявления о начале СВО. В своей речи Дж. Байден выразил поддержку суверенитету и территориальной целостности украинского государства, отметил, что действия российской стороны являются «неспровоцированными и неоправданными» и пообещал совместно с союзниками по НАТО «призвать Россию к ответу», в том числе с помощью нового пакета антироссийских санкций [12]. Наряду с действующим главой государства в первые дни СВО поддержку Киеву также выразили представители от демократической и республиканской партии в Конгрессе и бывшие американские президенты У. Клинтон, Дж. У. Буш, Б. Обама и Д. Трамп [23].

Основная часть:

Начиная с февраля 2022 г., Вашингтон стал оказывать Киеву всестороннее содействие в противостоянии России. За два с половиной года проведения Российской Федерацией СВО на Украине Конгресс США одобрил шесть законопроектов о дополнительной помощи украинскому государству на общую сумму 174,4 млрд долларов. Как результат, средства, зарезервированные Конгрессом по линиям министерств в американском федеральном бюджете на 2022, 2023, 2024 и 2025 финансовые года, стали основным источником финансирования помощи Киеву в этот период (таблица 1).

В общей сложности в соответствии с включенными в бюджет США законами о дополнительном обеспечении Украины от 2022 г., потенциальный объем помощи, который Киев мог получить в 2022 финансовом году, составлял 53,8 млрд долларов и в 2023 финансовом году – 59,7 млрд долларов. В Законе в защиту украинской демо-

кратии с помощью ленд-лиза от 9 мая 2022 г., который был принят Конгрессом практически единогласно, были предусмотрены почти неограниченные возможности по поставкам военной продукции Вооружённым силам Украины (далее – ВСУ). Однако, несмотря на упрощенную процедуру передачи вооружения и военной техники Украине, которую предлагал этот закон, он, в отличие от законопроектов о дополнительной помощи, указанных ранее, так и не был использован администрацией

Дж. Байдена в качестве нового механизма оказания содействия украинскому государству. Как позднее сообщили в Белом доме, Вашингтон не задействовал этот канал, в том числе из-за наличия на тот момент двухпартийной поддержки в парламенте по вопросу предоставления помощи Киеву и, как следствие, отсутствия необходимости использования дополнительного механизма для обхода излишних бюрократических согласований с Конгрессом [22].

Таблица 1 – Законы о военной помощи Украине, принятые Конгрессом в 2022 и 2024 гг.

Table 1 – Laws on military assistance to Ukraine adopted by Congress in 2022 and 2024

Дата принятия закона	Название закона	Фин. год действия закона	Объем финансирования, млрд долл.
15.03. 2022 г.	Закон о дополнительной помощи Украине 2022 г. (Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2022)	2022	13,6
10.05. 2022 г.	Дополнение к закону о дополнительной помощи Украине 2022 г. (Additional Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2022)	2022	40,2
30.09. 2022 г.	Закон о дополнительной помощи Украине 2023 г. (Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2023)	2023	12,4
20.12. 2022 г.	Дополнение к закону о дополнительной помощи Украине 2023 г. (Additional Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2023)	2023	47,4
9.05. 2022 г.	Закон о ленд-лизе для защиты демократии на Украине 2022 г. (Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act, 2022)	2022 - 2023	0,0
24.04. 2024 г.	Закон о чрезвычайных дополнительных ассигнованиях на национальную безопасность 2024 г. (Emergency National Security Supplemental Appropriations Act, 2024)	2024 - 2025	60,75

Источник: Congress.gov-URL: <https://www.congress.gov/browse> (accessed 14.04.2024).

В совокупном объёме помощи в 113,5 млрд долларов, предусмотренном законами от 2022 г., ассигнования, направляемые напрямую Украине, составляли примерно 65,3 млрд долларов, т. е. более половины от общей суммы. Около 42,5 % от всех средств не относились к непосредственной поддержке Киева – 26,4 млрд долларов выделялось на пополнение военных запасов Министерства обороны США, 17,9 млрд долларов приходилось на размещение новых американских ВС в Европе [6] (таблица 2).

Из 65,3 млрд долларов, выделенных напрямую украинскому государству, на гуманитарную помощь отводилось 14,8 млрд долларов и на экономическую – 27,3 млрд долларов [6]. По итогу из возможных 42,1 млрд долларов фактически за 2022 и 2023 финансовые года США предоставили Киеву средств на сумму всего 23,1 млрд долларов, что составило чуть более половины от изначально заявленных Конгрессом объёмов финансирования.

Таблица 2 – Распределение средств в соответствии с законами от 2022 г. о помощи Украине, млрд долларов

Table 2 – Distribution of funds in accordance with the laws of 2022 on assistance to Ukraine, billion dollars

Фин. год	Общий объем финансирования	Общий объем финансирования, в т. ч.:				Военные расходы, не являющиеся помощью Украине, в т. ч.:			Другое
		Военная	Гуманитарная	Экономическая	Всего	Пополнение запасов ВС США	ВС США в Европе	Всего	
2022	53,8	10,7	10,0	9,4	30,1	12,6	8,1	20,6	3,1
2023	59,7	12,6	4,9	17,9	35,3	13,9	9,8	23,7	0,7
2022-2023	113,5	23,3	14,9	27,3	65,5	26,5	17,9	44,3	3,8

Источник: H.R.2471 – Consolidated Appropriations Act, 2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2471/text> (accessed 14.04.2024).
H.R.7691 – Additional Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7691/text> (accessed 14.04.2024).
H.R.2617 – Consolidated Appropriations Act, 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2617/text> (accessed 14.04.2024).
H.R.6833 – Continuing Appropriations and Ukraine Supplemental Appropriations Act, 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6833> (accessed 14.04.2024).
S. 3522 – Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022- URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3522/text> (accessed 14.04.2024).

Так, по данным Министерства финансов Украины, в течение двух лет украинское государство получило со стороны Вашингтона экономическую помощь в размере 20,4 млрд долларов [25]. Общий объем гуманитарной помощи, предоставленной Соединёнными Штатами украинским гражданам за рассматриваемый период, по данным проекта Ukraine Support Tracker, составил 2,7 млрд долларов [1].

Потенциальный объем же военной помощи, в соответствии с законами о поддержке Украины от 2022 г., составлял 23,3 млрд долларов, т. е. почти 35 % от общей суммы. Укрепление украинского военного потенциала планировалось осуществлять преимущественно на основе трех механизмов: программы зарубежного военного финансирования (Foreign Military Financing, FMF), Инициативы содействия безопасности Украины (Ukraine Security Assistance Initiative, USAI), курируемых Министерством обороны США начиная еще с 1997 и 2016 гг., соответственно, и канала президентских полномочий Presidential Drawdown Authority (PDA). По программе FMF Украина могла получить дополнительные кредиты на закупку оборудования и подготовку своих военнослужащих. В рамках USAI на территорию Украины должна была поступать военная продукция, закупаемая Министерство

обороны США напрямую у американских производителей. Программа PDA, функционирующая в отношении Украины с 2014 г., позволяла президенту США поставлять вооружения непосредственно со складов американских ВС без согласования с Конгрессом.

Всего по линии FMF, в соответствии с законами от 2022 г., украинское государство могло получить финансирование в размере 4,7 млрд долларов и по USAI – 18,6 млрд долларов. В дополнение к этим ассигнованиям Конгресс также увеличил существовавший лимит по программе PDA до 11 млрд долларов в 2022 финансовом году и 14,5 млрд долларов в 2023 финансовом году [11] так, что потенциальный объем всей военной помощи, которую США могли предоставить ВСУ в течение двух лет, начал составлять 48,8 млрд долларов.

Таким образом, самые крупные ассигнования Вашингтона стали приходиться именно на военные нужды. Дело в том, с самого начала СВО украинская армия испытывала высокую потребность вооружения и военной техники. Следует отметить, что если по состоянию на 2014 г. на вооружении украинского государства находилось около 11 238 единиц боевой техники [17, С. 209–212], то на момент начала СВО ВСУ располагали всего около 8 816 единицами [18, С. 213–215] преимущественно совет-

ского производства. Это можно объяснить тем, что до 2021 г. Украина никогда не входила в список стран крупнейших получателей обычных вооружений. Только после начала СВО в 2022 г. Украина стала сначала 3-м по величине импортёром [24, С. 124–135], а затем в 2023 г. самым крупным получателем основных видов вооружений в мире. На долю США, как основного поставщика оружия ВСУ в рассматриваемый период, приходилось около 39 % от общего объема закупаемых Киевом вооружений [13].

Каким образом администрация Дж. Байдена использовала потенциальную военную помощь, выделенную Конгрессом для оказания содействия Украине на сумму 48,8 млрд долларов, в течение 20 месяцев с начала СВО?

Согласно опубликованным на сайте Министерства обороны США данным, с 24 февраля 2022 г. по 1 октября 2023 г. в рамках программы FMF Вашингтон предоставил Украине гранты и кредиты на приобретение американской военной техники на сумму более 1,6 млрд долларов [19]. За этот же период по каналу PDA администрация Дж. Байдена направила Украине 45 пакетов помощи на сумму 17,5 млрд долларов (с учетом перерасчета на 6,2 млрд долларов по результатам аудита в Министерстве обороны) [20], что составило $\frac{3}{5}$ от общего объема финансирования, утвержденного Конгрессом через этот механизм. В связи с тем, что по программе PDA, согласно заявлениям представителей государственного департамента США, военные ресурсы поступают на Украину в течение относительно короткого времени [21], можно предположить, что объем военной помощи, санкционированной к предоставлению в рамках этого канала, практически совпадает с его фактическими поставками на территорию украинского государства, то есть составляет приблизительно 17,5 млрд долларов.

На эту сумму за два финансовых года ВСУ получили на вооружение американские системы противовоздушной обороны (ЗПК «Patriot» и «Avenger», управляемые ракеты AIM-7 и AIM-9M и ПЗПК «Stinger»), боевые машины пехоты M2 «Bradley», бронетранспортеры «Stryker» и M-113, броневые автомобили M1117, «International MaxxPro Plus» и M88A1, артиллерийские системы (155-мм гаубицы M777, 105-мм гаубицы M119, 122-мм ракеты для РСЗО Град, минометы), противотанковые системы (ПТРК «Javelin»), стрелковое оружие, беспилот-

ные летательные аппараты (далее – БПЛА) и авиационные средства поражения (барражирующие боеприпасы «Switchblade», БПЛА «Jump-20» и «Penguin», противорадиолокационные ракеты «HARMs», неуправляемые авиационные ракеты «Zuni» и «Hydra» 70), вертолеты Ми-17 и морское оборудование (РПУ «Harpoon»), скоростные катера «Willard» и надувные лодки «Zodiac») [9].

Через программу USAI с 24.02.2022 г. по 01.10.2023 г. Белый дом санкционировал проведение Киеву 16 траншей на общую сумму 18,6 млрд долларов, что составило 100 % от ассигнований, выделенных Конгрессом по этой программе [4]. Из этого объема Министерство обороны США заключило контракты с Lockheed Martin на производство РСЗО «HIMARS» на сумму 242 млн долл., с оборонным конгломератом «Raytheon» на закупку ЗПК «NASAMS» на сумму 1,1 млрд долларов, с компанией L3Harris Technologies Inc на поставку ВСУ 14 ракетных комплексов «Vampire» стоимостью 56 млн долл., с компанией AEVEX Aerospace LLC на закупку БПЛА «Phoenix Ghost» на сумму 517 млн долл., с компанией General Dynamics Land Systems на поставку танков M1A1 «Abrams» на 33,8 млн долларов, с американской компанией AeroVironment Inc на производство БПЛА «Switchblade» 300/600 стоимостью 83 млн долларов и поставку БПЛА RQ-20 «Puma» на сумму 318 млн долл. В общей сложности, Министерство обороны США разместило заказы на производство оружия, снаряжения и боеприпасов на 12,3 млрд долларов [16], что составляет около 66 % от выделенных Конгрессом бюджетных ассигнований.

Часть из этих заказов была выполнена до конца 2023 финансового года, и на вооружение ВСУ поступили ЗПК «NASAMS» и «HAWK», система противодействия БПЛА «Vampire», 31 танк M1A1 «Abrams», броневые автомобили «Humvee» и РСЗО «Himars», которые создавали некоторые временные трудности ВС России [10].

Таким образом, можно сказать, что за 2022 и 2023 финансовые года из выделенных на военные нужды 48,8 млрд долларов фактически Вашингтон отправил Киеву помощь на сумму 37,7 млрд долларов. Подтвержденный же объем военных материалов, физически доставленных на территорию украинского государства со стороны США с начала СВО до конца 2023 финансового года в рамках программ PDA, FMF и USAI, составил около 31 млрд долларов (таблица 3), что равняет-

ся 2 % от всех годовых расходов страны на национальную оборону или 0,06 % от ВВП США за 2022 и 2023 гг. (таблица 4).

Другими словами, за первые два года проведения боевых действия Российской Федерацией на территории Украины США

были неоспоримым лидером среди других государств по абсолютным размерам предоставляемых Киеву военных ресурсов, но в тоже время они значительно отставали от других стран по величине относительных показателей выделения военной помощи [1].

Таблица 3 – Военная помощь США Украине с 24.02. 2022 г. по основным программам

Table 3 – US military assistance to Ukraine from 02/24/2022 by main programs

Стадии	PDA	USAI	FMF	Всего
Финансирование и установление лимитов Конгрессом США, млрд долл.	25,5	18,6	4,7	48,8
Распоряжение администрацией США, млрд долл.	17,5	18,6	1,6	37,7
Размещение контрактов среди производителей, млрд долл.	-	12,3	-	12,3
Доставка на территорию Украины, млрд долл.	17,5	12,3	1,6	31,4
Доставка на территорию Украины в % к финансированию Конгрессом	68,6 %	66 %	34 %	64,5 %

Вся совокупная помощь, фактически предоставленная Украине со стороны США в виде физически доставленной на территорию украинского государства военной помощи, направленной на счета Министерства финансов Украины экономической помощи и полученной украинскими гражданами гуманитарной помощи – в период с 24.02.2022 г. по 30.09.2023 г., составила 54,5 млрд долларов, т.е. чуть менее $\frac{3}{5}$ от суммарных объемов ассигнований, санкционированных Конгрессом напрямую Киеву на 2022 и 2023 финансовые года. С началом 2024 финансового года устойчивость, которая была характерна для поставок помощи Украине со стороны США на протяжении почти 20 месяцев проведения СВО, была поставлена под угрозу. Более чем на полгода американский Конгресс прекратил финансирование контрактов по долгосрочным программам USAI и FMF, магистральным каналам поддержки украинского государства [3]. Кроме этого парламент отказался принимать законопроект, который бы предусматривал продление действия закона о ленд-лизе от 2022 г. на новый финансовый год.

Таким образом начиная с 01.10.2023 г. по 24.04.2024 г. ключевым источником для оказания военной помощи Киеву были средства, которые остались в распоряжении администрации Дж. Байдена с 2022 и 2023 финансовые года по программе PDA после перерасчета на 6,2 млрд долл. и по линии USAI в размере 8 млрд долларов.

В итоге за рассматриваемый период по каналу PDA Белый дом смог направить Украине всего 8 траншей военной помощи из собственных запасов ВС на сумму 1,5 млрд долларов [5], а Министерство обороны заключило контракты с оборонными компаниями на производство дополнительных 1402 единиц техники на сумму 1,4 млрд долларов [15]. Таким образом у Вашингтона остались неиспользованные средства в размере 11,3 млрд долларов, которые американский президент мог отправить в рамках военной помощи Киеву без согласования с Конгрессом, однако не стал этого делать из-за растущих в это время опасений насчет истощенности запасов оружия в ВС, складах хранения и базах самих США.

Таблица 4 – Расходы США на оборону и военная помощь Украине в 2022 и 2023 финансовые года

Table 4 – US spending on defense and military assistance to Ukraine in 2022 and 2023 financial years

Годы	2022				2023				2022 и 2023
Расходы США на национальную оборону, млрд долл.	768				858				1626
Фактическая военная помощь США Украине, млрд долл.	PDA	USAI	FMF	Всего	PDA	USAI	FMF	Всего	31,4
	6,4	1,2	1,5	9,1	11,1	11,1	0,07	22,9	
Фактическая военная помощь США Украине в % к расходам США на национальную оборону	1,2				2,6				1,9
ВВП США, трлн долл.	25,4				26,6				52
Фактическая военная помощь США Украине в % к ВВП США	0,04				0,08				0,06

Источник: Fortune OECD – URL: <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm> (accessed 14.04.2024). Country Cassette - URL: <https://countrycassette.com/united-states-gdp/> (accessed 14.04.2024).

Спустя несколько месяцев ожесточенных споров в Конгрессе 24.04.2024 г. был одобрен пакет из четырех законопроектов, в число которых вошёл закон о дополнительной помощи Украине от 2024 г. В соответствии с новым законом потенциальный объем ассигнований, которые Киев может получить со стороны Вашингтона в течение 2024 и 2025 финансовых года, составляет 60,75 млрд долларов. Больше половины всех средств не относится к непосредственной поддержке Украины – 23,2 млрд долларов выделяется на пополнение военных запасов американских ВС, 11,3 млрд долларов планируется направить на финансирование текущих военных операций США в регионе. Ассигнования, которые будут отправлены напрямую Украине, составляют примерно 26,25 млрд долларов или 43,2 % от совокупного объёма. Тем временем согласно закону на экономическую помощь приходится около 9,5 млрд долларов, из которых 7,8 млрд долларов выделяется украинскому государству в кредит, на гуманитарную помощь предоставляется 1,4 млрд долларов и на военную поддержку предназначается около 15,4 млрд долларов [8], которых, по мнению советника Дж. Байдена по националь-

ной безопасности Дж. Салливана, «хватит на то, чтобы помешать России добиться дополнительных успехов» [2].

Всего до 30.09.2025 г. Украина может получить финансирование через программу FMF в размере 1,6 млрд долларов и по USAI – 13,8 млрд долларов [8]. Стоит отметить, что на данный момент администрация Дж. Байдена санкционировала проведение уже трех траншей по программе USAI на сумму 9,7 млрд долларов, а Министерство обороны США подписало контракты с частным сектором на производство оружия, снаряжения и боеприпасов, в частности ЗПК «Patriot» и «NASAMS», РСЗО «HIMARS» и БПЛА «Switchblade» и «Puma» на сумму 2,1 млрд долларов [14].

При этом, как показал опыт 2022 и 2023 финансовых годов, не все санкционированные Конгрессом средства используются для заключения контрактов с оборонными предприятиями и для дальнейшей доставки военных материалов на территорию Украины. Из этого следует, что несмотря на то, что администрация президента начала активно выделять помощь Киеву по линии USAI, в действительности ожидать крупных поставок военных ресурсов на территорию Украины по новым контрактам до конца

2024 г. безосновательно. Согласно отчету Бюджетного департамента Конгресса (Congressional Budget Office), предполагается, что реализация Министерством обороны и Госдепартаментом США средств, выделенных Конгрессом в апреле 2024 г., будет осуществляться ежегодными порциями в течение последующих десяти лет – с 2024 по 2033 гг.

В дополнение к вышеперечисленным ассигнованиям, Конгресс также установил новый лимит по программе президентских полномочий (PDA) на 2024 финансовый год в размере 7,8 млрд долларов. Однако, в отличие от законов о помощи украинскому государству от 2022 г., в соответствии с которыми ограничения по PDA предназначались только для одной Украины – 25,5 млрд долларов, по новому закону 2024 г., потолок в 7,8 млрд долларов был установлен для поставок сразу по всем направлениям, включая, помимо Украины, Израиль, Тайвань и другие страны.

По состоянию на сентябрь 2024 года администрация Дж. Байдена выделила Киеву по линии PDA всего 10 пакетов военной помощи на общую сумму 2 млрд долларов, т. е. чуть более 2% от общего объема финансирования [5]. Другими словами, на данный момент у Белого дома осталось в распоряжении более 74 % от средств, срок действия для выделения которых истекает в конце финансового года, т. е. менее чем через две недели. Положение ВСУ улучшает только тот факт, что в июле 2024 г. Счётная палата США по результатам аудита вновь обнаружила бухгалтерские ошибки в расчётах Министерства обороны по

стоимости оборонной продукции, отправленной на территорию украинского государства, на сумму 2 млрд долларов [7]. Таким образом, это свидетельствует о том, что даже после истечения срока действия программы PDA и до появления новых законопроектов о помощи Украине, принятие которых может затянуться в связи со сменой администрации Белого дома, у Киева будет возможность получить поставки ВВТ со стороны Вашингтона на сумму 2 млрд долларов.

Заключение

Анализ военно-экспортной политики США по отношению к Украине в период проведения Российской Федерацией СВО позволяет сделать вывод о том, что переход украинского конфликта в горячую фазу в феврале 2022 г. привел к резкому увеличению объёмов помощи Киеву со стороны Вашингтона. За два с половиной года ведения боевых действия на территории Украины Конгресс США санкционировал выделение средств украинскому государству на общую сумму 174,4 млрд долларов, или 90,8 млрд долларов, не считая финансирования операций, непосредственно не относящихся к помощи Украине. Однако на данный момент её фактический размер составляет не более 60 млрд долларов, что вызвано систематическими недопоставками военных ресурсов украинскому государству со стороны Белого дома по сравнению с решениями, принятыми Конгрессом, и промедлениями Министерства обороны США с заключением контрактов с американскими производителями оборонной продукции.

Список литературы

1. Антецца А. Данные трека поддержки Украины / А. Антецца, К. Бушнелл, Ю. Дюсимбинов // Кильский институт мировой экономики. 09.02.2024. URL: <https://www.ifw-kiel.de/publications/ukraine-support-tracker-data-20758/> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Басмат Д. Джейк Салливан говорит, что военная помощь США поможет Украине перейти в контрнаступление в 2025 году // Financial Times. 05.05.24. URL: <https://www.ft.com/content/6fd11006-01db-4548-96d6-76343f38aea8> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Брэндон А. Государственный департамент США приостанавливает долгосрочные контракты с Украиной // Sputnik International. 02.10.2023. URL: <https://sputnikglobe.com/20231002/us-state-department-suspends-long-term-contracting-for-ukraine-1113865030.html?ysclid=lw6ize2xn8661506417> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Объявления об исполнении бюджета Инициативы содействия безопасности Украины (USAI) // Офис заместителя министра обороны (контролера). URL: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/USAI_Announcements/ (дата обращения: 14.04.2024).
5. Исполнение бюджета. Объявления о сокращении полномочий президента (PDA) // Канцелярия заместителя министра обороны (контролера). URL: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/PDA_Announcements/ (дата обращения 14.04.2024).
6. Конгресс одобрил выделение Украине помощи в размере 113 миллиардов долларов в 2022 году // Комитет по ответственному федеральному бюджету. 05.07.2023. URL:

<https://www.crfb.org/blogs/congress-approved-113-billion-aid-ukraine-2022> (дата обращения: 14.04.2024).

7. Помощь ГАО, Украина: Действия, необходимые для надлежащей оценки оборонных средств, предоставляемых в рамках Полномочий Президента по сокращению // GAO-24-10634. 2024.

8. H.R.815 – Выделение экстренных дополнительных ассигнований на финансовый год, заканчивающийся 30.09.2024 года, и на другие цели. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/815/text> (дата обращения 14.04.2024).

9. Немедленное опубликование. Информационный бюллетень о помощи США Украине в области безопасности // Министерство обороны США. 25.08.2023. URL: <https://media.defense.gov/2023/Jul/25/2003267256/> (дата обращения 14.04.2024).

10. Джадсон Дж. Как война на Украине стимулирует экономический рост в Арканзасе // Defense News. 21.03.2023. URL: <https://www.defensenews.com/industry/2023/03/21/how-the-war-in-ukraine-is-driving-growth-in-arkansas/> (дата обращения: 14.04.2024).

11. Махран А. Стоимость американской помощи Украине в области безопасности // Центр международной политики. 04.12.2023. URL: <https://securityassistance.org/wp-content/uploads/2022/11/Ukraine-Costs-Fact-Sheet-v2.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

12. Высказывания президента Байдена о неспровоцированном и неоправданном нападении России на Украину // Белый дом. 24.02.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 14.04.2024).

13. Ежегодник SIPRI за 2023 год. URL: <https://clck.ru/39THXe> (дата обращения: 14.04.2024).

14. Инфографика о поддержке Украины // Министерство обороны США. 08.08.2024. URL: <https://clck.ru/3DS6MJ> (дата обращения: 14.08.2024).

15. Инфографика о поддержке Украины // Министерство обороны США. 26.04.2024. URL: <https://goo.su/VJxa> (дата обращения: 14.04.2024).

16. Инфографика о поддержке Украины // Министерство обороны США. 15.01.2024. URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/Support-for-Ukraine/> (дата обращения: 14.04.2024).

17. Военный баланс 2014 // Международный институт стратегических исследований. Лондон: Ратледж, 2014. 510 с.

18. Военный баланс 2022 // Международный институт стратегических исследований. Лондон: Routledge, 2022. 504 с.

19. Томас Р. США предлагают Украине самый низкий пакет военной помощи с 2018 года // Армейские технологии. 12.03.2024. URL: <https://www.army-technology.com/news/us-proposes-lowest-ukraine-fmf-package-since-2018/> (дата обращения: 14.04.2024).

20. Стенограмма. Заместитель пресс-секретаря Пентагона Сабрина Сингх проводит брифинг для прессы // Министерство обороны США. 20.06.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3433535/deputy-pentagon-press-secretary-sabrina-singh-holds-a-press-briefing/> (дата обращения: 14.04.2024).

21. Использование полномочий президента по сокращению военной помощи Украине // Министерство обороны США. 10.05.2024. URL: <https://www.state.gov/use-of-presidential-drawdown-authority-for-military-assistance-for-ukraine/> (дата обращения: 14.04.2024).

22. Уорд А. Почему Байден не предоставил оружие Украине / А. Уорд, М. Берг, А. Хокинс // Politico. 04.10.2023. URL: <https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2023/04/10/why-biden-hasnt-loaned-weapons-to-ukraine-00091187> (дата обращения: 14.04.2024).

23. Уотсон К. Бывшие президенты США реагируют на нападение России на Украину // CBS NEWS. 24.02.2022. URL: <https://www.cbsnews.com/news/russia-ukraine-donald-trump-george-w-bush-barack-obama-bill-clinton-jimmy-carter/> (дата обращения: 14.04.2024).

24. Веземан П., Гадон Дж., Веземан С. Тенденции в международных поставках оружия, 2022 год // SIPRI. 2023. 704 с.

25. Финансирование государственного бюджета Украины с начала полномасштабной войны // Министерство финансов Украины. 25.04.2024. URL: https://mof.gov.ua/uk/news/ukraines_state_budget_financing_since_the_beginning_of_the_full-scale_war-3435 (дата обращения: 14.04.2024).

References

1. Antecca A. Dannye trekera podderzhki Ukrainy / A. Antecca, K. Bushnell, YU. Dyusimbinov // Kil'skij institut mirovoj ekonomiki. 09.02.2024. Available from: <https://www.ifw-kiel.de/publications/ukraine-support-tracker-data-20758/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

2. Basmat D. Dzhejk Sallivan govorit, chto voennaya pomoshch' SSHA pomozhet Ukraine perejti v kontrnastuplenie v 2025 godu // Financial Times. 05.05.24. Available from: <https://www.ft.com/content/6fd11006-01db-4548-96d6-76343f38aea8> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
3. Brendon A. Gosudarstvennyj departament SSHA priostanavlivaet dolgosrochnye kontrakty s Ukrainoj // Sputnik International. 02.10.2023. Available from: <https://sputnikglobe.com/20231002/us-state-department-suspends-long-term-contracting-for-ukraine-1113865030.html?ysclid=lw6ize2xn8661506417> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
4. Ob"yavleniya ob ispolnenii byudzheta Iniciativy sodejstviya bezopasnosti Ukrainy (USAI) // Ofis zamestitelya ministra oborony (kontrolera). Available from: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/USAI_Announcements/ (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
5. Ispolnenie byudzheta. Ob"yavleniya o sokrashchenii polnomochij prezidenta (PDA) // Kancelyariya zamestitelya ministra oborony (kontrolera). Available from: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/PDA_Announcements/ (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
6. Kongress odobril vydelenie Ukraine pomoshchi v razmere 113 milliardov dollarov v 2022 godu // Komitet po otvetstvennomu federal'nomu byudzhetu. 05.07.2023. Available from: <https://www.crb.org/blogs/congress-approved-113-billion-aid-ukraine-2022> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
7. Pomoshch' GAO, Ukraina: Dejstviya, neobhodimye dlya nadlezhashchej ocenki oboronnyh sredstv, predostavlyaemyh v ramkah Polnomochij Prezidenta po sokrashcheniyu // GAO-24-10634. 2024. (In Russ.).
8. H.R.815 – Vydelenie ekstremnyh dopolnitel'nyh assignovanij na finansovyj god, zakanchivayushchijsya 30.09.2024 goda, i na drugie celi. Available from: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/815/text> (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
9. Nemedlennoe opublikovanie. Informacionnyj byulleten' o pomoshchi SSHA Ukraine v oblasti bezopasnosti // Ministerstvo oborony SSHA. 25.08.2023. Available from: <https://media.defense.gov/2023/Jul/25/2003267256/> (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
10. Dzhadson Dzh. Kak vojna na Ukraine stimuliruet ekonomicheskij rost v Arkanzase // Defense News. 21.03.2023. Available from: <https://www.defensenews.com/industry/2023/03/21/how-the-war-in-ukraine-is-driving-growth-in-arkansas/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
11. Mahran A. Stoimost' amerikanskoj pomoshchi Ukraine v oblasti bezopasnosti // Centr mezhdunarodnoj politiki. 04.12.2023. Available from: <https://securityassistance.org/wp-content/uploads/2022/11/Ukraine-Costs-Fact-Sheet-v2.pdf> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
12. Vyskazyvaniya prezidenta Bajdena o nesprovocirovannom i neopravdannom napadenii Rossii na Ukrainu // Belyj dom. 24.02.2022. Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
13. Ezhegodnik SIPRI za 2023 god. Available from: <https://clck.ru/39THXe> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
14. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 08.08.2024. Available from: <https://clck.ru/3DS6MJ> (data obrashcheniya: 14.08.2024). (In Russ.).
15. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 26.04.2024. Available from: <https://goo.su/VJxa> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
16. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 15.01.2024. Available from: <https://www.defense.gov/Spotlights/Support-for-Ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
17. Voennyj balans 2014 // Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. London: Ratledzh, 2014. 510 s. (In Russ.).
18. Voennyj balans 2022 // Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. London: Routledge, 2022. 504 s. (In Russ.).
19. Tomas R. SSHA predlagayut Ukraine samyj nizkij paket voennoj pomoshchi s 2018 goda // Armejskie tekhnologii. 12.03.2024. Available from: <https://www.army-technology.com/news/us-proposes-lowest-ukraine-fmf-package-since-2018/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
20. Stenogramma. Zamestitel' press-sekretarya Pentagona Sabrina Singh provodit brifing dlya pressy // Ministerstvo oborony SSHA. 20.06.2023. Available from: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3433535/deputy-pentagon-press-secretary-sabrina-singh-holds-a-press-briefing/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
21. Ispol'zovanie polnomochij prezidenta po sokrashcheniyu voennoj pomoshchi Ukraine // Ministerstvo oborony SSHA. 10.05.2024. Available from: <https://www.state.gov/use-of-presidential-drawdown-authority-for-military-assistance-for-ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

22. Uord A. Pochemu Bajden ne predostavil oruzhie Ukraine / A. Uord, M. Berg, A. Hokins // Politico. 04.10.2023. Available from: <https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2023/04/10/why-biden-hasnt-loaned-weapons-to-ukraine-00091187> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

23. Uotson K. Byvshie prezidenty SSHA reagiruyut na napadenie Rossii na Ukrainu // CBS NEWS. 24.02.2022. Available from: <https://www.cbsnews.com/news/russia-ukraine-donald-trump-george-w-bush-barack-obama-bill-clinton-jimmy-carter/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

24. Vezeman P., Gadon Dzh., Vezeman S. Tendencii v mezhdunarodnyh postavkah oruzhiya, 2022 god // SIPRI. 2023. 704 s. (In Russ.).

25. Finansirovanie gosudarstvennogo byudzheta Ukrainy s nachala polnomashtabnoj vojny // Ministerstvo finansov Ukrainy. 25.04.2024. Available from: https://mof.gov.ua/uk/news/ukraines_state_budget_financing_since_the_beginning_of_the_full-scale_war-3435 (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Чудаков – доктор медицинских наук, профессор

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

Information about the authors

A. Yu. Chudakov – Doctor of Sciences (Medical), Professor

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Обзорная статья

УДК 347.91/.95

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ОТРАСЛЕВЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ФАКУЛЬТЕТА (КОМАНДНОГО): ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Дмитрий Вячеславович Новокшенов¹, Константин Александрович Стоноженко², Олег Отариевич Багаев³

^{1, 2, 3} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ d_novoksh@mail.ru

² stonozhenkok@mail.ru

³ o.bagaev@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается история создания и развития кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) с момента её основания в 1978 году до настоящего времени, освещаются основные этапы становления, а также задачи, стоящие перед кафедрой на современном этапе.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, образование, кафедра, история, научная деятельность, интерактивные методы, подготовка специалистов, войска национальной гвардии, учебно-материальная база

Для цитирования: Новокшенов Д.В., Стоноженко К.А., Багаев О.О. История и современные тенденции развития кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного): от прошлого к будущему // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 280–286. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/029.pdf>.

SCIENTIFIC LIFE

Review article

HISTORY AND CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF BRANCH AND LEGAL DISCIPLINES OF THE FACULTY (COMMAND): FROM THE PAST TO THE FUTURE

Dmitry V. Novokshonov¹, Konstantin A. Stonozhenko², Oleg O. Bagaev³

^{1, 2, 3} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ d_novoksh@mail.ru

² stonozhenkok@mail.ru

³ o.bagaev@bk.ru

Abstract. The article the history of creation and development of the department of branch and legal disciplines of the faculty (command) from the moment of its foundation in 1978 till the present time is considered, the main stages of formation, and also the tasks facing the department at the present stage are highlighted.

Keywords: criminal procedure, forensics, education, department, history, scientific activity, interactive methods, specialist training, national guard troops, educational and material base

For citation: Novokshonov D.V., Stonozhenko K.A., Bagaev O.O. History and current trends in the development of the department of branch and legal disciplines of the faculty (command): from the past to the future. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 280–286. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/029.pdf>.

© Новокшенов Д.В., Стоноженко К.А., Багаев О.О., 2024

Введение

Кафедра отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) принимает непосредственное участие в реализации основных образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ военной ор-

дена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – военная академия, академия).

Основные положения

Датой создания кафедры следует считать 25 ноября 1978 года, когда в Высшем политическом училище МВД СССР была

образована кафедра исправительно-трудового права, правопреемником которой с 2024 года является кафедра отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного). В различные исторические периоды существования военной академии кафедру возглавляли: полковник Кувшинов В. С., подполковник Кычков В. И., полковник Биксентаев А. З., полковник Вербин В. М., полковник юстиции Король В. А. С 2017 года кафедру возглавляет кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции Новокшонов Д. В. Приумножая славные традиции кафедры, заложенные правопреемниками, коллектив кафедры продолжает работу по совершенствованию образовательного процесса и внедрению в него современных педагогических технологий обучения, развитию научной деятельности и повышению научного потенциала кафедры, совершенствованию учебно-материальной базы кафедры.

Деятельность кафедры направлена на обеспечение подготовки офицерских кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», обладающих всеми необходимыми компетенциями, формируемыми посредством получения обучающимися теоретических знаний, а также практических умений и навыков по использованию полученных знаний в процессе выполнения обязанностей по занимаемым воинским должностям, подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре очной и заочной форм обучения по направлению 40.07.01 «Юриспруденция», по научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии. Пристальное внимание направлено на разработку документов, отражающих содержание, организацию и методику осуществления образовательной, методической деятельности, научной, военно-политической работы.

На кафедру возложены различные задачи, приоритетное значение среди которых отводится:

1) подготовке высококвалифицированных специалистов для войск национальной гвардии Российской Федерации;

2) всестороннему и гармоничному развитию личности будущих офицеров, воспитанию их в духе патриотизма, верности воинскому долгу, формированию у них вы-

соких нравственных и профессиональных качеств, любви к избранной профессии;

3) обновлению и углублению знаний преподавателей в научно-профессиональной и психолого-педагогической областях на основе современных достижений науки, техники, информатизации образования, повышению педагогического мастерства;

4) организации на качественном уровне образовательной и методической деятельности, освоению новых форм, методов и средств обучения и повышения общей культуры преподавателя;

5) организации образовательной деятельности на основе современных достижений педагогической науки, внедрению методов активизации познавательной деятельности, технических средств и интенсивных технологий обучения;

6) проведению военно-политической работы с курсантами;

7) разработке и подготовке к изданию учебников, учебных и методических пособий, научных работ;

8) проведению научных исследований по актуальным проблемам юридической и педагогической науки;

9) организации обмена опытом в области профессионального образования преподавателей;

10) разработке и апробации новых методик и технологий обучения.

Кафедра проводит плодотворную работу по расширению и укреплению научных связей не только с образовательными организациями войск национальной гвардии, но и с другим профильными образовательными организациями высшего образования Российской Федерации, в том числе на основе заключенных военной академией соглашений о сотрудничестве.

С 2023 года кафедра приступила к подготовке адъюнктов очной и заочной форм обучения по специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», которые после подготовки кандидатских диссертаций продолжат свою научную и педагогическую деятельность в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации.

За годы работы кафедры был создан достаточно эффективный и высокопрофессиональный коллектив, в котором компетентность и научный потенциал опытных педагогов сочетаются с целеустремленностью и энтузиазмом молодых специалистов. Преподаватели кафедры обладают базовым юридическим образованием и практическим опытом службы в войсках национальной гвардии и иных правоохранительных органах.

Научная жизнь кафедры насыщена научно-представительскими мероприятиями различного уровня, ежегодными научными конференциями и семинарами по проблематике дисциплин кафедры, в которых профессорско-преподавательский состав принимает активное участие. На кафедре успешно функционирует военно-научный кружок, в деятельности которого участвуют курсанты военной академии, выполняющие научно-исследовательские работы, в том числе прикладного характера, неоднократно высоко оцененные по результатам конкурсов.

Одной из приоритетных задач кафедры является совершенствование учебно-материальной базы. В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования на кафедре имеется передвижная криминалистическая лаборатория на базе автомобиля «Газель» и специализированная аудитория криминалистики, в которых курсантам и адъюнктам предоставляется возможность практически осваивать изучаемые на кафедре учебные дисциплины, в частности, по сбору доказательств, планированию и организации работы по проверке сообщений с признаками преступлений и другим. Специализированная аудитория криминалистики также используется для написания курсовых и выпускных квалификационных работ, обеспечивая доступ к электронной образовательной среде военной академии. При изучении учебных дисциплин используется учебно-материальная база военной академии и кафедры (ресурсы военной академии и класса кафедры): автоматизированные рабочие места, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, информационно-справочный портал «Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации», справочные правовые системы «ГАРАНТ», «Консультант-Плюс», информационная образовательная среда (электронная библиотечная система), технические средства обучения и контроля знаний.

Ежегодно кафедра проводит занятия с дознавателями военной академии, на которые приглашаются представители правоприменительной практики: военных судов, военносудовенного отдела, военной прокуратуры и иных взаимодействующих правоохранительных органов для рассмотрения и обсуждения актуальных вопросов.

На кафедре успешно реализуются образовательные программы по 13 учебным дисциплинам, а именно: с курсантами 5 дисциплин, такие как «Уголовное право»,

«Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Криминалистика», «Криминология», «Правоохранительные органы»; с адъюнктами (очного и заочного форм обучения) 8 дисциплин: «Специальная дисциплина – отрасли науки», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», «Судебная экспертология», «Актуальные проблемы криминалистической деятельности», «Актуальные проблемы уголовного преследования», «Актуальные проблемы антикоррупционного права», «Юридическая психология», «Методология и методика научных исследований».

Изучение уголовно-процессуального права даёт курсантам знания в части процессуально-правовой природы стадий уголовного судопроизводства и их роли в защите интересов общества и государства [1, С. 181–187]. Уголовно-процессуальное право определяет права и обязанности участников уголовного процесса, что важно для обеспечения законности и справедливости [5, С. 209–213]. Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии должны уметь правильно применять нормы уголовно-процессуального права в своей профессиональной деятельности, чтобы не допустить нарушений закона [4, С. 111–116]. Изучение уголовно-процессуального права способствует формированию высоких этических стандартов и ответственности в служебной деятельности [3, С. 87–89]. Система стадий уголовного процесса, в целом, направлена на проверку полученной на первоначальном этапе информации [2, С. 104–107]. Важное место при изучении уголовно-процессуального права, в ходе подготовки обучающихся, отводится изучению деятельности органов дознания (дознавателей) войск национальной гвардии Российской Федерации при проведении проверок сообщений с признаками преступлений.

Уголовное право, изучаемое на кафедре, необходимо выпускникам, так как знания основных принципов уголовного права позволит правильно применять их в ходе выполнения как повседневных, так и служебно-боевых задач. Понимание основных уголовно-правовых механизмов окажет неоценимую помощь будущим командирам в осуществлении мероприятий по профилактике преступлений и поддержанию правопорядка в подразделениях [6, 11, С. 32–36]. Изучение правового инструментария, закрепленного в уголовном законе важно в защите гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан [7, 8, 9, 10, С. 84–91]. Обу-

чающиеся по итогу изучения уголовного права должны уметь оценивать законность своих собственных действий, а также действий других лиц, в том числе подчиненных, в рамках уголовного законодательства.

Изучение криминалистики и криминологии предоставляет будущим офицерам знания о современных методах и технологиях расследования преступлений, включая сбор и анализ доказательств [12, 13, 14, С. 159–164]. Также выпускники учатся применять криминалистические методы для распознавания и идентификации подозреваемых в совершении преступлений. Криминалистика включает изучение судебных экспертиз, что позволяет офицерам понимать, какие вопросы следует ставить перед экспертами, а также определять вид необходимой экспертизы при проведении проверок сообщений с признаками преступлений [15, 16, 17, С. 23–32]. Криминология позволяет выпускникам понимать детерминанты совершения различных преступлений, что способствует разработке эффективных стратегий по их профилактике. Знания о социальных, экономических и культурных факторах, влияющих на преступность, помогают более эффективно проводить работу по недопущению и предупреждению преступлений в подразделениях [18, 19, 20, С. 380–386].

В ходе решения задач образовательной деятельности профессорско-преподавательский состав кафедры основывается на компетентностном подходе. В рамках проведения учебных занятий у курсантов формируются общепрофессиональные компетенции, установленные требованиями федерального государственного образовательного стандарта, квалификационными требованиями к подготовке выпускников, рабочими программами изучения учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре. Компетенции формируются посредством получения обучающимися знаний, приобретения (совершенствования) умений и навыков.

Для реализации образовательных программ профессорско-преподавательским составом кафедры используются как традиционные методы обучения, так и интерактивные: дискуссия (обсуждение актуальных проблем права и криминалистики в группе), метод «мозгового штурма» (генерация идей и решения проблем в коллективе), деловая игра (моделирование реальных ситуаций

для практического применения знаний), решение юридических казусов (анализ практических задач и поиск решений), работа над проектами, связанная с разработкой уголовно-процессуальных документов и макетов уголовных дел, применение кейс-метода (анализ конкретных случаев из практики для закрепления теоретических знаний), использование электронных библиотек и ресурсов (обеспечение доступа к актуальным материалам для самостоятельного изучения), интеграция междисциплинарных подходов, включающая использование знаний из смежных областей (например, гражданский процесс, психология, социология и другие) для более глубокого понимания правовой природы изучаемых дисциплин. Эти методы и методики обучения позволяют создать эффективную образовательную среду, обеспечивая высокое качество подготовки будущих офицеров.

Одно из неотъемлемых направлений деятельности кафедры является воспитание обучающихся и молодых офицеров военной академии. В этих целях на кафедре функционирует институт кураторства и наставничества, деятельность которого направлена на формирование и развитие общественно значимых и профессиональных качеств личности курсантов и офицеров-выпускников, обеспечивающих осознанное и добросовестное выполнение ими воинского долга, готовности к эффективному выполнению задач, обеспечение понимания и поддержки государственной политики в установленных сферах деятельности Росгвардии, разъяснения военно-политической (общественно-политической) обстановки, поддержания морально-политического и психологического состояния обучающихся. В этой важной работе принимают участие наиболее опытные офицеры кафедры, обладающие богатым жизненным и служебным опытом, имеющими большой педагогический стаж.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день кафедра отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) военной академии представляет собой сплоченный коллектив единомышленников, способный выполнять задачи по подготовке офицерских и научно-педагогических кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации, обладающих всеми необходимыми компетенциями.

Список источников

1. Маринкин Д. Н. Особенности реализации профессиональных компетенций юриста при проведении занятия по теме «Следственные действия» по дисциплине «Уголовный процесс» или «Криминалистика» // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 181–187.
2. Алексеев И. М. Диалектика формы и содержания уголовно-процессуального права России / И. М. Алексеев, И. А. Антонов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 104–107.
3. Михальчук Ю. П. Организационно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и свобод личности при производстве по уголовным делам / Ю. П. Михальчук, В. И. Солодкая // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 4 (26). С. 87–91.
4. Кондрат И. Н. Совершенствование уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека в ходе нормативно-правового обеспечения уголовной политики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 111–116.
5. Климов А. А. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации как средство устранения пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1. С. 209–213.
6. Филимонов В. Д. Понятие методологии науки уголовного права и методологии уголовного права как отрасли // Уголовная юстиция. 2021. № 18. С. 32–36.
7. Лазарева Н. Ю. Сравнительное уголовное право, как обязательная дисциплина для изучения магистрами уголовно-правовой специализации Южно-Российского института управления РАНХиГС // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 141–146.
8. Свитенко А. В. Отечественное уголовно-процессуальное право (опыт историографического исследования, перспективы изучения и практического применения) // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 913–915.
9. Бурлака С. А. Основные аспекты практической направленности обучения по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» (опыт Белгородского юридического института МВД России) // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 1. С. 84–91.
10. Калашникова А. И. Методологические основы изучения уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 288–295.
11. Уварова И. А. Инновационные образовательные подходы к изучению криминалистики // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 3 (12). С. 67–73.
12. Толстолуцкий В. Ю. Реализация компетентного подхода при изучении дисциплины «Криминалистика» с помощью обучающей компьютерной программы «ФОРБЕР» / В. Ю. Толстолуцкий, В. Н. Большакова // Научные проблемы водного транспорта. 2014. № 38. С. 33–37.
13. Щуров Е. А. Развитие аналитических способностей в процессе саморазвития личности курсантов при изучении курса «Криминалистика» / Е. А. Щуров, О. М. Соболев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 159–164.
14. Бугаев К. В. Анализ работ авторов современной криминалистики (2012–2016) // Вестник СИБИТа. 2017. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rabot-avtorov-sovremennoy-kriminalistiki-2012-2016> (дата обращения: 22.08.2024).
15. Елагина Е. В. Обеспечение «преемственности» приобретения и совершенствования криминалистических знаний: высшее образование – практическая деятельность – повышение квалификации // Криминалист. 2022. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-preemstvennosti-priobreteniya-i-sovershenstvovaniya-kriminalisticheskikh-znaniy-vysshee-obrazovanie-prakticheskaya> (дата обращения: 22.08.2024).
16. Кремлев М. В. Условия реализации принципа наглядности на примере преподавания дисциплины (модуля) «Криминалистика» / М. В. Кремлев, И. Л. Левина // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 4 (16). С. 23–32.
17. Кашина О. В. Понятие и сущность профессионального развития педагогических кадров // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 136–142.
18. Астанин В. В. К вопросу возвращения академической криминологии // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 12–14.
19. Мацкевич И. М. Криминология как учебная дисциплина в процессе реализации федерального государственного образовательного стандарта для бакалавров / И. М. Мацкевич, Е. А. Антонян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 380–386.

References

1. Marinkin D. N. Features of the implementation of professional competencies of a lawyer when conducting a lesson on the topic "Investigative actions" in the discipline "Criminal Procedure" or "Criminalistics" // Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017;2: 181–187. (In Russ.).
2. Alekseev I. M. Dialectics of the Form and Content of the Criminal Procedure Law of Russia / I. M. Alekseev, I. A. Antonov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2019;4 (48): 104–107. (In Russ.).
3. Mihal'chuk YU. P. Organizacionno-pravovye i ugovolno-processual'nye garantii obespecheniya prav i svobod lichnosti pri proizvodstve po ugovolnym delam / YU. P. Mihal'chuk, V. I. Solodkaya // Vestnik KRU MVD Rossii. 2014;4 (26): 87–91. (In Russ.).
4. Kondrat I. N. Improvement of Criminal Procedural Guarantees for the Protection of Human Rights and Freedoms in the Course of Normative and Legal Support of Criminal Policy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013;5: 111–116. (In Russ.).
5. Klimov A. A. Legislative Initiative of the Supreme Court of the Russian Federation as a Means of Eliminating Gaps in the Criminal Procedure Law // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2019;1: 209–213. (In Russ.).
6. Filimonov V. D. The Concept of the Methodology of the Science of Criminal Law and the Methodology of Criminal Law as a Branch // Ugolovnaya yusticiya. 2021;18: 32–36. (In Russ.).
7. Lazareva N. YU. Comparative Criminal Law as a Compulsory Discipline for Masters of Criminal Law Specialization of the South Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2016;3: 141–146. (In Russ.).
8. Svitlenko A. V. Domestic Criminal Procedure Law (Experience of Historiographical Research, Prospects for Study and Practical Application) // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014;2: 913–915. (In Russ.).
9. Burlaka S. A. The main aspects of the practical orientation of training in the discipline "Penal Law" (the experience of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Vestnik BelYUI MVD Rossii. 2014;1: 84–91. (In Russ.).
10. Kalashnikova A. I. Methodological foundations of the study of criminal law // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2009;1: 288–295. (In Russ.).
11. Uvarova I. A. Innovative educational approaches to the study of criminalistics // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. YU. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2017;3 (12): 67–73. (In Russ.).
12. Tolstoluckij V. YU. Implementation of the Competence Approach in the Study of the Discipline "Criminalistics" with the Help of the Educational Computer Program "FORVER" / V. YU. Tolstoluckij, V. N. Bol'shakova // Nauchnye problemy vodnogo transporta. 2014;38: 33–37. (In Russ.).
13. SHCHurov E. A. Development of Analytical Abilities in the Process of Self-Development of the Cadets' Personality in the Study of the Course "Criminalistics" / E. A. SHCHurov, O. M. Sobol' // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014;7: 159–164. (In Russ.).
14. Bugaev K. V. Analysis of the Works of the Authors of Modern Criminalistics (2012–2016) // Vestnik SIBITa. 2017;3 (23): <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rabot-avtorov-sovremennoy-kriminalistiki-2012-2016> (data obrashcheniya: 22.08.2024). (In Russ.).
15. Elagina E. V. Ensuring the "continuity" of the acquisition and improvement of forensic knowledge: higher education – practical activity – advanced training // Kriminalist". 2022;1 (38). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-preemstvennosti-priobreteniya-i-sovershenstvovaniya-kriminalisticheskikh-znaniy-vysshee-obrazovanie-prakticheskaya> (data obrashcheniya: 22.08.2024). (In Russ.).
16. Kremlev M. V. Conditions for the implementation of the principle of visualization on the example of teaching the discipline (module) "Criminalistics" / M. V. Kremlev, I. L. Levina // Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk. 2021;4 (16): 23–32. (In Russ.).
17. Kashina O. V. The Concept and Essence of Professional Development of Teaching Staff // Yarovskij pedagogicheskij vestnik. 2016;1: 136–142. (In Russ.).
18. Astanin V. V. On the Issue of the Return of Academic Criminology // Monitoring pravoprimeneniya. 2018;1 (26): 12–14. (In Russ.).
19. Mackevich I. M. Criminology as an Academic Discipline in the Process of Implementing the Federal State Educational Standard for Bachelors / I. M. Mackevich, E. A. Antonyan // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018;4 (44): 380–386. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Новокшенов – кандидат юридических наук, доцент

К. А. Стоноженко – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

Information about the author

D. V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent

K. A. Stonozhenko – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.10.2024;
accepted for publication 23.12.2024.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.И. Александров – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
М.Ю. Гутман – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дзячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
С.В. Игнатьева – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Ю.М. Караяни – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
В.И. Коваленко – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Е.П. Кораблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.Е. Кузнецов – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легаев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Н.Н. Миняйленко – кандидат юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшионов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повshedная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.В. Семенова – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Э. Старовойтова – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
С.В. Степашин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
Р.М. Шамионов – доктор психологических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-88843 от 28 декабря 2024 г.

Редакторы:

А.Д. Внуков
А.Е. Пуненков
Е.Ю. Юпатова
И.А. Калмыков

Тираж 1 экз. Заказ № 399-24

Дата выхода в свет 28.12.2024

Издатель:

Академия войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:

198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Академия
войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Отпечатано в типографии

Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-88843
of 25 April 2017)

Editors:

A.D. Vnukov
A.E. Punenkov
E.Yu. Yupatova
I.A. Kalmykov

Circulation 1 copies. Order No 399-24
Date of publishing 28.12.2024
Publisher:
Academy of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Academy
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Printed in the printing-office
of Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.I. Alexandrov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
M.Yu. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Djachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Yu.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
S.V. Ignatieva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored
Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-
Petersburg, Russia)
Yu.M. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences
(Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
V.I. Kovalenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History) (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
N.N. Minyailenko – Candidate of Sciences (Law), Professor
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences
(Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor
(Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nilonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokof'eva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Grafsval'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.V. Semenova – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
S.N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
O.E. Starovoitova – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
R.M. Shamionov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saratov, Russia)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)